

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Оренбургский институт (филиал)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВА**

Материалы научной конференции магистрантов
(13 марта 2020 года)

Оренбург
2020

УДК 340(063)
ББК 67.0
А43

А43   Актуальные проблемы современного права: материалы научной конференции магистрантов. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. – 464 с.

В сборник вошли материалы научной конференции магистрантов «Актуальные проблемы современного права», прошедшей в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 13 марта 2020 года.

Содержащиеся в сборнике материалы представляют интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов.

УДК 340(063)
ББК 67.0

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абдуллина Р.Р. Стимулирование труда государственных гражданских служащих.....	9
Аблицова А.Е. Пределы свободы слова в сети Интернет.....	11
Авдюшкина В.В. Проблема закрепления понятия депутата представительного органа муниципального образования в российском законодательстве.	14
Алмагамбетов К.И. Особенности определения правового статуса депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации.....	17
Алмышев А.А. О введении должности заместителя совета безопасности Российской Федерации.....	20
Аристархова М.И. Виды умысла при злоупотреблении должностными полномочиями.	22
Атакова К.Ю. Волеизъявление сторон как обязательное условие процессуального правопреемства в контексте реализации принципа процессуальной экономии.	25
Ахмадиева А. А. Актуальные вопросы определения значения понятия «Политическая партия» в Российской Федерации.	27
Баева Е.В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.....	30
Базарова К.О. Перспективы развития и применения электронных извещений в цивилистическом процессе.	33
Баймуканова А.Б. Субординация требований участников предприятия как форма ответственности контролирующих должника лиц в процедуре несостоятельности (банкротства).	35
Бакиев Р.Р. К вопросу о субъектном составе договора коммерческой концессии в Российской Федерации.....	38
Безбородова Е.А. К вопросу о защите прав индивидуального предпринимателя в рамках осуществления контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации.....	40
Беззубова Е.С. Нововведения в российском законодательстве о долевом строительстве.....	45
Бирюкова И.В. Основные направления правового регулирования цен (тарифов) и ценообразования в Российской Федерации.....	48
Бирюкова М.В. Анализ налоговых правонарушений в Российской Федерации.	52
Белова К.А. Особенности возбуждения дел по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении по гражданскому процессуальному законодательству.	57
Белоусова А.В. Особенности признания участников хозяйственных обществ в качестве контролирующих должника лиц в рамках института субсидиарной ответственности (банкротства) в Российской Федерации.....	60
Бояркин П.Д. Место Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в системе российского законодательства.	63
Бреусова В.Е. К вопросу о заключении соглашений о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации.....	66
Буглакова К.Е. Основания назначения адвоката судом в гражданском судопроизводстве.....	71
Будник А.Е. Правотворческая инициатива граждан как стадия правотворческого процесса в представительных органах муниципальных образований.	74
Бузина Д.В. Электронное голосование: опыт США и России.....	76
Быстрова Ю.С. Право на инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Российской Федерации.....	78
Васнева А.А. Некоторые аспекты правового регулирования оказания информационных услуг в Российской Федерации.....	80
Величко В.В. Возмещение ответчику понесенных убытков в результате обеспечения иска.....	85
Гаврилова Ю.Н. Влияние глобализации на суверенитет государства.	88
Гайнутдинов Р.О. Конституционно-правовая ответственность за информационные правонарушения в сети Интернет.	90

Ганеев А. Р. Понятие, сущность и содержание принципа диспозитивности в гражданском процессе.	93
Гирс Е.А. Заключение прокурора в гражданском процессе: понятие и форма.	95
Головин А.А. Понятие корпоративного захвата и его соотношение со схожими явлениями.	97
Голубев А.В. Проблемы правового регулирования конституционно-правового статуса консультативно-совещательных органов при Президенте Российской Федерации.	99
Гончаров М.А. Актуальные проблемы защиты частной жизни в эпоху информационных технологий.	102
Гордеева М.С. Прекращение недействующего юридического лица, как основание ликвидации коммерческой организации в Российской Федерации.	104
Горюнова А.Н. Проблемы правового регулирования банковской тайны в Российской Федерации.	108
Гребнева Т.М. К вопросу об основных категориях, применяемых в сфере правового регулирования транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам в Российской Федерации.	111
Гроза О.В. Актуальные теоретические проблемы, связанные с пониманием «уставный капитал».	116
Гришин В.С. Механизмы конституционно-правового регулирования генетической информации в Российской Федерации.	118
Грудинина В.В. Деловая репутация корпорации и проблема ее защиты.	120
Гуськова О.И. Отдельные аспекты реформы третейского разбирательства в Российской Федерации.	122
Денисова М.А. Правовая инфраструктура аукциона на заключение договора в российском праве.	125
Деревяшкина Ю.В. Роль и особенности регулирования кредитных организаций в России: история и настоящее время.	127
Димитрова О.П. К вопросу о понятии и сущности электронной торговли.	129
Дмитриенко Е.А. Исторические аспекты возникновения института индивидуального предпринимательства в Российской Федерации.	133
Дмитриенко Е.А. Особенности правового режима имущества индивидуального предпринимателя в Российской Федерации.	137
Додонова М.С., Додонов В.Ю. Реструктуризация долгов гражданина как реабилитационная процедура в процессе несостоятельности (банкротстве).	139
Дораева А. А. Некоторые проблемы определения предмета взятки.	142
Досов С.Р. Особенности осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации при обжаловании решения прокурора.	145
Дронов В.М. Некоторые аспекты правового регулирования субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации.	148
Дружинина Т.С. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве.	152
Душина Е.С. Развитие местного самоуправления через призму славянофильской доктрины.	154
Жентарснep А.К. Судебное примирение как новый вид примирительных процедур в арбитражном процессе.	157
Жезлова В.Д. Ученический договор как правовой механизм подготовки работников.	158
Жубанова Д. С. Проблемы реализации конституционно-правового права граждан на медицинскую помощь.	162
Зайнутдинова А.Р. Экологическое предпринимательство: сущность и перспективы развития в Российской Федерации.	164
Захарова О.А. К вопросу о формах управления многоквартирными домами в Российской Федерации.	168
Захарова А.В. Институт прекращения полномочий Президента Российской Федерации.	172
Ивлева Д.В. Проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.	175

Иоаниди А.А. Территориальное общественное самоуправление: правовой аспект.	176
Камалов Р.М. К вопросу о взаимодействии законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и законодательных (представительных) органов местного самоуправления.	179
Камали Г.Д. Новое административное судопроизводство в Казахстане – гарантия защиты прав граждан.	181
Камалиева К.К. К вопросу о развитии правового регулирования ипотечного кредитования.	185
Капуста К. Место главы муниципального образования в системе органов местного самоуправления (на примере континентальной модели местного самоуправления).	189
Карпеева А.А. Проблемы самозащиты правообладателями исключительных прав на товарный знак в Российской Федерации.	191
Карпенко Е.В. Классификация акционерных обществ с участием государства.	196
Карпова Ж.А. Понятие и правовая природа судебного нормоконтроля.	198
Квасова А.В. Международно-правовая защита конституционных прав человека и гражданина.	201
Клюшникова Ю.С. Особенности правового регулирования ненормированного рабочего времени.	203
Козлова Е.О. Особые экономические зоны как форма государственного частного партнерства: проблемы и перспективы развития.	205
Козлова А.А. Проблемы квалификации злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях.	208
Колесникова К.В. Правовая характеристика органов управления акционерных обществ.	211
Колпаков Д.С. История развития института вновь открывшихся и новых обстоятельств в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации: основные проблемы и пути решения на современном этапе развития.	213
Конон М.А. Теоретические вопросы доступности правосудия на стадии апелляционного производства в гражданском и арбитражном процессах.	216
Корниленко Ю.А. Конституционно-правовые гарантии права на жилище в контексте стратегических национальных задач Российской Федерации.	219
Корчагина А.О. Процессуальные сроки как гарантия реализации права на своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела.	221
Коршунова А.В. Правовые основы монополистической деятельности хозяйствующих субъектов на товарных рынках в Российской Федерации.	224
Кротова Д.Ю. К вопросу о правовой природе отношений, порождаемых с усыновлением иностранным элементом.	226
Крючкова Н.А. О некоторых вопросах сроков рассмотрения дел в упрощенном производстве.	229
Куанышева А.Н. Актуальные проблемы алиментных обязательств супругов и бывших супругов.	231
Кугаева М.Ж. К вопросу о понятии лицензирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации.	234
Кузнецова И.Ю. Некоторые аспекты представительства несовершеннолетних в российском гражданском процессе.	238
Кузнецов Н.А. Понятие и признаки профессионального судебного представительства в гражданском и административном судопроизводстве.	241
Кузнецов П.П. Актуальные вопросы правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.	243
Кузьмина Е.В. Некоторые проблемы конституционно-правового регулирования положения лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными.	245
Лавриченков Н.С. К вопросу о формах участия прокурора в гражданском процессе: история и современность.	248

Лазаренко К.В. Причины возникновения процессуального института групповых исков в законодательстве Российской Федерации.	251
Латышева Я.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.	253
Леонтьева В.С. Проблемы функционирования института Уполномоченного по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации.	255
Липкович Я.Г. Значение статьи подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском процессе.	258
Ложкин С.О. К вопросу о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника в процедурах несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации.	260
Ломакин М. В. Понятие и правовое регулирование аффилированных лиц в Российской Федерации.	266
Лындина Ю.В. Некоторые аспекты правового регулирования отношений, возникающих из договора банковского счета, в Российской Федерации.	268
Лысенко С.С. Осуществление корпоративных прав несовершеннолетними участниками непубличных обществ в Российской Федерации.	272
Люшина А.Е. Право граждан на социальную защиту и социальное обеспечение в Российской Федерации.	274
Малышкина О.А. Проблемы обеспечения защиты прав граждан при осуществлении государственной регистрации недвижимости в Российской Федерации.	279
Манихин А.А. Конституционно-правовые основы национальной безопасности Российской Федерации.	281
Мармалюк О.В. Вопрос реализации защиты персональных данных.	283
Маслова А.Ю. Некоторые аспекты правового регулирования торгов в Российской Федерации.	286
Маслова А.Ю. К вопросу о правовых стимулах активизации развития теневой экономики в Российской Федерации.	289
Мезенцева Е.Ю. Правовое регулирование экономических прав и свобод человека и гражданина.	292
Мешалова В.В. К вопросу о правовом положении иностранных инвесторов в Российской Федерации.	295
Мещерякова В.О. Понятие и правовое регулирование института «единоличный исполнительный орган».	299
Миллер М.В. Сроки исполнения запросов о правовой помощи.	301
Мирошниченко О.В. Проблемы конституционно-правовых основ свободы массовой информации в Российской Федерации.	303
Михайлов М.В. Меры прокурорского реагирования как одна из форм взаимодействия органов прокуратуры с органами исполнительной власти.	305
Мищенко Е.Ю. К вопросу о понятии особой экономической зоны в Российской Федерации.	308
Мунашева А.А. Актуальные вопросы свободы мирных собраний в Российской Федерации.	310
Мухамбетказиева К.С. Особенности исполнения медиативного соглашения и последствия одностороннего отказа.	313
Мухортова М.Н. К вопросу о причинах банкротства кредитных организаций в Российской Федерации.	317
Мухтарова Е.А. К вопросу о применении процедуры медиации в делах о защите прав потребителей.	323
Мясникова А.В. К вопросу о понятии оценочной деятельности в Российской Федерации.	326
Николаева А.А. Проблемы внедрения медиации в деятельность суда.	329
Османов Р.О. Об отдельных аспектах современной концепции электронной демократии.	331
Павленко Ж.Ф. О понимании термина «публичная демократия» в современном мире.	334

Палаева Е.В. Правовые основы статуса местной администрации.....	336
Панченко Е.Н. Проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию.	339
Петрова А.О. Особенности рассмотрения споров, связанных с правом собственности на самовольную постройку.	341
Плотникова Д.В. Правовое регулирование финансирования избирательного процесса в России и странах Европейского союза.....	344
Плотников А.Д. Предмет доказывания по делам о признании права собственности на самовольную постройку	346
Пименова В.И. Правовая природа корпоративной ответственности в системе юридической ответственности в Российской Федерации	349
Ползикова О.В. История становления и развития хозяйственного общества с одним участником.....	351
Полухина Е.С. Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав на труд в Российской Федерации.	353
Попов Д.Е. Право на благоприятную среду в теории прав человека.....	355
Пошедина Е. В. Выход участника компании с ограниченной ответственностью в США: его специфика и особенности.....	358
Рахубовская Л. В. Классификация видов ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц.	360
Рознатовский Е.А. Право законодательной инициативы в субъектах Российской Федерации.....	363
Романова Е.В. Понятие и сущность реорганизации коммерческих организаций.....	366
Ряполов Д.С. Правовая природа корпоративной ответственности.....	370
Савченко Т. А. Правовой статус представительств иностранных банков как субъектов банковской системы Российской Федерации.....	372
Саланова Ю.В. Некоторые проблемы соотношения норм гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающих правила ликвидации корпораций в процессе банкротства.	376
Салов М.В. Проблемы ограничения свободы слова в сети Интернет.	378
Санкова В.В. Понятие «работник» в трудовом праве: к вопросу о терминологической характеристике	381
Сапсай Е.В. Трудоправовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности.....	383
Сиделева И.В. Правовые аспекты одобрения сделок с заинтересованностью советом директоров общества.	385
Скрынникова А.В. Применение цифровых технологий в реализации контрольной деятельности в РФ.....	387
Соловьев Д.В. Процессуальное положение ребенка в спорах, связанных с воспитанием детей.	390
Сотникова Т.В. Некоторые аспекты правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий в Российской Федерации.....	393
Спасенков В.Н. Современное состояние института присяжных в России.	395
Степанищева А.Ю. Правовое регулирование корпоративных прав при сделках с долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью	397
Султанбаев Ф. Р. Защита дефей от информации, распространяемой в сети Интернет и причиняющей вред их нравственному, духовному развитию и формированию личности.....	401
Сулюкманова Т.С. Нормативное правовое регулирование аудита.....	403
Супрунова А.А. Правовая природа полномочий прокурора как носителя права на уголовный иск в состязательном процессе.	405
Сысоев Г.Е. Реализация принципа процессуальной экономии в гражданском процессуальном праве.	408

Темушко К.К. Значение ликвидации корпораций в процессе несостоятельности (банкротства).	410
Тимаков И.А. Этапы формирования внутреннего убеждения судьи в процессе оценки доказательств по уголовным делам.	413
Торопчина Т.Ю. Актуальные вопросы цифровой трансформации электронного правительства.	416
Тукаев Д.Е. К вопросу о понятии внешнеторговой деятельности в Российской Федерации.	419
Тумбаев Д.А. Теоретико-правовое обоснование и значение видов государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации.	421
Тюльмагамбетова А.С. Лица, участвующие в делах об ограничении родительских прав.	427
Тямкина К.А. Особенности правового режима имущества ликвидируемой организации при проведении отдельных процедур банкротства в Российской Федерации.	430
Хамидуллина А.Р. Проблемы института делегирования полномочий органам местного самоуправления в Российской Федерации.	433
Чепенко Е.В. Корпоративная ответственность.	435
Черновол Т.С. Конституционно-правовой механизм реализации права на получение квалифицированной юридической помощи.	437
Шатилова В.С. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации: сущность, юридические признаки, процессуальные формы.	439
Шевченко А.А. Экстремистское сообщество: понятие и признаки по УК РФ.	442
Шилова А.А. Проблемы участия прокурора при рассмотрении дел о лишении родительских прав в форме дачи заключения по делу.	445
Шпеньков А.А. Влияние решений ЕСПЧ на реформирование надзорного производства в гражданском процессе.	447
Шувалова Э.В. Реформы судебной системы 2019 г. в Российской Федерации: некоторые итоги.	450
Шульга М.М. Защита конституционных прав потерпевшего.	453
Щербанова Е.С. Значение электронных доказательств в делах о лишении родительских прав.	456
Юсипенко Н.С. Некоторые особенности процедуры банкротства кредитной организации.	458
Юшкина Е.О. Проблемы разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам.	460

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Абдуллина Р. Р.– магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. доцент Беребина О.П.

Труд каждого сотрудника организации является эффективным только тогда, когда их личные и профессиональные интересы не находятся в противоречии с интересами и целями организации. Одной из основных проблем системы управления персоналом любой организации является проблема эффективной мотивации трудовой деятельности. В самом общем виде под мотивацией работника понимается совокупность движущих сил, побуждающих его к осуществлению труда. То есть именно понимание основных принципов побуждения работника к трудовой деятельности для достижения целей организации дает руководителю мощный инструмент управления такой организацией¹.

Особую роль в процессе мотивации труда играют стимулы. Стимулы – это специфические внешние «побудители», которые играют роль «рычагов» воздействия на поведение работника. В свою очередь, процесс использования различных стимулов для мотивирования работников называется процессом стимулирования труда².

То есть, стимулировать трудовое поведение – значит создать такие внешние условия воздействия на работника, которые побуждают или вынуждают его действовать в установленном порядке для достижения поставленных им целей, а также целей предприятия.

По мнению Е.Д. Петрова, под стимулированием труда понимается совокупность трудовправовых стимулов, распространяющих свое действие на работника как на сторону трудовых отношений, и мотивирующая его на выполнение эффективного и высокопроизводительного труда, обусловленного трудовым соглашением за установленное денежное вознаграждение³.

Таким образом, стимулирование труда реализуется через создание таких условий трудовой деятельности работодателем, побуждающих работника увеличивать свою производительность и качество выполняемых им работ. Результатом применения такого стимулирования для работника будет повышение его заинтересованности в труде и в размере вознаграждения, а также в повышении своей квалификации и совершенствовании профессиональных навыков.

Как любые работники, государственные гражданские служащие также при прохождении государственной гражданской службы преследуют достижение своих целей. Учитывая, что от уровня компетентности и профессионализма государ-

---

¹ Чернов А. Об основных принципах мотивации персонала URL: <http://www.hr-portal.ru>. (дата обращения: 15.02.2019).

² Дергунов В. Развитие системы управления персоналом организации // Бизнес. 2014. №10. С. 7.

³ Петров Е.Д. Стимулирующие выплаты: правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 15.

ственных гражданских служащих зависит качество принятых ими различных управленческих решений, данная категория служащих, в том числе, нуждается в эффективном и рациональном управлении, направленном на повышение качества выполняемых работ, что напрямую зависит от используемых методов стимулирования их трудовой деятельности.

Стимулирование труда государственных гражданских служащих представляет собой сочетание материальных и нематериальных благ, которые предлагаются им для обеспечения их заинтересованности в результатах собственной профессиональной деятельности, а также на привлечение талантливых и результативных работников на государственную гражданскую службу.

При этом материальная (денежная) составляющая стимулирования труда государственных гражданских служащих является на сегодняшний день основой его материального обеспечения, так как законодатель накладывает определенные ограничения на возможность получения ими иных доходов помимо основного места работы. Например, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 16 декабря 2019г.) (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) в статье 17 содержит запрет участия на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией для гражданских служащих. Это же положение закона запрещает госслужащим осуществлять предпринимательскую и иные виды деятельности, связанные с получением дохода¹.

На сегодняшний день численность работников, замещающих должности государственной гражданской службы активно снижается². Считаем, что одной из главных причин такого снижения численности является низкий уровень оплаты их труда. Кроме того, существующая система стимулирования госслужащих не ориентирована на конечные результаты служебной деятельности.

Немаловажное значение приобретает нематериальное стимулирование труда государственных гражданских служащих, поскольку высокий уровень именно такого вида стимулирования позволяет органу государственной власти удерживать грамотных специалистов в ситуации кадрового дефицита. К нематериальным стимулам обычно относят благодарности, повышение статуса и квалификации сотрудника, присвоение различных званий, дополнительные дни отпуска за непрерывный стаж работы и другие.

Следует отметить, что долгосрочный эффект нематериального стимулирования возможен исключительно при условии наличия в организации условий для нормальной работы (достойный уровень заработной платы, эффективная организационная структура и порядок, разумное распределение нагрузки на сотрудников). Иными словами, целью нематериального стимулирования будет являться повышение интереса работников к выполнению их служебных обязанностей, что в свою очередь повлияет на увеличение производительности труда.

---

¹ Парламентская газета. 2004. 31 июля. № 140-141.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

На основании изложенного полагаем, что любая система стимулирования должна всегда включать две группы стимулов, как материальные, так и нематериальные.

Анализ существующей системы стимулирования государственных гражданских служащих на основе существующей законодательной базы и сложившейся правоприменительной практики, позволяет констатировать, что для нее характерны существенные недостатки, которые могут отрицательно повлиять на деятельность государственных гражданских служащих и даже их демотивировать. Сложность проявляется еще и в том, что по исследованию и совершенствованию стимулирования труда государственных гражданских служащих в Российской Федерации практически нет никакой теоретической базы. Крайне мало эмпирических исследований, посвященных выявлению потребностей государственных гражданских служащих, их целей, интересов, и причин, мотивов выбора государственной гражданской службы.

Очевидно, что система управления персоналом не может успешно функционировать без эффективной системы стимулирования труда, побуждающей каждого служащего работать производительно и качественно для достижения поставленных целей. Поэтому, разработка системы стимулирования трудового поведения, позволяющей в наибольшей степени соединить интересы и потребности государственных гражданских служащих с основными задачами государственной гражданской службы, является на сегодняшний день ключевой задачей повышения эффективности труда государственных служащих.

ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ СЛОВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аблицова А.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

Свобода слова является неотъемлемым правом гражданина, проживающего на территории демократического государства. Для понимания содержания данного права и понятия «свобода слова», необходимо определить, что подразумевается непосредственно под понятием самой «свободы». Так, согласно Большому юридическому словарю, свобода – закрепленная в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека¹. Конституцией Российской Федерации, основополагающим законом Российской Федерации, право на свободу слову закрепляется статьей 29, в соответствии с которой каждому гражданину гарантируется свобода мысли и слова². Первоначально данное право было призвано обеспечить каждому возможность высказать собственное мнение

---

¹ Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М. Большой юридический словарь // URL: <http://courts.spb.ru/glossary/yuridicheskij-slovar/svoboda/> (дата обращения 27.02.2020).

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 12.

обществу, демонстрируя содействие государства в реализации каждым человеком отражения личного, сформировавшегося путем анализа существующей информации и мнений других людей, а также вывода о субъективном понятии происходящей реальности. Сегодня, с развитием технологий, данное право предоставляет каждому использовать любые средства связи, печати и иных средств массовой информации, в частности сеть Интернет, для проявления активности при беспрепятственном выражении взглядов и мнений в рамках культурного общения.

Действительно ли каждый гражданин имеет право на безграничное выражение собственных взглядов? Положения части второй статьи 29 Конституции Российской Федерации справедливо ограничивают право на свободу слова, установив запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, тем самым определяет рамки существования данного права. Таким образом, в Российской Федерации право на свободу слова имеет законодательные границы, которые очень четко определены как в национальном, так и международном праве. Но с целью организации мирного, прогрессивного и законного существования общества законодатель вносит дальнейшие изменения в существующие нормативно-правовые акты, устанавливая дополнительные требования к гражданам при реализации принадлежащего им права. По мнению общества, вносимые законодателем изменения в существующие законы, принятие новых нормативно-правовых актов могут носить как положительный, так и спорный характер. Например, достаточно дискуссионной темой стало внесение изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части распространения информации и рекомендации к регистрации блогеров в качестве СМИ при условии посещаемости в сутки более трех тысяч пользователей, а также обязанность раскрывать информацию о своих пользователях с такой аудиторией¹. С 1 августа 2014 года законодатель обязывал блогеров, т.е. владельцев страниц сайта в сети Интернет, осуществлять требования, которые по большей части относятся к специфике работы средств массовой информации, нежели обычных пользователей сети Интернет, которые обладают некоторой популярностью среди других пользователей. Также требования о размещении только достоверной информации, соблюдении законодательства о референдуме и выборах, не распространении сведений о частной жизни граждан и прочих, указанные упомянутом законе обязательны для исполнения – что может восприниматься, как способ оказания давления на мнения о различных сферах жизни страны, который в первую очередь ограничивает конституционное право на свободу мысли и слова, а также на действия, связанные с информацией. Также реакцию общества вызвали изменения в указанный закон, которые позволили Федеральной службе в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации производить незамедлительную блокировку интернет ресурсов, которые могут содержать призывы к беспорядкам

---

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г. № 427-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

и иным правонарушениям. Конечно, прежде всего данные изменения направлены на обеспечения безопасности общества и государства в целом. Но отсутствие судебного порядка при разрешении данного вопроса лишает граждан гарантий их конституционных прав, ведь судебный порядок рассмотрения предусматривает объективность при разрешении вопроса противоправности размещенной информации.

Еще одним изменением законодательства, которое стало ограничением свободного распространением информации, является внесение изменений в ст. 15.3 выше указанного закона. Данная статья была дополнена положением, касающимся распространения «фейковых» новостей. Под данного рода новостями законодатель предусматривает недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации. За распространение недостоверной информации гражданин может быть привлечен к административной ответственности в соответствии с п.9 ст.13.15 Кодекса об административных правонарушениях¹. На мой взгляд данные изменения законодательства носят положительный характер, принятие данных норм способны надлежащим образом урегулировать те общественные отношения, которые в настоящий момент могут оказать большое влияние на общественное сознание.

Также примером ограничения конституционного права на свободу слова стали события, связанные с интенсивным возбуждением уголовных дел на основании публикации гражданами «сомнительной» информации в социальных сетях. По данным правозащитного общества «Агора», в 2017 году 48 пользователей получили за публикации в социальных сетях реальные сроки, а 411 человек стали фигурантами уголовных дел. В правозащитном обществе сложилось мнение, что трактовка российскими судами такого понятия, как экстремизм, очень расплывчатая и сильно отличается от принятой в европейских странах, где она четко увязывается с призывами к насильственным действиям и их публичным одобрением. В результате особенностей российского законодательства и правоприменительной практики риск для активного пользователя российских социальных сетей стал довольно высок. При этом подавляющее большинство обвиняемых за публикацию постов в социальных сетях даже не догадывались о том, что их действия подпадают под ту или иную статью Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что Интернет-пользователи не осознают возможную противоправность своих действий, законодатель очерчивает круг информации, которая не

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

подлежит опубликованию в социальных сетях в связи с ее экстремистской направленностью. К ней относится информация, возбуждающая ненависть и вражду по полу, расе, религии и принадлежности к социальным группам, с призывами совершить государственный переворот, теракт или придать части России статус самостоятельного государства, с символикой организаций, запрещенных в нашей стране, призывающая к суициду и пропаганде нетрадиционной ориентации, об изготовлении оружия и взрывчатых веществ.

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на обширность понятия «свобода слова», оно не имеет абсолютного характера и не представляет каждому свободу в полной мере, так как на территории Российской Федерации действует ряд законов, в определенной мере ограничивающих данное право, с целью организации мирного, прогрессивного и законного существования общества. Однако существует тонкая грань между ограничениями, которые устанавливаются законом во благо, и ограничениями, которые могут ущемить конституционное право граждан.

ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДЕПУТАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Авдюшкина В.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

Народные избранники всегда находятся в центре внимания. Являясь представителями народа, они действуют в интересах российского общества, руководствуясь не только основным законом страны, но и морально-этическими принципами.

Правовой статус депутата состоит из таких элементов, как конкретные права и обязанности, сроки и прекращение полномочий, ответственность, гарантии, ограничения и обеспечение депутатской деятельности.

Проблема правового статуса депутата представительного органа муниципального образования достаточно сложна и многогранна. Она заслуживает всестороннего и объемного анализа. Необходимо заметить, что в науке нет легального закрепления понятия правового статуса депутатов различных уровней. Понятие «статус» раскрывается через характеристику категорий «общественный статус», «социальный статус», «правовой статус» и их соотношение. В целом, статус определяется как правовое положение субъекта, отражающее его взаимоотношения с другими субъектами и обществом. Иными словами, как правило, под правовым статусом депутата, выборного должностного лица понимается самостоятельный, комплексный конституционно-правовой институт, в содержание которого входят правосубъектность, правовые принципы, права, свободы и обязанности, юридиче-

ские гарантии их реализации и юридическая ответственность депутатов, выборных должностных лиц¹.

В связи с изложенным выше природа правового статуса депутата представительного органа муниципального образования неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В результате было сформировано более 20 правовых позиций высокого суда, среди которых можно выделить постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П и от 29 октября 2010 г. № 19-П, Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 1735-О и др.

Анализируя понятие правового статуса депутата, необходимо отметить, что федеральный законодатель Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ч. 4 ст. 10, ст. 12, ч. 3 ст. 13) задал рамочное регулирование элементов правового статуса депутата регионального парламента (включая запреты и ограничения, связанные с депутатской деятельностью, депутатскую неприкосновенность, срок его полномочий, порядок подготовки и проведения выборов). Вместе с тем в науке существует и иная точка зрения. Так, И. В. Ирхин полагает, что указанный закон, не определив понятия «статус депутата», тем самым предоставил каждому субъекту федерации возможность самостоятельно осуществлять правовое регулирование данного вопроса. При этом региональные законодатели стремятся наполнить конструкцию народного представителя специфицирующими элементами², что в свою очередь накладывает на субъекты федерации повышенные требования к качеству регионального законодательства.

Достаточно часто, выполняя роль посредника между избирателем с его частными интересами и властными органами, депутат становится медиатором в решении злободневных вопросов, чем и объясняется особая популярность обращений к нему и положительный социальный отклик на механизм депутатских запросов.

По фактическим методам осуществления своей деятельности депутат максимально приближен к населению. Установлению коммуникации с гражданами, проживающими на определенной территории, способствуют наказания избирателей (в том числе в период избирательной кампании), которые часто ложатся в основу программы деятельности депутата в течение срока его полномочий и становятся задачами его лоббистской деятельности в представительном органе. Лоббизм как политический феномен, не являющийся исключительно продуктом представительной демократии, выступает в повседневной деятельности народного избранника одним из основных методов его работы и в итоге не в последнюю очередь определяет его шансы на переизбрание. Встречи с депутатом являются одним из

---

¹ Варлен М. В. Конституционализм в статусе парламентария // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 59 – 63.

² Ирхин И. В. Законодательные подходы к определению правового статуса депутата законодательного (представительного) органа субъекта РФ (компаративистское исследование на основе отдельных теоретических составляющих официальной дефиниции депутата Законодательного собрания Краснодарского края) // Общество и право. 2009. № 4. С. 74 – 78.

основных способов информирования избирателей о его деятельности Правда, как отмечается в юридической литературе, в законодательстве механизм взаимодействия граждан со своими представителями нередко подменяется перечнем обязанностей депутатов представительных органов¹.

Одной из новелл федерального регулирования по данному вопросу стал Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях». Задуман он был как своеобразная гарантия информирования депутатами различных уровней о своей деятельности избирателей при встречах с ними. Общеизвестно, что эффективность деятельности депутата зависит от его взаимоотношений с избирателями. Результативность механизма выражения народной воли конституционно обусловлена общими началами народного представительства депутатов.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 10 ноября 2017 г. № 27-П указал, что «институт проведения встреч относится к числу организационно-правовых основ, предназначенных для налаживания и поддержания устойчивой взаимосвязи депутатов с гражданами». Необходимость подобного общения вытекает из юридической и сущностной природы депутатского мандата в части как гарантий депутатской деятельности, так и осуществления депутатских полномочий. Институт встреч выступает своеобразным «диалоговым окном», позволяющим населению доводить до народного представителя свои потребности в отношении его деятельности и деятельности законодательного органа в целом, а последнему – информировать избирателей о проделанной работе.

Особый характер осуществления и правовой регламентации депутатской деятельности, обусловленный необходимостью ее качественного обеспечения, является типичной чертой современного парламентаризма, проявляющейся в отдельных элементах правового статуса депутата. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, выбирая особый вид деятельности, связанный с отправлением публично-значимых функций, депутат сознательно и добровольно соглашается с теми гарантиями и ограничениями, которые вытекают из особенностей приобретенного им правового статуса.

Ценностно-личностный подход к осуществлению депутатской деятельности – это одно из условий представления депутатом интересов широкого круга населения. Без него невозможен конструктивный диалог с избирателями. В нем раскрываются принципы взаимоотношений между обществом и государством. От создания эффективного механизма диалога и встреч депутата с избирателями зависят его оперативное реагирование на общественные запросы и личная ответственность перед электоральным корпусом.

---

¹ Гребенюк В. В. Мандат депутата Государственной Думы РФ в системе народного представительства современной России: вопросы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 55 – 60.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕПУТАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ОРГАНА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алмагамбетов К.И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

Принцип федерализма обеспечивает самостоятельное определение субъектом Российской Федерации вопросов осуществления законотворческого процесса, определения состава и установления наименования законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта федерации. Субъектам Российской Федерации предоставлена свобода в выборе численности депутатов регионального законодательного (представительного) органа государственной власти, работающих на профессиональной постоянной основе¹.

В зависимости от исторических, национальных и иных традиций субъекты федерации самостоятельно определяют наименование своего законодательного органа власти. Как правило, в конституциях (уставах) субъектов федерации прослеживается единообразие наименований:

- Законодательное собрание;
- Парламент;
- Дума;
- Государственный совет.

В некоторых регионах наименование законодательного органа отлично от общеизвестных названий. Например, в Республике Бурятия это Народный хурал, в Республике Тыва – Верховный Хурал и др.

Правовой статус депутата состоит из таких элементов, как их конкретные права и обязанности, сроки и прекращение полномочий, ответственность, гарантии, ограничения и обеспечение депутатской деятельности.

Необходимо отметить, что в науке нет единого понятия правового статуса депутатов различных уровней. Понятие «статус» раскрывается через характеристику категорий «общественный статус», «социальный статус», «правовой статус» и их соотношение. В целом статус определяется как правовое положение субъекта, отражающее его взаимоотношения с другими субъектами и обществом². Иными словами, как правило, под правовым статусом депутата, выборного должностного лица понимается самостоятельный, комплексный конституционно-правовой институт, в содержание которого входят правосубъектность, правовые

---

¹ Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп. от 02 августа 2019 г.). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2020).

² Захаров И. В. Правовой статус депутата представительного органа местного самоуправления: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 4.

принципы, права, свободы и обязанности, юридические гарантии их реализации и юридическая ответственность депутатов, выборных должностных лиц¹.

Из ст. 72 (п. «н» ч. 1) и ст. 76 Конституции РФ следует, что правовая регламентация статуса депутата регионального парламента относится к общим принципам организации системы органов государственной власти субъектов федерации. На основе этого А. Н. Борисов делает вывод, что правовой статус регионального депутата устанавливается федеральным законодательством и законодательством субъектов федерации в соответствии с конституционными началами реализации законодательной функции в сфере совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов².

Правовой статус депутатов законодательных органов субъектов федерации определяется совокупностью юридических норм, содержащихся в федеральных законах, конституции (уставе) субъекта федерации, регламентах, отдельных постановлениях и распоряжениях регионального законодательного (представительного) органа и других законодательных актах, характеризующих его место и роль в системе органов государственной власти.

Федеральное законодательство, в частности, федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», определяет рамочное регулирование правового статуса депутата законодательного органа субъекта федерации. Под правовым статусом депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации понимают закрепленное в законодательстве правовое положение, определяющее его место в системе органов государственной власти и включающее следующие элементы: порядок избрания; срок осуществления полномочий; формы деятельности; гарантии деятельности; ответственность; ограничения и запреты.

Для депутатов в субъектах федерации устанавливается совокупность элементов правового статуса государственной должности:

- командировочные выплаты³;
- ставка денежного вознаграждения лица, замещающего государственную должность⁴;
- установление порядка предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера⁵;

---

¹ Варлен М. В. Конституционализм в статусе парламентария // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 59.

² Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный). М.: Деловой двор, 2010. С. 64.

³ Закон Пензенской области от 9 марта 2005 г. № 752-ЗПО «О государственных должностях Пензенской области» // Пензенские губернские ведомости. 2005. № 6. С. 30.

⁴ Закон г. Москвы от 15 июля 2005 г. № 43 «О государственных должностях города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. 2005. № 9. Ст. 191.

⁵ Закон Приморского края от 13 июня 2007 г. № 87-КЗ «О государственных должностях Приморского края» // Ведомости Законодательного Собрания Приморского края. 2007. № 21.

- условия обязательного государственного страхования, медицинского обеспечения¹;
- предусматриваются условия двойного наименования должности²;
- определение общих критериев по предоставлению отпусков³;
- предоставление путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха с их частичной или полной оплатой либо компенсации затрат на санаторно-курортное лечение и отдых⁴;
- гарантии по сохранению стажа⁵;
- механизм награждения и финансового поощрения⁶;
- условия выплат при прекращении осуществления полномочий лицами, замещающими государственные должности⁷;
- установление требований к служебному поведению⁸;
- виды поощрений и награждений⁹.

Помимо вышеизложенного статус депутата предполагает предъявление к нему определенных морально-этических требований. В связи с этим депутатская этика имеет большое значение в определении его статуса. Большинство субъектов федерации закрепляют общее требование – соблюдать правила депутатской этики, то есть рамочное правило без указания расширенного содержания в региональных нормах.

Закон Ленинградской области от 24 апреля 2007 года № 62-оз «О статусе депутата Законодательного собрания Ленинградской области» (ст. 18) регулирует депутатскую деятельность не только в отношении с депутатами, но и гражданами¹⁰. Последнее является наиболее важным, поскольку поведение депутатов, внимательность к избирателям проявляется не столько в рамках парламентской дисциплины на заседаниях, сколько во время их встреч с избирателями.

¹ Закон Тюменской области от 31 марта 2000 г. № 166 «О государственных должностях в Тюменской области» // Вестник Тюменской областной Думы. 2000. № 4.

² Закон Калининградской области от 4 октября 2005 г. № 655 «О государственных должностях Калининградской области» // Российская газета («Запад России»). 2005. 5 окт.

³ Закон Амурской области от 13 декабря 2006 г. № 260-ОЗ «О государственных должностях Амурской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amurobl.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

⁴ Закон Удмуртской Республики от 18 июня 2002 г. № 42-РЗ «О гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Удмуртской Республики» // Известия Удмуртской Республики. 2002. № 95.

⁵ Закон Тульской области от 7 февраля 2013 г. № 1877-ЗТО «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Тульской области, и иных лиц их доходам и о внесении изменений в Закон Тульской области «О государственной гражданской службе Тульской области» // Вестник Тульской областной Думы. 2013. № 31 (184), ч. 1.

⁶ Закон Мурманской области от 7 июля 2005 г. № 652-01-ЗМО «О государственных должностях Мурманской области» // Мурманский вестник. 2005. № 136. С. 3.

⁷ Закон Волгоградской области от 27 мая 1998 г. № 176-ОД «О государственных должностях Волгоградской области» // Волгоградская правда. 1998. 5 июня.

⁸ Закон Республики Алтай от 14 мая 2008 г. № 49-РЗ «О государственных должностях Республики Алтай» // Собрание законодательства Республики Алтай. 2008. № 49 (55). С. 3.

⁹ Закон Республики Татарстан от 4 марта 2006 г. № 16-ЗРТ «О государственных должностях Республики Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2006. № 3 (ч. I). Ст. 1370.

¹⁰ Областной закон «О статусе депутата Законодательного собрания Ленинградской области» [Электронный ресурс]. URL: http://www.lenoblzaks.ru/content/data/store/images/f_335_75010_1.htm (дата обращения: 07.02.2020).

Некоторые субъекты федерации вносят свои индивидуальные правила в кодексы этики. Одним из таких субъектов является Республика Алтай. В Постановлении Государственного Собрания – Эл Курултай от 28 февраля 2007 года № 10-23 «Об утверждении Правил депутатской этики», сказано, что депутат обязан воздерживаться от поступков, которые могли бы вызвать сомнения в добросовестном исполнении депутатом своих полномочий, а также от обещаний, которые депутат не в состоянии выполнить (пп.4 п.1 Общих положений)¹.

Таким образом, отсутствие в федеральном законодательстве понятия «правовой статус» предполагает свободу его определения, порождает право каждого субъекта федерации регулировать данный вопрос самостоятельно.

Решение проблем в сфере статуса депутата влияет на такие немаловажные составляющие жизни общества, как осуществление власти населением через своих представителей, действенность и продуктивность работы законодательных органов власти Российской Федерации, следовательно – на эффективность государства, построение институтов власти в условиях демократического государства.

О ВВЕДЕНИИ ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алмышев А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Жукова С.М.

В целях управления общественными делами, процессами, поддержания правопорядка, разрешения различного типа конфликтов, стабильности и достижения определенных высот общества и государства функционируют разного рода институты (государственные органы) – институт судебной власти, институт законодательной власти, конституционного контроля, главы государства и другие.

Указанные институты составляют механизм государства, представляют собой совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных органов и учреждений, которые осуществляют управление обществом, а также осуществляют защиту его основных взглядов и интересов. По форме государственной правовой деятельности государственные органы делятся на законодательные, исполнительные и судебные. В специальную систему государственных органов можно выделить органы в сфере контроля, надзора, обеспечения национальной безопасности, и некоторые другие. Таким особенным органом государства в России выступает и Совет Безопасности Российской Федерации.

Совет Безопасности России осуществляет свою деятельность уже более двадцати пяти лет. Становление данного органа было предусмотрено еще законодательством Союза Советских Социалистических Республик. На него возлагались обязанности по разработке рекомендаций политической жизни в сфере обороны

---

¹ Государственное собрание Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: <http://parlament.mari.ru/history/report65.html> (дата обращения: 07.02.2020).

страны, поддержка крепкой государственной, экологической и экономической безопасности, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и другое.

Совет Безопасности Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе таких нормативно-правовых актов, как Конституция РФ, Федеральный закон «О безопасности», Указ Президента РФ «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» и другие.

16 января 2020 года Указ Президента «О Заместителе Председателя Совета Безопасности Российской Федерации» внес некоторые корректировки в деятельность данного органа. В соответствии с этим нормативно-правовым актом президент, который является Председателем Совета Безопасности, вводит новую должность в управлении и координации деятельности органа – заместитель Председателя.

«Принятый сегодня закон будет способствовать развитию государственных институтов в сфере обеспечения безопасности в целом и Совета безопасности как конституционного органа в частности», — заявил глава профильного комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев.

Следует отметить, что Дмитрий Анатольевич Медведев, назначенный на должность Заместителя Председателя, в недавнем прошлом был Президентом России, соответственно именно он занимал должность Председателя Совета Безопасности Российской Федерации. Данный опыт должен позволить ему быстро и целенаправленно скоординировать деятельность органа, в котором, по факту, он будет вторым лицом после Владимира Владимировича Путина. Основываясь именно на практике и опыте Медведева Д.А., Президент России назначил его на должность заместителя, что позволит провести более грамотную и взвешенную политику в сфере безопасности в будущем.

В Федеральный Закон «О безопасности» также были внесены изменения, они коснулись статьи 15, в которой закрепилось следующее: «Заместитель Председателя Совета Безопасности назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации. Полномочия Заместителя Председателя Совета Безопасности определяются Президентом Российской Федерации. Заместитель Председателя Совета Безопасности обязан сообщать в порядке, предусмотренном указами Президента Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта». Из текста мы видим, что данная должность будет замещаться по назначению Президента, т.е. Председателя Совета Безопасности.

Подводя итоги, можно сказать, что изменения в составе Совета Безопасности не являются чем-то координальным, но это должно позволить более оперативно и целенаправленно упорядочить деятельность органа в целом. На данном этапе развития государства и его структуры органов власти должность Заместителя Председателя Совета Безопасности Российской Федерации необходима для правильного его функционирования и реализации полномочий.

ВИДЫ УМЫСЛА ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аристархова М.И. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), д.ю.н., доцент Шнитенков А.В.

В соответствии с ч. 1 ст. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) умышленным преступлением признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом¹.

В науке уголовного права длительное время ведется дискуссия о виде умысла при злоупотреблении должностными полномочиями. Многие авторы придерживаются позиции, что злоупотребление должностными полномочиями может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Так, по мнению Ф. Р. Сундунова и М. В. Талан: «Субъект осознает, что использует свои должностные полномочия вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично»². Аналогичную позицию занимают авторы учебника под редакцией Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева: «Злоупотребление должностными полномочиями – это умышленное преступление. Умысел может быть как прямым, так и косвенным»³.

О возможности злоупотребления должностными полномочиями с разными видами умысла пишет и В. П. Ревин: «С субъективной стороны данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом»⁴.

Противоположную позицию по данному вопросу занимает В. Н. Шиханов. Он считает, что косвенный умысел в данном составе преступления исключается специальным мотивом – личной заинтересованностью, которая предполагает волевою составляющую. Лицо желает наступления общественно опасных последствий в виде нарушения прав и законных интересов, так как им движет личная заинтересованность⁵.

По мнению С. П. Слава, «специальный субъект рассматриваемого состава обладает достаточной профессиональной и жизненной эрудицией, чтобы отдавать

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 18.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 671.

³ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма, ИНФРА-М, 2008. С. 362

⁴ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. С. 285.

⁵ См.: Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: Учебное пособие / Отв. ред. В. Н. Шиханов. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 176.

отчет своим действиям (бездействию) и предвидеть возможный вариант наступления их последствий. Совершение волевого осознанного действия или осознанного бездействия должностным лицом, которое в силу служебного положения ежедневно занимается планированием, анализом и прогнозированием, предполагает волимость наступления конечных результатов»¹. Таким образом, С. П. Слав считает, что преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, может совершаться только с прямым умыслом.

С данной позицией в своей работе не соглашается В. А. Гончаров, который утверждает, что «аргументы С. П. Слава теряют свою убедительность, если предположить, что своими служебными полномочиями злоупотребило лицо, ставшее должностным не так давно, а, следовательно, имеет малый опыт работы, планирование или программирование своих действий у него не отработано практикой»².

По нашему мнению, злоупотребление должностными полномочиями все же возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. Руководствуясь личными побуждениями, должностное лицо осознает, что использует предоставленные служебные полномочия вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, и желает их наступления либо не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично. При косвенном умысле должностное лицо, удовлетворяя внутренние личные интересы, индифферентно относится к возможности наступления общественно опасных последствий, они находятся как бы за пределами его внимания, так как субъект преступления стремится получить материальные или нематериальные блага.

Также существуют точки зрения о возможности симбиоза противоположных форм вины в данном составе преступления: умысла по отношению к совершенному общественно опасному деянию, и, как умысла, так и неосторожности к наступившим последствиям³. Такая позиция была широко распространена в период действия УК РСФСР 1960 года.

Логичное обоснование несостоятельности данной позиции высказал Ю. И. Ляпунов: «Как только отпадет общественно опасное последствие этого посягательства в виде существенного нарушения указанных в законе прав и интересов, умышленное использование должностным лицом своих служебных полномочий сразу же потеряет характер преступного поведения и автоматически превращается в обычный дисциплинарный проступок. Вина должна устанавливаться по отношению к преступлению в целом»⁴.

По нашему мнению, основной состав данного преступления характеризуется умышленной формой вины, как к деянию, так и к наступившим последствиям, поскольку лицо, используя служебные полномочия вопреки интересам службы,

---

¹ Слав С. П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

² Гончаров В. А. К вопросу о субъективной стороне должностного злоупотребления // Юристы-Правоведы. 2007. № 1. С. 42-45.

³ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1975. С. 168.

⁴ Авдеев С. В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 164.

осознает, что такое поведение может привести к негативным последствиям. Часть 3 ст. 285 УК РФ, закрепляющая усиление ответственности в случае наступления тяжких последствий, по отношению к ним может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формой вины. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 при разъяснении содержания последствий злоупотребления должностных полномочий, конкретная форма вины не называется¹. Хотя наступление тяжких последствий в большинстве случаев возникает по неосторожности, при одновременном существовании и иных последствий, возникших умышленно и охватываемых основным составом. Таким образом, законодатель оставил на судебное усмотрение не только понимание сущности тяжких последствий злоупотребления должностными полномочиями (что в данном составе преступления является достаточно сложным), но и вид умысла при наступлении последствий. Следует отметить, что предложения о конкретизации формы вины при наступлении тяжких последствий уже высказывались в отечественной доктрине уголовного права. Например, по мнению В. А. Гончарова, «редакцию ч. 3 ст. 285 УК РФ следует изменить и изложить так: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия»².

Мы согласны с такой позицией. На наш взгляд, наступление тяжких последствий с неосторожной формой вины в ч. 3 ст. 285 УК РФ объясняется мотивом совершения преступления, который складывается из индивидуальных внутренних стремлений – желания получить выгоду имущественного характера либо использовать полномочия в своих интересах в угоду карьеризму, семейственности, а не стремлением причинить тяжкие последствия, так как их наступление явно обнаружило бы сам факт совершения преступления, в чем должностное лицо не заинтересовано. Наступление нетипичных последствий как по характеру, так и по степени общественной опасности, лишило бы лицо получения выгод в дальнейшем. Таким образом, необходимо уточнить неосторожную форму вины в ч. 3 ст. 285 УК РФ. При этом, если должностное лицо умышленно относилось к наступлению тяжких последствий, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений (например, ст. 285 и ст. 111, ст. 285 и ст. 215.2 УК РФ).

---

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 // Российская газета. 2009. 30 окт. (N 207).

² Гончаров В. А. К вопросу о субъективной стороне должностного злоупотребления // Юристъ-Правоведъ. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России. 2007. № 1. С. 42-45.

ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ СТОРОН КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ

Атакова К.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е. В.

Процессуальное правопреемство является важной гарантией прав каждого на судебную защиту и доступ к правосудию, поскольку обеспечивает восстановление нарушенных прав не только правопродшественника, возбудившего производство по делу, но и его правопреемников, а также гарантирует истцу возможность положительного исхода дела и в случае выбытия из процесса ответчика¹. Конституционный суд Российской Федерации в п. 6 Постановления от 16 ноября 2018 г. № 43-П указывает, что процессуальное правопреемство позволяет предотвратить утрату собранных доказательств, а значит, необходимость собирать их заново, исключить неоправданные судебные расходы ради повторного достижения уже достигнутых результатов, а также сохранить баланс прав и законных интересов сторон гражданского судопроизводства².

Таким образом, процессуальное правопреемство в гражданском, арбитражном и административном процессе выступает как институт обеспечивающий реализацию принципа процессуальной экономии, так как при процессуальном правопреемстве процесс продолжается, а не начинается с самого начала, процессуальные действия, совершенные правопродшественником и иными участниками процесса до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были обязательны для правопродшественника (ч. 2 ст. 44 ГПК РФ, ч. 3 ст. 48 АПК РФ, ч. 6 ст. 44 КАС РФ). На основании толкования ст. 44 ГПК РФ, ст. 48 АПК РФ, ст. 44 КАС РФ, можно сделать вывод о наличии императивной нормы, в соответствии с которой суд при правопреемстве в материальном праве обязан произвести замену стороны ее правопреемником в судебном процессе. То есть данные нормы свидетельствуют о том, что действующее российское законодательство основывается на материально-правовой модели, в которой единственным основанием для процессуального правопреемства является наличие факта правопреемства в материальном праве³.

При неизменности норм о процессуальном правопреемстве в процессуальных кодексах, Верховный Суд Российской Федерации в п. 33 Постановления

---

¹ Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве М., 2009. С. 351.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2018 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б.Болчинского и Б.А. Болчинского» // СЗ РФ. 2018. № 48. Ст. 7492.

³ Абудешко Д.Б. Процессуальное правопреемство в практике Верховного Суда РФ: переход от материально-правовой к смешанной модели? // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 29-31.

Пленума от 21.12.2017 г. № 54 принял следующую позицию: «если в период рассмотрения спора в суде состоялся переход прав кредитора (истца) к третьему лицу, суд по заявлению заинтересованного лица и при наличии согласия cedenta и цессионария производит замену истца в порядке, установленном статьей 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). В отсутствие согласия cedenta на замену его правопреемником цессионарий вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (часть 1 статьи 42 ГПК РФ, часть 1 статьи 50 АПК РФ)»¹.

Таким образом, Верховный Суд РФ в силу того, что суды должны принимать во внимание позицию вышестоящих судов, для единообразия практики, закрепил волеизъявление заинтересованной стороны в замене субъекта, как обязательное условие для процессуального правопреемства, в случае правопреемства в материальном праве путем заключения договора уступки права требования (цессии).

После принятия вышеуказанного Постановления сложилась определенная практика. Так, Арбитражный суд Камчатского края в Определении об отказе в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве от 23 апреля 2019 года по делу № А24-5015/2018 указывает, что заявление о процессуальном правопреемстве истца на основании заключенных договоров цессии может быть удовлетворено только в случае, когда первоначальный кредитор и новый кредитор перед лицом суда совместно заявляют о таком правопреемстве. Отсутствие доказательств согласия первоначального кредитора (истца в указанном деле) – общества «Эврика», влечет отказ в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве в порядке статьи 48 АПК РФ². Арбитражный суд Оренбургской области в Определении от 13.12.2019 г. по делу А47-12655/2018 также обращает внимание на то, что отсутствие согласия cedenta на процессуальном правопреемстве является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о процессуальном правопреемстве³.

Так, с учетом вышеуказанной позиции Верховного Суда РФ у правопреемников по договору цессии, в случае отказа cedenta на процессуальное правопреемство, отсутствует возможность защиты приобретенных прав в уже возбужденном деле с условием, что процессуальные действия правопреемника обязательны для правопреемника. Сторона вынуждена будет инициировать новый судебный процесс, путем подачи искового заявления о защите прав, переуступленных по договору цессии, либо вступить в процесс в качестве третьего лица заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, что приве-

---

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 // Российская газета. 2017. № 297. Ст.74.

² Определение Арбитражного суда Камчатского края от 23.4.2019 г. по делу № А24-5015/2018 URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.02.2020).

³ Арбитражный суд Оренбургской области в Определении от 13.12.2019 г. по делу А47-12655/2018 URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.02.2020).

дет к увеличению сроков, необходимых для восстановления нарушенного права и нарушения принципа процессуальной экономии.

Отсутствие согласия cedenta может привести к рассмотрению дела с самого начала, в связи с вступлением в дела третьего лица заявляющего самостоятельные требования либо повторно рассмотрению дела по одним и тем же нарушенным правам, с различием лишь в лицах (правопредшественник и правопреемник) заявляющих искомые требования. Верховный суд РФ после принятия вышеуказанного Постановления излагает иную позицию в Определении от 06.02.2018 г. по делу № 71-КГ17-23, в соответствии с которой, разрешая требование о процессуальном правопреемстве, суд должен проверить соблюдение сторонами императивно установленных законом (гл. 24 ГК РФ) норм, касающихся уступки требования (цессии) и вправе отказать в процессуальном правопреемстве только в случае несоблюдения указанных выше требований закона.

Полагаем, что основание процессуального правопреемства в виде согласия правопредшественника на его замену цессионарием должно быть закреплено на законодательном уровне с определенными оговорками, что будет способствовать единообразию судебной практики и позволит избежать нарушения прав и интересов сторон судопроизводства.

Так, например, положение о волеизъявлении стороны, возможно закрепить в процессуальных кодексах в следующей редакции: в случае мотивированного несогласия cedenta на замену его правопреемником цессионарий вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. При этом, сторона обязана обосновать, какие негативные последствия, в виде нарушения прав и законных интересов лиц, повлечет замена стороны правопреемником.

Данное условие позволит исключить вероятность необоснованного затягивания процесса при немотивированном несогласии стороны на ее замену и обеспечит защиту прав и законных интересов cedenta при недобросовестном поведении цессионария. В настоящее время отсутствие закрепления четкого перечня оснований для процессуального правопреемства приводит к противоречию судебной практики как на уровне судов субъектов РФ, так и в Верховном суде РФ, что влечет за собой нарушение прав участников судопроизводства. Толкование правовых норм должно быть предсказуемым для их участников, законы должны действовать равно и одинаково для всех.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ахмадиева А. А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Варлен М. В.

Конституцией Российской Федерации определено, что Россия является демократическим государством. В развитие данного положения в Конституции РФ была закреплена норма, в соответствии с которой в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность¹. В современных условиях реализация политического многообразия возможна посредством предоставления государством объективно равной возможности формирования общественных объединений на основе единства политических взглядов – политических партий.

Согласно Федеральному закону от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» политическая партия представляет собой общественное объединение в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и в органах местного самоуправления².

До принятия указанного федерального закона политическая партия не имела должной правовой регламентации, ее деятельность регулировалась наряду с обычными общественными объединениями, приравненными Законом СССР «Об общественных объединениях» к массовым движениям, профсоюзам, фондам, ассоциациям и иным объединениям граждан³. С учетом степени значимости деятельности политической партии для общества и государства требовалось принятие отдельного нормативного правового акта, подробным образом упорядочивавшего ее деятельность.

В период обсуждения положений будущего закона о политических партиях в научной литературе предлагались различные авторские определения термина «политическая партия». Так, М. А. Василик под политической партией понимает общественную организацию, которая открыто ставит своей целью установление (или удержание) контроля над ключевыми позициями в структурах государственной власти и управления через соревнование с другими партиями в электоральном процессе⁴.

С позиции единства политических взглядов политическую партию рассматривает Н. Н. Колмакова, которая считает политической партией добровольное политическое объединение граждан, связанных идеологической общностью и стремящихся к реализации программных целей посредством борьбы за власть или участия в осуществлении власти⁵. По мнению Б. И. Краснова, под политической партией стоит понимать организованную группу единомышленников, представ-

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (с изм. от 26 июля 2019 г. № 235-ФЗ, от 02 декабря 2019 г. № 423-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 06.03.2020).

³ Закон СССР от 09 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях» (с изм. от 19 мая 1995 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42. Ст. 839.

⁴ Василик М. А. Политология: словарь-справочник. М.: Гардарики, 2000. С. 201.

⁵ Колмакова Н. Н. Политология. URL: <http://home.tula.net/tgpu/resources/politolog/lec9.html#parag2> (дата обращения: 07.03.2020).

ляющую интересы части народа и ставящую своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении¹.

С точки зрения активности выражения гражданской позиции А.И. Соловьев рассматривает политическую партию как специализированную, организационно упорядоченную группу, объединяющую наиболее активных приверженцев тех или иных целей (идеологий, лидеров) и служащую для борьбы за завоевание и использование высшей политической власти². Аналогичной точки зрения придерживается и К. А. Воробьев, понимающий под политической партией организацию, объединяющую наиболее активных представителей общественного класса или социального слоя, выражающую их интересы и руководящую ими в политической борьбе³.

Каждое из приведенных определений имеет место быть и отчасти оправдывает цели организации и осуществления деятельности политической партии, но вместе с тем не лишено отдельных недостатков. В частности, включение в определение понятия такого словосочетания, как «завоевание власти» весьма некорректно, поскольку в пункте 4 статьи 3 Конституции Российской Федерации установлен прямой запрет на захват власти и присвоение властных полномочий под угрозой преследования по федеральному закону. Также не совсем верным будет употребление такого словосочетания, как «политическая борьба», искажающая действительную цель организации политической партии. Стоит напомнить, что основная цель существования политических партий – это выражение своих политических интересов в защиту общества, государства и стремление к их максимальному воплощению в законодательстве, а вовсе не конкуренция друг с другом.

При принятии действующего федерального закона указанные недостатки были учтены, определение понятия «политическая партия» было сформулировано предельно, охватывая возможные направления ее деятельности. Но и в данном определении некоторыми учеными юриспруденции и политологии видятся недостатки, например, такие как отсутствие обязательности государственной регистрации и другие.

Известно, что правильное определение объекта правового регулирования в некоторой степени влияет на определение его правового статуса. Конституционно-правовой статус политической партии в настоящее время устанавливается на основе федерального закона «О политических партиях» и ряда иных нормативных правовых актов, так или иначе затрагивающих деятельность политической партии и ее членов. Основные элементы правового статуса (правосубъектность, права и обязанности, гарантии прав, ответственность) нашли свое отражение в действующем законодательстве, однако полным назвать его нельзя, поскольку законодателем приняты во внимание отнюдь не все факторы, которые могут быть выявлены только на практике.

---

¹ Краснов Б. И., Жуков В. И. Общая и прикладная политология: учеб. пособие. М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. С. 15 – 16.

² Соловьев А. И. Политология: Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2001. С. 559.

³ Воробьев К. А. Политология: учеб. пособие для ВУЗов. Изд. 2-е. М.: Академ. проект, 2005. С. 274.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что политическая партия представляет собой особый субъект конституционного права, обладающий своим специальным правовым статусом. Его правовая регламентация с учетом правоприменительной практики и развивающихся общественных отношений требует своего усовершенствования и, по необходимости, дальнейшего реформирования.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Баева Е.В. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

В соответствии со статьей 1226 Гражданского кодекса РФ на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных законом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Товарный знак согласно статье 1477 ГК РФ определяется как обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Лицо, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), то есть правообладатель вправе использовать его по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, разрешать или запрещать другим лицам использовать товарный знак.

Любое нарушение исключительных прав является юридическим фактом, который порождает юридические последствия, основное из которых – ответственность нарушителя. Компенсация причиненного вреда является главной целью гражданско-правовой ответственности. В связи с этим при привлечении к гражданско-правовой ответственности основную роль играют имущественные санкции, а не меры, направленные против личности нарушителя. Актуальность темы научной статьи заключается в том, что нормы о гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарные знаки имеют недостатки и порождают существование различных правовых позиций при их применении.

Гражданско-правовую ответственность за нарушение исключительного права на товарный знак предусматривает статья 1515 ГК РФ, согласно которой товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

В части 4 ГК РФ закреплено два определения контрафактного товара – общее и специальное, сформулированное применительно к товарному знаку. В соответствии со ст. 1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены законом.

Специальная норма о контрафактном товаре применительно к товарным знакам указана в ст. 1515 ГК РФ, в которой контрафактными названы товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

В.В. Дмитриев при сравнении определений контрафактного товара в Законе от 23 сентября 1992 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и в четвертой части ГК РФ подчеркнул, что в первом из названных нормативных актов «контрафактным считался любой товар с незаконным использованием товарного знака». Под незаконным использованием понималось любое использование без согласия правообладателя.

Формулировку, данную в ст. 1515 ГК РФ, можно истолковать двояко: с одной стороны, к контрафактным (при нарушении права на товарный знак) товарам, в частности, относятся товары, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, а, с другой, – контрафактные товары – исключительно те товары, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

Более правильным представляется второй вариант толкования, из чего вытекает, что статья содержит исчерпывающее определение контрафактного (применительно к праву на товарный знак) товара.

Часть 2 ст. 1515 ГК РФ закрепляет, что правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. Если введение товаров в оборот является необходимым в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения. Иными словами, если введение контрафактных объектов в оборот «необходимо в общественных интересах», то такой контрафактный объект, хотя и изымается из оборота, но не подлежит уничтожению. Все действия по изъятию, удалению незаконно используемого товарного знака, уничтожению осуществляется за счет нарушителя.

На лицо, которое нарушило исключительное право на товарный знак при выполнении работ или оказании услуг, возлагается обязанность удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение с материалов, которы-

ми сопровождается выполнение таких работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок.

Следующей мерой ответственности, закрепленной в ст. 1515 ГК РФ, является право правообладателя требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения (оценочная компенсация);

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака (двукратная компенсация).

Данные два типа компенсации являются в равной мере применимыми при нарушении исключительного права на товарный знак, и правообладатель делает выбор по собственному усмотрению. Вид компенсации не может быть изменен судом по своей инициативе, это может сделать только правообладатель. При этом правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования средств индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом.

Оценочная компенсация – это самый простой и наиболее часто используемый вид компенсации. В ст. 1515 ГК РФ предусматривается минимальный и максимальный размеры компенсации. В указанных же рамках правообладатель вправе заявить любую сумму, однако размер компенсации определяется судом, исходя из оценки представленных сторонами доказательств.

Двукратной компенсация исчисляется из двойной стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака. Размер двукратной компенсации, исчисленный таким методом, может быть значительно выше предельной цифры, установленной для оценочного метода. Недостатком данного вида компенсации является сложность определения точного количества контрафактной продукции.

Итак, в сфере гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак основной является ст. 1515 ГК РФ. В данной статье закрепляется понятие контрафактных товаров. Так, контрафактные товары – исключительно те товары, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. В качестве мер основных мер ответственности названы изъятия из оборота и уничтожения контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, а также выплата компенсации вместо возмещения убытков. Механизм реализации меры компенсации как меры ответственности не достаточно эффективен и нуждается в усовершенствовании. Недостатками является отсутствие единого мнения о критериях определения размера компенсации, об условиях, которые подлежат учету при расчете конкретной суммы.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Базарова К.О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Одним из ярких примеров, демонстрирующих повсеместное внедрение элементов электронного правосудия, является использование цифровых технологий при извещении участников судебного процесса.

Для начала следует оговориться, что явление цифровизации судебных извещений довольно-таки ново в науке и практике гражданского процесса. Его история начинается с принятием современных процессуальных кодексов. А именно, в положениях, устанавливающих порядок извещения лиц, участвующих в процессе, появляются нормативно установленные положения о легитимности использования электронных средств, как альтернативного способа извещения.

Проанализировав положения ГПК РФ и АПК РФ в части закрепления альтернативных способов извещения, следует отметить, что ГПК РФ, перечисляя способы извещения, в том числе, называет телефонограммы, телеграммы, факсимильную связь и иные средства связи (перечень не закрыт). Действующая редакция АПК РФ сужает сферу применения цифровых извещений до случаев, не терпящих отлагательств, называя среди способов извещения телефонограмму, телеграмму, факсимильную связь и электронную почту, а также иные средства связи». При этом АПК РФ не ограничивается этими положениями, называя официальный сайт арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» одним из источников получения информации о времени и месте судебного заседания. Итак, мы видим, что законодатель более сдержанно регламентирует применение электронных извещений в ГПК РФ, что, на наш взгляд, связано с недостаточной просвещенностью граждан в цифровых технологиях и скудной технической оснащённостью судов общей юрисдикции, однако, сознательно допускает дальнейшее развитие и применение этого явления, оставляя перечень способов электронного извещения открытым.

Нельзя не указать и принятый в 2013 году Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством смс-сообщений, утвержденный Приказом Судебного департамента от 25.12.2013 № 257.

Данный акт довольно детально установил необходимые условия извещения при помощи СМС-сообщений.

Среди них можно выделить следующие:

1. Направление СМС извещений в сроки, регламентируемые процессуальными законами РФ.

2. Добровольность получения СМС извещений, т.е. только с согласия участников процесса, которое подтверждается распиской по форме, установленной Регламентом.

Таким образом, представленный выше Регламент наиболее целостно урегулировал систему СМС извещений граждан в гражданском процессе, что, на наш взгляд, способно уменьшить процессуальные риски, при применении цифровых извещений.

Одним из новейших актов, закрепляющих и расширяющих возможность применения извещений в электронной форме, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017г. № 57, которое разъясняет порядок размещения информации на официальном сайте суда, направления извещений в электронной форме, закрепляет печенье информации, содержащейся в такого рода извещениях. Однако, направление подобного рода извещений возможно лишь с согласия лиц, получающих их.

Говоря о перспективах развития и применения электронных извещений в гражданском судопроизводстве, следует выделить положительные и отрицательные аспекты этого института.

Среди плюсов можно назвать следующее:

1. Экономия временных и денежных затрат на извещение граждан, поскольку цифровой оборот оперативнее бумажного, и не требует особых затрат. Однако, это может быть и минусом, поскольку не все работники суда отлично владеют современными технологиями и процесс их обучения может занять много времени. К тому же постоянное обновление электронных ресурсов и баз тоже требует денежных вложений, но, на наш взгляд, менее значительных, чем на обеспечение бумажными носителями и отправку писем через почтовые службы.

2. Доступность и открытость судебной системы, лёгкость электронного обмена информацией. С развитием Интернета и компьютерных технологий получать информацию о ходе дела можно на Интернет портале суда в любое время, не выходя из дома, что очень мобильно и удобно.

В противовес этому Александр Тимофеевич Боннер высказал довольно справедливую мысль о том, что «существенным недостатком электронного обмена документами через каналы Интернет, равно как и недостатком электронного документа вообще, является лёгкость внесения в него изменений и, как следствие, отсутствие уверенности в достоверности»¹, и с этим нельзя не согласиться, однако, даже при бумажном документообороте, нельзя полностью быть уверенным в достоверности изложенного.

3. Оперативность размещения информации на сайтах судов. Безусловно, важный и положительный аспект электронного правосудия, опять-таки с оговорками. Подходит только для тех, у кого имеются практические знания для работы на сайтах в сети Интернет.

Теперь осветим проблемные положения, замедляющие развитие применения электронных извещений. К ним можно отнести:

---

¹ Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. № 12 // СПС "КонсультантПлюс".

1. Слабое и разрозненное законодательное урегулирование института электронных извещений. Единственно верным решением этой проблемы является создание последовательной нормативной базы, способной урегулировать все нюансы подобного рода извещений.

2. Несовершенство процессуального законодательства при использовании технологий в судебной системе.

Пути решения данной проблемы коррелируют с предыдущей проблемой и заключаются в необходимости внесении в процессуальные кодексы соответствующих изменений в части более детальной регламентации элементов и механизмов электронных извещений.

3. Различная, порой очень низкая, степень технической оснащенности судов разных регионов.

4. Низкий уровень образованности и информированности граждан страны в информационных технологиях и новых способах обмена информацией.

5. Легкость внесения в электронный документ изменений и как следствие, отсутствие уверенности в их достоверности, о чем уже говорилось выше.

Подводя итоги исследования, хочется заметить, что несмотря на все положительные моменты и удобство в применении извещений в электронном виде, а также направленность на общее упрощение гражданского судопроизводства, проблемы применения данного явления довольно весомые. Развитие и применение цифровых извещений находится на этапе формирования, что связано с нерешительностью законодателя в применении новейших технологических разработок в консервативном по своей природе цивилистическом процессе. Препятствует развитию данного явления отсутствие последовательной регламентации всех возможных способов альтернативных извещений, чёткости в сроках таких извещений, установления прав и обязанностей по ознакомлению с извещением в цифровом виде, а также ответственности за не ознакомление.

Из положительных сторон внедрения в судебную практику электронных извещений можно выделить то, что оно способно коренным образом изменить и упростить механизмы взаимодействия участников процесса между собой и с судом, изменить практику применения процессуального законодательства.

СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ УЧАСТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФОРМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ПРЕДПРИЯТИЯ

Баймуканова А.Б. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Ершова Ю.В.

В правоприменительной практике относительно недавно выделился новый вид специальной юридической ответственности контролирующих должника лиц

(КДЛ) в процедуре несостоятельности (банкротства) предприятия – субординация их имущественных требований к должнику, заявленных для включения в реестр требований кредиторов.

Примечателен данный вид ответственности тем, что он абсолютно никак не закреплен в законодательстве, а является, по сути, продуктом нормотворческой деятельности судов и всецело сформирован лишь сложившейся судебной практикой арбитражных судов. На практике часто встречается, когда учредители общества, наблюдая определенные финансовые сложности у своего предприятия или попросту нехватку у него оборотных денежных средств для ведения хозяйственной деятельности, предоставляют такому обществу денежные средства по договору займа (под проценты либо беспроцентный).

При этом в случае, если организация, которой был предоставлен заем от учредителя, все же не справляется с имеющимися у нее обязательствами перед иными кредиторами и в отношении нее возбуждается дело о банкротстве, то учредители, также, как и иные кредиторы общества, подают заявления о включении своих требований в реестр требований кредиторов должника.

До недавнего времени учредитель наравне с независимыми кредиторами обязан был доказать только действительность своего требования – факт передачи денежных средств по договору займа. При безналичной форме расчетов это не составляло проблем, и требования такого учредителя включались судом в одну очередь с требованиями независимых кредиторов для последующего соразмерного удовлетворения за счет имущества предприятия. Однако, в июле 2017 года ситуация изменилась в одночасье в связи с вынесением определения Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2017 года № 308-ЭС17-1556 (2) по делу № А32-19056/2014. Данное определение изменило понимание того, как нужно рассматривать требования учредителя, вытекающие из договора займа. Верховный суд сформировал позицию о том, что заем, данный учредителем подконтрольному обществу в период наличия у того финансовых сложностей является притворной сделкой, прикрывающей собой докапитализацию организации. Иными словами, суды стали перекалибровать гражданско-правовые отношения, вытекающие из договора займа с учредителем, в отношении корпоративного характера по увеличению уставного капитала или санации кризисного предприятия.

В последующем позиция Верховного суда была дополнена мотивировкой о том, что факт докапитализации общества участником через корпоративные процедуры раскрывается публично, и информация об этом становится доступной неограниченному кругу лиц, в том числе, кредиторам такого общества. В этом случае последующее изъятие вложенных средств также происходит в рамках процедур корпоративного характера (распределение прибыли, выплата дивидендов и т.д.).

Когда же мажоритарный участник (акционер) осуществляет вложение средств с использованием заемного механизма, финансирование публично не раскрывается. При этом оно позволяет завуалировать кризисную ситуацию, создать перед кредиторами и иными третьими лицами иллюзию благополучного положения дел в хозяйственном обществе.

В связи с чем, когда одобренный мажоритарным участником (акционером) план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на таких участников (акционеров) относятся убытки, связанные с санационной деятельностью в отношении контролируемого хозяйственного общества, в пределах капиталозамещающего финансирования, внесенного ими при исполнении упомянутого плана. Именно эти участники (акционеры), чьи голоса формировали решения высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания участников (акционеров)), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества в кризисной ситуации и, соответственно, несут риск неэффективности избранного плана непубличного дофинансирования¹.

Предоставляя финансирование в сложный для подконтрольного общества период деятельности, учредитель должен понимать значительный риск невозврата предоставленного займа. Вследствие этого, если план поддержания финансовой стабильности и преодоления кризисной ситуации предприятия реализовать не удастся, то данная сумма не может быть возвращена такому займодавцу ранее, чем будут полностью погашены требования независимых кредиторов. Иными словами, требование учредителя о возврате финансирования не может быть уравнено с требованиями независимых кредиторов (противопоставлено им), поскольку вне зависимости от того, каким образом оформлено финансирование, оно, по существу, опосредует увеличение уставного капитала². При всей аргументированности данной позиции, представляется, что с выводами Верховного Суда РФ в этом отношении согласиться достаточно сложно.

Во-первых, данной позицией Верховный Суд РФ в значительной части нивелирует (лишает смысла) законодательные положения о предупреждении банкротства и санации предприятий в кризисной ситуации, несмотря на то, что этому посвящен ряд статей ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Нет никакого иного субъекта, столь же заинтересованного в преодолении кризиса организации и готового вложить собственные средства в санационные процедуры, как учредитель данного общества, который стремится сохранить свой бизнес путем вливания собственных денежных потоков. В силу этого, сформированный судебной практикой запрет учредителю на хотя бы частичный возврат вложенных им в ходе санации денежных средств, создает ситуацию, когда у собственника бизнеса отсутствует стимул к применению мер по предупреждению банкротства предприятия, тем самым превращая банкротство в абсолютно ликвидационную процедуру, лишая ее всяких реабилитационных начал.

Во-вторых, позиция высшего судебного органа не основана на законе. Сам Верховный Суд РФ в различных своих определениях неоднократно отмечал, что законодательство о банкротстве не содержит положений о понижении очередности требований к должнику его аффилированных лиц. Единственным исключением, на которое распространяется правило о понижении очередности, является запрет выплаты действительной стоимости доли ранее расчетов со всеми кредито-

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734(4, 5).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 № 305-ЭС17-17208.

рами и запрет так называемых «золотых парашютов». Вместе с тем, требование о возврате денежных средств не является требованием о выплате действительной стоимости доли, а представляет собой лишь притязание на соразмерный с иными кредиторами возврат части предоставленного в кризисный период финансирования.

В-третьих, предоставляя организации собственные средства в качестве финансирования в кризисный период ее деятельности, учредитель, в каком-то смысле потенциально действует, в том числе, в интересах кредиторов предприятия, поскольку в случае успешной реализации санационной процедуры общество продолжит функционирование и полностью расплатится со своими кредиторами, тогда как в отсутствие санации, компания при любом раскладе окажется в процедуре банкротства, а кредиторы в этом случае, в условиях ограниченности конкурсной массы, смогут рассчитывать на возврат лишь части своего требования к должнику. При таких обстоятельствах, отнесение риска санационной процедуры исключительно на учредителя представляется не справедливым.

Разумеется, изложенная позиция автора применима только к тем ситуациям, когда учредитель (участник) общества при проведении процедуры санации подконтрольного предприятия действовал добросовестно, т.е. когда полученные обществом от участника денежные средства были израсходованы именно на хозяйственные нужды данной организации (закупку сырья, оплату коммунальных расходов и труда работников), а сам учредитель не допускал «вывода» активов общества на аффилированных лиц и не пытался иным образом скрыть имущество от кредиторов.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что субординация имущественных требований КДЛ к подконтрольной организации-банкроту, несомненно, является новым видом юридической ответственности имущественного характера, несмотря на то, что механизм такой ответственности прямо законодательством не предусмотрен. В этой связи, остается лишь надеется, что взятый вектор судебной практики на жесткое недопущение в реестр кредиторов требований учредителей должника, вытекающих из санационных процедур, будет несколько смягчен, а суды при рассмотрении обоснованности таких требований будут выяснять добросовестность учредителя при предоставлении финансирования, в том числе выяснять обстоятельства расходования полученных денежных средств.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОМ СОСТАВЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бакиев Р.Р. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Одним из перспективных направлений государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России является масштабное вне-

дрение эффективных моделей ведения бизнеса и, в частности за счет развития коммерческой концессии (франчайзинга). Среди факторов, сдерживающих распространение последнего на территории Российской Федерации, является недостаточная проработанность в отечественном законодательстве вопроса о субъектном составе договора коммерческой концессии.

Анализ положений статьи 1027 Гражданского кодекса РФ, закрепляющей определение договора коммерческой концессии, позволяет констатировать, что субъектами этих правоотношений выступают правообладатель и пользователь. Специфика их правового положения обусловлена одновременным развитием возникающих в этой связи отношений в двух сферах: публично-правовой и гражданско-правовой.

Для системы правоотношений, возникающих по поводу коммерческой концессии, характерен специальный субъектный состав. Могут быть выделены лица, непосредственно участвующие в таких отношениях (основные субъекты), и лица, определенным образом влияющие на возникновение, осуществление и прекращение отношений коммерческой концессии (факультативные субъекты).

Главным субъектом договора коммерческой концессии выступает правообладатель, который определяет правила и стандарты ведения бизнеса, регионы (территории) распространения, критерии отбора пользователей, а также несет основную инвестиционную нагрузку на первом этапе развития своей бизнес-модели на новой территории.

Вторым основным участником отношений коммерческой концессии является пользователь – отвечающая критериям правообладателя коммерческая организация (индивидуальный предприниматель), наделенная правом использования комплекса исключительных прав, принадлежащих правообладателю, за определенное вознаграждение в течение определенного срока или без указания такового.

В публично-правовой сфере непосредственное отношение к коммерческой концессии имеет Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)¹.

К факультативным участникам следует относить лиц, которые на том или ином этапе реализации коммерческой концессии привлекаются основными субъектами для решения вопросов, связанных с возникновением, осуществлением или прекращением отношений коммерческой концессии, либо вступают в отношения на основе предоставленных им законом полномочий.

Система франчайзинга может включать также третий уровень участников отношений. Промежуточное звено в этом случае принято называть мастер-франчайзи или региональный франчайзер – лицо, которому изначально правообладателем предоставлено право заключать договоры франчайзинга в определенной стране или регионе².

---

¹ Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 (ред. от 30.08.2017) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (вместе с Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности) // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / Под ред. А.П. Сергеева. М, 2016. С. 273.

Статья 1029 ГК РФ предусматривает возможность расширения состава основных участников коммерческой концессии, но за счет привлечения вторичных пользователей на условиях субконцессии. Однако такая форма предусматривает развитие франчайзингового бизнеса в рамках одной сферы, преимущественно, общественного питания и торговли.

Полагаем, что сфера применения института коммерческой концессии неоправданно ограничена за счет невозможности выступать на стороне правообладателя некоммерческих организаций. В этой связи считаем целесообразным уточнить субъектный состав договора коммерческой концессии. Представляется желательным изложить пункт 3 статьи 1027 ГК РФ в следующей редакции: «3. Сторонами по договору коммерческой концессии могут быть юридические лица, осуществляющие предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, а также индивидуальные предприниматели». Реализация этого предложения позволит включить в субъектный состав договора коммерческой концессии некоммерческие организации, лиц, осуществляющих социальное предпринимательство, и, соответственно, расширить сферу применения указанного договора.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНО- НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Безбородова Е.А. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Свободное развитие предпринимательства, защита законных интересов малого и среднего бизнеса, в том числе при государственном и муниципальном контроле, напрямую зависит от исключения необоснованного вмешательства государства в деятельность таких субъектов. Данная мера выступает также частным проявлением конституционного принципа свободы любой, не запрещенной законом экономической деятельности. Вместе с тем анализ правоприменительной практики в Российской Федерации показывает, что на современном этапе развития хозяйственного оборота имеются проблемы, связанные с защитой прав индивидуального предпринимателя при осуществлении государственного надзора.

Одной из сфер такого надзора является соблюдение предпринимателями норм и правил противопожарной безопасности. Так, в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹ (далее - Закон № 294-ФЗ),

---

¹ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6249.

пунктом 34 Административного регламента, утвержденного приказом МЧС РФ от 30 ноября 2016 г. № 644 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности»¹ (далее - Административный регламент) о проведении плановой проверки юридическое лицо, индивидуальный предприниматель уведомляются органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля не позднее чем в течение трех рабочих дней до начала ее проведения посредством направления копии распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля о начале проведения плановой проверки заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении или иным доступным способом.

На практике установленный срок соблюдается не всегда. Соответствующие распоряжения направляются лицам, в отношении которых проводятся плановые проверки, позднее чем в течение трех рабочих дней до начала проведения проверок либо вручаются законным представителям юридических лиц, предпринимателям в период проведения плановых проверок.

В силу статьи 20 Закона № 294-ФЗ нарушение срока уведомления о проведении проверки относится к грубым нарушениям. Доказательствами нарушения обязательных требований пожарной безопасности не могут являться результаты проверки, проведенной с грубым нарушением установленных Законом № 294-ФЗ требований к организации и проведению проверок.

В практике рассмотрения административных дел арбитражными судами часто встречаются случаи, когда органы пожарного надзора при проведении внеплановых проверок исполнения ранее выданных предписаний выходят за рамки проверок фактов исполнения требований ранее выданных предписаний, расширяя предмет внеплановых проверок путем включения в него не только проведение проверок исполнения ранее выданных предписаний, но и проведение проверок соблюдения иных обязательных требований пожарной безопасности. Данное обстоятельство выражается в том, что в распоряжениях о проведении внеплановых проверок в качестве предмета таких проверок называются контроль за исполнением требований ранее выданного предписания, а также контроль за соблюдением требований пожарной безопасности.

В соответствии с такими распоряжениями органы пожарного надзора проверяют и выполнение требований ранее выданного предписания, и иные обязательные требования пожарной безопасности. Кроме того, выход за рамки проверок фактов исполнения требований ранее выданных предписаний может выражаться в том, что при проведении внеплановых проверок органы пожарного надзора проверяют на предмет соответствия правилам пожарной безопасности объек-

---

¹ Приказ МЧС России от 30.11.2016 № 644 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2017).

ты, которые ранее не проверялись. При этом в распоряжениях о внеплановых проверках исполнения ранее выданных предписаний могут не содержаться указания на проведение проверок обязательных требований пожарной безопасности.

Однако в соответствии со статьями 3, 10, 14, 18 Закона № 294-ФЗ предметом внеплановой проверки является, в том числе выполнение юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем предписаний органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, проведение мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, по предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, по ликвидации последствий причинения такого вреда.

Кроме того, основанием для проведения внеплановой проверки является истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований. В распоряжении (приказе) о проведении проверки в отношении конкретного лица устанавливаются цели, задачи, предмет и правовые основания проверки. Пределы проверки определяются из полномочий органа государственного контроля (надзора) и его должностных лиц, предмета и основания проверки. Предмет и основание проверки неразрывно связаны, поэтому при вынесении правоприменительного акта (распоряжения) подлежат конкретизации. Должностные лица органа государственного контроля (надзора) обязаны проводить проверку на основании распоряжения или приказа руководителя о ее проведении в соответствии с ее назначением.

Таким образом, наличие какого-либо определенного основания для проведения уполномоченным органом внеплановой проверки требует установления соответствующего предмета проверки, с учетом которого и проводится проверка. Если основанием внеплановой проверки является проверка исполнения требований ранее выданного предписания, то в соответствующем распоряжении в качестве предмета проверки должно указываться только исполнение требований ранее выданного предписания, которое и подлежит проверке.

При этом пункт 3 статьи 15 Закона № 294-ФЗ запрещает при проверке требовать представления документов, информации, образцов продукции, проб, обследования объектов окружающей среды и объектов производственной сферы, если они не являются объектами проверки или не относятся к предмету проверки.

Несоблюдение указанной нормы в статье 20 Закона № 294-ФЗ отнесено к грубым нарушениям, что исключает возможность использования полученных при этом доказательств, свидетельствующих о нарушениях проверяемым обязательных требований.

Особо следует отметить проблемы установления вины субъектов административной ответственности при вынесении постановлений о наложении административных наказаний надзорными органами.

Согласно статье 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина (ч. 1). Неустранимые сомнения в виновности лица, привле-

каемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица (ч. 4). Также в соответствии с нормами КоАП РФ вина является признаком состава административного правонарушения. Недоказанность вины в действиях лица, привлекаемого к административной ответственности, свидетельствует о недоказанности состава вменяемого данному лицу административного правонарушения. Отсутствие состава административного правонарушения является основанием для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления о привлечении к административной ответственности.

В соответствии с частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», выяснение виновности лица в совершении административного правонарушения осуществляется на основании данных, зафиксированных в протоколе об административном правонарушении, объяснений лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе об отсутствии возможности для соблюдения соответствующих правил и норм, о принятии всех зависящих от него мер по их соблюдению, а также на основании иных доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 26.2 КоАП РФ.

На практике нарушения правил пожарной безопасности бюджетными учреждениями часто связаны с их недостаточным финансированием, при отсутствии которого такие учреждения не могут обеспечить надлежащее выполнение правил пожарной безопасности, требующих финансовых вложений¹.

О принятии бюджетными учреждениями всех зависящих от них мер по выполнению требований пожарной безопасности, как правило, свидетельствуют следующие документы: заявки к проектам бюджетов и бюджетные сметы, служебные письма учреждения с просьбой выделения финансовых средств на устранение нарушений пожарной безопасности, ответы уполномоченных органов.

Если из названных документов видно, что учреждение не имело достаточного финансирования на выполнение правил пожарной безопасности и принимало все зависящие от него меры для получения необходимых денежных средств, то основания полагать, что данное учреждение виновно в нарушении правил пожарной безопасности, требующих финансовых затрат, отсутствуют.

Арбитражная практика показывает, что органы пожарного надзора указанные обстоятельства, как правило, не учитывают и привлекают учреждения к ад-

---

¹ Пороки нашей бюрократии [Электронный ресурс] // Взгляд: электронный журнал. 2010. Режим доступа: www.vz.ru/politics/2009/12/11/357750.html (дата обращения: 13.10.2019).

министративной ответственности при недоказанности вины, а, следовательно, при недоказанности состава административного правонарушения.

Учитывая, что сфера правоотношений, возникающих по поводу осуществления органами исполнительной власти контрольно-надзорных полномочий гораздо шире, а степень латентности допускаемых должностными лицами этих органов нарушений законодательства достаточно высока (по некоторым исследованиям до 50%), можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день со стороны государства не приняты исчерпывающие меры по обеспечению соблюдения законных прав и интересов предпринимателей и юридических лиц при осуществлении ими экономической деятельности. Стоит заключить, что комфортные условия в правовой среде для развития малого и среднего бизнеса в настоящее время не созданы.

Необходимо сказать и о некотором несовершенстве Закона № 294-ФЗ. При анализе данного Закона нельзя обойти стороной положение части 8 статьи 9, которая ограничивает проведение контрольных мероприятий в отношении одного субъекта бизнеса в случаях, если не истек трехгодичный срок с момента: а) государственной регистрации организации или предпринимателя; б) с момента последней плановой проверки организации или предпринимателя; в) с момента начала осуществления организации или предпринимателем одним из видов деятельности, указанной отдельно.

Если последние два обстоятельства имеют под собой четкое материальное и логическое основание, то первое несет в себе исключительно сумятицу и неразбериху в отношении по контролю. Невозможность осуществления контроля деятельности предпринимателя с момента государственной регистрации которого не прошло трех лет предоставляет в распоряжение предпринимателям безотказный механизм, позволяющий избегать ответственности.

Очевидно, что для получения стабильного дохода бизнесмену необходимо какое-то время. И дабы избавить «новоявленных» индивидуальных предпринимателей и генеральных директоров обществ от гнета различных контролирующих органов (который зачастую исходит из коррупционных целей), законодатель установил правило, согласно которому запрещены какие-либо (за исключением указанных в ч. 4 ст. 1 Закона № 294-ФЗ) контрольно-надзорные мероприятия со стороны государственных органов в течение первых трех лет с момента государственной регистрации субъекта бизнеса.

Предшествующее законодательство в области государственного контроля содержало предписания об организации контрольных мероприятий в отношении одного и того же объекта не чаще одного раза в год.

Данным запретом законодатель одновременно предоставил не честным на руку предпринимателям практически идеальный способ предотвращения проверок. Он заключается в следующем. Как только трехгодичный срок подходит к окончанию, предприниматель «А» уведомляет регистрационный орган (иногда и контролирующий орган) о том, что он прекращает занятие предпринимательской деятельностью. Далее происходит фиктивная продажа всего имущества физическому лицу (как правило, родственнику или коллеге по бизнесу) и спустя неболь-

шой промежуток времени данное физическое лицо регистрируется в качестве предпринимателя («Б»). Предприниматель «А» остается так же, как и был главным распорядителем бюджета предпринимателя «Б», однако в новом статусе (к примеру, директор магазина или попросту продавец).

Данный факт был отмечен на высшем уровне. Так, в ходе совещания под руководством Президента РФ в отношении трагической ситуации, произошедшей в ночном клубе «Хромая лошадь» (г. Пермь), было отмечено, что проведение проверок по соблюдению противопожарного законодательства в отношении данного субъекта бизнеса представлялось невозможным в связи с постоянным изменением собственника данного увеселительного заведения¹.

Итак, в настоящий момент имеется несостоятельность ряда положений Закона № 294-ФЗ, которые используются со злым умыслом предпринимателями, от чего в конечном итоге страдают граждане. На практике еще остаются неразрешенными вопросы защиты прав индивидуальных предпринимателей при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, что порождает необходимость разработки соответствующих механизмов их решения.

НОВОВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Беззубова Е.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

В настоящее время российское законодательство о долевом строительстве подвергается масштабным изменениям. Это связано с огромным количеством проблем, которые возникают в этой сфере уже давно. С 2004 года данная деятельность регулируется Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»², который даже получил название «злополучный» в работе Н. Пластининой, потому что он очень часто подвергался изменениям³.

С 2017 года проводится работа по совершенствованию законодательного регулирования института долевого строительства.

Во-первых, изменения коснулись нормативной базы, касающейся контроля за деятельностью застройщика. Правительство РФ установило ряд обязательных требований к организации и проведению государственного контроля в области

---

¹ Предупреждение Прокурора Республики Хакасия Н.И. Попова от №1002/14-19 от 14.04.2010, внесенное в адрес Управления Россельхознадзора по Республике Хакасия.

² Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

³ Пластинина Н. Хочу стать дольщиком по новым правилам! // Жилищное право. 2018. № 2. С. 75.

долевого строительства. При этом функции по контролю за долевым строительством возлагаются исключительно на органы регионального уровня.

Во-вторых, в конце 2017 года было принято решение о необходимости ужесточения правил привлечения финансовых средств граждан для возведения жилищных объектов. В своей работе Т. В. Светник и В. С. Вахнович предложили в качестве альтернативы данному институту ввести систему проектного финансирования строительных работ с привлечением кредитных средств¹.

В результате перехода на новую систему произошли изменения и в российской банковской практике. Правительство Российской Федерации разработало новые критерии (требования)², которым должны соответствовать банки, имеющие право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам долевого участия. Кредитные организации стали применять счета эскроу. При этом, как указывает в своей работе Е. Н. Клочкова, банк обязан обеспечивать безопасность проводимой финансовой сделки и контролировать целевое расходование средств дольщиков при заключении сделок по договорам долевого участия в строительстве³.

Дополнительно стоит отметить, что денежные средства, размещенные на счете эскроу, открытом для проведения расчетов по заключенному договору участия в долевом строительстве, страхуются в соответствии со ст. 12.2 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»⁴. Также законом уточняется порядок определения размера выплаты в качестве возмещения по договору участия в долевом строительстве.

В-третьих, для защиты участников долевого строительства был создан Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства. Теперь организация-застройщик обязана отчислять регулярные взносы в компенсационный фонд. А в случае банкротства застройщика денежные средства, аккумулированные в компенсационном фонде, будут направлены на выплаты возмещения гражданам, являющимся участниками долевого строительства, или на финансирование мероприятий по организации завершения строительства объектов незавершенного строительства.

Также у Фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства появляется обязанность по осуществлению постоянного контроля за соблюдением застройщиками требований законодательства о долевом строительстве с использованием единой информационной системы.

Изменениями от 27 июня 2019 закрепилось право субъектов Российской Федерации создания региональных фондов.

---

¹ Светник Т.В., Вахнович В.С. Система долевого строительства и оценка механизмов ее замещения // Известия Байкальского государственного университета. 2016. № 6. С. 907-918.

² Постановление Правительства РФ от 18 июня 2018 № 697 «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» (ред. от 16.05.2019) // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4066.

³ Клочкова Е.Н., Овечкина А.И., Петрова Н.П. Актуальные вопросы формирования и развития проектного финансирования жилищного строительства в РФ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2. С. 30.

⁴ Федеральный закон от 23 декабря 2003 N 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ. 2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.

В-четвертых, изменения в законодательстве устанавливает новые ужесточенные требования для организаций-застройщиков:

1. Размер собственных средств застройщика, который теперь должен составлять не менее чем десять процентов от проектной стоимости строительства.

2. Безупречная репутация. Новые требования для органов управления застройщика и его участников.

3. Обязанность раскрывать информацию о бенефициарных владельцах, которые прямо или косвенно вправе распоряжаться пятью и более процентами голосов, принадлежащих на голосующие акции застройщика. Одновременно вводится солидарная ответственность владельцев (бенефициаров) застройщиков за убытки, причиненные гражданам-участникам долевого строительства.

4. Информационная открытость застройщика. Помимо того, что закон четко регламентирует, какая информация обязательно должна быть указана на электронном ресурсе застройщика, также прописаны и сроки размещения указанных в законе сведений. Дополнительно необходимо отметить, что в целях открытости деятельности застройщиков были созданы единый реестр застройщиков, а также единый реестр проблемных объектов.

Проведенный анализ законодательных нововведений в сфере долевого строительства в Российской Федерации позволил обобщить и выделить положительные и отрицательные стороны проводимых реформ. К отрицательным сторонам можно отнести следующее: подорожание новостроек на начальной стадии строительства; уход с рынка строительных компаний, которые не успеют перейти на новые требования, что может привести к снижению предложения и монополизации рынка крупными застройщиками; не все банки готовы работать со счетами эскроу и финансировать застройщиков. Среди положительных моментов проводимых изменений следует отметить возможность снижения рисков для покупателей и защита их от недобросовестных застройщиков; банковский контроль за денежными средствами позволит избежать нецелевого использования денег покупателей; первичный рынок будет прозрачным, так как ненадежным застройщикам будет закрыт выход на него.

Усиленный контроль в сфере долевого строительства, разработанный механизм проектного финансирования, переход кредитных организаций на новую схему банковского кредитования долевого жилищного строительства, создание фондов защиты прав дольщиков создают благоприятную обстановку для решения задач, обеспечивающих эффективное и бесперебойное функционирование системы защиты прав вкладчиков, что позволяет повысить спрос на участие в данной модели и обеспечивать заинтересованное участие банков в обеспечении финансирования строительных проектов.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН (ТАРИФОВ) И ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бирюкова И.В. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Цена - это форма выражения ценности благ, проявляющаяся в их обмене. Данное определение характеризует цену, как экономическую категорию, возникающую в процессе обмена. Товары и услуги обмениваются в пропорциях, обеспечивающих эквивалентность обмена. В условиях рыночной экономики осуществляется в основном свободное формирование цен на товары, работы и услуги хозяйствующих субъектов.

Правовое регулирование цен и ценообразования предполагает активное участие в этом процессе государства. Именно государство в лице уполномоченных органов осуществляет выбор инструментария ценового и тарифного администрирования, использует иные средства, связанные с бюджетным регулированием, налоговой политикой. Однако роль государства в ценообразовании ограничена: оно определяет общие правила формирования цен, а фиксирует или регулирует цены только на ограниченный круг продукции, товаров, сырья, услуг, имеющих значение для обеспечения и поддержания жизненного уровня населения¹.

Общий режим правового регулирования цен и ценообразования (за исключением субъектов естественных монополий, организаций ТЭК и участников рынка алкогольной продукции) определяется Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации».

В соответствии с п. «ж» ст. 71 Конституции Российской Федерации основы ценовой политики отнесены к ведению Российской Федерации. Государство определяет общие принципы ценообразования, разрабатывает административно-юридические методы его регулирования. Статьей 55 Конституции РФ установлено, что для введения определенных ограничений свободы в области ценообразования необходимо наличие фактических оснований, которые должны быть закреплены в соответствующих законах. В статье 424 Гражданского кодекса РФ закреплен принцип свободы ценообразования. В статье 28 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» речь идет об исключительном праве Правительства Российской Федерации формировать номенклатуру цен, в отношении которых применяется государственное регулирование.

Однако, на сегодняшний день, в нашей стране отсутствует единая концепция законодательного ценового регулирования, хотя в отдельных странах (Австрии, Дании, Норвегии) существуют специальные законодательные акты, а в США

---

¹ Князева И., Антимонопольная политика в России. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Омега-Л, 2011.

и Канаде вопросы регулирования цен решаются в антимонопольном законодательстве.

В России нормы о ценах и ценообразовании содержатся также в ряде специальных нормативных актов: Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях; Налоговом кодексе Российской Федерации; Федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в части определения монопольно высоких и монопольно низких цен, Федеральном законе от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях», транспортном законодательстве.

В частности, статья 40 Налогового кодекса РФ устанавливает принципы определения цены товаров, работ и услуг для целей налогообложения, главный из которых заключается в том, что для осуществления контроля за полнотой исчисления налогов налоговые органы вправе проверять правильность цен по сделкам в следующих случаях:

- между зависимыми друг от друга лицами;
- по товарообменным (бартерным) операциям;
- при совершении внешнеторговых сделок;
- при отклонении цен более чем на 20% от уровня цен, применяемого налогоплательщиками по идентичным товарным операциям в пределах непродолжительного периода времени.

Вместе с тем основную роль в ценовом регулировании играют иные правовые акты и ведомственные акты, которые и определяют государственную ценовую политику, нацеленную на дальнейшую либерализацию ценообразования при сохранении государственного регулирования цен в сфере естественных монополий, при государственных закупках на ряд социально значимых товаров, работ и услуг. Так, Указом Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 221 «О мерах по упорядочиванию государственного регулирования цен (тарифов)» закреплено положение о том, что регулируемые государством цены (тарифы) применяются на внутреннем рынке РФ всеми организациями, независимо от их организационно-правовых форм. Порядок государственного регулирования цен (тарифов), координация деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, подготовка предложений по применению санкций за нарушение норм законодательства о государственном регулировании цен возложены на Правительство РФ.

Во исполнение этого Указа Правительством РФ издано Постановление от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)», согласно которому установлены три перечня:

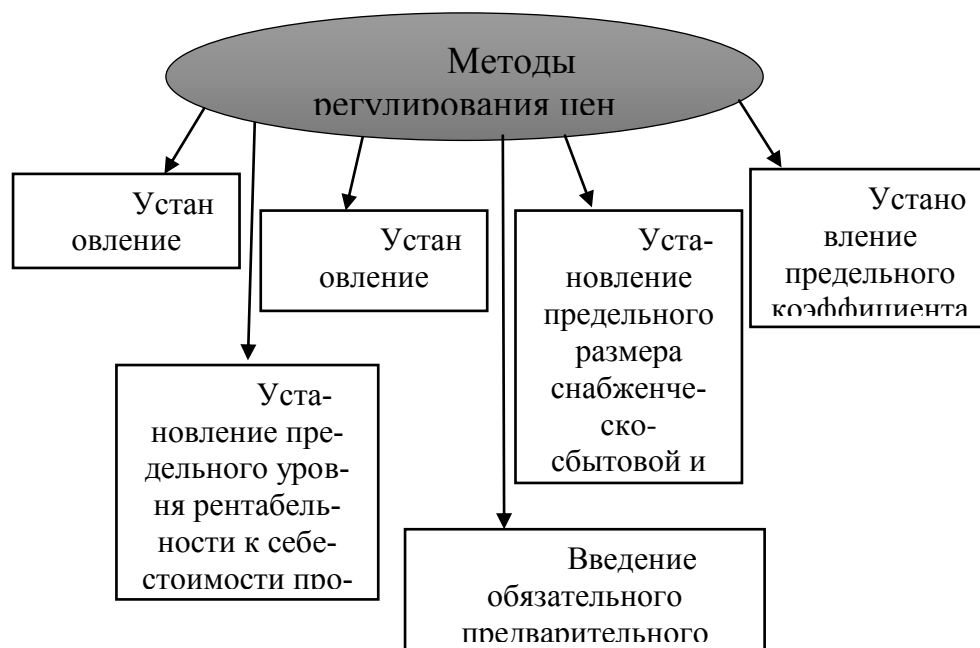
1) перечень продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, государственное регулирование цен (тарифов) на которые на внутреннем рынке Российской Федерации осуществляют Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти;

2) перечень продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, государственное регулирование цен (тарифов) на которые на внутреннем рынке Российской Федерации осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

3) перечень услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, на которые органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок.

При этом возможны шесть методов регулирования цен (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Методы регулирования цен

Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ запрещены действия (бездействие) хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, которые имеют либо могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товаров; нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования; манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

Данным Законом определено, что к монопольно высокой и монопольно низкой цене следует относить цены, установленные занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, при наличии определенных условий. В этом случае монопольно высокой ценой товара признается цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, которая превышает сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке, при наличии такого рынка на территории РФ или за ее пределами. Сопоставимым товарным рынком признается товарный рынок, сопоставимый по составу покупателей или продавцов товара, условиям обращения товара, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, при наличии

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

такого рынка на территории РФ или за ее пределами. При определении монополично высокой цены товара учитываются биржевые и внебиржевые индикаторы цен, установленные на мировых рынках аналогичного товара.

В настоящее время продолжают действовать разъяснения по выявлению монополично высоких цен, сообщенные письмом ГКАП России от 14 марта 1996 г. № ВБ/1034 «О выявлении монополично высоких цен». В соответствии с данным документом для анализа может быть использована «Форма для заполнения показателей хозяйственной деятельности предприятий, доминирующих на товарном рынке, для контроля за ценообразованием».

Монополично низкой ценой товара признается цена, которая ниже суммы необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и ниже цены, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке, при наличии такого рынка на территории Российской Федерации или за ее пределами.

Могут быть использованы Временные методические рекомендации по выявлению монопольных цен (письмо ГКАП России от 21 апреля 1994 № ВБ/2053) и разъяснения к ним. При рассмотрении признаков установления монопольных цен следует иметь в виду, что:

- под изменением цен понимается их реальная динамика, учитывающая инфляционные процессы;
- изменения объемов производства учитываются в натуральном, а не стоимостном выражении;
- признаки монопольных цен могут выявляться не только прямо, через сравнение фактических цен и объемов производства с соответствующими значениями, которые имеются (или имелись бы) на конкурентном рынке, но и косвенно, путем анализа динамики цен объемов производства и т.д.;
- факты, формально свидетельствующие о наличии признаков монопольной цены, реально могут быть следствием сложившейся конъюнктуры рынка, а не злоупотреблением доминирующим положением на рынке со стороны хозяйствующего субъекта при установлении свободных цен.

При выявлении фактов установления монопольной цены рекомендуется:

- уточнить границы товарного рынка, на котором хозяйствующий субъект реализует свою продукцию, в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утв. приказом ФАС РФ¹ от 28 апреля 2010 г. № 220);
- проверить наличие доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке в соответствии с принятыми ГКАП России Методическими рекомендациями по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке, утвержденными приказом ГКАП России от 3 июня 1994 г. № 67;

---

¹ Приказ ФАС РФ от 28.04.2010 № 220 (с изм. и доп.) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 34.

- проанализировать данные, подтверждающие признаки установления монополюсво высокой цены.

В определении ценовой политики активное участие принимает Федеральная антимонополюсная служба¹, уполномоченная осуществлять правовое регулирование в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги) в соответствии с законодательством Российской Федерации и контроль за их применением.

Кроме того, непосредственное участие в сфере ценообразования принимает и Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование)². Среди полномочий данной Службы определено, в частности, что на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ самостоятельно принимает следующие нормативные правовые акты: устанавливающие цены, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции, а также устанавливающие цены, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта) и поставки (за исключением экспорта) этилового спирта.

При этом следует иметь в виду, что актами исполнительной власти субъектов РФ не могут устанавливаться основы ценовой политики, являющиеся едиными на всей территории страны, но при этом субъектам РФ дано право регулировать цены на своей территории.

Итак, в процессе регулирования цен и ценообразования государство применяет способы прямого (директивного) регулирования и косвенного экономического регулирования.

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бирюкова М.В. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Налоги являются основным способом формирования государственной казны, которые впоследствии перераспределяются и финансируют государственную деятельность, что позволяет говорить о налоговых отношениях. Помимо фискальной функции выделяются также и другие задачи системы налогообложения³. Например, распределительная или социальная функция налогов заключается в рас-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 30.11.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонополюсной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

² Постановление Правительства РФ от 24.02.2009 № 154 (ред. от 04.06.2019) «О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка» (вместе с Положением о Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка) // СЗ РФ. 2009. № 9. Ст. 1119.

³ Баташева Ф.А., Баташева Э.А. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 474-479.

пределении доходов общества таким образом, чтобы обеспечить средствами к существованию граждан, временно или постоянно ограниченных в своей трудоспособности по каким-либо причинам. Регулирующая функция находит проявление в контроле экономических отношений¹.

Контрольная функция реализуется в отслеживании государственными органами своевременности и полноты поступления в бюджет налогов, которые обязаны выплачивать налогоплательщики. Попытка уклониться от данных обязательств может служить основанием для привлечения юридических и физических лиц к различным видам юридической ответственности. Таким образом, налоговый контроль является важнейшим средством выявления налоговых правонарушений.

Налоговые органы в ходе работы обязаны постоянно вести строгую отчетность о своей работе, в том числе о результатах проводимого налогового контроля. Приказами ФНС России утверждены две формы отчетности:

- отчет 2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов». Форма отчета утверждена Приказом ФНС России от 4 апреля 2006 г. № САЭ-3-10/188. Данный отчет является ежеквартальным и обязателен к заполнению управлением ФНС каждого субъекта;

- отчет 2-НМ «Отчет о результатах проверок соблюдения законодательства о налогах и сборах, проведенных налоговыми органами самостоятельно и с участием органов внутренних дел». Форма отчета утверждена Приказом ФНС России от 12 ноября 2008 г. № ММ-3-1/594. Отчет является ежемесячным и заполняется УФНС субъекта РФ.

В этих отчетах отражается информация о количестве проведенных проверок и суммах доначислений, как в целом, так и отдельно по каждому виду налогов и платежей во внебюджетные фонды.

Сведения об организации налоговых проверок за 2018 в Российской Федерации представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Сведения об организации и проведении камеральных и выездных проверок за 2018 год налоговыми органами в РФ²

Показатели	Количество	Дополнительно начислено платежей	Из графы 2: налогов
Камеральные проверки	67889283	55631081	36648342
Из них выявившие нарушения	3531116	X	X
Выездные проверки организаций и физических лиц	13742	306399991	217192243
- выявившие нарушения	13448	X	X
- проверки организации	12542	300084025	212686986
из них:			
Выявившие нарушения	12271	X	X
Пеня за несвоевременную уплату налогов, взносов, сбо-	X	123512196	X

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

² Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения 24.11.2018).

ров и штрафные санкции по результатам проверок соблюдения банками требований, установленных статьями 46, 60, 76, 86 НК РФ			
Контрольная сумма	71472402	785627293	466527571

Итак, за 2018 год по результатам контрольной работы налоговыми органами Российской Федерации дополнительно начислено платежей с учетом налоговых санкций и пени в размере 785.627.293 тысяч рублей.

Структурный анализ доначисленных платежей следующий:

- сумма доначисленных налогов по результатам контрольной работы составила 466.527.571 тысяч рублей, удельный вес их в общей сумме доначисленных платежей составил 59,4 процента;

- сумма предъявленных налоговых санкций составила 356.748 тысяч рублей удельный вес их в общей сумме доначисленных платежей составил 10,8 процентов;

- сумма начисленных пени составила 123.512.196 тысяч рублей (15,7 процентов от общей суммы доначисленных платежей).

За 2018 год инспекциями области проведено 13.742 выездных налоговых проверок. По результатам выездных проверок дополнительно начислено в бюджет и внебюджетные фонды 306.399.991 тысяч рублей¹.

Суммы доначисленных платежей в расчете на одну выездную проверку, выявившую нарушения, в среднем по Управлению составили 15.324 тысяч рублей.

За 2018 год инспекциями области проведено 67.889.283 камеральных налоговых проверок. По результатам камерального контроля налоговыми органами области доначислено 55.631.081 тысяч рублей. Суммы доначисленных платежей в расчете на одну камеральную проверку, выявившую нарушения, составили 819 рублей.

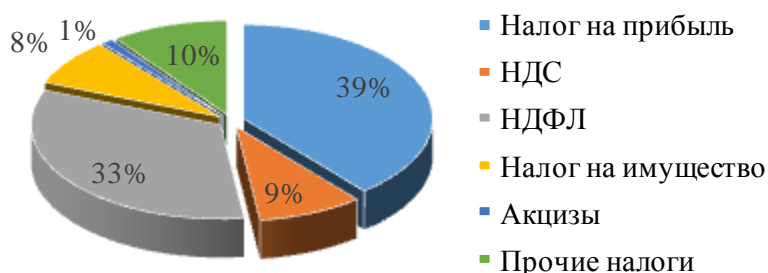
По результатам выявленных в ходе камеральных налоговых проверок несоответствий в отчетности налогоплательщиков налоговыми органами области на постоянной основе направляются в их адрес уведомления и требования. Благодаря этой работе за 2018 год налогоплательщиками представлено 153,4 тысяч уточненных деклараций, увеличивающих налоговые обязательства на сумму 328,9 миллионов рублей, 2306 деклараций, уменьшающих сумму убытков на 377,2 миллионов рублей, и 5.600 деклараций, уменьшающих заявленный к возмещению налог на добавленную стоимость на 188,9 миллионов рублей.

В 2018 году налоговые правонарушения в Российской Федерации, в основном, направлены на уклонение от уплаты налогов, предусматривающих наиболее крупные отчисления в бюджет. Неуплата налогов является главной причиной недопоступления налогов в бюджет РФ и консолидированный бюджет регионов страны. Основные правонарушения совершаются в отношении таких налогов как налог на прибыль организаций - 39%, налог на доходы физических лиц - 33%.

¹ Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:<https://www.nalog.ru/> (дата обращения 24.11.2019).

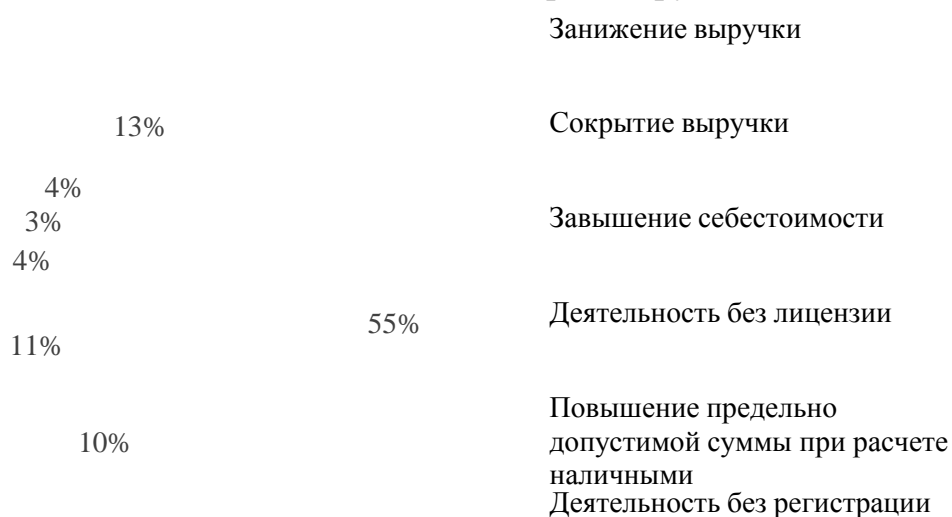
На рисунке 6 представим структуру налоговых санкций в Российской Федерации по видам налогов в 2018 году.

Рисунок 6 - Структура налоговых санкций по видам налогов в 2018 году в Российской Федерации

Основные способы совершения налоговых правонарушений приведены на рис. 7

Рисунок 7 - Основные виды налоговых правонарушений в 2018 году

Из диаграммы видно, что основными видами правонарушений в Российской Федерации являются занижение объема реализованной продукции (55%), прочие (13%) и завышение себестоимости (11%).

Проанализируем налоговые правонарушения в разрезе отраслей промышленности Оренбургской области (рис. 8).

Рисунок 8 - Налоговые правонарушения по отраслям Оренбургской области в 2018 году

Из диаграммы видно, что наибольшее число нарушений налогового законодательства допускается в промышленности (18%), торговле (25%) и сельском хозяйстве (14%), а также прочие (22%).

Таким образом, анализ налоговых правонарушений в Российской Федерации показал, что в 2018 году в основном правонарушения были направлены на уклонение от уплаты налогов, предусматривающих наиболее крупные отчисления в бюджет. Неуплата налогов является главной причиной недопоступления налогов в бюджет РФ и регионов страны. Основные правонарушения совершаются в отношении таких налогов, как налог на прибыль организаций - 39%, налог на доходы физических лиц - 33%. Основными способами совершения налогового правонарушения в Оренбургской области являются занижение объема реализованной продукции (55%), прочие (13%) и завышение себестоимости (11%).

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ О СОВЕРШЕННЫХ ТОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ИЛИ ОБ ОТКАЗЕ В ИХ СОВЕРШЕНИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

Белова К. А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его законных прав и интересов¹. Согласно статье 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, «нотариат в Российской Федера-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

ции призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации»¹.

Нотариальные действия в Российской Федерации совершают нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой. Кроме того, правом совершать нотариальные действия наделены должностные лица органов местного самоуправления и консульских учреждений Российской Федерации.

Право на обжалование нотариального действия или отказа в его совершении закрепляется в статье 49 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и в статье 310 ГПК РФ. Так, заинтересованное лицо, считающее неправильными совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать об этом заявление в суд.

Первой стадией судебного разбирательства является возбуждение дела. Как отмечал М. К. Треушников, «в этой стадии начинается реализация конституционного права на судебную защиту прав и свобод»².

Дела по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении относятся в соответствии со статьей 262 ГПК РФ к делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства. Это накладывает на рассматриваемую категорию дел определенные особенности, в том числе и на стадии возбуждения дела.

Возбуждение дела начинается с подачи заявления в суд. С заявлением на действия нотариусов и должностных лиц, правомочных совершать нотариальные действия, вправе обратиться заинтересованные лица, считающие неправильными совершенное нотариальное действие или отказ в его совершении.

Понятие «заинтересованные лица» не раскрывается законодателем. Поэтому в науке данный вопрос является дискуссионным и активно обсуждается. При определении понятия «заинтересованные лица» возникает проблема его соотношения с понятием «заявитель», которое также не закреплено в законодательстве.

Исходя из критерия заинтересованности в деле, А. А. Мельников выделил личный материально-правовой и процессуальный интересы, как признаки лиц участвующих в деле, и пришел к выводу, что между заинтересованными лицами и заявителем нет различий³. Данную точку зрения критиковала М. С. Шакарян. Автор вводил в научный оборот термин «процессуальные заявители», к которым относят органы опеки и попечительства, представителей психиатрических учреждений и др. Процессуальные заявители подают заявление, но на них не распростра-

---

¹Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. 1993. № 49.

²Гражданский процесс: Учебник/ Под ред. М. К. Треушникова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский дом «Городец», 2018. С. 182.

³См.: Мельников А. А. Особое производство в советском гражданском процессе. М., 1964. С. 6-7; Он же. Особое производство в советском гражданском процессе: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1962. С. 12.

няется законная сила судебного решения и его материально-правовые последствия в отличие от лица, в чьих интересах подано заявление¹.

Н.А. Громошина дает следующее определение: «заинтересованные лица в гражданском судопроизводстве – это все те участники процесса, у которых к делу есть юридический интерес, потребность в судебной деятельности, юрисдикционном или позитивном правоприменении, т.е. потребность в судебном постановлении по делу»². М.В. Швачкина считает, что заинтересованные лица, участвующие в делах особого производства, по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении – «это лица, имеющие свой личный или государственный интерес, или интерес, возникающий из законного представительства, или интерес, противоположный интересам заявителя»³.

Таким образом, заявителями по делам о рассмотрении заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении следует понимать участников гражданского процесса, считающих неправильно совершенным нотариальное действие или отказ от его совершения, выступающие в защиту своих нарушенных прав или нарушенных прав лиц, неспособных в силу здоровья, возраста или иным причинам лично обратиться в суд.

Заявление подается в течение десяти дней со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия, в районный суд по месту нахождения нотариуса или по месту нахождения должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий.

Содержание заявления, подаваемого в суд, должно соответствовать общим требованиям, установленным статьей 131 ГПК РФ, с учетом особенностей, присущих делам особого производства, и правил, предусматриваемых ГПК РФ для отдельных категорий дел⁴.

При приеме заявления о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении судья должен принять меры для выяснения возможности возникновения спора о праве при рассмотрении данного заявления. В особом производстве могут быть рассмотрены заявления на действия нотариусов (других должностных лиц, выполняющих нотариальные действия) при условии, если у заинтересованных лиц отсутствует спор о материальном праве, подведомственный суду⁵. Согласно части 3 статьи 310 ГПК РФ, «возникший между заинтересованными лицами спор о праве, основанный на совершенном нотариальном действии, рассматривается судом в порядке искового производства»⁶.

---

¹Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С.198.

²Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 2010. С. 263-265.

³Швачкина М. В. Судебное рассмотрение дел по заявлениям на нотариальные действия и отказ в их совершении: дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2013. С. 170.

⁴ Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 630.

⁵Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д. ю. н., проф. А. Г. Коваленко, д. ю. н. проф. А. А. Мохова, д.ю.н., проф. П. М. Филиппова. М., 2008. С. 254-255.

⁶Федеральный закон от 14.11.2002 №138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 4532.

Основаниями для подачи заявления в суд являются неправильное совершение нотариального действия, либо неправомерный отказ в совершении нотариального действия. Под неправильно совершённым нотариальным действием следует понимать нотариальное действие, совершённое нотариусом или другим уполномоченным лицом, с нарушением установленных законом правил его совершения. Основания для отказа в совершении нотариального действия закреплены в статье 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Условно их можно разделить на три группы: нотариальное действие противоречит требованиям закона; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства; отказ в совершении нотариального действия имел место по основанию, не предусмотренному законом.

Таким образом, стадии возбуждения дела по рассматриваемой категории дел присущи следующие особенности: отсутствие спора о праве; особая форма обращения в суд – заявление; особый круг лиц, участвующих в деле: заявитель и заинтересованные лица; наличие у заявителя юридической цели; содержания заявления должно соответствовать требованиям, содержащимся в специальных нормах; особые основания для подачи заявления: неправильно совершённое нотариальное действие или неправомерный отказ в совершении нотариального действия.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В КАЧЕСТВЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РАМКАХ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белоусова А. В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Неотъемлемым принципом современного корпоративного права с уверенностью можно назвать принцип самостоятельности юридического лица как отдельного субъекта экономического оборота. Данный принцип следует из п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ), в которой определено, что юридическое лицо от своего имени приобретает и осуществляет права и несет обязанности¹.

При этом самостоятельность личности юридического лица находит отражение в нескольких аспектах и, в первую очередь в имущественной обособленности и ограниченной ответственности участников (акционеров) корпорации не по ее долгам (ст. 56 ГК РФ). Как писал Г. Ф. Шершеневич, ограниченная ответственность – это наиболее «характеристический признак акционерного соединения» и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 16 декабря 2019 г. № 406-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

«этим акционерное товарищество отличается от полного, где все члены отвечают всем своим имуществом, и от товарищества на вере, где существует смешанная ответственность»¹.

Исходя из принципа ограниченной ответственности, учредители или участники юридического лица рискуют понести убытки в связи с деятельностью общества в размере, не превышающем стоимости принадлежащих им долей или акций (п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96 ГК РФ), что, с одной стороны, гарантирует сохранность их личного имущества и минимизирует предпринимательские риски, а, с другой, становится причиной злоупотребления правом со стороны собственников бизнеса. В частности, как отмечают эксперты, данный принцип ограниченной ответственности по долгам организации, зачастую, позволяет довольно легко «забрасывать» неудавшийся бизнес, не возмещая убытки кредиторам. При этом закон лишает кредиторов средств правовой защиты, способной привести к восстановлению нарушенного баланса интересов, в отношении имущества или личности недобросовестного лица сверх предела, определенного самим участником (акционером) – правонарушителем².

В подобных ситуациях сверхзадачей законодателя становится развитие институтов, с помощью которых представляется возможным привлечение к ответственности по обязательствам юридического лица его участников за счет их личного имущества. К таким институтам, прежде всего, следует отнести субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц, предусмотренную законодательством о банкротстве³.

В частности, несмотря на то, что Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) прямо не называет учредителя (участника) юридического лица в качестве контролирующего должника лица, возможность признания его в качестве такого следует непосредственно из содержания ст. 61.10 Закона о банкротстве. Данная возможность определяется через «право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий», а также связывается со сроками, предшествующими возникновению признаков банкротства (не более чем за три года).

Более того, законодателем установлена презумпция признания учредителя (участника) в качестве контролирующего должника лица – при наличии у него права самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

---

¹Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: Введение. Торговые деятели. М., 2003. Т. 1. С. 362.

²Ахметова В. Н. Ограниченная ответственность участника корпорации в современном праве // Молодой ученый. 2019. № 51. С. 61-62.

³Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. от 28 ноября 2018 г. № 452-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 2018. № 49 (Часть I). Ст. 7524.

Таким образом, если еще несколько лет назад привлечь учредителя (участника) юридического лица к личной ответственности по долгам юридического лица было исключением из правила, то в настоящее время такая ситуация – обычное явление российской правовой действительности. Причем, это касается не только громких резонансных дел. Согласно статистике, суды в первом квартале 2020 года привлекли к ответственности 279 лиц, контролирующих компании-банкроты (речь о директорах, владельцах, учредителях). Это в три раза больше, чем в первом квартале 2017 года, что обусловлено масштабной реформой института ответственности органов юридического лица.

Так, например, постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 июня 2019 г. № Ф03-2443/2019 по делу № А37-2752/2016 суд признал доказанными основания для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц – единственного участника общества и его бывшего директора вследствие их недобросовестных и неразумных действий при наличии неисполненных обязательств по договорам займа¹.

При рассмотрении данного обособленного спора по делам о в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Совнархозный» (ОГРН: 1114910004780, ИНН: 4909112090, г. Магадан) судами всех инстанций, были выявлены обстоятельства вывода всех активов должника на аффилированное лицо в результате заключения ряда порочных сделок, а также переоформление обществом лицензии на право пользование недрами на другое аффилированное лицо, которое привело к лишению должника возможности осуществлять основной вид деятельности – добычу и разведку полезных ископаемых.

При этом, из материалов дела следовало, что решение об одобрении переоформления названной лицензии с общества «Совнархозный» на аффилированное общество «Герой», а также о передаче имущества, необходимого для осуществления деятельности, указанной в лицензии, от одного общества к другому, было принято единственным участником общества В. Н. Барчуком (решение от 27 ноября 2015 № 5), которые и послужили основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности по ст. 61.11 Закона о банкротстве (ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов).

По другому делу заявление о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника – общества с ограниченной ответственностью ООО «Берикет» удовлетворено в части, поскольку единственным участником общества, занимавшим должность генерального директора, не переданы конкурсному управляющему истребованные бухгалтерские документы и материальные ценности, не представлены пояснения относительно места нахождения имущества должника, а также не доказано наличие иных активов, за счет которых может быть сформирована конкурсная масса².

---

¹Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 июня 2019 г. № Ф03-2443/2019 по делу № А37-2752/2016 URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

²Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2019 г. № 13АП-5578/2019 по делу № А56-25776/2016/суб.1 URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

Из описанных примеров судебной практики следует, что не всегда конструкция юридического лица используется добросовестными участниками гражданского оборота для удовлетворения их законных интересов. Нередко, учредители используют юридическое лицо в качестве «фасада» для обхода законодательства и получения личных выгод. Основной целью введения и широкого применения в праве концепции ограниченной ответственности юридических лиц является не освобождение от излишней ответственности участников таких юридических лиц, а восполнение баланса интересов и развитие экономического оборота. Постепенно в современном праве происходит «размывание границ» принципа ограниченной ответственности¹.

Тем не менее, несмотря на подробную регламентацию института гражданско-правовой субсидиарной ответственности, предлагаемые инструменты защиты имущественных интересов корпорации и ее участников по-прежнему не всегда показывают свою эффективность.

В частности, названные изменения законодательства, тем не менее, не исключают складывающиеся противоречия в судебной практике, что, в свою очередь, значительно осложняет привлечение к гражданско-правовой ответственности учредителей (участников). Кроме того, проблема заключается и в отсутствие теоретического фундамента, который составляют такие оценочные категории, как «добросовестность», «осмотрительность», «разумность», «способность определять действия юридического лица» и другие, конкретизированные лишь в рамках судебной практики. Данные обстоятельства вызывают необходимость дальнейшей тщательной разработки полноценных критериев противоправных действий учредителей (участников) на законодательном уровне.

МЕСТО КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Бояркин П.Д – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ² судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В целях отграничения административного судопроизводства от иных видов судопроизводства, а конкретно, от гражданского судопроизводства, необходимо разобраться, какие категории дел рассматриваются судами в

---

¹Алексеева Ю. С., Воскресенская Е.В. Особенности возложения субсидиарной ответственности на участника общества с ограниченной ответственностью в механизме восстановления нарушенных прав кредиторов // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 80.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01 августа 2014).

порядке гражданского процесса и административного судопроизводства и, следовательно, каков круг субъектов, указанных видов судопроизводств.

По смыслу ст. 2 ГПК РФ¹ гражданское судопроизводство своей целью ставит защиту прав и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений. Как видно из положений указанной нормы, перечень правоотношений, в которых участвуют лица, чьи права и законные интересы подлежат защите в гражданском процессе, открыт. Такой перечень указан законодателем, в том числе, и в целях защиты прав и законных интересов, вытекающих из публичных правоотношений. Действительно, до 15 сентября 2015 года ГПК РФ содержал в себе соответствующий подраздел, регулирующий производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, однако с принятием Кодекса административного производства, данный подраздел признан утратившим силу².

В соответствии со ст. 1 КАС РФ, он регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. Как видно из положений указанной статьи, законодатель ограничивает круг категории дел, по которым лица вправе обратиться в суд за защитой своих прав. Необходимо подчеркнуть, что положения Кодекса не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, а так же на производство по делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (ч. 5 ст. 1 КАС РФ).

Следует обратить внимание на то, что указанный федеральный закон именуется «Кодекс административного судопроизводства», а не, например, «Административный процессуальный кодекс», по аналогии с Гражданским процессуальным кодексом или же с Уголовно-процессуальным кодексом. Более того, нельзя забывать о Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях³, в котором, помимо общих положений, составов административных правонарушений, содержатся также процессуальные правила рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, а также правила обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, в зависимости от того, кем вынесено данное постановление – должностным лицом либо же судом. В связи с этим среди ученых-процессуалистов существуют разногласия относительно места КАС РФ в системе российского законодательства.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 №138-ФЗ // Парламентская газета. 2002. №220-221, 20 ноября.

² Ст. 16 Федерального закона от 08 марта 2015 №23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2015. №52. 13 марта.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 №195-ФЗ // Российская газета. 2001. №256. 31 декабря.

Ученые-процессуалисты в своем большинстве, отрицательно оценивают состоявшееся «отпочкование», определяют законодательство, регулирующее административное судопроизводство, как формирующуюся подотрасль гражданского процессуального права¹. В.В. Ярков отмечает, что судебное административное процессуальное право является подотраслью гражданского процессуального права². М.К. Юков пишет: «гражданское процессуальное право, как фундаментальная отрасль права способствует формированию, становлению вторичных правовых образований»³. Как уже отмечалось, судебный административный процесс является единообразным с классическим гражданским процессом в силу совпадения ключевых принципов правосудия, стадий и правил. В этом плане судебное административное процессуальное право является вторичным правовым образованием по отношению к гражданскому процессуальному праву, вбирая в себя ключевые элементы фундаментальной отрасли права (гражданского процесса)⁴.

Само зарождение судебного административного процессуального права произошло, как было указано выше, путем выделения из ГПК целого ряда глав, посвященных делам из публичных правоотношений, в КАС. Общая часть КАС также построена на основе общих положений ГПК РФ, что очевидно из их сравнительного анализа.

В среде представителей науки административного права существует убеждение, что с принятием КАС РФ сформировалась новая самостоятельная отрасль права - административное судебное право⁵. Данное положение не выдерживает критики.

При сравнении с привычными выражениями - гражданское процессуальное право или уголовно-процессуальное право - обнаруживается новое слово – «судебное». Среди ученых в сфере административного права избегается использование «административного процесса».

Административный процесс можно понимать как в широком, так и узком смысле, он включает в себя и деятельность исполнительных органов государственной власти, и юрисдикционную деятельность, т.е. производство по привлечению к административной ответственности. С.А. Старостин под административным процессом в широком смысле понимает исполнительно-распорядительную деятельность органов государственной власти, а под административным процессом в узком смысле - деятельность специальных органов по разрешению споров,

---

¹ Громошина Н.А. О единстве процесса и месте административного судопроизводства в системе российского права: продолжение дискуссии // Административное право и процесс. 2018. №3. С. 42 - 46.

² Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению "Юриспруденция" (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. 560 с.

³ Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 15 - 16.

⁴ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 184 - 207; Он же. Общая теория права. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. С. 252 - 254; Юков М.К. Указ. соч. С. 15 - 16).

⁵ Майоров В.И. Генезис административного судебного права: теоретико-методологические проблемы // Журнал административного судопроизводства. 2017. №1. С. 5 - 9.

возникающих из административно-правовых отношений, и применению мер принуждения¹. То есть в данном случае, данное положение лежит в основе КоАП РФ.

В.Н. Протасов указал, что нельзя смешивать материально-правовую процедуру и процессуальную. Процессуальная процедура есть только там, где возникает охранительное правоотношение². Таким образом, порядок деятельности различных государственных органов в сфере государственного управления, при всей его важности, не имеет отношения к процессу. Следовательно, не может быть административного процесса в широком смысле, это административные процедуры, причем по своей сути материально-правовые.

Таким образом, более правильной и очевидной является точка зрения о том, что административное судопроизводство производно от гражданского процесса. Более того в защиту данного положения можно привести довод о том, что КАС РФ не формирует как источник права новую отрасль российского процессуального права. Как известно, чтобы быть самостоятельной отраслью права, системе правовых норм необходимо иметь свой самостоятельный предмет и метод правового регулирования.

Сравнив с предметом гражданского процессуального права, можно увидеть, что разница только в названии рассматриваемых дел. До 15 сентября 2015 года административные дела рассматривались по правилам ГПК РФ и назывались гражданскими делами и включались в более подробную классификацию, как дела из публичных правоотношений наряду с делами искового производства и делами особого производства. Переименование категории дел не может составлять новый предмет отрасли права. Специфика материальных отношений в данном случае не оказывает влияния на существо процессуальных отношений и процессуальной деятельности. Это подтверждается и тем, что общие положения КАС РФ практически аналогичны общим положениям ГПК РФ, за некоторым исключением в силу некоторой специфики дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Более того, сравнивая ГПК РФ и КАС РФ можно заметить схожесть и в методе правового регулирования, это императивно-диспозитивный метод.

На основании изложенного, можно сделать вывод, о том, что административное судопроизводство является тождественным с гражданским процессом. Это однородные по своей сути виды судопроизводства, призванные обеспечить гарантированную Конституцией РФ судебную защиту прав, свобод и законных интересов граждан и прав и законных интересов организаций.

---

¹Старостин С.А. Административный процесс как отрасль публичного права // Административное право и процесс. 2017. №4. С. 13 – 21.

²Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бреусова В.Е. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Заключение соглашения о государственно-частном партнерстве, по общему правилу, осуществляется в конкурсном порядке, который представляет собой «один из механизмов обеспечения конкуренции»¹ как принципа государственно-частного партнерства. Допуск лица к реализации проекта государственно-частного партнерства вне конкурса представляет факт получения им необоснованного преимущества перед иными лицами. В соответствии с ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон о ГЧП) заключение такого соглашения возможно без проведения конкурса в случаях, когда имеется только один претендент.

Заключению соглашения о государственно-частном партнерстве предшествует разработка проекта о реализации проекта государственно-частного партнерства, инициировать которую может как публичный, так и частный партнер.

Преимущественным способом реализации проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации является его инициирование публичным партнером, предложение которого направляется для рассмотрения в уполномоченный орган – Министерство экономического развития Российской Федерации. Проект подлежит оценке эффективности и определению его сравнительного преимущества. По результатам рассмотренного проекта и дополнительных материалов к нему принимается решение о целесообразности (нецелесообразности) его реализации на принципах государственно-частного партнерства. В случае принятия положительного решения проводится конкурсная процедура, предусматривающая размещение информации о возможности заключения соглашения о государственно-частном партнерстве в сети Интернет. Собственно заключение соглашения осуществляется с победителем конкурса.

В случае, когда инициатива о реализации проекта государственно-частного партнерства исходит от частного партнера, на него возлагается дополнительная обязанность, связанная с подтверждением серьезности его намерений. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона о ГЧП, частный партнер «одновременно с направлением предложения публичному партнеру предоставляет ему выданную банком

---

¹ Кондратьев А. В. Обеспечение конкуренции при заключении соглашения о государственно-частном партнерстве // Право и экономика. 2016. № 6. С. 99.

² Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 238-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). С. 4350.

или иной кредитной организацией независимую гарантию (банковскую гарантию) в объеме не менее чем пять процентов объема прогнозируемого финансирования проекта». В этой связи М. Л. Польникова отмечает, что «в вопросе финансовых гарантий Закон о ГЧП устанавливает гораздо более жесткие требования, которые одновременно означают дополнительные расходы для инициатора проекта в виде затрат на обслуживание банковской гарантии и создают дополнительный барьер, усложняя процесс обращения с предложением о реализации проекта государственно-частного партнерства»¹.

Действующее отечественное законодательство о государственно-частном партнерстве не предусматривает возможности предоставления частным партнером двух версий предложения о государственно-частном партнерстве: предварительной и итоговой (уточненной). Положительно в этой связи следует оценить опыт мировой практики применения двухступенчатой процедуры обращения с частной инициативой. Он предусматривает предоставление инициатором дополнительных материалов и данных в случае, когда первое предложение проходит предварительное одобрение. Далее запускается конкурентный отбор частного партнера. Полагаем, что в данном случае предоставляется возможность для потенциального частного партнера затратить небольшой ресурс на подготовку предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства.

Наряду с этим действующий Закон о ГЧП предусматривает альтернативный механизм – возможность ведения предварительных переговоров между инициатором проекта и публичным партнером до направления предложения о проекте. Порядок их регламентирован положениями Приказа Министерства экономического развития РФ от 20 ноября 2015 г. № 864², которые, в частности, предусматривают возможность привлекать к предварительным переговорам консультантов, компетентные государственные органы, экспертов и иных лиц. В результате таких переговоров разрешается вопрос о допустимости заключения соглашения в отношении указанного в разрабатываемом предложении о реализации проекта объекта соглашения.

Однако проблемным видится вопрос об отсутствии гарантий прав и законных интересов инициатора проекта. Так, возможно возникновение ситуаций, когда ставшие известными в результате предварительных переговоров (когда в реализации проекта публичным партнером было отказано) сведения (общая концепция проекта; материалы, предоставленные в рамках частной инициативы), впоследствии становятся предметом запущенного по инициативе публичного партнера проекта с использованием материалов, представленных в рамках частной инициативы, или в полном соответствии с основной концепцией проекта.

---

¹ Польникова М.Л. Частная финансовая инициатива в соответствии с действующим российским законодательством. Извлечение из книги «Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы IV Международной конференции. 10 июня 2016 г. МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2016. С. 56.

² Приказ Министерства экономического развития РФ от 20.11.2015 № 864 «Об утверждении порядка проведения предварительных переговоров, связанных с разработкой предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства, между публичным партнером и инициатором проекта». URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 15.01.2020).

В настоящий момент не выработано правоприменительной практики разрешения подобных ситуаций и в законе о ГЧП не содержится каких-либо уточнений о гарантиях защиты прав и законных интересов частного партнера в таком случае. Полагаем, что в целях защиты инициатора проекта от предоставления результатов его экспертной работы третьим лицам, а публичного партнера – от распространения той информации, которую он не обязан раскрывать в силу закона, между публичным партнером и инициатором проекта должно заключаться соглашение о конфиденциальности сведений, предоставляемых в рамках предварительных переговоров. В этой связи видится необходимым дополнить ч. 2 ст. 8 Закона о ГЧП предложением следующего содержания: «В рамках проведения предварительных переговоров между инициатором проекта и публичным партнером заключается соглашение о конфиденциальности сведений, предоставляемых в рамках предварительных переговоров».

Кроме того, отсутствие механизма компенсации затрат лица, выступающего с инициативой заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, на подготовку соответствующего предложения в случае, если по итогам конкурса победителем определен иной участник, повышает риски инициатора проекта и снижает привлекательность процедуры частной инициативы. Полагаем целесообразным предусмотреть в Законе о ГЧП компенсацию, определяемую в размере расходов инициатора проекта на подготовку предложения, и выплачиваемую победителем конкурса инициатору проекта в размере понесенных им расходов, но в пределах лимита, установленного Законом о ГЧП. Это позволит активизировать частную инициативу и увеличить число инвесторов в проекты государственно-частного партнерства.

По итогам рассмотрения частной инициативы уполномоченный орган утверждает в отношении предложения о реализации проекта положительное либо отрицательное заключение. В течение пяти дней со дня утверждения заключения уполномоченный орган размещает решение, частную инициативу и протокол переговоров (в случае, если переговоры были проведены) на официальном сайте в сети Интернет. Решение о реализации проекта государственно-частного партнерства является основанием для проведения конкурса (если инициатором проекта является публичный партнер) либо размещения решения о реализации проекта на сайте в целях выявления лиц, имеющих намерение участвовать в конкурсе (ч. 9 ст. 10 Закона о ГЧП).

Соглашение о государственно-частном партнерстве заключается с победителем конкурса на право заключения соглашения, то есть с участником конкурса, предложившим наилучшие условия исполнения соглашения, или иным лицом, имеющим право на заключение такого соглашения в соответствии с Законом о ГЧП.

Порядок заключения соглашения о государственно-частном партнерстве урегулирован ст. 32 Закона о ГЧП. Однако, анализ ее содержания позволяет обозначить этап, ею регламентируемый, термином «коммерческое закрытие», которому на практике и в специальной литературе присваивают следующие значения: во-первых, этап проведения переговоров между публичным партнером и участни-

ком конкурса, в отношении которого принято решение о заключении соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях согласования условий соглашения о государственно-частном партнерстве и его заключения; во-вторых, собственно заключение (подписание) соглашения о государственно-частном партнерстве, т.е. результат проведения соответствующих переговоров. Целью проведения переговоров в рамках коммерческого закрытия является обсуждение проекта соглашения о государственно-частном партнерстве в целях изменения или дополнения его условий, которые повысят привлекательность проекта государственно-частного партнерства¹.

Анализ ч. 1 ст. 32 Закона о ГЧП свидетельствует о том, что перечень условий проекта соглашения формируется в совокупности из положений следующих документов: решения о реализации проекта; конкурсной документации; представленным победителем конкурса конкурсным предложением. Кроме того, условия проекта соглашения определяются положениями Закона о ГЧП, другими федеральными законами.

Несмотря на включение в ст. 32 Закона о ГЧП условия о том, что существенные условия соглашения не могут быть изменены, как и условия, являвшиеся критериями при проведении конкурса, возможность для недобросовестного изменения условий сотрудничества по-прежнему остается. В обоснование этого положения может быть приведен довод о том, что в первоначальной редакции соглашения могли быть указаны менее выгодные условия в целях устранения нежелательных участников конкурса. В процессе же переговоров с победителем конкурса публичным субъектом могут быть исключены подобные условия из соглашения. Открытым остается вопрос о том, каким образом будут защищаться права участников, которые не подали заявку из-за непривлекательных условий конкурса, которые впоследствии были изменены. Предусмотренное в ч. 4 ст. 32 Закона о ГЧП согласование со стороны уполномоченного органа результатов переговоров не позволяет избежать всех рисков, связанных со злоупотреблениями со стороны публичного партнера. Как видится, в данном случае может быть предусмотрен механизм обжалования участником конкурса действий (бездействия) публичного партнера, связанных с порядком определения условий соглашения о государственно-частном партнерстве.

В случае если по результатам переговоров отдельные условия проекта соглашения были изменены, такие изменения оформляются протоколом, который направляется публичным партнером совместно с соглашением на согласование в уполномоченный орган. Следует обратить внимание на тот факт, что ст. 32 Закона о ГЧП не содержит четкого указания на то, когда соглашение о государственно-частном партнерстве должно быть подписано частным партнером: до его подписания уполномоченным органом или после. На наш взгляд, подписание соглашения о государственно-частном партнерстве частным партнером последним представляется более целесообразным, поскольку на данном этапе уже отсутствует

---

¹ Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Под ред. В. Ф. Попондопуло, В. В. Килинкова. М., 2016. С. 217.

риск несогласования соглашения о государственно-частном партнерстве публичным партнером.

Таким образом, процедура коммерческого закрытия по итогам подписания членами конкурсной комиссии протокола о результатах проведения конкурса включает в себя следующие этапы: 1. направление победителю конкурса документов; 2. переговоры по обсуждению условий соглашения о государственно-частном партнерстве; 3. согласование соглашения уполномоченным органом.

В ст. 32 Закона о ГЧП также предусмотрены общие условия о заключении соглашения о государственно-частном партнерстве: срок его подписания не может составлять менее десяти дней с момента размещения итогового протокола о результатах проведения конкурса; заключается в письменной форме; заключается с победителем конкурса или иным лицом в случаях, предусмотренных Законом о ГЧП.

Сообщение о заключении соглашения о государственно-частном партнерстве подлежит размещению на официальном сайте публичного партнера в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В соответствии с ч. 6 ст. 32 Закона о ГЧП соглашение вступает в силу с момента его подписания, если иное не предусмотрено соглашением. Полагаем, что применение правил ч. 2 ст. 425 ГК РФ возможно только в том случае, когда отдельные приложения или дополнительные соглашения заключаются позже и между сторонами имеется соответствующая договоренность. Кроме того, иной срок вступления соглашения о государственно-частном партнерстве в силу возможен, если требуется согласие третьего лица или органа юридического лица. Целесообразно в подобных случаях запрашивать предоставление предварительного согласия органа юридического лица на совершение сделки.

Основанием отказа в заключении соглашения о государственно-частном партнерстве является непредоставление публичному партнеру победителем конкурса документов, предусмотренных конкурсной документацией и (или) проектом соглашения.

Итак, подводя итог, следует констатировать, что действующее законодательство о государственно-частном партнерстве устанавливает гораздо более жесткие требования к частному партнеру – инициатору проекта, создающие для него дополнительные барьеры и снижающие привлекательность процедуры частной инициативы. К числу таковых следует отнести:

- обязанность предоставления банковской гарантии одновременно с направлением предложения;
- отсутствие возможности предоставления двух версий предложения о государственно-частном партнерстве;
- отсутствие гарантий прав и законных интересов инициатора проекта в случае отрицательного решения по результатам предварительных переговоров.

Предлагаемые в настоящей статье пути совершенствования законодательства в рассматриваемой области направлены на устранение указанных барьеров и призваны способствовать обеспечению единообразного подхода к разрешению возникающих в правоприменительной и судебной практике вопросов, связанных с

урегулированием споров, возникающих в сфере реализации проектов на основе соглашений о государственно-частном партнерстве.

ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ АДВОКАТА СУДОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Буглакова К. Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е. В.

В целях обеспечения прав на получение квалифицированной юридической помощи и судебную защиту, гарантированных Конституцией Российской Федерации¹, в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) была включена статья 50 «Представители, назначаемые судом»². Данная норма наделяет суд обязанностью назначать адвоката в качестве представителя ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. С введением данной статьи в правовой оборот был выработан механизм осуществления защиты прав и законных интересов лиц, которые в силу объективных причин, не могут сделать этого самостоятельно.

Однако в настоящее время, несмотря на особую важность целей представительства по назначению в процессе осуществления судопроизводства по гражданским делам, его правовая регламентация имеет множество пробелов. Так, содержание норм статьи 50 ГПК РФ позволяет сделать вывод об обязанности суда назначить адвоката в качестве представителя ответчика только в одном случае: неизвестность его места жительства. Кроме этого, никакие обстоятельства, предусматривающие необходимость назначения представителя, прямо не закреплены, ГПК РФ содержит лишь отсылку к другим предусмотренным федеральным законом случаям. На наш взгляд, необходимо провести систематизацию норм по данному вопросу в целях устранения противоречий в правоприменительной практике. Перейдем к более детальному рассмотрению указанной проблемы. Обращаясь к исследованию единственного закрепленного в законе случая назначения представителя ответчика, необходимо отметить, что основанием такого назначения будет являться установленный судом факт неизвестности места его жительства, а также отсутствие иного уполномоченного представителя у указанного лица. Разумеется, рассмотрение и разрешение гражданско-правового спора в отсутствие лица, который в силу неизвестности его места жительства не может знать о привлечении его в качестве ответчика по возбужденному делу и не имеет возможности осуществлять судебную защиту, является нарушением его прав. В целях со-

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2014. № 31. Ст. 4398.

² Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г. № 562-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 47. Ст. 7523.

блюдения конституционных гарантий, а также вынесения законного и обоснованного решения по делу назначение представителя в таком судебном процессе просто необходимо.

В судебной практике сложилось несколько подходов к определению содержания категории неизвестности места жительства. В одной группе судебных постановлений она рассматривается в качестве отсутствия сведений о регистрационном учете лица. Так, при рассмотрении иска о взыскании задолженности по договору займа, судья Тюльганского районного суда Оренбургской области ввиду отсутствия информации об адресе регистрации лица в Управлении Федеральной миграционной службы, руководствуясь статьей 50 ГПК РФ, судебным определением назначил представителем ответчика адвоката¹. В приведенном случае ответчик был снят с регистрационного учета по месту жительства и данных о его новом месте жительства получить не удалось, в связи с чем суд пришел к выводу о необходимости назначить адвоката.

Другой подход к содержанию рассматриваемой категории обязывает суд назначать адвоката не только в случае отсутствия сведений о регистрации ответчика по месту жительства, но и в случаях, когда ответчик не проживает по месту регистрации, а сведения о месте его постоянного пребывания отсутствуют². Такая позиция представляется нам наиболее верной, так как факт регистрации не всегда имеет определяющее значения в установлении места жительства лица.

Рассматривая отсылку, закрепленную в статье 50 ГПК РФ, к другим законам, содержащим основания назначения судом адвоката в гражданском процессе, следует отметить, что однозначного закрепления она не находит. В качестве примера ее реализации некоторые авторы, в частности В. В. Ярков³, приводят статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁴. Однако, по нашему мнению, эта статья не может быть отнесена к случаям назначения судом адвоката. Закрепленные в ней перечни категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи и случаев оказания такой помощи, не дают оснований суду самостоятельно привлекать адвоката в гражданский процесс.

По мнению Л.Ф. Лесницкой, в статье 8 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵ указан случай назначения судом адвоката в пользу лиц, содержащихся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершенно-

---

¹ Решение Тюльганского районного суда Оренбургской области от 22 июля 2019 г. по делу № 2-345/20197 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты Рос. Федерации (СудАкт) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OCQwuk3gD7Zs> (дата обращения: 11.02.2020).

² Шакирьянов Р. В. Применение нормы ГПК РФ об участии назначаемых судом адвокатов при рассмотрении гражданских дел // Адвокат. 2006. № 4. С. 26.

³ Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. М., 2004. С. 114.

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 232-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; 2019. № 25. Ст. 3160.

⁵ Лесницкая Л. Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Юридическая пресса. 2011. № 16. С. 206.

летних¹. На наш взгляд, как и в предыдущем примере, названная норма направлена на определение субъекта, имеющего право получить правовую помощь на безвозмездной основе, а не на обязанность суда назначить адвоката, в связи с чем, мы не можем говорить о возможности применения статьи 50 ГПК РФ в данном случае. В цивилистической литературе встречаются и другие предложения о необходимости применения представительства по назначению суда. Так, А. В. Юдин считает, что представитель должен быть назначен в случае невозможности явки ответчика в судебный процесс вследствие длительной болезни, нахождения в командировке, а равно других обстоятельств, относящихся к уважительным причинам неявки в судебное заседание². Автор объясняет свою позицию тем, что назначение адвоката не позволит стороне пренебрегать правом на отложение судебного разбирательства и намеренно затягивать судебный процесс.

По нашему мнению, назначение адвоката судом в такой ситуации не требуется, так как объективные обстоятельства, по причине которых сторона процесса не может явиться в процесс, являются преодолемыми и должны быть подтверждены необходимыми доказательствами. А в случае, если лицо нарушает принцип осуществления судопроизводства в разумные сроки, на него может быть наложена ответственность в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации³.

Таким образом, в настоящее время законодательством регламентируется только один случай назначения представителя судом в гражданском процессе, а научные предположения не находят надлежащего подтверждения в правоприменительной практике. В связи с указанным, можем сделать вывод, о том, что отсылка статьи 50 ГПК РФ не имеет системной связи с иными правовыми нормами и направлена на потенциальное развитие нормативно-правовой базы.

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА ГРАЖДАН КАК СТАДИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Будник А. Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., доцент Жолобова Г. А.

На современном этапе правового регулирования основополагающим началом правотворческого процесса выступает принцип демократизма, который предполагает выявление и выражение в нормах права воли и интересов народа, опре-

---

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 232-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2019. № 25. Ст. 3160.

² Юдин А. В. Неявка в суд лиц, участвующих в деле, и проблема злоупотребления процессуальными правами // Исполнительное право. 2007. № 4. С. 31.

³ Кодекс административного судопроизводства Рос. Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2019. № 52. Ст. 7484.

деляет степень вовлеченности граждан и их объединений в процесс создания актов правотворчества.

Неотъемлемой формой участия населения в правотворческом процессе выступает правотворческая инициатива граждан. На муниципальном уровне правотворческая инициатива приобретает особую значимость, обусловленную природой местного самоуправления:

Во-первых, институт правотворческой инициативы позволяет выразить мнение граждан и помогает в правильном отражении интересов населения, их традиций и обычаев в конкретных муниципальных нормативных правовых актах.

Во-вторых, институт правотворческой инициативы обеспечивает самостоятельность населения муниципального образования в решении вопросов местного значения.

В-третьих, институт правотворческой инициативы предопределяет высокую самоорганизацию населения, способного принимать решения, влияющие на жизнедеятельность муниципального образования.

В-четвертых, институт правотворческой инициативы создает возможность реализовывать своего рода общественный контроль за принятыми муниципальными правовыми актами, так как позволяет выступать не только с проектами новых актов, но и с проектами, направленными на внесение изменений, дополнений или отмену действующих¹.

Обращаясь непосредственно к специальному закону – Федеральному закону от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон о местном самоуправлении, Закон № 131-ФЗ), можно сделать вывод, что законодатель придает правотворческой инициативе двойственную правовую природу. В частности, ст. 26 данного Закона определяет правотворческую инициативу граждан в качестве формы непосредственной демократии.

Таким образом, федеральным законом инициативной группе граждан, обладающих избирательным правом, предоставляется возможность вносить проекты муниципальных правовых актов по вопросам местного значения, тем самым, оказывая воздействие на правотворческие решения различных органов местного самоуправления, прежде всего, представительных органов. В данном контексте сущность правотворческой инициативы проявляется в возможности населения муниципального образования участвовать в системе социального управления².

С другой стороны, в ст. 46 Закона № 131-ФЗ правотворческая инициатива граждан, наряду с иными субъектами, определяется в качестве сложного юридического состава, являющегося основанием для начала муниципального правотворческого процесса.

Несмотря на выделенную значимость правотворческой инициативы граждан, приходится констатировать, что на данный момент времени институт народ-

---

¹ Комиссарова Е. Л. Формы участия граждан в правотворчестве современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (2). С. 238.

² Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. № 521-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; СЗ РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7839.

ной правотворческой инициативы крайне не популярен и практически не реализуется на практике. Необходимо отметить, что на сегодняшний день, население практически не пользуется предоставленным им правом, и это связано с тем, что в государстве не разработан механизм реализации правотворческой инициативы, возрастает недоверие населения к органам власти в рамках дальнейшего принятия проекта и другие причины¹.

Вместе с тем, такое положение обусловлено и несовершенством правового регулирования данного института. В частности, в какой-то мере определенную ограничительную роль в данном вопросе играет отсутствие юридического закрепления института народной правотворческой инициативы в Конституции Российской Федерации².

Кроме того, не отвечает принципу полноты и федеральное законодательство, а именно Закон о местном самоуправлении, где фактически определяется лишь право граждан выступать с правотворческой инициативой, но не предлагается механизма его реализации. Не получает должного отражения народная правотворческая инициатива и в нормативных актах многих субъектов Российской Федерации. Попытки устранения данного пробела предпринимаются на уровне муниципального правового регулирования в ряде муниципальных образований, где приняты свои подзаконные акты, подробно регламентирующие подачу гражданами правотворческих инициатив.

Например, Постановление Череповецкой городской Думы от 25 октября 2005 г. № 123 «О Положении о правотворческой инициативе граждан в городе Череповце»³, Постановление Совета народных депутатов муниципального образования «Город Майкоп» от 6 июля 2005 г. № 675 «О положении «О правотворческой инициативе граждан»⁴.

Однако, анализ муниципальных правовых актов, посвященных вопросам правотворческой инициативы, показал, что, зачастую, правотворческие процедуры в них усложнены разными аспектами, и малоприменимы на практике. А если проекты народной инициативы и поступают в законодательный орган субъекта или представительный орган местного самоуправления, то, как правило, отклоняются им, что в конечном итоге умаляет право граждан на участие в муниципальном управлении.

В целях устранения подобных недостатков правового регулирования, считаем необходимым на законодательном уровне (в рамках Закона № 131-ФЗ) закре-

---

¹ Доверие к государственным институтам и стратегии экономического поведения граждан», которое проведено Центром социологических исследований РАНХиГС в рамках проекта «Евробарометр в России» URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/03/2017/58dbb1ed9a7947e4c4de9dcb> (дата обращения: 01.03.2020).

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Постановление Череповецкой городской Думы от 25 октября 2005 г. № 123 «О Положении о правотворческой инициативе граждан в городе Череповце» (с изм. и доп. от 30 ноября 2018 г. № 206) // Голос Череповца. 2009. 29 ноября. № 47; Речь.2018. 17 декабря. № 235.

⁴ Постановление Совета народных депутатов муниципального образования «Город Майкоп» от 6 июля 2005 г. № 675 «О положении «О правотворческой инициативе граждан» (с изм. и доп. от 23 декабря 2009 г. № 178-рс/446 // Майкопские новости.2005. 12 июля. № 239; Майкопские новости. 2009. 28 декабря. № 258.

пить правовые основы и порядок реализации правотворческой инициативы граждан. В частности, предлагаем на законодательном уровне закрепить следующее:

- определение понятия инициативной группы и ее правового статуса (что позволит исключить разночтения в вопросах определения требований к членам данной группы);

- предмет правотворческой инициативы (что позволит избежать дискуссии относительно возможности граждан выступать с инициативой по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, которые также являются предметом правового регулирования в муниципальных правовых актах);

- порядок и сроки внесения проекта и его рассмотрения (что исключит неправомерное затягивание сроков со стороны органов власти).

В заключение отметим, что, с одной стороны, институт правотворческой инициативы является немаловажным в жизни общества, так как он выражает мнение граждан и помогает в правильном развитии муниципального образования. С другой стороны, современное правовое регулирование данного института не позволяет говорить о его эффективной реализации на практике, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования. Взаимная заинтересованность и готовность сторон: населения, представительных и законодательных органов муниципального образования, совместно участвовать в данном процессе поможет прийти к такому взаимодействию.

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: ОПЫТ США И РОССИИ

Бузина Д. В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова А. И.

Современные информационные технологии эффективно применяются во всех сферах общественной деятельности. Совершенствование технологий голосования является актуальным и перспективным вопросом в развитии общества 21 века. В международной практике имеется опыт в применении электронного голосования на выборах, однако, в отечественной научной литературе опыт зарубежных стран в использовании новых технологий голосования недостаточно изучен и проанализирован.

Выборы являются важным событием в политической жизни американского общества. Первое применение технологии электронного голосования приходится на начало 2000-х годов в Соединенных Штатах Америки (далее – США) и странах Европы. До этого момента времени применялись с 1892 г. лишь машины для подсчета голосов избирателей. Законодательное регулирование избирательного процесса в США имеет свои особенности. Так, на федеральном уровне регулируются

лишь общие положения об общенациональных выборах. В Конституции США¹ устанавливаются гарантии избирательных прав, определяется время проведения выборов и метод избрания. Детальное регулирование избирательного процесса и способов голосования находится в компетенции властей штатов. Из этого следует, что законодательное регулирование состоит из большого количества различных процедур и правил голосования.

Выборы Президента США, проходившие в 2000 году с использованием машин для подсчета голосов, показали существующие проблемы системы и необходимость в совершенствовании процесса голосования. Первым актом, предусматривавшим обязательные стандарты в регулировании выборов, был закон «О содействии выборам в США»² 2002 г. (далее – HAVA). Он предусмотрел обязательную сертификацию технических устройств голосования, принципы голосования, орган, контролирующий распределение средств для проведения выборов, и наделил его полномочием по обобщению практики применения и внедрения новых технологий для улучшения выборов.

В США можно выделить два способа голосования: традиционный и электронный. К традиционному способу относится голосование с использованием урн и бюллетеней для голосования. Также он включает в себя и голосование по почте, не используемое в Российской Федерации. При таком голосовании используется для сохранения тайны голосования двойной конверт, в который помещается избирательный бюллетень и открывается только в день голосования. Голосование по почте применяется во многих штатах, например, Колорадо, Орегон, Калифорния. К электронному способу голосования можно отнести: электронные машины для голосования с прямой записью и оптическую сканирующую систему, а также дистанционное электронное голосование.

Электронные машины для голосования с прямой записью обрабатывают данные о голосах избирателей через компьютерную программу и хранят всю информацию на картах памяти. Проголосовать избирателю можно на участках для голосования с помощью сенсорного или кнопочного экрана. В России применяется аналогичная технология голосования на «цифровых» избирательных участках, оборудованных комплексами для электронного голосования (далее – КЭГ) и применяется с 2006 года.

Оптическая сканирующая система для голосования является считывающим устройством, которое при помощи сканера выводит цифровое изображение бюллетеня с нанесенными избирателем символами. Такое устройство напоминает комплексы обработки избирательных бюллетеней (далее – КОИБ) используемых в избирательном процессе Российской Федерации.

Следующий вид голосования – дистанционное электронное голосование или интернет-голосование с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»). Первое применение возможностей се-

---

¹ Конституция Соединённых Штатов Америки // Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: В. И. Лафитский; Под ред. и со вступ. ст.: О. А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. 765с. URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01001676489> (дата обращения: 26.02.2020).

² О содействии выборам в США. The Help America Vote Act of 29 октября 2002 г. (HAVA), Паб. L. No. 107-252, 116 Stat. 1666 (2002)

ти «Интернет» использовалось на выборах Президента США 2016 г. Так, были использованы технологии онлайн-регистрации избирателей. Граждане, проживающие за рубежом, получили возможность заполнения электронного бюллетеня. Также как и в США в Российской Федерации эксперимент по проведению дистанционного электронного голосования проводился в городе Москве на выборах 8 сентября 2019 г.¹, в целях дальнейшего совершенствования технологии «Мобильный избиратель». Граждане, подтвердившие персональные данные получали возможность голосовать, не выходя из дома при помощи своих персональных компьютеров или смартфонов. Эксперимент прошел успешно и показал заинтересованность избирателей, а также удобство в использовании такой формы голосования. Однако необходимо изучение защищенности такой системы от доступа третьих лиц к информации и вмешательства в процесс голосования и подсчета голосов избирателей.

Таким образом, электронное голосование имеет свои достоинства и недостатки. Очевидным плюсом является облегчение доступа к голосованию, сокращение затрат на проведение выборов и оперативность подсчета голосов. Недостатками электронного голосования являются вопросы, связанные с обеспечением безопасности данных, сбоем и ошибкой в работе системы. Необходимым является изучение зарубежного опыта применения электронного голосования. Однако при внедрении в избирательный процесс электронного голосования необходимо учитывать особенности каждой отдельно взятой страны.

ПРАВО НА ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Быстрова Ю.С. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.и.н. Блинова В.В.

В настоящее время проблема получения образования детьми, чьи возможности не уравниваются с возможностями детей, которые не обременены проблемами со здоровьем, не нашла качественного разрешения.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) именуется таких субъектов правоотношений в сфере образования «обучающимися с ограниченными возможностями здоровья»².

С момента подписания Президентом Федерального закона от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» Россия приняла на се-

---

¹ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/42711/> (дата обращения: 26.02.2020).

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 03.03.2020).

бя обязательства по обеспечению доступности получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья (далее – дети с ОВЗ) посредством инклюзивного образования, что соответствует реализации конституционного права, закрепленного в статье 43 Конституции Российской Федерации¹.

Однако законодательное закрепление за этой группой лиц дополнительных гарантий получения образования в виде особых условий не является «панацеей» от неразрешенных проблем в этой сфере правоотношений.

Данный тезис подтверждается мнением Президента РФ В.В. Путина. Ещё в 2015 году во время телевизионной прямой линии им было отмечено: «Дело в том, что общество к полному инклюзивному образованию пока, к сожалению, не готово».

Разделяя позицию И. В. Выдрина, считаем, что несмотря на имеющуюся правовую базу для инклюзивного образования детей с ОВЗ, нерешённой проблемой остаётся неповсеместная реализация механизма применения конституционных и федеральных норм в этой сфере. Зачастую даже «базовые» нормы федерального законодательства могут остаться без практической реализации органами государственной власти субъектов и местного самоуправления, обуславливая это рядом факторов, в том числе устоявшимися стереотипами мышления педагогов, родителей и даже представителей органов власти².

Следует согласиться с точкой зрения А. Я. Минделя, выраженной в его труде о пробелах в реализации механизма получения детьми с ОВЗ общедоступного равного права на образование. А. Я. Миндель выделяет две проблемы:

во-первых, несмотря на наличие желания родителей (законных представителей) обучать детей в обычной школе, им может последовать отказ от руководства образовательной организации;

во-вторых, приём ребёнка с ОВЗ в школу, где отсутствуют для него специальные условия обучения, позволяющие в полной мере реализовать его право на доступное и равное образование³.

И в том, и в другом случаях имеется нарушение конституционного права на образование детей с ОВЗ и полное противоречие принципам, закрепленным в Конвенции о правах инвалидов от 13.12.2006.

По мнению А. В. Бахарева, основной целью системы инклюзивного образования является создание безбарьерной среды для получения образования детьми с ОВЗ. Для этого необходимо реализовать комплекс мер, направленных как на обеспечение технического оснащения образовательных организаций, так и на создание специальной методики обучения педагогов в целях благоприятного взаимодействия их с детьми с ОВЗ, связанных с развитием толерантности и изменения установок как педагогов, так и самих обучающихся со специальным статусом⁴.

---

¹ Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 03.03.2020).

² Выдрин И. В., Зенкова М. А. Вестник Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург, 2016. С. 31.

³ Миндель А. Я., Степанова О. А. Разные возможности – равные права – общее жизненное пространство. – М., 2009. С. 144.

⁴ Бахарев А. В. Разработка модели инклюзивного образования: международный опыт. М., 2014. С. 330.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие теоритической возможности реализации инклюзивного образования, практически это трудно сделать, так как этому препятствует отсутствие необходимого государственного контроля, недостаточность финансирования мероприятий по созданию благоприятных условий получения образования детьми с ОВЗ, а также психологическая составляющая, не позволяющая в полной мере отказаться от устоявшихся стереотипов.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Васнева А.А. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Захарова А.Э.

Информационный бизнес представляет собой сравнительно новую сферу предпринимательской деятельности в виде крупнейшего многоотраслевого комплекса со сложившейся инфраструктурой. Информационный бизнес, с одной стороны, входит в инфраструктуру всей системы предпринимательской деятельности, наряду с банками, биржами, аудиторскими компаниями и другими сферами, а, с другой стороны, является самостоятельной сферой бизнеса.

Информационный бизнес в своей структуре предполагает продажу информации. Информация в совокупности представляет собой некий отдельный информационный ресурс, который может предоставляться в качестве услуги в сети Интернет. Рынок информации включает такие сектора, как коммуникации, образование, научно-технические исследования, печать, кино, реклама, управленческая деятельность.

Информационный бизнес, ставший одним из наиболее прибыльных и перспективных, привлекает все больше и больше предпринимателей. Информационные потребности разных уровней растут быстрыми темпами, что расширяет возможности информационного обмена, ведет к появлению все новых информационных продуктов, стимулирует развитие всех видов информационной деятельности.

В настоящее время не разработана методология количественной и качественной оценки информационных ресурсов, а также прогнозирования потребностей общества в них. Это снижает эффективность информации, накапливаемой в виде информационных ресурсов, и увеличивает продолжительность переходного периода от индустриального к информационному обществу. Кроме того, неизвестно, какой объем трудовых ресурсов должен быть задействован в сфере производства и распространения информационных ресурсов в информационном обществе¹.

---

¹ Маркетинг: Учебник для вузов / Г.Л. Багиев, В.М. Тарасевич, Х. Анн; Под общ. ред. Г.Л. Багиева. М.: ОАО «Изд-во «Экономика»», 2006.

К информационным услугам относят почти все виды полезной деятельности, не создающей материальных ценностей. Главным критерием является неосязаемый характер продукта, который производится в процессе ее предоставления, и поэтому услуга полезна не как вещь, а как деятельность. Потребление ее, как правило, происходит одновременно с процессом ее создания, то есть с деятельностью.

Государство в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы¹ определило цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. Целью Стратегии является создание условий для формирования в России общества знаний. Среди приоритетов - формирование информационного пространства с учетом потребностей в получении качественных и достоверных сведений; создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне. Необходимо также обеспечивать национальные интересы в области цифровой экономики. В этой связи встает вопрос обеспечения экспорта российских информационных и коммуникационных технологий, регулирование импорта иностранных технологий, создания условий для технологического преимущества бизнес-моделей российских организаций в глобальной цифровой экономике.

В современных условиях активного сотрудничества России со странами Запада важную роль играет качественное и оперативное информирование партнёров не только в области научно-технической, но и информационном бизнесе.

С развитием рыночных отношений появляются новые задачи обеспечения специалистов полным набором экономической и коммерческой информации, без которой невозможна нормальная предпринимательская деятельность, причем эта информация нужна специалистам не от случая к случаю, а постоянно.

Результатом информационной деятельности является информационный продукт, который предстает на рынке в виде информационных товаров и услуг. Вместе с тем существует множество информационных товаров и услуг, которые не являются результатом информационной деятельности. Это, прежде всего, материальные компоненты, которые необходимы для производства, переработки, хранения и распространения информации.

Хотелось бы отметить основные особенности информационного продукта, которые кардинально отличают информацию от других товаров.

Во-первых, информация не исчезает при потреблении, а может быть использована многократно. Информационный продукт сохраняет содержащуюся в нем информацию на постоянной основе.

Во-вторых, информационный продукт со временем подвергается своеобразному «устареванию». Информация может терять свою ценность по мере того, как предоставляемое ею знание перестает быть актуальным.

---

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

В-третьих, разным потребителям информационных товаров и услуг удобны разные способы предоставления информации, ведь потребление информационного продукта требует усилий.

В - четвертых, производство информации, в отличие от производства материальных товаров, требует значительных затрат по сравнению с затратами на тиражирование. Копирование того или иного информационного продукта обходится, как правило, намного дешевле его производства¹.

Важная особенность информационных услуг - высокая скорость оборота капитала, выступающая следствием короткого производственного цикла, и дающая значительные преимущества бизнесу в этой сфере. Наиболее же перспективным является сектор электронной коммерции, поскольку снижение затрат на содержание складских и торговых площадей в сочетании с более быстрым движением денежных средств от покупателя к продавцу дает увеличение скорости оборачиваемости капитала.

Не стоит забывать о некоторых компонентах, формирующих рынок информационных продуктов и услуг. Прежде всего, необходимо помнить о такой материальной составляющей, как современная техника (компьютеры, гаджеты, телефония, nano-технологии), которая в эру информации должна отвечать современным требованиям и выступать основанием развития инфо-бизнеса.

Регламентация отношений, возникающих по поводу информационных услуг, осуществляется многочисленными нормативными правовыми актами. В первую очередь это Гражданский кодекс РФ; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Однако указанные и другие документы не успевают за бешеной скоростью развития данных отношений, и поэтому многие вопросы безопасности информации и инфо-продуктов до сих пор не урегулированы.

Государству требуется уделить повышенное внимание регулированию взаимодействия производителей и распространителей информационных продуктов и услуг.

Положительная динамика сделок в сфере информации позволяет констатировать факт интенсивного развития информационного рынка. В данной ситуации правовое регулирование рыночных отношений, в том числе сделок по поводу информационных продуктов, отстает от его потребностей. Условно рынок информации подразделяется на два сегмента: «гражданский» и «деловой». Информация в первом сегменте - научно-технические, политические, экономические, справочные, культурные и другие сведения, которые характеризуются общедоступностью, имеют различную форму представления, низкий ценовой предел; не предназначены для целевого использования в предпринимательской деятельности и не являются объектами предпринимательских сделок. Рынок деловой информации представлен информационными продуктами (в том числе ресурсами, технологиями и системами), используемыми в предпринимательских целях.

Нынешнее состояние рынка во многом обусловлено сохраняющейся информационной закрытостью не только многих государственных структур, но и

---

¹ Бакут П.А. Информационные ресурсы – вопросы теории и практики // ИРР. 2017. № 3. С 58.

крупных корпоративных структур, которые не отвечают международным нормам прозрачности ведения бизнеса. Несмотря на то, что отдельные примеры цивилизованного оформления крупного бизнеса уже проявились, но подавляющее большинство компаний предпочитает оставаться в «тени».

Развитие инфо-рынка обусловлено изменением количества и состава поставщиков информационных услуг и соответствующей инфраструктуры. При этом следует понимать различие некоторых инструментов информационного бизнеса. Например, центры - генераторы баз данных (ЦГБД) подготавливают базы данных и информационные издания. Базы данных образуют инфраструктуру, на которой строится информационное обслуживание современного общества¹.

Центры - распределители информации на основе баз данных (ЦРБД), или центры обработки баз данных, организуют обслуживание пользователей, предоставляя им информационные услуги, основной из которых является диалоговый доступ к базам данных. Данные центры-распределители играют роль информационных посредников и предлагают доступ ко многим базам данных посредством информационно-диалоговых системам, приспособленных для хранения получаемой от поставщиков информации, техническими и программными средствами, обеспечивающими пользователю поиск нужной информации в режиме диалога и многообразии функций по обработке информации, большими объемами памяти, системами обработки данных².

В качестве информационных посредников в России выступают, как коммерческие организации, так и государственные. Существуют информационные брокеры - некие посредники, специализирующиеся на информационном сервисе, представляющие собой небольшие организации, обслуживающие конечных потребителей информации с использованием информационных услуг внешних организаций.

Наиболее известными и популярными посредниками являются поисковые порталы, с помощью которых посетители киберпространства могут достаточно просто и быстро найти необходимые им сайты и (или) получить краткую информацию об их профиле.

Наиболее типичными организационными формами информационного посредничества являются информационные узлы, виртуальные аукционы и онлайн-биржи. Каждый из этих посредников использует несколько различных способов обмена информацией и моделей ведения бизнеса.

Информационные узлы – это, «исключительно информационные» посредники. Простейший пример - сайт, на котором размещаются каталоги предлагаемых производителями товаров или услуг. Другим популярным видом считается так называемая «контекстная» торговля, служащая для размещения предложений поставщиков или заявок потребителей (либо тех и других) на одном сайте в формате типичного виртуального магазина. Такие узлы представляют своеобразные виртуальные «доски объявлений». Они существуют за счет взимания платы за каждое помещенное на доску объявление.

---

¹ Василенко Л.А. Рынок информационных услуг: Учебное пособие. М.: РАГС, 2016. С. 201.

² Василенко Л.А. Рынок информационных услуг: Учебное пособие. М.: РАГС, 2016. С. 150.

Виртуальные биржи - гораздо более сложная форма посредничества, поскольку помимо собственно информационного обмена биржи обеспечивают возможность заключения сделок и предоставляют участникам гарантии реализации таких сделок. Существуют, как отраслевые, так и межотраслевые виртуальные биржи, экономическая основа функционирования которых - плата за каждую сделку (транзакцию). В зависимости от суммы сделки и отраслевой принадлежности контрагентов размеры взимаемой комиссии колеблются от 1 до 10%. Некоторые биржи действуют иначе – устанавливают плату за сделку в абсолютном выражении.

Аукционы - типичный пример организации электронного посредничества. Как и биржи, онлайн-аукционы выступают не только в качестве информационных посредников, но и способствуют заключению сделок. Виртуальные аукционы в состоянии обеспечить согласование цен между поставщиками и заказчиками продукции в режиме реального времени. Одновременно они могут выступать и гарантами сделок, отслеживая оформление и выполнение заказов. Однако, как показывает практика, интернет-аукционы обладают одним существенным недостатком: аукционная форма посредничества неприменима в целом ряде отраслей и используется преимущественно на виртуальных рынках. С точки зрения экономической основы функционирования, аукционы, как правило, используют комиссионные сборы за совершенные транзакции.

Бизнес-узел – это, сеть стабильных взаимосвязей между производителями, посредниками и потребителями товаров и услуг, содействующая эффективному ведению бизнеса и созданию стоимости на основе использования интернет-технологий. Основные отличия бизнес-узлов от информационных посредников заключаются в следующем. Бизнес-узел подразумевает устойчивые отношения между ограниченным числом участников сети, включающие в себя регулярный обмен деловой информацией на основе специфических требований (с точки зрения цен и технологий). В них информационные потоки становятся основой, связывающей различные компании в единый бизнес-узел, в результате чего роль посредников в качестве регулятора информационного обмена оказывается чрезвычайно важной.

Важным элементом структуры отрасли информационных услуг являются службы передачи данных и телекоммуникации, которые становятся основным средством доставки различных видов информационных услуг пользователю. Объем и комплексность систем телекоммуникаций страны определяют масштаб ее промышленного и политического потенциала, критерием которого является плотность сетей телекоммуникаций и передачи информации.

Под телекоммуникационной сетью понимают совокупность средств электросвязи, обеспечивающих доставку информации территориально удаленным пользователям, а также средств хранения и обработки подлежащей передаче и принятой информации.

Информационные ресурсы России представляют собой огромный конгломерат информационных объектов, значительно различающихся по содержанию, организации, используемым технологиям, ценности. К сожалению, значительная

часть этих ресурсов недостаточно приспособлена к использованию массовым пользователем и представляет собой информационное сырье. Задача состоит в том, чтобы организовать эффективный поиск исходных информационных ресурсов, представляющих интерес, в том числе и для бизнеса, и «доводку» этого сырья до уровня качественного информационного продукта. Однако в стране еще недостаточно развиты структуры, специализирующиеся на такой работе.

Все указанные выше трудности развития информационного рынка фактически переносятся на те направления, которые связаны с развитием новой экономики, в частности интернет-технологий. Успех дела, связанного с обработкой разнообразных потоков цифровой информации, зависит не столько от технологии как таковой (профессионалы доказали, что способны быстро осваивать новое), сколько от правильного сочетания элементов организации, деловой практики и соответствующих им инструментов.

Принципиальным моментом для развития интернет-бизнеса является выход в Сеть всего множества корпоративных клиентов. Дело это добровольное, и нужна серьезная мотивация для освоения предприятиями интернет-технологий. Традиционные информационные службы могли бы стать хорошим посредником для своих клиентов в деле освоения новых возможностей.

Итак, дальнейшее развитие средств и систем, в том числе мобильных, доступа в интернет, снижение тарифов использования информации в Сети может избавить граждан от необходимости обращаться к сомнительным источникам информации, но при условии, что в ближайшие годы действительно будет преодолена ведомственность, и появятся информационные ресурсы, интегрирующие сведения из разных источников для решения определенных типов задач.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ОТВЕТЧИКУ ПОНЕСЕННЫХ УБЫТКОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА

Величко В.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н. Саттарова З.З.

Согласно отчету, предоставленному Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 год, более 30 процентов заявлений об обеспечении иска после рассмотрения арбитражными судами были признаны обоснованными, в то время как в делах, касающихся банкротства, доля удовлетворенных заявлений о применении обеспечения превысила пятьдесят процентов¹.

Действующим законодательством предусмотрен порядок, согласно которому ответчику или другому лицу, чьи права или законные интересы нарушены обеспечением иска, предоставляется возможность возмещения понесенных им

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=195/> (дата обращения: 10.12.2019).

убытков. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 98 АПК РФ лицу, пострадавшему от принятия обеспечительных мер по необоснованным требованиям предлагается два способа восстановления его нарушенного права: возмещение понесенных им убытков, в порядке и размере, предусмотренном гражданским законодательством либо же выплата компенсации. Казалось бы, возмещение понесенных убытков и компенсация являются схожими понятиями, однако на практике они не являются тождественными.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого было нарушено, может требовать от причинителя вреда полного возмещения причинённых ему убытков, т.е. восстановление его положения до такого состояния при котором его права не были бы нарушены. Размер убытков подлежащих возмещению в данном случае в соответствии с п. 5 ст. 393 ГК РФ должен быть установлен с разумной степенью достоверности. При этом, в случае если размер убытков подлежащих возмещения не удастся установить с разумной степенью достоверности суд, руководствуясь вышеназванным положением самостоятельно определяет размер убытков на основе всех обстоятельств дела, исходя из принципов соразмерности ответственности нарушению и справедливости.

При подаче заявления о возмещении убытков истец должен доказать сам факт возникновения понесенных им убытков, а также определить достоверно размер причинённого ущерба. Для того чтобы увеличить шанс на удовлетворение требований о взыскании убытков, возникших в результате принятия обеспечительных мер заявителю следует указать в процессуальных документах на те обстоятельства, которые могут с достаточной полнотой свидетельствовать о противоправности поведения причинителя вреда. К таким обстоятельствам можно отнести подачу заведомо необоснованного искового заявления с целью причинения неблагоприятных последствий для оппонента. При указании на такие обстоятельства заявителю для удовлетворения его требований будет достаточно доказать усеченный состав фактов приведших к убыткам, т.е. непосредственно сам факт возникновения убытков, размер с разумной степенью достоверности, а также наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и возникшими убытками.

На практике вполне реально доказать сам факт возникновения убытков и причинно-следственную связь между возникшими убытками и действиями причинителя, однако доказать именно достоверный размер убытков достаточно сложно¹.

Как справедливо было отмечено И. Приходько, доказать наличие убытков всегда сложнее, поэтому возможность получить компенсацию вместо возмещения убытков в определенной мере позволяет минимизировать материальный урон лица, пострадавшего в результате обеспечительных мер².

---

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.10.2018 № Ф07-13217/2018 по делу № А13-2376/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Приходько И. Изменения в АПК РФ: плюсы и минусы нового регулирования. // Хозяйство и право. 2009. № 9. С.10.

В делах, касающихся выплаты компенсации из-за принятых обеспечительных мер необходимость в доказывании противоправности в действиях причинителя вреда, заявившего об обеспечении иска, отсутствует. Заявитель должен доказать лишь наличие у него возникших негативных последствий, а также причинно-следственную связь между такими последствиями и обеспечением иска.

В случае взыскания компенсации заявителю не требуется доказывать размер понесенных им убытков. В зависимости от обстоятельств дела и характера нарушения суд самостоятельно определяет размер компенсации с учетом требований разумности и справедливости. При этом законодательством установлены предельные суммы для взыскания компенсации. Так, ч. 2 ст. 98 АПК РФ предусматривает выплату компенсации в связи с обеспечением иска - по корпоративным спорам в пределах от десяти тысяч до одного миллиона рублей, по иным видам спора от одной тысячи до одного миллиона рублей.

При вынесении решения о компенсации суд обоснованно определяет размер взыскания на основе своего усмотрения. Нередко, суды соглашались с суммой, определенной заявителем, при учете не превышения допустимых пределов, а также отсутствия возражения со стороны оппонента. Также при расчете суммы компенсации судами учитывается продолжительность действия примененных обеспечительных мер. Чем дольше действуют обеспечительные меры, тем выше шанс получить максимально возможную компенсацию.

Исходя из этого, нередко истец в своем заявлении требует гораздо большую сумму компенсации, в то время как суд по своему усмотрению и на основе обстоятельств дела взыскивает компенсацию значительно ниже заявленной истцом, но не выходя за минимальный предел, предусмотренный законодательством.

К недостаткам компенсации как способа защиты нарушенных законных прав стоит отнести тот момент, что при подаче заявления о взыскании истец не имеет возможности точно спрогнозировать будущей размер компенсации. Сумма, которую истец требует взыскать на основе всех обстоятельств дела должна быть признана судом разумной и справедливой. Это вызывает определенные затруднения, ввиду того, что понятия разумность и справедливость являются оценочными.

Подводя итог сказанному, представляется, что при выборе способа восстановления нарушенных обеспечением иска прав не следует ограничивать себя каким-либо одним способом защиты. Необходимо просить суд применить как возмещение убытков, так и взыскание компенсации, поскольку совместно данные способы позволяют нивелировать недостатки друг друга (сложность в доказывании размера убытков и ограниченный размер компенсационных выплат). Как показывает практика, нередко встречаются случаи, когда вышеуказанные способы защиты применяются судами совместно¹.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2019 № 301-ЭС18-19669 по делу № А79-3311/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

Гаврилова Ю.Н. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова А.И.

Нынешний мир претерпевает качественную и системную перестройку, которая связана с объективными геополитическими изменениями и постоянно возрастающей ролью интеграционных процессов. В сложных, неоднозначных условиях современного мира невозможно оставаться государствам на неизменном уровне, необходимы постоянные приспособления и качественная трансформация.

В XX–XXI веках общество столкнулось со значительным количеством неизвестных в прошлом глобальных проблем, которые потрясают все сферы жизнедеятельности социума, и непременно заставили задуматься ученых о настоящем и будущем государства, а также найти пути для их решения.

Одной из острых проблем XXI столетия принято считать, совокупность и взаимосвязь интеграционных процессов. Вопросы глобализации уже на протяжении нескольких последних десятилетий представляют собой объекты пристального внимания со стороны многих как отечественных, так и зарубежных ученых. Стоит отметить, что в процессах глобализации многие исследователи обнаруживают и положительные, и отрицательные стороны. Видится, что взаимная интеграция способствует государственному развитию, улучшению экономической и социальной сферы, однако с другой в глобализации отчетливо проявляются неблагоприятные моменты, которые ведут к зависимости одних государств от других, обогащению богатых и обеднению бедных, а так же опосредуют негативное влияние на национальный суверенитет государств.

Суверенитет в качестве научного понятия и политико-правового принципа в XVI веке был использован для обоснования верховенства и полновластия государства. Исторически сложилось, что суверенитет характеризуется следующими признаками. Во-первых, суверенное государство обладает высшей политической властью и монополией на законное применение силы в рамках его территории в целях защиты власти на внутреннем уровне и для недопущения внешнего вмешательства. Во-вторых, государство самостоятельно создает свой внешнеполитический выбор и регулирует движение через собственные границы.

В сфере влияния глобализации на национальный суверенитет активно анализируется проблема изменения роли государства в современном мире в сторону уменьшения значимости его влияния на различные мировые процессы. Обсуждения вызвали взгляды, направленные на принижение или полное отрицание значения суверенитета государства в международных отношениях.

Ведутся попытки обосновать и доказать возможность ограничения государственного суверенитета, в связи с чем, в североамериканском политологическом дискурсе даже появился термин «надкушенный суверенитет», который полностью показывает «положение национального государства, оказавшегося ввергнутым в

процесс регионализации и глобализации, которые «откусили» завидные куски полномочий в разных областях монопольной государственной деятельности, включая и сферу международных отношений»¹.

У. Вристон отмечает, что «глобализация экономики, качественные изменения в области информационных обменов, взаимопроникновение культур серьезно затрагивают основы национального государства, ведут к размыванию его суверенитета»².

Л.Е. Гринин утверждает, что «в результате глобализации сильно уменьшается и изменяется объем суверенных прав государств и подрывается положение государства как главного субъекта международных отношений»³.

По мнению А.С. Фещенко, «комплекс факторов, определяющих суверенитет, с течением времени, в результате развития мирового сообщества меняется. Меняется и сам суверенитет, его границы и содержание»⁴.

В. Пфенниг, характеризуя признаки явления глобализации, среди прочих указывает на «размывание государственной монополии на насилие, передачу функций на осуществление насилия в частные руки и растущее значение частных военно-охранных компаний и фирм»⁵.

А. Фурсов считает, что «национальное государство со всеми его атрибутами просто неадекватно миру неолиберальной глобализации»⁶.

В настоящее время государства всё в большем размере вынуждены поступаться частью своих прерогатив, так как они являются ограниченными в принятии конкретных решений в политической сфере. Острым, с точки зрения проблемы государственного суверенитета, порождением процессов глобализации признается противоречие и неоднозначность между нарастающей экономической и политической взаимозависимостью государств, с одной стороны, и закреплением за государством права в самостоятельном порядке и по собственному усмотрению разрешать внутренние и внешние проблемы – с другой. Исходом такого процесса является утрата государством ряда своих функций на международной арене и появление на ней большого числа новых элементов – международных межправительственных организаций, которые возлагают на себя определенные функции, делегируемые им отдельными государствами, что на практике означает ограничение внешнего суверенитета государств.

Делая вывод, следует отметить, что процесс глобализации бросает вызов суверенитету государств и его целям. Данный процесс негативно реализуется во всех сферах жизнедеятельности общества (политической, экономической, соци-

---

¹ Кузнецов А.С. «Надкушенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет» при исследовании субнациональной дипломатии // Журнал Политекс – Политическая экспертиза. URL: <http://www.politex.info/content/view/264/30> (дата обращения: 01.12.10).

² Кузьмин Э.Л. О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 87.

³ Гринин Л.Е. Современные производительные силы и проблемы национального суверенитета. Волгоград, 1999.

⁴ Фещенко А.С. Проблема наднациональности и деятельности международных организаций и международное право: Дис. канд. юрид. наук. М., 1988. С. 43-44.

⁵ Пфенниг В. Проблемы и перспективы глобализации. Дипломатический ежегодник. 2004. С. 71, 84, 85.

⁶ Фурсов А.И. Рукотворный кризис. URL: <http://www.rpmonitor.ru/ru/detail.php?ID=1100&print=YAliT> (дата обращения 24.11.2010).

альной, культурной), и многие видят в ней исключительно отрицательные стороны.

Глобализация видоизменяет внешний облик общества – заимствуется у других стран культура, обычаи, традиции, применяется манящий опыт, которые путём непростой истории уже прошли свой путь всё. Данный факт нередко оказывает негативное влияние на заимствовавшую сторону. Стирание границ между государствами, изменение и уменьшение государственного суверенитета, в будущем, приведёт к идеологической трансформации государства, к его качественной трансформации. В такой ситуации в условиях политической глобализации, чрезвычайно важно, поскольку эти процессы напрямую затрагивают судьбы всего человечества.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Гайнутдинов Р.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

На современном этапе развития информационного общества в Российской Федерации возникла острая необходимость регламентации информационных правоотношений в сети Интернет. Государство должно незамедлительно реагировать на новые виды правонарушений.

Конституционное право призвано своевременно находить адекватные ответы, на такого рода вызовы времени, предлагать надлежащие правовые средства, способные эффективно регулировать во многом принципиально новые для российской правовой системы публичные и частные информационные отношения, качественно охранять и защищать права и свободы человека и гражданина.

Мы предлагаем ввести конституционно-правовую ответственность за нарушение информационных прав граждан, а также принять отраслевой федеральный закон, регулирующий правоотношения в сети Интернет.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своей статье «Право в цифровом мире» отметил, что задача государства - признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства¹. Актуальной проблемой взаимоотношений человека и власти в цифровом обществе является определение возможных ограничений цифровых прав федеральным законом, в том числе допустимых пределов контроля информационной среды со стороны правоохранительных служб с целью обеспечения эффективной защиты общества от киберпреступлений. Наглядным примером этому служит конфликт по поводу невыполнения компанией Telegram Messenger требований ФСБ России о предоставлении средств дешифровки сообщений. С аналогичными проблемами

---

¹ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. № 7578. С. 56-62.

сталкиваются и правоохранительные органы других стран. Все это свидетельствует о необходимости поиска в законодательном регулировании оптимального правового компромисса между возможностью доступа правоохранительных служб к компьютерной информации и правом граждан на ее конфиденциальность. Помимо этого, Зорькиным В.Д. предлагается принятие систематизированного информационного кодекса, который бы закрепил основной понятийный аппарат, регламентировал отношения, возникающие в интернет пространстве, а также установил ответственность должностных лиц органов государственной власти и граждан Российской Федерации за нарушение установленных норм.

Это позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) Наступила острая необходимость четкого размежевания информации на личную информацию граждан и информацию, ограниченно доступной.
- 2) Необходимо выстроить диалог государственных органов (РКН, ФАС, представителей судов, адвокатуры, следственного комитета) с представителями компаний, осуществляющих обмен сообщений между пользователями в сети Интернет.
- 3) Конституционный Суд РФ должен придерживаться единой правоприменительной практики, защищая традиционные ценности, такие как право граждан на поиск, распространение, передачу информации.
- 4) Необходимо повышать правовую грамотность граждан в сфере пользования Интернет услугами, чтобы каждый гражданин понимал, какие интернет ресурсы он может использовать, что недопустимо совершать в интернет-пространстве.

Для решения данных проблем необходимо разработать концепцию системы нормативно-правового регулирования права граждан на информацию и обеспечения информационной открытости власти¹.

Серьезную проблему в последнее время представляют дела об административной ответственности должностных лиц органов местного самоуправления и государственных органов за нарушения прав граждан на доступ к информации о деятельности того или иного государственного органа.

Учитывая это, важно отметить следующее:

- 1) Необходимо ввести в законодательство еще незакрепленные понятия такие, как ответственность за нарушения в сети Интернет и информационные правоотношения.

Ответственность за нарушения в сети Интернет – неблагоприятные последствия, которые наступают у субъекта при неисполнении возложенных на него обязательств в сфере информационных правоотношений.

Информационные правоотношения – общественные отношения, возникающие между субъектами, наделенными правами и обязанностями нормами информационного законодательства.

- 2) Существует потребность в создании нормы, которая бы регулировала конституционно-правовую ответственность за нарушения информационных прав

---

¹ Родионова С. А. О гарантиях информационных прав граждан // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 21. С. 39.

граждан. Для должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления за нарушение информационных прав граждан будет предусматриваться три вида наказания в зависимости от тяжести, повторности нарушения и т.д.: самое распространенное это предупреждение с занесением в реестр должностных лиц, совершивших правонарушение; временное ограничение статуса (т.е. должностное лицо может совершать ограниченное количество своих полномочий, нельзя будет принимать к своему рассмотрению обращение граждан) и лишение статуса с занесением в соответствующий реестр.

Для граждан, нарушивших информационные права гражданина, будет предусматриваться другая система наказаний: также предупреждение с занесением в реестр граждан, нарушивших информационные права других граждан; временное ограничение конституционного права на распространение информации, но только по решению суда, если же нарушения повторяются, то ограничение всего спектра права на информацию. Срок и само наложение данного наказания будет избрано судом.

В заключении хотелось бы отметить, что на данном этапе развития российского общества необходимо признать всецело и повсеместно право на доступ в Интернет является неотъемлемым и неотчуждаемым правом гражданина Российской Федерации. Данное положение обязано быть имплементировано в конституционно-правовую сферу. Право на доступ в Интернет нуждается в дополнительном законодательном урегулировании. Оно не может осуществляться абсолютно бесконтрольно, но его ограничения должны иметь только законодательную, конституционно-правовую основу.

Кроме этого, для создания единого унифицированного информационного законодательства важно привлечь профессионалов в сфере правоприменительной практики, разработчиков мессенджеров и интернет ресурсов, которые могут быть признаны недопустимыми для распространения в сети Интернет, представителей СМИ, а также представителей государственных корпораций, предоставляющие информационные услуги.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ганеев А. Р. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е. В.

Ни один нормативный акт, являющийся источником гражданского процессуального права, не содержит понятия «диспозитивность» и, соответственно, нормы общего характера, в которой провозглашался бы данный принцип. Это понятие используется в процессуальной науке, в том числе для обозначения правового принципа. В науке раскрывается и содержание понятия диспозитивности.

Вместе с тем соответствующие правовые положения, в которых выражается данное содержание, имеются в законе (ст. ст. 4, 39 и др. ГПК РФ)¹.

В настоящее время в юридической литературе существуют различные точки зрения относительно понятия принципа диспозитивности.

Наиболее распространённым является следующее определение: диспозитивность - это возможность или право лиц, участвующих в деле, в определенных пределах распоряжаться правами, которые установлены законом. При этом гарантией осуществления данного принципа является суд, который контролирует соблюдение законодательства, при разрешении дела². В данном определении акцент делается именно на содержательную часть диспозитивности – распоряжение своими процессуальными и материальными правами.

Вторая точка зрения заключается в том, что под диспозитивностью понимается свобода сторон, заинтересованных лиц в распоряжении процессуальными средствами защиты нарушенных (или оспоренных) прав и законных интересов³. То есть в данном случае диспозитивность – это, нормативное положение, в соответствии с которым возникновение, развитие и прекращение процесса по конкретному гражданскому делу обуславливаются инициативой сторон и иных заинтересованных лиц, реализуемой в пределах, установленных законом и под контролем суда⁴. Здесь принцип диспозитивности рассматривается именно с точки зрения его внешнего проявления – деятельности сторон, которая непосредственно влияет на движение дела.

Принцип диспозитивности понимают и как основополагающую идею, выражающую свободу субъективно заинтересованного лица определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса, предмет судебного рассмотрения, а также судьбу предмета спора и судьбу процесса в различных процессуальных правоприменительных циклах цивилистического процесса⁵. Идея эта выражается в ряде диспозитивных постулатов и диспозитивных запретах. Как основные постулаты диспозитивного начала А.Г. Плешанов предлагает рассматривать следующие: отказ от права на обращение в суд недействителен; лицо, в отношении которого начато дело, должно быть извещено о возникшем процессе и может участвовать в нем в качестве истца; суд не должен ограничивать инициативу сторон в решении вопросов, связанных с изменением истцом предмета или основания иска, увеличением или уменьшением им размера своих требований.⁶

---

¹ Гражданский процесс: учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. С. 31.

² Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: 2000. С. 39.

³ Гражданский процесс. Общая часть: учебник / под ред. Г.Л. Осокиной. М.: 2004. С. 138.

⁴ Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. С. 45.

⁵ Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: Проблемы теории и практики / под ред. А.Г. Плешанова. М.: 2002. С. 94.

⁶ Прохорко Т.Н. Диспозитивность как принцип российского гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Прохорко Татьяна Николаевна. Пермь, 2010. С. 112.

А.Т. Боннер определяет принцип диспозитивности как нормативно - руководящее положение гражданского судопроизводства, определяющее движущее начало и механизм процессуального движения.¹

Основываясь на данных позициях, принцип диспозитивности можно определить как фундаментальное положение гражданского судопроизводства, на основе которого стороны имеют возможность по своему усмотрению распоряжаться материально – правовыми требованиями относительного спорного права, посредством процессуальных действий, влияющих на ход дела, которые предусмотрены законом.

Говоря о содержании принципа диспозитивности, можно выделить основные его положения:

1. Гражданское дело возбуждается только по инициативе истца. Древнейшее правило гласит: «Nemo invitus agere cogitur» (никто не может быть принужден к предъявлению иска против своей воли). Для предъявления иска не обязательно в действительности обладать спорным субъективным гражданским правом, поскольку его наличие будет установлено судом в ходе рассмотрения дела. Для возбуждения судопроизводства достаточно обладать процессуальной дееспособностью².

2. Истец самостоятельно определяет предмет, основание иска и размер заявленных требований. Также он вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер искового требования. Ответчик вправе признать иск. Стороны могут окончить дело мировым соглашением (ст. 39 ГПК РФ).

Одновременное изменение предмета и основания иска, по сути, есть предъявление нового иска, и поэтому невозможно. Каждая сторона должна осуществлять свое право распоряжения спорным объектом процесса, не ущемляя при этом прав противной стороны³.

3. Возможность обжалования судебных постановлений. По заявлению лиц, которым предоставлено право обжалования, осуществляется производство в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Суды соответствующих инстанций не вправе осуществлять пересмотр судебных постановлений по собственной инициативе.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что принцип диспозитивности в современном российском гражданском процессе является основополагающим. Но, так как он не получил должного закрепления в гражданском процессуальном законодательстве, в юридической литературе существуют различные точки зрения относительно понятия и сущности диспозитивности. Поэтому для корректного понимания и толкования данного принципа необходимо его дальнейшая фиксация в ГПК РФ.

---

¹ Принцип законности в советском гражданском процессе / под ред. Боннер А.Т. М.: 1989. С. 18 – 19.

² Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №1. С. 99.

³ Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. С. 29.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ФОРМА

Гирс Е.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

В ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) выделяются две формы участия прокурора:

- обращение прокурора с заявлением в суд в защиту интересов других лиц;
- вступление в процесс с целью дачи заключения по делу.

Говоря о второй форме участия прокурора в гражданском процессе, следует отметить, что основанием участия прокурора в процессе с целью дачи заключения являются строго определенные законом случаи, прокурор не может вступить в процесс по своему усмотрению, так же как и суд не может привлечь прокурора для дачи заключения по любому делу.

Прокурор участвует в гражданском процессе с целью дачи заключения по социально значимым делам, и его участие является дополнительной гарантией защиты прав и свобод граждан со стороны государства.

В ГПК РФ, а также в Приказе Генеральной прокуратуры РФ "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве"² не выделяется² понятие «заключение прокурора», мнения большинства ученых по этому вопросу сходятся в том, что в ГПК РФ следует закрепить понятие заключения прокурора, его форму и содержание.

Учеными высказываются различные мнения по определению понятия «заключение прокурора».

В. Р. Аликов понимает заключение прокурора как мотивированное мнение о том, как должно быть разрешено дело с учетом обстоятельств, установленных исследованными в судебном заседании доказательствами, и в соответствии с действующим материальным законодательством³.

О.В. Исаенкова, А. Н. Григорьев отмечают, что по своей юридической сути заключения прокурора являются актами применения права со всеми присущими им характерными признаками и особенностями, обусловленными отраслью, в которой они применяются⁴.

С данным мнением можно не согласиться в связи с тем, что заключение прокурора не содержит признаков акта применения права.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10.07.2017 № 475 "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве" // СПС «Консультант Плюс».

³ Аликов В. Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVIII—XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15.

⁴ Исаенкова О.В., Григорьев А.Н. Участие прокурора в искомом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 12.

Акт применения права – это официальное решение компетентного органа по конкретному юридическому делу, содержащее государственно–властное веление, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений¹.

Заключение прокурора не является решением по конкретному делу, не является обязательным для исполнения, а отражает позицию прокурора по делу, в котором он участвует.

Кроме того, акт применения права имеет определенную, установленную законом форму. В законе не дается разъяснений по поводу формы и содержания заключения прокурора.

На наш взгляд, можно дать следующее определение «заключение прокурора – это мнение прокурора о результате рассмотрения гражданского дела, основанное на оценке фактических обстоятельств дела и требований закона, выражаемое в судебном заседании по кругу дел, установленных законом».

На основании судебной практики, можно отметить, что прокурор дает заключение по делу в устной форме, с занесением позиции прокурора в протокол судебного заседания.

В науке не сложилось единого мнения о том, в какой форме прокурор должен давать заключение, так, одни ученые считают, что заключение должно составляться в письменной форме, так как могут быть упущены существенные моменты и для того, чтобы дать квалифицированное заключение, нужно время для ознакомления с материалами дела и подготовки заключения, для чего ГПК необходимо дополнить нормой об отложении производства для подготовки заключения²

По мнению других, отложение разбирательства дела для того, чтобы прокурор смог в письменном виде составить свое заключение, представляется нецелесообразным и затягивающим процесс, поэтому прокурор должен излагать суду заключение устно, с занесением в протокол судебного заседания³.

По нашему мнению, следует согласиться со второй точкой зрения, так как если заключение прокурора будет составляться в письменной форме, процесс будет затягиваться, так как участие прокурора для дачи заключения по определенным категориям дел является обязательным, но отсутствие прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием для рассмотрения дела по существу.

Заключение прокурора заносится в протокол судебного заседания, с которым лица, участвующие в деле, вправе ознакомиться и подать замечания в порядке ст. 231 ГПК РФ.

---

¹ А.С. Григорьев. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА: учебное пособие // Изд–во Тюменского государственного университета. Тюмень, 2015. С. 112.

² Ерохина Т. П., Бахарева О. А. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве: курс лекций / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов: ГОУ ВПО «СГАП», 2007. С. 63.

³ Исаенкова О. В., Григорьев А. Н. Участие прокурора в исковом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 6–11.

Кроме того, в соответствии со ст. 228 ГПК РФ протоколирование судебного заседания ведется с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование), что исключает искажение позиции прокурора при занесении в протокол.

Также в п. 11 Приказа Генеральной прокуратуры РФ "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве" закреплена обязанность прокурора, участвующему в деле, надлежащим образом формировать наблюдательное производство, в котором должно содержаться мотивированное заключение прокурора.

Таким образом, заключение прокурора всё-таки составляется в письменной форме, но не во время судебного процесса, что, по нашему мнению, является целесообразным, так как суд имеет право запросить любое наблюдательное производство и ознакомиться как с заключением прокурора, так и с другими документами.

В пункте 6 Приказа Генеральной прокуратуры РФ "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве" указано, что при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, заключение прокурора направляется в суд в письменной форме, но это связано лишь со спецификой рассмотрения дел в порядке упрощенного производства.

По нашему мнению, в случае, если на законодательном уровне будет принято решение об обязательной письменной форме заключения прокурора, то прокурору следует предоставить возможность во время судебного заседания излагать заключение в устной форме, а также установить срок, в течение которого прокурор должен предоставить заключение в письменной форме, которое не должно противоречить позиции прокурора, занесенной в протокол судебного заседания, для его приобщения к материалам гражданского дела.

Следует сделать вывод, что заключение прокурора является дополнительной гарантией обеспечения законности при восстановлении нарушенных прав граждан. Заключение прокурора должно быть основано на оценке фактических обстоятельств дела и нормах права, подлежащих применению при разрешении спора. При оглашении заключения прокурор должен конкретно выражать позицию о том подлежит ли иск удовлетворению или нет, и в каком размере следует удовлетворить требования.

ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ СО СХОЖИМИ ЯВЛЕНИЯМИ

Головин А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Столкновение интересов различных участников корпоративных отношений (мажоритарных и миноритарных акционеров, менеджеров, кредиторов, партнеров компании) приводит к возникновению корпоративных конфликтов и провоцирует

корпоративные захваты. На сегодняшний день не закреплено определение «корпоративного захвата» на законодательном уровне, а также отсутствует его точное понимание в правоприменительной практике. Более того, в юридической литературе нет единого мнения ученых по толкованию и определению такого понятия. Это создает определенные трудности в понимании корпоративного захвата и его разграничении с другими схожими явлениями. Учеными и исследователями выделяется несколько явлений, схожих с корпоративным захватом. Это рейдерство и недружественное поглощение.

Изначально термин «рейдерство» происходит от английского слова «raid», что в переводе означает «налет, набег». Данный термин использовался по отношению к одиночным вооруженным кораблям, которые нападали на вспомогательные суда противника. В настоящее время нет единой точки зрения к определению понятия «рейдерство». А. В. Габов и А. Е. Молотников определяют рейдерство как «захват имущества (ценных бумаг, производственных мощностей и бизнеса в целом – предприятия как объекта имущественных прав) помимо воли его собственника с применением средств и способов криминального характера (во всех известных случаях имели место элементы коррупции), а также приобретение крупных пакетов акций (поглощение) помимо установленной процедуры и воли менеджмента поглощаемой компании»¹.

Анализ юридической литературы позволяет выделить следующие виды рейдерства: 1) «Черное» рейдерство. Данный вид имеет чисто криминальный характер и сопряжен, как правило, с противоправным присвоением собственности, насилием и силовым захватом компании; 2) «Серое» рейдерство. При нем комбинируются законные механизмы установления контроля над компанией, а также незаконные способы, нарушающие, например, гражданское законодательство; 3) «Белое» рейдерство. Данный вид осуществляется полностью на законных основаниях. В юридической литературе его называют западным вариантом рейдерства.

Переходя к такому явлению, как «недружественное поглощение», необходимо отметить, что в российской правовой действительности термин «поглощение» наиболее близок к понятию «присоединение», которое согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208 – ФЗ имеет следующее определение: «прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу»².

Само выражение «недружественное (или враждебное) поглощение» обязано своим происхождением английскому термину «hostile takeover», означающему скупку контрольного пакета голосующих акций компании без какого-либо согласования с акционерами и менеджментом компании. В доктрине же сложилось множество мнений относительно понятия данного явления, однако, большинство ученых понимают поглощение как один из видов реорганизации корпорации, по своей правовой природе являющийся присоединением. Кроме того, принято выделять дружественные и недружественные (враждебные) поглощения. Необходи-

¹ Габов А.В., Молотников А.Е. Рейдерство как правовое явление // Законодательство. 2009. № 7. С.82.

² Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 20 -ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ) // СЗ. 1996. № 1. Ст. 1; 2018. № 51. Ст. 8440.

мо сказать, что данное явление подразумевает вопросы реорганизации корпорации, однако реорганизация может и не являться последствием корпоративного захвата.

Что же касается корпоративного захвата, то в самом общем виде его можно определить как действия по установлению корпоративного контроля. В данном случае контроль понимается как господство, а не как простое влияние на деятельность корпорации, господство, которое проявляется в реальной возможности решающего воздействия на процесс принятия решений по оперативному и стратегическому управлению корпорацией. Исследовав такие понятия как «рейдерство» и «недружественное поглощение», можно сказать, что данные явления преследуют эту же цель, однако средства и способы ее достижения представляются разными. Способы и механизмы корпоративного захвата всегда являются законными и находятся в правовом поле. Это может быть приобретение значительного числа акций, перехват управления и даже недружественное поглощение. Способы корпоративного захвата никогда не могут иметь криминальный характер. Все действия, направленные на установление корпоративного контроля, но имеющие криминальный характер, относятся к рейдерству и наказуемы в соответствии с уголовным законодательством.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНСУЛЬТАТИВНО-СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Голубев А. В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Жолобова Г. А.

В системе органов государственной власти Российской Федерации особая роль отводится главе государства – Президенту Российской Федерации, который, с одной стороны, не входит ни в одну из ветвей власти (законодательной, исполнительной или судебной), а, с другой стороны, наделяется большим объемом полномочий в различных сферах жизнедеятельности государства (от обеспечения охраны Конституции Российской Федерации и до помилования).

Реализация многочисленных полномочий одним человеком (главой государства) не представляется возможной, поскольку приведет к некачественному и неэффективному исполнению полномочий, что обуславливает целесообразность формирования специального аппарата при Президенте Российской Федерации. На сегодняшний день данный аппарат представлен системой вспомогательных органов, которая включает: координационные органы (Администрация, полномочные представители), а также совещательные и консультативные органы (советы и комиссии при Президенте Российской Федерации)¹.

---

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

Данные органы отличаются не только соответствующим наименованием, но и объемом полномочий, а также узкой специализацией их деятельности, специфика которых должна быть отражена на нормативном правовом уровне. Вместе с тем, приходится констатировать, что если правовой статус координационных органов находит должное освещение в нормативных правовых актах, то правовое регулирование статуса консультативно-совещательных органов при Президенте Российской Федерации вызывает немало проблем. В частности, среди них можно выделить, с одной стороны, отсутствие системности в построении нормативного правового регулирования, а, с другой, - пробельность в закреплении отдельных элементов правового статуса консультативно-совещательных органов.

Не находят решения данные проблемы и в науке конституционного права, что предопределяет целесообразность исследования специфики правового регулирования конституционно-правового статуса консультативно-совещательных органов при Президенте Российской Федерации.

Анализ нормативного правового регулирования данной сферы отношений позволяет выделить следующие особенности:

Во-первых, регулирование статуса консультативно-совещательных органов при Президенте Российской Федерации относится к федеральному уровню нормотворчества, поскольку связывается с установлением системы федеральных органов власти (п. «г» ч.1 ст.140 Конституции Российской Федерации)¹.

Во-вторых, регулирование статуса консультативно-совещательных органов при Президенте Российской Федерации имеет опосредованный характер, поскольку создание и функционирование того или иного вспомогательного органа напрямую связывается с реализацией конкретных полномочий Президента Российской Федерации, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

И, в-третьих, можно отметить, что статус консультативно-совещательных органов определяется соответствующими указами Президента Российской Федерации, определяющими специфику функционирования каждого вспомогательного (консультативно-совещательного) органа в отдельности.

В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 01 сентября 2000 г. № 1602 «О Государственном совете Российской Федерации»²; Указ Президента РФ от 06 мая 2011 г. № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации»³ и другие.

Вместе с тем, отсутствует единый нормативный акт, определяющий понятие и природу консультативно-совещательных органов при Президенте Российской Федерации, их систему, особенности взаимодействия и другое.

По нашему мнению, устранение данного недостатка видится в принятии специального нормативного правового акта о консультативно-совещательных ор-

---

¹ Панов А. А. Совещательные и консультативные органы при Президенте Российской Федерации: общие принципы формирования и наделения компетенцией, место в системе президентской власти // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 24.

² Указ Президента РФ от 01 сентября 2000 г. № 1602 «О Государственном совете Российской Федерации» (с изм. и доп. от 22 ноября 2016 г. № 615) // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633; СЗ РФ. 2016. № 48 (часть III). Ст. 6750.

³ Указ Президента РФ от 06 мая 2011 № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» (с изм. и доп. от 16 января 2020 г. № 15) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2721; СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 245.

ганах при Президенте Российской Федерации, в котором данные особенности нашли бы свое воплощение. В качестве аналогии можно использовать Постановление Правительства РФ от 01 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации», в котором закреплены особенности статуса вспомогательных органов при Правительстве Российской Федерации¹.

Кроме того, в научной среде неоднократно поднимался вопрос о необходимости разработки федерального конституционного закона, определяющего статус Президента России, считаем возможным также закрепление статуса консультативных совещательных органов на уровне данного закона.

Кроме того, анализ Указов Президента Российской Федерации, посвященных вопросам правового регулирования консультативно-совещательных органов, позволяет отметить также ряд изъянов, которые выражаются в недостаточном освящении элементов правового статуса данных вспомогательных органов².

Так, можно отметить, что в данных подзаконных актах закрепляются такие элементы конституционно-правового статуса как функции, порядок формирования и деятельности. Тем не менее, недостаточно внимания уделяется структуре и полномочиям органов, правам и обязанностям руководителей, заместителей, иных структурных подразделений.

Вместе с тем, не уделяется внимания и природе актов, принимаемых консультативно-совещательными органами власти, указывается лишь, что данные органы могут принимать решения, которые оформляются протоколом. Однако, юридическое значение данных решений и их место в системе нормативных правовых актов Российской Федерации не конкретизируется, что следует считать существенным упущением юридической техники.

Данные недостатки нормативного правового регулирования в конечном итоге влияют на определение места консультативно-совещательных органов в системе государственных органов Российской Федерации, а также на понимание специфики их конституционно-правового статуса.

В целях совершенствования правового регулирования считаем необходимым разработать единый нормативный правовой акт, посвященный правовой природе консультативно-совещательных органов при Президенте Российской Федерации, и подробно конкретизировать элементы их конституционно-правового статуса.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 01 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28 февраля 2020 г. № 212) // СЗ РФ.2004. № 23. Ст. 2313; СЗ РФ. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (02.03.2020).

² Блинов А. Б. Специальные органы при Президенте РФ // Молодой ученый. 2011. № 8. Т.2. С. 43.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гончаров М.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бровченко Н.В.

В современном обществе право на неприкосновенность частной жизни имеет большое значение. Данное право принадлежит каждому человеку с рождения и не зависит от наличия или отсутствия у него гражданства.

Неприкосновенность частной жизни означает невмешательство и сохранение в тайне информации, имеющей отношение к личной или семейной тайне. Это та ценность, в обеспечении и реальной охраны которой заинтересованы каждая личность и общество.

Тем не менее, в связи с развитием информационных технологий, защита частной жизни и её неприкосновенности является одной из самых актуальных проблем в наше время. Государственные органы и даже отдельные граждане без особых проблем могут получать сведения о частной жизни любого человека, вероломно вторгаясь в его личное пространство.

Ситуация осложняется ещё и тем, что на данном этапе развития российского государства в законодательстве не определена конституционно-правовая ответственность, как элемент гарантии неприкосновенности частной жизни.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени закреплено в статье 23 Конституции Российской Федерации. Каждый человек, независимо от наличия гражданства, имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений¹.

Развитие коммуникационной сети интернет не только привело к значительному развитию всего человечества, но и к появлению новых угроз вмешательства в частную жизнь. Со стремительным развитием компьютерных технологий, а также с развитием автоматической обработки персональных данных проблема вмешательства в частную жизнь стала всё более актуальной. Люди, давая согласие на обработку персональных данных в сети интернет, или пользуясь различными социальными сетями, находятся в постоянной опасности.

В настоящее время в сети интернет можно найти любую информацию, в том числе и личные персональные данные человека. Широкое распространение получили различные нелегальные услуги по сбору, обработке и распространению персональных данных физических и даже юридических лиц. По статистике популярностью пользуются базы данных по владельцам квартир, автомобилей, земельных участков, телефонные базы и даже базы данных паспортов. К сожалению, реаль-

---

¹Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской Конвенции. М., 1999. С. 93.

ность такова, что с развитием информационных технологий никто не может быть до конца защищён от посягательства на личную тайну извне.

Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в Международном пакте «О гражданских и политических правах». Статья 17 данного пакта устанавливает, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную или семейную жизнь, не может подвергаться нарушению неприкосновенности жилища, тайны его корреспонденции, а также посягательства на честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства¹.

Во многом неприкосновенность означает «защищённость от всякого посягательства извне». Неприкосновенность частной жизни – это недопустимость вмешательства кого-либо в сферу автономии личности. В свою очередь, сфера автономии личности означает возможность человека в собственном усмотрении решения всех вопросов, имеющих значение для данного субъекта. Отношения по неприкосновенности частной жизни включают в себя как требование, адресованное третьим лицам и публичной власти не вторгаться в частную сферу человека, так и способы защиты (самозащиты), которые применяются при нарушении неприкосновенности частной жизни.

Большое значение для защиты права на неприкосновенность частной жизни имеет гражданское законодательство. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина, в том числе фотографии, видеозаписи и произведения искусства, на которых он изображен, допускается только с согласия гражданина. Но для более детальной реализации и защиты права на неприкосновенность частной жизни нужно детально совершенствовать гражданско-правовое регулирование осуществления и защиты неприкосновенности частной жизни с привлечением публично-правовых институтов.

Во многих странах созданы специальные государственные учреждения, которые осуществляют контроль за безопасностью личных данных и защитой их приватности. Например, Европейский союз предъявляет к законодательству европейских стран требования о соответствии законодательства нормам Европейского союза, а также создание специальных комиссий или комитетов. Такие службы рассматривают жалобы на вторжение в частную жизнь, контроль над исполнением соответствующих законов, экспертиза законодательских инициатив, выпуск рекомендаций по сборке и обработке персональных данных. В Германии, например, создано Федеральное бюро информационно-технической безопасности, во Франции функционирует Национальная комиссия Франции по информатике и гражданским свободам, в Великобритании – Уполномоченный по информации в Великобритании, в Норвегии – Инспекция по защите персональных данных. Данные государственные органы занимаются контролем над исполнением законов о защите данных, а также регистрацией и ведением реестра баз персональных дан-

---

¹Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости ВС СССР. 1976 № 17(1831). С. 291.

ных, рассмотрением жалоб о нарушении приватности и дальнейшим рассмотрением таких дел.

На наш взгляд, данный положительный опыт стоит учесть и Российской Федерации и перенять некоторые нормы и механизмы защиты неприкосновенности частной жизни.

Огромной проблемой для российского законодательства в данной сфере является отставание правового регулирования в глобальной сети интернет, поскольку строго определённой политики государства в отношении развития глобальной информационной сети «Интернет» нет. Также не определён правовой режим информации, размещаемой в сети интернет или передаваемой через средства обмена. В Российском сегменте глобальной сети интернет защита персональных данных о пользователях интернета, которые собираются в процессе взаимодействия лица, получающего услуги, и лица, предоставляющего услуги, очень слаба. Федеральные законы: «Об информации, информатизации и защите информации», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», «О федеральных органах правительственной связи и информации» в полной мере не решают проблему защиты информации о частной жизни.

Таким образом, для безопасности и неприкосновенности частной жизни в сети интернет нужно обеспечить практическую реализацию прав в области неприкосновенности частной жизни. Поэтому необходимо создать специализированные государственные учреждения, которые будут создавать безопасные условия информационного обмена.

ПРЕКРАЩЕНИЕ НЕДЕЙСТВУЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ОСНОВАНИЕ ЛИКВИДАЦИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гордеева М.С. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., доцент Сиваракша И.В.

Традиционно в доктрине основания ликвидации хозяйствующих субъектов рассматриваются в качестве юридических фактов, с которыми законодательство связывает начало («запуск» юридического состава) ликвидации¹. А.Ю. Слоневская, отождествляя основания и юридические факты ликвидации, отмечает, что «только при наличии двух юридических фактов, каждый из которых является необходимым элементом юридического состава, может начаться процесс ликвидации коммерческой организации: наличие определенных оснований и принятие соответствующего решения о ликвидации уполномоченных на то лиц (органов)»².

¹ Габов А. В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М., 2011. С. 110.

² Слоневская А. Ю. Ликвидация коммерческих организаций: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 10.

При таком подходе понятие оснований ликвидации трактуется узко и включается в состав юридических фактов.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 64.2, регламентирующей порядок прекращения недействующего юридического лица¹. Положения п. 1 названной статьи определяют основания, при наличии которых юридическое лицо считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из ЕГРЮЛ (при этом для обозначения такого юридического лица введено понятие «недействующее юридическое лицо»):

– непредставление лицом в течение 12 месяцев, предшествующих исключению из ЕГРЮЛ, документов отчетности, предусмотренных законодательством РФ о налогах и сборах, и

– отсутствие осуществления операций хотя бы по одному банковскому счету.

Как отмечает В.В. Витрянский, «процедура исключения юридических лиц из Единого государственного реестра была введена как альтернативный вариант процедуре ликвидации, а именно банкротства отсутствующего должника, использование которого часто неэффективно и затратно»². До принятия изменений в ГК РФ рассматриваемая процедура носила чисто административный характер и не могла в полной мере относиться к принудительной ликвидации, поскольку соответствующие правила, установленные ГК РФ, в данном случае не применялись. Подобный вывод следует из разъяснений, сделанных Высшим Арбитражным Судом РФ, в которых указывается на то, что «процедура исключения недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц является специальным основанием прекращения юридического лица, не связанным с его ликвидацией»³.

Недействующее юридическое лицо может быть ликвидировано по решению уполномоченного органа, в частности Инспекции ФНС РФ. Указанная процедура связана с необходимостью погашения имеющейся кредиторской задолженности. На недействующие юридические лица в полной мере распространяются все последствия, предусмотренные для иных форм ликвидации, в том числе в части погашения кредиторской задолженности. Исключение юридического лица из ЕГРЮЛ исключает возможность применения к нему мер ответственности, а равно и субсидиарную ответственность его учредителей и органов управления.

---

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

² Витрянский В.В. Банкротство отсутствующих должников и прекращение недействующих юридических лиц: проблемы применения соответствующих законоположений. // Хозяйство и право. 2007. № 2. С. 44.

³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.01.2006 № 100 «О некоторых особенностях, связанных с применением статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

Ликвидация юридического лица и прекращение недействующего юридического лица влекут за собой одинаковые правовые последствия – внесение в ЕГРЮЛ записи о прекращении юридического лица и, как следствие, прекращение его правоспособности. При прекращении недействующего юридического лица регистрирующим органом принимается решение об исключении из ЕГРЮЛ записи о лице, которое в течение последних двенадцати месяцев не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и которое в течение указанного срока не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету. Кроме того, при прекращении недействующего юридического лица не производятся расчеты с его кредиторами, не распределяется его имущество между лицами, имеющими на это право. Другое правовое последствие состоит в том, что исключение юридического лица из реестра влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (п. 1 ст. 61 ГК РФ).

Вместе с тем в силу п. 3 ст. 64.2 ГК РФ сам факт исключения юридического лица из ЕГРЮЛ не является препятствием для привлечения к ответственности лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от имени соответствующего юридического лица, членов его коллегиальных органов, а также лиц, имевших фактическую возможность определять действия соответствующего юридического лица (ст. 53.1 ГК РФ).

Обращает на себя внимание и тот факт, что ст. 64.2 ГК РФ располагается между нормами, регулирующими процедуру ликвидации, и общей нормой, определяющей порядок признания юридического лица несостоятельным (банкротом), которое по существу являет собой отдельный вид ликвидации (в процессе банкротства). Полагаем, что логика такого «месторасположения» данной статьи объясняется спецификой этой процедуры, которая сводится к исключению записи из ЕГРЮЛ о юридическом лице при наличии определенных условий и осуществляется в административном порядке. Признание юридического лица недействующим в судебном порядке не предусмотрено.

Относительно правовой природы прекращения юридического лица как процедуры ликвидации в научной литературе не сложилось однозначного мнения. По мнению одних ученых она относится к отдельному способу (форме) прекращения, существующей наряду с ликвидацией, не подменяя ее¹. Другие, напротив, исключение из реестра юридических лиц считают принудительной ликвидацией со специальным правовым режимом². Как отмечает В. А. Габов, «концептуально ГК РФ должен закреплять общие положения о том, что юридическое лицо прекращается в результате проведения ликвидации (то есть рассматривать послед-

---

¹ Соломатина Н. Изменения в ГК РФ // ЭЖ-Юрист. 2005. № 50. С. 33; Мифтахутдинов Р.Т. Проблемы оптимизации правового регулирования прекращения юридических лиц без правопреемства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 16-17; Хабибуллина А.Ш. Ликвидация юридического лица: понятие и основания // Гражданское право. 2012. № 4. С. 37.

² Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М., 2011. С. 206.

ною как юридический состав) и может прекратиться в результате реорганизации. Все иные названные выше процедуры прекращения юридических лиц (если в них вообще есть необходимость) должны быть квалифицированы как отдельные правовые режимы ликвидации. Таким образом, ГК РФ: 1) должен устанавливать общие положения о ликвидации; 2) должен указывать на специальные режимы таковой с отнесением их регулирования на отдельные федеральные законы и, в случае необходимости 3) может содержать более детальное регулирование отдельных режимов. В такой логике ликвидация будет выступать юридическим составом, а прекращение – юридическим фактом в нем»¹.

На наш взгляд, прекращение недействующего юридического лица следует рассматривать в качестве самостоятельного вида принудительной ликвидации коммерческой организации. Такое понимание, как видится, в наибольшей степени отражает правовую природу рассматриваемой процедуры в рамках общеустановленной в ГК РФ концепции ликвидации.

Однако сложившаяся правовая регламентация прекращения недействующего юридического лица далека от совершенства. Так, вызывает вопрос отсутствие указания в ст. 64.2 ГК РФ, ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»² (далее – Закон № 129-ФЗ) на основной признак возможности применения процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ: отсутствие имущества, достаточного для удовлетворения требований кредиторов или проведения других ликвидационных процедур, в частности, банкротства. Это влечет необходимость в п. 1 ст. 64.2 ГК РФ сделать указание на данные обстоятельства.

Во-вторых, не совсем корректным видится название ст. 64.2 ГК РФ. Оно указывает на результат (цель), достигаемый проведением данной процедуры, то есть прекращение недействующего юридического лица, а не способ, порядок ее проведения, о котором говорится в данной статье. В этом состоит отличие от нормы ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ, именуемой «Исключение юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа». В связи с этим полагаем, что название ст. 64.2 ГК РФ и ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ следует изменить на следующее наименование: «Ликвидация юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность».

В целях преодоления дублирования и противоречий между рассмотренными нормами видится необходимым разграничение сфер правового регулирования между положениями ГК РФ и ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ. Основания же применения, а также сам факт признания юридического лица недействующим (прекратившим свою деятельность) должны устанавливаться нормами ГК РФ. Действие Закона № 129-ФЗ должно быть направлено на регламентацию только порядка проведения принудительной внесудебной ликвидации юридического лица по решению органа государственной регистрации.

---

¹ Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М., 2011. С. 208.

² Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп. от 26.11.2019 № 378-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431.

Итак, резюмируя изложенное, считаем возможным констатировать, что прекращение недействующего юридического лица следует признать отдельным основанием ликвидации коммерческой организации, влекущим за собой соответствующие правовые последствия.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горюнова А.Н. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Информация играет особую роль в процессе развития цивилизации. Владение информационными ресурсами создает предпосылки прогрессивного развития общества. Искажение информации, блокирование процесса ее получения или внедрение ложной информации способствуют принятию ошибочных решений. Вместе с тем информация – это, весьма специфический продукт, который может быть, как в материальном, так и в нематериальном (нефиксированном) виде. Именно поэтому без четких границ, определяющих информацию как объект права, применение любых законодательных норм по отношению к ней весьма проблематично.

Обязанность по предоставлению информации исполняется посредством предоставления обязанным лицом уполномоченному лицу некоторых сведений, изложенных, как правило, в виде документа (документированной информации). Редкое исключение из этого правила – это, предоставление предпринимателем информации не в силу содержащегося в законе прямого указания, а в качестве реакции на реализацию государственными органами своих полномочий, например, в виде направления запросов предпринимателю. Вопросы правового регулирования общественных отношений по поводу использования и распространения информации в целом и отдельных ее видов в частности в последнее время занимают одно из значительных мест в юридической литературе.

Обеспечение информационной безопасности, то есть состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере от внутренних и внешних угроз, является весьма важной и долгосрочной задачей. Развитие рыночных экономических отношений реанимировало в отечественном праве понятие охраняемой конфиденциальной информации, находящейся в обороте хозяйствующих субъектов, независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности. Успешная экономическая деятельность предприятия, фирмы, банка, добросовестная конкуренция, взаимовыгодное партнерство невозможны без коммерческой, налоговой и банковской тайны, право на реализацию и охрану которых должно обеспечить государство посредством различных правовых приемов.

Общественная опасность посягательств на нормальный оборот конфиденциальной охраняемой информации предприятий, хозяйствующих субъектов весьма высока, поскольку утечка соответствующих сведений приводит к осведомленности конкурентов, в том числе и зарубежных, относительно коммерческих секретов законного их владельца, вследствие чего отдельному юридическому лицу, отрасли хозяйствования и даже государству, причиняется или может быть причинен ущерб. Подрыв служебной, коммерческой, банковской и налоговой тайны является фактически экономическим, финансовым или промышленным шпионажем, объективно приводит к затруднению или даже парализации нормальной финансово-хозяйственной деятельности предприятия, учреждения, организации¹. Это происходит в тех случаях, когда субъект совершает действия (бездействие), нарушающие правовые запреты, предусмотренные законами, подзаконными и корпоративными нормативными актами.

В связи с этим приобретает особое значение правильное понимание и реализация субъектами правоотношений своих прав и обязанностей в сфере банковской тайны.

Многогранная проблема определения правового режима банковской тайны всегда находилась в центре научного внимания. Но, несмотря на значительный интерес со стороны ученых и практических работников к данному вопросу, нельзя сказать, что он полностью решен. Отдельные положения не нашли своего освещения в научных работах, некоторые не разработаны в достаточной степени в теории, одни продолжают оставаться спорными, а другие получили противоречивое толкование. Так, открытыми остались вопросы о сущности банковской тайны как объекта правового регулирования, ее качественных свойствах, соотношении с другими видами тайн, о правилах доступа и обеспечении сохранности банковской тайны в ходе профессиональной деятельности правоохранительных органов. Обострение споров по проблемам банковской тайны связано со вступлением в силу Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма», Федерального закона «О кредитных историях» и принятых в соответствии с ними других правовых актов.

Предпринятые до сих пор попытки рассмотрения правового режима банковской тайны на монографическом уровне не разрешили всех проблем этого правового института. Отдавая должное проведенным ранее исследованиям, можно отметить, что в них были затронуты отдельные дискуссионные вопросы, связанные с банковской тайной в сфере банковских, налоговых, финансовых правоотношений. Следует отметить, что частноправовое начало банковской тайны не исключает возможность ее применения в качестве объекта публично-правовых отношений, связанных с получением и использованием соответствующей информации, а также с обеспечением ее конфиденциальности. При этом публичные отрасли российского права не формируют собственных определений понятия банковской тайны, а опираются на ее гражданско-правовое определение. Вместе с тем в административных, уголовно-процессуальных, уголовных и иных публичных пра-

---

¹ Теория государства и права: Курс лекций под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2014. С. 514.

воотношениях образуются и проявляются новые качественные свойства правового понятия банковской тайны. В юридической науке отсутствует единое мнение по поводу определения банковской тайны и входящих в ее содержание сведений, соотношения правового режима банковской тайны с правовым режимом коммерческой, служебной, профессиональной и других видов тайн.

Действующая в Российской Федерации банковская система включает в себя Банк России, кредитные организации, филиалы и представительства иностранных банков. Их основными задачами являются осуществление банковских операций, сделок с клиентами и организация межбанковских кредитно-финансовых отношений. Банковская деятельность неразрывно связана с получением и передачей определенной информации, значительную часть которой составляют сведения, являющиеся банковской тайной. Неприкосновенность частной жизни, включая тайну банковского вклада и банковского счета, являясь признаком демократического государства, закреплена в Конституции Российской Федерации.

В свою очередь институт банковской тайны, предусмотренный положениями Гражданского кодекса РФ и Федерального закона 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках)¹, является составной частью права на неприкосновенность частной жизни и гарантирует каждому гражданину тайну банковского вклада и банковского счета. Согласно пункту 1 статьи 857 Гражданского кодекса РФ² банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Одновременно с этим статья 26 Закона о банках предоставляет право кредитной организации включать в состав банковской тайны иные сведения, если это не противоречит федеральному закону. Данные правовые нормы, определяющие содержание банковской тайны, не совпадают. Возникает вопрос, какие нормы правомерно применять на практике.

В юридической литературе существуют разные мнения по данной проблеме. Одни авторы считают, что целесообразно использовать правило о соотношении общих и специальных правовых норм: поскольку статья 26 Закона о банках является специальной, надо следовать требованиям этой статьи. Другие авторы полагают, что никакой конкуренции между статьей 857 Гражданского кодекса РФ и статьей 26 Закона о банках нет.

Сущность правового понятия «банковская тайна» изначально имеет гражданско-правовую природу³. Об этом свидетельствует, прежде всего, то, что банковская тайна как один из видов информации является объектом гражданских прав, а правоотношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, возникают с момента заключения определенного гражданско-правового договора об оказании банковских услуг. Гражданско-правовое начало банковской тайны также

---

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. (Часть II). Федеральный закон от 26.01.1996 № 64-ФЗ (в ред. от 05.12.2017г. № 379-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Лисицина Н.В. Банковская тайна как объект правового регулирования: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 63.

подтверждается и тем, что соответствующая дефиниция закреплена в нормах Гражданского кодекса РФ.

Частноправовое начало банковской тайны не исключает возможности ее применения в качестве объекта публично-правовых отношений, связанных с обеспечением конфиденциальности данной информации. При этом иные отрасли российского права не формируют собственных понятий банковской тайны, а опираются на ее гражданско-правовое определение. Иными словами, публично-правовые отношения зависимы от гражданско-правового содержания банковской тайны, должны не противоречить ему и дополняться нормами гражданского законодательства. Вместе с тем в налоговых, административных, уголовно-процессуальных и иных публичных правоотношениях образуются и проявляются новые качественные свойства правового понятия банковской тайны. Именно поэтому их комплексное исследование необходимо для уяснения сущности банковской тайны как объекта правового регулирования, тем более, что нормативные правовые акты различных отраслей права отличаются сложностью и недостаточным уровнем систематизации.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЯХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И ГАЗА ПО МАГИСТРАЛЬНЫМ ТРУБОПРОВОДАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гребнева Т.М. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

На сегодняшний день экономика многих государств мира зависит от добычи нефти и газа. Спрос на эти энергетические природные ресурсы растет с каждым днем, что позволяет компаниям, которые ведут добычу нефти и газа получать большую прибыль.

Однако с момента обнаружения этих ресурсов и до настоящего времени правовое регулирование в сфере их транспортировки не имеет четкого регламентирования, так как в Российской Федерации отсутствует федеральный закон, который детально закреплял бы основные категории нефтегазовых отношений, добычу, переработку, транспортировку и иные важные моменты. Вместе с тем транспортировка нефти и газа по магистральным трубопроводам относится к сфере деятельности естественных монополий, и регулируется Федеральным законом от 17 августа 1995 г. №147-ФЗ «О естественных монополиях»¹.

В связи с этим необходимо дать определение основным категориям, применяемым в сфере транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам

---

¹ Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях»// СЗ РФ. - 1995. № 34. Ст. 3426.

в Российской Федерации. Прежде всего, следует определить значение таких терминов, как «нефть» и «газ» как объектов отношений.

В различной научной литературе нефть имеет разное определение. Так, С.Л. Ситников под нефтью понимает «сложную смесь углеводородов с содержанием небольшого количества других химических веществ, таких как соединения серы, азота и кислорода»¹.

Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержит следующее определение нефти: нефть – это минеральное жидкое горючее вещество, употребляемое как сырье для получения реактивного и дизельного топлива, бензина, керосина, мазута². В этом словаре имеется и понятие такой категории, как «газ», причем в двух значениях. В первом значении авторы понимают его, как вещество в таком состоянии, при котором его частицы движутся свободно и распространяются по всему доступному пространству, равномерно заполняя его, а во втором значении это газообразное топливо. Сопоставляя эти понятия с законодательным термином, закрепленном в Федеральном законе от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»³, где под газом понимается природный газ, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ, газ из газоконденсатных месторождений, добываемый и собираемый газо- и нефтедобывающими организациями, и газ, вырабатываемый газо- и нефтеперерабатывающими организациями, можно сделать вывод, что второе значение этого термина является более подходящим для правового регулирования отношений в сфере транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам в Российской Федерации.

В научно-техническом энциклопедическом словаре⁴ также дается определение терминов «нефть» и «газ». Нефть понимается как ископаемое топливо, являющееся по химическому составу сложной смесью углеводородов, а газ определяется как состояние (фаза) вещества, при котором молекулы свободно движутся в любых направлениях. Иными словами, имеющееся в литературе понятие газа в большей степени раскрывается с точки зрения физических процессов.

Следует отметить, что на законодательном уровне отсутствует определение термина «нефть». В 2010 году была предпринята попытка принятия Федерального закона «О добыче, переработке и транспортировке по магистральным трубопроводам нефти и продуктов ее переработки»⁵, где в статье 3 приводилось определение нефти, как смеси углеводородов, прошедшей процессы обезвоживания, обессоления и стабилизации, однако до сих пор данный нормативный акт не принят, а такие крупные нефтяные компании как «Лукойл», «Газпром нефть», «Роснефть», «Татнефть» и иные обсуждать его отказались, никак не прокомментировав данное действие.

---

¹ Ситников С.Л. Гражданско-правовое регулирование транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов. Актуальные проблемы. М.: Юстицинформ, 2012. С. 52.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 25.11.2019).

³ Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.

⁴ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/3061/%D0%9D%D0%95%D0%A4%D0%A2%D0%AC> (дата обращения: 25.11.2019).

⁵ URL: <https://pandia.ru/text/78/197/47709.php> (дата обращения: 25.11.2019).

Наиболее верным определением термина «нефть», которое можно использовать при характеристике правового регулирования отношений в сфере транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам в Российской Федерации, является определение, которое выявил английский ученый Форест Грей¹. Автор указывает, что слово *petroleum* (нефть) произошло от латинских слов *petra* (камень) и *oleum* (масло), и в буквальном переводе оно означает смесь жидких углеводородов, то есть сырую нефть. Данное понятие охватывает обширную группу жидких, газообразных и твердых углеводородов, т.е. соединений углерода и водорода, содержащих в качестве «примесей» азот, кислород и серу. Приведенное толкование термина перекликается с понятием, данным С.Л. Ситниковым, что говорит о том, что авторы сходятся во мнении при определении этого природного ресурса, и данное его толкование точно отражает его основные характеристики.

Следующая категория, применяемая при регулировании вышеуказанных отношений это магистральный трубопровод. Говоря на языке обывателей, магистральный трубопровод представляет собой сооружение, состоящее из основных труб и их ответвлений, которые осуществляют транспортировку (перевозку) нефти, газа и иных веществ с места их добычи до конечной точки применения. Приказом Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстрой) от 25 декабря 2012 г. № 108/ГС был введен в действие с 1 июля 2013 г. «Свод правил. Магистральные трубопроводы»² (*Trunk pipelines*), где трубопровод магистральный понимается как единый производственно-технологический комплекс, включающий в себя здания, сооружения, его линейную часть, в том числе объекты, используемые для обеспечения транспортирования, хранения и (или) перевалки на автомобильный, железнодорожный и водный виды транспорта жидких или газообразных углеводородов, измерения жидких (нефть, нефтепродукты, сжиженные углеводородные газы, газовый конденсат, широкая фракция легких углеводородов, их смеси) или газообразных (газ) углеводородов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации.

Стоит отметить, что в проекте вышеупомянутого федерального закона «О добыче, переработке и транспортировке по магистральным трубопроводам нефти и продуктов ее переработки» содержалось несколько иное определение магистрального трубопровода, под которым понималась совокупность технологически взаимосвязанных объектов, обеспечивающих транспортировку нефти или нефтепродуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, от мест приема до мест сдачи или передачи (перевалки) на другие виды транспорта или трубопроводов, хранение или передачи их потребителям (покупателям).

Более того, можно сказать, что у термина «магистральный трубопровод» есть синоним, употребляемый в Федеральном законе «О газоснабжении в Россий-

---

¹ Грей Ф. Добыча нефти. М., 2001.

² Свод правил СП 36.13330.2012 СНиП 2.05.06-85. «Магистральные трубопроводы» Актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85* (утв. приказом Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 25 декабря 2012 г. № 108/ГС)// [Электронный ресурс] URL: <https://www.faufcc.ru/> (дата обращения: 25.11.2019).

ской Федерации», газораспределительная система, под которой понимается имущественный производственный комплекс, состоящий из организационно и экономически взаимосвязанных объектов, предназначенных для транспортировки и подачи газа непосредственно его потребителям. Однако более подробным определением рассматриваемого термина является первое толкование, которое закреплено в Своде правил.

Учитывая то, что основная цель исследования заключается в выявлении особенностей правового регулирования транспортировки нефти и газа, следовательно, необходимо уяснить, что нужно понимать под транспортировкой. К тому же возникает логичный вопрос: есть ли отличия между транспортировкой и поставкой нефти и газа.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается толкование термина «транспортировать», что означает перевезти (возить) из одного места в другое, то есть исходя из этого, можно дать определение понятию «транспортировка», которая представляет собой перевозку чего-либо или кого-либо из одного места в другое.

Подробное и точное определение, которое подходит для описания значения транспортировки нефти и газа, вывел В.Н. Уляков¹. Однако, понятие, которое он указал, раскрывает характеристику транспортировки в логистической сфере, и вместе с тем для описания данного действия в нефтегазовых отношениях оно является уместным. Так, под транспортировкой автор понимает ключевую логистическую функцию, связанную с перемещением продукции транспортным средством (или средствами) по определенной технологии в цепи поставок и состоящую из логистических операций и функций, включая экспедирование, грузопереработку, упаковку, передачу прав собственности на груз, страхование рисков, таможенные процедуры и т.п. Из данного определения можно вывести понятие транспортировки в нефтегазовых отношениях, где под ней будет пониматься перемещение нефтяной и газовой продукции с помощью магистральных трубопроводов либо иным способом по определенной технологии в цепи поставок и состоящее из транспортных операций и функций, направленных на своевременную и качественную передачу нефте- и газопродуктов получателю.

Для того чтобы определить значение термина «поставка» необходимо обратиться к статье 506 Гражданского кодекса РФ, где указано, что по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Поставка в данном случае понимается как последний этап выполнения договора поставки. Кроме того, исходя из вышеупомянутого определения В.Н. Улякова, поставка входит в содержание всего процесса транспортировки, следовательно, является ее частью.

---

¹ Уляков В.Н. Логистика. Конспект лекций для студ., обучающ. по спец-ти 080502-с «Экономика и управление на предприятии строительства» // [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/6302810/page:14/> (дата обращения: 26.11.2019).

Значит, транспортировка нефти и газа по магистральным трубопроводам является сложным, затратным и длительным процессом, который требует подробного правового регулирования, а поставка, осуществляемая путем различных этапов, является определенной частью всего пути доставки товара до получателя.

Кроме того, важной частью любого правоотношения выступают субъекты этого отношения. В сфере транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам ими являются нефте- и газодобывающие компании. Именно юридические лица, а, точнее, коммерческие организации, которые являются крупными компаниями с организационно-правовой формой «публичное акционерное общество» занимаются добычей, переработкой, транспортировкой нефти и газа. В Российской Федерации самыми крупными нефтегазовыми корпорациями выступают ПАО «Роснефть»¹ и ПАО «Газпром»². Стоит отметить, что образованию этих организаций способствовало государство, которое на данный момент является их главным акционером. Однако в нормативных правовых актах их называют «поставщиками».

Таким образом, несмотря на то, что вышеуказанные корпорации осуществляют свою деятельность самостоятельно, они подконтрольны государству не только в плане установления цен и тарифов на нефть и газ, проведения контроля качества добытого сырья и прочих организационных моментов, но также в плане управления этими компаниями, так как управление ими косвенно проводит государство, у которого имеется в ПАО «Роснефть» 50,00000001% акций благодаря АО «РОСНЕФТЕГАЗ», принадлежащем ему, а также в Совет директоров ПАО «Газпром» входят специальный представитель Президента РФ по взаимодействию с Форумом стран-экспортеров газа В.А. Зубков, министр промышленности и торговли Российской Федерации Д.В. Мантуров, министр энергетики Российской Федерации А.В. Новак, министр сельского хозяйства Российской Федерации Д.Н. Патрушев.

Исходя из анализа вышеизложенного, можно сделать вывод, что правовое регулирование отношений в сфере транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам в Российской Федерации нуждается в детальном закреплении основных категорий, для того чтобы при дальнейшем развитии отношений не возникало затруднений в определении значения той или иной из них, а также для достижения прозрачности и доступности понимания этих отношений.

---

¹ URL: <https://www.rosneft.ru/about/Glance/> (дата обращения: 26.11.2019).

² URL: <https://www.gazprom.ru/about/> (дата обращения: 26.11.2019).

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОНИМАНИЕМ КАТЕГОРИИ «УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ»

Гроза О.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Проблемы, связанные с общим понимаем сущности и назначения, а также функций уставного капитала юридического лица любой формы, являются актуальными и очень острыми в теоретической, экспертной и правоприменительной практике и среде.

Отметим, что понятие «уставный капитал» в понятийно-категориальном аппарате российского законодательства фактически не закреплено. В ст. 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью¹» отмечается, что «...уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости долей его участников». Это единственная сущностная характеристика категории «уставный капитал», в дальнейшем раскрываются процедурные моменты его исчисления, разделение долей между участниками и иное, но не определение и функции.

В свою очередь в теоретических и научных публикациях данная тема крайне широко и глубоко представлена и интересна для анализа. Уставный капитал – это институт, являющийся объектом дискуссий ученых-цивилистов. Изучение сути и значения уставного капитала актуально не только в современном праве. Так, этой проблемой занимались цивилисты в дореволюционный период (например, В. Розенберг, А.И. Каминка, П. Цитович) и в советское время (Р.Т. Батиста). Ни в указанные периоды, ни в настоящее время в юридической литературе не выработано единого подхода к пониманию природы уставного капитала и его значению.

Значительное место в юридической литературе занимают цивилистические теории о понятии и сущности юридического лица, классификации договора учредителей, процедуры создания юридических лиц.

Как верно отмечает В.А. Вайпан, «...понятия «уставный капитал» и «имущество» юридического лица – совершенно разные понятия, хотя по своему объему они в некоторых случаях совпадают. Так, при учреждении юридического лица все его имущество состоит из уставного капитала, который образуется за счет вкладов учредителей. В этом смысле как раз и говорят о том, что уставный капитал является стартовым капиталом. Однако, в дальнейшем происходит как бы отрыв уставного капитала от имущественного содержания, и все его существование проявляется лишь в записях по балансу юридического лица, в пассиве которого и отражена сумма уставного капитала»².

¹ СЗ РФ. 1998. №7. Ст.785.

² Вайпан В.А. Комментарий к Федеральному закону от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О банке развития» (постатейный) / под ред. В.А. Вайпана. М., 2009. С. 73.

Говоря о значении уставного капитала применительно к акционерным обществам в США, еще в конце 70-х гг. прошлого столетия Р.Л. Нарышкина выделяла следующие его функции:

1) функция обеспечения материальной базы корпорации при ее возникновении;

2) гарантийная функция, т. к. размер уставного капитала рассматривается как величина, в пределах которой общество гарантирует ответственность по своим обязательствам;

3) определение объема корпоративных прав каждого акционера¹.

К сожалению, в российской доктрине не определены функции и общее понимание того, что такое уставный капитал и как именно он может обеспечить обязательства юридического лица перед кредиторами. Решение проблемы определения категории «уставный капитал», по нашему мнению, возможно. Для этого необходимо:

1) На нормативно-правовом уровне закрепить понятие «уставный капитал», с учетом его правовой и экономической функции, которая в первую очередь должна обеспечить исполнение юридическим лицом своих обязательств перед кредиторами в случае негативных событий, связанных с процедурами исполнения обязательств либо банкротства;

2) Четко выделить функции и принципы категории «уставный капитал» для различных видов юридических лиц. Это позволит создать действующий инструмент и механизм, который станет экономическим ядром и правовой гарантией исполнения обязательства юридическим лицом, даже без учета ответственности учредителей;

3) Пересмотреть законодательство с точки зрения формирования и объема уставного капитала юридических лиц. Как отмечает Е. Бадулина: «...изменения, внесенные Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ, обусловлены стремлением законодателя к ужесточению требований к составу уставного капитала, для того чтобы наполнить уставный капитал реальным содержанием и стимулировать реализацию его обеспечительной функции. Еще в Концепции развития законодательства о юридических лицах, разработанной Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, отмечалось, что действующие «требования к составу уставного капитала не способствуют осуществлению уставным капиталом его функций»².

Безусловно, меры ужесточения законодательства, связанные с формированием, механизмами ответственности и общим категориальными проблемами неопределенности необходимы. Законодательство и практика применения законодательства о проблемах, связанных с уставным капиталом, все еще носят серьезный и системный характер и требуют анализа и устранения.

---

¹ Нарышкина Р.Л. Акционерное право США. М., 1978. С. 51-52.

² Бадулина Е.А. Уставный капитал. Что изменилось? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 8.

МЕХАНИЗМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гришин В.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Соколова А.И.

Интенсивное развитие науки в сфере генетических исследований, а также увеличивающийся объем информации, получаемый в ходе этих исследований, указывают на необходимость принятия и разработки соответствующих нормативных актов. Научный прогресс в настоящее время существенно расширил понимание сущности, типов и видов генетической информации, получаемой в результате исследований. Использование такой информации и разработка соответствующих принципов и механизмов обращения с ней должно быть приоритетным направлением научно-правовой мысли в этой сфере. Президент Российской Федерации в своем ежегодном послании от 20 февраля 2019 г. заявил «о предстоящем осуществлении новых амбициозных научно-технологических программ в части генетических исследований» и что «Россия в середине следующего десятилетия должна войти в число лидеров по этому направлению, которое, безусловно, будет определять будущее всего мира и будущее России»¹. В связи с этим перед Правительством Российской Федерации стоит задача разработки Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019-2027 гг.².

За последние девять лет в России генетические тесты сделали около 50 тысяч человек. Для сравнения, в США только за 2018 год было сделано около 15 млн. тестов. Эти тенденции прогнозируют необходимость в изменениях законодательства. Так, 27 июня 2019 г. на заседании Правительства Российской Федерации рассмотрен и одобрен законопроект об особенностях обработки персональных данных человека, полученных из его генетического материала. По состоянию на 3 марта 2020 г. законопроект принят Государственной Думой в первом чтении.

Программные акты исполнительной власти ставят определенные правовые ориентиры перед государством и обществом. Однако, национальной правовой системе требуются «рабочие» нормы, а также формирование правоприменительной практики по ним. Актуальность такой работы законодателя очевидна в связи с недостаточностью правовых механизмов, определяющих не только порядок обработки, использования, хранения, сбора и оборота генетической информации, но и в связи с отсутствием правовых дефиниций, характеризующих такую информацию.

¹ Российская газета. 2009. 21 февраля. № 38.

² Указ Президента РФ от 28.11.2018 № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (6 ч.). Ст. 7586.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. от 17.12.2009) геномная информация – «персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах ДНК физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности»¹. Цель применения данной нормы – государственная регистрация геномной информации, или идентификация личности. Полученные после такой идентификации данные имеют узкую направленность, они нацелены на установление лиц, совершивших преступления, а также на предупреждение и раскрытие преступлений. Полученная информация носит ограниченный характер и не удовлетворяет требованиям соблюдения прав граждан, так как получение геномной информации производится и в иных случаях, например, при проведении генетических исследований и тестирований. В ходе исследований выявляется наличие, отсутствие, изменение какого-либо отдельного гена или хромосомы. В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствуют какие-либо специальные правовые механизмы регулирования, обеспечивающие защиту субъектов таких отношений.

Генетическая информация, как объект регулирования, представляет собой данные, полученные из специфического источника материального мира в результате специальной деятельности. Генетическая информация позволяет получить о человеке сведения о его индивидуальных характеристиках: состоянии здоровья, образе жизни, поведенческих особенностях, питании, аллергии на лекарства. Материальным источником информации выступают, как правило, биологические образцы (кровь, плазма крови, клетки кожи, костные клетки). Специальная деятельность – это комплекс мероприятий, предпринимаемых в ходе медицинского обследования, тестирования, генетического скрининга, а также медицинских и научных исследований.

Использование генетической информации человека имеет значительный потенциал для улучшения здоровья отдельных лиц или определенной группы лиц. В то же время генетические данные обладают долгосрочным характером воздействия, влияют непосредственно на существование человека как индивида, затрагивая конституционные права. Особый характер генетической информации должен быть обеспечен соответствующим уровнем защиты данных, от правомерности использования которых зависит будущее субъектов генетической информации.

Действующее законодательство оставляет открытым вопрос об эффективности регламентируемых мероприятий по «охране» здоровья, тогда как генетическая информация человека нуждается скорее в «защите». Охрана прав и свобод есть состояние правомерной реализации прав и свобод под контролем социальных институтов. Защита генетической информации должна подразумевать под собой более объемное понятие, включая в себя недопущение и предупреждение вмешательства, нарушающего права и свободы, а в случае нарушения прав – их восстановление и возмещение причиненного вреда.

---

¹ СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

Главным системообразующим нормативным правовым актом нашей страны в сфере здравоохранения является Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. от 13.01.2020)¹. Несмотря на то, что данный Федеральный закон не содержит упоминаний о генетической информации как об особом объекте правового регулирования, он устанавливает границы ответственности и механизмы обеспечения основ охраны здоровья граждан.

Федеральный закон от 05.07.1996 г. №86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (ред. от 03.07.2016) регламентирует отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности. Первая редакция данного нормативного акта указывала, что «порядок осуществления генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, предметом регулирования данного Федерального закона не являются»². В последующей редакции была сделана оговорка: «за исключением генодиагностики (совокупность методов по выявлению изменений в структуре генома) и генной терапии (совокупность генно-инженерных (биотехнологических) и медицинских методов, направленных на внесение изменений в генетический аппарат соматических клеток человека в целях лечения заболеваний). Прямое отношения к исследованию генома человека закон все также не имеет. Понятие «генетическая информация» не закреплено.

Формирование законодательной базы в области медицинской генетики, соответствующей современному уровню развития этой отрасли знания, в России только закладывается. В Конституции Российской Федерации, федеральных законах просматриваются пока только предпосылки к формированию актуального национального правового режима генетической информации. В настоящее время в российском законодательстве практически не урегулированной остается деятельность по получению и обработке генетической информации в случаях, не связанных с раскрытием и расследованием преступлений.

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КОРПОРАЦИИ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ЗАЩИТЫ

Грудинина В.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Защита чести и достоинства корпораций, а также их деловой репутации в современной России на сегодняшний день играет важную роль и является приоритетной. Многообразие свободы средств массовых информационных и «черного пиара» зачастую используют для ее разрушения. Благодаря надлежащему уровню

---

¹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

поддержания деловой репутации корпорации будет определено ее реальное экономическое благополучие.

Важной частью законодательства РФ будет являться возможность и право на защиту деловой репутации, т.к. ее существование во многом зависит от мнений ее партнеров, спонсоров и потребителей.

Само понятия неимущественного блага отражается в гражданском законодательстве Российской Федерации, а также международном: Конвенция ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах и др.

П. 2 ст. 150 ГК РФ определяет, что для защиты нематериальных благ¹ могут использоваться любые способы, указанные с ст. 12 ГК РФ. В этой статье указан момент, как юридическое лицо имеет права отстаивать свою деловую репутацию.

Важной особенностью будет являться защита корпорации при необоснованном обвинении и привлечении к уголовной ответственности государственных и др. органов. Восстановление имиджа вследствие вышеуказанных действий со стороны государственных органов для корпорации будет проблематичным, ввиду нанесения ущерба ее деловой репутации. В этом случае необходимым методом защиты деловой репутации корпорации будет признание недействительным акта (постановления) государственного и иного органа, а также требование об опровержении недостоверной информации.

Защита деловой репутации корпорации, может осуществляется несколькими способами: компенсация морального вреда, закон о самообороне, штраф, возмещение ущерба и др. Перечисленные методы должны быть соизмеримы с нарушением и не выходить за рамки их действий.

Согласно ст. 4 ФЗ от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: «недобросовестная конкуренция²» – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству Российской Федерации, деловой практике, требованиям добросовестности, разумности и справедливости, причинившие или способные причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам, либо причинившие или способные причинить вред их деловой репутации». Ст.14 указанного закона запрещает недобросовестную конкуренцию.

Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации корпорации, средства индивидуализации продукции, работ или услуг, не допускается.

Нанесение убытков корпорации в указанном случае является специфической особенностью факта нарушения его деловой репутации. Ст. 152 ГК РФ также содержит нормы, которые могут использоваться при защите деловой репутации.

Деловая репутация может защищаться с использованием ст. 152 ГК РФ. Другой вид защиты предполагает обращение к закону «О защите конкуренции». П. 1 ст. 2 и ст. 3, определяя цели и задачи антимонопольного комитета, указывает

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 150.

² О защите конкуренции: ФЗ: [принят Гос. Думой 26 июля 2006 г. № 135 - ФЗ] // СЗ РФ. 2006. № 31. (Ч. 1). Ст. 3434.

такой способ защиты, как пресечение недобросовестной конкуренции, которая может включать и нанесение ущерба деловой репутации. Кроме того, Закон «О защите конкуренции» может защищать только хозяйствующие субъекты, которые соответствуют требованиям перечня ст. 4 этого закона (хозяйствующий субъект - индивидуальный предприниматель, коммерческая организация, а также некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход).

Одной важной особенностью является развитие компьютерных технологий. Данный фактор влечет за собой появление новых способов представления и распространения информации, наносящей вред деловой репутации корпорации.

Интернет часто используется для совершения правонарушений, ущемляющих конституционные права и законные интересы личности, организаций, в том числе право на защиту чести и доброго имени, заявленное в части первой статьи 23 Конституции РФ¹. В Интернете широко используется, и распространяются материалы, содержащие клевету и провокацию против корпораций, а также их руководителей и директоров. Распространение такой информации в интернете остается практически безнаказанным.

Данный факт обусловлен новизной указанного способа распространения информации, отсутствием достаточной судебной практики и квалифицированных юристов в области интернет – технологий, а также отсутствием специального законодательства в этой сфере.

Вышеуказанные проблемы, существующие в настоящее время при защите деловой репутации корпорации, могут быть устранены путем внесения изменений в действующее законодательство или принятия нового правового акта, отдельно регулирующего эти вопросы.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гуськова О.И. – магистрант 2 курса Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

С 1 сентября 2016 года вступил в силу Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ (далее - Федеральный закон № 382-ФЗ). Именно эта дата является ключевой в рамках реформирования современного третейского разбирательства в России.

Изменениям подверглись отдельные составляющие всего третейского разбирательства. Так, в частности, «третейское соглашение» отныне именуется «арбитражное соглашение», «решение третейского суда» определено как «арбитражное решение», а само третейское разбирательство называется арбитражем.

---

¹ Конституция Российской Федерации: Ростовкнига, 2018. 40с.

Реформирование института третейского разбирательства сопряжено с изменениями в его правовом регулировании. Однако нормативная база арбитража (третейского разбирательства) не является совершенной, поскольку не исключает наличие так называемых «белых пятен», т.е. недостатков или неточностей, которые свидетельствуют о наличии неразрешенных вопросов. Так, законодатель зачастую вместо термина «арбитражное соглашение», употребляет понятие «третейское соглашение», что является причиной возникновения коллизий при применении и интерпретации норм права, регулирующих правоотношения в сфере третейского разбирательства. В частности, такая двойственность в употреблении указанных понятий содержится в АПК РФ (ст. 233) и ГПК РФ (ст. 421).

Реформирование третейского разбирательства, опосредованное принятием Федерального закона № 382-ФЗ, было обусловлено тенденцией сближения национального третейского разбирательства с международным арбитражем. В силу данного обстоятельства различия данных способов разрешения споров в настоящее время представляются достаточно неясными.

При этом следует учитывать, что несмотря на существующее ныне сходство между национальным и международным арбитражем их не следует отождествлять. Данные институты имеют различное нормативное регулирование, сферы применения и субъектный состав. О необходимости дифференциации данных механизмов указывают М.М. Богуславский, М. А. Дубровина, С. В. Николюкин и некоторые другие. Так, профессор М. М. Богуславский указывает, что законодательству Российской Федерации известны два вида третейских судов: внутригосударственные арбитражи, к компетенции которых относится рассмотрение споров, имеющих внутренний характер, а также международный арбитраж, который рассматривает споры, связанные с экономической деятельностью, осуществляемой на международном уровне¹. Данная точка зрения является довольно актуальной в контексте тех изменений, которые произошли в законодательстве, регулирующем третейское разбирательство в России.

К числу тенденций, которые прослеживаются в рамках реформирования третейского разбирательства, можно назвать усиление государственного контроля над арбитражем. Это проявляется в определенном ограничении самостоятельности и обособленности третейских судов, что обусловлено изменениями, внесенными в законодательство об арбитраже. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с порядком их создания на территории РФ. Если до вступления в силу Федерального закона № 382-ФЗ третейские суды могли создаваться при любых организациях, то теперь государство ужесточило требования к создаваемым третейским судам. По новому закону третейские суды могут создаваться только при некоммерческих организациях, с обязательным условием получения от Правительства РФ разрешения на осуществление функций постоянно действующего арбитража. Акт, которым оформляется разрешение Правительства на осуществление

---

¹Богуславский, М. М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А. С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М., 2007. С. 61-74.

организацией функций постоянно действующего арбитражного учреждения, издается на основе рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, что также является новеллой в рамках совершенствования третейского разбирательства в России.

Таким образом, мы можем констатировать переход от уведомительного к разрешительному порядку создания третейских судов, требующего санкции государства для возможности осуществления функций арбитражной организации, что явно свидетельствует об ограничении самостоятельности института третейских судов, его «огосударствлении».

Одним из проявлений «огосударствления» института третейского разбирательства можно привести тот факт, что если ранее контроль за третейским судом осуществляла сама организация, при которой он был создан, то теперь арбитражные учреждения контролируют государственные суды, которым также предоставлено полномочие по разрешению споров о компетенции арбитражных судов.

Однако не следует забывать о том, что чрезмерное влияние государства на третейское разбирательство может привести к отмиранию этой самостоятельной процедуры разрешения частноправовых споров, как особого института гражданского общества, а также привести к ограничению конституционного права граждан на защиту своих прав несудебным способом, в том числе без обращения в государственные судебные учреждения.

Еще одним из направлений в рамках реформирования третейского разбирательства в России можно обозначить конкретизацию круга дел, которые полномочны рассматривать арбитражи. Так, арбитрабельность третейских судов неоднократно уточнялась. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда от 26 мая 2011 г. № 10-П, которое утвердительно отнесло к компетенции третейских судов рассмотрение «споров, касающихся недвижимого имущества (в том числе об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке), и государственную регистрацию соответствующих прав на основании решений третейских судов»¹.

По итогам реформы остаться «на плаву» смогли считанное количество арбитражных учреждений, среди которых АНО «Институт современного арбитража» и Общероссийская общественная организация «Российский союз промышленников и предпринимателей», которые прошли регистрацию по новому механизму, а Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС при ТПП) и Морская арбитражная комиссия (МАК) – продолжили свою деятельность в силу закона, обладая определенным статусом и признанной международной репутацией.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что на сегодняшний день объективных итогов третейской реформы в Российской Федерации дать не пред-

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 года № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 122.

ставляется возможным. Обусловлено это относительно не продолжительным периодом времени, прошедшим с введения изменений. Но, тем не менее, уже сейчас можно сказать о том, что реформирование третейского разбирательства в России, сопровождающееся государственным вмешательством, явно не способствует развитию данного способа разрешения гражданско-правовых споров, а наоборот ведет к его отмиранию.

ПРАВОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА АУКЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Денисова М.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Договорные конструкции опциона сегодня широко распространены в международной корпоративной практике, в частности, как организационные договоры, направленные на заключение основного договора.

Своим происхождением опционы обязаны английскому общему праву. Англосаксонская правовая доктрина рассматривает опционный договор как преддоговорный вид отношений, наряду с соглашениями о намерениях, о сотрудничестве, о конфиденциальности. Опционные соглашения принято относить к категории односторонних контрактов, в которых исполнение обещания одного лиц обусловлено совершением определенных действий другим лицом. Их основу составляет единая концепция «обещания и предоставления».

В самом общем виде опционная конструкция характеризуется тем, что стороны закрепляют за одной из сторон секундарное право своим односторонним волеизъявлением инициировать реализацию обменной сделки, а за другой – бремя ожидания и претерпевания этого произвольного волеизъявления управомоченной стороны¹. Другими словами, стороны решают заключить между собой договор, определить все его условия, но право на реализацию этой сделки предоставить одной из сторон, другая сторона претерпевает такого рода неопределенность в обмен на опционную премию.

Данная конструкция активно используется в сфере корпоративных отношений, когда имеет место поэтапное закрытие сделки, структурировании акционерных соглашений или оформлении совместных инвестиций, а также при разрешении тупиковых ситуаций в управлении компанией. Опцион на заключение договора отчасти напоминает конструкцию предварительного договора, но вступает в противоречие с рядом его существенных признаков:

1) правовая связь с основным договором: в предварительном договоре обе стороны обязуются в течение определенного срока заключить основной договор. Для заключения основного договора необходима воля обеих сторон. В конст-

---

¹ Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 3. С. 115-127.

рукции опциона на заключение договора одна сторона обязуется заключить основной договор, а другая сторона в течение определенного срока имеет на это право. Для заключения основного договора достаточно воли одной стороны.

2) начало действия договора: в рамках предварительного договора если одна из сторон уклоняется от заключения основного договора, то другая сторона может требовать в суде понуждения к заключению договора. Реализация права опциона путем акцепта безотзывной оферты выступает фактом заключения основного договора. Основной договор заключается автоматически.

3) предоставление права: основное отличие от предварительного договора состоит в том, что предварительный договор обязывает заключить основной договор и в случае нарушения предполагает возможность подачи иска о принуждении к заключению, опционный договор же опосредует предоставление права на введение основного договора в действие по простому уведомлению. Для лица, которому предоставлен опцион на заключение договора, одной из главных особенностей сделки является возможность ее автоматического исполнения без активных действий стороны, предоставившей опцион.

Наличие данных противоречий говорит о том, что опционный договор не выступает разновидностью предварительного договора.

Разграничение на практике опционного и предварительного договора имеет особое значение при разрешении спорных правовых моментов, касаемых применения норм права в договорных отношениях. Так, в частности, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа приходит к следующим выводам:

1) при заключении опциона возможность дополнительного согласования каких-то условий уже не подразумевается. Стороны должны договориться обо всех параметрах основного договора уже при заключении опциона;

2) согласованная возможность заключения в будущем соглашения о предоставлении скидки по договору, в качестве предполагаемой выгоды, которую в будущем может быть получит кредитор, соответствует предмету предварительного договора, а не договору на заключение опциона;

3) воля сторон при заключении договора должна быть направлена на заключение опциона, а не предполагать освобождение должника от исполнения обязанности по возврату задолженности¹.

Опционным договором может быть предусмотрено, что требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств. Данное положение имеет особую значимость в сфере корпоративных отношений, так как зачастую опционные соглашения заключаются под отлагательным либо же отменительным условием. Данные условия зависят от поведения одной из сторон сделок: правила о не конкурировании, регулярном участии в общем собрании. При этом в силу прямого указания в п. 1 ст. 429.2 ГК РФ отлагательное или отменительное условие, включенное в опцион, может зависеть от воли одной из сторон договора. Таким образом, условие может быть потестативным или смешанным.

---

¹ Постановление Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа А32-22379/2019 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.01.2020).

В частности, между акционерами может быть оформлен опцион на заключение договора купли-продажи акций, поставленный под условие продажи одним из акционеров своих акций третьим лицам. Условием может быть также реорганизация одной из сторон, возникновение непогашенных долгов перед банками, публичное размещение компанией своих акций, привлечение банковского кредита, возникновение ситуации тупика в управлении компанией и т.п.

Пункт 7 ст. 429.2 ГК РФ предусматривает оборотоспособность права акцепта. Акцептант, указанный в опционе, после его оформления по общему правилу может уступить свое право третьему лицу на основании договора уступки опциона. В таком случае при получении офферентом акцепта от такого третьего лица основной договор будет считаться заключенным между офферентом и таким третьим лицом. Особенности процедуры уступки прав по опциону установлены в отношении обществ с ограниченной ответственностью. Сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, во исполнение опциона на заключение договора может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной офферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора), а впоследствии нотариального удостоверения акцепта.

В законодательстве предусмотрена оборотоспособность секундарного права на акцепт, так как закон прямо предусматривает возможность выдачи публичных офферт, из чего следует вывод, что для офферента личность контрагента не имеет значения. Однако существуют гражданско-правовые отношения, в которых стороны не заинтересованы в передаче прав по опциону третьим лицам.

Представляется необходимым закрепить в Гражданском Кодексе Российской Федерации положение, согласно которому уступка права на востребование была бы возможна только в случае, когда на это прямо указано в опционе. В случае уступки прав по опциону офферент должен быть уведомлен об этом либо изначальным акцептантом, либо лицом, получившим право на акцепт в силу уступки, если последнее представило офференту доказательства приобретения опциона.

РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Деревяшкина Ю.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Банковская система Российской Федерации (БС РФ) берет свое начало позже, чем появилась данная система на западе. БС РФ прошла несколько этапов, которые можно обозначить следующим образом, разделив на 5:

I. С середины XVIII в. до 1860 период создания и функционирования банков как государственных (казенных);

II. С 1860 по 1917 период создания и совершенствования банковской системы;

III. С 1917 по 1930-формирование новой банковской системы;

IV. С 1932 по 1987 стабильное функционирование социалистической банковской системы;

V. С 1988 по настоящее время формирование современной рыночной банковской системы.

Создание Государственного ссудного банка в 1733 году послужило началом создания и развития банковской системы России. В 1754 году создаются 2 банка под названиями: «Государственный заемный банк для дворянства», в его функции входило: вести кредитование на короткий срок под залог имущества дворян. Второй банк – «Банк для поправления при Санкт - Петербургском порте коммерции и купечества», в его функции входило: краткосрочные кредиты под залог товара; краткосрочные кредиты под залог драгоценных металлов; краткосрочные кредиты под залог гарантий городских магистров. Данные банки столкнулись с проблемой невозврата и быстро прекратили свою деятельность.

В 1772 году появляются кредитные организации, которые принимают вклады до востребования, а также выдают ссуды под ипотеку или под драгоценные металлы. Также появились институты долгосрочного кредитования дворянства.

Основная особенность этого банка заключалась в кредитах и ипотечных ссудах на долгий срок, под залог приобретаемого имущества. Кредит выдавался банковскими билетами с принудительным курсом.

Указом императора Александра II от 31 мая 1860 года был образован «Государственный банк». Данный акт является самым ключевым в очереди великих реформ страны, как в экономической, так и в социально- политической сфере. «Государственный банк» решающий этап в модернизации банковской системы страны.

В октябре 1925 года в стране по подсчетам имелось 1211 учреждений структуры банка, при подсчете не брались учреждения кредитных кооперативов. Доля спецбанков составляла 752 учреждения, а это 62 % от общей статистики. Государственный банк, далее Госбанк имел 459 учреждений – 38% от общей статистики. К началу 30 годов СССР сформировало общую командную административную систему управления экономикой, что потребовало ускорения создания централизации банковской системы.

В 50-х годах большие изменения коснулись и кооперативных банков. Суть преобразования заключалась в сокращении их количества. В 80-х 90-х годах мнение общество сменилось на необходимый переход к рыночной экономике. В это время стали создаваться коммерческие и кооперативные банки.

В настоящее время преобладают средние банки и мелкие банки. Если делить банки по собственности, то существует три вида: паевые, акционерные, смешанные. Цель данных банков: кредитование населения, предпринимателей, государства.

На сегодняшний день, значительно заметно отставание системы банков России от банков Запада. Существует тенденция роста, поэтому Российские банки и общая система банкинга развивается и догоняет своего западного прародителя.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Димитрова О.П. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Предоставляемая информационно-телекоммуникационной сетью Интернет возможность быстрой передачи информации открывает широкие возможности для ее использования в коммерческих целях, что приводит к возникновению так называемой электронной коммерции - экономической деятельности, осуществляемой посредством всемирной сети. На сегодняшний день электронная коммерция значительно выигрывает перед традиционными методами осуществления торговой деятельности, предлагая конкурентные преимущества для небольших либо вновь создаваемых организаций.

Несмотря на то, что в современном мире социальные интернет-сети стали неотъемлемой частью жизни людей, на большую практику реализации товаров через интернет-сайты, в правовой доктрине и действующем законодательстве, однако не сформированы общие правила об электронной торговле, не выработано легальное определение понятия «электронная торговля». Сказанное предопределяет актуальность исследования вопроса о понятии и сущности электронной торговли (электронной коммерции).

Понятие «электронная торговля» широко применяется в зарубежной и торговой практике. Важнейшими нормативными правовыми актами, разработанными в сфере электронной торговли на международном уровне, являются Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г.¹, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г.², Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г.³; Рекомендации для правительств и международных организаций в отношении правового значения записей на ЭВМ (1985 г.)⁴; Пояснительный текст «Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного

---

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (принят ЮНСИТРАЛ 12.06.1996) // Официальное издание ООН. Нью-Йорк, 1996.

² Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (принят ЮНСИТРАЛ 05.07.2001) // Официальное издание ООН. Нью-Йорк, 2001.

³ Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 23.11.2005) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 6.

⁴ Рекомендации для правительств и международных организаций в отношении правового значения записей на ЭВМ (1985 год). Официальный сайт Комиссии ООН по международной торговле. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/legislativeguides/computer_records (дата обращения: 30.11.2019).

использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания» 2007 г.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г., выступая одним из основных правовых актов в исследуемой области, легального определения понятия «электронная торговля» не содержит, но закрепляет основные признаки такой торговли: информация передается с помощью сообщения данных; термин «торговая» включает в себя любые торговые отношения договорного и внедоговорного характера. Вместе с тем в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН к Типовому закону ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г. содержится указание на то, что «электронная торговля представляет собой заключение сделок с помощью электронного обмена данными и других средств передачи данных, которые предусматривают использование альтернативных бумажным формам методов передачи и хранения информации»¹.

Понятие «электронная торговля» многоаспектное и может быть рассмотрено, как с экономической, так и с юридической точек зрения. Так, в экономической литературе электронная торговля рассматривается как «технологии совершенствования коммерческих операций и управления производственными процессами с применением электронных средств обмена данными»². По мнению И. Т. Балабанова, «электронная торговля – это торговля, осуществляемая через сеть Интернет при помощи компьютеров покупателя и продавца товара»³. Схожей позиции придерживается А. А. Залогин, полагающий, что электронная коммерция – «это такой вид бизнеса, при котором взаимодействие между участниками коммерческих (торговых) сделок происходит посредством Интернета».

Более широкое определение исследуемой категории дается Д. В. Разуваевым, который подчеркивает, что «электронная торговля – это любая сделка, совершенная посредством сети связанных между собой компьютеров (хотя бы и не подключенных к Интернету), по завершении которой происходит передача права собственности или права пользования вещественным товаром или услугой»⁴.

В правовой доктрине наблюдается плюрализм мнений относительно понимания электронной торговли. По мнению одних ученых, она представляет собой подсистему внутренней торговли и вид особой торговой деятельности⁵. Как подсистема внутренней торговли электронная торговля представляет собой «совокупность коммерческих организаций, для которых оптовые и розничные операции по купле-продаже товаров в электронной форме являются основным и профессиональным видом электронной экономической деятельности». Как вид деятельности - это многофункциональная профессиональная деятельность по формированию товарных потоков, расширению и освоению новых рынков сбыта, установ-

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996 № А/51/628 «Типовой закон об электронной торговле, принятый Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли» (ЮНСИТРАЛ), и Руководство по принятию // Официальное издание ООН. Нью-Йорк, 1997.

² Кобелев О. Особенности развития маркетинга в среде Интернет // Маркетинг. 2002. № 2. С. 23-24.

³ Балабанов И.Т. Электронная коммерция. СПб., 2001. С. 189.

⁴ Разуваев Д.В. Международная электронная торговля, проблемы и перспективы развития: дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. С. 12.

⁵ Рассолов И.М. Электронная торговля и электронные платежи в свете нового российского законодательства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. №4 (35). С. 98.

лению международных, региональных договорных связей по поставкам, накоплению товарных запасов и т.д.»¹.

По мнению другой группы ученых, понятия «электронная торговля» и «электронная коммерция» тождественны и предполагают производство, рекламу, продажу или дистрибуцию продукции посредством телекоммуникационных сетей².

Третья группа ученых придерживается позиции о том, что понятие «электронная коммерция» включает в себя понятие «электронная торговля». В первом случае речь идет о совокупности абсолютно всех операций (не только торговых) между предпринимателями и всеми их контрагентами, осуществляемых с помощью информационных технологий³. В свою очередь, электронная коммерция рассматривается как поставщик информационно-телекоммуникационных решений для электронной торговли⁴.

По мнению И.Р. Салиева, «электронная торговля – специфичный вид предпринимательской деятельности, осуществляемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»⁵. А.П. Вершинин понимает под электронной торговлей сделки, заключаемые при помощи электронных средств⁶. А.А. Тедеев для обозначения анализируемого вида деятельности предлагает закрепить в российском законодательстве термин «электронная экономическая деятельность», под которым ученым понимается предпринимательская деятельность, а также тесно связанная с ней иная, не запрещенная законом экономическая деятельность, осуществляемая в электронной форме, т.е. с использованием современных коммуникационных средств, в том числе в информационной среде Интернет⁷.

Безусловно, качественным признаком электронной торговли является ее осуществление посредством информации, переданной и полученной через информационно-телекоммуникационную сеть. Полагаем, что разработка определения категории «электронная торговля» должна базироваться на легальном определении понятия «торговая деятельность», закрепленном в ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирова-

---

¹ Там же. С. 99.

² Алексеев И. Электронная торговля: правовые проблемы предпринимательской деятельности в Интернете // Юрист. 2000. № 3. С. 43-45; Терещенко Л.К. Правовое регулирование электронной коммерции // Юридический мир. 2001. № 10. С. 36-42; Дмитрик Н. Интернационализация правового регулирования вопросов применения электронных подписей // Иностранное право: сб. научных статей и сообщений. 2001. Вып. 2. С. 52-64; Васильев С.В. Правовое регулирование электронной торговли // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей / Под ред. М.И. Брагинского. М., 2002. С. 306-340.

³ Евтушенко Д.Д. Электронный бизнес, электронная коммерция, интернет-торговля: сущность и взаимосвязь понятий // Бизнес-информ. 2014. № 8. С. 184-188; Скородумов Б.И. Стратегия информационной безопасности в Интернете // Сб. научных трудов X Международной научной конференции «Информатизация правоохранительных систем». М., 2001. С. 72-76.

⁴ Марченко М.А. Электронная торговля как форма прямого маркетинга // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. №1 (2). С. 75.

⁵ Салиев И.Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 10.

⁶ Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. С. 19.

⁷ Тедеев А.А. Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность): правовое регулирование и налогообложение. М., 2002. С. 105.

ния торговой деятельности в Российской Федерации»¹. Это позволит исключить из понятия «электронная торговля» иные услуги, связанные с приобретением и продажей товаров, а также предотвратить его размывание.

С учетом сказанного и принимая во внимание выработанные в доктрине определения понятия «электронная торговля», полагаем, что под таковой следует понимать вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров и осуществляемый посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей.

Бурный рост объемов электронной торговли с использованием контента сети Интернет и появление новых ее видов (VK-commerce, FB-commerce)² с неизбежностью влечет отставание нормативной базы в рассматриваемой сфере, приводящее к тому, что большая часть вопросов остается за рамками правового поля.

Неразрешенным на законодательном уровне остается вопрос о субъектах электронной торговли и их правовом положении. Полагаем, что в данном случае должны применяться правила ст. 50, ст. 23 ГК РФ. Несоблюдение установленных в их положениях требований о регистрации должно влечь применение к субъектам электронной торговли административной (ст. 14.1 КоАП РФ), уголовной (ст. 171 УК РФ) и налоговой ответственности (ст. 116 НК РФ). Кроме того, верной видится позиция В. В. Кваниной о том, что «сделки физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, совершенные при осуществлении предпринимательской деятельности, должны рассматриваться в качестве ничтожных»³.

Открытой остается проблема предоставления продавцом недостоверной или неполной информации о товаре потребителю (покупателю). Весьма распространенными в настоящее время являются ситуации, когда содержащаяся на страницах интернет-магазинов социальных сетях информация является ложной, покупателю не предоставляется необходимая информация, в частности о сроках и порядке возврата товара.

Итак, разрешению указанных проблем и устранению существующих в законодательстве пробелов, на наш взгляд, будет способствовать разработка и принятие Федерального закона «Об электронной торговле», позволяющего адаптировать существующие механизмы торговой деятельности к современным реалиям за счет формирования понятийного аппарата в сфере электронной торговли, закрепления прав и обязанностей субъектов такого вида предпринимательской деятельности, определения правил заключения и исполнения сделок с использованием электронных документов и т.д.

---

¹ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. 1. Ст. 2.

² Можно ли продавать в социальных сетях? URL: <http://www.likeni.ru/interviews/mozhno-li-prodavati-v-sotsialnykh-setyakh/> (дата обращения: 30.11.2019).

³ Кванина В. В. Понятие и признаки предпринимательской деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2004. № 11 (40). Вып. 5. С. 129.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитриенко Е.А. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. А.А. Дьяконова

История индивидуального предпринимателя насчитывает не одно столетие. Развитие российского частного предпринимательства можно разделить на четыре основных этапа.

Первый этап - зарождение предпринимательских отношений на Руси. Начало его связано с возникновением древнерусского государства, а окончание - с проведением политических и экономических реформ царем Петром I (IX - XVIII вв.). Рассматриваемый период характеризуется в основном развитием торговой деятельности индивидуальных предпринимателей.

Как свидетельствуют исторические источники, уже в XI в. русские купцы были известны во многих странах мира. Они совершали сделки, заключали договоры. Постепенно на Руси развивались традиции ярмарочной торговли.

В первом русском своде законов «Русская Правда» с большой юридической тонкостью были разработаны сложные понятия гражданского оборота, была выстроена надежная система защиты предпринимателя. В своде законов четко были определены такие понятия, «как краткосрочный и долгосрочный займы», «торговый кредит», регламентировался порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации.

Большое значение в рассматриваемый период имели законодательные сборники - Новгородская и Псковская судные грамоты. В данных актах различалось три способа заключения договоров: запись, доска, устное соглашение. Запись представляла собой письменный документ, копия которого сдавалась на хранение в архив Троицкого собора; доска была простым письменным документом, написанным на доске или бересте; при заключении устных соглашений требовалось присутствие людей сторонних - свидетелей.

В XVI - XVII вв. Россия обладает сильно развитой торговой сетью, возникает всероссийский рынок, продолжается развитие ремесленного производства, его специализация, которая тогда носила естественно-географический характер.

Однако и в рассматриваемый период развитие российского предпринимательства происходило путем преодоления существенных препятствий. Тяжелый налоговый и финансовый гнет, ложившийся на все сословия, затронул и экономически активные группы населения. Крайней бедностью многих слоев общества обуславливалась узость рынка, что не могло не повлиять на развитие экономической активности россиян. Существенной была конкуренция иноземных предпринимателей с отечественными. В 1627 г. было решено не пускать в Москву торго-

вых иноземцев без царских жалованных грамот, «чтоб нашим торговым людям в том оскуднения не было».

Второй этап в развитии индивидуального предпринимательства связан с возникновением и развитием более цивилизованных форм хозяйствования. Это царский период, окончание которого датируется 1917 г.

Петр I создал благоприятные условия для реализации лучших качеств русских предпринимателей, сделав ставку на использование их творческой инициативы и самостоятельности. В 1698 г. Петр I разрешил "купецким людям торговать так, как торгуют в иных государствах: компаниями". Это было сделано для того, чтобы мелкие купцы и ремесленники могли объединять свои капиталы и заниматься промышленностью и торговлей в крупных масштабах. Правительство Петра I всячески содействовало созданию таких компаний, предоставляло им средства, льготы, освобождало от некоторых повинностей. Дальнейшее совершенствование законодательства в период правления Екатерины II активно способствовало развитию предпринимательства. Ею отменяются все возможные ограничения, объявляется об уничтожении монополий и введении полной свободы торговли. Благоприятствовали развитию деловой инициативы в купеческой среде правительственные указы, направленные на стимулирование конкурентной борьбы между индивидуальными предпринимателями не только в торговой, но и в промышленной сфере, при одновременном введении для них новых льгот¹.

Особо следует отметить развитие в рассматриваемом периоде индивидуального предпринимательства среди крестьянского населения. Крестьянам разрешили выкупать так называемые свидетельства - аналоги современных лицензий. В дальнейшем законодательство позволило крестьянам торговать в лавках, иметь складские помещения и осуществлять оптовую торговлю.

Реформы Александра II 60 - 70-х гг. XIX в. разделили историю России на дореформенный и пореформенный периоды. Последний этап можно назвать «золотым веком российского предпринимательства». С отменой крепостного права манифестом 19 февраля 1861 г. крестьяне получили потенциальную возможность для занятия предпринимательством. В целом темпы русского предпринимательства в XIX в. были просто поразительны. Только за 1804 - 1863 гг. производительность труда увеличилась почти в 5 раз. С момента отмены крепостного права по 1913 г. объем промышленного производства вырос в 10 - 20 раз. Торговля и общественное питание были одними из самых развитых в мире.

Однако долгое время ни фактические предпринимательские правоотношения, ни судебная практика не могли выработать основ для Торгового уложения. Составленный в 1814 г. проект такого уложения отличался неполнотой и основывался на французском Кодексе коммерции. Многие положения Торгового устава 1887 и 1893 гг. устарели, преобладали нормы полицейского, а не частногоправового характера.

В новой редакции Торговый устав был разделен на 3 книги. Первая касалась вопросов найма приказчиков и торговых поручений, а также деятельности торговых товариществ. Вторая книга регулировала русское морское право. Третья со-

---

¹ Барышников М.Н. История делового мира России. М., 1994.

держала 4 раздела: биржи и ярмарки; купеческие и маклерские книги; торговые меры и весы; товарные склады.

Следует упомянуть, что в рассматриваемом нормативно-правовом акте совершенно отсутствовали постановления о торговых сделках, составляющие существенную часть западно-европейских торговых уложений. В данном случае права и обязанности, вытекающие из сделок и правоотношений, свойственных торговле, определялись принятыми в ней обычаями.

Устав торгового судопроизводства регулировал вопросы деятельности коммерческих судов и производство по делам о торговой несостоятельности. Юрисдикция коммерческих судов, появившихся в начале XIX в., распространялась на город (уезд), для которого они учреждались. Апелляционной инстанцией для коммерческих судов служил Судебный департамент Правительствующего Сената. В коммерческих судах существовало 2 порядка судопроизводства: словесное разбирательство и письменное производство¹.

К началу XX в. Россия была аграрно-индустриальной страной. Новым классом, все более уверенно заявлявшим о себе, стала российская буржуазия.

В экономической, исторической литературе период с 1907 по 1917 гг. именуется «русским чудом». В это время разрушается община, учреждается Крестьянский банк, самостоятельные крестьяне-фермеры кредитуются государством под низкий процент. Крестьянские хозяйства требовали все больше промышленной продукции, что обусловило и промышленный подъем. Это способствовало и увеличению общественного слоя предпринимателей.

Перемены, последовавшие за свержением самодержавия, не только не препятствовали, но и давали качественно новый толчок предпринимательству, укрепляя частную деловую инициативу и предприимчивость. Однако демократические преобразования, начатые Февральской революцией 1917 г., не получили своего продолжения в условиях резкого обострения социально-политической обстановки в стране после Октябрьского переворота (Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.). Начинается новый, третий этап истории русского частного предпринимательства - советский период.

На данном этапе понятие «индивидуальный предприниматель» ассоциировалось с образом хищного эксплуататора, врага народа. В результате проведенной национализации предприятия крупной, а затем средней и мелкой промышленности перешли в собственность государства. Частнопредпринимательская деятельность разрешалась в строго определенных государством рамках.

Новая экономическая политика (НЭП) стала кратковременной уступкой частному предпринимателю, так как четкого плана новой политики не существовало, она проводилась урывками, хаотично, непоследовательно. Наряду с рыночными методами продолжали действовать централизованные, по сути, военнo-коммунистические методы управления экономикой. На многие виды товаров государство распространяло фиксированные цены, что вело к их вымыванию из торговли. Если розничная торговля оказалась преимущественно в руках частного,

---

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830-1885.

то оптовая - в руках государства, что создавало взрывоопасную ситуацию на рынке, постоянно подпитывая как возможности спекуляции, с одной стороны, так и подавление частной инициативы - с другой¹.

В бывшем СССР предпринимательство рассматривалось как антиобщественная деятельность, а его субъекты привлекались к уголовной ответственности. Любопытно отметить, что те признаки предпринимательства, которые учитывались при оценке состава преступления (деятельность по производству товаров, услуг в целях извлечения прибыли (наживы), осуществляемая с привлечением рабочей силы в формах предприятий и организаций), вошли в определение предпринимательства как вполне легального занятия, которое регламентируется и защищается силой государства.

В конце 80-х - начале 90-х гг. Россия приступила к реформированию экономики, внедряя рыночный механизм хозяйствования. С этого времени начинается четвертый - современный период в истории частного предпринимательства в России. В мае 1987 г. с принятием Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» был выявлен значительный потенциал индивидуальных предпринимателей. Этот Закон допускал индивидуальную трудовую деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей. Документами, удостоверяющими право граждан заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, являлись регистрационные удостоверения или патенты, выдаваемые на определенный срок. В этот период число индивидуальных предпринимателей стало стремительно увеличиваться. В Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» было зафиксировано право собственника при осуществлении предпринимательской деятельности на заключение договоров с гражданами об использовании их труда. Начинает формироваться целая система предпринимательского законодательства, включающая положения, регулирующие отдельные формы предпринимательства, вопросы регистрации, лицензирования и т.д.

Таким образом было положено начало возрождению частного предпринимательства в России. На сегодня же наиболее важной является задача дальнейшего совершенствования законодательства с целью стимулирования экономической активности и деловой инициативы граждан.

---

¹ История России с начала XVIII до конца XIX века / Под. ред. А.Н. Сахарова. М., 2000.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Дмитриенко Е.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
им. О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Дьяконова А.А.

В теории предпринимательского права правовой режим имущества определяется как совокупность прав (либо прав и обязанностей), осуществляемых в отношении тех или иных видов имущества организациями, за которыми это имущество закреплено.

Ключевой особенностью имущественного режима индивидуального предпринимателя в отличие от правового режима имущества юридического лица является то, что имущественную основу его предпринимательской деятельности составляет имущество, необособленное от его личного. Также отсутствует требование выделения или обособления имущества в целях бухгалтерского учета. Налогообложение имущества физического лица и налогообложение имущества, используемого в предпринимательской деятельности индивидуальным предпринимателем – по общему единая категория, за исключением случаев использования специальных налоговых режимов.

Правовой режим имущества, кроме того, определяет порядок его формирования (приобретения), использования и отчуждения (прекращения правовой связи с объектом).

Правовой режим имущества индивидуального предпринимателя в отличие от имущества гражданина складывается из частноправовых (вещных, обязательственных), а также публично-правовых (регистрационных, учетных, финансовых) элементов. Вместе с тем, согласно действующему законодательству, правовой режим имущества индивидуального предпринимателя менее подвержен публично-правовому регулированию, нежели правовой режим имущества коммерческого юридического лица. В частности, в законодательстве не содержится требований к минимальному размеру имущества, принадлежащего индивидуальному предпринимателю, индивидуальные предприниматели не обязаны также соблюдать нормы о бухгалтерском учете имущества, обязательств и хозяйственных операций, которые оказывают значительное влияние на правовой режим имущества юридических лиц. Кроме того, законодательство не содержит и требований по формированию обязательных фондов и резервов индивидуального предпринимателя, как это предусмотрено для юридических лиц. Имущество индивидуального предпринимателя не обособляется в фонды.

Права и обязанности по поводу имущества могут носить абсолютный и относительный характер.

По нашему мнению, имущество обладает признаками, непосредственно характеризующими его, как объект, и признаками, выражающими его связь с субъ-

ектом (права и обязанности субъекта в отношении объекта). Таким образом, имея в виду учетную характеристику имущества и выходя за пределы понимания термина «имущество» по ГК РФ, мы считаем имуществом индивидуального предпринимателя, помимо материальных благ, и нематериальные блага (деловая репутация), информацию, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) и иные объекты прав, имеющие стоимостную оценку, являющиеся продуктом труда (а в случае с интеллектуальной собственностью – права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства).

Особый правовой режим имущества, используемого индивидуальным предпринимателем в предпринимательской деятельности, в сравнении с правовым режимом имущества физического лица приобретают денежные средства индивидуального предпринимателя в случае наличия у него расчетного счета, поскольку обязанность иметь расчетный счет на индивидуального предпринимателя не распространяется.

Таким образом, правовой режим имущества индивидуального предпринимателя отличается от правового режима юридического лица. В частности, имущество индивидуального предпринимателя не обособляется в обязательном порядке в специальные фонды как у юридического лица (уставный капитал, резервный фонд и т.д.). Не содержит законодательство и требований к минимальному размеру имущества индивидуального предпринимателя, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности. Кроме того, в частно-публичном правовом режиме имущества индивидуального предпринимателя доминирует диспозитивный элемент.

Правовой режим имущества индивидуального предпринимателя включает вещные (право собственности) и обязательственные режимы, а также смешанные правовые режимы, абсолютные и относительные правоотношения; налоговый (императивно) и бухгалтерский (диспозитивно) учет имущества.

Межотраслевой комплексный правовой режим имущества индивидуального предпринимателя предопределяется коммерческой направленностью его деятельности, а также наличием публичного и частного интереса в сфере владения, пользования и распоряжения имуществом, используемым индивидуальным предпринимателем в предпринимательской деятельности.

Имущество индивидуального предпринимателя, используемое им при осуществлении предпринимательской деятельности, не обособлено от его личного имущества, что подтверждается и судебной практикой. При этом индивидуальный предприниматель, так же, как и юридическое лицо, несет ответственность всем своим имуществом. Однако, в отличие от юридического лица, особенность имущественной ответственности индивидуального предпринимателя состоит в том, что в отношении него законодательством¹ закреплен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

---

¹Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2008. № 46. Ст. 4531

Имущественный комплекс индивидуального предпринимателя, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности, по нашему мнению, должен обладать следующими признаками:

1. Предпринимательская цель использования.
2. Обособление от личного имущества индивидуального предпринимателя.
3. Включение в него любых объектов прав, предназначенных для получения прибыли, т.е. кроме имущества также обязательства и хозяйственные операции.
4. Хозяйственные операции, осуществляемые с использованием имущественного комплекса, должны быть объединены в единый хозяйственный (производственный) цикл.
5. Частно-публичный (предпринимательский) правовой режим имущественного комплекса¹.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА КАК РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Додонова М.С., Додонов В.Ю. – магистранты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

В настоящий момент законодательство о банкротстве граждан, а именно – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) – глава X – предлагает три особые процедуры - реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина и мировое соглашение. При этом реструктуризация долгов рассматривается как процедура реабилитационного характера, целью которой является восстановление платежеспособности заемщика и погашение задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов.

Несмотря на статистику, отражающую динамичный рост числа введенных процедур реструктуризации долгов и решений об утверждении плана реструктуризации (до 3% в 2017 г., и почти до 22% в 2018 г.), следует также принять во внимание и другие данные – это общий ежегодный рост процедур банкротства граждан – в 1,5 раза, а также тот факт, что введение процедуры реструктуризации – это не показатель того, что эта процедура закончится благополучно для должника – ведь по истечении срока, отведенного на исполнение плана реструктуризации, возможно признание должника банкротом и переход к процедуре реализации имущества. Успешное завершение реструктуризации долгов гражданина, соглас-

---

¹ Шапсугова М. Д. Особенности правового режима имущества индивидуального предпринимателя // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-imuschestva-individualnogo-predprinimatelya> (дата обращения: 09.02.2020).

но статистике за 2016 – 2018 гг., колеблется в районе 2% от числа введенных процедур по реструктуризации¹. Ввиду этого, подробное рассмотрение процедуры реструктуризации долгов и выявление ее преимуществ и недостатков является актуальной задачей.

Следует отметить, что введение в отношении должника процедуры реализации имущества гражданина является правом суда, а не его обязанностью, и обращение должника с соответствующим ходатайством не влечет его безусловное удовлетворение – изначально суд рассматривает возможность введения именно процедуры реструктуризации. При этом реструктуризация долгов возможна только при соблюдении определенных условий, так, например, ст. 213.13 Закона о банкротстве устанавливает требования к гражданину, в отношении задолженности которого может быть представлен план реструктуризации его долгов, в числе которых наличие источника дохода, отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики, а также отсутствие признания банкротом гражданина в течение последних пяти лет, и другие требования.

Определение о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов выносится в случае наличия внешних признаков банкротства и требования кредиторов не удовлетворены гражданином на дату заседания суда и доказана неплатежеспособность гражданина, также назначается финансовый управляющий. С этого момента гражданин может совершать самостоятельно лишь мелкие бытовые сделки, а все остальные – только с согласия финансового управляющего.

Дальнейшие шаги по проведению процедуры реструктуризации предпринимает преимущественно финансовый управляющий: он публикует на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве информацию о введении процедуры реструктуризации долгов в отношении должника, а также в газете «Коммерсантъ»; уведомляет кредиторов (в течение 15 дней с даты принятия судом соответствующего решения); составляет реестр требований кредиторов; а также может самостоятельно подготовить план реструктуризации долгов должника. В ходе реализации данной процедуры и исполнения плана реструктуризации, финансовый управляющий рассматривает предложения гражданина о внесении изменений в план.

Проект плана реструктуризации долгов гражданина должен быть одобрен решением собрания кредиторов, а затем утвержден арбитражным судом. Хотя, даже вопреки решению собрания кредиторов арбитражный суд может утвердить план реструктуризации в случае, если его исполнение позволит погасить задолженность, большую, чем можно было бы погасить за счет немедленной реализации имущества (распределении среднемесячного дохода должника за шесть месяцев), и эта задолженность составляет не менее 50% размера заявленных тре-

---

¹ Статистический бюллетень ЕФРСБ по состоянию на 31 декабря 2018 года // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: <https://fedresurs.ru/news/4b24791f-d649-4640-b2be-99d95b9b6f86> (дата обращения: 31.10.2019).

бований. Важно отметить, что план реструктуризации должен быть одобрен и должником, что определяется п. 30 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»¹. Более того, утверждение плана без одобрения должника возможно только в исключительном случае, если будет доказано, что его несогласие с планом является злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ). По мнению С. И. Ковалева, К. П. Берковского, критерии злоупотребления правом должником-гражданином только предстоит выработать в правоприменительной практике, однако основные ориентиры Пленумом указываются: должник имеет ликвидное имущество, стабильный и высокий доход².

Подробное содержание плана реструктуризации регламентирует ст. 213.14 Закона о банкротстве. В частности, этот план должен содержать следующие сведения:

1. порядок и сроки пропорционального погашения требований и процентов по ним;
2. порядок уведомления кредиторов о существенном изменении имущественного положения гражданина;
3. положения о преимущественном удовлетворении требований залоговых кредиторов и уполномоченного органа (с согласия последних);
4. положения о порядке и сроках продажи залогового имущества (в том числе ипотеки).

При этом Закон о банкротстве в п. 2 ст. 213.14 также устанавливает срок реализации плана реструктуризации долгов гражданина, который не может быть более чем 3 года (2 года, если план утвержден без одобрения кредиторов), то есть законодательство о банкротстве не ставит цель быстрого списания долгов в отсутствие достаточных для этого оснований³.

Важно, что план реструктуризации должен также соответствовать критерию экономической исполнимости и предусматривать оставление средств для проживания должника (не менее величины прожиточного минимума) и находящимся на его иждивении членам семьи – в противном случае, Арбитражный суд не утвердит (или отменит) данный план реструктуризации, поскольку подобное содержание влекло бы существенное нарушение прав и закон интересов как самого должника, так и, например, его несовершеннолетних детей.

План реструктуризации может быть отменен судом в случае:

- наличия в плане недостоверных сведений;

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. 2015. 19 октября (№ 235).

² Ковалев С.И., Берковский К.П. Практические рекомендации для противодействия недобросовестному поведению лиц в процедурах банкротства гражданина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 4. С. 62-76.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.06.2017 № Ф05-7760/2017 по делу № А40-194747/15 // Картотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5e2118c0-b646-4507-beb5-61c772bd6bf7/b6a6c82e-4f39-4591-9323-7841f4e787e6/A40-194747-2015_20170621_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.03.2020).

- неуведомления гражданином своих кредиторов об обстоятельствах, указанных в п. 2 ст. 213.13 Закона о банкротстве (условия возможности разработки плана реструктуризации).

Завершение исполнения плана реструктуризации долгов гражданина происходит не автоматически даже в случае погашения требований кредиторов: за месяц до окончания срока действия плана управляющий составляет отчет по итогам его исполнения и направляет кредиторам, в уполномоченный орган и в суд с приложением документов, подтверждающих погашение задолженности. Если план не был исполнен, то, получив отчет, кредиторы и уполномоченный орган вправе обратиться в суд с ходатайством об отмене плана и признании гражданина банкротом. Если план исполнен и задолженность погашена, суд выносит определение о завершении процедуры реструктуризации.

Анализируя особенности проведения процедуры реструктуризации, можно выделить ряд преимуществ: не осуществляется реализация имущества должника, в том числе заложенного, как при банкротстве (есть исключения); снимаются аресты, наложенные на имущество; размораживаются счета и прочие активы; приостанавливается принудительное взыскание средств, за исключением алиментов и вступивших в силу судебных взысканий. Но при всех этих достоинствах, процедура является достаточно длительной, и, к тому же, довольно трудоемкой с точки зрения обязанностей финансового управляющего (при фиксированном размере вознаграждения в 25 тысяч рублей за всю процедуру), для должника на такой длительный срок вводятся ограничения в дееспособности – по распоряжению имуществом, денежными средствами (только в пределах величины прожиточного минимума), запрет на выдачу и получение займов, судом может быть наложен запрет на выезд за границу. Помимо этого, реструктуризация в ее нынешнем виде не совсем удовлетворяет и интересам кредиторов, поскольку большинству из них необходимо быстрое погашение долга, что противоречит самой сути реструктуризации сегодня.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

Дораева А. А. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),

к.ю.н. Жовнир С. А.

Одним из основных направлений противодействия совершению коррупционных преступлений является совершенствование уголовного законодательства. Дискуссионным является вопрос о предмете преступления, предусмотренного статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Предмет, как самостоятельный признак состава преступления, играет важную роль в механизме причинения вреда в сфере определенных общественных отношений, в выявлении объекта посягательства и квалификации деяния. Воздействие на предмет, способ этого воздействия, а также физическое изменение пред-

мета наряду с другими признаками деяния позволяют во многих случаях судить о характере преступления и его общественной опасности. В юридической литературе господствует взгляд на предмет преступления как на материальную вещь объективно существующего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, определение предмета является обязательным. Диспозиция статьи в качестве предмета получения взятки называет деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и иные имущественные права. Уголовно-правовая норма является бланкетной и отсылает к нормам гражданского законодательства.

Несмотря на детальную регламентацию предмета получения взятки в практике возникают ситуации, которые обуславливают вопрос о необходимости расширения понятия предмета преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Ю. А. Дронова¹, А. К. Квициния² и ряд других авторов высказывают предположение о необходимости признания предметом взятки услуг неимущественного характера. Таковыми могут являться, например, выдача положительной рецензии на работу, попустительство или продвижение по службе, положительные характеристики, трудоустройство и другие неимущественные блага. Так, А. К. Квициния, следуя этой позиции, дает широкое определение предмета взятки: «Предметом взятки может быть всё, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли материальные или не материальные свойства...»³. Противоположной точки зрения придерживается, например, Т.Б. Басова: «Установление нематериального характера приведет к необоснованному расширению круга общественно опасных деяний, признаваемых взяточничеством... Должностное лицо, извлекающее выгоду неимущественного характера, подлежит уголовно-правовой оценке злоупотребления должностными полномочиями»⁴. Интересным представляется мнение Б. В. Волженкина о том, может ли, например, сексуальная услуга являться предметом взятки. Он предлагает признавать услуги, в частности сексуальные, предметом взятки, только в случае, если их оплатил взяткодатель⁵. На данный момент сама по себе эта услуга не может рассматриваться как предмет взятки, так как она не имеет имущественного характера. Но если рассматривать эту ситуацию детально, то очевидно следующее. Если за данную услугу заплатило лицо, заинтересованное в совершении в его пользу определённых действий должностным лицом по службе, можно говорить о получении выгоды имущественного характера. В этом случае предметом взятки признается не сама оказанная услуга, а полученная должностным лицом материальная выгода, выраженная в

---

¹Дронова Ю.А. К вопросу о предмете взяточничества // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2015. № 1. С. 124.

²Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Сухум, 1990. С. 17.

³Там же.

⁴Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы законотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Владивосток, 2005. С.58.

⁵Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С.154.

возможности пользоваться сексуальной услугой безвозмездно. Размер этой выгоды будет определяться размером денежных средств, затраченных взятодателем на оплату услуги. Если размер имущественной выгоды в случае бесплатного оказания незаконной услуги установить не удалось, в таком случае невозможно инкриминировать взяточничество. Противники законодательного закрепления услуг неимущественного характера в качестве предмета взятки предлагают не вносить изменения в Уголовный кодекс, а квалифицировать факт получения услуги неимущественного характера в результате злоупотребления публичным должностным лицом своим влиянием по ст. 285 УК РФ (при иной личной заинтересованности) или ст. 286 УК РФ. Так же представляется, что нечеткость понятия «услуги неимущественного характера» может вызвать попытки правоохранительных органов интерпретировать любое действие лица как взятку. Вызывает сложность и определение размера взятки ввиду отсутствия каких-либо четких критериев. Соответственно, установить степень общественной опасности, дифференцировать уголовную ответственность не представится возможным при нематериальной взятке при объективной невозможности ее стоимостной оценки, а значит, и рассматривать нематериальные услуги (преимущества) как вид взятки нельзя.

Кроме признания предметом услуг неимущественного характера возникает вопрос отнесения к предмету некоторых иных имущественных прав. Статья 1225 ГК РФ содержит перечень объектов, отнесенных к результатам интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин и т.д.)¹. Встает вопрос о необходимости объективного установления денежной стоимости результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации с учетом их уникальности и индивидуальности. Анализ исследований в области оценки результатов интеллектуальной деятельности выявил ряд нерешенных проблем установления их достоверной рыночной стоимости. При оценке нематериальных активов и интеллектуальной собственности проблематично использовать традиционные подходы - затратный, доходный, сравнительный - в связи с уникальностью и индивидуальностью объектов оценки.

С этой же позиции возникает проблема определения предмета взятки в виде предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Отмечается отсутствие единой методологии оценки. Эксперты по-разному устанавливают их рыночную стоимость. Кроме того, для объективной оценки необходимо объединить усилия искусствоведов, экспертов, артдиллеров и т.д.

С учетом изложенного представляется необходимым расширить понятие предмета взятки и включить услуги неимущественного характера в диспозицию статьи Уголовного кодекса. Игнорирование нематериальных благ приводит к ограничению предметов, которыми можно подкупить должностное лицо, и тем самым оставляет за рамками уголовной ответственности некоторое преступное поведение должностного лица, являющегося в действительности взяточничеством.

---

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Формы совершения этого коррупционного преступления совершенствуются, появляются новые нетрадиционные формы получения взятки, и законодательство должно идти на пути криминализации этих форм. Однако, необходимо создать методическую базу, выработать критерии стоимостной оценки неимущественных услуг прежде чем вносить изменения в статью. Кроме того, необходимо совершенствование уголовного законодательства в сфере методологических подходов по достоверному определению стоимости материальных и нематериальных активов для повышения эффективности борьбы правоохранительных органов со взятничеством.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЯ ПРОКУРОРА

Досов С.Р. – обучающийся 2 курса факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», к.ю.н. Османова Н.В.

В системе обжалования следователем СК России решений прокурора о возвращении уголовного дела и отмене постановления о возбуждении уголовного дела фундаментальное значение имеет процессуальный контроль в следственном органе. Это обусловлено несколькими факторами, среди которых:

1) Процессуальный контроль является первичной стадией института обжалования следователем решений прокурора, так как, при возвращении в следственный орган отмененного постановления – следователь и руководитель следственного органа первым делом должны совместно рассмотреть постановление прокурора. Это регламентировано абзацем 2 пункта 1.25 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»¹, согласно которому руководителям следственных органов необходимо совместно со следователями незамедлительно устанавливать причины нарушения уголовно-процессуального закона;

2) На стадии процессуального контроля принимается основополагающее решение – постановление прокурора обоснованно и законно или же оно подлежит обжалованию. Это регламентировано абзацем 3 пункта 1.25 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», согласно которому руководителям следственных органов совместно со следовате-

---

¹ Приказ СК России от 09.01.2017 N 2 "Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216166/ (дата обращения: 26.02.2020).

лями при несогласии с решением прокурора незамедлительно принимать меры к его обжалованию;

3) Процессуальный контроль позволяет, путем коллективного изучения постановления прокурора, выявить конкретные ошибки, допущенные следователем и не допустить их повторения в дальнейшей деятельности.

Надлежащий процессуальный контроль позволяет не допускать ситуаций с возвращением уголовных дел или отменой постановлений о возбуждении уголовного дела. Подробный алгоритм проверки обвинительного заключения и материалов уголовного дела предложен А.М. Багметом и Н.В. Османовой¹.

Тут возникает вопрос, кто обязан проводить процессуальный контроль при возвращении уголовного дела прокурором следователю – руководитель следственного органа или отдел процессуального контроля?

Уголовно-процессуальный закон прямо обязует руководителя следственного органа осуществлять процессуальный контроль при возвращении уголовного дела, но при этом отсутствуют упоминания про участие отдела процессуального контроля в этих правоотношениях. Практика в этом аспекте различается в зависимости от субъекта РФ. В одних отделах процессуального контроля участвует при отправлении жалобы вышестоящему прокурору на решение нижестоящего, в других нет. Так, по данному вопросу нами были интервьюированы 40 следователей СК России, среди них:

1) 28 следователей указали на то, что отдел процессуального контроля участвует при обжаловании следователем решения прокурора района прокурору региона, при этом из них 1 указал на необходимость участия отдела процессуального контроля, 27 не указали собственной позиции по этому поводу;

2) 8 следователей указали на то, что отдел процессуального контроля не участвует при обжаловании следователем решения прокурора района прокурору региона, при этом из них 1 указал на необходимость участия отдела процессуального контроля, 1 не видит в этом необходимости, 6 не указали собственной позиции по этому поводу;

3) 4 следователя воздержались от ответа на этот вопрос.

Также, говоря о пробелах в праве, необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует подробно регламентированный порядок осуществления процессуального контроля при обжаловании следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела и постановления об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела.

Аналогичные проблемы подробно исследованы в работах А.О. Бекетова, С.С. Безрукова, Н.В. Попкова².

---

¹ Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации: учеб.-методич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 101 – 109.

² См. подробнее: Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С.124.; Безруков С.С., Попков Н.В. Реализация права на обжалование решения прокурора и сроки предварительного расследования: конфликт неизбежен // Российский следователь 2011. №7. С. 6-9.

Таким образом, можно заключить, что законодатель не сформировал единогообразный подход к проверке законности и обоснованности отправления жалоб на данные решения прокуроров. В связи с этим мы предлагаем следующий порядок осуществления процессуального контроля при обжаловании решения прокурора:

1) Совместное изучение следователем и руководителем следственного органа постановления прокурора о возвращении уголовного дела или постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела;

2) Рассмотрение ошибок, на которые указал прокурор, а также выявление иных ошибок, допущенных следователем;

3) Обсуждение обоснованности или необоснованности постановления прокурора и принятие решения об его обжаловании;

4) Принятие уголовного дела к своему производству или составление следователем, при участии руководителя следственного органа, постановления об обжаловании решения прокурора;

5) Контрольная проверка руководителем следственного органа составленной жалобы и ее согласование.

Также, по нашему мнению, в случае отправления жалобы прокурору субъекта РФ ее в обязательном порядке необходимо согласовывать с отделом процессуального контроля Следственного управления СК России конкретного субъекта РФ. То есть наряду с руководителем следственного органа в вышеописанной схеме должен участвовать и отдел процессуального контроля.

Предлагаем дополнить пункт 1.25 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» вышеуказанным порядком осуществления процессуального контроля при обжаловании решения прокурора.

Подводя итог, можно заключить, что процессуальный контроль играет немаловажную роль при отправлении жалобы следователем СК России на решение прокурора. Несмотря на значимость этой стадии обжалования, законодатель не предусмотрел участия отдела процессуального контроля в процессе проверки законности и обоснованности жалобы на решение прокурора, а также подробно не урегулировал эту процедуру. В связи с этим нами был выработан и предложен собственный порядок осуществления процессуального контроля на стадии отправления жалобы вышестоящему прокурору. Также, основываясь на мнении практических работников, выдвинуто предложение по обязательному участию отдела процессуального контроля в процессе проверки жалобы, направленной прокурору субъекта РФ.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дронов В.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Чашкин П.В.

Текущее состояние российской экономики можно охарактеризовать как стагнацию темпов роста, во многом объясняемую введенными экономическими санкциями, но это не единственная причина сложившейся нулевой динамики. К значимым причинам можно также отнести следующие: снижение объемов сырьевого экспорта, который всегда играл ключевую роль в российской экономике, дисбаланс в инвестиционных потребностях отечественной экономики, а также слабое развитие малого предпринимательства.

Несмотря на декларируемую на всех уровнях значимость развития малого и среднего предпринимательства (далее - МСП) для устойчивого роста экономики страны в целом и экономики регионов в частности и большое количество работ, посвященных этой проблеме¹, приходится констатировать, что отдельной государственной программы, в которой представлена стратегия развития малого и среднего предпринимательства, не существует, а перспективы и планы развития МСП анализируются в подпрограмме государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации² от 15 апреля 2014 г. № 316, в которое вносился целый ряд изменений, последние – постановлением Правительства от 17 августа 2017 г. № 978. Необходимо назвать еще одну программу «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», которая была принята практически одновременно с вышеупомянутой программой постановлением Правительства РФ³ от 15 апреля 2014 г. № 308. В основе всех вышеупомянутых программ лежит нормативный правовой акт, регулирующий деятельность предприятий малого бизнеса в России, – Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о развитии малого предпринимательства).

---

¹ Борисенко Н.И. Формирование инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (на примере Московской области) // Вопросы региональной экономики. 2011. Т.7. № 2. С. 41-53.

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 30.11.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Подпрограмма 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. – 2014. - № 18 (часть II). - Ст. 2162

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть I). Ст. 2154.

⁴ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

К сожалению, данный акт не решает такие проблемы, как административные барьеры, участие предпринимателей в государственных или муниципальных конкурсах, трудности в создании производственной инфраструктуры. Как правило, субъектам малого предпринимательства сложно осуществлять деятельность ввиду многочисленных проверок и предписаний. К числу наиболее актуальных проблем развития предпринимательства в России следует отнести:

- недостаточную конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках;
- слабое участие в освоении передовых технологий и новых перспективных видов хозяйственной деятельности;
- неравномерное развитие по территории страны;
- ограниченное внедрение в практику новых научных достижений;
- несовершенство правовой базы о необходимости государственной поддержки развития малого бизнеса на региональном уровне;
- низкая эффективность деятельности;
- низкая доступность кредитных источников финансирования деятельности;
- коррупция в государственных и муниципальных органах власти и др.

В Российской Федерации установлены следующие критерии отнесения предприятия к малому и микропредпринимательству: средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать 100 и 15 человек соответственно, выручка от реализации товаров (работ, услуг) или балансовая стоимость активов за тот же период не должна превышать 400 и 60 млн. рублей соответственно.

Для сравнения, Комиссией ЕС было предложено относить к сектору малого и микропредпринимательства предприятия с годовой численностью работников не более 50 и 10 человек соответственно и годовым оборотом или годовой совокупной стоимостью активов не более 10 и 2 млн. евро соответственно. Таким образом, критерии, применяемые в РФ, позволяют включить в группу малых предприятий хозяйствующие субъекты с численностью работников в два раза, а для микробизнеса – в полтора раза больше, чем в ЕС.

Таким образом, критерии, применяемые в РФ, позволяют включить в группу малых предприятий хозяйствующие субъекты с численностью работников в два раза, а для микробизнеса – в полтора раза больше, чем в ЕС.

Совершенствование нормативно-правовой базы является основным шагом в управлении малым бизнесом и составляет предпосылку для решения ключевых вопросов. Государственные меры по укреплению конкурентоспособности малого бизнеса раскрыты в Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг.¹

В соответствии с данным документом предусмотрены следующие меры государственной поддержки: создание равных условий конкуренции для юридических лиц и предпринимателей без образования юридического лица; разработка мер, направленных на развитие конкуренции и сокращение избыточного вмешательства государственных органов в деятельность субъектов малого и среднего

---

¹ Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70323156> (дата обращения: 23.12.2019).

предпринимательства в рамках деятельности Правительственной комиссии по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства; передача на аутсорсинг большинства обеспечивающих функций в центральном аппарате ФАС России; повышение вовлеченности предприятий малого и среднего бизнеса в кооперационные процессы деятельности субъектов естественных монополий; стимулирование вовлеченности предприятий малого и среднего бизнеса в выполнение государственного заказа.

Наряду с государственным регулированием необходимо обратить внимание и на региональный уровень развития, так как регион является экономической подсистемой в рамках всей экономики страны. С целью получения положительного экономического эффекта должна проводиться эффективная государственная политика в области развития малого бизнеса в соответствии с новыми экономическими условиями, должен быть представлен комплекс мероприятий правового, экономического, социального, информационного, образовательного, организационного характера, направленных на обеспечение получения высоких экономических показателей в целом по стране и в каждом отдельном публично-правовом образовании.

В качестве основных причин необходимости государственной поддержки можно выделить следующие:

- высокая скорость функционального перераспределения по сравнению с крупным бизнесом;
- низкие издержки при реорганизации производства;
- малая вероятность перепроизводства в связи с изменившимся потребительским спросом.

Необходимо отметить недостаточное проведение мероприятий по поддержанию конкурентоспособности малого бизнеса со стороны органов публичного управления. Причинами такого негативного состояния в регионах являются:

- лоббирование интересов крупного бизнеса через органы публичного управления в регионе;
- недостаточное финансирование со стороны органов власти мероприятий по государственной поддержке малого бизнеса;
- коррупция;
- недостаточно полная и экономически обоснованная разработка целевых программ развития малого бизнеса в регионе;
- неэффективное применение финансовой политики в регионе.

В ходе краткого анализа причин, тормозящих развитие малого и среднего бизнеса, можно определить основные мероприятия государственной поддержки малого предпринимательства на примере Оренбургской области в тех направлениях, которые являются наиболее перспективными, и которым уделяется повышенное внимание со стороны Правительства области, а именно в форме частичной компенсации затрат:

Направления использования субсидий	Преимущества	Условия предоставления. Особенности распределения
Реализация бизнес-плана субъектов МСП в сфере бытового обслуживания	50 % от общих затрат по бизнес-плану но не более 300 тыс. рублей (для малых инновационных компаний – не более 500 тыс. р.)	Необходимость пройти обучение по бизнес-планированию
Производство (реализация) товаров, выполнение работ, оказание услуг	75 % затрат для МСП, у которых доля отгруженных товаров в общем объеме составляет не менее половины, 50 % затрат – доля менее 15 %.	Общая сумма субсидий не должна превышать 5 млн. рублей для МСП с численностью работников не менее 50 чел. и 15 млн. рублей – 50 и более чел.
Регистрация товарного знака	50 % указанных затрат, но не более 75 тыс. рублей	Превышение уровня среднемесячной заработной платы одного сотрудника за предшествующий год по отношению к установленной величине прожиточного минимума за соответствующий отчетный период для всех систем налогообложения
Арендные платежи	50 % от величины арендной платы без НДС, но не более 250 рублей за первый и второй месяцы	Выплачивается по предъявлении платежных документов об уплате арендных платежей

Выбор данных направлений развития малого предпринимательства Правительством Оренбургской области обусловлен низким уровнем заинтересованности предпринимателей в развитии именно этих направлений.

Итак, на основании изложенного можно отметить, что только эффективная, соответствующая реальной экономической обстановке, инфраструктура развития и поддержки малого бизнеса способна оказать влияние на конкурентоспособность для субъектов экономических отношений, что будет способствовать экономическому росту каждого отдельного региона и всей экономики страны, поэтому формирование перечня видов малого предпринимательства, которые нуждаются в государственной поддержке в виде компенсации затрат необходимо расширять, а также проводить тщательную работу не в рамках отдельно взятых заседаний Правительства Оренбургской области, а в рамках деятельности экспертного совета области, который будет анализировать обстановку, исходя из существующих реалий жизни региона, а не просто статистических данных.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дружинина Т.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовно-процессуального
права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Великий Д.П.

В уголовно-процессуальном законе указывается, что специалист – это лицо, обладающее, как и эксперт специальными знаниями (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). В то же время понятие специальных знаний в законе не приводится. Одним из первых, кто дал, на наш взгляд, достаточно точное определение понятия «специальные знания» был А.А. Эйсман. По его мнению, это – «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов»¹. В определении указан такой признак, как – не общеизвестные, не общеизвестные, который, по мнению большинства ученых, является одним из важнейших.

Так, Е.Р. Россинская, называя специальными знаниями современные достижения естественных, технических, экономических и других наук, пишет: «Закон не дает определения понятия «специальные знания». Традиционно в юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства. Причем к специальным обычно не относят общеизвестные, а также юридические знания»². В определении, наряду с признаком не общеизвестности, выделяется также такой признак, как не юридические знания.

Следует согласиться с мнением Р.С. Белкина: «Специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области»³.

Схожего мнения придерживается Т.В. Аверьянова, которая полагает, что: «специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности в науке, технике, искусстве, ремесле и основанные на знании научных разработок в соответствующих областях знаний, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»⁴.

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967. С. 91.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 7.

³ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2003. С. 399.

⁴ Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. 2001. № 2. С. 31.

В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий в качестве главного признака специальных знаний выделяют то, что они приобретаются в ходе специального обучения и практической подготовки, при этом они разграничивают специальные знания и специальные познания. По их мнению, эксперты обладают знаниями, а применяют познания.¹

Профессор В.Я. Колдин отмечает, что специальные знания приобретаются «посредством специального (профессионального образования) и опыта»², то есть автор рассматривает процесс формирования специальных знаний как взаимосвязь профессионального образования и практического опыта.

А.В. Шмонин³, Ю.К. Орлов⁴ отмечают, что применение специальных знаний связано с определенным уровнем профессионального образования или подготовки, а также профессиональным опытом и навыками.

Анализируя данные высказывания, можно выделить ещё один признак специальных знаний - это знания и опыт, приобретенные в течение профессиональной подготовки к определенной трудовой деятельности и в процессе практической деятельности. Необходимо обратить внимание на то, что эти знания и опыт должны постоянно совершенствоваться, углубляться, обновляться, ведь научно-технический процесс не стоит на месте, а постоянно развивается, вследствие чего знания и опыт должны соответствовать этому уровню.

Ряд авторов выделяют такой признак специальных знаний, как применение их при раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовных дел – это цель их использования.

Например, И.Н. Сорокотягин считает, что специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это «совокупность знаний в науке, технике, искусстве, ремесле, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений». Он также отмечает, что специальные познания включают в себя навыки и умения⁵.

В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль полагают, что специальными знаниями являются «не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применение»⁶.

---

¹ Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 4.

² Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юрист, 2001. С. 227.

³ Шмонин А.В. Понятие и содержание специальных познаний в уголовном процессе // Российский судья. 2002. № 11. С. 13.

⁴ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 6.

⁵ Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Свердловск, 1984. С. 5

⁶ Лисиченко В. К., Циркаль В. В. Использование специальных познаний в следственной и судебной практике. Киев, 1987. С. 22

Присоединяемся к мнению Л.В. Лазаревой, которая предлагает понимать под «специальными знаниями в уголовном судопроизводстве знания, используемые сторонами (обвинения и защиты), а также судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу»¹.

Следующий признак специальных знаний, который отмечен учеными, связан с отнесением их к какой-либо отрасли знания – науке, технике, искусству или ремеслу.

Большинство ученых: И.Н. Сорокотягин, В.И., Р.С. Белкин, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская, Т.В. Аверьянова и др. согласны с данным определением, разделяя специальные знания на виды.

Следует согласиться с мнением, Л.В. Лазаревой, которая отмечает справедливое деление специальных знаний на виды, так как это позволяет определить основные источники получения информации — наука, техника, искусство, ремесло².

Анализируя и обобщая определения специальных знаний, предлагаемые исследователями, представляется возможным выделить следующие основные признаки специальных знаний:

- 1) специальные знания не являются общеизвестными, общедоступными;
- 2) специальные знания получены в результате профессионального образования или практической деятельности;
- 3) конечная цель использования полученных специальных знаний - раскрытие, расследование и рассмотрение уголовного дела;
- 4) содержание специальных знаний: конкретные сведения в области науки, техники, искусства, ремесла и права (за исключением знания в области уголовного и уголовно-процессуального права).

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЛАВЯНОФИЛЬСКОЙ ДОКТРИНЫ

Душина Е. С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова А.И.

Местное самоуправление является неотъемлемой частью общественных отношений, делающее возможным более полно выражать волю народа. В его основе заложен принцип, позволяющий эффективно сочетать интересы, как отдельных граждан, так и местного сообщества, структур гражданского общества и государства. Только на уровне муниципалитета, где органы власти и население находятся в тесном контакте, могут своевременно оказываться услуги и быть удовлетворены потребности местного сообщества. Реформирование местного самоуправления как формы реализации демократических начал целесообразно осуществлять в

---

¹ Лазарева Л.В. Указ. соч. С. 22.

² Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 79.

плоскости национальных особенностей нашего государства. Необходимость изучения исторического опыта России становится в данном контексте очевидной.

Вопросы развития демократии через призму исторического, политического, социально-экономического и культурного развития России с учетом уважения национальных традиций стали предметом исследования идеологов славянофильства середины XIX века – Ю. Ф. Самарина, И. В. Киреевского, А. С. Аксакова, К. С. Аксакова, А. С. Хомякова и других.

В большинстве своём славянофилы являлись сторонниками договорной теории происхождения государства. Идеологи считали, что ещё в период призвания варяг происходит переход права на управление государством непосредственно от народа к князю, а в последствие к царю. Данный процесс компенсировался ограничением государства в лице правителя в решении вопросов местного значения.

Изучая вопрос о перспективе развития правовой модели местного самоуправления в России, славянофилы единым фронтом выступали за необходимость возрождения вечевых традиций, зарожденных еще в период становления древнерусского государства. Именно новгородская демократия с существующим вечевым строем стала вдохновляющим примером для борцов с самодержавием в России в XVIII – XIX веках.

Так, в частности Ю. Ф. Самарин в своих работах указывал, что община, помимо социально-хозяйственной, выполняет управленческие функции, и является, в свою очередь, органической общностью, из которой проистекает местное самоуправление как политический институт¹. Потребности общины выступают в качестве высшего закона, признаваемого и исполняемого её членами. Совокупность общин составляет иную общность – земщину. Земский собор должен исполнять роль общенародного веча. Такая подмена объясняется фактической невозможностью организации на уровне земщины народного собрания. Однако автором не рассмотрена возможность сохранения вечевых традиций на уровне общины, решение которой могло бы учитывать в работе Земского собора.

В данном контексте интересны взгляды иного идеолога славянофилов – А. С. Хомяков. Он считал, что вече, являясь элементом народовластия, представляет собой «пример и начало все доброго в жизни частной, в судопроизводстве, в отношении людей между собой»². Согласно учению Хомякова общество находит свое отражение в неразобщенной на классы земщине. Концепции земской думы и Земского собора как совещательного органа обусловлены идеями органической связи власти и народа. Земская Дума (также используется наименование Земский собор), не наделенная властными полномочиями, должна была стать выражением интересов народа, предотвратить элемент бюрократии во взаимосвязи с правителем. Указанная конструкция имеет ряд недостатков, главным из которых является отсутствие у Земской Думы (Земского собора), реальных рычагов власти. В случае игнорирования органами публичной власти мнения Думы, последний не мог

¹ Самарин Ю.Ф. Сочинения. Том 1. М., 1877. С. 52.

² Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения [сост., автор вступ.ст и коммент. Н.И. Цимбаев]. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 42.

применить механизм принуждения. Кроме того, отрицательную оценку вызывает представительный характер Думы. Население не принимает непосредственного участия в решении вопросов местного значения.

И.С. Аксаков природу местного самоуправления видел в отсутствии формализма. Данный критерий объясняет насторожённое отношение идеолога к земскому собору: это был представительный орган, созываемый не по желанию населения, а по распоряжению верховной власти. Несмотря на ряд существенных изменений, которые претерпевали взгляды И. С. Аксакова, местное самоуправление должно найти воплощение в Земстве как самостоятельном учреждении, принципами которого являлись публичность собраний, гласность и наличие общественного контроля. Решения, принимаемые данным органом, должны в полной мере выражать общественную волю. Данная формула как нельзя точно позволяет реализовать принцип народовластия в системе управления. Создание контрольного органа со стороны населения, принципом деятельности которого является инициативность и открытость, способствует снижению негативных факторов, в том числе ущемлению интересов местного сообщества.

Популярные в период XIX века идеи об общине как прообразе местного самоуправления, не нашли отклика в работах И. С. Аксакова. Идеолог утверждал, что «существующий в народе обычай избирать старост и решать дела миром есть его органическое отправление, составляет часть его жизни, бытия»¹. Общинные идеи ряда славянофилов также не получили положительной оценки в интеллектуальных кругах.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что славянофилы представляли собой самостоятельное цельное философское политико-правовое учение с элементами русского консерватизма и демократизма. В основе их политических взглядов лежало представление о местном самоуправлении как о самостоятельном институте власти, находящемся в тесной взаимосвязи с государственным аппаратом. Общины и земства рассматривались как оригинальные формы общественной жизни населения.

Вопрос практической значимости доктрины славянофилов в условиях реформы местного самоуправления в России является дискуссионным. Безусловно, отдельные положения идеологов противоречат современным представлениям о правовом государстве как государстве, в котором признаются экономическая свобода, многообразие форм собственности и рыночных отношений, взаимная ответственность государства и общества. Однако идея фактического разграничения государственной власти и местного самоуправления является актуальной.

В современных условиях необходимо не обращаться к утратившим актуальность концепциям местного самоуправления, а искать совершенно новые пути развития данного института. Только анализ практик властвования публичной власти на различных уровнях способствует созданию эффективной системы взаимоотношения государственно-властных структур и местного самоуправления и внедрению идеи народовластия как государствообразующей.

---

¹ Аксаков И.С. Смещение стихий государственной и земско-общинной. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. С. 155.

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ КАК НОВЫЙ ВИД ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Жентарснеп А.К. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Новая примирительная процедура – судебное примирение - была введена в российский арбитражный процесс Федеральным законом от 26.07.2019г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 4). В указанных обстоятельствах возникает настоятельная необходимость исследования сущности, порядка и перспектив развития данной примирительной процедуры в рамках арбитражного процесса.

Одной из задач производства в арбитражных судах является содействие сторонам в мирном урегулировании спора. В законе установлен перечень процедур, с помощью которых стороны в арбитражном процессе могут достичь результат – окончание спора на приемлемых и взаимовыгодных условиях. До середины 2019 года законодатель прямо включал в данный перечень лишь заключение мирового соглашения, медиацию, но при этом оставлял его открытым, указывая, что могут применяться иные процедуры, не противоречащие федеральному закону.

По мнению М.С. Носенко и М.В. Самсоновой: «Мировое соглашение является результатом, на достижение которого направлены примирительные процедуры, а также средством юридического оформления и закрепления прекращения спора, достигнутого в ходе таких процедур»¹.

Мы согласны с позицией вышеперечисленных авторов, а также считаем, что законодатель верно пришел к выводу о несостоятельности мирового соглашения как процедуры примирения и отнёс её к юридическому документу, завершающему отношения по применению примирительных процедур.

В свете вновь принятого Федерального закона о внесении изменений в значительной мере видоизменился список примирительных процедур, куда были включены: переговоры, посредничество (в том числе медиация, судебное примирение), иные процедуры, не противоречащие по своей сущности федеральному законодательству.

И процедуру медиации, и судебное примирение безусловно можно отнести к видам посредничества, которое предполагает разрешение разногласий между участниками спора с участием независимого лица – посредника, который обеспечивает конфиденциальность, оперативность и беспристрастность, содействует сторонам в мирном разрешении спора.

Судебное примирение - совершенно новая процедура, неизвестная ранее российскому законодательству. Законодатель не дает определения данного понятия, однако указывает на порядок привлечения судебного примирителя в целях

---

¹ Носенко М. С., Самсонова М. В. Мировое соглашение в процессуальной науке и судебной арбитражной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 24-32.

урегулирования спора между сторонами. По аналогии с процедурой медиации, порядок проведения которой определен в статье 2 Федерального закона от 27.07.2010г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», представляется, что судебное примирение можно определить как способ урегулирования споров между сторонами с участием судебного примирителя на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности.

Между тем, несмотря на схожесть определений этих процедур они отличаются рядом существенных черт, среди которых:

1) субъект (в медиации – медиатор, в судебном примирении – судебный примиритель);

2) основание (в медиации – соглашение о проведении процедуры медиации, в судебном примирении – определение суда);

3) оплата (в медиации предусмотрено наличие как платной, так и бесплатной процедуры, судебное примирение не предусматривает оплаты) и т.д.

Для начала проведения процедуры судебного примирения необходимо ходатайство сторон или предложение суда при наличии согласия сторон (статья 10 Регламента проведения судебного примирения, утвержденного постановлением Пленума ВС РФ № 41 от 31.10.2019). По результатам рассмотрения данного ходатайства или при одобрении предложения суда сторонами, он выносит определение, что является основанием для проведения судебного примирения.

Порядок проведения судебного примирения предусматривает следующие этапы. Начинается указанная процедура со вступительного слова судебного примирителя, далее производится исследование причин возникновения спора и притязаний сторон. В связи с тем, что судебное примирение проходит в форме переговоров, далее стороны формулируют вопросы для обсуждения. Судебный примиритель, исследовав представленные сторонами вопросы, проводит беседу с каждой из них, после чего заслушивает их предложения по мирному разрешению возникшего конфликта. По окончании переговоров судебный примиритель завершает судебное примирение и составляет соответствующий документ.

Институт судебного примирения перекочевал в наше законодательство из зарубежного, где проявил себя как мера, способствующую повышению эффективности судебной системы. Аналогичной точки зрения придерживаются К.Н. Горшкова и С.С. Желонкин: «Мировой опыт применения процедур примирения, свидетельствует о положительной динамике мирного разрешения споров... Введение специальных субъектов (посредников) в качестве судебных примирителей для урегулирования споров в суде также, несомненно, будет способствовать снижению рабочей нагрузки на судей, её эффективному распределению»¹.

Несомненными достоинствами института судебного примирения являются:
– высококвалифицированные субъекты рассмотрения спора (судьи в отставке);

---

¹ Горшкова К.Н., Желонкин С.С. Примирительные процедуры в России: новеллы процессуальной реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 10-19.

– обеспечение возможности на бесплатной основе воспользоваться правом на мирное урегулирование спора, с участием незаинтересованного лица;
– возможность узнать о перспективах рассмотрения спора в суде или оперативно его разрешить мирным путем.

– снижение нагрузки на арбитражные суды, что позволит судьям еще более детально рассматривать иные споры, где прийти к мирному соглашению сторонам не удалось.

Оценив все указанные достоинства процедуры судебного примирения, можно спрогнозировать успешное внедрение института судебного примирения в арбитражный процесс, что в целом положительно скажется на качестве судебного разбирательства.

Вместе с тем, следует отметить, что на данный момент говорить об однозначном успехе применения института судебного примирения в реалиях российского арбитражного процессуального законодательства пока не приходится, так как отсутствует достаточная практика его применения. Однако законодатель предпринимает всевозможные меры для популяризации судебного примирения среди участников арбитражного процесса.

УЧЕНИЧЕСКИЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ

Жезлова В.Д. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Черепанцева Ю.С.

Необходимость подготовки и обучения работников организации, а также потенциальных сотрудников определяет работодатель (ст. 196 ТК РФ). Действующим законодательством предусмотрена возможность заключения ученического договора, являющегося одним из видов договоров об обучении работника за счет средств работодателя (ст. 198 - 208 ТК РФ).

Ученический договор можно заключить как с работником организации, так и с лицом, ищущим работу. В зависимости от этого установлены различные положения такого договора.

В.Г. Глебов отмечает, что ученические отношения не могут существовать, не имея в настоящем или будущем трудовых отношений, так как ученик должен применить полученные знания уже в процессе выполнения трудовой функции по заключенному трудовому договору¹. Автор также акцентирует внимание на том, что ученические отношения являются отношениями власти-подчинения, которые не являются характерными для гражданского права.

Действительно, до заключения ученического договора стороны находятся в положении равенства, их поведение свободно и ни от кого не зависит, а после заключения ученического договора ученик вынужден определять свое поведение в

---

¹ Глебов В. Г. Ученический договор : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Барнаул, 2005. С. 32

соответствии с порядком, установленным работодателем, подчиняться последнему с момента вовлечения в его хозяйственную сферу. В конечном итоге это подтверждает трудовую природу ученического договора. Поэтому поводу сложилась судебная практика¹.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 24.06.2019 № 310-ЭС19-8828 отмечено, что «ученический договор не является ни трудовым, ни гражданско-правовым, поскольку его предметом не является выполнение трудовой функции либо выполнение работ (оказание услуг); ученический договор предполагает обучение на оговоренных сторонами условиях с целью приобретения учеником профессии, специальности, квалификации; соглашение между работодателем и учеником тесно связано с трудовыми отношениями, но буквально ими не является; только между работником и работодателем возникают трудовые отношения, до заключения трудового договора лицо, находится в статусе ученика, не относится ни к какой категории работников, но в производственной деятельности работодателя принимает участие; заключение ученических договоров с работниками также не означает, что такие договоры являются частью трудовых договоров; ученический договор не изменяет существующий трудовой договор, а является самостоятельным дополнительным договором»².

В случае если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем в связи с ученичеством расходы.

Следует отметить, что суд поддерживает работодателей тогда, когда они взыскивают непосредственно связанные с обучением расходы. Однако взыскание иных сумм, предусмотренных ученическими договорами, не находит поддержки у арбитров.

В Апелляционном определении от 28.10.2019 по делу № 33-14974/2019 Красноярский краевой суд отметил, что в ученическом договоре нельзя устанавливать штрафы.

Согласно материалам дела с гражданином заключили договор о целевом обучении. Однако обучение он не закончил, так как был отчислен из-за неуспеваемости. Работодатель обратился в суд с требованием взыскать расходы, связанные с учебой, и штраф за неисполнение обязательств, предусмотренных договором.

Суд первой инстанции удовлетворил требование в отношении затрат организации на обучение, а штраф в двукратном размере расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки, взыскивать не стал.

Отказав в удовлетворении исковых требований о взыскании штрафа в связи с нарушением условий договора о целевом обучении, арбитры исходили из того,

---

¹ Энциклопедия судебной практики. Содержание ученического договора (Ст. 199 ТК) // Официальный сайт Гарант: Справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 24.02.2020).

² Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2019 № 310-ЭС19-8828 // Официальный сайт Гарант: Справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 24.02.2020).

что правоотношения сторон по ученическому договору регулируются нормами гл. 32 ТК РФ, а не гражданского законодательства, тогда как штраф является одним из способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств и правила его взимания урегулированы гл. 23 ГК РФ, следовательно, условие договора о целевом обучении в части взыскания штрафа является ничтожным (о чем заявил ответчик) и не влечет правовых последствий.

Апелляционная инстанция согласилась с такими выводами¹.

В Апелляционном определении от 19.04.2018 по делу № 33-6403/2018 Свердловский областной суд также отказал в удовлетворении требования о взыскании с работника штрафа. Суть дела заключалась в следующем. Работник в соответствии с заключенным договором должен был пройти полный курс обучения в автошколе, после чего отработать в организации определенный срок, а при невыполнении этих обязанностей - возместить затраты работодателя на обучение и выплатить штраф в размере стоимости обучения. Работник уволился по собственному желанию до истечения установленного договором срока, а штраф не выплатил.

Судебные инстанции указали, что норма ст. 249 ТК РФ изложена в качестве диспозитивной. В случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем в связи с его обучением, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении. Указанная обязанность фактически является обязанностью по возмещению работодателю материального ущерба.

Пределы такой ответственности работника четко указаны в ст. 238 ТК РФ: это обязанность возместить только прямой действительный ущерб².

Похожие выводы сделаны в постановлении Президиума Архангельского областного суда от 27.06.2018 № 44Г-50/2018: взыскание с работника при увольнении каких-либо денежных средств помимо затрат на его обучение, исчисленных пропорционально не отработанному после окончания учебного заведения времени, а также причиненного прямого действительного ущерба трудовым законодательством РФ не предусмотрено. Установленный в договоре с работником штраф организация расценила как неустойку, которую должник в соответствии со ст. 330 - 331 ГК РФ обязан уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. По сути, такой штраф представляет собой гражданско-правовой способ обеспечения исполнения обязательства работника, вытекающего из трудовых отношений, что недопустимо в силу ст. 2 ГК РФ и ст. 5 ТК РФ. Сле-

---

¹ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 28.10.2019 по делу № 33-14974/2019 // Официальный сайт Гарант: Справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 24.02.2020).

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.04.2018 по делу № 33-6403/2018 // Официальный сайт Гарант: Справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 24.02.2020).

довательно, ущемляющее права работника условие договора о взыскании с него штрафа не может быть применено¹.

Очевидно, что в настоящее время в соответствии с действующей редакцией ТК РФ ученические отношения являются отношениями, непосредственно связанными с трудовыми, ученический договор имеет трудовую природу.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Жубанова Д. С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры конституционного
и международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бровченко Н. В.

Здоровье населения является важнейшей ценностью государства, общества и всего мира. Это одно из значимых нематериальных благ человека и гражданина, поэтому право на медицинскую помощь является неотъемлемой частью правового статуса человека и гражданина. Конституционное право на медицинскую помощь закрепляется в статье 41 Конституции Российской Федерации. Конкретизируется данное право в Федеральном Законе от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который, в главе 4 закрепляет основные права граждан в сфере получения медицинской помощи и охраны здоровья, регулирует вопросы бесплатной медицинской помощи и ее финансирования. Кроме указанных норм, важное место в регулировании вопроса медицинской помощи занимает Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 года № 1006 «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», а также Постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2018 года № 1506 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Впервые закрепление права на медицинскую помощь нашло свое отражение в статье 120 Конституции СССР 1936 года, в которой было установлено право трудящихся на бесплатную медицинскую помощь за счет государства. Конституция СССР 1978 года в статье 42 закрепила более широкое содержание данного права путем расширения сети медицинских учреждений, проведения медицинских и профилактических мероприятий, развитием техники безопасности и другими средствами. В действующей Конституции Российской Федерации было фактически подтверждено право на бесплатную медицинскую помощь, но в более краткой формулировке, при этом оно уже опиралось не на идеи социализма, а на доктрине построения социального государства.

---

¹ Постановление Президиума Архангельского областного суда от 27.06.2018 № 44г-50/2018 // Официальный сайт Гарант: Справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 24.02.2020).

Из сопоставления данных конституционных норм и характеристик правового закрепления вытекает первая проблема реализации права на медицинскую помощь – ее бесплатность. Ранее упоминавшееся Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», по мнению многих ученых, «усугубило коммерциализацию системы здравоохранения»¹. В настоящее время увеличивается тенденция распространения частных медицинских организаций и уменьшение государственных и муниципальных. Складывается общее мнение населения о том, что бесплатное медицинское обслуживание является менее качественным. Данное положение дел во многом обусловлено тем, что Конституцией Российской Федерации должна быть предложена базовая система гарантий реализации права на бесплатную медицинскую помощь в определенном установленном объеме. Однако в тексте самой Конституции Российской Федерации не зафиксированы ни объемы предоставляемой медицинской помощи, ни гарантии при получении медицинской помощи. Содержание данного конституционного права установлено только в отношении тех, кем оказывается бесплатная медицинская помощь, но не указано кому она может быть оказана – всем лицам или только определенным лицам, имеющим страховой медицинский полис или лицам, постоянно проживающим на определенной территории.

Говоря о закреплении объема оказания медицинской помощи, предполагается, что они должны соответствовать идеям достаточности. Следовательно, вытекает следующая проблема реализации конституционного права на медицинскую помощь – ее достаточность. Так как недостаточность медицинской помощи не может считаться оказанием медицинского обслуживания в виду ее неэффективности и нецелесообразности, а чрезмерность или избыточность медицинской помощи может быть небезопасной, так как любое медицинское вмешательство всегда несет за собой определенные побочные явления со стороны организма человека.

Следует выделить и третью проблему – качество и безопасность медицинской помощи. Данная проблема напрямую связана с кадровым вопросом в медицинских организациях. Во-первых, многие молодые специалисты после окончания высших учебных заведений не продолжают работать по своей специальности, существует недостаточный приток молодых специалистов либо отток кадров в зарубежные страны. Во-вторых, существующий дисбаланс между разными медицинскими специальностями, напрямую влияет на качество оказания медицинской помощи. В Российской Федерации на данный момент слишком большое количество врачей узкой специальности, при этом недостаточно кадров общей практики (педиатров, терапевтов и т.д.). Это объясняется спецификой работы и нагрузки персонала, и данная тенденция продолжается, поэтому по прогнозам данный дисбаланс и дефицит кадров будет только увеличиваться.

Кадровые проблемы и сокращение медицинского персонала приводят к следующему вопросу – сокращению медицинских учреждений, что сказывается на доступности и своевременности оказания медицинской помощи. Четвертой проблемой реализации конституционного права на медицинскую помощь является ее

---

¹ Корчагин, В. П. Обеспечение здравоохранения // Эпидавр. 2016. № 32. С. 24.

доступность. По статистическим данным, за последние пять лет в Российской Федерации сократилось общее число больничных организаций, стационарных учреждений, в основном находящихся в сельской местности и небольших населенных пунктах. Самым проблемным аспектом также остаются отдаленные и труднодоступные районы, в которые можно добраться только путем авиационного или иного сообщения, что является очень затратным.

Еще одной проблемой реализации конституционного права на медицинскую помощь является недостаточность финансового обеспечения. Об этом прямо свидетельствуют вопросы технологического и технического оснащения медицинских учреждений, кадровые вопросы, связанные с уровнем оплаты труда медицинского персонала, а также общая тенденция снижения суммы расходов федерального бюджета на здравоохранение. Так по данным Всемирной организации здравоохранения, Российская Федерация занимает 130 место по поддержке государством данной отрасли.

Таким образом, следует сделать вывод, что проблемы реализации конституционного права на медицинскую помощь являются очень обширными и взаимосвязанными, так как каждая проблема непосредственно вытекает из другой. Поэтому при решении данного вопроса, при принятии политических программ и их реализации следует учитывать системность и структурность проблем. Здоровье нации – одна из важнейших сфер, которая определяет не только качество жизни самих граждан, но и характеризует само государство. Все указанные проблемы требуют незамедлительного решения и принятия государственных мер, направленных на стабилизацию сложившейся ситуации, так как в настоящий период уровень реализации конституционного права на медицинскую помощь не может характеризоваться своей полноценностью. Это свидетельствует о декларативности норм, регулирующих право на медицинскую помощь. Совершенствование законодательства видится в необходимости закрепления и усовершенствования конституционных гарантий, направленных на обеспечение реализации права на медицинскую помощь, а также закрепления контроля над качеством и объемом предоставляемой гражданам медицинской помощи.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зайнутдинова А.Р. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

В современном мире наблюдается тесная взаимосвязь экономики и экологии. Рост масштабов экономической деятельности приводит к перманентным экологическим катастрофам. В таких условиях возникает острая необходимость в изменении направления развития мировой экономики в сторону экологической составляющей. Важную роль в этом направлении играет экологическое предпри-

нимательство, которое составляет основу формирования рынка экологических товаров и услуг.

Согласно Модельному закону об основах экологического предпринимательства, экологическое предпринимательство – это производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов. Использование инноваций предпринимательством создает определенные преимущества при выходе на существующие и новые рынки. Естественно, что предпринимательская деятельность должна быстро реагировать на потребности общества, а это в первую очередь характерно для предприятий малого бизнеса.

Иными словами, экологическое предпринимательство – это инновационная предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение общественных потребностей в экологически благоприятных условиях жизнедеятельности, не только ради получения прибыли, но и во благо окружающей среде.

Об экологическом предпринимательстве говорится в статье 18 Федерального закона «Об охране окружающей среды»: отношения в области экологического предпринимательства строятся на основе государственной поддержки и государственных гарантий экологического предпринимательства и регулируются соответствующим федеральным законом и иными нормативными правовыми актами РФ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. Государственная поддержка экологического предпринимательства осуществляется путем: формирования рынка товаров и услуг природоохранного назначения для государственных нужд (государственного заказа на производство товаров, проведение работ, оказание услуг природоохранного назначения) и иными мерами, установленными законодательством РФ и законодательством субъектов РФ.

В современных условиях подход по устранению негативных последствий деятельности человека, основанный только на запретительных и ограничительных мерах, не может в полном объеме повлиять на улучшение экологической ситуации. Необходимо развивать экологическое предпринимательство, которое постепенно заменит опасные для экологии виды деятельности на безопасные, а во главе будет стоять принцип недопущения вреда окружающей среде.

Это особенно актуально в российских условиях, как на государственном, так и на региональном уровне. Переход к инновационному развитию регионов возможен при условии выхода на качественно новый уровень экономической деятельности рационального ресурсопотребления, а также уменьшения антропогенного воздействия на окружающую среду. Направление экологического развития на региональном уровне можно рассмотреть на примере города Оренбурга.

Наиболее значимой проблемой в Оренбурге является качество питьевого водоснабжения населения. Водно-биологические ресурсы Оренбургской области представлены 50 промысловыми водоемами, крупнейшими из которых являются Ириклинское водохранилище и река Урал. Основные источники водоснабжения для области – это подземные воды. Испытывая антропогенное воздействие, каче-

ство воды постоянно ухудшается. Среди распространенных загрязнителей: нефтепродукты, фенолы, металлы (цинк, медь, железо), селен, бром и фтор.

Самой загрязненной рекой региона является приток Сакмары – река Блява. По причине соседства с индустриальными областями воды реки Урал на территорию области попадают уже с большим количеством вредных для биосистемы загрязняющих веществ. Загрязняют воду не только предприятия тяжелой и добывающей промышленности, но и фермерские хозяйства, сельхозпредприятия, поселки с плохой системой канализации.

Наиболее остро стоит вопрос о выполнении работ по реконструкции многочисленных городских сооружений и очистке водостоков.

Атмосферный воздух также подвергается загрязнению за счет Южноуральской горноперерабатывающей компании, Медногорского медно-серного комбината, газоперерабатывающих и гелиевых заводов – перечень подобных объектов, функционирующих на территории Оренбуржья, может быть длинным, однако и его начала достаточно, чтобы представить, насколько обостряется экологическая ситуация в регионе. Сильно загрязняют воздушный бассейн Каргалинская и Сакмарская ТЭЦ (их суммарная доля загрязнения более 7 %).

Морально и физически устаревшее оборудование на заводах приводит к постоянным неполадкам, к аварийным выбросам в атмосферный воздух вредных газов и веществ. Наглядным примером является авария, произошедшая на Гелиевом заводе, который расположен недалеко от областного центра.

Производство наносит значительный вред не только воздуху, но и земельным ресурсам. Предприятия химической и металлургической индустрии загрязняют почвы тяжелыми металлами. В сельском хозяйстве не соблюдаются экологические нормы. Чрезмерная распаханность земель вызывает деградацию почв, снижается их способность к самовосстановлению. Одни недобросовестные предприниматели используют запрещенные агрохимикаты, другие не соблюдают правила хранения и использования разрешенных удобрений.

Важным представляется вопрос и о твердых бытовых отходах (ТБО), поскольку доля мусора в загрязнении природных сред также существенна. В Оренбурге положительно развит частный бизнес в отрасли сбора и переработки вторсырья, более 40 % из 230 тысяч тонн мусора, производимого ежегодно, отправляется на переработку, а доступ к площадкам с контейнерами для отдельного сбора отходов имеют более половины жителей города. Согласно исследованию Greenpeace, местные предприниматели еще в 2000-х годах начали приучать жителей сортировать отходы, а первые контейнеры для разных видов мусора появились на улицах в 2010-м. На уровень сортировки выше 40 % город вышел в 2014 году. В Оренбурге из смешанных и отдельно собранных отходов извлекают максимальный объем для переработки, но не всегда это получается, не все фракции можно продать и отсортировать. В 2017 году Greenpeace включил Оренбург в топ-3 городов России с наиболее развитой системой отдельного сбора мусора. В основном на переработку забирают старые автопокрышки и пластиковые бутылки. Из шин делают резиновую крошку (а из нее, в свою очередь, мягкую тро-

туарную плитку и спецпокрытия). Из пластика изготавливают ПВХ-люки для канализационных колодцев.

Однако в городе с населением более полумиллиона человек скапливается большое количество отходов потребления и почти половина этого объема никак не обрабатывается, а прямоком идет на полигоны временного хранения. К сожалению, в области работает лишь мусоросортировочный завод (а не перерабатывающий), большинство мусора, попав на свалку, там и остается.

В ближайшее время в законодательство будут внесены изменения, касающиеся повышения требований к полигонам ТБО. Именно поэтому был выбран путь менее затратный, но более перспективный. Все сельские свалки ликвидируют, в каждом районе появится перевалочный полигон, с которого мусор будет перевозиться на большой полигон. А за переработку отходов будут отвечать мусороперерабатывающие комплексы, которые предстоит построить, что поможет увеличить глубину утилизации отходов до 30-40% на первом этапе. Размещение отходов в соответствии с санитарными и экологическими требованиями позволит значительно снизить уровень воздействия на окружающую среду.

Общими проблемами в городе являются недостаточное или устаревшее техническое оборудование, использование вредных компонентов, отсутствие четкой системы сбора сырья, отсутствие помощи в продвижении товаров на рынок, недостаточная поддержка государства, слабое привлечение инвестирования в эко-проекты, а также низкий уровень санитарной и экологической культуры населения. Предприятия в своей деятельности должны эффективно использовать энергию и материалы, делать акцент на применении возобновляемых ресурсов, минимизировать отрицательное воздействие на окружающую среду, максимизировать внедрение технологий переработки и использования отходов. Незнание и недооценка последствий захламления и загрязнения территории области, пренебрежение элементарными правилами обращения с отходами и их нарушение характерны, как для руководителей предприятий и организаций, так и для рядовых граждан. В этой связи необходима активная информационная кампания с целью привить горожанам культуру обращения с мусором, что станет серьезным стимулом для развития экобизнеса.

Все вышеперечисленные стратегические факторы способны в существенной степени повлиять на развитие экологического предпринимательства в городе, следствием чего будет устранение многих экологических проблем.

Итак, в российской экономике главным вектором должна стать инвестиционная политика, а именно увеличение вложений в высокотехнологичные отрасли с целью решения природоохранных задач. Грамотная инвестиционная политика в экологию России и ее регионов станет стимулом для развития бизнеса и для формирования экологического рынка товаров и услуг. Необходимо создание эффективной системы, основанной на стратегически выгодном взаимодействии природопользователей, местной власти, населения и экологоориентированного бизнеса. Однако институт экологического предпринимательства в силу своей новизны в Российской Федерации оказался законодательно не урегулирован. В этой связи

требуется принятие специального федерального закона «Об экологическом предпринимательстве».

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Захарова О.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

В нынешней социальной среде вопросы жилья и жилищного права являются ключевыми для большинства граждан. Ведь порой, единственное и самое дорогое, что есть у людей - это жилье. В 90-е годы, в связи с начавшимся процессом приватизации, появился, отсутствующий ранее, класс собственников жилья. Вместе с появлением нового класса собственников недвижимости возникла и необходимость преобразований в системе управления жилищным фондом. Одним из направлений реформирования является упорядочение правовых и хозяйственных вопросов в сфере управления многоквартирными домами (МКД)¹.

Закон Российской Федерации от 4июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»² устанавливает основные принципы осуществления приватизации государственного и муниципального жилищного фонда социального использования на территории Российской Федерации, определяет правовые, социальные и экономические основы преобразования отношений собственности на жилище. Так, вступление в права собственности на жилище дает гражданам возможность эффективно вкладывать свои средства, осуществлять накопление недвижимой собственности, выступать с ней на рынке недвижимости, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим жилищем.

Жилищный кодекс Российской Федерации³ определяет, что помимо права собственности на жилище собственник приобретает общее имущество многоквартирного дома на праве общей долевой собственности. К такому имуществу согласно статье 36 ЖК РФ относятся:

1) помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы);

---

¹ Кузнецов П. ТСЖ: Практическое руководство по управлению многоквартирным домом. М.: Альпина Пабли., 2016.

² Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. I). Ст. 14.

2) иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая помещения, предназначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий;

3) крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и другое оборудование (в том числе конструкции и (или) иное оборудование, предназначенные для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к помещениям в многоквартирном доме), находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения;

4) земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

Учитывая то, что право влечет за собой соответствующую обязанность, собственники жилых помещений получили обязанность по несению расходов на содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома.

Обеспечение эффективного управления в многоквартирном доме, где находится большое количество общего имущества, много собственников жилых помещений, чьи интересы могут противоречить друг другу является сложной задачей. Поэтому наладить управление в таком доме не просто, исходя из этого, законодатель предусмотрел разные формы управления многоквартирным жилым домом.

Согласно статье 161 ЖК РФ законодатель определил следующие способы управления многоквартирными домами:

- 1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;
- 2) управление товариществом собственников жилья (ТСЖ) либо жилищным кооперативом (ЖК) или иным специализированным потребительским кооперативом (ПК);
- 3) управление управляющей организацией (УК).

1. Непосредственная форма управления

Основные достоинства непосредственной формы управления:

– владельцы помещений не тратятся на то, чтобы оплачивать услуги управляющей организации. Только собственники выбирают, с какой фирмой заключить договор на техническое обслуживание дома. При наличии претензий к ее деятельности он может быть расторгнут. Некоторые работы по содержанию дома жильцы могут проводить своими силами, например, уборка территории и ее благоустройство;

– договор с ресурсоснабжающими организациями заключается каждым собственником индивидуально. Это исключает общую ответственность при наличии задолженности одного из жильцов многоквартирного дома.

Недостатки данного способа управления:

– собственники теряют право получать средства из бюджета на капитальный ремонт дома. Если учесть, что малоэтажные дома с небольшим количеством квартир, как правило, построены давно и нуждаются в реконструкции, такой минус данного способа может стать очень существенным.

Представляется, что данный способ вряд ли приживется, если все собственники безынициативны или попросту не имеют времени на решение проблем, связанных с содержанием здания.

2. Товарищество собственников жилья и жилищный кооператив

Достоинства данного способа управления:

– при способе управления товариществом собственников жилья денежные средства собственников используются для оплаты услуг ресурсоснабжающих и обслуживающих организаций только на нужды своего многоквартирного дома;

– ТСЖ самостоятельно планирует, какие именно работы и в каком объеме по содержанию и ремонту здания необходимо выполнить, планирует их очередность и контролирует качество выполнения;

– при наличии претензий к обслуживающей организации можно расторгнуть договор и подобрать более добросовестного исполнителя;

– если имеются площади для размещения рекламы или помещения для сдачи в аренду, имеется возможность получать дополнительный доход и использовать его на общие нужды;

– информация о финансовой деятельности ТСЖ доступна каждому члену объединения. Любой собственник лично участвует в формировании бюджета и контроле над его расходованием.

Недостатки ТСЖ/ЖК:

– возможные проблемы с поставщиками ресурсов. Если часть собственников имеет задолженность за поставленные услуги, меры принуждения принимаются ко всему дому без уточнения, по чьей вине произошла задержка оплаты;

– поскольку ТСЖ – это лицо юридическое, при обнаружении нарушений оно может быть привлечено к административной ответственности именно в этом качестве, и размер штрафа может оказаться непосильным и привести к банкротству.

3. Управляющая организация

Достоинства управляющей компании:

– хорошая материально-техническая база, возможность своевременно среагировать на внештатную ситуацию;

– налажены отношения с подрядчиками и субподрядчиками, так что проблем с предоставлением коммунальных услуг не будет;

– все возможные расчеты берет на себя бухгалтерия УК;

– в штате УК работают профессиональные юристы, которые быстро реагируют на изменения в законодательстве и смогут отстаивать интересы жильцов в суде опираясь на свой опыт и практику.

Недостатки управляющей компании:

– полная невозможность проконтролировать расходы средств, имеется возможность для хищений и злоупотреблений со стороны УК;

– непрозрачная схема начисления квартплаты;

– изменения в политике управления дома чаще всего происходят без ведома жильцов;

– содержание дома на порядок хуже, так как один сотрудник (или бригада сотрудников) обычно обслуживает несколько объектов.

Исходя из анализа сложившейся ситуации, к основным проблемам отрасли можно отнести следующие.

1. Пассивность собственников жилья, явно выраженная ориентация на перекаладывание ответственности за состояние жилищной сферы на органы власти.

Отсутствие энтузиазма населения к самоорганизации объясняется рядом причин объективного и субъективного характера. Это правовой нигилизм собственников жилья, высокий уровень износа жилищного фонда и коммуникаций, неразвитость инфраструктуры жилищных услуг, чрезмерная «забюрократизированность» сферы управления жилищным фондом, социально имущественное неравенство жителей МКД, отсутствие подготовленных специалистов, большое количество случаев мошенничества с финансовыми средствами граждан и ряд других.

Все это негативно сказывается на процессе выработки согласованных решений собственниками помещений в одном доме, зачастую приводит к конфликтам. Собственники жилья должны понимать, что результатом их равнодушия будет необоснованная плата за жилищные и коммунальные услуги, ветшание общего имущества дома, неблагоустроенность придомовой территории¹.

2. Несовершенство жилищного законодательства, непрописанность ряда положений относительно управления многоквартирными домами, что приводит к разночтению их собственниками жилья, УК, ТСЖ, коммунальными предприятиями и, как следствие, к большому количеству нарушений, злоупотреблений и конфликтов.

3. Неэффективность расходования финансовых средств, нарушения и злоупотребления, выявленные в финансовой сфере управления жилым фондом, к которым относят: несвоевременный расчет с поставщиками ресурсов; нецелевое расходование средств; мошенничество, хищения². Так, к примеру, и на территории Гайского городского округа данных проблем избежать не всегда удастся. По состоянию на июль 2019 года, в местных средствах массовой информации зарегистрировано повышенное количество обращений граждан по проблемным вопросам управления многоквартирными домами. Жильцы не понимают, куда распре-

---

¹ Самосудова Н.В. Особенности современного этапа развития системы управления многоквартирными домами и жилищно-коммунального комплекса // Недвижимость: экономика, управление. 2015. № 1. С. 48–52.

² Гавриленко И.Г. Совершенствование организационно экономического обеспечения деятельности ТСЖ: дис. канд. экон. наук. Уфа, 2013.

деляются деньги, не знают, например, что включает в себя статья затрат «содержание и ремонт».

Интересы у управляющих компаний и жильцов не совпадают, поскольку первые хотят получать прибыль с денег жильцов, а вторые - жить в нормальных условиях, то есть иметь урны для мусора возле подъездов, скамейки для отдыха, песок и песочницы для детей и т.д. Различные интересы приводят к конфликтам, которые жильцы домов часто проигрывают.

Согласно проведенному опросу на территории Гайского городского округа среди 57 респондентов более 36 % недовольны качеством работы их управляющей компании. Как видится, данный показатель является весьма значительным, и свидетельствует о большом количестве нерешенных в коммунальной сфере проблем.

Здоровая конкуренция между управляющими компаниями - лекарство от многих бед и обид жильцов, связанных с обслуживанием своего дома. Многие гайчане стали понимать, что существующие компании с немаленьким штатным составом уже устаревают в рыночной экономике. Это тяжелый воз для владельцев МКД: оплачивать повременно каждую единицу имеющегося в управляющей компании штата. Каждое ДУ содержит в штате более 30 единиц, а также экономически неоправданные структуры: различные бюро, службы, юридические услуги и т.д. Независимо от имеющегося объема работ немалый штат обеспечивается зарплатой из собранных средств жильцов. Получается, что владельцы МКД несут очень много расходов, хотя выгоднее избавиться от огромного штата в частных управляющих компаниях, оставив штат не более четырех единиц, заменить повременную оплату труда заключением договоров со специальными организациями и оплатой труда по фактически выполненному объему работ.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что любая форма управления многоквартирным домом имеет ряд как преимуществ, так и недостатков, и для выбора наиболее эффективного способа управления многоквартирным домом необходимо учитывать важнейшие факторы, необходимые для реализации того или иного способа управления. Наиболее же перспективным является переход на «смешанное» управление - управление домом товариществом собственников жилья с передачей некоторых функций управляющей организации.

ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Захарова А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

Актуальность темы исследования определяется статусом Президента Российской Федерации. На основании Конституции Российской Федерации Президент РФ как орган государственной власти стоит особняком и не относится ни к

одной из трех ветвей власти. Он контролирует деятельность других органов государственной власти, наделен обширными полномочиями¹.

В соответствии со ст. 92 Конституции РФ Президент РФ прекращает исполнение своих полномочий с истечением срока его пребывания в должности с того времени, как новый Президент РФ пройдет процедуру присяги, а также досрочно прекращает полномочия в случае отставки, стойкой неспособностью по состоянию здоровья исполнять полномочия или отрешения от должности².

Таким образом, в рамках исследования института прекращения полномочий Президента РФ наиболее актуальными для изучения являются два возможных варианта: 1) прекращение полномочий в связи с истечением срока пребывания в должности; 2) досрочное прекращение полномочий. Досрочное прекращение полномочий, в свою очередь, возможно по нескольким причинам, которые будут проанализированы далее.

Согласно ч. 1 ст. 81 Конституции РФ срок полномочий Президента РФ составляет шесть лет; таким образом, первый вариант прекращения полномочий связан со сроком пребывания в должности и ограничен им. В связи с этим по истечении шести лет с момента избрания полномочия Президента РФ неизбежно прекращаются. Данное основание является естественным при обычном ходе событий и предполагается, что полномочия прекращаются именно с истечением срока пребывания на должности.

Однако существуют также и способы досрочного прекращения полномочий, которые обязательно должны иметь причину. Так, причинами досрочного прекращения полномочий главы государства являются: 1) отставка; 2) стойкая неспособность по состоянию здоровья выполнять вверенные ему полномочия; 3) отрешение от должности.

Под отставкой подразумевается добровольное решение главы государства об оставлении поста Президента РФ. При этом следует отметить, что категория «отставка», а также ее процедура законодательно не урегулирована ни на уровне Конституции РФ, ни на уровне иных нормативных правовых актов³. В связи с этим порядок отставки необходимо законодательно регламентировать в ч. 3 ст. 92 Конституции РФ или в специально принятом федеральном законе⁴. На основании этого можно сделать вывод о том, что отставка главы государства является элементом института прекращения полномочий Президента РФ, который необходимо доработать и более подробно регламентировать. Например, когда первый Президент РФ Борис Николаевич Ельцин 31 декабря 1999 г. уходил в отставку, были

---

¹ Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 128.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Голубева Л. А. Прекращение полномочий Президента Российской Федерации: правовые пробелы // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2). С. 164 – 165.

⁴ Игнатъева Е. Н. Досрочное прекращение полномочий Президента Российской Федерации // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: Сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2017. С. 33.

наглядно видны пробелы в законодательстве, которые могли бы привести к неблагоприятным последствиям.

Второй причиной досрочного прекращения полномочий является стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия. При этом порядок определения стойкой неспособности не определен. Кроме того, нет информации об установлении факта наличия стойкой неспособности, ее признаков, отсутствуют правовые основания, которые предупреждают злоупотребления в процессе реализации указанной нормы. В связи с этим важно утвердить и принять какой-нибудь регламент, раскрывающий указанную процедуру¹.

Третьей причиной досрочного прекращения полномочий является отрешение от должности. Так, ч. 3 ст. 92 основного закона России гласит, что в случаях, когда Президент РФ не может исполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства РФ. Конституционный Суд РФ в постановлении № 10-П от 06.07.1999 г. разъяснил, что указанное в данной статье Конституции РФ положение о временном исполнении Председателем Правительства РФ обязанностей Президента РФ относится к ситуации досрочного прекращения исполнения Президентом РФ своих полномочий, отмеченные в ч. 2 ст. 92 Конституции РФ, а также на иные ситуации, когда Президент РФ своим решением возлагает на Председателя Правительства РФ выполнение своих обязанностей или когда объективно исключено принятие Президентом РФ решения о временном возложении исполнения обязанностей Президента Российской Федерации на Председателя Правительства РФ². Единственное, временно исполняющий обязанности Президента РФ ограничен в полномочиях, поскольку не все полномочия Президента РФ он вправе выполнять.

Отрешение от должности не возникает на пустом месте, этому предшествует виновное поведение главы государства, например, совершение преступления, предусмотренного УК РФ³.

Как следует из Конституции, в процедуре отрешения Президента РФ от должности участвуют четыре органа: Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ, Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ. Государственная Дума РФ при этом выдвигает обвинение в совершении преступления.

Отрешение Президента РФ от должности является достаточно сложной и емкой процедурой, которая включает в себя различные этапы – от выдвижения обвинения, голосования, до самого отстранения Президента РФ от должности, перед которым следует много этапов. При этом важно заметить, что и данная процедура недостаточно регламентирована.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что институт прекращения полномочий Президента РФ хоть и установлен на законодательном

---

¹ Пензин К. Е. Конституционные основы прекращения полномочий Президента Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 79.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1999 г. № 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 27 июля. № 144.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 г.) // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113; pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2020).

уровне в Конституции РФ, но не достаточно регламентирован, в связи с чем, представляется необходимым принятие нормативного правового акта, раскрывающего процедуру прекращения полномочий главы государства по всем основаниям. Принятие данного акта способствовало бы устранению проблем, возникающих при прекращении Президентом РФ его полномочий.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Ивлева Д.В. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

В настоящее время на практике возникает немало проблем при наследовании доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, рассмотрим основные из них.

Первой проблемой наследования доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью является то, что уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к наследникам и правопреемникам юридических лиц допускаются только в случае согласия остальных участников данного общества и оно должно быть предусмотрено в уставе общества.

В случаях же, если устав общества содержит требование о получении наследниками согласия участников общества на вступление в состав участников, то при получении отказа в такой согласии общество с ограниченной ответственностью обязано выплатить наследникам умершего участника общества действительную стоимость доли или часть доли, определенную на основании данных бухгалтерской финансовой отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти участника общества.

Вторую проблему раскрывает нам практика арбитражных судов, в которой существует ряд примеров, иллюстрирующих ситуацию, когда общество создавало препятствия для наследника путем внесения изменений в устав общества уже после смерти наследодателя, который являлся участником данного общества.

Третьей проблемой выступает прояснение вопроса для чего необходимо и необходимо ли вообще свидетельство о праве на наследство.

свидетельство о праве на наследство выдается по месту открытия наследства нотариусом или уполномоченным в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие должностным лицом. Несмотря на то, что получение свидетельства о наследстве является лишь правом, а не обязанностью наследника, данный документ, не обладая правообразующим характером, относится к числу право подтверждающих документов. Но, исходя из анализа

сложившейся судебной-арбитражной практики, свидетельство о праве на наследование доли является необходимым доказательством.

ФАС Восточно - Сибирского округа приходит к выводу, который отражен в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 12 августа 2011 г. № А78-2170/2010: гражданское и корпоративное законодательство не предусматривают зависимости момента принятия наследства и возникновения прав участника от факта выдачи свидетельства о праве на наследство. Законодательством не предусматривается обязанность наследников по получению указанных свидетельств, получение свидетельства является правом, а не обязанностью наследника.

Аналогичную позицию занял и Пленум Верховного Суда РФ, она отражена в п. 7 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»: получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника, поэтому отсутствие такого свидетельства не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления по спору о наследстве, возвращения такого искового заявления или оставления его без движения.

Представляется, что данная позиция является наиболее соответствующей положениям гражданского кодекса РФ. Право собственности на имущество наследодателя становится принадлежащим наследникам не в силу свидетельства о праве на наследство, а в силу наследственного правопреемства.

На основании анализа основных проблем при наследовании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, можно сделать следующие выводы.

1. Без согласия участников общества с ограниченной ответственностью, если такое согласие предусмотрено уставом, невозможно стать участником общества в наследственном порядке.

2. В случае отказа участников общества с ограниченной ответственностью, принять наследника в свои ряды, они будут обязаны выплатить правопреемнику сумму, равную доле наследодателя на момент смерти за последний финансовый период, основанный данных бухгалтерской финансовой отчетности.

3. Имеющаяся судебная арбитражная практика, показывает, что законодательством не предусмотрено обязанности наследников по получению свидетельства о праве на наследство.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Иоаниди А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дает понятие

«территориальное общественное самоуправление» следующее определение: «это самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения непосредственно населением или через создаваемые им органы территориального общественного самоуправления»¹.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной определениями от 10 апреля 2002 года № 92-О², от 18 декабря 2003 года № 471-О³, территориальное общественное самоуправление по своей конституционно-правовой природе является специфической формой участия граждан в осуществлении местного самоуправления, которая реализуется на добровольной основе в соответствии с уставами муниципальных образований, является элементом системы местного самоуправления и при этом имеет свои законные интересы, подлежащие защите от любого рода ограничений, в том числе со стороны муниципального образования⁴.

Из статей 2, 34, 44 Федерального закона от 06 ноября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» следует, что органы территориального общественного самоуправления не наделены собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, однако, вместе с тем, предназначены для осуществления собственных инициатив граждан по вопросам местного значения.

Таким образом, территориальное общественное самоуправление как орган не обладает властными полномочиями. Принимаемые на сходах и конференциях гражданами решения не обеспечены механизмами государственного принуждения, не являются обязательными для всех субъектов права, расположенных в пределах территории действия комитета общественного самоуправления. Вопрос о природе решений, принимаемых органами территориального общественного самоуправления, видится в глазах заинтересованных граждан крайне остро, в результате чего регулярно возникает в судебной практике⁵.

Необходимо отметить, что территориальное общественное самоуправление носит необязательный характер. Однако для создания подобного органа требуется не только инициатива граждан, проживающих на конкретной территории, но и решение представительного органа соответствующего муниципального образования.

---

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ. РФ 2003. № 40. Ст. 3821.

² Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 г. № 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации положений статей 1, 2, 3 и Главы IV Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: www.ksrf.ru.ru (дата обращения: 15.02.2020).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. № 471-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сулейманова Сулеймана Омаровича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 2 Закона Тверской области «О собраниях (сходах) граждан в Тверской области». URL: www.ksrf.ru.ru (дата обращения: 17.02.2020).

⁴ Муниципальное право Российской Федерации. В 2-х т. Т. 1 / под ред. Н. С. Бондаря. М., 2016. С.382.

⁵ Шугрина Е. С. Судебная практика по вопросам, связанным с созданием и ликвидацией территориального общественного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. № 1. С. 20-25.

Федеральный закон от 06 ноября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части 5 статьи 27 предусматривает регистрацию территориального общественного самоуправления в качестве юридического лица и в этом случае подлежит государственной регистрации в органах юстиции муниципального образования в организационно-правовой форме некоммерческой организации. Данное положение подкрепляется перечнем организационно-правовых форм некоммерческих организаций, содержащимся в Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно в пункте 3 статьи 50, который гласит, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в такой организационно-правовой форме, как общественная организация, к которой в том числе относится территориальное общественное самоуправление.

Важно отметить, что процедура государственной регистрации такого органа в качестве юридического лица дает комитетам право осуществлять контроль над выполнением условий владения, распоряжения, пользования, приватизации и аренды муниципальной собственности, расположенной в границах закрепленной территории. Таким образом, у органов территориального общественного самоуправления, а значит непосредственно у населения, как субъекта гражданского права, появляется возможность реализовывать права и обязанности, закрепляемые правовыми нормами, а также нести юридическую ответственность за их реализацию в правоотношениях.

О.Е. Кутафин считал, что органы территориального общественного самоуправления объединяют населения не определенными условиями, например, уставом, а на основе совместной работы по выполнению определенных задач в области обслуживания общественных потребностей граждан, удовлетворения их культурно-бытовых и иных запросов, охраны их прав и интересов. Близость данных органов к населению, простота в порядке формирования и тесная связь их деятельности с повседневными интересами граждан обуславливают массовый характер и определяют необходимость повышения их роли в системе местного самоуправления¹.

С точки зрения Е.С. Шоминой, деятельность комитетов территориального общественного самоуправления базируется на таких характеристиках, как соседство, самоорганизация и самоуправление. По мнению ученого, объединение жильцов одной территории не должно носить механический характер. Данный орган должен представлять из себя сообщество, состоящее из знакомых друг другу, активных, небезразличных граждан, которые готовы тратить свое время и энергию на развитие и поддержание комфорта, безопасности и благоустройства территории совместного проживания.

Таким образом, следует заключить, что значение территориального общественного самоуправления крайне велико, так как с помощью него граждане могут решать общие проблемы, отстаивать свои законные интересы, а также влиять на формирование и деятельность органов местного самоуправления. Самоорганизация граждан на конкретной территории меняет отношение людей к созданию и

---

¹ Кутафин О. Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2006. С. 217.

поддержанию комфортных условий жизни для себя и своих близких. Она позволяет посмотреть другими глазами на такие серьезные вопросы, как благоустройство территории, управление жилищно-коммунальным хозяйством, проведение социально значимых мероприятий, так как дает правомерную возможность жителям конкретной территории самостоятельно расставлять приоритеты и направления развития локальных территорий.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Камалов Р. М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры конституционного
и международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бровченко Н.В.

Функционирование самостоятельных и независимых органов власти является необходимым условием для современного демократического правового государства, которое является демократическим и правовым, к одним из которых относится Российская Федерация¹. Реализуя власть, соответствующие законодательные (представительные) органы на местном уровне исполняют значимые для государства функции, выражая народное волеизъявление. Их деятельность регулируется нормами как конституционного, так и муниципального права.

Законодательные (представительные) органы местного самоуправления в самостоятельном режиме осуществляют решение различных вопросов местного значения. Расходы на такое обеспечение деятельности данного органа утверждаются самими органами и предусматриваются отдельными пунктами в бюджете субъектов РФ.

Законодательные (представительные) органы местного самоуправления активно взаимодействуют между собой. От качественно установленного взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти во многом зависит эффективное функционирование всего механизма законодательной власти в Российской Федерации. В правовой литературе часто указывается на неразрывную связь органов местного самоуправления и государственной власти, что не противоречит самостоятельности органов местного самоуправления и независимости от государства в решении вопросов местного характера².

Конституционные основы государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления на территории РФ включают единство форм осуществления власти, а также её обеспечения на всех уровнях, единство

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

² Бересневич В.В. Практика и современные направления развития организационной основы местного самоуправления // Молодой ученый. 2018. №23. С. 65.

государственных гарантий, но различный уровень осуществления власти, а также различные властные механизмы. Ниматулаева А.Р., Магомедова А.А. отмечают, что в системе разделения властей, хоть и органы обладают независимостью, их взаимодействие является основой системы сдержек и противовесов¹.

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта отличается такой спецификой, что именно он выступает высшим и единственным органом законодательной власти. То есть отсутствует другой такой орган государственной власти субъекта РФ, который был бы вправе принимать законопроекты субъекта РФ. Какой бы орган государственной власти субъектов не рассматривался, он не вправе выполнять законодательные функции данного органа, как справедливо отмечает Безруков А.В.².

Взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти выступает не только как подчинение, но и сотрудничество государства с субъектами местного самоуправления, посредством обеспечения целенаправленного и слаженного функционирования муниципальных образований.

Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления можно представить в виде партнерства, которое направлено на достижение общегосударственной цели, а именно повышения уровня жизни граждан как субъекта местного самоуправления, так и государства в целом. Как пишет Суфиянова Г.Ш., основой взаимодействия органов власти является принцип гласности, ведь деятельность властных органов основана на открытости и честности, как перед должностными лицами, так и перед народом³.

Следует согласиться с Павликовым А.М., Кацук О.А., которые отмечают недостаточную научную разработанность вопроса взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления⁴.

Действительно, в законодательные акты, регулирующие данные вопросы, постоянно вносятся изменения. Однако с сожалением приходится отметить, что в нормативных актах не установлены чёткие принципы и основы взаимодействия властных органов и их должностных лиц, как между собой, так и между данными органами и иными властными органами. Также отсутствует порядок и условия такого взаимодействия. По нашему мнению, необходимо выработать конкретные законодательные рекомендации, которые бы регламентировали вопросы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации органов местного самоуправления. Также назрела необходимость определения целей и векторов сотрудничества органов власти, а также перспектив их дальнейшего развития. На наш взгляд, чёткое регламентированное закрепление основ взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации орга-

---

¹ Ниматулаева Р.А., Магомедова А.А. Некоторые аспекты взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации // Закон и право. 2018. №7. С. 37.

² Безруков А.В. Законодательная власть в конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка в России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №5. С. 54.

³ Суфиянова Г.Ш. Взаимодействие органов государственной и муниципальной власти // Молодой ученый. 2018. №39. С. 97.

⁴ Павликов А.М., Кацук О.А. О проблемах взаимодействия исполнительных и представительных органов власти в законотворческой деятельности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №7. С. 92.

нов местного самоуправления позволит эффективно развиваться публичной властью на всех уровнях.

НОВОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В КАЗАХСТАНЕ – ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Камали Г.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Смирновская С.И.

В концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы, Первый Президент Республики – Елбасы Н.А. Назарбаев отметил необходимость развития административно-процессуального права, вершиной которого стало бы принятие Административного процессуального кодекса.

В контексте развития административно-процессуального права поставлен вопрос о внедрении административной юстиции, разрешающей споры о праве, возникающие из публично-правовых отношений между государством и гражданином (организацией).¹

Административная юстиция предусматривает обособление, а также легитимацию порядка разрешения конфликтов публично-правового характера.

В послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания» (далее - Послание) Президент страны поставил задачу – воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан.

Глава государства акцентировал внимание на том, что только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики.²

Вопрос о принятии административной юстиции в Казахстане на законодательном уровне обсуждается государственными органами, неправительственными и международными организациями, учеными-правоведами и другими заинтересованными сообществами в течение многих лет.

На сегодня система административной юстиции успешно функционирует в Германии, Франции, Великобритании, России, Кыргызстане, Азербайджане и во многих других странах.

Поэтому в рамках реализации программных документов Министерством юстиции и Верховным Судом Республики Казахстан разработан проект Административного процедурно-процессуального кодекса (далее – АППК).

---

¹ О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2019 года №858 [электронный ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 01.02.2020).

² Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [электронный ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (дата обращения: 01.02.2020).

Кодекс состоит из двух основных разделов, один из которых регламентирует осуществление административной процедуры, а второй административное судопроизводство.

В целом АППК направлен на регулирование публично-правовых отношений, возникающих между административным органом и лицом, в отношении которого реализуются установленные законом публичные функции.

Например, отношения между местным исполнительным органом, наделенным полномочием по предоставлению земельных участков и лицами (физическими и юридическими), обращающимися за реализацией своего права на получение земли от государства, закрепленное земельным законодательством.

Кодексом предъявляются новые повышенные требования к осуществлению внешних и внутренних административных процедур государственных органов и других субъектов, наделенных властными полномочиями, которые в итоге приведут к перестройке формата их работы.

Конечным результатом будет принятие административного акта. Законодатель разделил его на два вида - благоприятный (позитивный) и обременяющий (негативный).

В Послании Глава государства очень верно обозначил, что в публично-правовых спорах при обжаловании решений и действий органов власти граждане зачастую находятся в неравных условиях. Их возможности несоизмеримы с ресурсами госаппарата¹.

Действительно по многим спорам граждане, не имея юридических знаний, фактически противостоят квалифицированным юристам государственных органов, которые владея тонкостями процессуального права, всегда находятся в более «выигрышном» положении.

АППК нацелена на устранение этого неравенства. Все сомнения, противоречия и неясности актов законодательства Республики Казахстан об административных процедурах будут толковаться в пользу граждан.

Предметом административного судопроизводства определено разрешение публично-правовых споров между административным органом и лицом, в отношении которого принят соответствующий административный акт.

При этом ключевое значение будет отведено активной роли суда.

Активная роль суда одна из важнейших принципов административного судопроизводства, она включает в себя: истребование доказательств по собственной инициативе, если их окажется недостаточно для полного и объективного исследования фактических обстоятельств; принятие мер к примирению сторон.

Также судья может высказать свое предварительное правовое мнение по тем или иным правовым обоснованиям, связанное с фактическими и (или) юридическими сторонами рассматриваемого дела².

---

¹Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [электронный ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (дата обращения: 01.02.2020).

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2019 года №348 «О проекте Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан» [эл.ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000348> (дата обращения: 01.02.2020).

Важное отличие гражданского от административного процесса заключается в том, что в гражданском сбор и представление доказательств возложено на стороны и суд ограничивается их рассмотрением в судебном разбирательстве¹.

В административном судопроизводстве истребование всех необходимых для правильного разрешения дела документов, суд осуществит по своей инициативе.

Предусмотрена обязанность суда оказывать содействие в устранении формальных ошибок, допущенных в исковых заявлениях, разъяснять и уточнять неясные исковые требования².

В действующем гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан такой нормы не существует³.

Устанавливаются разумные сроки судопроизводства. Они будут определяться с учетом правовой и фактической сложности административного дела, поведения участников административного процесса, выражающихся в степени использования процессуальных прав и выполнения процессуальных обязанностей, процессуальной достаточности и эффективности действий суда⁴.

С каждым годом количество рассмотренных гражданских дел в Казахстане постепенно снижается в связи с изменениями в законодательстве и проводимыми Верховным Судом Республики Казахстан реформами (в 2018 году 517 тыс. дел, в 2019 году 412,3 тыс. дел)⁵.

Однако по причине сложности гражданских дел загруженность судей остается довольно высокой. Как правило, судьи при разрешении споров ограничены сроками рассмотрения, что, безусловно, негативно сказывается на качестве отправления правосудия.

Поэтому проведение административного процесса в течение определенного времени, соответствующего критериям разумности, представляется целесообразным, оно обеспечит объективный исход судебного разбирательства.

Вместе с тем на этой стадии должен быть принят исчерпывающий комплекс мер, который позволит суду оперативно рассмотреть дело и принять решение, разрешающее спор по существу.

В целях исключения волокиты при наличии обоснованных претензий о затягивании процесса стороны будут иметь возможность заявить суду ходатайство об ускорении рассмотрения дела.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан [эл. ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 01.02.2020).

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2019 года №348 «О проекте Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан» [эл. ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000348> (дата обращения: 01.02.2020).

³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан [эл. ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 01.02.2020).

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2019 года №348 «О проекте Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан» [эл. ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000348> (дата обращения: 01.02.2020).

⁵ Статистические данные Верховного Суда Республики Казахстан о рассмотрении гражданских дел за 2018-2019 годы [эл. ресурс] <http://sud.gov.kz/rus/content/statisticheskie-dannye-o-rassmotrenii-grazhdanskih-del> (дата обращения: 01.02.2020).

В АППК заложены новые виды административных исков: об оспаривании, о принуждении, о совершении действия, о признании (наличия или отсутствия какого-либо правоотношения), на каждый из которых предусмотрено соответствующее решение, а также особенности их принятия.

Вводятся такие меры процессуального принуждения как замечание, удаление из зала судебного заседания и денежное взыскание в размере от десяти до ста месячных расчетных показателей.

Например, за невыполнение требования, запроса суда, неявку в суд лица, участвующего в деле, несвоевременное извещение суда, несвоевременное представление отзыва суд может наложить денежное взыскание в размере десяти месячных расчетных показателей.¹

Эти меры существенно дисциплинируют участников процесса.

АППК содержит положение о судебном контроле за исполнением решений. Если оно добровольно не исполняется должностным лицом в установленный срок, то суд по заявлению истца применяет денежное взыскание.

Помимо указанного суд вправе по собственной инициативе обратиться к немедленному исполнению решения суда в случае, если более позднее исполнение причинило бы существенный вред правам участника процесса либо было бы затруднено или невозможно.

Нововведения, касающиеся судебного контроля, позволят сделать процесс исполнения решений максимально эффективным, поскольку именно этап завершения регулирования конкретных отношений отнесен к одной из основных частей механизма защиты субъективного права.

В качестве методов разрешения правовых споров в новом административном судопроизводстве предусмотрены примирительные процедуры, которые предоставляют сторонам возможность полностью или частично окончить дело путем заключения соглашения о примирении или медиации на всех стадиях (этапах) административного процесса до удаления суда для вынесения решения².

При этом законодатель оговорил, что примирение сторон возможно только при наличии у государственного органа административного усмотрения, то есть права мотивированного выбора для принятия правомерного решения (позитивного или негативного административного акта).

Внедрение административного судопроизводства предлагается на базе уже действующих специализированных административных судов с передачей в их подведомственность публично-правовых споров из судов общей юрисдикции, экономических и ювенальных судов.

Безусловно, принятие АППК предполагает широкое вовлечение общества в процедуры государственного администрирования не только в качестве субъекта подчинения, но и как равноправного партнера, обладающего набором легитимных

---

¹Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2019 года №348 «О проекте Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан»[эл.ресурс]<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000348> (дата обращения: 01.02.2020).

²Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2019 года №348 «О проекте Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан»[эл.ресурс]<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000348> (дата обращения: 01.02.2020).

правовых инструментов для реализации своих прав и свобод, включая процедуры принуждения в отношении соответствующих государственных органов.

Новая модель административного суда повысит уровень защиты прав граждан при разрешении споров с участием административных органов, будет способствовать качественному отправлению правосудия, прозрачности и эффективности деятельности государственных органов, что в конечном итоге укрепит доверие населения к органам государственной власти и судебной системе.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Камалиева К.К. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., доцент Сиваракша И.В.

В современной России прочно обосновался институт ипотеки как залога недвижимого имущества. Одним из способов приобретения собственного жилья является ипотечное жилищное кредитование, которое является одним из главных направлений государственной жилищной политики. В 1998 году был принят Федеральный закон № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹, согласно которому имущество, на которое устанавливается ипотека, остается у залогодателя в его пользовании и владении. Кредитор по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного имущества.

Однако следует вспомнить, что современный институт ипотеки имеет весьма богатую историю, берущую свое начало в античном мире. Данный институт получил свое правовое оформление в римском классическом праве.

Римское право относило залог к разряду прав на чужие вещи - *jura in re aliena*². Изначально залог служил способом обеспечения обязательств, предоставляя залогодержателю право при неисполнении их должником получить удовлетворение путем перевода в свою собственность заложенного имущества. Залог недвижимости всегда был одним из наиболее надежных способов обеспечения надлежащего исполнения обязательств.

Единого термина для обозначения залога римское право не знало: на разных стадиях развития залог именовался по-разному. Общее у залога на разных стадиях состояло в том, что он давал кредитору вещное обеспечение его требования.

Исторически первым возник фидуциарный залог, в котором интересы кредитора занимали доминирующую позицию. Должник передавал кредитору собственность на свою вещь с ручательством, которое основывалось просто на добро-

---

¹ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

² Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2002. С. 388.

совестности (*fides*) кредитора, что когда долг будет погашен, тот осуществит обратную передачу вещи. Фидуциарная манципация представляла для кредитора более чем полное обеспечение, так как он имел право владеть, пользоваться и распоряжаться заложенным имуществом по своему усмотрению, имел возможность отчуждать его без согласия должника.

Во избежании неудобств, возникающих в связи с передачей собственности, в III веке до новой эры появился новый институт залога. При залоге типа «*pignus*» должник передавал кредитору в обеспечение долга вещь не в собственность, а во владение. Эта форма залога в меньшей степени закабаляла должника, чем фидуция, поскольку собственником залога оставался должник-залогодатель, он был вправе истребовать его с кредитора-залогодержателя, когда выплатит долг.

Дальнейший шаг в развитии поземельного залогового кредита был сделан во II веке до новой эры. В римском частном праве появился институт ипотеки, представляющий собой прогрессивную новацию в развитии налогового кредита, связанного с земельной собственностью. Как полагают правоведы-романисты, установление ипотеки было связано с ослаблением римского рабовладельческого хозяйства, когда собственники крупных земельных участков (латифундий), вынужденные передавать мелким арендаторам для обработки часть своих земель, потребовали реального обеспечения своих интересов. Основу римской ипотеки в классический период составлял договор земельной аренды.

Историки римского права возводят появление института ипотеки к правовым системам Древнего Египта и Древней Греции, на что указывает греческое название данной формы залога «*hypotheca*» (согласно исследованиям Fehr'a, это название официально введено в римский юридический язык только Юстинианом и в «*Corpus*» везде интерполировано; классические юристы говорили о «*rem pignori obligare*»). Домиций Ульпиан, занимавший в Древнем Риме должность префекта претория, писал, что ипотекой следует считать такое правовое состояние, при котором «даже владение не переходит к кредитору», что отличало ипотеку от залога в его обыкновенном понимании. Кредитор, в пользу которого установлено залоговое право, является уже не собственником и не владельцем вещи, а обладателем права требования удовлетворения долга? из заложенного имущества, то есть в случае неисполнения обязательства он имел право истребовать заложенную вещь, у кого бы она к тому времени? не находилась, продать ее и из вырученной суммы покрыть свое требование к должнику. Включение ипотеки в систему римского частного права традиционно связывают с принятием в I веке до новой эры интердикта претора Сальвия, согласно которому кредитор приобретал владение на все «введенное и внесенное» должником, если последний не исполнял обязательства по договору.

Следует отметить, что ипотечное право в Древнем Риме первоначально было связано гарантией арендной платы собственнику земельного участка, в качестве которой выступали рабы, скот, сельскохозяйственный инвентарь, доставленные арендатором на земельный участок. Интересно, что обязательство арендатора вносить оговоренную плату обеспечивалось залогом, который оставался во владении должника, но последний в интересах кредитора не имел права вывозить ра-

бов, скот и сельскохозяйственные орудия («введенное и внесенное») с арендованного земельного участка, а в случае неуплаты по договору аренды в срок, претор наделял собственника земельного участка правом взять инвентарь в свое владение. Историки римского права ссылаются на мнение Катона Старшего, указавшего на то, что до передачи арендатором наемной платы ввезенный им на земельный участок сельскохозяйственный инвентарь являлся залогом¹. При этом древнеримские юристы отмечали, что основой ипотеки всегда является договор земельной аренды.

Знатоки права Юлий Павел, Гай и Марциан оставили институции, посвященные разработке института ипотеки в римском частном праве. Они представляли ипотеку как залог недвижимости², что, в свою очередь, повлияло на то, что ипотечное право стало распространяться не только на земельные участки, но и на иные материальные вещи.

В первоначальный период ипотека устанавливалась обычным соглашением между кредитором и должником, основанном на простой добросовестности кредитора, но с конца III века новой эры по рескрипту императора Льва ипотека оформлялась в присутственном месте официальными документами, обладавшими юридической силой. Впрочем, ипотека могла быть также оформлена частным письменным документом, подписанным тремя свидетелями. В обоих случаях при судебном разбирательстве документы обладали полной доказательной силой о существовании ипотеки.

Итальянский правовед Санфилиппо Чезаре обращает внимание, что римская ипотека устанавливалась по воле сторон и представляла собой обременение недвижимости, которая оставалась во владении должника до уплаты им долга кредитором³. Предметом ипотеки в Древнем Риме могли выступать имущественные комплексы и все имущество какого-либо лица, что позволило усовершенствовать залоговое право. Если предметом ипотеки выступала какая-либо конкретная вещь, то такой залог именовался особой ипотекой. В случае, когда ипотека устанавливалась на все имущество, она получала название генеральной (общей).

Правотворческая деятельность римских юристов в области обязательственного права позволила разработать несколько видов ипотек, которые получили распространение в постклассический период, когда сложилась тенденция отождествления ипотеки с существовавшим реальным контрактом по установлению залога. В Дигестах императора Юстиниана прямо написано, что между этими видами залога все различие состоит только в названиях. В период правления императора Марка Аврелия был принят указ, согласно которому римский гражданин, предоставивший целевой кредит для восстановления и ремонта жилых зданий, получал при неуплате долга? в залог право на взыскание квартирной платы, причитавшейся с жильцов.

Широкое распространение в постклассический период получила генеральная ипотека, которая обременяла все имущество должника в обеспечение различ-

---

¹ Римское частное право: учебник / под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2008.

² Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. 1. С. 73

³ Чезаре С. Курс римского частного права: учебник / пер. с итал. М., 2002. С. 209.

ных привилегированных законных требований кредитора. В постклассическом римском праве мы встречаем в качестве законных генеральных ипотек ипотеку фиска на имущество неплательщика налогов, ипотеку с требованием жены на имущество мужа для обеспечения сохранности приданого после прекращения брака, ипотеку подопечного на имущество опекуна или попечителя, с утверждением христианства ипотеку церкви на имущество арендаторов церковных земельных участков, ипотеку на постройку, оснащение и отделку морского судна.

Основным правом кредитора в ипотечных отношениях после неисполнения обязательства должником была публичная продажа заложенной вещи, в результате которой кредитор возвращал свои деньги из полученной суммы. Цезаре считает, что материальное держание вещи кредитором для последующей ее продажи приобреталось посредством специального иска *hipothecaria* после того, как кредитор по истечении срока уплаты долга оставался неудовлетворенным. В эпоху поздней империи стало допускаться, что кредитор может оставлять данную ему в залог вещь, даже если погашен долг, в обеспечение которого она была дана, - в обеспечение других долгов, которые имеет в отношении него тот же должник.

При продаже заложенного имущества интересы должника были основательно защищены в Древнем Риме тем, что кредитор не имел права купить реализуемую им заложенную вещь и в случае выгодной продажи залога, когда полученная сумма превышала реальную стоимость, кредитор был обязан сверхприбыль передать должнику. Однако могла возникнуть ситуация, при которой кредитору не удавалось продать заложенную вещь за необходимую для покрытия долга сумму, и тогда недостающие деньги взыскивались с остального имущества должника. Примечательно, что римские юристы считали, что кредитор не имел права стать собственником заложенной вещи, так как в данном случае это противоречило бы самой сути ипотеки. Прекращалась ипотека с исполнением обязательства.

В то же время ипотечные отношения, по мнению современных историков римского права, имели ряд недостатков, которые делали «римскую залоговую систему чрезвычайно запутанной»¹. Помимо всего прочего, римское ипотечное право не устанавливало регистрации ипотек в каком-либо государственном органе, вследствие чего ипотечный кредитор не знал, является ли он первым залоговым кредитором или имеется другой, старший по времени? и более сильный по праву, что могло осложнить отношения между сторонами. Дело в том, что при последовательном залоге одной и той же вещи нескольким лицам действовало правило ипотечного старшинства «кто раньше по времени, тот сильнее в праве».

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что особенности римской ипотеки позволяют понять логику юридического мышления, благодаря которой многие институты римского права не канули в лету, а обрели место в частноправовой сфере. Рецепция института ипотеки наблюдается в активно развивающемся в период нового времени западно-европейском праве и затем в российском залоговом праве XIX века.

---

¹ Римское частное право: учебник / под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2008. С. 398.

МЕСТО ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ)

Капуста К. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

Для местного самоуправления характерна универсальная выборность и значительная самостоятельность в решении вопросов локального значения. Деятельность органов местного самоуправления базируется на использовании муниципальной собственности, праве взимания местных налогов и сборов и распоряжении ими, возможности принятия широкого круга нормативных правовых актов по вопросам местного управления, распоряжении местной полицией и др.¹

Юридическая и фактическая самостоятельность органов местного самоуправления в ряде современных государств носит специфический характер. Так, органы местного самоуправления не имеют законодательных полномочий, поскольку в основе их деятельности лежат нормативные правовые акты, изданные центральными законодательными органами государства или субъекта федерации. Это напрямую относится к характеристике федеративного государства.

Особый интерес представляет правовой статус главы муниципального образования в государствах, где сложилась континентальная модель местного самоуправления. Указанная модель получила распространение в странах континентальной Европы, части государств Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока. Впервые она возникла во Франции, отличающейся высокой степенью централизации местного управления и самоуправления, что проявилось в развитии системы административного контроля центральной власти над местными органами, в бюрократической субординации в отношениях центральной и местной власти². Здесь ключевая роль принадлежала префекту – представителю правительственной власти, определявшему все направления местной деятельности.

В основу континентальной модели положено сочетание прямого государственного управления на местах и местного самоуправления, то есть нижестоящие звенья напрямую подчиняются вышестоящим³. Ее отличительной особенностью является то, что представительные органы создаются в административно-территориальных единицах, признанных законодательно территориальными сообществами⁴. На отдельных уровнях отсутствуют представительные органы. Образованные органы местного самоуправления вправе осуществлять действия,

¹ Демьяненко А. Н. Муниципальное управление: учеб. пособие. Хабаровск: [Б. и.], 2008. С. 134 – 135.

² Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 56.

³ Шустов В. Г. Основные модели местного самоуправления // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 2. С. 258.

⁴ Васильев А. А. Модели местного самоуправления в зарубежных странах [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilieva.narod.ru/zhurnal/4.95-13.htm> (дата обращения: 03.02.2020).

прямо не запрещенные законом¹. Для континентальной модели местного самоуправления характерно:

- действие органов, подчиненных одновременно представительным органам и вышестоящим государственным администрациям;
- установление законодательством санкций за выход муниципалитетов за пределы своего ведения;
- приоритет обеспечения единых условий жизни граждан;
- ограничение автономии муниципалитетов финансовым выравниванием;
- согласование муниципалитетами решения отдельных вопросов своей компетенции;
- деятельность на местах специальных органов и должностных лиц государства, уполномоченных контролировать местные власти².

На местах, за исключением низшего уровня, одновременно действуют выборные органы территориальных общин и назначенные представители центральной власти, осуществляющие административный надзор за деятельностью органов местного самоуправления. Последние формируются только на низшем уровне. В коммунах, департаментах и регионах Франции субъектом территориального самоуправления является население, проживающее на данной территории.

Нормативные правовые акты, принятые французским правительством от 7 января и 22 июня 1983 г., разделили компетенции государства, регионов, департаментов и коммун, разграничили источники финансирования. В соответствии с законодательством ни один территориальный уровень не имеет права осуществлять опеку над другим, кроме ряда строго ограниченных вопросов. Так, региональный уровень поставлен над департаментом и коммунами в социальных вопросах, вопросах здравоохранения, сельского оснащения, школьного транспорта. Кроме того, в 1980-е гг. несколько смягчился административный контроль центра над местными представительными органами³.

Основой местного самоуправления Франции является коммуна. Каждая коммуна представлена советом, избирающим из своего числа мэра. Контроль за деятельностью мэра осуществляют муниципальный совет и представитель государства в департаменте – префект, наблюдающий за законностью принимаемых коммунами решений⁴. Последний обладает полномочиями направления решения коммун в административный суд на предмет их отмены как противоречащих закону⁵.

Роспуск муниципального совета возможен указом Президента Французской республики. Допускается приостановление деятельности мэра в случае совершения им серьезного проступка в рамках осуществления своих полномочий. Указанная мера может быть осуществлена на срок не более одного месяца по поста-

---

¹ Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Указ. соч. С. 58.

² Шустов В. Г. Указ. соч. С. 258 – 259.

³ Старцев Я. Ю., Евдокимов В. Б. Местные органы власти зарубежных стран. Правовые аспекты. М.: Спарк, 2001. С. 127.

⁴ Муниципальное право: учеб. для бакалавров / Отв. ред. В. И. Фадеев. М.: Проспект, 2013. С. 36.

⁵ Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Указ. соч. С. 57.

новлению министра внутренних дел. Кроме того, отставка мэра возможна по указу президента, одобренному Советом министров¹.

В основе указанной модели – местные представительные органы, формируемые непосредственно населением в результате свободных и состязательных выборов. По сравнению с континентальной моделью в государствах англосаксонской системы самостоятельность местного управления традиционно была выше. Однако в развитых странах фактическая самостоятельность местных властей всегда больше, чем в развивающихся государствах, в которых становление гражданского общества зависит от политической позиции центра².

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что континентальная модель имеет большое количество плюсов, которые позволяют успешно применять ее во многих государствах. Тем не менее, в условиях российской действительности достаточно проблематично сформировать одну универсальную модель местного самоуправления. Это объясняется в первую очередь особенностями организации самих муниципальных образований, размерами их территорий, численностью и степенью политической активности жителей. Современная система местного самоуправления, основываясь как на зарубежном, так на отечественном опыте организации местной власти, закрепляет четкую структуру органов местного самоуправления в Российской Федерации. Новеллой федерального законодательства стало появление главы муниципального образования в качестве обязательного института местной власти.

ПРОБЛЕМЫ САМОЗАЩИТЫ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯМИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карпеева А.А. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Незаконное использование чужого товарного знака без согласия его правообладателя влечет за собой юридическую ответственность. Действующее законодательство предоставляет правообладателю возможность беспрепятственного распоряжения исключительным правом. При нарушении данного права на товарный знак правообладатель может использовать меры юридической ответственности для восстановления своих нарушенных прав и наказания виновных лиц.

Сегодня наиболее востребованной на практике мерой в данном случае является не возмещение убытков, а альтернативная ему компенсация (ст. 1515 ГК РФ). В свое время ее введение существенным образом эффективизировало защиту нарушенных исключительных прав. Гражданско-правовая ответственность позволя-

¹ Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Указ. соч. С. 57.

² Медведев Н. П. Местное самоуправление в зарубежных странах (информационный обзор). М.: Юрид. лит., 1994. С. 43.

ет в полной мере восстановить нарушенное исключительное право, поскольку посредством ее применения правообладатель не только прекращает неправомерные действия нарушителя, но и взыскивает компенсацию за нарушение своих прав.

Для привлечения нарушителя к гражданско-правовой ответственности правообладатель должен самостоятельно предпринять ряд мер, поскольку в соответствии с п. 1. ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать и подтвердить основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Самостоятельные действия правообладателя по заключению договора розничной купли-продажи с целью приобретения контрафактного товара и осуществление видеозаписи данного процесса соответствуют целям реализации самозащиты права и направлены на получение доказательств того, что ответчик вводит в гражданский оборот контрафактный товар.

Такой способ защиты нарушенного права, как самозащита, прямо предусмотрен ст. 12, 14 ГК РФ и не противоречит законодательству. Так, некоммерческое партнерство по содействию защите прав на интеллектуальную собственность «Эдельвейс» обратилось в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на персонажи из мультипликационного сериала «Маша и Медведь».

В качестве доказательств реализации ответчиком набора фигурок «Маша и Медведь» истцом представлены: товарный чек от 2 июля 2013 г. и видеосъемка процесса покупки указанного товара.

Десятый арбитражный апелляционный суд, отказывая в удовлетворении жалобы, согласился с решением и выводом суда первой инстанции о том, что истец не представил доказательства реализации набора фигурок «Маша и Медведь» именно ответчиком. Так, в товарном чеке от 2 июля 2013 г. не указаны: должность, фамилия и инициалы лица, выдавшего чек (ч. 2.1 ст. 2 Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт»¹ (далее – Закон о применении контрольно-кассовой техники)).

Согласно статье 493 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором розничной купли-продажи, в том числе условиями формуляров или иных стандартных форм, к которым присоединяется покупатель (ст. 428); договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара.

Отсутствие кассового чека, а также всей необходимой информации на товарном чеке не позволяют принять товарный чек в качестве доказательства продажи товара индивидуальным предпринимателем. Следовательно, выдача кассового или товарного чека является фактическим подтверждением заключения договора розничной купли-продажи.

---

¹ Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 1957.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа в своем Постановлении от 14 сентября 2010 г. по делу № А07-23236/2009 указал, что факт отсутствия в товарном чеке реквизитов продавца или печати продавца не является доказательством заключения договора розничной купли-продажи. Данное положение суд обосновал тем, что товарный чек, который не содержит реквизитов продавца, не позволяет с достоверностью установить факт реализации указанного в нем товара от имени ответчика.

Таким образом, без кассового или товарного чека, содержащего всю необходимую информацию о продавце, подтвердить факт заключения договора розничной купли-продажи контрафактного товара более чем проблематично.

Многие правоприменители считают, что основным доказательством заключения договора розничной купли-продажи будет являться произведенная видеозапись, подтверждающая реализацию контрафактного товара. Ведение видеозаписи, в том числе и скрытой камерой, в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права (Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2016 г. № 04АП-107/16).

Суд по интеллектуальным правам в своем Постановлении от 23 декабря 2013 г. № С01-326/2013 по делу № А23-550/2013 подтверждает правомерность того, что видеозапись покупки спорного товара, на которой зафиксирован факт его продажи неизвестным лицом, а не ответчиком, без кассового или товарного чека; не может являться доказательством того, что продажа спорного товара была осуществлена конкретным индивидуальным предпринимателем, равно как и факт передачи денег в счет покупки диска именно предпринимателю.

При этом необходимо отметить, что арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу, в связи с чем следует выделить ряд основных признаков видеозаписи как доказательства факта приобретения контрафактного товара. В первую очередь произведенная видеозапись должна позволять достоверно соотнести записанные на ней события с ответчиком. Произведенная видеозапись должна позволять идентифицировать место предпринимательской деятельности ответчика и факт того, что реализация товара производится непосредственно ответчиком или уполномоченным им лицом (Решение арбитражного суда Забайкальского края от 13 октября 2016 г. по делу № А78-5536/2016).

Идентифицирующим признаком места осуществления предпринимательской деятельности ответчика может являться зафиксированная на видеозаписи вывеска с наименованием продавца. Действующее законодательство содержит требования к минимальному объему информации, которая должна размещаться на вывеске продавца. Например, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹ продавец обязан дове-

---

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

сти до сведения потребителя фирменное наименование своей организации, место её фактического нахождения и режим работы.

Следует отметить, что субъект предпринимательской деятельности может ее осуществлять одновременно по нескольким адресам. В связи с этим при производстве видеосъемки следует точно определять адрес места реализации спорного товара (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2016 г. № 15АП-4117/16).

Произведенная видеозапись должна позволять достоверно установить, что ответчиком или уполномоченным им лицом передан покупателю спорный товар, на котором незаконно нанесен чужой товарный знак, а также что ответчиком были получены денежные средства от покупателя и выдан товарный или кассовый чек (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2016 г. № 17АП-12049/16-ГК). Некоторые правоприменители в качестве еще одного признака допустимости произведенной видеозаписи в качестве доказательства в судебном процессе называют непрерывность осуществления видеосъемки (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2016 г. № 17АП-14959/16-ГК).

Таким образом, покупка контрафактных товаров в целях самозащиты прав должна быть подтверждена кассовым или товарным чеком либо иным документом, подтверждающим оплату подобных контрафактных товаров, а также в отдельных случаях - видеосъемкой, зафиксировавшей процесс покупки спорного товара и позволяющей достоверно идентифицировать продавца.

В соответствии с п. 2.1 ст. 2 Закона о применении контрольно-кассовой техники индивидуальные предприниматели, применяющие патентную систему налогообложения, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих виды предпринимательской деятельности, установленные налоговым законодательством Российской Федерации; могут осуществлять расчеты без применения контрольно-кассовой техники при условии выдачи (направления) покупателю (клиенту) документа, подтверждающего факт осуществления расчета между индивидуальным предпринимателем и покупателем (клиентом), содержащего наименование документа, его порядковый номер и установленные реквизиты.

В случае невыдачи по требованию покупателя товарного чека продавец может быть привлечен к административной ответственности по ч. 6 ст. 14.5 КоАП РФ.

Согласно пункту 6 ст. 14.5 КоАП РФ невыдача организацией или индивидуальным предпринимателем при применении контрольно-кассовой техники покупателю (клиенту) кассового чека или бланка строгой отчетности в электронной форме либо непередача указанных документов на бумажном носителе покупателю (клиенту) по его требованию предполагает привлечение к административной ответственности в виде вынесения предупреждения или наложения административного штрафа на должностных лиц в размере двух тысяч рублей, а также вынесения предупреждения или наложения административного штрафа на юридических лиц в размере десяти тысяч рублей.

В соответствии с п. 6 ст. 14.5 КоАП РФ должностное или юридическое лицо подлежит административной ответственности только за невыдачу кассового чека или бланка строгой отчетности в электронной форме либо непередачу указанных документов на бумажном носителе покупателю (клиенту) по его требованию. Таким образом, если продавец, реализуя контрафактные товары, будет выдавать товарные чеки без указания наименования товара либо данных о продавце, то его будет невозможно привлечь к административной ответственности по ч. 6 ст. 14.5 КоАП РФ, так как его действия не будут содержать состава правонарушения.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 28 марта 2011 г. № 13АП-2490/11 приходит к выводу об отсутствии события инкриминируемого предпринимателю правонарушения, поскольку ответственность по ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ предусмотрена за отказ в выдаче товарного чека по требованию покупателя. В данном случае необходимый документ, подтверждающий покупку, был выдан. Отсутствие на чеке каких-либо реквизитов не влечёт ответственности по ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ.

Аналогичный вывод содержит Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2015 г. по делу № А33-24/2015, по которому индивидуальный предприниматель был привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ за выдачу покупателю по его требованию товарного чека без обязательных реквизитов (отсутствовали фамилия и инициалы лица, выдавшего документ), что было расценено административным органом как отказ продавца выдать покупателю по его требованию документ, подтверждающий получение денежных средств за товар. В этой связи суд отметил, что, исходя из диспозиции ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ, административная ответственность установлена именно за отказ в выдаче по требованию покупателя (клиента) документа, подтверждающего прием денежных средств за соответствующий товар (услугу). Отказ продавца в выдаче по требованию покупателя товарного чека и выдача продавцом покупателю товарного чека, не содержащего всех обязательных реквизитов, предусмотренных п. 2.1 ст. 2 Закона о применении контрольно-кассовой техники, не являются тождественными событиями (деяниями).

Таким образом, для реализации защиты исключительного права правообладателя сталкиваются с очередной проблемой доказывания незаконного использования товарного знака.

Для предоставления самозащиты исключительных прав правообладателей, пресечения возможностей ухода от ответственности за реализацию контрафактных товаров с использованием товарных знаков права, на которые принадлежат иным лицам, а также устранения пробела в законодательстве; на наш взгляд, необходимо внести изменения в п. 6 ст. 14.5 КоАП РФ, изложив его в следующей редакции: «Ненаправление организацией или индивидуальным предпринимателем при применении контрольно-кассовой техники покупателю (клиенту) кассового чека или бланка строгой отчетности в электронной форме, а также передача покупателю (клиенту) по его требованию, либо передача указанных документов на бумажном носителе без соблюдения требований предусмотренных законо-

дательством Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники».

Итак, применение рассмотренной нормы Кодекса РФ об административных правонарушениях позволит в полной мере предоставить возможности самозащиты исключительных прав правообладателям и более эффективно пресечь возможности ухода правонарушителей от ответственности за реализацию контрафактных товаров с использованием товарных знаков.

КЛАССИФИКАЦИЯ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА

Карпенко Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

При анализе российского законодательства мы можем подразделить акционерные общества с государственным участием на 3 категории, в зависимости от величины пакета акций, принадлежащего государству:

- 1) акционерные общества, где пакет акций государства не является контрольным;
- 2) акционерные общества, где пакет акций государства является контрольным;
- 3) акционерные общества, где 100% капитала принадлежит государству.

Прежде чем раскрыть данные категории немного статистики. По последним данным, Российская Федерация является единственным акционером в 589 стабильно функционирующих обществах, что составляет 60,1% от общего числа таких организаций. Контрольный пакет акций (от 50 до 100%) государство имеет в 55 акционерных обществах, блокирующий пакет (от 25-50%) в 142, миноритарный пакет (от 2 до 25%) – в 194 акционерных обществах¹.

Теперь раскроем данные категории подробнее. Акционерные общества, где пакет акций государства не является контрольным. В таких акционерных обществах у государства находиться менее 50% акций, вследствие чего это не позволяет ему принимать решения в акционерном обществе. Далее возникает вполне логичный вопрос, зачем государству участие в таких акционерных обществах? Ответ раскрывает А.Ю. Боттаев: «наличие даже неконтрольного пакета акций у государства вместе с большим количеством неформальных связей обеспечивает реальную возможность контроля над деятельностью акционерного общества со стороны местных властей несмотря на то, что величина таких пакетов значительно меньше контрольного. В этой ситуации государство выступает в роли обыкновенного акционера, который получает прибыль от собственности – дивиденды. Кро-

---

¹Отчет об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами («золотой акции»). URL: <http://www.rosim.ru/documents/270607> (дата обращения: 01.03.2020).

ме того, даже минимальный пакет акций даёт возможность государству запросить созыв внеочередного собрания акционеров для обсуждения необходимых вопросов и призывать проверку финансовой деятельности акционерного общества ревизионной комиссией».¹

Второй разновидностью акционерных обществ с государственным участием выступают акционерные общества, где пакет акций государства является контрольным.

Как следствие, наличие более 50% акций у государства – страх акционеров, владеющих менее 50% пакета акций потерять право голоса в обществе вообще, что приведёт к оттоку вложений и повлияет на стоимость акций акционерного общества с государственным участием.

Что касается акционерных обществ, где 100% капитала принадлежит государству, то здесь деятельность таких акционерных обществ представляет собой стратегически важную роль для государства, в связи с чем, государство и осуществляет контроль и надзор в этих акционерных обществах в полной мере. Такой пакет акций называют государственным пакетом акций. Правовое положение таких акционерных обществ кардинально отличается от положения частных акционерных обществ и требует специального законодательного регулирования. Здесь наблюдается целый ряд специфических черт, таких как: особый способ учреждения АО (акционерное общество – далее), образование капитала, особый способ управления и, наконец, у них особые цели и задачи, которые решают эти самые АО. Как писал М.Н. Израэлит, «сам факт участия государственного капитала в АО требует на практике ряда поправок к закону, созданному для регулирования деятельности частно-предпринимательских организаций»².

Так как государство в таких акционерных обществах выступает единственным акционером, то и сохраняет за собой полный контроль в управлении АО, образуя и его органы управления: совет директоров и исполнительный орган. Но от имени государства здесь же действуют федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на это, а в случаях, предусмотренных законом и государственные корпорации. То есть по факту акционерные общества и его органы находятся в подчинении либо госкорпорации, либо федерального министерства, либо же Правительства РФ.

Здесь проблемой является расхождение в интересах между государственными служащими в органах управления акционерных обществ с участием государства и непосредственно самим государством, как акционера. Из этого вытекает другая проблема, проблема управления акционерным обществом – не только нужна замена государственных чиновников профессионально управляющими и независимыми директорами, которые получали бы своё вознаграждение и заинтересованы были бы в эффективности управления АО, но и необходима принципи-

---

¹ Боттаев А.Ю. Особенности корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Научный журнал «Вестник университета». 2015. №8. С.7.

² Израэлит М.Н. Акционерные общества. Правовые основания деятельности акционерных обществ (с участием и без участия государственного капитала) / Под ред. проф. В.Ю. Вольфа, И.Я. Цейликмана. М.: Экономическая жизнь, 1927. С.58.

ально иная система управления АО, где 100% пакет акций принадлежит государству.

Проанализировав все три категории акционерных обществ, мы можем подразделить акционерные общества по ещё одному критерию – акционерные общества прямого участия государства в уставных капиталах и косвенного.

Прямое участие государства в акционерных обществах осуществляется посредством государственных структур, так как здесь государство является собственником определённого пакета акций, в соответствии с чем, имеет компетенцию принимать различного рода решения, направленные на эффективную деятельность данного акционерного общества с участием государства.

Косвенное участие государства в уставных капиталах акционерного общества осуществляется с помощью других организаций и компаний. Государство создаёт юридические лица, принимающие права для себя, а не для государства. Это касается тех юридических лиц, которые финансируются непосредственно государством – государственные предприятия¹.

Подводя итог вышеизложенного можно сделать следующий вывод – акционерные общества с участием государства подразделяются на следующие виды:

- по величине пакета акций, принадлежащего государству;
- по степени участия государства в размещении и обращении акций на фондовом рынке;
- по форме участия государства в акционерном обществе.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ

Карпова Ж.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Впервые термин «нормоконтроль» по отношению к судебной деятельности применил Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 июня 1998 г. № 19 - П по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ² для обозначения деятельности суда по проверке законности нормативных правовых актов. Данный термин использовался ранее, и сейчас достаточно широко применяется в действующем законодательстве для обозначения специального вида контроля за технической документацией, например, проектно-сметной. Только в этом случае понимается технический контроль за соответствием содержания и форм документации установленным стандартам и нормативам. В этой связи использование термина «нормоконтроль» для обозначения судебного контроля за

---

¹ Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву 2-е изд. М.: Статус, 2004. С. 25.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

законностью нормативных правовых актов представляется не совсем корректным. Тем не менее, данный термин получил широкое распространение в научной литературе и судебной практике, при этом употребление термина «нормоконтроль» в тандеме с прилагательным «судебный» позволяет его нивелировать от его одноименного технического термина-близнеца.

Судебный контроль в сфере нормотворчества (судебный нормоконтроль) является одним из проявлений контрольных функций судебной власти, ее характерным признаком¹. Судебный нормоконтроль представляет собой одну из разновидностей судебного контроля в государстве за законностью правовых актов, решений, действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и иных организаций и должностных лиц.

Ряд авторов при формулировании понятия судебного нормоконтроля акцентируют внимание не на судебной деятельности по проверке нормативного правового акта, а на тех процессуальных правоотношениях, которые складываются при осуществлении судом такой проверки. Например, исследователь Е. К. Замотаева определяет судебный нормоконтроль как систему правоотношений по поводу судебного рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов, либо проверки соответствия подлежащих применению или применяемых правовых норм положениям большей юридической силы при разрешении судом конкретного дела².

Само по себе указание на эти правоотношения не позволяет в полной мере отразить специфику судебного нормоконтроля, поскольку любая контрольная деятельность суда, осуществляемая в рамках правосудия, реализуется в комплексе процессуальных правоотношений. Таким образом, судебный нормоконтроль реализуется как комплекс процессуальных правоотношений по проверке соответствия нормативного правового акта или содержащихся в нем юридических норм нормам актов большей юридической силы. Для выяснения специфики нормоконтроля необходимо раскрытие особенностей субъектного состава данных правоотношений, их содержания, оснований возникновения, изменения и прекращения, это невозможно сделать без анализа особенностей процессуальных действий суда по проверке нормативного правового акта, а так же действий других субъектов, участвующих в такой проверке. И главная особенность заключается в том, что эти отношения складываются при осуществлении судом проверочной деятельности. Следовательно, при формулировании понятия судебного нормоконтроля целесообразно подчеркнуть деятельность суда по проверке законности нормативного правового акта, как существенный признак нормоконтроля.

В науке цивилистического процесса выделяют следующие признаки судебного нормоконтроля:

1. Судебный нормоконтроль представляет собой одно из проявлений контрольной функции судебной власти в одной из самых важных сфер деятельности законодательной и исполнительной власти – нормотворчестве.

---

¹ Беляев В. П. Контроль и надзор в российском государстве. М.: Проспект, 2005. С. 95.

² Замотаева Е. К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.

2. Судебный нормоконтроль – это, в первую очередь, действия судов по проверке нормативных правовых актов. Так, Конституционный Суд РФ, суды субъектов РФ, суды общей юрисдикции и арбитражные суды осуществляют судебный контроль за нормативными правовыми актами. Деятельность Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов осуществляемая в ходе конституционного судопроизводства редко выделяется в качестве термина «конституционный нормоконтроль», в литературе чаще используются термин «конституционный контроль». Учитывая особенности конституционного контроля, связанные со статусом и полномочиями Конституционного Суда РФ, а так же особенности процедуры конституционного контроля, в целях формирования однозначного понятийного аппарата необходимо использование в научном обороте термина «конституционный контроль» как самостоятельного понятия, отличного от понятия «судебный нормоконтроль». Судебный нормоконтроль должен обозначать, на наш взгляд, деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по проверке нормативных правовых актов.

3. Судебный нормоконтроль является одной из форм взаимодействия судебных решений и нормативных правовых актов. Как справедливо отметил В. В. Ершов, «рассматривая судебное правоприменение с позиции системного анализа, необходимо исследовать объективно происходящие процессы не только взаимного сдерживания, но и взаимодействия в определенных пределах саморегуляции и влияния на процессы правоприменения и правотворчества»¹. Своеобразной формой влияния судебного решения на нормативный правовой акт является установление судебным решением запрета на нормативное воспроизведение положений, признанных судом незаконными и утратившими силу или недействующими, в том числе путем повторного принятия такого же акта (ч. 2 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации»²).

4. Судебный нормоконтроль является процессуальной деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Проверка законности нормативного правового акта осуществляется в рамках правосудия по правилам, установленным процессуальным законодательством. Судебная деятельность по проверке законности нормативных правовых актов вне рамок судопроизводства не допускается, а результаты такой проверки не могут иметь правового значения.

С учетом вышеперечисленных признаков можно сформировать определение судебного нормоконтроля в цивилистическом процессе.

Судебный нормоконтроль в цивилистическом процессе – это деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по реализации контрольной функции судебной власти, направленная на проверку законности нормативных правовых актов, осуществляемая в рамках правосудия по правилам, установленным гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законода-

---

¹Ершов В. В. Признание нормативных правовых актов противоречащими Конституции РФ и федеральным законам: теория вопроса // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 9.

²ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 //СЗ РФ. 1994. № 15. Ст. 4811.

тельством, в результате которого изменяется юридический статус или регулятивные свойства нормативного акта.

Таким образом, судебный нормоконтроль является одной из форм взаимодействия судов и иных государственных и общественных структур. Научное осмысление конкретных форм такого взаимодействия позволяет точнее и глубже понять закономерности функционирования судебной власти. В связи с этим термин «судебный нормоконтроль» должен рассматриваться в качестве самостоятельного предмета научного исследования в науке цивилистического процесса.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Квасова А.В. -магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Права человека в современном мире как социально - духовное явление относятся к категории основных общечеловеческих ценностей. Создание такого механизма как элемента системы защиты прав и свобод человека и гражданина возможно лишь при активном включении всех членов общества. Эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина во многом зависит от соблюдения законодательства органами власти. Государство не является источником прав человека, но является гарантом обеспечения прав человека в соответствии с общими принципами и нормами международного права. Таким образом, функция охраны прав и свобод личности в современном Российском государстве является основной, постоянной, реализуемой практически во всех сферах общественной жизни государства как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими государствами.

Наиболее известный международный акт в данной сфере – Всеобщая декларация прав человека от 1948г.,¹ принятая Генеральной Ассамблеей ООН. Этот ключевой нормативный акт имеет огромное значение и влияние во всем мире. Хотя Всеобщая декларация по своей сути не имеет обязательный характер, многие ученые считают, что она уже приобрела обязательную юридическую силу на основе международных обычаев в связи с тем, что ее положения широко применяются в судах и конституциях многих стран. Принимая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Совет Европы исходил из положений и принципов Всеобщей декларации. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод положила начало становлению европейских стандартов в системе прав человека. Особо важное место в системе прав человека и основных сво-

---

¹Деменева А.В. Юридические последствия Постановлений Европейского Суда по правам человека для РФ. М., 2014. С. 1, 66.

бод занимают права личностного и политического характера.¹ Важной вехой на пути развития национальной нормативно-правовой системы стало присоединение России к Совету Европы в 1996 г. Данное событие подняло вопрос об определении места Европейской Конвенции в общей системе источников российского национального права. Закрепляя основные права и свободы, Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод также содержит в себе нормы, закрепляющие правомочия Европейского суда в сфере толкования и применения конвенционных положений.

Принцип subsidiarity любой международной системы защиты прав человека имеет сложную структуру, также он направлен на достижение цели установления баланса интересов государства и отдельного индивида, а также цели обеспечения нормального функционирования правозащитного механизма. В этой связи Европейский Суд обращает особое внимание на необходимость неукоснительного соблюдения государствами обязательств по ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции. Соблюдение положений этих статей служит важной гарантией надлежащего выполнения требований subsidiarity природы международной защиты прав человека. С другой стороны, одной из основных целей принципа subsidiarity является ограничение международного контроля и вмешательства во внутренние дела государства по вопросам обеспечения и защиты прав человека. В случае если нарушение прав человека имело место в национальной юрисдикции, именно государство является тем субъектом, которое имеет право «первым» узнать и принять меры по устранению данного нарушения и последствий, которые оно за собой несет. Кроме того, одно из основных приемлемости жалоб Европейским Судом – правило исчерпания внутренних средств правовой защиты (ст. 35 Конвенции), – выступая одной из важнейших гарантий subsidiarity природы системы Конвенции, позволяет ограничить количество жалоб, подаваемых на рассмотрение Суда. Таким образом, гарантом качественного функционирования вышеописанного конвенционного механизма выступает принцип subsidiarity, так как Европейский Суд по своей природе не является судом «высшей инстанции» и не может выступать в роли суда «первой инстанции». В ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации закреплено, что международным договорам РФ отдается приоритет в вопросах правоприменения. Однако в ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации закреплено следующее: Конституция, как основной нормативный акт, имеет высшую юридическую силу, и при определении соотношения между международными договорами и Конституцией Российской Федерации необходимо исходить из этого факта. Европейская конвенция, как и другие международные договоры, заключенные Российской Федерацией в области обеспечения прав и свобод человека, также являясь разновидностью международного договора, в системе и иерархии источников российского права стоит ниже Конституции Российской Федерации. Исходя из чего, в случае возникновения коллизии между международным договором и Конституцией Российской Федера-

---

¹Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. №14. Ст. 1514.

ции, Конституция имеет большую юридическую силу. Кроме того, в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», если в соответствии с правилами международного договора, необходимы изменения отдельных положений или внесения поправок в Конституцию, решение о признании его обязательной юридической силы для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра её положений в установленном порядке.

В российских нормативных актах должным образом не закреплено и не определено место Европейской Конвенции по правам человека в системе источников права. Пленум Верховного Суда в ряде своих постановлений отмечал важность правоприменения положений Европейской конвенции и ее роли в системе источников права, а также о значении практики Европейского суда. В статье 32 Европейской конвенции закреплено, что в юрисдикции Европейского Суда находятся все вопросы в сфере применения и толкования Положений Европейской Конвенции и Протоколов к ней.¹ Исходя из вышесказанного, Российская Федерация признает обязательный характер решений Европейского Суда, а также позиций Суда в вопросах толкования норм Европейской Конвенции и протоколов к ней.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что в правовом демократическом государстве защиту и охрану прав и свобод личности следует, прежде всего, рассматривать как универсальную категорию, особое правовое состояние защищённости и благополучия, институционально и содержательно отражающую нравственные ценности социальной солидарности и справедливости. При этом защита отражает субъективное право каждого человека на достойную жизнь, социальную безопасность и качество бытия, позволяющее обеспечить основные права и свободы личности.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Клюшников Ю.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Черепанцева Ю.С.

В настоящее время, в условиях финансовой нестабильности, широко применяется практика привлечения работника к выполнению трудовых обязанностей за пределами установленной продолжительности рабочего времени. Связано это с тем, что работодатель заинтересован в снижении расходов на персонал при одновременном сохранении количественных и качественных результатов деятельности, чаще всего – на основе увеличения времени использования рабочей силы.

---

¹Ситдикова Л.Б. Судебная практика Европейского суда по правам человека при формировании нематериального репутационного вреда // Российский судья. 2015. № 7. С. 39-43.

При этом работники соглашаются на работу за пределами установленной продолжительности рабочего времени, осознавая потенциальную или реальную вероятность увольнения и стремясь создать более благоприятное мнение о себе у работодателя.

Однако очень часто работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени приобретает форму ненормированного рабочего дня, одного из наиболее неурегулированных правовых явлений в российском трудовом праве. Статья 101 Трудового кодекса РФ раскрывает понятие «ненормированного рабочего дня», под которым понимается «особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени»¹.

Трудовой кодекс РФ определяет, что перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем устанавливается коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников. Как можно заметить, данное определение, не раскрывает особенностей такого вида режима рабочего времени. В связи с чем, на практике возникают трудности с применением данной нормы. В качестве компенсации законодателем предусмотрен ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, предоставляемый работникам с ненормированным рабочим днем. Данное право гарантировано ч. 1 ст. 116 Трудового кодекса РФ. Минимальная продолжительность такого дополнительного отпуска составляет три календарных дня в год, но коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка продолжительность такого отпуска может быть увеличена. Особенность данного отпуска в том, что его продолжительность зависит от воли работодателя и скорее направлена на компенсацию рисков переработки сверх установленной нормы продолжительности рабочего времени, чем на возмещение реально затраченного работником времени.

Основными проблемами, которые можно выявить в рамках правоприменительной практики, следует назвать такие, как: отсутствие установленного механизма учета отработанного сверх нормы времени, отсутствие строго оговоренного количества часов, которое ограничивало бы продолжительность ненормированного рабочего дня. Основной определяющий критерий – достаточность времени для выполнения всех поставленных работодателем задач. Понятия «эпизодически» и «при необходимости работодателя», содержащиеся в определении ст.101 Трудового кодекса РФ, являются неопределенными и оценочными. Работа в режиме ненормированного рабочего дня не может носить постоянный характер, так как будет нарушаться принцип «обеспечение права каждого работника на отдых, включая ограничение рабочего времени». Критериев эпизодичности законодатель не объясняет, в результате чего, возникают споры между работодателем и работником.

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 21.12.2001 № 19-ФЗ (ред. от 16.11.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

Дополнительные разъяснения по этому спорному вопросу изложены в Письме Минтруда от 29.10.2018 № 14-2/ООГ-8616. Согласно позиции министерства, «рабочий день в связи с установлением такого графика не должен превращаться в удлиненный. Установленная норма рабочего времени остается прежней, длительность переработки, таким образом, должна быть в границах разумного»¹. То есть, по мнению правоприменителя, рабочий день совершенно точно не должен становиться безразмерным, увеличиваться по длительности. Сам же признак эпизодичности необходимо устанавливать для каждой ситуации с учетом трудовой функции. При этом работодатель должен действительно нуждаться в выполнении работником своих должностных обязанностей. Тем самым переработка при ненормативном рабочем дне не учитывается, и, как правило, такой учет вообще не возможен. Поскольку учет за переработкой при ненормированном рабочем дне не ведется, то данный рабочий день может превратиться в «безграничный рабочий день».

Таким образом, можно сделать вывод, ненормированный рабочий день является режимом рабочего времени, соответственно на него распространяется действие ст.100 Трудового кодекса РФ. В связи с чем, представляется необходимым законодательно закрепить точную терминологию понятия «эпизодически» в рамках статьи 101 Трудового кодекса РФ. Так как судебная практика свидетельствует о том, что привлечение работника чрезмерно часто и без явной необходимости к сверхнормативной работе может быть квалифицировано как злоупотребление правом со стороны работодателя. Все вышеизложенное говорит о необходимости повышения качества правового регулирования режима ненормированного рабочего дня. Пробелы правового регулирования режима ненормированного рабочего дня влекут за собой такие негативные последствия, как незащищенность работников, злоупотребления со стороны работодателя, трудовые споры и другие. Необходимо пересмотреть, указанные выше положения для того, чтобы устранить существующие пробелы, ограничить допустимость режима ненормативного рабочего дня и тем самым повысить уровень защищенности работников.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Козлова Е.О. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Практика применения особых экономических зон эффективно применяется в большинстве зарубежных стран для создания условий развития экономического

---

¹ Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 октября 2018 г. N 14-2/ООГ-8616 «О порядке привлечения работника к работе в режиме ненормированного рабочего времени в выходной и нерабочий праздничный день» // СПС «Консультант Плюс».

и научного потенциала государства, привлечения частных отечественных и иностранных инвестиций и реализации государственных проектов модернизации экономики. Кроме того, с их помощью осуществляется стимулирование развития отдельных депрессивных регионов.

В различных вариантах экономические зоны существуют в КНР, США, Франции, Болгарии, Венгрии, Мексике, Ирландии и в ряде других государств.

Произошедшая в начале XXI в. трансформация международных экономических отношений предопределила необходимость формирования концептуально нового законодательства об особых экономических зонах. С принятием Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 116-ФЗ) в отечественной экономике был взят новый курс на формирование рыночных методов хозяйствования, основанного на соблюдении баланса между публичными и частными интересами, создании благоприятного политического, экономического и социального климата.

Легальное определение особой экономической зоны закреплено в ст. 2 Закона № 116-ФЗ, в соответствии с которой под таковой понимается «часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны».

Исходя из положений ст. 3 Закона № 116-ФЗ основными целями создания особой экономической зоны является развитие: обрабатывающих отраслей экономики; высокотехнологичных отраслей экономики; туризма; санаторно-курортной сферы; портовой и транспортной инфраструктур; разработки технологий и коммерциализации их результатов; производства новых видов продукции.

Законом № 116-ФЗ в зависимости от видов деятельности, которые можно осуществлять на территории конкретной экономической зоны, предусмотрено создание четырех основных их видов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. Особая экономическая зона создается на сорок девять лет. Срок существования особой экономической зоны продлению не подлежит.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, по состоянию на 2019 г. в России функционирует 25 особых экономических зон, в том числе 9 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 9 туристско-рекреационных и 1 портовая².

Особые экономические зоны являются характерным примером практики государственно-частного партнерства. В данном случае в рамках партнерства государство, во-первых, берет на себя обязательства по бюджетному финансированию инфраструктуры особых экономических зон; во-вторых, предоставляет резидентам особых экономических зон существенные налоговые и таможенные льготы; в-

---

¹ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 18.07.2017 № 177-ФЗ) // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. II). Ст. 3127.

² Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez?WCM_PageSize.e1149488-9c28-4490-bb77-fd1587334de5=40 (дата обращения: 01.12.2019).

третьих, создает резидентам особых экономических зон благоприятный режим администрирования инвестиционной и хозяйственной деятельности; в-четвертых, гарантирует защиту интересов резидентов особых экономических зон от неблагоприятных изменений в налоговом и ином законодательстве.

Особые экономические зоны способствуют освоению частным партнером новых рынков сбыта, приближению производства к потребителю, минимизации затрат в связи с различными льготами, доступу к инфраструктуре, использованию более дешевой рабочей силы.

В свою очередь, для государства и муниципальных образований основными целями создания особых экономических зон являются: создание новых рабочих мест, развитие экспортной базы, импортозамещение, привлечение прямых иностранных инвестиций, передовых технологий, апробация новых методов менеджмента и организации труда, расширение инфраструктуры, рост налоговых поступлений¹.

Наряду с этим особые экономические зоны как форма государственно-частного партнерства не лишена недостатков, в числе которых, в первую очередь, следует назвать предусмотренную ст. 9 Закона № 116-ФЗ обязательная регистрация резидента (коммерческой организации) на территории муниципального образования, в границах которого расположена особая экономическая зона.

С одной стороны, установление такого запрета предопределяется тем, что в особых экономических зонах действует особый режим предпринимательской деятельности, а также особая таможенная процедура. С другой стороны, это является серьезным препятствием для осуществления бизнес-процессов.

Полагаем, что в данном случае в целях соблюдения баланса интересов резидента и государства альтернативной формой деятельности юридического лица вне территории особой экономической зоны является обособленное подразделение организации, под которым, в соответствии со ст. 11 НК РФ понимается любое территориально обособленное от организации подразделение, по месту которого оборудованы стационарные рабочие места. Признание обособленного подразделения организации таковым производится независимо от того, отражено или не отражено его создание в учредительных или иных организационно-распорядительных документах организации, и от полномочий, которыми наделяется указанное подразделение. При этом рабочее место считается стационарным, если оно создается на срок более одного месяца.

Кроме того, особый режим осуществления предпринимательской деятельности в особых экономических зонах устанавливает и ряд других ограничений: резидент обязан осуществлять в особой экономической зоне только предусмотренную соглашением деятельность (ч. 1 ст. 12 Закона № 116-ФЗ); резиденты промышленно-производственных и портовых особых экономических зон должны осуществлять инвестиции в установленном Законом объеме (ч. 3, 4 ст. 12 Закона № 116-ФЗ).

---

¹ Хлебников К.В. Особые экономические зоны как форма государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / Отв. ред. А.Г. Зельднер. М., 2011. С. 126.

В настоящее время социальная и бюджетная эффективность особых экономических зон в России ставится государством под сомнение¹. Так, по результатам проведенного в 2018 г. Счетной палатой Российской Федерации аудита работы особых экономических зон за период с 2005 г. по 2017 гг. отмечается неэффективность данного механизма. Объясняется это как отсутствием единого механизма их создания, так и ненадлежащими действиями отвечающих ведомств².

Позицию ведомства следует признать обоснованной. Начиная с 2014 г. в российском законодательстве с устойчивой периодичностью появляются альтернативы особым экономическим зонам: территории опережающего социально-экономического развития, инновационные технические центры, свободный порт Владивосток. Все они предполагают создание и применение особых условий осуществления предпринимательской деятельности.

Полагаем, что способом повышения эффективности функционирования территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности является разработка и принятие специального федерального закона, предусматривающего единый механизм правового режима специальных экономических зон.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что на сегодняшний день особые экономические зоны как форма государственно-частного партнерства по-прежнему не теряет своей актуальности, но требует существенной модернизации, связанной с принятием единого документа стратегического планирования по механизму создания и функционирования инструментов развития территорий России.

Полагаем, что реализация предлагаемых в настоящей работе изменений законодательства, регулирующего особенности создания и функционирования особых экономических зон в Российской Федерации, будет способствовать ускорению развития депрессивных территорий на условиях привлечения частных инвестиций.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Козлова А.А. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Жовнир С.А.

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях с 1996 года в Уголовном кодексе Российской Федерации выделены в самостоятельную группу. При этом данная группа преступлений представляет собой

---

¹ Гусейнов С.А. Оценка эффективности развития особых экономических зон как формы государственно-частного партнерства в России // Экономические стратегии. 2019. Т.21. № 1. С.138.

² Механизм ОЭЗ по-прежнему неэффективен для российской экономики // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/34870 (дата обращения: 01.12.2019).

наглядное следствие проводимых в нашей стране социальных, политических и экономических преобразований и реформ. Данные преобразования стали причиной образования в России огромного количества коммерческих и иных организаций. Следует отметить, что аппарат данных организаций в государственном управлении народным хозяйством не участвует, однако, служащие данных предприятий наделены определенными управленческими полномочиями. По этой причине, зачастую злоупотребляя ими, данные служащие способны причинить значительный вред правам и интересам граждан Российской Федерации, равно как и той организации, в которой они выполняют свои трудовые функции либо государственным и общественным интересам в целом. Данное обстоятельство придает таким преступным действиям характер общественной опасности. В судебной практике возникает немало проблем, связанных с отграничением состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ от смежных составов. Рассмотрим наиболее актуальные вопросы обособления положения о злоупотреблении полномочиями от норм смежных составов преступлений.

Особенно сложно отграничить злоупотребление полномочиями от хищения чужого имущества, совершенного лицом, выполняющим управленческие функции, в виде мошенничества, присвоения или растраты. Сравнительный анализ указанных положений показывает, что они имеют некоторые общие признаки: преступления, подлежащие разбирательству по этим нормам, совершаются умышленно из корыстных побуждений, с использованием служебного положения и с причинением ущерба.

Недостаточное внимание к вопросу разграничения приводит зачастую к тому, что по законам об ответственности за хищения осуждаются лица, совершившие служебное преступление, и наоборот. Таким образом, можно сказать, что критерии отграничения налицо: вместе с тем суды допускают ошибки при определении в содеянном признаков хищения или злоупотребления полномочиями.

Смежными также являются нормы о злоупотреблении полномочиями и злоупотреблениями должностными полномочиями по статье 285 УК РФ.

На сегодняшний день правоприменители сталкиваются с затруднениями в квалификации данного вида преступления, поскольку статья 285 УК РФ включает в себя ряд оценочных признаков, уяснение которых порождает проблему разграничения со смежными составами преступления.

В настоящее время отсутствует единообразие толкования «использование полномочий», поскольку использование можно совершить путем активных действий виновного. Между тем возможность злоупотребления должностными полномочиями путем бездействия вызывает дискуссии в научном сообществе.

Поскольку в ст. 285 УК РФ говорится именно о злоупотреблении субъектом полномочиями, а не положением в целом, как в иных нормах кодекса, для правильной квалификации следует первым делом точно определить компетенцию лица, которая может быть закреплена в уставах и нормативных актах.

Таким образом, о злоупотреблении должностными полномочиями можно говорить, лишь, когда лицо использовало полномочия, которыми оно было наделено, в противоречие с интересами службы. Поэтому если субъект добивался ука-

занных целей, например, путем использования служебных связей, своего профессионального авторитета, данного состава не будет.

Анализ различных научных публикаций по теме квалификации данных преступлений свидетельствует о наличии различных трудностях в этом вопросе и, следовательно, наличии ряда ошибок квалификации.

Имеет место злоупотребление должностными полномочиями, если изъятие или обращение имущества носило временный/возмездный характер, к примеру, незаконно было приобретено в кредит, либо если владельцу имущества не был причинен реальный ущерб, однако имела место упущенная выгода, например, в результате использования имущества не по назначению. Многие авторы отмечают, что злоупотребление должностными полномочиями имеет другой квалификационный состав – правонарушение с наступлением тяжких последствий. Лицо может нести ответственность по данной норме, только если доказаны все иные признаки основного состава преступления в его действиях, включая существенное нарушение прав и интересов, мотивы совершения.

Злоупотребление должностными полномочиями – состав, который может быть вменен лицу лишь при условии тщательного установления всех входящих в него элементов. Сложность его применения заключается в наличии оценочных категорий (существенность, тяжесть последствий), определение которых зависит от усмотрения судебного органа.

Существенность следует определять исходя из всей совокупности обстоятельств, т.к. вред в рассматриваемом составе всегда сложный. Кроме того, при учете имущественного вреда, помимо реального ущерба в него следует включить и неполучение должного. Причинная связь при должностном превышении зачастую носит сложный характер, и решение о ее наличии следует принимать на основе теории необходимой и случайной причинной связи.

Следует отметить, что юридико-технически статья 285 УК РФ построена по типу статьи 201 УК РФ, отличается она главным образом по объекту преступления, т.е. по характеру защищаемых интересов и субъекту преступления. Вместе с тем, однако, существуют и некоторые несхожести в объективной и субъективной сторонах преступления.

В юридической литературе высказывается мнение относительно того, что в качестве главного отличия смежных составов преступлений, помещенных в главы 23 и 30 УК РФ, выступают признаки субъекта. Следует согласиться с данной точкой зрения в той части, что признак субъекта имеет одно из важных значений в отграничении указанных составов.

Итак, юридико-технически анализируемые нормы УК РФ построены практически одинаковым образом, но все же дифференцируются по объекту и субъекту преступления, а также по объективной и субъективной сторонам.

Таким образом, отграничение состава преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ, от смежных составов представляет собой процесс мыслительной деятельности дознавателя, следователя и судьи. Его следует рассматривать в аспекте правильно квалификации преступления. Такая квалификация будет способствовать обоснованному привлечению к уголовной ответственности виновных

лиц, назначению им справедливого наказания и предупреждению совершения новых преступлений.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Колесникова К.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Общество признается акционерным в связи с разделением его уставного капитала на определенный ряд одинаковых долей, что находит свое выражение в акциях. Участниками акционерного общества выступают акционеры. Акционеры не несут ответственность за долги и обязательства всего акционерного общества, а несут риск убытков лишь за ту часть, которая принадлежит отдельному акционеру в пределах стоимости акций.

Органы управления акционерного общества определены на законодательном уровне. Исходя из закона, в акционерных обществах создаются следующие внутренние формы управления:

- общее собрание акционеров;
- совет директоров (наблюдательный совет);
- единоличный исполнительный орган (генеральный директор);
- коллегиальный исполнительный орган (исполнительная дирекция, правление);
- ревизионная комиссия (ревизор).

Каждый орган акционерного общества имеет свою совокупность прав и обязанностей. Компетенция органа управления находит свое выражение в федеральном законе и в учредительных документах, а именно в уставе акционерного общества.

Если говорить о высшем органе управления общества, то таковым будет выступать общее собрание акционеров. Общее собрание акционеров подлежит проведению каждый год и является обязанностью общества. Вопросы, которые подлежат рассмотрению общим собранием акционеров не могут быть переданы на решение другим органам общества, поэтому компетенцию общего собрания можно назвать исключительной.

Совет директоров осуществляет деятельность, направленную на вопросы, связанные с общим руководством. Главной и значимой целью деятельности совета директоров является повышение стоимости акционерного общества, увеличение рыночных цен его акций, т. е. рост акционерного капитала. Основными функциями совета директоров выступают вопросы по: определению стратегии развития акционерного общества; организации эффективной деятельности исполнительных органов общества; контролю за деятельностью нижестоящих органов

управления акционерным обществом, а также по обеспечению реализации прав и законных интересов акционеров.

Исполнительным органом характеризуется орган непосредственного управления, который создается посредством решения общего собрания акционеров и (или) совета директоров. Исполнительный орган может выступать как единоличный орган, так и коллегиальный. Что касается функций исполнительного органа то они установлены законодательством и уставом акционерного общества. Единоличный исполнительный орган общества вправе: без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы, совершает сделки от имени общества, утверждает штаты, издаёт приказы и даёт указания, обязательные для исполнения всеми работниками общества. Основной частью компетенции исполнительного органа является руководство обычной хозяйственной деятельностью общества, т. е. заключение сделок по основным видам деятельности, определённым в уставе общества. Собрание акционеров, а также совет директоров, если это в компетенции данных структур и это прописано в уставе акционерного общества имеют право в любое время досрочно прекратить полномочия исполнительного органа¹.

Генеральный директор избирается или назначается собранием акционеров акционерного общества, либо советом директоров. В случае избрания генерального директора общим собранием акционеров срок его полномочий может быть до пяти лет. Если генеральный директор избирается советом директоров, то совет директоров в праве принять решение о ежегодном назначении генерального директора, либо о досрочном прекращении полномочий последнего. В подобной ситуации срок полномочий будет равен одному году. Переизбрание происходит раз в год под руководством совета директоров. Подавать своего кандидата на должность генерального директора акционерного общества имеют право только акционеры, чей пакет акций равен не менее 2% от общего количества акций общества².

Органом, который осуществляет функции контроля за внутренней финансовой, хозяйственной и правовой деятельностью выступает Ревизионная комиссия. Данная комиссия в свою очередь контролирует и деятельность Совета директоров и Правления Общества, однако не имеет полномочий по отмене их решений.

Ревизионная комиссия действует на основании положения, утвержденного Общим собранием акционеров общества.

Подводя итог вышеизложенного, можно говорить о том, что организационно-правовой вид акционерного общества-одна из наиболее сложных организационно-правовых форм юридического лица. В данной форме предполагается наличие сразу нескольких органов управления, органов внутреннего и внешнего контроля, распределение между ними компетенции, установление порядка принятия этими органами решений, определение возможности действия их от имени общества, определение и порядок возложения ответственности. Поэтому ещё при соз-

---

¹Пахомова, Н.Н. О правовом статусе Совета директоров и их членов в хозяйственных обществах // Н.Н. Пахомова // Современное право. 2016. №1. С. 9-13.

²Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица // Законодательство. 2017. №1. С. 14-27.

дании акционерного общества необходимо выбирать оптимальную для каждого конкретного общества структуру органов управления или рационально распределять между ними полномочия.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ И НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Колпаков Д.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Смирновская С.И.

После распада СССР начало формироваться гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации. С 01.02.2003 г. был введен в действие Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Глава 42 ГПК РФ от 14.11.2002 года №138-ФЗ регламентировала пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу. В отличие от ГПК РСФСР 1964 года, в ГПК РФ 2002 года добавлял в ст. 392 в качестве оснований для пересмотра новые обстоятельства, возникшие после принятия судебного постановления имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства. К вновь открывшимся обстоятельствам относились существовавшие на момент принятия судебного постановления существенные для дела обстоятельства¹.

28.07.2004 г. в ГПК РФ были внесены изменения, согласно которым пересматриваться по вновь открывшимся обстоятельствам могли не только решения и определения судов, но и постановления президиума суда надзорной инстанции.

01.12.2007 г. Федеральным законом № 330 – ФЗ В ГПК РФ было внесено еще одно основание для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам - признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ

Согласно ч.3 ст.392 ГПК РФ к вновь открывшимся обстоятельствам относятся существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда; преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда. В соответствии с

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // РГ. 2002. № 220.

ч.4 ст. 392 ГПК РФ к новым обстоятельствам относятся: отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послужившим основанием для принятия незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу; признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительности сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу; признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ; установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека; определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ; установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послужившим основанием для принятия суда о сносе самовольной постройки

По ст.393 ГПК РФ вступившее в законную силу судебное постановление пересматривается по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судом, принявшим это постановление, а пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам постановлений судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, которыми изменено или принято новое судебное постановление, производится судом, изменившим судебное постановление или принявшим новое судебное постановление.

Суд, рассмотрев дело по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, выносит определение об удовлетворении заявления и об отмене судебного постановления или об отказе в их пересмотре.

Субъектный состав лиц, имеющих право на подачу заявления, представления от пересмотра судебного постановления не изменился. Срок для подачи заявления, представления о пересмотре судебных постановлений не изменился – три месяца. Однако, если срок для подачи представления прокурора не был ограничен, то теперь и он ограничивается тремя месяцами. Важным является еще и факт, что на определение суда об удовлетворении заявления о пересмотре можно принести частную жалобу¹.

---

¹ Забрамная Н.Ю. Институт пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском процессе: история и современность // Законодательство и экономика. 2014. № 3. С.38.

Институт пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам на протяжении истории развития всегда вызывал повышенный интерес ученых – процессуалистов. Так, К.И. Комиссаров считал, что институт пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений должен быть поглощен пересмотром судебных постановлений в порядке надзора¹. Это предложение вызвало обоснованные возражения, так как институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам значительно более удобен и доступен для лиц, участвующих в деле. Возбуждение этой стадии процесса зависит от воли лиц, участвующих в деле, при наличии предусмотренных в законе оснований, а возбуждение дела в порядке надзора зависит от усмотрения суда. По данному вопросу свою точку зрения высказал И.М. Зайцев, полагавший, что институт пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам необходимо сохранить, но при пропуске срока при подаче заявления пересмотр должен осуществляться в кассационном или надзорном порядке².

Алиев Т.Т. считает то, что действующий ГПК РФ не дает исчерпывающего перечня возможностей для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в силу многообразия тех жизненных ситуаций, которые возникли на практике, и в связи с разнообразием тех обстоятельств, которые могут открыться. Перечень оснований для пересмотра решений, определений, постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам должен быть расширен³.

Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ в ГПК РФ, в гл.42 были внесены существенные изменения и дополнения - появление наряду с вновь открывшимися обстоятельствами категории «новые обстоятельства»⁴.

Законодатель пошёл по пути унификации и гармонизации законодательства, где все основания для пересмотра судебных постановлений разделены на две большие группы: новые или вновь открывшиеся обстоятельства⁵.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Для решения проблем института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам законодателю необходимо: расширить и дополнить основания для пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам; расширить круг лиц, имеющих право обратиться с заявлением о пересмотре судебного постановления; установить пресекательный срок для подачи заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам сроком не более 10 лет с момента вынесения решения по делу и вступления его в законную силу.

---

¹ Комиссаров К.И. Теоретические основы надзора в сфере гражданского судопроизводства: автореф. дис. д.ю.н. Свердловск, 1971. С.39.

² Зайцев И.М. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Советская юстиция. 1967. № 18. С.22 – 23.

³ Алиев Т.Т. Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском судопроизводстве: теоретические и практические аспекты, перспективы развития: дис. д.ю.н. Саратов, Издат.центр СГСЭУ, 2005. С.237.

⁴ Федеральный Закон от 09.12.2010 № 353 – ФЗ « О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст.2145.

⁵ Петрова И. А. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно правовой аспект :дис. д.ю.н. М., Издат-во ГУ-ВШЭ, 2010. С.165.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ НА СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Конон М.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и
процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., доцент Томина А.П.

Принцип доступности правосудия является элементом конституционного права на судебную защиту, выступая одновременно конституционно–правовой гарантией и отраслевым принципом гражданского и арбитражного процессуального права. Однако он не получил надлежащего правового оформления в соответствующих нормативно–правовых актах.

Так, в силу отсутствия прямого закрепления принципа доступности правосудия в нормах Конституции Российской Федерации¹, С.В. Баранова предлагает выявлять его конституционно–правовой смысл посредством системного анализа норм ст. 18, ч. 1 и ч. 2 ст. 46, ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 47, ч. 1 ст. 48 Конституции². Такой подход позволил ученому сделать вывод о существовании элементов доступности правосудия, в числе которых: субъектный (равенство субъектов на доступ к суду), компетенционный (универсальность судебной компетенции), институциональный (допустимы лишь ординарные суды), процессуальный (состязательность процессуального порядка), организационный (достаточность судов и численности судебного состава) и системный (наличие контроля за законностью и обоснованностью судебных актов) элементы.

В положениях Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ доступность правосудия называется в контексте ст. 2 в числе задач судопроизводства в арбитражных судах. Одновременно с этим в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации⁴ доступность правосудия не нашла своего прямого правового отражения.

Принцип доступности правосудия по своей правовой природе носит универсальный характер. В его содержание следует включать не только процессуальные (судопроизводственные), но и организационные (судоустройственные) элементы.

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Баранов С. В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 78.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95–ФЗ (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Процессуальные элементы доступности правосудия определяют характер действующего правового регулирования, в котором прослеживается наличие или отсутствие правовых ограничений на доступ к суду. В правовой доктрине и практике Европейского суда по правам человека неоднократно указывалось на то, что объективные ограничения могут и должны существовать в плоскости действия исследуемого принципа в той мере, которая соответствует целям отправления правосудия¹. К числу основных судопроизводственных элементов относятся:

- применение судами строгого процедурного порядка при реализации права на обращение в суд (недопустимость субъективизма);
- простота и ясность процедуры рассмотрения и разрешения дел;
- разумный характер сроков рассмотрения и разрешения дел.

В свою очередь, судоустройственные элементы определяют качество и уровень судопроизводственных характеристик отправления правосудия. Соглашаясь с мнением М.С. Шакарян², полагаем, что к числу судоустройственных элементов принципа доступности правосудия следует относить:

- территориальную близость суда для населения;
- адекватную рабочую нагрузку на судебский корпус и аппарат суда, соответствие профессиональной квалификации судей и иных работников суда возложенным на них задачам;
- реализацию права отдельной категории граждан на получение юридической помощи на безвозмездной основе.

В связи с тем, что принцип доступности правосудия является элементом права на судебную защиту, он находится в неразрывной взаимосвязи с другим его элементом – правом на обжалование судебных актов. Как справедливо указано в работе С.И. Князькина, для истории российского процессуального законодательства длительное время характерной чертой выступало существование барьеров доступа в высшие судебные инстанции³. При анализе современных форм проверочных инстанций, например, Р.М. Масаладжиу указывает на то, что для стадии надзорного производства по-прежнему характерен критерий исключительности, что противоречит требованию доступности правосудия⁴.

В таком контексте институт апелляции как совокупность правовых норм, регулирующих порядок обжалования не вступивших в законную силу судебных постановлений, выступает наиболее соответствующим принципу доступности правосудия в его взаимосвязи с правом на обжалование судебных актов, поскольку содержит наименьшее количество ограничений судопроизводственного элемента.

---

¹ См, например, Постановление ЕСПЧ от 22 декабря 2009 г. «Безымянная (Bezmyannaya) против Российской Федерации» по жалобе № 21851/03 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5.

² Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 62.

³ Князькин С.И. Правовая природа ограниченной доступности проверочных судебных инстанций в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 44.

⁴ Масаладжиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

Основываясь на подходе, предполагающем выделение содержательных элементов доступности правосудия, изучение его реализации на стадии апелляционного производства в гражданском и арбитражном процессах следует проводить с учетом требований их неразрывного единства. Так, характеристика судопроизводственных элементов доступности правосудия на стадии апелляционного обжалования предполагает анализ действующего процессуального законодательства, направленный на выявление объективно обусловленных ограничений и вынесение предложений по устранению ограничений необоснованного характера.

В условиях проведения текущей реформы процессуального законодательства нормы, регулирующие порядок апелляционного обжалования как по ГПК РФ, так по АПК РФ, были затронуты в незначительной степени в силу того, что подавляющее большинство дополнений и изменений носили уточняющий характер. Законодатель точно переработал отдельные правовые нормы, не изменяя подхода к определению сущности института апелляции в целом. С одной стороны, это свидетельствует об оценке текущего правового регулирования как удовлетворительного, соответствующего требованиям современного гражданского и арбитражного процессов, но с другой стороны, некоторые аспекты, ранее требовавшие правового разрешения, сохранились.

В отношении судоустройственного элемента доступности правосудия на стадии апелляционного производства произошли значительные изменения, связанные с созданием новой системы судов общей юрисдикции, осуществляющих производство в апелляционной инстанции. Законодатель предпринял значительный шаг, который по результатам практической деятельности требует своей объективной оценки на предмет целесообразности и эффективности. Одновременно с этим, на протяжении длительного времени сохраняются проблемы организации работы судов апелляционной инстанции, связанные, в частности, с высокой рабочей нагрузкой на судейский корпус¹.

Резюмируя вышесказанное, мы всецело разделяем известную позицию Г.А. Жилина о том, что гарантия судебной защиты не просто декларативна, но и реальна, только в условиях доступности судопроизводства², которому во взаимосвязи с правом на обжалование судебных актов институт апелляции в наибольшей степени соответствует. Однако несовершенство действующего процессуального законодательства, в совокупности с рядом судоустройственных проблемных аспектов, обуславливают сохранение актуальности научных исследований, направленных на разработку предложений по их устранению даже в условиях текущего реформирования, направленного на унификацию процессуального законодательства.

---

¹ Исследование: две трети судей работают вдвое больше, чем должны // Инф. Портал «Право.ru». 2018. URL: <https://pravo.ru/news/201888/> (дата обращения: 03.03.2020).

² Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 124.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корниленко Ю.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

Практическая реализация конституционных прав личности неразрывно связана с проблемой их гарантированности. Конституционное право на жилище по своей правовой природе является государственно-правовым институтом и входит в систему общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Данное право включено в систему социальных прав и качественно характеризует право человека на достойную жизнь¹.

По мнению Батычко В.Т., право на жилище имеет большое значение, поскольку означает право каждого иметь жилище, гарантированно иметь возможность быть обеспеченным жилищем, без опасения его потери².

Положения статьи 40 Конституции страны являются юридической базой для развития и совершенствования жилищного законодательства, развития и реализации социальной политики государства и органов государственной власти³. Основные направления государственной жилищной политики были определены в Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В целях осуществления социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения России, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания Правительству было постановлено:

- обеспечить улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно;
- обеспечить доступным жильем семей со средним достатком;
- увеличить объем жилищного строительства не менее чем до 120 млн. квадратных метров в год⁴.

В рамках данного Указа, Правительству России было постановлено вплоть до 2024 года решить такие задачи как:

---

¹ Костерев М.С. Анализ регулирования жилищной политики. // Московский экономический журнал. 2019. №5. С. 329-336.

² Жилищное право: Конспект лекций / Отв. ред. В.Т. Батычко. Таганрог: МРЦПКИПК ЮФУ, 2013. С. 56.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. № 97.

- усовершенствование механизмов финансирования жилищного строительства;
- усовершенствование нормативно-правовой базы и порядка регулирования деятельности в сфере жилищного строительства;
- модернизация строительной отрасли;
- обеспечение эффективного использования земель в целях массового жилищного строительства.

По нашему мнению, реализация основных приоритетных направлений Указа Президента № 204 в концептуальном виде предлагается путем создания межрегиональных и региональных проектов и программ, учитывающих социально-экономические и демографические особенности конкретного субъекта Российской Федерации и России в целом.

Так, Правительством Оренбургской области во исполнение названного Указа Президента была утверждена государственная программа «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области» от 21 декабря 2018 года, имеющая своей целью повышение доступности и комфортности жилья, качества жилищного обеспечения населения¹.

На совещании кабинета министров о плане действий по реализации Указа Президента России № 204 Д.А. Медведев поддерживает мысль о том, что ключевыми направлениями по развитию нашей страны являются конституционно-правовые гарантии права на жилище, в виде повышения комфортности городской среды, повышения уровня жизни, повышения благосостояния населения, улучшения жилищных условий, модернизации строительной отрасли и других мер².

В полной мере эти меры получили своё отражение в «Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2024 года», где закреплены текущее состояние и механизмы достижения национальной цели развития России, ключевые действия по улучшению жилищных условий, ключевые программы и проекты³.

Таким образом, законодательно были уточнены цели, задачи и функции единого института развития в жилищной сфере.

В своем послании Федеральному Собранию в 2020 году Президент России В.В. Путин особо отметил, что субъектам Федерации необходимо найти резервы и вплотную заняться решением жилищных проблем. Особенно это касается сёл, посёлков, малых городов. Для этого, по словам Президента, необходимо исполь-

---

¹ Постановление Правительства Оренбургской области от 21 декабря 2018 года № 834-пп «Об утверждении государственной программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области» // Официальный интернет-портал Правительства Оренбургской области. URL: <http://www.orenburg-gov.ru> (дата обращения: 03.02.2020).

² Совещание кабинета министров от 10 мая 2018 года «О действиях по реализации Указа Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/32567> (дата обращения: 01.02.2020).

³ «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» от 29 сентября 2018 года // Официальный интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/34168> (дата обращения: 02.02.2020).

зовать все механизмы, в том числе и поддержку индивидуального жилищного строительства¹.

Представляется, что Указом Президента от 7 мая 2018 года и Посланием Президента Федеральному Собранию определены достаточно амбициозные, но реалистичные цели развития страны на ближайшие годы.

По нашему мнению, наличие правового регулирования на федеральном и региональных уровнях позволит достичь положительного эффекта.

Подводя итоги, можно с уверенностью констатировать, что актуальность правового регулирования жилищной политики, реализующая конституционно-правовые гарантии права на жилище, будет только лишь возрастать. Различные проблемы в этой сфере в России до сих пор остаются нерешёнными и требуют четкого закрепления на законодательном уровне.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОЕВРЕМЕННОЕ РАССМОТРЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА

Корчагина А.О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

В действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ)² находит последующую конкретизацию норма ст. 46 Конституции РФ³, закрепляющая право граждан на судебную защиту.

Закрепленное в ст. 2 ГПК РФ в качестве задач гражданского судопроизводства положение о своевременном и правильном разрешении и рассмотрении дел по существу направлено на оптимизацию отправления правосудия по гражданским делам.

Весь гражданский процесс подчинен задачам гражданского судопроизводства. В этой связи актуальной становится проблема достаточности и эффективности процессуальных гарантий для обеспечения правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел. В качестве таковых наибольшее значение приобретают процессуальные сроки.

К характерным признакам процессуальных сроков относят: устанавливаются федеральным законом или назначаются судом; определяются календарной датой, событием, которое должно неизбежно наступить, или периодом; как правило,

---

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года // Официальное интернет-представительство Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 01.02.2020).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

определены конкретно, вместе с тем, суду предоставляется возможность установления сроков для совершения процессуальных действий, руководствуясь принципом разумности.

Важно отметить, что Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ уточнено, что в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, если иное не установлено ГПК РФ (абзац 2 ч. 3 ст. 107 ГПК РФ).

На важность процессуальных сроков как гарантии защиты конституционных прав и законных интересов граждан указывает в своем Постановлении от 27 декабря 2007 г. № 52 Пленум ВС РФ², подчеркивая, что гражданские дела должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства.

Процессуальные сроки находятся в неразрывной связи с категориями «своевременность» и «разумный срок». В первом случае речь идет о соотношении между продолжительностью судебного разбирательства и достижением цели гражданского судопроизводства – защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций³. Термин «своевременность» подразумевает не только длительность, но и осуществление производства вовремя, в нужный момент. Слово «своевременный» означает осуществляемый в свое время, в нужный момент, кстати⁴. В рамках гражданского процесса своевременность находится во взаимосвязи с правильностью, что находит свое выражение в двойственном характере задач гражданского судопроизводства.

Разумность является оценочной категорией и означает установленный судом для участвующих в деле лиц период времени в целях совершения тех или иных процессуальных действий. Как отмечает А. В. Белякова, «разумный срок перестает быть таковым после того, как его обозначат, огласят в судебном заседании и задокументируют судьи. Поэтому обозначенный срок, назначенный лицам, участвующим в деле, перестает быть разумным и переходит в категорию сроков, назначаемых судами»⁵. Таким образом, разумный срок – оценочная, абстрактная категория, необходимая для назначения срока судом и совершения определенных процессуальных действий.

Гарантией достижения установленной в ст. 2 ГПК РФ задачи является срок продолжительностью не более двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а для мирового судьи – до истечения месяца со дня принятия заявления к производству (ст. 154 ГПК РФ).

---

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

³ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М. А. Викут. М., 2013. С. 154.

⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. СПб., 2012. С. 514.

⁵ Белякова А. В. Соотношение понятия «своевременность» и «разумный срок судопроизводства» в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Право и экономика. 2014. № 4. С. 88.

Пленум ВС РФ неоднократно указывал на важность обеспечения соблюдения судами сроков судебного разбирательства¹. Факты волокиты, грубого или систематического нарушения судьями процессуальных сроков, приводящие к ущемлению прав и законных интересов граждан при рассмотрении дел, влекут привлечение судей к дисциплинарной ответственности, в том числе и в виде досрочного прекращения их полномочий².

Анализ практики судов Российской Федерации свидетельствует о том, что, несмотря на наметившееся за последние годы уменьшение доли дел, рассмотренных с нарушением сроков, еще значительное их количество разрешается судьями с нарушением процессуальных сроков. Основными причинами нарушения процессуальных сроков являются объективные факторы, в том числе неявка в суд участников процесса, свидетелей; подача встречных исков, необходимость привлечения к участию в деле новых сторон, заинтересованных и третьих лиц; приостановление и отложение рассмотрения дел в связи с болезнью участников процесса; назначение различных экспертиз.

Так, например, при рассмотрении дела о признании брачного договора недействительным Басманным районным судом г. Москвы было установлено, что ответчик Б., ранее возражая против исковых требований, извещенный надлежащим образом, в судебное заседание не явился, представил ходатайство об отложении рассмотрения дела, указав, что он не был заблаговременно извещен судом о времени рассмотрения дела и в связи с чем, не имел возможности ознакомиться с результатом экспертизы. Однако, суд расценил неявку ответчика в судебное заседание как злоупотребление своими процессуальными правами и указал, что производство по делу неоднократно откладывалось в связи с неявкой ответчика, в том числе и по его ходатайству об отложении, сторона имела все процессуальные возможности представить в суд необходимые доказательства по существу спора, его поведение носит явно установочный характер, направленный на затягивание разрешения спора по существу. В результате срок рассмотрения дела составил 1 год 6 месяцев (с 24 октября 2018 г. по 21 апреля 2019 г.)³.

О важности соблюдения процессуальных сроков как гарантии реализации права на своевременное рассмотрение и разрешение дела указывают нормы Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» (в ред. от 21.12.1993 г.) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961 - 1993. М., 1994; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 1999 г. № 79 «О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2000. № 1; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Бюллетень ВС РФ. 2008. № 2.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Бюллетень ВС РФ. 2008. № 2.

³ Решение Басманного районного суда г. Москвы по делу № 2-1/18 от 21 апреля 2018 г. (документ опубликован не был) // Судебные решения. РФ. URL: <http://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/4876296> (дата обращения: 02.02.2020).

разумный срок»¹, устанавливающего комплекс мер, направленных на повышение эффективности средств правовой защиты от несоблюдения разумных сроков судопроизводства.

Таким образом, процессуальные сроки как гарантия реализации права на своевременное рассмотрение и разрешение дела являются собой установленные гражданским процессуальным законодательством или судом промежутки или моменты времени, необходимый для реализации гражданских процессуальных норм и совершения процессуальных действий участниками процесса с целью решения задач и достижения целей гражданского судопроизводства.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коршунова А.В. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Недобросовестная конкуренция является одной из форм монополистической деятельности хозяйствующего субъекта на товарном рынке. Примечательно, что и на сегодняшний день данное понятие относится к числу достаточно дискуссионных. При этом точное установление исследуемой категории позволяет разобраться в подлинной сущности данного явления.

Большое количество дефиниций рассматриваемого понятия представлено в современной юридической литературе. Например, по мнению В.А. Дозорцева, недобросовестная конкуренция – это сообщение потребителю (потенциальному потребителю) вопреки обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости данных (ложных или соответствующих действительности), способных вызвать у него неправильные представления, дискредитирующие конкурента, его деятельность и (или) товар (в том числе способных вызвать заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товара) либо вызвать смешение с конкурентом, его деятельностью и (или) товаром². В целом верно отражая сущность недобросовестной конкуренции, стоит отметить определенное заблуждение автора относительно цели недобросовестной конкуренции, а именно факта достижения дискредитации конкурента. Скорее, речь следует вести о получении преимуществ перед таковыми, но не формирование у клиента ложных заблуждений относительно природы конкурента, хотя и данный факт не исключается.

---

¹ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

² Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С. 33.

Заслуживает внимания мнение Ю.И. Свядосц, который определял недобросовестную конкуренцию как «совершение таких действий в промышленных и торговых делах, которые направлены на извлечение имущественных выгод путем осуществления недобросовестных, противоречащих честным правилам и обычаям действий по отношению к конкурентам в капиталистическом обороте»¹. Весьма примечательным в этом определении является указание на извлечение имущественных выгод за счет недобросовестной конкуренции.

Достаточно близкий подход предлагает Ю. Касьянов, который определяет недобросовестную конкуренцию как «состязательность независимых хозяйствующих субъектов на товарном рынке с целью получения каких-либо экономических преимуществ или выгод посредством формирования негативного мнения потребителя по отношению к товару своих конкурентов или формирования мнения потребителя по отношению к своему товару, не соответствующего действительности»².

Таким образом, наблюдается правовая неопределенность при установлении исследуемого понятия. Считаем необходимым в связи с этим обратиться к легальному понятию. В Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³ (далее – Закон о защите конкуренции) закреплено, что конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. При этом под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Исходя из практики антимонопольных органов для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией достаточно наличия следующих признаков:

- хозяйствующие субъекты должны осуществлять предпринимательскую деятельность;
- действия нарушителя должны быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской сфере;
- действия недобросовестного хозяйствующего субъекта должны быть противозаконны (нарушать законы, обычаи, принципы добропорядочности, разумности и справедливости);

---

¹ Свядосц Ю.И. Правовая охрана товарных знаков в капиталистических странах. М., 1969. С. 170.

² Касьянов Ю. Проблемы российского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. 2000. № 6. С. 37.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

- действия нарушителя должны причинять или могут причинить ущерб хозяйствующему субъекту – конкуренту.

В современной практике сложилась позиция, согласно которой ключевым общим критерием для определения конкуренции как недобросовестной согласно международным и национальным правовым нормам, является противоречие действий субъектов обычаям делового оборота – честным обычаям в промышленных и торговых делах. При этом признание действий противоречащими честным обычаям делового оборота не ограничено одним товарным рынком.

Итак, с учетом современных тенденций развития конкурентных отношений необходимо внедрение ряда изменений в законодательство о защите конкуренции. Полагаем необходимым исключить из перечня пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции упоминание о действительном или потенциальном ущербе хозяйствующим субъектам конкурентам. В то же время следует установить такой признак недобросовестной конкуренции, как посягательство или реальное негативное влияние на состояние конкуренции на товарном рынке – ограничение конкуренции, в том числе путем получения несправедливых антиконкурентных преимуществ, недоступных другим участникам товарного рынка при добросовестном поведении¹.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОТНОШЕНИЙ, ПОРОЖДАЕМЫХ УСЫНОВЛЕНИЕМ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Кротова Д.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Семья является уникальной социальной общностью, в наибольшей степени приспособленной к биопсихическим особенностям человека, где при благоприятно складывающихся отношениях реализуются все его потребности². Согласно сведениям российского банка данных о детях, по состоянию на 31.12.2018 число детей, состоящих на учете и оставшихся без попечения родителей составляет 47 242³. И только в Оренбургской области число анкет составляет 726⁴. Для решения вопроса по устройству детей существует и развивается такой институт, как усыновление, который позволяет обрести новую семью.

Усыновление - это такой юридический акт, в силу которого между усыновленным ребенком и лицом или лицами, принявшими его на воспитание, устанавливаются личные и имущественные отношения, существующие между родителя-

---

¹ Скляр Р.В. Недобросовестная конкуренция: понятие и общая характеристика // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 2 (149). С.21.

² Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы, теории, методологии и методики. М., 1989. – С.38.

³ Официальный сайт российского банка Усыновите. ру. Статистика за 2018год. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2018/> (дата обращения: 16.02.2019).

⁴ Официальный сайт российского банка Усыновите. ру. Анкетная база по Оренбургской области URL: <http://www.usynovite.ru/db/> (дата обращения: 16.02.2019).

ми и детьми¹. Здесь стоит отметить, что усыновление российских детей допускается и иностранными гражданами, и настоящее время в России наиболее распространено усыновление российских детей иностранцами, в связи с чем, преимущественно имеет смысл разобраться со спецификой этих отношений и выявить их особенности. Таким образом, складываются отношения по усыновлению между российскими детьми, оставшихся без попечения родителей, и гражданами различных стран, желающих их усыновить, которые регулируются, помимо семейного и гражданского процессуального законодательства, нормами международного частного права. В таких случаях к данным отношениям применяется понятие «иностранное усыновление»².

При определении понятия иностранного усыновления следует обратиться к мнению А.З. Дзюгаевой, которая, предлагает применять комплексный подход с применением принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. А также, автор подчеркивает, что сущность данного понятия, заключающегося в обеспечении прав ребёнка, следует понимать как правовой интерес, то есть как правообразующую категорию, что вытекает из анализа ряда международных конвенций о правах ребёнка, защите детей и сотрудничестве государств при международном усыновлении³. В Российской Федерации усыновление подчиняется нормам как национального, так и международного законодательства. Так, в Российской Федерации первостепенным актом по регулированию вопросов усыновления выступает Семейный кодекс РФ⁴, а международным документом, главная цель – это максимальная защита прав каждого ребенка и необходимость обеспечения прав ребенка в случае утраты им возможности реализации своих прав в условиях семьи, является Конвенция о правах ребенка 1989 г⁵, так как, в 80-е годы XX века возникла потребность в создании документа данного уровня для регулирования острых вопросов в усыновлении с участием иностранного элемента. В соответствии с данной Конвенцией усматривается приоритет при усыновлении, который всегда должен оставаться за усыновителем. Согласно которой, участником является Россия, усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком.

Основным моментом для определения международного характера правоотношения с участием иностранного элемента является его выход за рамки юрисдикции одного государства, связь с правом двух или более государств, что предполагает выбор надлежащего правопорядка⁶. Норма права, определяющая, право какого государства должно быть применено к соответствующему правоотноше-

---

¹ Богуславский М.М. Международное частное право. Элементарный курс. М: Юристъ, 2002. С.216.

² Там же. С.217.

³ Дзюгаева А.З. Правовые проблемы усыновления детей - граждан Российской Федерации иностранными гражданами в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.22-23.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. От 06.02.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 16.02.2020).

⁵ "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 16.02.2020).

⁶ Аблезгова О.В. Международное частное право. Ответы на экзаменационные вопросы: Учебное пособие для вузов. М.: Издательство «Экзамен», 2004. С.8.

нию, называется коллизионной нормой¹. А вопросы коллизионного характера по усыновлению детей-граждан России иностранными гражданами решены в п.1 ст.165 СК РФ, закрепляющие, что усыновление, в том числе и отмена усыновления, ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель. Также, необходимо учитывать, что определенные требования и ограничения (возраст усыновителя, его материальное положение...) в иных странах могут быть отличны от Российской Федерации. В то же время должны быть соблюдены и нормы российского законодательства, определяющего, в отношении каких детей допускаются усыновление, порядок усыновления, ведение учета нуждающихся в усыновлении детей и лиц, желающих усыновить ребенка.

Усыновление иностранным гражданином допускается в отношении несовершеннолетнего ребенка с учетом его интереса и этнического происхождения, религии и культурной принадлежности, языка и возможности предоставления должного воспитания, образования. Необходимо отметить, что в соответствии со ст.134 СК РФ усыновление детей иностранными гражданами допускается только в случае, если не представилось возможным, несмотря на принимаемые меры, передать детей в российские семьи. При этом дети могут быть переданы на усыновление иностранным гражданам по истечению 12 месяцев с момента поступления сведений в федеральный банк.

С уверенностью можно утверждать, что иностранное усыновление является положительным фактором для детей, оставшихся без попечения родителей. Возможность усыновления российскими гражданами детей в Российской Федерации недостаточно развита в силу объективных причин. Здесь необходимо говорить о том, что положение детей в стране напрямую зависит от материального положения семьи, социальных факторов и защищенности государства. А так как семья является неотъемлемой частью общества, то негативные факторы, которые влияют на общество, негативно влияют и на семейные традиции и устои. И актуальность усыновления российскими гражданами детей снижается стремительно в нашем государстве. Основной проблемой выступает – бедность и низкий социальный уровень семей, а также отсутствие достойных условий жизни и воспитания, оказания дорогостоящей медицинской помощи. Поэтому международное усыновление является позитивной альтернативой решения вопроса по обеспечению детей, оказавшихся без попечения родителей.

---

¹ Богуславский М.М. Международное частное право. Элементарный курс. М.: Юристъ, 2002. С.33.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СРОКОВ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Крючкова Н.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

Институт упрощенного производства закреплен главой 29 АПК РФ, главой 21.1 ГПК РФ, и направлен на реализацию прав на доступное и качественное правосудие, в ускоренном режиме рассмотрения дела в суде, своевременной защиты интересов сторон, а так же для оптимизации судебной нагрузки и минимизации судебных издержек участников спора. Особенности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства отражены в ст. 232.3 ГПК и ст. 228 АПК, одной из которых является то, что дело рассматривается судом без вызова сторон в суд в сокращенные сроки.

По мнению А.Е. Солохина, наибольшая эффективность от данного вида производства достигается за счет исключения из общих правил рассмотрения дел в порядке искового производства некоторых элементов (отсутствует возможность участия лиц в судебном заседании, ограничен перечень представляемых доказательств, решение по общему правилу принимается в сокращенном виде), их ужесточения (более жесткий и формализованный порядок раскрытия доказательств) и сокращения (уменьшение срока на апелляционное обжалование и числа судей в суде апелляционной инстанции)¹.

Задачами законодательства является доступность правосудия, в короткие сроки, а так же снижение судебной нагрузки. Однако в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства правоприменители сталкиваются с некоторыми вопросами, которые замедляют ход рассмотрения дела. Ряд вопросов, возникших как у учёных, так и у практиков были разрешены в постановлении Пленума. В частности были даны некоторые разъяснения относительно сроков упрощенного производства в суде первой инстанции (отзыва ответчика, предоставлении возражений сторон, дополнительных доказательств)².

Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства, согласно ст. 232.1 ГПК РФ и ст. 226 АПК РФ, производится судом по общим правилам искового производства, предусмотренным соответствующим Кодексом, с учетом отдельных особенностей³. В ГПК установлено, что судами общей юрисдикции по общим правилам гражданского судопроизводства, дело должно быть рассмотрено до истечения двух месяцев со дня поступления в суд и до истечения месяца со дня

---

¹ Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017] (дата обращения 02.09.2017).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве"// Российская газета. 2017. 25 апреля (№ 88).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3012.

принятия заявления мировым судьей. Законодатель определил порядок применения норм в соответствующем Постановлении Пленума, для разъяснения вопросов, возникающих у судей на практике. Однако вопросы, для мировых судей, о порядке рассмотрения дел в упрощенном производстве, остались неурегулированными.

В положении ст. 232.3 ГПК РФ написано, что принятие искового заявления оформляется определением, в котором суд указывает, что дело будет рассматриваться в порядке упрощенного производства¹. Тем не менее, если данный вопрос не был обозначен, то к определению о принятии искового заявления суд выносит определение о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства. В определениях суда, сторонам так же, предлагается урегулировать данный спор самостоятельно, указывая, на возможность примирения. Далее суд устанавливает сторонам сроки для предоставления доказательств и возражений – не менее 15 дней, для представления суду и друг другу дополнительных объяснений после ознакомления с доказательствами и возражениями – не менее 30 дней, если доказательства и иные документы по делу поступили в суд с нарушением сроков, то суд их принимает при наличии уважительных причин для пропуска срока на их представление.

Институт упрощенного производства был перенят из АПК в ГПК, но с учетом некоторых особенностей, а также проблем осуществления правосудия в судах общей юрисдикции, так как фактическое исполнение процессуального закона в сроки не достигается. Размещать судебное решение на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, высылать копии резолютивной части не позднее следующего дня после дня его принятия входит в обязанности суда. Арбитражные суды с данной обязанностью справляются в срок, согласно практике, и в электронной форме через систему «Мой Арбитр» стороны по рассматриваемому делу имеют возможность подать в суд заявление или жалобу, однако у судов общей юрисдикции практика складывается иная. Тексты судебных актов не всегда выкладываются в срок, в данном случае возникает проблема несвоевременного получения решения сторонами, восстанавливается процессуальный срок на составления мотивировочной части, все этапы обжалования, будут затягивать процесс рассмотрение дела. Для решения данной проблемы, по мнению правоприменителей необходимо активно применить информационные технологии для судов общей юрисдикции, в частности провести аналогию с информационной системой арбитражного суда и внедрить данную технику в суды общей юрисдикции. В таком случае, многие процессуальные этапы для сторон будут разрешаться в короткие сроки, не нарушая общего срока рассмотрения дела и не затягивая производство. Также отмечается, что в рамках упрощенного производства, при рассмотрении дела, стороны злоупотребляют своими процессуальными правами, что приводит к нарушению срока рассмотрения дела. АПК и ГПК не содержат меры ответственности за нарушение следующих действий: нарушение срока на предоставление в суд доказательств, отзывов, возражений, направление стороне соответствующих документов соблюдение правил приобщения докука-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

зательств к материалам дела с направлением соответствующих документов при этом они не должны содержать, ссылки на доказательства, представленные в суд ранее. Так как суд в рамках упрощенного производства рассматривает дело без вызова сторон, а изучает представленные сторонами документы и принимает решение.

Необходимо отметить, что установленные сроки в размере 15 и 30 дней дают возможность установить календарную дату и период времени для вынесения судебного акта. Законодателем предполагается, что данное дело будет рассмотрено мировым судьёй незамедлительно по истечению этих сроков, соблюдая особенности их исчисления. При этом, срок в размере пяти дней на рассмотрение вопроса о принятии искового заявления не учитывается, как и время доставки почтовой корреспонденции от сторон, которые реализуют свои процессуальные права и представляют дополнительные документы. Обязанность реализации своих процессуальных прав и добросовестного поведения лежит на сторонах спора, однако у мирового судьи даже при соблюдении минимальных сроков рассмотрения будет более одного месяца. В пункте 22 постановления Пленума дано разъяснение, позволяющее судам выходить за пределы установленных законом сроков «пятнадцать дней или более» и «тридцать дней или более», но в пределах предусмотренного общего процессуального срока для рассмотрения дела не может применяться мировыми судьями, так как в соответствии со ст. 154 ГПК РФ общий срок на рассмотрения установлен в один месяц. Табак И. А. в своих трудах отмечает, что если это возможная техническая опечатка в пункте Постановления Пленума, то возникает вопрос о правовой возможности рассматривать мировыми судами дела в упрощенном производстве в месячный срок. Если же опечатка в данном аспекте не имеет место быть, то увеличение срока рассмотрения дел для мировых судей противоречит целям упрощенного производства¹.

Таким образом, данные пробелы в законодательстве необходимо устранить, так как институт упрощенного производства в РФ должно быть направлено на своевременную защиту интересов сторон, ускоренный режим рассмотрения дела, а так же процессуальную экономию средств, быть доступным и качественным.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ

Куанышева А. Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Саттарова З. З.

Российская Федерация — социальное и правовое государство. Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации, политика нашей страны, прежде

---

¹Табак, И. А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9.

всего, направлена на создание условий, гарантирующих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. В нашей стране осуществляется государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан.

В настоящее время алиментное обязательство – это важнейшая категория современного семейного права. Одной из разновидностей алиментных обязательств является уплата алиментов супругам и бывшим супругам, регулируемая главой 14 СК РФ².

Т.А. Сапожникова и Т.И. Нестерова отмечают, что алиментные обязательства супругов обусловлены их общей обязанностью – материально поддерживать друга³.

Понятие «материальная поддержка», которое используется неслучайно. В сравнении с несовершеннолетними детьми, состоящими на иждивении родителей, отношения супругов не предполагают полного содержания. В данном случае речь идет только о поддержке, предоставлении дополнительного дохода при наличии необходимости в таковом и возможности алиментобязанного лица предоставить эту помощь.

На сегодняшний день ряд положений алиментного законодательства, в частности, между супругами и бывшими супругами, требует реформирования.

Во – первых, следует согласиться с О. А. Макеевой, которая предлагает дополнить перечень оснований освобождения супруга от алиментной обязанности или ограничения ее определенным сроком (ст. 92 СК РФ)⁴. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 дает разъяснение освобождения супруга от обязанности по содержанию другого супруга или ограничение этой обязанности сроком: «При применении положений статьи 92 СК РФ, устанавливающей основания, при наличии которых суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга или ограничить эту обязанность определенным сроком как в период брака, так и после его расторжения, необходимо учитывать, что наступление нетрудоспособности супруга вследствие злоупотребления им спиртными напитками или наркотическими средствами должно быть подтверждено соответствующими медицинскими документами, а факт совершения супругом умышленного преступления, в результате которого он стал нетрудоспособным, — вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию»⁵. По мнению О.Е. Макеевой, сле-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Т. И. Нестерова, Т. А. Сапожникова. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 22–26.

⁴ Макеева О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 11-13.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов" // Российская газета. 2017. 29 декабря (№ 297).

дует внести в него указание на умышленное сокрытие лицом, претендующем на получение алиментов, при вступлении в брак состояния своего здоровья, что впоследствии привело его к нетрудоспособности и породило для него право на алименты. Данная проблема в сегодняшнем Семейном кодексе РФ не решена (единственная возможность защитить права потенциального плательщика алиментов - это представить поведение взыскателя как недостойное).

Во – вторых, в России не существует практики «реабилитирующих алиментов», которые в других странах позволяют супругу (обычно женщине) после развода пройти социальную реабилитацию.

Так, например, в США все большее распространение получают реабилитирующие алименты. Они представляют собой выплаты средств тому супругу, который, находясь в браке, занимался ведением домашнего хозяйства, т.е. практически чаще всего жене. Их цель состоит в том, чтобы дать возможность супругу, на содержание которого выплачиваются алименты, приобрести средства на получение либо восстановление квалификации, знаний, навыков, дающих возможность содержать себя в дальнейшем.

Семейный кодекс РФ не дает права женщине, посвятившей себя дому и семье, рассчитывать на материальную поддержку бывшего мужа, если она не входит в круг лиц, перечисленных п. 1 ст. 90 СК РФ. На наш взгляд, ст. 90 СК РФ можно дополнить положением о праве суда решить вопрос об алиментах бывшей трудоспособной ненуждающейся жене, определив их размер и срок выплаты в зависимости от обстоятельств дела.

В – третьих, в соответствии с п. 1 ст. 90 Семейного кодекса РФ, получателем алиментов является бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Трудоспособность и (или) потребности супруги в указанном обстоятельстве не влияют на право быть обеспеченной алиментированием. Определение бывшей супруги в качестве получателя содержания обусловливается ее особым состоянием в вышеуказанные периоды. Кроме того, следует принимать во внимание, что для ребенка целесообразен уход родителей, нежели сотрудников детского учреждения. В связи с чем, у матери имеется право требования алиментирования бывшим супругом – отцом ребенка.

Между тем законодательство не наделяет данным правом бывшего мужа, даже в том случае, если он самостоятельно реализует содержание ребенка. На наш взгляд, это является не справедливым, поскольку бывший супруг также претерпевает неблагоприятные материальные последствия. Исходя из Конституции РФ, оба родителя должны равнозначно нести бремя по содержанию ребенка. В свою очередь, Семейный кодекс РФ аналогичным образом определяет данную обязанность по отношению к обоим родителям.

Позиция Т.В. Шершеня¹ также справедливо отражает проблемные аспекты рассматриваемого вопроса. По его мнению, принцип равенства супругов, претворенный во многих статьях Семейного кодекса РФ (ст. 31, 32, 33-39), имеет ряд исключений. Например, согласно статье 89 Семейного кодекса РФ, в период бере-

---

¹ Шершень Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 28-31.

менности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка супруга наделяется правом востребования алиментирования от другого супруга, имеющего необходимое для этого материальное положение.

Мы поддерживаем точку зрения данного автора, который считает необходимым внесение изменений в Семейный кодекс РФ, закрепив возможность отца ребенка, осуществляющего уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения, право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от матери ребенка, обладающей необходимыми для этого средствами.

Таким образом, возникает необходимость реформ норм об алиментных отношениях супругов и бывших супругов, что сделало бы их более совершенными в условиях современного общества.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кугаева М.Ж. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Актуальность темы обусловлена тем, что формирование в России рыночной экономики вызывает необходимость постоянного совершенствования и поиска новых правовых средств государственного регулирования предпринимательской деятельности. При этом воздействие на субъектов предпринимательской деятельности реализуется в форме обязательных требований, которые предъявляются к ним на разных стадиях осуществления определенных видов предпринимательской деятельности. В ряду таких требований установлено и требование, состоящее в необходимости получения предпринимателем лицензии.

Лицензирование и его понятие является распространенным, а также часто употребляемым в законодательстве Российской Федерации и юридической науке. Но долгое время в законодательстве отсутствовало его четкое определение. Поэтому одни нормативно-правовые акты вносили лицензирование в перечень обязанностей государственных органов, другие относили его к функциям государственной власти.

В настоящее время легальное определение лицензирования дано в пункте 1 статьи 3 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹, где говорится, что лицензирование – деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулиро-

---

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

ванию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования.

Однако данное определение не получило широкого распространения в юридической литературе, и многие авторы исследований в сфере лицензирования стараются избегать его.

По своей природе лицензирование – это достаточно простая форма государственного регулирования предпринимательства, а по существу – юридический запрет заниматься той или иной деятельностью без получения специального разрешения.

По способу воздействия на хозяйствующего субъекта лицензирование следует признать административным инструментом. В отличие от таких экономических регуляторов, как налоги или таможенный тариф, косвенно влияющих на поведение субъекта через его интересы, лицензионно-правовые нормы прямо обязывают лицо действовать в определенном направлении. Режим прямого регулирования создает известную зависимость субъектов предпринимательства от органов, которые выдают соответствующие лицензии. На основании положения Гражданского кодекса РФ¹ лицензии определяют не только момент возникновения у заявителя права на занятие лицензируемой деятельностью и сроки его действия, но и саму возможность наделения конкретного лица таким правом.

Ю.А. Тихомиров дал определение лицензированию в своей работе с точки зрения административного права: лицензирование представляет собой особую процедуру специального удостоверения (признания) права хозяйствующего субъекта на ведение определенного вида деятельности с соблюдением правил, нормативных требований и стандартов. Но, на наш взгляд, определение лицензирования в качестве совокупности процедур неточно. Ведь общеизвестно, что при изучении сущности любого правового явления, в том числе лицензирования, его следует рассматривать комплексно, с учетом всех правовых особенностей, а не сводить к простой совокупности мероприятий.

С точки зрения гражданско-правовой позиции под лицензированием понимается деятельность, имеющая правосубъектную направленность, заключающаяся в легитимации правоспособности юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. И данное определение является близким к легальному.

Имеется необходимость провести анализ различных точек зрения, изложенных учеными по данному вопросу, чтобы сформулировать свое собственное определение и разобраться в юридической природе лицензирования.

Рассматривая лицензирование в предпринимательской деятельности Ж.А. Ионова, указывает, что лицензирование представляет собой, по сути, способ регулирования указанной деятельности, заключающийся в установлении правового режима осуществления различных видов предпринимательской деятельности при условии наличия специального разрешения – лицензии, выдача которых осу-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ществляется уполномоченными на то государственными органами¹. То есть автор рассматривает лицензирование как узконаправленную деятельность государственных органов по выдаче специальных разрешений.

Представляется, что такая позиция носит весьма спорный характер, поскольку, как справедливо отмечают И.В. Ершова и Т.М. Иванова, лицензирование следует рассматривать не только как деятельность по выдаче специальных разрешений, но и как институт государственного контроля, который имеет своей целью обеспечение защиты прав, законных интересов, нравственности и здоровья граждан, обороноспособности страны и безопасности государства².

Обосновывая приведенное высказывание, видится необходимым отметить, что лицензирование, как вид государственной деятельности, не может сводиться лишь к механическим действиям органов исполнительной власти по выдаче соответствующего разрешения, поскольку, во-первых, лицензирование, то есть выдача лицензии, выполняет функцию контроля соблюдения законодательства в той или иной сфере. Применительно к сфере связи такая функция, например, выражается в осуществлении Роскомнадзором контроля за субъектами права, получившими лицензию на осуществление деятельности в сфере связи. Иными словами, лицензия является своеобразным «регистрационным актом», позволяющим органам государственной власти вести учет и контроль за лицензиатами и их деятельностью в сфере связи. Во-вторых, деятельность по выдаче лицензии выступает как административное правоотношение, поскольку обладает рядом специфических функций, которые будут рассмотрены далее.

М.А. Агапова рассматривает лицензирование как исключительно административно-правовой институт. При этом автор аргументирует свою позицию тем, что лицензирование обладает всеми признаками административно-правового отношения. Во-первых, лицензионно-правовые отношения предусматривают обязательное участие в них субъекта, представляющего исполнительную власть, т.е. властного субъекта. Во-вторых, в формировании института лицензирования посредством реализации нормотворческой деятельности, принимают участие органы исполнительной власти. В-третьих, лицензионные правоотношения являются разновидностью властеотношений. В-четвертых, представитель исполнительной власти по отношению к иным участникам лицензионно-правовых отношений обладает доминирующим статусом. И, в-пятых, регулирование лицензирования осуществляется административно-процессуальными нормами³.

Иной точки зрения придерживаются авторы, рассматривающие лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности.

Так, Г.В. Мельничук указывает, что «лицензирование предпринимательской деятельности является межотраслевым институтом. При этом процедура лицензирования является одним из видов административного регулирования и осуществляется в рамках разрешительной системы. На современном этапе отсутствует за-

---

¹ Ионова Ж.А. Правовые проблемы государственной регистрации и лицензирования предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17.

² Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право. Учебное пособие. М., 2013. С. 36.

³ Агапова М.А. Институт лицензирования в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

конодательное признание за лицензированием его административно-правовой природы. Вместе с тем, как аннулирование лицензии, так и применение любых мер ответственности лиц, осуществляющих деятельность, лицензирование которой предусмотрено законом, возможно только при наличии их виновного противоправного поведения».

Однако отнесение лицензирования к межотраслевому институту носит весьма условный характер. Представляется, что нормативно-правовое регулирование лицензирования иными, помимо административного права, отраслями права носит незначительный характер, поскольку основные нормы права, в том числе в сфере связи, регулирующие лицензирование, относятся к административно-правовым нормам, и лишь некоторые аспекты (гражданско-правовая ответственность, уголовная ответственность и некоторые другие аспекты) освящаются нормами иных отраслей.

А.В. Шматко, анализируя лицензирование через призму защиты прав потребителей, определяет его как правовую форму властной исполнительной деятельности, обосновывая тезис его оформлением и осуществлением на «основе правового акта (лицензии), в результате которого наступают юридические последствия», выражающиеся в возникновении административно-правовых отношений между лицензиатом и органом исполнительной власти, выдавшим лицензию.

При этом, по мнению вышеуказанного автора, лицензирование представляет собой «меру прямого административного воздействия на хозяйствующих субъектов, функционально предназначенной для того, чтобы обезопасить человека, общество, государство»¹.

По нашему мнению, такая точка зрения объединяет в себе вышеизложенное, поскольку в данном случае лицензирование рассматривается и как вид деятельности (выдача разрешения) и как административно-правовой институт (между субъектами возникают административно-правовые отношения по поводу соблюдения условий предоставления лицензии и ее сохранения).

Из всего выше сказанного следует сделать вывод, что лицензирование можно рассматривать в следующих аспектах:

- 1) как составную часть разрешительной системы Российской Федерации;
- 2) систему общественных отношений;
- 3) комплексный правовой институт;
- 4) вид человеческой деятельности.

Таким образом, под лицензированием следует понимать совокупность административно-правовых отношений, субъектами которых выступают органы публичной власти, то есть властные субъекты и невластные субъекты, по поводу получения соответствующих разрешений (лицензий), дающих право осуществлять деятельность в той или иной сфере общественных отношений.

---

¹ Шматко А.В. Административно-правовой механизм защиты прав потребителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кузнецова И.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Несмотря на, казалось бы, всестороннюю изученность такого субъекта как несовершеннолетний, в современной юридической науке и практике остается достаточное число «проблемных» вопросов. Одним из которых является вопрос защиты прав и интересов несовершеннолетнего через представителя в гражданском процессе.

Из содержания статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) следует, что заинтересованное лицо обладает правом на обращение в суд с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Несовершеннолетний не является исключением: по достижении 14 лет он приобретает возможность лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы в случаях, предусмотренных федеральным законом. В то же время несовершеннолетний, не достигший 14 лет, не может самостоятельно обращаться в суд.

Согласно статье 52 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних граждан защищают в суде их законные представители, то есть лица которым это право предоставлено федеральным законом.

К таковым относятся родители, усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, руководители детских учреждений, фактические воспитатели, детские учреждения (приюты, дома ребенка, дома-интернаты и иные организации, деятельность которых связана с обеспечением соблюдения прав несовершеннолетних детей)¹.

Однако, согласно положениям Федерального закона № 501 от 27 декабря 2018 года «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»², Уполномоченный по правам ребенка РФ и Уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ не наделены правом представительства несовершеннолетних в судебных заседаниях, они могут лишь участвовать по собственной инициативе в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения в целях защиты прав и законных интересов детей.

---

¹ Согласно ст. 26 и 28 ГК РФ; ст. 64, 70, 121 и 123 СК РФ; ст. 7 и 8 Федерального закона от 24 июня 2008 N 48 "Об опеке и попечительстве".

² СЗ РФ. 2018. № 53 (Ч. 1). Ст. 8427.

В части 1 ст. 45 ГПК РФ закреплено право прокурора предъявлять заявление в защиту лиц, не способных в силу возраста защитить нарушенное право. В число которых, несомненно, попадают и несовершеннолетние.

В этой связи возникают логически верные вопросы, заставляющие задуматься:

1. Может ли прокурор самостоятельно обратиться в суд за защитой нарушенного права в качестве представителя несовершеннолетнего, если законные представители в силу объективных или субъективных причин этого не совершают?

2. Влияют ли причины, по которым законные представители этого не совершают на реализацию полномочий прокурора по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего?

3. И, наконец, каким образом должен поступить прокурор, если законные представители обратились к нему с просьбой о защите прав несовершеннолетнего с указанием уважительных причин, препятствующих обращению в суд?

На наш взгляд, незакрепление прямого указания на право прокурора обратиться в суд в защиту интересов несовершеннолетнего приводит к тому, что защита прав несовершеннолетнего зависит от усмотрения законных представителей и судейского усмотрения.

Отдельной проблемой является участие органа опеки и попечительства в качестве законного представителя. Представитель органа опеки и попечительства может быть привлечен в качестве законного представителя при соблюдении нескольких условий:

- 1) отсутствие у несовершеннолетнего родителей или усыновителей;
- 2) отсутствие решения органа опеки и попечительства о передаче несовершеннолетнего на попечение соответствующего учреждения или организации;
- 3) отсутствие решения органа опеки и попечительства о назначении несовершеннолетнему опекуна или попечителя.

В связи с этим, однако, возникает вопрос об эффективности привлечения в гражданский процесс представителя органа опеки и попечительства: насколько интересы данного субъекта будут соответствовать интересам представляемого лица. Поэтому привлечение в качестве законного представителя работника органа опеки и попечительства должно производиться только в исключительных случаях.

Далее обратим внимание на часть 3 статьи 52 ГПК РФ, согласно которой законные представители могут поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному ими в качестве представителя, отвечающему требованиям, установленным статьей 49 ГПК РФ. Данная норма фактически закрепляет право на отказ законных представителей от участия в гражданском деле в качестве представителя несовершеннолетнего.

Как мы видим, не установлены причины, при которых законный представитель может перепоручить представительство прав несовершеннолетнего (например, болезнь, занятость и иные причины, влияющими на надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей), не установлены критерии и условия, которым должно соответствовать лицо потенциально претендующие на роль законно-

го представителем (например, определенная степень родства, свойства или тесные дружеские отношения с несовершеннолетним или законным представителем), не определено необходимо ли спрашивать согласие (например, несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет) на указанное действие и как быть, если несовершеннолетний будет возражать. Не ясно как суду в этом случае удостовериться в законности прав нового представителя (например, должна быть предоставлена доверенность по передаче права на защиту прав несовершеннолетнего или же достаточно простое заявление законного представителя).

Зачастую в процессе рассмотрения дела суд может выяснить, что интересы несовершеннолетнего и интересы законного представителя не совпадают либо же даже противоречат друг другу.

Согласно части 2 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации в случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. Однако, данный представитель может не отвечать критериям, указанным в статье 49 ГПК РФ, так же в ГПК РФ отсутствует механизм замены законного представителя на нового представителя, поэтому, на наш взгляд, необходимо дополнить ГПК РФ нормой, которая бы предусматривала процедуру замены «ненадлежащего» законного представителя.

Определенным недостатком ГПК РФ является то, что четко не определен круг прав и обязанностей законных представителей в гражданском процессе. Неполнота и схематичность их изложения приводят к недостаточно четкому пониманию законным представителем своих процессуальных функций.

Таким образом, совершенствование законодательной регламентации правового статуса законного представителя несовершеннолетнего в гражданском процессе требует и установления более четких параметров ответственности законного представителя за ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей по представлению несовершеннолетнего.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кузнецов Н.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и
процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доцент, к.ю.н., Томина А.П.

Термин «профессиональное судебное представительство» является относительно новым для российского гражданского и административного процессуального законодательства. Так сложилось ввиду того, что до введения КАС РФ¹ в

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

2015 году в гражданском и административном судопроизводстве представителем мог быть любой дееспособный гражданин, вне зависимости от наличия у него высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности. После введения КАС РФ, в административном процессуальном законодательстве появилась новая для российского права норма – требование к представителю в суде иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Данная новелла российского законодательства явилась дополнительным аргументом в пользу термина «профессиональное представительство» применительно к российскому праву. Позже, в 2019 году, вступили в силу изменения ГПК РФ¹ и АПК РФ², повлекшие обязанность представителей в суде иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, кроме случаев производства по гражданским делам у мировых судей и в районных судах, а также по указанным в АПК РФ категориям дел.

Анализируя замысел законодателя, можно сделать вывод о том, что данные изменения направлены на поддержание конституционного права человека и гражданина, заключенного в части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации. В то же время, следует отметить, что данная норма Конституции Российской Федерации, прежде всего, предназначена для уголовного судопроизводства. Это подтверждается пунктом 17 постановления Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»³.

Интересной представляется позиция авторов об отсутствии необходимости введения ценза к судебному представителю. Так, О. Ю. Фомина указывает на то, что наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности далеко не всегда гарантирует профессионализм судебного представителя. Она считает, что данная новелла создаст дополнительные препятствия для граждан в защите их прав в судебном порядке. Также, О. Ю. Фомина говорит об активной роли суда в гражданском и административном процессе, которая помогает лицам, не обладающим высшим юридическим образованием совершить необходимые действия для защиты права⁴.

Подобной позиции придерживался и Конституционный Суд РФ, признавая в 2004 году часть 5 статьи 59 АПК РФ, которая указывала на возможность представления интересов организаций в суде только адвокатам или состоящим в штате лицам, противоречащей Конституции РФ. Конституционный Суд РФ указал, что такая норма, по существу, не предъявляет особых требований к качеству предос-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 20. Ст. 3012.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. № 247.

⁴ Фомина О. Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. С. 96-97.

тавляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень¹.

На данный момент нет легального определения профессионального судебного представительства. Более того, в многочисленных научных статьях авторы неохотно прибегают к использованию данного термина, обсуждая лишь необходимость введения нового ценза к представителю в суде и перспективы развития данного нового вида судебного представителя.

На наш взгляд, профессиональное судебное представительство можно характеризовать как разновидность судебного представительства, отличающуюся наличием у субъекта правоотношений высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности и как следствие, оказания им квалифицированной юридической помощи доверителю. Термин «профессиональное судебное представительство» можно выразить как «оказание квалифицированной юридической помощи в суде представителем, обладающим высшим юридическим образованием, путем выполнения процессуальных действий одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица (представляемого)». Исходя из данной формулировки, можно сделать вывод о том, что профессиональным представителем является, также, лицо, обладающее статусом адвоката. Во-первых, потому что, в соответствии с процессуальным законом, оно также допускается к представительству в суде наравне с лицами с высшим юридическим образованием, а во-вторых, потому, что наличие статуса адвоката предполагает наличие и высшего юридического образования.

Признаки профессионального судебного представительства, отличающие его от судебного представительства, сводятся к наличию высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности у профессионального судебного представителя и оказанию юридической помощи в ходе правоотношений.

Наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности подразумевает собой оконченное образование уровня высшего, указанного в части 5 статьи 10 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² или наличие ученой степени по юридической специальности, которая подразумевает наличие у лица высшего образования. В соответствии с вышеупомянутым законом, высшим образованием является бакалавриат, специалитет, магистратура и подготовка кадров высшей квалификации. Наличие высшего юридического образования говорит о том, что его обладатель обучен основным юридическим наукам и должен обладать совокупностью всех знаний и навыков, необходимых для профессии юриста.

Признак оказания юридической помощи профессиональным судебным представителем указывает на то, что между представителем и представляемым

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.

² Статья 25 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

(в случае, когда профессиональным судебным представителем является адвокат, стороны именуются как «адвокат» и «доверитель»¹) заключен договор об оказании юридической помощи, либо вынесен судебный акт о назначении профессионального судебного представителя, порождающий соответствующие обязательства у последнего и предусматривающий соответствующее вознаграждение за оказанные услуги. Вследствие наличия правоотношений, представитель выполняет предусмотренные в законе и договоре обязательства.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузнецов П. П. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О. Ю.

Согласно Конституции Российской Федерации систему органов государственной власти субъектов федерации устанавливают субъекты федерации по своему усмотрению, руководствуясь положениями основного закона государства и общими принципами организации органов государственной власти².

Базовым законом, определяющим перечень органов государственной власти субъекта федерации, является Федеральный закон от 22 сентября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации»³ (далее – Закон № 184-ФЗ). Особое положение в указанном законе занимает глава субъекта федерации.

Главу субъекта федерации избирают российские граждане, которые проживают на территории этого субъекта и обладают активным избирательным правом. На должность главы субъекта федерации может быть избран российский гражданин, который обладает пассивным избирательным правом, не имеет гражданства иностранного государства или вида на жительство и достиг возраста 30 лет.

Кандидатура на должность главы субъекта федерации выдвигается политическими партиями, которые имеют право предложить кандидатуру, как члена своей партии, так и лица, не являющегося членом этой или иной политической партии. Региональный законодатель может предусмотреть в законе субъекта порядок выдвижения кандидатов на должность главы субъекта федерации путем самовыдвижения.

---

¹ Статья 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Федеральный закон от 22 сентября 1999 г. № «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации» (с изм. от 27 декабря 2019 г. № 447-ФЗ, от 27 февраля 2020 г. № 27-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 07.03.2020).

Согласно Закону № 184-ФЗ политические партии осуществляют консультирование Президента Российской Федерации по его инициативе относительно кандидатур на должность главы субъекта федерации. Аналогичные консультации глава государства может провести с кандидатами, которые были выдвинуты на эту должность, но в порядке самовыдвижения¹.

Законодательно установлены ограничения для лиц, которые ранее занимали должность главы субъекта федерации, однако досрочно прекратили свои полномочия по собственной инициативе или в связи с выражением недоверия законодательным органом власти субъекта федерации². Такие лица не имеют права выдвижения в качестве кандидата на указанную должность.

Новеллой Закона № 184-ФЗ является необходимость поддержки кандидата депутатами представительных органов и (или) глав муниципальных образований субъекта федерации. Кандидат обязан заручиться поддержкой 5 – 10 процентов указанных должностных лиц. При этом процентное соотношение вводится нормами регионального закона³. Кроме того, кандидат – самовыдвиженец обязан произвести сбор подписей избирателей.

С 2012 г. порядок формирования должности главы субъекта федерации носит диспозитивный характер. До принятия изменений в Закон № 184-ФЗ высшее должностное лицо субъекта федерации избиралось на выборах либо назначалось региональным законодательным органом, причем обе нормы действовали в императивном варианте в разные периоды времени. В настоящее время право определять порядок формирования должности главы субъекта федерации передано регионам. В конституции (уставе) закрепляется соответствующий порядок.

Избирается глава субъекта федерации в соответствии с Законом № 184-ФЗ во второе воскресенье сентября года, когда истекает срок полномочий предыдущего главы субъекта федерации.

Политическим партиям предоставлено право внести предложения о кандидатурах на должность главы субъекта федерации Президенту РФ. Законодательно установлено ограниченное количество кандидатур от одной политической партии. Речь идет о трех кандидатах⁴. Рассмотрев предложенные кандидатуры, Президент Российской Федерации выбирает три кандидатуры и передает их для рассмотрения и утверждения региональному законодательному органу государственной власти.

Должность главы субъекта получает избранный населением субъекта федерации кандидат, получивший большинство голосов. Принцип большинства голосов действует и при избрании главы субъекта федерации депутатами законодательного органа государственной власти субъекта федерации. В случае, когда кандидаты не смогли набрать требуемого числа голосов депутатов, на голосова-

---

¹ Федеральный закон от 22 сентября 1999 г. № «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации» (с изм. от 27 декабря 2019 г. № 447-ФЗ, от 27 февраля 2020 г. № 27-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 07.03.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 22 сентября 1999 г. № «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации» (с изм. от 27 декабря 2019 г. № 447-ФЗ, от 27 февраля 2020 г. № 27-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 07.03.2020).

ние выставляются кандидатуры, получившие наибольшее число голосов в предыдущем туре. В основе повторного голосования – принцип относительного большинства: кандидату необходимо набрать большее по отношению ко второму кандидату число голосов депутатов.

Таким образом, российское законодательство устанавливает диспозитивный характер формирования должности главы субъекта федерации, позволяя учитывать специфику региона, в котором будет действовать данное должностное лицо. Указанная норма является новеллой закона, тем не менее, она позволяет соблюсти принцип демократизма и равенства при формировании одного из ключевых органов государственной власти субъекта федерации.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ ИЛИ ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМИ

Кузьмина Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бровченко Н.В.

Актуальность исследования проблемы конституционно-правового регулирования положения недееспособных и ограниченно дееспособных граждан обуславливается тенденцией ежегодного увеличения количества лиц, страдающих психическими расстройствами и расстройствами поведения. Так, заболеваемость населения Российской Федерации шизофренией и шизоаффективным психозом в 2018 году составила 8,5 тыс. человек, что на 30 % превышает показатели 2017 года¹.

Утрата лицом способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, сказывается не только на сфере имущественного оборота и на гражданских правах человека, но и на всем конституционно-правовом статусе личности. Конституция РФ допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях. Соответствующие ограничения предусмотрены в отношении прав недееспособных граждан, выразившееся в невозможности реализации ими таких прав как – права на свободу общественных объединений, на мирные собрания и публичные манифестации, избирать и быть избранными, на равный доступ к государственной службе, на участие в референдуме. Кроме того, недееспособные граждане испытывают значительные трудности в реализации конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, права на свободу труда и многих других прав, что приводит к непреодолимым препятствиям для

---

¹ Шаповал И. Н. Здравоохранение в России. 2019 / Статистический сборник. 2019. № 5
URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_34/Main.htm (дата обращения: 10.02.2020).

всего конституционного правоупотребления и к неизбежному снижению уровня социального функционирования лиц, страдающих психическими расстройствами.

Российское правовое регулирование защиты прав совершеннолетних лиц, признанных вступившим в законную силу решением суда недееспособными или ограниченно дееспособными, характеризуется посредственным выполнением Российской Федерацией международных обязательств, принятых в связи с ратификацией ряда международных конвенций¹. Судебные инстанции различных уровней неоднократно отмечали отсутствие должных правовых инструментов, способных реагировать на различные степени дееспособности человека, формальный подход к процессу признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, отсутствие целостности и гибкости отечественного законодательного регулирования по рассматриваемому вопросу.

О необходимости установления гибкого правового реагирования и соразмерности имеющегося у лица психического расстройства, в своих трудах говорил российский цивилист Д.И. Мейер: «Наше законодательство не уловило разнообразных явлений действительности, представляющихся наблюдателю душевных болезней: оно допускает одно состояние умалишенных; но есть разные степени помешательства; иногда оно сильнее, иногда слабее»².

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что допустимость ограничения конституционных прав, раскрывающих естественное состояние свободы и получившее высшую юридическую защиту в отношении недееспособных граждан не должно посягать на само существо права и приводить к утрате его реального содержания. В свою очередь государству, в лице судебных органов, при обнаружении у человека того или иного психического нездоровья, не следует признавать заключение экспертов единственным доказательством по делу, априорно считая экспертов квалифицированными и добросовестными и автоматически лишая человека дееспособности; необходимо отталкиваться от принципа уместного реагирования на различные степени недееспособности, избегая при этом формального подхода к процедуре признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, лишая его при этом значительной части фундаментальных конституционных прав.

В связи с необходимостью установления особого уровня гарантий защиты прав недееспособных или не полностью дееспособных граждан, рабочей группой Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству подготовлены изменения, предусматривающие создание условий для достойного качества жизни лиц с психическими расстройствами и гарантированной реализации ими конституционных прав³.

---

¹ Конвенция о правах инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 10.02.2020); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 1 ноября 1998 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2.

² Русское гражданское право: Учебник / Д. И. Мейер. М., 2012. С. 101 - 102.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан: проект Федерального закона № 879343-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 07.06.2016). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/879343-6#bh_histras (дата обращения: 10.02.2020).

В целях обеспечения права каждого на свободу и личную неприкосновенность, законопроект предусматривает недопущение ограничения прав пациентов психиатрических стационаров, который на сегодняшний день зависит от усмотрения врачей. Вопрос выписки лиц с психическими расстройствами из интернатов, который сегодня относится к исключительной компетенции врачебной комиссии, законопроект предлагает изменить созданием специальной комиссии по вопросам приема и выписки из интернатных учреждений, в деятельности которой будут принимать участие органы социальной защиты, опеки и попечительства, что предупредит недобровольное помещение лица с психическим расстройством в указанные учреждения.

Наиболее полное обеспечение защиты прав и интересов совершеннолетних недееспособных и ограниченных в дееспособности лиц, а также их социальная адаптация достигается посредством развития института опеки и попечительства в отечественной модели законодательного регулирования. Указанный законопроект отмечает несоответствие действующего института опеки и попечительства современным тенденциям в сфере защиты прав лиц с ментальной инвалидностью. Предложено установить приоритет исполнения функций опекуна или попечителя физическим лицом перед их исполнением опекуном-организацией, предусмотреть возможность совместного исполнения функций опекуна или попечителя несколькими лицами (как физическими, так и юридическими), расширить круг организаций, на которые могут быть возложены функции опекуна или попечителя, включая в их число организации, в которые подопечный не помещается под надзор.

Таким образом, в связи с большим количеством изъятий из конституционного статуса лиц с ментальной инвалидностью, необходимо поддержание высокого профессионального уровня российских судов при решении вопроса о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным и установление отлаженной системы государственной помощи и поддержки психически нездоровых лиц, основанной на соблюдении международных обязательств и уважении принципа автономии личности.

Проблему «закрытости» положения граждан, нуждающихся в специализированном уходе и надзоре и всеобъемлющего попирания их прав и свобод необходимо решать путем совершенствования российского законодательства об опеке и попечительстве.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Лавриченков Н.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и
процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доцент, к.ю.н., Томина А.П.

С момента создания в России института прокуратуры в 1722 году, в связи с изданием Именного Высочайшего Указа Императора Петра I «О должности генерал–прокурора»¹, на него возлагались особые задачи по осуществлению надзора за правильным и законным ходом государственного управления. Первоначально участие прокурора в гражданском процессе ограничивалось формами наблюдательного характера, которые заключались в реализации права на личное присутствие в зале судебного заседания, права на истребование материалов дел, выписок, справок² и т.п. Подобное правовое оформление полномочий прокурора обуславливалось возложенными на него задачами по надзору за гражданским судопроизводством как частным элементом прокурорского надзора.

Расширение полномочий прокурора как участника гражданского судопроизводства произошло в связи с проведением Губернской реформы Императрицы Екатерины II 1775 года³. Формы участия прокурора в гражданском процессе с определенной долей условности можно было дифференцировать на: разъяснение по применению закона (преследовалась цель – достижение единообразия правоприменительной практики по гражданским делам) и участие в разрешении отдельных категорий гражданских дел частноправового характера и дел, связанных с государственной казной (преследовались цели по защите имущественного интереса государства и прав уязвимых категорий подданных).

Изменения, произошедшие в судебной системе Российской Империи, связанные с проведением Судебной реформы 1864 года, затронули и вопросы правовой регламентации процессуального статуса прокурора. В данный исторический период сложилось надлежащее понимание целей и задач прокурорского надзора за ходом гражданского судопроизводства. Вступление в дело для дачи заключения – являлось главной формой его участия в гражданском процессе, а императивной нормой определялись категории гражданских дел, в которые прокурор вступал для дачи заключения (ст. 343 Устава гражданского судопроизводства⁴).

Отказ советской власти от института прокуратуры, получивший свое правовое оформление в Декрете 1917 года «О суде»⁵, достаточно быстро был признан

¹ Томсинов В.А. Законодательство Петра I, 1696–1725 годы. М., 2014. С. 394.

² Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Прокуратура на Западе и в России. Пособие для прокурорской службы. Т. 1. М., 1889. С. 280.

³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XI. 1740 – 1743 гг. Санкт-Петербург, 1830. С. 765.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1867. С. 175.

⁵ Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 17.

нецелесообразным. Уже в положениях ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года¹ прокурор, являясь участником гражданского процесса, наделялся фактически всеобъемлющим, неограниченным процессуальным статусом, поскольку был вправе обратиться в суд с любым заявлением, необходимым для охраны и защиты интересов «трудящихся масс» и государства. Следует отметить, что советский законодатель в данный исторический период не уделял достаточного внимания правовой регламентации участия прокурора в гражданском процессе в форме дачи заключения по делу. Однако, по признанию ученых, на практике данная форма участия существовала (о чем свидетельствует ст. 244 ГПК РСФСР 1923 г.) и активно применялась².

В нормах Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года³ произошло официальное введение института прокурорского надзора в гражданское судопроизводство. Как и ранее в исследуемый исторический период формы участия прокурора в гражданском процессе дифференцировались на инициирование дела на любой стадии процесса и дачу по делу заключения. При этом прокурор участвовал в рассмотрении и разрешении гражданских дел не только в обязательных в силу прямого указания закона случаях, но и иных, когда подобное признавалось необходимым судом или Генеральным прокурором⁴.

При конструировании современной системы гражданского процесса отечественный законодатель во многом опирался на исторический опыт правового регулирования. В вопросах текущего правового оформления процессуального статуса прокурора необходимо отметить следующие значимые аспекты. Во-первых, с учетом предыдущего негативного опыта произошел отказ от надзорной деятельности прокуратуры за ходом гражданского судопроизводства. В порядке ст. 10 Конституции Российской Федерации⁵ провозглашается принцип разделения и независимости властей, по смыслу ст. 129 Конституции Российской Федерации органы прокуратуры выводятся за пределы трех ветвей власти, а системное толкование ч. 1–3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁶ позволяет сделать вывод, что участие в гражданском в процессе относится к «иным», не надзорным функциям органов прокуратуры. Во-вторых, историко-правовая рецепция прослеживается в постановке основных целей и задач института прокуратуры в сфере гражданского судопроизводства (если рассматривать их

---

¹ Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478.

² Зольников А.З. Правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве российского государства (XVIII–XXI вв.): историко–теоретическое исследование: историко–теоретическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 82.

³ Постановление Верховного Совета РСФСР 11 июня 1964 г. «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁴ Аликов В.Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVIII – XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 84.

⁵ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 6 февраля 2020 г.) // Российская газета. 1992. № 39.

в отрыве от идеологической составляющей советского периода) и определении форм участия прокурора в гражданском процессе.

Дискуссия о формах участия прокурора в гражданском судопроизводстве существует в отечественной правовой доктрине уже крайне длительное время. Прежде всего, спорным выступает вопрос об их дифференциации. Все позиции ученых допустимо, на наш взгляд, сгруппировать по двум основным направлениям.

Представители первого направления выделяют три формы участия прокурора в гражданском процессе: вступление в дело, в целях дачи заключения, возбуждение дела в суде первой инстанции, возбуждение пересмотра дела в судах проверочных инстанций¹. Представители второго направления полагают, что нормы действующего процессуального законодательства позволяют говорить о существовании двух форм участия прокурора в гражданском процессе: обращение в суд с заявлением (возбуждение дела) и вступление в процесс для дачи заключения². Такой подход представляется более верным.

Анализ положений ст. 45 ГПК РФ³ свидетельствует о том, что законодатель не проводит разграничений по форме между возбуждением прокурором дела в суде первой или последующей инстанции. В обоих случаях он выступает инициатором начала судебного разбирательства, что позволяет нам объединить такие процессуальные действия в рамках одной формы и предложить к применению обобщенный термин «инициативная форма участия» для их обозначения.

В отношении каждой из названных формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве существует свой круг дискуссионных аспектов. Так, в отношении заключения к их числу относятся: отсутствие его легальной дефиниции как процессуального документа, отсутствие требований к форме и содержанию. В контексте анализа инициативной формы в правовой литературе учеными ставится фундаментальный вопрос о необходимости, целесообразности и эффективности участия прокурора в гражданском процессе. Дискуссия ведется и вокруг определения перечня дел, по которым прокурор выступает инициатором судебного разбирательства.

Таким образом, указанные проблемные вопросы предопределяют необходимость дальнейшего углубленного исследования форм участия прокурора в гражданском процессе и открывают перспективные направления для проведения всесторонних научных изысканий.

---

¹ См., напр.: Китаева А.В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Инновационная наука. 2016. № 3–2 (15). С. 57 и др.

² См., напр.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса М., 2014. С. 287; Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник М., 2017. С. 100; Воробьев Т.Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 68 и др.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ГРУППОВЫХ ИСКОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лазаренко К.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., Янева Р.Р.

В современном обществе со стремительной скоростью постоянно возникают новые виды отношений, которые требуют нормативного регулирования с целью их последующего контроля и защиты. Это связано с тем, что общество и технологии развиваются сравнительно быстро и прогрессивно, соответственно, требуется с такой же скоростью развивать и законодательство, дабы данные общественные отношения могли существовать и развиваться в правильном направлении.

Законодательные органы Российской Федерации стараются уследить за всеми новыми возникающими общественными отношениями, а также как можно скорее начать их правовое регулирование с целью осуществления над ними контроля и дальнейшей защиты гражданских прав. Помимо законодателя, который осуществляет деятельность с практической точки зрения, также и российские ученые-юристы стараются развивать юридическую науку под стать новым правоотношениям. Однако у законодателя не всегда есть возможность уследить за всеми новыми общественными отношениями, поскольку они возникают, развиваются, а также адаптируются с относительно большой скоростью. Данная научная работа посвящена анализу причин появления тех отношений, за развитием которых, на мой взгляд, законодатель не совсем своевременно смог уследить.

Для того чтобы понять, как групповые иски возникли в российском праве, следует провести небольшой анализ этапов закрепления данного института в российском законодательстве. Первое законодательное закрепление институт групповых исков получил в 2015 году. Тогда групповые иски были введены в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (раздел IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел», глава 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»)¹. Дальнейшее нормативное закрепление института групповых исков произошло почти сразу же, а именно, 8 марта 2015 года в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (раздел I «Общие положения», глава IV «Лица, участвующие в деле, и другие участники судебного процесса», статья 42 «Обращение в суд группы лиц с коллективным административным исковым заявлением»)².

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 14 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 г.: по состоянию на 2 декабря 2019 г.] // СЗ РФ. 2018. № 25. Ст. 3627.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: [принят Государственной Думой 20 февраля 2015 г.: одобр. Советом Федерации 25 февраля 2015 г.: по состоянию на 2 декабря 2019 г.] // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

С недавнего времени групповые иски, согласно Федеральному закону от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были закреплены и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, в разделе II «Производство в суде первой инстанции», подразделе II «Исковое производство», в главе 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»¹.

Данный институт достаточно быстро развивается в системе российского законодательства. Этот вывод следует из анализа сроков нормативного закрепления, поскольку первое законодательное закрепление было в 2015 году, а все последующие в оставшихся процессуальных кодексах - в течение 3 лет, что свидетельствует о быстрой адаптации и прогрессивном развитии этого института.

Рассуждая о причинах возникновения института групповых исков в системе российского права, следует отметить, что реформирование законодательства, а также неизбежный процесс постоянных корректировок и внесения поправок является неотъемлемой частью законотворческого процесса. Это связано с тем, что законодатель имеет цель постоянно совершенствовать законодательство, устраняя в нем пробелы, а также создавая новые нормы права для урегулирования общественных отношений. К причинам возникновения института групповых исков, в первую очередь необходимо отнести стремление законодателя экономить затрачиваемое время и денежные средства на разрешение спора по существу как для граждан и организаций, так и для государства. Еще одной причиной стало возросшее количество прецедентов, связанных с коллективным нарушением прав граждан и организаций, и отсутствие регламентации порядка их защиты. Совокупность этих причин, а также преимущества, которые предоставляет институт групповых исков перед другими институтами коллективной защиты прав и явилось совокупностью причин возникновения института групповых исков в законодательстве Российской Федерации.

На данный момент сложно предугадать какое дальнейшее развитие ждет институт групповых исков, поскольку он является сравнительно новым для российского законодательства и отечественной юридической науки, но одно можно сказать точно, что в будущем он будет подвержен изменениям. Такой вывод можно сделать исходя из того, что практическая применимость в судах Российской Федерации данного средства защиты прав и законных интересов граждан сравнительно небольшая, из-за этого достаточно сложно выявить круг проблем института групповых исков. Но нельзя и отрицать тот факт, что групповые иски, как средство защиты прав граждан и организаций, набирает популярность, поскольку имеет свои положительные аспекты. Поэтому можно с уверенностью сказать, что институт групповых исков имеет положительные перспективы развития в законодательстве Российской Федерации.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 23 октября 2002 г.: одобр. Советом Федерации 30 октября 2002 г.: по состоянию на 27 декабря 2019 г.] // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3266.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Латышева Я.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Великий Д.П.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве - это одна из форм реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, под которой понимаются «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда¹».

Согласно ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим Федеральным законом.

Перед принятием решения об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности возникает вопрос о требованиях, которые предъявляются к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. По общему правилу, результаты оперативно-розыскной деятельности считаются недостоверными и недопустимыми, не могут быть доказательствами в уголовном процессе. Результаты оперативно-розыскной деятельности не обладают признаком допустимости в связи с получением их вне процедуры, установленной в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, также возникают сомнения в достоверности оперативных данных.

Однако на данный момент уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации не регламентирован порядок легализации результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве оперативно-розыскных мероприятий на этапе предварительного расследования преступления и придания им статуса доказательств.

Анализируя юридическую литературу, приходим к выводу, что вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам является предметом многолетней дискуссии правоведов и ученых.

---

¹ П. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

Как отметил Р.С. Белкин, «проблема использования оперативной информации в доказывании сводится к проблеме придания процессуального статуса источникам информации¹».

Так, одни ученые считают, что результаты оперативно-розыскной деятельности невозможно использовать в доказывании, так как они не будут отвечать требованиям, предъявляемым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации к доказательствам, в силу способов их получения².

Другие ученые, наоборот, предлагают относить оперативно-розыскную деятельность к способам доказывания по уголовным делам и даже придать результатам оперативно-розыскной деятельности статус доказательств³.

В частности, Д.С. Кучерук считает, что содержащийся в ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации запрет использовать результаты оперативно-розыскной деятельности для доказывания фактических обстоятельств дела изжил себя, не соответствует потребностям общественно-правового развития России, общепризнанным международно-правовым стандартам использования такого рода данных в уголовном процессе. Он предлагает напрямую допустить использование результатов оперативно-розыскной деятельности для доказывания виновности обвиняемого после их проверки в процессуальном порядке. Более того, обосновывает необходимость инкорпорировать в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, создав отдельную главу, положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственных нормативных актов, регламентирующих проведение оперативно-розыскных мероприятий и представление результатов оперативно-розыскной деятельности судебно-следственным органам⁴.

Другие ученые также предлагают возможность признания не процессуальной информации в качестве доказательств⁵.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, должны пройти процессуальный путь преобразования сведений в доказательства. Для вовлечения в уголовное дело информации, полученной непроцессуальным путем, необходимо дополнительно произвести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, и облечь их в определенную уголовно-процессуальным законом форму. Для того чтобы получить полноценное доказательство, результаты оперативно-розыскной деятельности должны содержать: сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; указания на источник получения предполагаемого доказательства или

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА, 2011. С.289.

² Толмосов В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 104.

³ Агутин А.В., Осипов С.А. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Следователь. 2003. № 2. С. 47—55.

⁴ Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: Автореф. дис. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2011. URL: <http://www.iuaj.net/node/816>.

⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2015. С. 113.

предмета, который может стать доказательством; а также данные, позволяющие проверить в процессуальных условиях доказательства, сформированные на их основе.¹

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации «результаты оперативно - розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона "Об оперативно - розыскной деятельности", могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно - процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации²».

Таким образом, проблема использования результатов оперативно - розыскной деятельности на сегодняшний день остается нерешенной.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЁНКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Леонтьева В.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.и.н. Блинова В.В.

История показывает, что во время серьезных социальных потрясений больше других страдают дети. К сожалению, такое положение дел сегодня характерно и для Российской Федерации. Семейное неблагополучие детерминирует рост беспризорности несовершеннолетних, увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно статистическим данным, за последние 10 лет увеличилось количество преступлений против половой неприкосновенности детей (на 41,7 %) ³. Кроме этого, особой популярностью среди несовершеннолетних пользуются социальные сети. В последние годы в социальных сетях набирают «популярность» так называемые группы смерти.

С учетом масштаба угроз в различных областях в отношении несовершеннолетних, функционирования Уполномоченного по правам ребенка лишь на федеральном уровне недостаточно, поэтому в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 501) в субъекте Российской Федерации может учреждаться должность уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской

---

¹ Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2007. N 3. С. 10.

² П. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. N 18-О "По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности""/ URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_824.htm

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 23.11.2019).

Федерации. На сегодняшний день данный институт образован во всех 85 субъектах нашей страны. Вместе с тем, многие ключевые моменты остались без должного внимания со стороны законодателя. Анализ законодательства в указанной сфере позволяет выделить ряд проблемных моментов.

Во-первых, не в полной мере урегулирована процедура назначения детских омбудсменов в субъектах Российской Федерации. Так, согласно ч. 5 ст. 13 ФЗ № 501 Уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации назначается на должность в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, по согласованию с Уполномоченным¹. При этом не указан порядок такого согласования, срок, в течение которого должность Уполномоченного должна быть согласована, а также основания для отказа в назначении на должность Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации. Полагаем, что в целях избежания неопределённости в данном вопросе, а также недопущения необоснованных отказов при назначении на должность, необходимо урегулировать процедуру согласования должностей Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации на уровне федерального законодательства.

Во-вторых, на сегодняшний день существует проблема ограниченной правосубъектности Уполномоченных при участии в судебных процессах. Ни в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, ни в Семейном кодексе Российской Федерации не предусмотрена возможность Уполномоченного самостоятельно обратиться в суд за защитой прав ребенка². Существующие нормы лишь позволяют Уполномоченным принять участие в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, либо в качестве государственного должностного лица, призванного обеспечивать гарантии государственной защиты прав и интересов ребенка в порядке, установленном частью 2 статьи 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (по инициативе суда). На данную проблему указывается и в докладах Уполномоченных по правам ребенка в субъектах³. Исследователи по данному вопросу указывают на необходимость внесения изменений в ГПК РФ путем закрепления особого статуса Уполномоченных по правам ребенка, дающего полноценное право на участие в судебном процессе (по аналогии с уполномоченным по правам предпринимателей в качестве особого субъекта процессуальной деятельности (ст. 53.1 АПК РФ))⁴.

Кроме этого, одной из главных проблем в регулировании правового статуса Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации – отсутствие единого подхода. Так, к Уполномоченным в различных субъектах устанав-

---

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8427.

² Нечепуренко А. А., Веретенников Н. Н. Совершенствование законодательства о компетенции Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. 2017. № 1-1. С. 144-152.

³ Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан. URL: <http://rtdety.tatarstan.ru> (дата обращения: 25.09.2019).

⁴ Плотников Д. А., Федяев С. В., Плотникова Г. Н. К вопросу о гражданской процессуальной правосубъектности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и ее субъектах: постановка проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 1. С. 3 - 8.

ливаются разные требования. Например, согласно статье 5 Закона Оренбургской области от 04.03.2011 № 4330/1017-IV-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Оренбургской области» на должность Уполномоченного по правам ребенка назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющее высшее образование, обладающее общественным авторитетом, знанием проблем детства и опытом защиты прав, свобод и законных интересов ребенка¹. В Самарской области к Уполномоченному предъявляются следующие требования: гражданин Российской Федерации, не моложе тридцати лет, обладающий безупречной репутацией, имеющий высшее образование и опыт работы по реализации и защите прав и законных интересов детей, восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей либо опыт правозащитной деятельности. То есть в сравнении с законом Оренбургской области установлен меньший возрастной порог. Кроме этого, в законе Самарской области установлены более лояльные требования к опыту – это может быть не обязательно опыт работы по защите прав детей, но и вообще опыт правозащитной деятельности². В законе Удмуртской республики предусматривается так же наличие высшего педагогического или юридического образования³. В соответствии с законом Ленинградской области на должность Уполномоченного может быть назначен гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, несудимый, достигший на дату выдвижения возраста 35 лет, имеющий высшее образование (юридическое и (или) педагогическое), стаж работы по специальности не менее семи лет, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства⁴. В данном случае видим появление нового требования в отличие от других субъектов – стаж работы не менее семи лет, а так же дополнительные требования к гражданству. По нашему мнению, для того чтобы избежать такого разностороннего подхода и неоднозначного правового статуса уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации необходимо внести изменения в Федеральный закон от 27.12.2018 N 501-ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации", закрепив единые требования к детским омбудсменам в субъектах (по аналогии, как это сделано, например, в отношении уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации)⁵. Поэтому предлагаем внести изменения в статью 4 вышеуказанного Федерального закона, которая устанавливает требования к Уполномоченному при Пре-

---

¹ Закон Оренбургской области от 04.03.2011 № 4330/1017-IV-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Оренбургской области» // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. 2011. № 46 (часть 2).

² Официальный сайт Правительства Самарской области. URL: <https://www.samregion.ru/> (дата обращения: 25.09.2019).

³ Официальный сайт Уполномоченного при Главе Удмуртской Республики по правам ребенка. URL: <http://deti.gov.ru/region/udmur/docs> (дата обращения: 25.09.2019).

⁴ Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Ленинградской области. URL: http://47deti.ru/document/legal_framework (дата обращения: 25.09.2019).

⁵ Лихтер П. Л. Проблемы совершенствования законодательства о компетенции уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 59-65.

зиденте Российской Федерации по правам ребенка, распространив ее действие и на уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации зародился в нашей стране относительно недавно и в настоящее время находится в стадии становления. Анализ законодательства по данному вопросу показал наличие пробелов во многих ключевых моментах, что требует внесения соответствующих изменений в законодательство.

ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Липкович Я.Г. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Руководствуясь ст. 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ)¹, задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле; примирение сторон.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»² судам следует иметь в виду, что каждая из задач подготовки дела к судебному разбирательству, перечисленных в статье 148 ГПК РФ, является обязательным элементом данной стадии процесса. Невыполнение любой из задач может привести к необоснованному затягиванию судебного разбирательства и к судебной ошибке.

Из анализа положений ГПК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 следует, что реализация задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству является гарантией соблюдения принципа законности, поскольку правильное определение численного состава лиц, участвующих в деле, правильный выбор судом материальной нормы права гарантирует вынесение законного и обоснованного решения, которое не будет отменено в апелляционном или кассационном порядке.

Данный вывод подтверждается положениями преамбулы постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подго-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г.: по состоянию на 02 декабря 2019 г.] // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2008 г. № 11 // Российская газета. 2008. (№ 140).

товке гражданских дел к судебному разбирательству», в соответствии с которой соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения. Не проведение либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных незаконных решений.

Еще при подготовке Устава гражданского судопроизводства 1864 г. юристы XIX - начала XX в. писали о том, что «успешный ход искового процесса в сильной степени зависит от организации его подготовительной стадии»¹.

Верной позиции придерживается М.А. Фокина², определяя, что целью доказывания на стадии подготовки дела к судебному разбирательству является выявление наличия условий для обеспечения правильного и своевременного установления фактических обстоятельств дела в суде первой инстанции.

Анализ нормы, содержащейся в ст.149 ГПК РФ, позволяет утверждать, что стадия подготовки является также гарантией реализации принципа состязательности сторон и в полной мере претворению в жизнь принципа диспозитивности.

Однако на сегодняшний день обобщение судебной практики не позволяет сделать однозначные выводы, т.к. не все судьи уделяют должное внимание стадии подготовки, в основном подходят формально к обеспечению ее задач, не разъясняя подробно право на примирение, не говоря уже о предложении сторонам пройти процедуру медиации. Показательными при этом являются результаты опроса судей, приведенные Я.Х. Бековым: «25% опрошенных судей придерживаются мнения, что подготовка дела в гражданском процессе не нужна. Аргументация такой позиции следующая: стороны сами должны проводить подготовку к делу до начала процесса, а судьи должны только рассматривать споры - у каждого своя функция в процессе. Такие судьи считают, что поскольку в уголовном процессе функции подготовки материалов дела к разбирательству в суде возложены на органы предварительного расследования, то стоит аналогичный порядок распространить и на гражданский процесс. На вопрос о том, зависит ли тщательность подготовки дела от срока, отведенного для ее проведения, опрошенные судьи ответили следующим образом: да - 85%; нет - 15%»³.

Отсюда следует, что качество проведения подготовки к судебному разбирательству напрямую зависит от процессуальных сроков рассмотрения дела, немаловажным фактором является загруженность российских судов, в связи с чем,

---

¹ Дьяконова О.Г. Теоретические и практические особенности правовой регламентации стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 8. С. 14 - 19.

² Там же.

³ Доклад судьи Тверского областного суда К.И. Лепской на совещании судей по итогам работы за 2010 год «О результатах обобщения судебной практики по делам, связанным с применением норм наследственного права... в первом полугодии 2010 года». Часть 2. URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=23; Обобщение практики рассмотрения районными (городскими) судами Московской области дел о восстановлении на работе. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=141895 и др.

разбирательство в судах проводится «усеченным» образом, без полноценной реализации задач подготовки дела к судебному разбирательству.

На наш взгляд, данная практика является негативной и требует особого внимания законодателя, поскольку в таком случае нивелируются задачи и функции гражданской процессуальной формы, выступающей гарантом прав, свобод участников гражданских правоотношений, а также функций и принципов гражданского судопроизводства.

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ложкин С.О. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Привлечение к субсидиарной ответственности руководителей и владельцев бизнеса в процедурах несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации является очень актуальной проблемой в настоящее время. Такой способ взыскания убытков рассматривается кредиторами как единственный источник компенсации понесенных ими потерь.

Наглядная статистика по этому вопросу говорит сама за себя. АО «Федресурс» представило сводные результаты процедур, применявшихся в деле о банкротстве за 2018 год. Данные основаны на 29,8 тысяч опубликованных отчетов арбитражных управляющих.

АО «Интерфакс» опубликовало сводные результаты процедур, которые применялись в деле о банкротстве за 2018 год. Результаты основаны на 29 796 опубликованных отчетах арбитражных управляющих. В 2018 году из 5 107 заявлений было удовлетворено 1.631, что составляет 32%. В 2017 году суды удовлетворили 22% от поданных заявлений, а в 2016 – и вовсе менее 16%.

Общий размер ответственности в 2018 году составил 330,3 млрд. руб., что в три раза больше, чем в 2017 году (103,2 млрд. руб.) При этом в IV квартале 2018 года суды взыскали 182,9 млрд. руб., что больше, чем за 3 предыдущих квартала – 147,3 млрд. руб. В 2016 году всего же было взыскано 70,6 млрд. руб. Количество привлеченных контролирующих лиц в 2018 году выросло в 2,5 раза, 2 125 чел. против 923 чел. в 2017 году. В 2016 году суды привлекли к субсидиарной ответственности 506 директоров и собственников бизнеса¹.

Можно сделать вывод, что такое стало возможным после проведенных крайне важных изменений.

---

¹ Статистика привлечения к субсидиарной ответственности [Электронный ресурс] <http://efridman.ru/statistika-privlechenijak-subsidiarnoj/> (дата обращения 29.11.2019).

Во-первых, Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹ (далее – Закон № 266-ФЗ) была введена новая глава III.2 о субсидиарной ответственности, усилившая ответственность недобросовестных управленцев за долги, которые возникли по их вине. Новые правила содержали ряд значимых новелл, в том числе процессуального характера, которые сильно повлияли на сложившуюся судебную практику по этому вопросу и заставили изменить модели ведения бизнеса в Российской Федерации.

Во-вторых, в 2017 году были приняты постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»² и письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ».

Субсидиарная ответственность – это вид дополнительной финансовой ответственности, которую несет руководитель или учредитель юридического лица всем своим имуществом за непогашенные долговые обязательства организации перед кредиторами и государственными уполномоченными органами.

Привлечение руководителя должника к субсидиарной ответственности является необходимым механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, являясь при этом частным случаем привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Принимая подобные решения, суды в равной мере учитывают как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность, наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (ст. 10 ГК РФ).

Многие бизнесмены до сих пор заблуждаются, считая, что участник юридического лица, например, ООО несет риски только в пределах своего вклада в уставный капитал общества. Сейчас все изменилось, и в текущих условиях ни одна из форм организаций не дает защиты от такой ответственности.

Отметим, что Закон № 266-ФЗ устанавливает несколько видов ответственности при банкротстве компании:

- субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве);

---

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (часть 1). Ст. 4815.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

- субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве);

- ответственность за нарушение законодательства (ст. 61.13 Закона о банкротстве);

- ответственность за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (ст. 61.20 Закона о банкротстве).

Руководитель должника – это единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности.

Для целей конкурсного законодательства под должником понимается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся не способными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве (налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет).

По новым правилам законодатель возложил на органы управления и участников должника следующие дополнительные обязанности:

1) в случае возникновения признаков банкротства (п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве) или обстоятельств, предусмотренных ст. 8 или 9 Закона о банкротстве, руководитель обязан включить сведения о наличии таких обстоятельств в ЕФРСФДЮЛ в течение 10 рабочих дней, а также в разумный срок предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника;

2) органы управления, а также участники и иные контролирующие должника лица со дня, когда они узнали или должны были узнать о наличии вышеуказанных обстоятельств, обязаны действовать с учетом интересов кредиторов, в частности не допускать действия (бездействия), которые могут заведомо ухудшить финансовое положение должника;

3) в случае необращения руководителя с заявлением о банкротстве должника в течение одного месяца с даты возникновения оснований, предусмотренных ст. 8 и 9 Закона о банкротстве, контролирующие лица обязаны потребовать проведения досрочного заседания органа управления, уполномоченного на принятие решений о ликвидации должника (срок его проведения не должен превышать 10 дней) для принятия решения об обращении с заявлением о банкротстве. В целях более раннего инициирования банкротства и минимизации ущерба кредиторам должника Закон о банкротстве возложил на органы управления и контролирующих должника лиц дополнительные обязанности, неисполнение которых влечет субсидиарную ответственность за непринятие мер по инициированию банкротства.

Если рассмотреть применение механизма субсидиарной ответственности учредителей, то нужно отметить, что впервые субсидиарная ответственность владельцев была прописана в статье 56 Гражданского кодекса РФ, в которой указы-

валось: «несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам». С 1 января 1996 г. институт субсидиарной ответственности получил законодательное закрепление в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹. Такие же положения появились немного позже и в Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»².

Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации были даны разъяснения по вопросам применения положений о субсидиарной ответственности учредителей и иных лиц. Согласно этим разъяснениям субсидиарная ответственность возможна лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана указаниями или иными действиями этих лиц. Ответственность за бездействие исключается. Обратиться же в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности мог только конкурсный управляющий³.

Следующим этапом в развитии механизма привлечения к субсидиарной ответственности было принятие Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Этот Закон уже содержал в себе не только положения о субсидиарной ответственности, но и значительно расширил перечень оснований и круг лиц, к которым такая ответственность могла быть применена. Новым основанием для применения субсидиарной ответственности стало неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд. Субъектами ответственности при этом становились руководитель должника, а также члены ликвидационной комиссии. Но эти изменения не решили проблему доказывания оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. Конкурсному управляющему нужно было доказывать наличие умысла в доведении организации до банкротства. Именно поэтому суды отказывали в привлечении к субсидиарной ответственности за недоказанностью умышенного банкротства. Далее в конце 2002 года вышел Закон о банкротстве от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Однако нормы о субсидиарной ответственности в этом законе практически не изменились, и все проблемы, которые существовали ранее, так и не были законодательно урегулированы должным образом.

Наконец, наступил первый этап реформ механизма субсидиарной ответственности в делах о банкротстве наступил с выходом Федерального закона от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ, который вступил в силу 5 июня 2009 г., и который по

---

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

праву считается «переломным» в законодательном урегулировании механизма субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Он не только установил новые основания для применения субсидиарной ответственности и расписал в деталях процессуальную сторону этого механизма, но изменил принцип доказывания вины в доведении организации до банкротства.

Изменился состав лиц, к которым могла быть применена субсидиарная ответственность. Так, помимо руководителя или учредителя должника, контролирующими лицами могли быть признаны члены ликвидационной комиссии или лицо, у которого имелась доверенность на совершение от имени организации различных сделок, а также лица формально не связанные с юридическим лицом. Было установлено, что если в банкротстве виноваты несколько контролирующих лиц, то они солидарно (в равных долях) отвечают по долгам фирмы. Также была предпринята попытка переложить бремя доказывания на контролирующее лицо. Контролирующее лицо освобождалось от ответственности, если могло доказать, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Еще одним из оснований для привлечения к субсидиарной ответственности стало отсутствие к моменту принятия решения о признании должника банкротом документов бухгалтерского учета. Субъектом ответственности в данном случае выступал руководитель организации. Эта мера была призвана защитить кредиторов и конкурсных управляющих. Ряд изменений коснулся и самой процедуры рассмотрения дел о субсидиарной ответственности. Теперь рассмотрение заявлений судом о привлечении к субсидиарной ответственности было объединено в общий процесс по делу о банкротстве. Это позволило упростить процедуру судебного разбирательства. Несмотря на существенные изменения в законодательстве, суды по-прежнему придерживались ранее выбранной позиции, согласно которой вину лица в доведении организации до банкротства должен доказывать заявитель делу о привлечении к субсидиарной ответственности, т.е. конкурсный управляющий. Стало ясно, что не все цели, которые преследовал законодатель, реализовались на практике.

Для устранения указанных недостатков был принят новый Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ, который внес ряд изменений и поправок в Закон о банкротстве. В новой редакции статьи 10 Закона о банкротстве были четко определены обстоятельства, при которых считается, что банкротство компании наступило в результате действий (либо бездействия) контролирующего лица. В этом Законе было указано, что контролирующее лицо освобождается от ответственности только в том случае, если докажет что его вина в признании должника банкротом отсутствует и что он действовал добросовестно и разумно в интересах должника. В квалифицирующем признаке ответственности за отсутствие бухгалтерских документов появилась прямая связь с наступлением отрицательных последствий. Был установлен срок давности подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, который составил один год со дня, когда подавшее заявление лицо узнало о наличии соответствующих оснований для привлечения, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. Внесенные изменения в Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ оказались действенными, и в

судебной практике стали появляться решения о привлечении к субсидиарной ответственности за доведение организации до банкротства. Более того, существуют отдельные случаи, в которых по долгам фирмы отвечал руководитель вне рамок дела о банкротстве. Но следует отметить, что такие решения являлись исключением из правил. В большинстве суды крайне осторожно применяли субсидиарную ответственность за доведение организации до банкротства.

Третий этап реформ механизма субсидиарной ответственности наступил в период с 2016 по 2017 год. На этом этапе главной проблемой для государства стала защита собственных интересов в лице налоговых органов. Директора и учредители отказывались оплачивать начисления и бросали обанкротившиеся фирмы, а через некоторое время открывали новую на номинальное лицо. В сентябре 2016 года ситуация стала меняться, так как заработала новая норма Закона о банкротстве абз. 5 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве. Налоговым органам стало легче привлекать к ответственности директора, для этого теперь достаточно было выявить при камеральной или выездной проверке задолженность фирмы по налогам, которая составляла больше 50% от общей задолженности по кредиторам третьей очереди. В конце 2016 г. был принят Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ, который еще больше упростил жизнь кредиторам.

В июле 2017 года принят Закон № 266-ФЗ, и произошли кардинальные изменения в положениях о субсидиарной ответственности). Была введена новая глава III.2 о субсидиарной ответственности, усилившая ответственность недобросовестных управленцев за долги, которые возникли по их вине. Впервые стало возможным привлечь к субсидиарной ответственности номинальных директоров. (п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве). Под ответственность за неподачу заявления должника теперь может попасть не только директор, но и учредители (акционеры) (п. 9 ст. 61.12 Закона о банкротстве). Теперь лицо, которое привлекают к субсидиарной ответственности, обязано предоставить отзыв на заявление (п.2 ст. 61.15 Закона о банкротстве). Если отзыва не будет, то суд по своему усмотрению может переложить на ответчика дополнительное бремя доказывания, помимо того, которое уже есть в силу Закона (п.4 ст.61.16 Закона о банкротстве). У кредиторов появилась возможность выбирать, как распорядиться присужденным требованием к контролирующему лицу (ст. 61.17 Закона о банкротстве).

Раньше работал только один инструмент – продажа с торгов, а теперь кредиторы сами решают, как распорядиться тем, что положено им по закону. Также было введено новое правило, которое не позволит лицам, подконтрольным субсидиарному ответчику, включаться в размер субсидиарной ответственности (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве). При этом аффилированные лица с контролирующим лицом компании и физлица не могут претендовать на выплаты в рамках субсидиарной ответственности.

Итак, можно сделать вывод, что последние изменения в законодательстве о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей должника в процессе несостоятельности (банкротства) стали значительными, поскольку в настоящее время достаточно сложно заинтересованным лицам осуществлять незаконные

действия (бездействия), нарушающие права и интересы кредиторов и уполномоченных лиц.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ломакин М. В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Толочкова Н.Г.

Первое упоминание об аффилированных лицах в российском законодательстве содержалось в Указе Президента Российской Федерации от 7 октября 1992 г. № 1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий», в приложениях № 1 и № 2 которого говорилось, что под аффилированными лицами физического или юридического лица понимаются их управляющие, директора и должностные лица, учредители, а также акционеры, которым принадлежат 25 и более процентов голосующих акций. Кроме того, в число аффилированных лиц управляющего включались все инвестиционные фонды, заключившие с ним договор об управлении инвестиционным фондом¹.

С этого момента термин «аффилированные лица» стал упоминаться в нормативных актах, регулирующих деятельность инвестиционных фондов.

Распоряжением Госкомимущества Российской Федерации от 4 ноября 1992 г. № 695-р было утверждено Положение о порядке регистрации выпусков акций специализированных инвестиционных фондов приватизации, аккумулирующих приватизационные чеки граждан, регулирующее процедуры регистрации и выпуска в обращение акций специализированных инвестиционных фондов. Пункт 2 положения предусматривал, что для регистрации выпуска акций чековый инвестиционный фонд представляет в Государственный комитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом заявку на регистрацию выпуска ценных бумаг, в которой среди прочих сведений указывались сведения об аффилированных лицах управляющего и депозитария фонда.

Распоряжение Госкомимущества Российской Федерации от 25 октября 1993 г. № 1840-р «О предоставлении отчетов чековыми инвестиционными фондами» устанавливало, что финансовые отчеты чековых инвестиционных фондов должны включать информацию о любых изменениях в составе аффилированных лиц фонда и аффилированной группы фонда².

Позднее специальное отраслевое регулирование отношений с участием аффилированных лиц для инвестиционных фондов было зафиксировано в Указе Президента Российской Федерации от 23 февраля 1998 г. № 193 «О дальнейшем

¹ См.: Редькин И.В. Аффилированные лица по законодательству РФ: правовое регулирование, теория и практика // Юридический мир. 1998. № 11-12. С. 33.

² См.: Панорама приватизации. 1994. № 10.

развитии деятельности инвестиционных фондов» (утратил силу с 11 июня 2002 г.), которым в целях Указа было определено, что «аффилированным лицом юридического лица признается лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, член коллегиального исполнительного органа, член совета директоров, иное должностное лицо этого юридического лица, а также участник, которому принадлежит 25 и более процентов уставного капитала этого юридического лица, либо коммерческая организация, в которой этому юридическому лицу принадлежит 25 и более процентов уставного капитала; аффилированным лицом физического лица признаются его родители, дети и супруг (супруга), а также коммерческая организация, в которой этому физическому лицу и (или) его родителям, детям и супругу (супруге) принадлежит 25 и более процентов уставного капитала. В число аффилированных лиц управляющего инвестиционного фонда входят также все инвестиционные фонды, заключившие с ним договор об управлении, и негосударственные пенсионные фонды, заключившие с ним договор об управлении их активами».

Со времени своего первого появления в современном российском праве термин «аффилированные лица» стал также регулярно встречаться и в нормативных актах различной отраслевой принадлежности, не связанных с регулированием деятельности инвестиционных фондов. При этом для каждого отдельного случая его применения законодатель пытался привести самостоятельное определение аффилированных лиц.

В соответствии со статьей 14 Приложения к Распоряжению Госкомимущества Российской Федерации от 5 апреля 1994 г. № 723-р «О порядке создания лесопромышленных холдинговых компаний» «лицо, аффилированное к компании, не может привлекаться ею в качестве аудитора. Для целей настоящего Устава под аффилированными (связанными общими имущественными правами и интересами) лицами понимаются лица - по отношению к юридическому лицу - его директора, управляющие, акционеры (участники), владеющие акциями (паями, долями участия), обеспечивающими не менее 10% максимально возможного числа голосов при принятии решений его руководящими органами»¹.

Принятие в 1995 году Федерального закона «Об акционерных обществах»² (далее – Закон об акционерных обществах) вызвало повышенный интерес к аффилированным лицам, поскольку Закон неоднократно упоминал об аффилированных лицах и возлагал на акционерные общества в связи с этим различные обязанности (например, ст. ст. 80-82, 89, 92-93). Однако само понятие аффилированного лица в Законе об акционерных обществах отсутствовало, а в нем имелась отсылка к антимонопольному законодательству, в котором также не содержалось этого термина.

И только в мае 1998 года в Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных

¹ См.: Панорама приватизации. 1994. № 10.

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

рынках»¹ (далее - Закон) были внесены изменения и дополнения, уже раскрывающие это понятие.

Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» определяет аффилированные лица как «физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность». Так, в соответствии со статьей 4 данного Закона аффилированными лицами акционерного общества будут являться: 1) член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; 2) лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное акционерное общество; 3) лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли акционерного общества 4) юридическое лицо, в котором данное акционерное общество имеет право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли акционерного общества. Кроме того, в случае если акционерное общество является участником финансово-промышленной группы, к его аффилированным лицам будут также относиться члены совета директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы.

В судебной практике термины «аффилированные лица» и «аффилированная группа» впервые стали упоминаться только с конца 1997 года.

Итак, можно сделать вывод о том, что определение аффилированных лиц было закреплено на законодательном уровне не сразу, а сначала лишь были отдельные упоминания об этом понятии, содержащиеся в узкоотраслевых нормативных актах.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лындина Ю.В. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры предпринима-
тельского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Кузьмина М.В.

---

¹ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

Договор банковского счета представляет собой распространенный самостоятельный вид современного гражданско-правового договора, регламентирующий обязательственные отношения, возникающие между банком и клиентом. Договор банковского счета является консенсуальным, двусторонним (взаимным), возмездным, что прямо предусмотрено действующим гражданским законодательством.

Несмотря на подробную регламентацию действующим гражданским законодательством отношений между клиентом и банком, складывающихся по средствам заключения договора банковского счета, в правовом регулировании данных отношений имеются некоторые противоречия.

Согласно части 1 статьи 845 ГК РФ договор банковского счета понимается как обязательство банка принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Исходя из законодательной регламентации, данный договор возлагает большую часть обязанностей на непосредственно сам банк, в то время как клиенту вменяются обязательства по соблюдению определенных требований законодательства для таковых отношений, чем обеспечиваются предпринимательские интересы банка. Соответственно, банк обязуется: 1) принимать и зачислять на счет владельца поступающие в его адрес денежные средства, 2) выполнять распоряжение клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета, 3) проводить иные операции по счету.

Наделяя банк рядом обязательств по отношению к клиенту, законодатель предусмотрел для рассматриваемых отношений частноправовой характер, где банк обязуется выполнять поручения клиента, оказывая ему соответствующую услугу.

Вместе с тем в отношениях клиента и банка усматривается также и публично-правовой характер, который связан с двумя аспектами. В первую очередь публично-правовой характер усматривается непосредственно при заключении самого договора банковского счета. Так, любой банк в России при заключении договора банковского счета предлагает клиенту только свои установленные условия по заключению договора. В случае возникновения несогласия у клиента по условиям договора и (или) предоставления им протокола разногласий к договору банковского счета, ни один из действующих банков изменение условий договора не согласует.

В данном случае следует обратить внимание на содержание части 1 статьи 846 ГК РФ, согласно которой заключение договора банковского счета клиенту или указанному им лицу осуществляется на условиях, согласованных сторонами. Соответственно, согласованные сторонами условия считаются условия, установленные непосредственно банком, а клиент либо соглашается с ними, подписав договор, либо не соглашается. Таковое несогласие косвенно можно рассматривать как отказ банка от заключения договора, поскольку в действительности нарушается право клиента на согласование условий договора банковского счета, регламентированное частью 1 статьи 846 ГК РФ. Следовательно, в данном случае под-

тверждением наличия публичного характера у договора банковского счета признаются одинаковые условия договора банковского счета у всех клиентов банка.

О наличии публично-правового характера в отношениях клиента и банка также свидетельствуют реализация ряда полномочий банком, регламентированных непосредственно Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма»¹. Так, исходя из содержания ч. 1 ст. 7 указанного Федерального закона, банк имеет право применять меры по замораживанию (блокированию) денежных средств клиента, приостанавливать операции, а также отказывать клиенту в совершении операций с целью защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства. Данные действия банка являются мерами, направленными на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Однако, как свидетельствует правоприменительная и судебная практика, замораживание (блокирование) денежных средств клиента и, как следствие, приостановление операции по счету, наблюдается и ситуациях, в которых клиент никак не связан с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения.

Соответственно, в ряде случаев, банки незаконно осуществляют блокировку счета и совершение операций, когда не имеется подозрений в отношении клиента, т.е. отсутствуют правовые основания для принятия мер, регламентированных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма»².

Вместе с тем законодатель установил, что обязательному контролю финансовой организацией подлежит операция с денежными средствами, сумма которых равна или превышает 600.000 рублей. Однако, зачастую некоторые банки (ПАО «Сбербанк», ПАО «Почта банк», ПАО «ВТБ», ПАО КБ «Восточный» и др.³) осуществляют замораживание меньших сумм, что связано непосредственно с регламентом отдела мониторинга самих банков и методическими указаниями (инструкциями) по проведению финансового контроля операций по счету клиента. При этом следует отметить, что отделы мониторинга осуществляют финансовый кон-

---

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученным преступным путем, и финансирования терроризма» (с изменениями и дополнениями от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

² См.: Решение Подольского городского суда Московской области № 2-1511/2019 2-1511/2019~М-588/2019 М-588/2019 от 09.04.2019 по делу № 2-1511/2019; Решение Ленинского районного суда г. Красноярск № 2-4601/2018 2-507/2019 2-507/2019(2-4601/2018);~М-3691/2018 М-3691/2018 от 25.02.2019 по делу № 2-4601/2018; Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия № 2-327/2019 2-327/2019~М-87/2019 М-87/2019 от 06.02.2019 по делу № 2-327/2019; Решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края № 2-4664/2018 2-4664/2018~М-4349/2018 М-4349/2018 от 26.10.2018 по делу № 2-4664/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2019 г.).

³ См: Решение Ленинского районного суда г. Красноярск № 2-4601/2018 2-507/2019 2-507/2019(2-4601/2018);~М-3691/2018 М-3691/2018 от 25.02.2019 по делу № 2-4601/2018; Решение Чапаевского городского суда Самарской области № 2-343/2019 2-343/2019~М-168/2019 М-168/2019 от 19.03.2019 по делу № 2-343/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2019 г.).

троль в индивидуальном порядке и замораживают (блокируют) у различных клиентов совершенно различные суммы денежных средств (39.940 руб., 3.853 руб. 74 коп., и пр.), обосновывая данную ситуацию стабильностью и систематичностью совершаемых клиентом операций по счету.

Однако публично-правовой характер отношений между клиентом и банком противоречит сущности договора банковского счета, поскольку, применяя такие меры как замораживание (блокирование) денежных средств, приостановление операций по счету и отказ клиенту в совершении операций, банк не выполняет обязательства, возложенные на него частью 1 статьи 845 ГК РФ. Следовательно, в механизме правового регулирования договора банковского счета усматривается не только смешанный характер отношений между клиентом и банком (частноправовой, публично-правовой), но и ряд несовершенств по реализации Федерального закона «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученным преступным путем, и финансирования терроризма», поскольку банки при его применении руководствуются локальными актами.

На наш взгляд, необходимо четко регламентировать процедуру реализации мер, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Представляется целесообразным осуществить данную регламентацию посредством внесения дополнений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученным преступным путем, и финансирования терроризма», которые четко и детально будут регламентировать процедуру принятия вышеуказанных мер. В этой связи следует установить обязательные условия для принятия вышеуказанных мер, которые будут действовать абсолютно для всех банков, находящихся на территории Российской Федерации. Это позволит избежать возникновения ситуаций, когда банки при принятии мер, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, руководствуются локальными актами (регламентами, инструкциями, положениями и пр.), регламентирующими отделы мониторинга.

При этом считаем, что прежде, чем применять меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, необходимо при помощи средств коммуникации (телефонной связи, смс-оповещения, электронной почты, Messenger и пр.) связаться непосредственно с клиентом банка и выяснить законность и «прозрачность» совершаемой операции, в чем будет усматриваться не только частно-правовой характер отношений между клиентом и банка, но и соблюдение самим банком обязательств перед клиентом (ч. 1 ст. 845 ГК РФ).

Вместе с тем полагаем, что Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дать разъяснения по реализации и правоприменению гражданского законодательства и Федерального закона «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученным преступным путем, и финансирования терроризма», регулирующих от-

ношения клиента и банка, складывающиеся посредством заключения договора банковского счета. На наш взгляд, такое разъяснение высшей судебной инстанции не только облегчит процесс правоприменения, но и будет способствовать, как соблюдению действующего гражданского законодательства, так и правильному и обоснованному принятию решений судебными органами.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УЧАСТНИКАМИ НЕПУБЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лысенко С.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

В настоящее время мы являемся свидетелями эпохи активного развития корпоративного права. Всё чаще участниками хозяйственных обществ становятся малолетние и несовершеннолетние лица, к ним переходит наследственная масса их умерших родителей в виде долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, акций акционерных обществ.

Содержание статьи 26 и статьи 28 Гражданского кодекса Российской Федерации не позволяет ни несовершеннолетним возрасту от четырнадцати до восемнадцати лет, ни малолетним (недостигшим возраста четырнадцати лет) самостоятельно осуществлять какие-либо корпоративные права, а именно: - участвовать в управлении делами корпорации, обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, действуя от имени корпорации, оспаривать совершенные ею сделки или требовать возмещения убытков, причиненных корпорации (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

Весь спектр корпоративных прав, принадлежащих несовершеннолетним может быть реализован ими с письменного одобрения их законных представителей, а у малолетних - непосредственно их законными представителями.

Право на участие в управлении хозяйственным сообществом является немущественным правом участника сообщества и состоит в праве участвовать в общем собрании, в том числе путём голосования по вопросам его повестки дня. Сообразно, у несовершеннолетних оно (право) может быть реализовано или путём собственного участия в собрании при наличии письменного одобрения законных представителей, или путём выдачи доверенности на право участия в общем собрании с описанием полномочий, предоставляемых представителю. В свою очередь, у малолетних - путём участия в общем собрании их законного представителя, или выдачи ему (законному представителю) доверенности.

Выдача доверенности является односторонней сделкой. Соответственно, в случае с малолетними, правом на совершение такой сделки осуществляют законные представители малолетнего. А вот в случае с несовершеннолетними, если исходить из буквального толкования статьи 26 Гражданского кодекса Российской

Федерации, доверенность должна выдаваться самим несовершеннолетним с письменного одобрения законных представителей. Что вызывает сомнение относительно возможности выдачи доверенности на участие в общем собрании несовершеннолетним своему законному представителю. Лишь толкование положений пункта 3 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, воспрещающих покровителю совершать контракт с подопечным и представлять подопечного при заключении контракт с мужем покровителя и их близкими родственниками, дает возможность предположить о праве покровителя на основании доверенности представлять интересы своего подопечного на общем собрании участников хозяйственного сообщества. И более того, согласно статье 21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»¹ на выдачу доверенности от имени подопечного, требуется предварительное одобрение органов опеки и попечительства.

Также интересным представляется вопрос об объеме полномочий представителей несовершеннолетних при голосовании на общем собрании по вопросам повестки собрания общества. Особенность заключается в том, что если объем полномочий попечителя или третьего лица, как представителя несовершеннолетнего, оговаривается в доверенности, а вот уже в случае с опекуном, он действует, конечно же, в интересах несовершеннолетнего подопечного, но исходя из собственного усмотрения и понимания сути вопроса повестки дня общего собрания.

Последние изменения гражданского законодательства о юридических лицах были направлены также и на установление дополнительного контроля над принятием решений общими собраниями хозяйственных обществ в целях устранения злоупотреблений со стороны мажоритариев и защиты прав миноритариев².

Одним из таких нововведений является присутствие на общем собрании хозяйственного общества нотариуса или реестродержателя и удостоверение ими протокола общего собрания. Именно при удостоверении протокола общего собрания хозяйственного сообщества, на котором принималось решение об отчуждении имущества общества, с участием представителей малолетних либо несовершеннолетних участников (собственников акций) у нотариуса, либо реестродержателя может возникнуть вопрос о наличии у представителя такого участника полномочия голосовать «за» отчуждение имущества, и о наличии выданного на руки разрешения от органов опеки и попечительства на совершение таких действий. После собрания нотариусом выдается Свидетельство об удостоверении принятия общим собранием участников хозяйственного общества решений и состава участников общества, присутствовавших при его принятии.

В свою очередь, возникает следующая проблема: опекуны обращаются в органы опеки за дачу им (опекунам) разрешений голосовать «за» отчуждение имущества хозяйственного общества на соответствующем общем собрании. Органы опеки, в свою очередь, отказывают в выдаче таких разрешений, так как, по их мнению, положительное голосование по таким вопросам повестки дня общего со-

---

¹ Об опеке и попечительстве: [федер. закон: принят Гос. Думой 11 апреля 2008 г.: одобрен Советом Федерации 16 апреля 2008 г.: по состоянию на 29 мая 2019 г.] // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

² Квициния Н. В. Новые тенденции развития института юридических лиц в свете изменений современного гражданского законодательства // Бизнес. Образование. 2014. № 4 (29). С. 248–251.

брания противоречит интересам малолетнего или несовершеннолетнего, а именно влечёт к уменьшению имущественной массы опекаемого, что закреплено в пункте 2 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Невозможно не согласиться с мнением Н.В. Фомичёвой, что «подобные ситуации могут возникать из-за ошибочного понимания нотариусами, реестродержателями, органами опеки и попечительства таких понятий как имущество хозяйственного общества и имущество подопечного. В хозяйственных обществах к имуществу подопечного можно отнести его долю в уставном капитале или акции. Владение долей в уставном капитале хозяйственного общества или владение частью пакета акций не означает владение участником имуществом самого общества. Полноправным собственником имущества общества является само юридическое лицо, и именно оно в лице своих уполномоченных органов вправе принимать решение по отчуждению такого имущества»¹.

Подводя итог, отметим, что осуществление корпоративных прав малолетними и несовершеннолетними, в том числе, распоряжение долями и акциями обществ, участие в собрании обществ, происходит с восполнением недостающего у них объема дееспособности их законными представителями.

Так, у малолетних участие в общем собрании происходит путём участия в нем законного представителя, или выдачи доверенности законным представителем третьему лицу.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, могут самостоятельно осуществлять корпоративные права, в том числе путем личного участия в общем собрании, где его решение (голосование) требует письменного одобрения законным представителем.

ПРАВО ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Люшина А.Е. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Блинова В.В.

Конституционное законодательство определяет основополагающие права и свободы человека и гражданина, принципы их осуществления и защиты. Конституционные права на социальную защиту и социальное обеспечение относятся к таковым.

Конституция Российской Федерации содержит немалое число правовых норм, содержащих словосочетания «социальная защита» и «социальное обеспечение». Однако однозначного понимания содержания данных правовых категорий Конституция не содержит.

---

¹ Фомичева Н.В, Некоторые вопросы участия малолетних и несовершеннолетних в корпоративных отношениях // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества. 2017. №Э40. С. 396.

Наиболее сложными являются вопросы о соотношении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение», а также об их содержании. Конституционные нормы о социальной защите и социальном обеспечении разбросаны по многим статьям глав 1 и 2 Конституции РФ, они не выстроены в систему, не показано их соотношение и взаимодействие, и остается неясным правовое наполнение этих понятий.

Если говорить о понятии социальной защиты, то многие авторы, например В. П. Галаганов¹, рассматривают ее и социальное обеспечение как внешние проявления социального государства и как основные элементы его содержания.

С этим нельзя не согласиться. Конституция РФ провозглашает Российскую Федерацию социальным государством и в ч. 2 ст. 7 указывает на гарантии, предоставляемые гражданам, обобщая их единым понятием «социальная защита». При этом основополагающее понятие «социальное обеспечение» в статье не раскрыто и не названо.

В Конституции Российской Федерации нет четкого закрепления понятия социальной защиты, но можно сделать представление о его содержании. Социальная защита непосредственно связана с одной из основ конституционного строя Российской Федерации, провозглашенной как социальное государство. Социальное государство как принцип функционирования Российского государства проявляется в установлении ряда гарантий, указанных в ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Взаимосвязь социального государства и социальной защиты очевидна, но объем последнего понятия так и остается неопределенным, в том числе ввиду несовершенства формулировки самой ст. 7 Конституции РФ².

Таким образом, можно поднять вопрос о понимании положения ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации. Социальная защита относится только к государственным пенсиям и пособиям или охватывает все указанные в норме гарантии?

В науке права социального обеспечения существуют «узкий» и «широкий» подходы к понятию социальной защиты. Так Н. Н. Олимских³ обозначает, что широкий смысл этого понятия заключается в выявлении актуальных на определенный период направлений социальной защиты всех групп населения (трудоспособных, нетрудоспособных, социально уязвимых и т.д.) с учетом национальных, региональных особенностей и обеспечении им достойных условий жизни и свободного развития. Узкий смысл категории «социальная защита населения» заключается в обеспечении практической защищенности каждой из групп населения в

---

¹ Галаганов В. П. Право социального обеспечения. М.: Академия, 2012. С. 14.

² Сагандыков М. С., Шафиков А. М. Права граждан на социальную защиту и социальное обеспечение: конституционно-правовой аспект // Вестник Пермского Университета. 2014. Вып. 2(24). С. 37.

³ Олимских Н. Н. Социальная защита населения: понятие и содержание // Вестник Удмуртского Университета. 2007. Вып. №2. С. 183.

соответствии с проводимой социально-экономической политикой и имеющейся нормативно-законодательной базой, которая и предусматривает социальные гарантии, льготы.

Л. Р. Петрова рассматривает социальную защиту как законодательно закрепленное обязательство государства предоставлять всем слоям населения условия для поддержания их жизнедеятельности и благосостояния не ниже принятого минимального уровня по стране и сглаживать крайние проявления социального неравенства¹. Данные обязательства берут свое начало из ст. 7 Конституции Российской Федерации и выражены во многих нормах главы 2 Конституции Российской Федерации.

В данном случае социальная защита совпадает с разветвленной системой социальных гарантий, обеспечивающих каждому гражданину соблюдение конституционных прав личности. К важнейшим гарантиям социальной защиты Конституция РФ относит: охрану труда и здоровья граждан; минимальный размер оплаты труда; государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства; государственную поддержку инвалидов и пожилых людей; установление пенсий и пособий².

Согласно положениям Конституции Российской Федерации, государство несет ответственность за обеспечение достойной жизни людей, а так же за их свободное и полноценное развитие. Это предполагает создание таких экономических, правовых, организационных, социальных и иных возможностей, при которых каждый человек способен собственными усилиями обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни, материальное благополучие. Таким образом, социальная защита – это система общественных отношений по обеспечению условий для нормальной жизнедеятельности населения³.

Анализ Конституции РФ и мнений ученых о содержании понятия социальной защиты позволяет заключить: социальная защита должна пониматься широко, включает различные меры обеспечения государством достойного уровня жизни человека.

Можно предположить, что социальная защита выражена во многих конституционных правах и свободах человека и гражданина, причем связанных не только с пенсиями и пособиями. Анализ ст. 7 и положений главы 2 Конституции РФ позволяет сделать вывод о включении в состав социальной защиты и таких государственных мер, которые не связаны с предоставлением материального обеспечения в рамках какого-либо социального риска. Это можно связать с тем, что Российская Федерация является социальным государством, а социальную защиту можно считать основополагающим элементом этой конституционной нормы. Проявляется это в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Например, ч. 3 ст. 37 Конституции РФ гарантирует

---

¹ Петрова Л.Р. Социальная защита населения как фактор регулирования дифференциации общества (региональный аспект): дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2000. С. 128

² Горелов Н.А. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н.А. Горелова. СПб.: Питер, 2003. С. 283-284.

³ Право социального обеспечения: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / И. В. Григорьев, В. Ш. Шайхатдинов. 4-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 20.

каждому минимальный размер оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. В этих положениях выражена социальная функция трудового права. Указанные права можно считать проявлением конституционного права на социальную защиту. В социальную защиту можно включить установленную ч. 1 ст. 38 Конституции РФ государственную защиту материнства и детства. Эти условия должны создаваться и гарантироваться государством. В этой связи к социальной защите относятся многие конституционные социальные права в различных сферах общественной жизни, поскольку именно социальные права связаны с формированием достойного жизненного уровня человека. Это трудовые, жилищные, семейные и экологические права, а также право на социальное обеспечение, социальную поддержку и обязательное социальное страхование. Все эти права вытекают из предусмотренной ст. 7 Конституции РФ обязанности государства обеспечить достойный жизненный уровень и свободное развитие человека.

Одним из основных элементов социальной защиты является социальное обеспечение.

Конституция Российской Федерации дает характеристику социальному обеспечению в ст. 39. В статье уточняются некоторые социальные риски и основные меры социального обеспечения.

Анализируя указанную норму, Ю.В. Васильева отмечает, что «формулировка этой конституционной статьи позволяет сделать вывод о том, что реальных гарантий осуществления права на социальное обеспечение, не говоря уже о более широком понятии права на социальную защиту, в ней не содержится». Пункт 1 статьи 39 даже сформулирован таким образом, что в нем отсутствуют слова «право на социальное обеспечение»¹.

Понятие и содержание социального обеспечения, «права граждан на социальное обеспечение» в статье не закреплены, что создает неопределенность и в вопросе о месте социального обеспечения в системе социальной защиты граждан. Э.Г. Тучкова и М.Л. Захаров, в частности, указывают, что единство по вопросу о понятии социального обеспечения в юридической науке не достигнуто до сих пор². Анализ ст. 39 Конституции РФ так же дает четкого понимания определения социального обеспечения. Данная конституционная норма содержит открытый перечень социальных рисков, являющихся основаниями для предоставления социального обеспечения: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». В части 2 статьи 39 Конституции РФ предусматривается: «Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом». Можно предположить, что основными видами социального обеспечения являются пенсии и пособия.

Т.К. Миронова отмечает, что в ст. 39 Конституции РФ недостаточно закрепить только право на социальное обеспечение, должно быть закреплено и право на различные его виды. Ведь право социального обеспечения регулирует отноше-

---

¹ Васильева Ю.В. Об отражении в законодательстве о социальном обеспечении положений Конституции РФ // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2010. Вып. 1(7). С. 179–184. С. 179-180.

² Право социального обеспечения России: учебник / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. М., 2004. С. 29.

ния, возникающие в результате предоставления гражданам отдельных видов обеспечения. Поэтому «право на социальное обеспечение» не может быть единым как статутное право человека и гражданина¹.

Остается неясным вопрос о соотношении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение».

Соотношение социальной защиты и социального обеспечения можно более объективно выявить на базе международного опыта правового регулирования этих общественных категорий. Например, в Конвенции МОТ №102 «О минимальных нормах социального обеспечения» дается перечень девяти видов социальной защиты: медицинское обслуживание, пособие по безработице, пенсии по старости, пособия по производственному травматизму, пособия по беременности и родам, пособия по болезни, семейные пособия². МОТ устанавливает виды социальной защиты в зависимости от разновидности социальных и несоциальных факторов. Из этого можно сделать вывод, что, во-первых, социальная защита и социальное обеспечение – все же различные категории и, во-вторых, социальная защита может иметь своим объектом и общественные отношения, не связанные с социальным обеспечением. Все институты права социального обеспечения направлены на защиту различных слоев населения от социальных рисков³.

В конституционно-правовом смысле понятие социальной защиты также является более широким по сравнению с социальным обеспечением. Такой вывод, в том числе, можно сделать на основе анализа п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, в котором к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов относится «социальная защита, включая социальное обеспечение».

Таким образом, в соответствии с Конституцией Российской Федерации социальная защита человека и гражданина является непосредственным выражением конституционного принципа, определяющего Российскую Федерацию социальным государством. Социальная защита как правовое явление должна пониматься в широком смысле, в связи с чем имеет сложную правовую природу. В Конституции социальная защита выражена в комплексе конституционных прав и свобод человека и гражданина, направленных на обеспечение достойного уровня жизни и свободное развитие человека. К таковым относятся конституционные права и свободы в области труда, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, охраны здоровья, обеспечения благополучной окружающей среды, социального обеспечения, социального страхования и социальной поддержки отдельных категорий граждан.

---

¹ Васильева Ю.В. Об отражении в законодательстве о социальном обеспечении положений Конституции РФ // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2010. Вып. 1(7). С. 179–184. С. 180.

² О минимальных нормах социального обеспечения: Конвенция МОТ №102 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919–1956. Женева, 1991. Т. I. С. 1772. С. 5.

³ Право социального обеспечения России: учебник / М.О. Буянова, К.Н. Гусов и др.; под ред. К.Н. Гусова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. 16 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малышкина О.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового
права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Жукова С.М.

Право собственности на жилые помещения является конституционно охраняемым правом каждого лица, проживающего на территории Российской Федерации.

Правовой основой государственной регистрации прав на недвижимое имущество является Конституция Российской Федерации¹, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон № 218-ФЗ², а также федеральные законы, издаваемые в соответствии с ними иные нормативно - правовые акты Российской Федерации.

Регистрация прав на недвижимое имущество осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), ее территориальными органами по месту нахождения объекта недвижимости. В процессе проведения регистрации подлежит проверке действительность представленных заявителем документов и наличие соответствующих прав лица или органа, подготовившего документы, а также наличие ранее зарегистрированных и заявленных прав. Росреестр также уполномочен выдавать документы, подтверждающие регистрацию прав государством, и информацию о зарегистрированных правах.

На Управление Росреестра возложена обязанность представлять общедоступные сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, о каждом объекте недвижимого имущества, а также об ограничениях и обременениях на объект, каждому лицу, предъявившему удостоверение личности и нотариально заверенную доверенность на получение вышеуказанной информации (юридическому лицу - документы, подтверждающие регистрацию данного юридического лица и полномочия его представителя).

Датой государственной регистрации прав является день внесения соответствующих записей о правах в Единый государственный реестр недвижимости.

Российское законодательство о правах собственности основано на постулате о неприкосновенности имущества, который государство гарантирует путем его защиты.

Законодатель, декларируя неприкосновенность и защиту любого имущества, должен обеспечить механизм государственного регулирования этих позиций,

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 3 11-ФКЗ)

²Федеральный закон от 13.07.2015 № 218 «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). ст. 4344

разработав гармоничную систему правовых актов, отражающую алгоритм реализации правоконституционных позиций российского законодательства о защите прав собственников. Сегодня назрела необходимость разработки определенной базы данных судебных решений, чтобы механизм судебной защиты мог успешно и, прежде всего, единообразно функционировать.

В соответствии со статьей 131 ГК РФ информация о праве собственности и иных имущественных правах подлежит внесению в Единый государственный реестр недвижимости¹.

Право собственности, в соответствии с п. 2 ст. 8 Гражданского кодекса, возникает только после осуществления регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество не может быть заменена нотариальным свидетельством о сделке. Заключение сторонами договора купли-продажи недвижимости до государственной регистрации перехода права собственности не является основанием для изменения их отношений с третьими лицами. Из этого следует, что новый владелец не может распоряжаться недвижимостью.

Договор купли-продажи дома (квартиры), или части дома (квартиры) служит основанием для перехода права собственности и считается заключенным после проведения государственной регистрации.

Если одна из сторон уклоняется от проведения регистрации перехода права собственности, суд может по заявлению другой стороны принять решение о регистрации перехода права собственности. Сторона, незаконно уклоняющаяся, возмещает ущерб, причиненный задержкой в регистрации.

Установив детальный порядок регистрации прав на недвижимое имущество, Закон о регистрации содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации, приостановления регистрации, а также предусматривает меры ответственности в случае неточного или несвоевременного предоставления данных. Эти меры могут также включать компенсацию за материальный ущерб, причиненный юридическому лицу, физическому лицу или государству в результате совершения таких действий. Закон о регистрации также регламентирует процедуру государственной регистрации определенных видов недвижимости.

Считаем возможным создать систему установления и обеспечения прав на недвижимое имущество путем: законодательного закрепления единства кадастрового учета, в котором должны учитываться земельные участки и находящееся на них недвижимое имущество как физические объекты.

Кадастровый учет объектов недвижимости на территории муниципального образования целесообразно осуществлять регистрационным органом, который ведет учет, как земельных участков, так и зданий, помещений и других недвижимых объектов (лесов, участков недр, изолированных водоемов и т.д.); обеспечить гарантии надежности регистрации прав на недвижимое имущество, доверия к данным, содержащимся в Едином государственном реестре недвижимости, а в даль-

---

¹ Абрамова Е.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Учебно-практический комментарий / Под ред. Сергеева. А. П. М.: Проспект, 2018. С. 125.

нейшем осуществить переход к принципу полной защиты государством имущественных прав добросовестного приобретателя.

Разумно установить, сделать общеизвестными и защитить от произвольного изменения со стороны органов государственной власти сведения о разрешенном использовании земельных участков. Необходимо правовое зонирование территории, на которой разрешенное использование земельных участков заранее определено законодательным актом органа местного самоуправления.

Также назрела необходимость внести изменения в земельное законодательство, исключая противоречия нормам гражданского права в отношении недвижимого имущества касательно земельного участка как основного элемента недвижимости, а любые изменения в застройке - как благоустройство земельного участка.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Манихин А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Коновалов В.А.

Вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации нашли отражение в нормативных правовых актах, доктринах и концепциях.

Центральное место среди источников права в рассматриваемой сфере занимает Конституция России. Она же определяет основы и базовые векторы обеспечения национальной безопасности.

Преамбула Конституции содержит в себе фундаментальные принципы защищенности российской государственности. Так, например, провозглашено «утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия», «утверждение незыблемости и демократической основы», «сохранение исторически сложившегося государственного единства»¹. Указанные принципы обуславливают главные направления деятельности в обеспечении национальной безопасности.

Положения преамбулы конкретизируются в статьях Конституции. В рамках рассматриваемой темы основополагающими являются нормы, устанавливающие совокупность и приоритетность объектов, которые нуждаются в государственной защите.

Например, статьей 2 Конституции РФ определено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»². Отсюда следует вывод о приоритетности человека, его прав и свобод в обеспечении национальной безопасности государства.

---

¹ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Там же.

Физическим и пространственным стержнем любого государственного образования является его граница. Именно территориальные споры в первую очередь угрожают национальной безопасности. В связи с этим, важным в деятельности любого государства является гарантия территориальной целостности. Так, согласно пункту 3 статьи 4 Конституции, «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории»¹.

Особую роль в обеспечении национальной безопасности имеет конституционная норма о недопустимости захвата и присвоения власти. Власть – один из базовых элементов государства. Её стабильность является залогом безопасности страны.

Конституция распределяет компетенцию между различными уровнями и органами государственной власти в сфере национальной безопасности. Так, исходя из статьи 71 Конституции, в ведении Российской Федерации находится «оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования». Согласно статье 83, Президент «формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации».

Помимо Конституции, область национальной безопасности регулируется федеральным законодательством. 28 декабря 2010 года был принят Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности». Данный нормативный правовой акт определил основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности. Отдельная глава закона посвящена статусу Совета Безопасности Российской Федерации².

Так, в статье 13 Федерального закона «О безопасности» указано, что Совет Безопасности является конституционным совещательным органом, который осуществляет подготовку решений Президента РФ по вопросам обеспечения безопасности, организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами, а также решений по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности государства, по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности.

Кроме того, правовой статус Совета Безопасности регламентируется действующим указом Президента РФ от 06.05.2011 N 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации», который утверждает положения об аппарате и межведомственных комиссиях в различных сферах. Комиссии создаются, реорганизуются и упраздняются Президентом РФ, а персональный состав утверждается Секретарем Совбеза по представлению руководителей органов и организаций,

---

¹ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

представители которых входят в его состав. Например, для решения задач в области формирования основных направлений военной политики и обеспечения военной безопасности образована межведомственная комиссия по военной безопасности¹.

В 2015 г. Президент утвердил новую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. В ней скорректировано понятие национальной безопасности, описана её система. В Стратегии установлено, что «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации»².

Нужно подчеркнуть, что новая Стратегия подготовлена в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Законом определены правовые основы стратегического планирования, документами которого являются стратегии, концепции, доктрины, прогнозы, государственные программы, послания Президента Федеральному Собранию РФ.

Анализ действующего законодательства позволяет заключить, что отношения по обеспечению национальной безопасности урегулированы на различных уровнях, и существует необходимость в принятии единого основополагающего нормативного правового акта, например, федерального конституционного закона. Существенно, чтобы его положения получили детализацию в соответствующих федеральных законах и других нормативных правовых актах, регулирующих рассматриваемые отношения, были не просто декларацией общих принципов, а выступали конкретной основой обеспечения национальной безопасности.

В новом федеральном конституционном законе необходимо закрепить определение понятия национальной безопасности, как это было в ФЗ «О безопасности» от 05.03.1992 N 2446-1³. Следует определить цель, задачи, механизм обеспечения национальной безопасности. Наряду с этим должны быть нормативно определены национальные интересы, угрозы безопасности России.

ВОПРОС РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Мармалюк О.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.и.н. Блинова В.В.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплён приоритет прав и свобод человека и гражданина в системе общепризнанных ценностей⁴. Это обуславливает необходимость создания механизма обеспечения и защиты прав и сво-

¹ Указ Президента РФ от 06.05.2011 № 590 (ред. от 16.01.2020) «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ Закон РФ от 05.03.1992 N 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

бод человека и гражданина. В Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти осуществляют разработку и реализацию вышеуказанного механизма. Однако их деятельность недостаточно обеспечивает защиту прав и свобод, не в полной мере разработан механизм реализации гражданами прав и свобод и сформирована законодательная база граждан. Следовательно, неразрешенность данных проблем влечет к нарушению прав и свобод граждан.

В образующейся ситуации очень востребована роль прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений граждан, содержащие сведения о нарушении законов, является одним из полномочий, которыми наделены органы прокуратуры в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ст. 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 № 2202-1 (далее – Закон о прокуратуре) заявления и жалобы, иные обращения, поступающие в органы прокуратуры рассматриваются в порядке и сроки, установленные инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ (далее – Инструкция)¹. Настоящая инструкция была утверждена приказом Генерального прокурора РФ от 17 декабря 2007.

Данная Инструкция определяет единый порядок рассмотрения и разрешения обращений граждан РФ, лиц без гражданства, иностранных граждан, обращений и запросов должностных лиц о нарушениях их прав и свобод, прав и свобод других лиц в органах прокуратуры РФ. Общие принципы и требования по организации работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации закреплены в вышеуказанной Инструкции, а также ею определены сроки принятия решений по результатам рассмотрения обращений, компетенцию должностных лиц в данном виде деятельности.

Кроме того, закреплен запрет преследования гражданина по причине его обращения в органы прокуратуры с критикой их работы или же в целях восстановления либо защиты своих прав, свобод и законных интересов или прав, свобод и законных интересов других лиц.

Стоит отметить, что при рассмотрении обращений граждан запрещается без согласия заявителя разглашение сведений, которые содержатся в них, а также сведений о частной жизни. При этом направление письменного обращения в орган или должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов не является разглашением сведений. Однако не всегда представляется возможным сделать это в практической деятельности, поскольку ныне действующее не включает механизм защиты персональных данных от недобросовестных заявителей, которые намерены получить сведения о других лицах, так как вопросы отождествления личности заявителя не определены.

Из вышесказанного следует, что есть необходимость внесения изменений в действующее законодательство по защите персональных данных. Предлагаем включить в ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений гра-

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ.1995. № 47. Ст. 4472.

ждан Российской Федерации»¹ идентифицирующие требования личности заявителя его представителя, для того чтобы получить ответ, либо иную информацию, которая содержит персональные данные. Например: регистрация на портале государственных услуг, представление надлежаще заверенных копий документов, удостоверяющие личность, электронная подпись. В случае если не имеется возможность идентифицировать личность необходимо предусмотреть право при рассмотрении подобных обращений направлять сопроводительное письмо (краткий ответ) с разъяснением порядка обращения.

Вместе с тем, необходимо регламентировать передачу персональных данных между органами по контролю и надзору, которые осуществляют защиту прав граждан, кроме того, следует уделить должное внимание ответственности за разглашение персональных данных, а также ограничить передачу персональных данных учреждениям, органам, которые самостоятельно на основании Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О персональных данных»² обращение не рассматривают, а только лишь передают информацию запрашиваемым органам.

Очевидно что, следует разработать единые регламенты (положения, инструкции), которые будут регламентировать порядок рассмотрения обращений.

На руководителей органов прокуратуры Российской Федерации возлагается ответственность за объективное и своевременное рассмотрение обращений. Ведутся контрольные и статистические карточки по разрешению обращений. При этом нельзя не отметить, что в Инструкции говорится о «рассмотрении» обращений и «приема» граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, а понятие «разрешение обращений» с нашей точки зрения, имеет, как и теоретическое, так и практическое значение, следовательно, необходимо закрепить данный термин и дать его основное содержание в Инструкции.

Распространённым является мнение, что понятие «разрешение обращений» является более узким по сравнению с «рассмотрение обращений», (которое включает в себя и так называемое «предварительное рассмотрение обращений»)³.

С уважением относясь к занимаемой авторами методических рекомендаций «Организационные работы с обращениями граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» позиции, отметим, что по нашему мнению рассмотрение обращений и «разрешение обращения» являются именно этапами работы в органах прокуратуры с заявлениями, жалобами и иными обращениями. Тем более что в Инструкции содержится раздел, который называется «Разрешение обращений и запросов».

Порядок, сроки рассмотрения обращений, определение мер реагирования составляют основу эффективности данной работы, однако, имеют место быть повторные обращения, которые в свою очередь актуальны на сегодняшний день. Граждан либо не удовлетворил ответ органов прокуратуры, либо ответ не был дан

---

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

² Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

³ Теребилова О.В., Цыбуленко М.Т., Сазанова О.В., Стащенко И.А., Гиль Е.Г. Организация работы с обращениями граждан в органах прокуратуры Российской Федерации. 2014. С.10.

в установленной законом форме. Отсюда вытекает проблема рассмотрения органами прокуратуры обращений граждан в установленный законом срок. Не всегда, как показывает практика, представляется возможным предоставить ответ на полученное обращение в срок. При рассмотрении обращений важен результат, то есть гражданин должен быть удовлетворен ответом, при этом необязательно результатом рассмотрения должно быть решение проблемы, важно проявление максимального внимания к решению вопроса. Рассмотрение всех поставленных в обращениях вопросов, принятие необходимых мер, наличие исчерпывающего ответа являются базовыми аспектами признать обращение разрешенным. В случае отказа в удовлетворении обращения заявителю должен быть дан мотивированный и обоснованный ответ.

Выявив проблемы рассмотренной нами темы, предлагаем следующие основные механизмы: включить в ФЗ № 59-ФЗ идентифицирующие требования личности заявителя/его представителя; регламентировать передачу персональных данных между органами по контролю и надзору; разработать единые регламенты рассмотрения обращений; автоматизировать и информатизировать систему приема, рассмотрения и разрешения обращений.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маслова А.Ю. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Толочкова Н.Г.

Актуальность рассмотрения темы правового регулирования торгов в Российской Федерации обусловлена тем, что вопреки имеющемуся правовому базису, ряд вопросов по-прежнему остается открытым. В связи с этим будет целесообразно внести предложения, направленные на изменение законодательства в части регулирования торгов как одной из разновидностей конкурентных процедур.

Прежде всего, нужно отметить, что информация о предстоящем конкурсе содержится в извещении о нем¹. Большинство организаторов торгов забывают о едином перечне сведений, закрепленных в положениях Гражданского кодекса РФ в качестве обязательных, когда речь идет о надлежащем содержании извещения, и тем самым соблюдают лишь внутренние корпоративные требования, что является грубым нарушением. Таким образом, извещение о проведении конкурса в любом случае должно содержать «сведения о времени, месте, форме торгов, их предмете, порядке проведения, в том числе об оформлении участия в торгах, определении лица, выигравшего торги, а также сведения о начальной цене» (ст. 448 ГК РФ).

Немаловажным фактом является упущение законодателя при формулировании нормы указания о том, что в извещении необходимо наличие сведений об

---

¹ Бурдаева Е.С. Коммерческие закупки: взгляд изнутри. СПб.: Питер, 2008. С. 175.

оформлении участия в торгах, об определении победителя и др. Например, в извещении можно указать, что порядок подготовки конкурсной заявки, критерии и порядок выбора победителя изложены в конкурсной документации, и это не будет противоречить требованиям Гражданского кодекса РФ.

Еще одним дискуссионным вопросом выступает целесообразность установления максимальной цены, поскольку в том случае если первоначально в извещении не был предусмотрен предельный ценовой барьер, то впоследствии участниками будут заявлены цены, превосходящие в разы не только пожелания, но и возможности заказчика. Подобное явление можно будет наблюдать, например, при выполнении научно-исследовательских работ. В конечном итоге заказчик будет лишен возможности отказа по такому основанию, как завышение цены, ввиду того, что первоначально она не была указана в извещении, и поэтому он обязан будет рассматривать все поступившие заявки.

В ряде случаев необходимо указывать конкретный срок, например, если предметом торгов является только право на заключение договора. Подсчет сроков будет стоять в прямой зависимости от конкретного законодательства, которым регулируется проведение данного конкурса. Например, по общему правилу, извещение о проведении торгов должно быть сделано организатором не менее чем за 30 дней до их проведения (п. 2 ст. 448 ГК РФ). Тем не менее, это предельный минимальный срок, о котором необходимо помнить организатору конкурсов. Недостаток его состоит в том, что он не оптимален на практике. Например, при проведении подрядных торгов обычно необходимы гораздо длительные сроки, что обуславливается соответствующими большими объемами работы по подготовке конкурсного предложения. Представляется, что на практике в конкурсной документации разумнее указывать не срок подачи заявок, а срок их приема. Этот факт объясняется следующим: при отправлении заявки по почте между датой подачи (отправления) и моментом получения (приема) ее организатором конкурса зачастую включается большой временной промежуток, содержащий, как правило, не одну неделю. В связи с этим поданная вовремя лицом заявка будет принята организатором конкурса уже после определения победителя и заключения с ним договора.

Необходимо определить, что понимается под днем проведения конкурса, поскольку правоприменительная практика предлагает несколько путей решения. Изначально положения Гражданского кодекса РФ, посвященные данному вопросу, содержали в себе модель проведения инвестиционных конкурсов, по условиям которых в один и тот же день рассматривали поступившие в конвертах заявки и сразу же выбирали победителя. Таким образом, этот единый день можно было считать днем проведения конкурса. В ряде других случаев определение победителя затягивалось в виду специфики деятельности. Например, в строительных конкурсах, где процесс занимает несколько месяцев по причине необходимости проведения необходимых экспертиз.

Исходя из вышесказанного, общим ключевым является тот факт, что день проведения конкурса есть временной интервал между вскрытием конвертов и днем определения итогового победителя. И в связи с тем, что необходимо остано-

вится при выборе на чем-то одном, то целесообразно считать дату выбора победителя за день проведения конкурса. Это мотивировано интерпретацией положений статьи 448 ГК РФ, в которой определено, что в день проведения конкурса между организатором и победителем подписывается протокол о его результатах. Ведь победителя определяют не в день вскрытия конвертов, а намного позже¹.

Извещение о конкурсе публикуется не менее чем за 30 дней до его проведения. Указанный временной интервал находится в распоряжении участников для спокойной подачи заявки. Суды придерживаются общемировой практики, согласно которой считается, что 30 дней до даты вскрытия конвертов, есть минимального срок подачи заявок.

Проблема состоит в том, что при разработке норм ГК РФ, посвященных регулированию данного вопроса, специалисты брали за ориентир, вероятно, лишь прототип договоров на продажу какого-либо имущества, а об иных моделях конкурентных закупок в тот момент еще не предполагались. Например, упущен момент, посвященный процедурам сложных многомесячных конкурсов, когда день вскрытия конвертов не совпадает с днем определения победителя. Таким образом, на практике образовался пробел.

Несмотря на то, что часть специалистов ратуют за необходимые изменения в ГК РФ по указанному вопросу, пока ни одного конкретного изменения в части формулировок не предлагалось.

Однако впоследствии все же был разработан проект федерального закона о внесении изменений в указанные статьи Гражданского кодекса РФ. Данный проект в большей степени сохраняет все прежние нормы, корректируя их в целях формирования единого подхода к различным ситуациям, когда речь идет о конкурентной основе. Рассмотрим некоторые основные положения законопроекта.

В законопроекте дано более широкое определение понятия торгов как заключение договора на любой конкурентной основе. Таким образом, устранялись противоречия в понятии торгов, которые на бытовом уровне ранее воспринимались как любой способ заключения договора.

Кроме того, расширен перечень лиц, выступающих в качестве организаторов. Так, введен термин «обладатель финансовых средств», что послужило отправным шагом проведения торгов не только на продажу, но и на закупку. Определяется вызывающее судебные споры понятие «специализированная организация» как установленная законом или нормативными правовыми актами орган исполнительной власти, а также предусматривается возможность передать на договорной основе все или часть функций организатора третьему лицу².

Отчетливо прослеживается повышение интенсивности товарооборота для продукции, продаваемой при помощи торгов, так как в законопроекте содержится право организатора торгов на продажу вещи, отсутствующей у организатора на момент объявления торгов.

В законопроекте отражается примерный перечень торгов, которые являются общепринятыми на мировой арене в целом, но сама трактовка присуща лишь для

---

¹ Каган Е.В. Правовая природа конкурса // Хозяйство и право. 2016. № 12. С. 49.

² Брагинский М.И. Торги и конкурсы // ЭЖ-Юрист. 2004. № 49.

наиболее «жестких» из них, прописанных в действующем ГК РФ - конкурса и аукциона, что также является весомым новшеством.

На практике большинство специалистов столкнулось с тем, что после отклонения неправильно оформленных заявок остается только одна. Однако так как действующая редакция пункта 5 статьи 447 ГК РФ не уточняет, в какой именно момент требуется, по крайней мере, два участника, это позволяло признавать такие торги состоявшимися с определением в качестве победителя этого единственного участника. В связи с этим в предлагаемом законопроекте уточнено, что не менее двух участников должно быть именно на последнем, сравнительном этапе определения победителя, то есть после отклонения всех подлежащих отклонению заявок¹.

Представленный законопроект имеет видоизмененный перечень сведений, которые должны входить в содержание представляемого извещения. Помимо этого, закреплено, что при наличии дополняющей извещение документации она должна быть доступна не менее чем за тридцать дней до окончания приема заявок.

Важнейшим новшеством, содержащимся в законопроекте, выступает возможность сокращения минимальных сроков опубликования извещения при наличии предварительного анонса. Аналогичные нормы апробированы также в мировой практике, например, правила европейского законодательства предоставляют разумную гибкость при сохранении должного уровня информирования рынка и конкуренции.

Итак, в заключение можно отметить, что предложенные изменения законодательства о проведении торгов направлены на значительную трансформацию процедуры их проведения и на устранение противоречий, порождаемых неоднозначной трактовкой некоторых положений законодательства.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ СТИМУЛАХ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маслова А.Ю. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Толочкова Н.Г.

Правовое обеспечение государственной политики по цифровой трансформации в Российской Федерации требует выработки системы правовых стимулов, позволяющих активизировать развитие цифровой экономики.

Реальность киберпространства и киберуслуг акцентирует внимание на вопросах принятия государством мер по стимулированию развития всех видов цифрового бизнеса во всех отраслях и секторах национальной экономики, а также широкого использования возможностей цифровых технологий. Стимулирование и

---

¹ Бурдаева Е.С. Коммерческие закупки: взгляд изнутри. СПб.: Питер, 2008. С. 175.

поддержка бизнес-сообщества преследует цель создания благоприятных условий для реализации предпринимательской инициативы.

В научной литературе правовой стимул определяется как мотив, осознанное побуждение к действию (или воздержанию от действий), имеющему правовое значение¹, а правовое стимулирование – как процесс воздействия правовых средств на волю, сознание, интересы индивида².

Под правовым стимулом развития цифровой экономики следует понимать правовые факторы, побуждающие хозяйствующего субъекта к активному поведению и создающие наиболее благоприятные условия для его правомерного поведения в цифровой среде в целях удовлетворения личных, общественных и государственных потребностей и интересов, а также повышения конкурентоспособности посредством реализации субъективных прав и исполнения юридических обязанностей. Правовой стимул развития цифровой экономики является правовым средством внедрения цифровых и инновационных технологий в деятельность хозяйствующих субъектов.

Ввиду активного формирования нормативной базы в сфере цифровой экономики выделение системы правового стимулирования развития цифровой экономики возможно на основе механизмов, предусмотренных в действующем законодательстве. Полагаем, что к правовым стимулам развития цифровой экономики могут быть отнесены:

- применение механизма государственно-частного партнерства;
- предоставление грантов на основе технологии смарт-контрактов;
- внедрение специализированных технологических платформ;
- продажа собственных ИТ-решений на региональных рынках;
- государственная финансовая и инвестиционная поддержка «ИТ-стартапов»;
- налоговое стимулирование.

Применение механизма государственно-частного партнерства позволяет существенно ускорить темпы развития цифровой экономики, поскольку способствует широкому сотрудничеству государства и бизнеса в сфере информационно-телекоммуникационных систем посредством заключения концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве в отношении объектов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры (программ ЭВМ, баз данных, информационных систем, сайтов в сети «Интернет» и др.).

Предоставление грантов на основе технологии смарт-контрактов предполагает безвозмездную и безвозвратную передачу на конкурсной основе денежных средств или информационно-технологических ресурсов из средств специального фонда или организации на достижение целей, связанных с осуществлением экономической деятельности в цифровой среде.

Активное использование практики грантового финансирования осуществляется Фондом «Сколково» проектов и разработок в области цифровых платформ и

---

¹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов, 1994. С. 43.

² Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997. С. 14.

аддитивных технологий, робототехники и искусственного интеллекта и других направлений. Широко распространены облачные гранты – ресурсы IBM, предоставляющие бесплатный доступ к технологиям и лицензионному программному обеспечению для дизайна, разработки и тестирования продуктов, а также для их размещения в сети Интернет. Сущностное содержание облачного гранта состоит в непрямом финансировании, а в предоставлении ресурса (например, BizSpark от Microsoft).

Внедрение специализированных цифровых платформ как правовой стимул развития цифровой экономики позволяет хозяйствующему субъекту создать и продвигать собственный сайт, а также получить инструменты по аналитике и отслеживанию эффективности. Конкурентное преимущество цифровых платформ перед традиционными конвейерными предприятиями состоит в снижении для ее участников транзакционных, временных и иных издержек, а также в ускорении операционных циклов¹. Как бизнес-модель, цифровые платформы позволяют за относительно короткое время достичь значительной рыночной власти хозяйствующего субъекта во многих секторах экономики с частичным или полным замещением традиционных рыночных игроков.

Одним из важнейших правовых стимулов развития цифровой экономики является государственная финансовая и инвестиционная поддержка «ИТ-стартапов», правовую основу которой составляют нормы вступающего в силу с 1 января 2020 г. Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², призванного урегулировать отношения по привлечению инвестиций посредством инвестиционных платформ. Такой способ выступает в качестве альтернативного источника финансирования – коллективного финансирования (краудфандинга и краудинвестинга).

В статье 5 рассматриваемого Закона устанавливаются способы осуществления инвестирования:

- путем предоставления займов;
- путем приобретения эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы, за исключением ценных бумаг кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг;
- путем приобретения утилитарных цифровых прав.

Преимуществами краудфандинга является возможность получения нужного финансирования в сроки, установленные лицом, привлекающим инвестиции; значительного сокращения времени выхода субъекта на рынок. Развитие краудфандинга позволяет обеспечить формирование упрощенного механизма привлечения

---

¹ Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва // Экономические стратегии. 2018. № 5 (155). С. 27.

² Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

инвестиций для небольших компаний, что отвечает государственным задачам развития малого и среднего бизнеса в рамках цифровой трансформации.

Возможность продажи собственных ИТ-решений на региональных рынках является еще одним из правовых стимулов, значительно облегчающим поиск цифровых решений, подходящих для конкретной сферы. На сегодняшний день на базе Фонда «Сколково» и Фонда развития цифровой экономики при экспертной поддержке Торгово-промышленной палаты функционирует «Магазин цифровых решений», представляющий собой каталог российских разработок по сервисам для цифровой экономики.

Среди правовых стимулов развития цифровой экономики в Российской Федерации немаловажную роль выполняет налоговое стимулирование. Действующее налоговое законодательство предусматривает немало мер и инструментов, направленных на поддержку активности налогоплательщиков в развитии научной деятельности и модернизации технологий (льготы по НДС, налогам на прибыль, имуществу, страховым взносам; использование инвестиционного налогового кредита и др.).

Вместе с тем на сегодняшний день складывается ситуация, когда компании при регистрации отдадут предпочтение иностранной юрисдикции, что определяется выгодностью налогового режима. Кроме того, мировой опыт в этой сфере свидетельствует о наличии действенных правовых институтов и механизмов для защиты инвестиций.

Сказанное предопределяет необходимость проведения политики налогового стимулирования, выраженной, например, во введении льготного налогового режима – освобождении от налогов ИТ-стартапов. Возможность воспользоваться специальным режимом налогообложения может быть предусмотрена для компаний, бизнес которых отвечает следующим критериям: с момента основания стартап-компании прошло не более трех лет; стартап специализируется на разработке инновационных продуктов.

Итак, рассмотренные в настоящей статье меры призваны способствовать снижению административных барьеров внедрения начинающих предпринимателей на рынок в условиях цифровой экономики, а также позволят сделать Российскую Федерацию одним из привлекательных государств для ведения бизнеса стартап-компаниями.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Мезенцева Е.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Экономические права и свободы человека и гражданина являются неотъемлемыми и гарантированными. Конституция Российской Федерации закрепила в

главе второй основные права и свободы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Следует отметить, что четкой классификации и разделения прав и свобод человека и гражданина на группы в Конституции Российской Федерации не существует, поэтому при вопросе правового регулирования следует в первую очередь отграничивать экономические права от других групп (личных, политических, социальных, культурных и т.д.).

Экономические права представляют собой второе поколение прав и свобод человека. После Второй мировой войны Генеральной Ассамблеей ООН были приняты основополагающие акты, закрепляющие основные права и свободы человека – Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, которая закрепила экономические права, вместе с личными и политическими. Также стоит отметить Конвенцию «О защите прав и основных свобод» 1950 года и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, закрепляющие широкий круг прав второго поколения, которые нашли свое отражение во многих основных законах демократических государств. Процесс законодательного оформления экономических прав и свобод в разных странах шел неодинаковыми путями и зависел от того, какая концепция свободы бралась за основу – либеральная либо социально ориентированная. Высказывается мнение о том, что Конституция Российской Федерации демонстрирует либеральный подход к организации основных принципов экономической деятельности, но в то же время закрепляет нормативно-правовую модель социально ориентированной свободы.

Экономическая составляющая является сложным аспектом для понимания, так как ученые, помимо самих экономических прав и свобод выделяют также и особую группу прав, которые «не являясь в полном объеме экономическими, имеют приближенное значение»¹. К такой группе относятся права и свободы, которые невозможно четко отграничить от социальных, например, право на жилище и другие.

Одним из актуальных вопросов является отнесение экономических прав и свобод к какой-либо группе в зависимости от статуса. Некоторые авторы считают, что экономические права и свободы относятся к негативным, так как человек в праве самостоятельно организовывать свою деятельность и использовать ресурсы. Главенствующие места в этом случае занимают право собственности и свобода экономической деятельности. Другие авторы рассматривают экономические права и свободы как позитивные, в этом случае они носят характер притязаний на достойную жизнь и соотносятся с трудовыми правами. Согласно третьей точке зрения - экономические права и свободы не относятся ни к одной из групп и, как отмечает Д. Н. Дружинин, «совмещают в себе, как негативный, так и позитивный аспект»², т.е. элементы сразу двух статусов.

В науке выделяют некоторые виды «внутренних» классификаций экономических прав и свобод человека и гражданина. По самому распространенному кри-

---

¹ Гаджиев, Г. А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 7.

² Дружинин, Д. Н. Экономические права и свободы граждан в Российской Федерации, конституционно-правовой аспект. Ростов, 2005. С. 49.

терию классификации – это деление группы экономических прав в зависимости от их происхождения. Ряд авторов выделяют основные и производные экономические права и свободы, выстраивая четкую иерархическую систему взаимозависимых прав, в которой из основных вытекают производные. Например, от свободы экономической деятельности производно право на осуществление предпринимательской деятельности и другие.

В российском законодательстве подобное иерархическое деление не закреплено, все права имеют равную юридическую силу и действие.

В конституциях некоторых зарубежных стран и зарубежной правоприменительной практике, права, относимые российскими правоведом к числу экономических, часто включены в группу личных прав. Различный подход объясняется историческим развитием и самобытностью государственного устройства. В Российской Федерации во второй главе Конституции как основа экономического строя выделяется свобода экономической деятельности, равная защита всех форм собственности, право на предпринимательскую деятельность и другие. Такой подход характерен для стран постсоветского пространства, так как имела объективная необходимость закрепления экономических основ демократического государства с учетом прошлого.

Относительно права на предпринимательскую деятельность отметим, что оно не было официально зафиксировано в ранее упоминавшихся Всеобщей Декларации прав человека 1948 года и Международном пакте о правах человека 1966 года. Не все страны относят право на предпринимательскую деятельность к числу экономических прав и свобод.

В законодательной практике некоторых стран свобода предпринимательской деятельности относится к числу личных прав, закрепляющих гарантии личной свободы, и вытекает из прав первого поколения. Говоря о праве частной собственности, следует выделить, что оно имело различное правовое закрепление. Первые конституции закрепляли это право как личное право человека в целях ограничения власти абсолютной монархии, провозглашая абсолютность и неотъемлемость этого права. При этом не было больших ограничений и пределов. Впоследствии право частной собственности стало рассматриваться также со стороны социальной функции и пользы, в противовес правам первого поколения.

Целесообразно заметить, что при изучении сущности правового регулирования прав и свобод человека и гражданина, возникает проблема противостояния личных и экономических прав и свобод, которые зависят от уровня развития экономики и государства.

Также российскими теоретиками поднимается проблема разграничения социальных и экономических прав и свобод. Например, включая свободу труда в группу экономических прав и свобод, некоторые авторы относят к экономическим правам и свободам также сопутствующие «трудовые» права человека, которые являются социальными. Между тем, социальные и экономические права отличаются материально-правовым содержанием. По своей сути, экономические права и свободы это своего рода возможности личности направленные на удовлетворение своих потребностей. Социальные права направлены на обеспечение

жизненно необходимых материальных благ членам общества. Следовательно, экономические права являются формой проявления свободы личности в экономике и в большей степени проистекают из природы человека, а социальные – из природы общества, которое заинтересованно в поддержании стабильности.

Таким образом, экономические права и свободы являются неотъемлемой частью правового статуса личности, которые проявляются в юридическом смысле в предоставлении каждому установленной меры экономической свободы.

Эта свобода выражается в закреплённой Конституцией возможности использовать свои способности и имущество для любой не запрещённой законом деятельности. Реализация экономических прав человека и гражданина обусловлена множественностью факторов, которые зависят от своеобразности экономического, исторического и правового развития различных государств, а также необходимости закрепления основных прав, основ и принципов организации государства.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мешалова В.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Чашкин П.В.

Важнейшим направлением в работе по привлечению иностранных инвестиций является правовое обеспечение всего инвестиционного процесса, в том числе четкое определение правового положения иностранных инвесторов.

В отношении целой системы инвестиционных отношений использование таких категорий, как «правовой статус», «правовое положение» проблематично в силу широты и разнообразия сферы применения первых. Это предопределяет необходимость проведения анализа указанных терминов.

Оперируя исследуемыми категориями, законодатель, тем не менее, не раскрывает их содержания. В общей теории права и отраслевых науках также не выработано единого подхода к определению, содержанию и соотношению этих терминов.

По мнению Л.Д. Воеводина, понятия «статус», «положение», «состояние» и другие подобные категории обозначают место субъекта правового общения. При этом чаще всего эти термины понимаются как синонимы, но при этом не являются взаимозаменяемыми¹.

---

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России М., 1997. С. 31.

По мнению Н.Н. Катковой, понятия «правовое положение» и «правовой статус» совпадают и подразумевают взаимоотношения субъекта с государством¹. Схожей позиции придерживается А.М. Арбузкин².

На наш взгляд, «правовое положение» – понятие более узкое, чем «правовой статус». Правовое положение субъекта права определяется его правовым статусом, который, в свою очередь, связан с выполняемой субъектом ролью в конкретных правоотношениях. Правовой статус охватывает права, обязанности субъекта и гарантии их реализации.

Вопрос о правовом положении иностранных инвесторов в Российской Федерации рассматривается лишь при определении правового статуса тех субъектов, которые образуют определение понятия «иностранный инвестор».

Анализ действующего законодательства, регламентирующего отношения, возникающие в сфере иностранного инвестирования, позволяет заключить, что понятие «иностранный инвестор» формулируется посредством простого их перечисления³. При этом в качестве критерия применяется гражданская правоспособность, определяемая в соответствии с законодательством государства, в котором учреждено юридическое лицо, иностранные организации, не имеющие статуса юридического лица, а также проживают иностранные граждане и лица без гражданства. В этой связи в юридической литературе отмечается, что законодательная дефиниция понятия «иностранный инвестор» была дана путем обращения к коллизионным критериям, которые применимы в международном частном праве⁴.

В соглашениях между Российской Федерацией и Австрией, Бельгией и Люксембургом, Финляндией, Францией⁵ и других под инвесторами понимаются любые физические и юридические лица, правомочные в соответствии с законодательством своей страны осуществлять инвестиционную деятельность на территории другой договаривающейся стороны.

В научной литературе встречается позиция о том, что в качестве инвесторов могут выступать только субъекты предпринимательской деятельности. Полагаем такое понимание не вполне оправданным. Право инвестора на получение прибыли и (или) иного полезного результата основано не на его личном участии в дея-

---

¹ Лепешкин Д.И. Правовое положение советских граждан. М., 1966. С. 13; Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 42; Щетинин В.В. Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. 1975. № 6. С. 3.

² Радул В.В. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 31.

³ См., напр.: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 31.05.2018 № 122-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493; 2018. № 23. Ст. 3229; Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (с изм. и доп. от 31.11.2018 № 451-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940; 2018. № 23. Ст. 3229; Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (с изм. и доп. от 26.07.2019 № 243-ФЗ) // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть I). Ст. 5270; 2019. № 30. Ст. 4145; Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (с изм. и доп. от 02.08.2019 № 272-ФЗ // Ведомости Съезд народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 16. Ст. 834; 2019. № 31. Ст. 4431.

⁴ Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Международное частное право и инвестиции: научно-практическое исследование. М., 2011. С. 59.

⁵ Цитата по: Фархутдинов И.П. Доступ иностранного инвестора в международном праве. М., 2012. С. 19.

тельности, приносящей доход (положительный эффект), а вытекает из соответствующего правоотношения с лицом, получившим от инвестора средства для осуществления этой деятельности. Такой подход находит отражение и в судебной практике, в которой встречается позиция о том, что такая инвестиционная деятельность, как приобретение акций (долей) российских хозяйственных обществ, не является предпринимательской¹.

Установлению определенных правил поведения для иностранных инвесторов служит понятие «правовой режим деятельности», под которым традиционно понимают «официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования»².

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставленный российским инвесторам, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами. Большинство авторов данное положение оценивается как норма, предоставляющая иностранным инвесторам национальный режим³.

Пункт 2 статьи 4 названного Закона предусматривает возможность установления изъятий из национального режима ограничительного и стимулирующего характера. Примерами реализации этой нормы служат положения ранее упомянутых Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах».

Следующим элементом правового статуса иностранных инвесторов являются гарантии и льготы их деятельности на территории Российской Федерации, которые, в наиболее общем виде, представляют собой систему обеспечения реализации законодательства.

По мнению А.Г. Богатырева, под гарантиями прав инвесторов следует понимать создание определенных условий, обеспечивающих участникам инвести-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

² Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник. М., 2008. С. 99.

³ Ануфриева Л.П., Спектор А.А. Принцип национального режима в регулировании международной торговли // Журнал российского права. 2007. № 10; Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М., 2009. С. 278; Морозова Н.В. Иностранная инвестиционная деятельность: правовая доктрина и международный арбитраж // Евразийский юридический журнал. 2009. № 1 (8). С. 84; Савинова О.Н. Гарантии прав концессионеров // Юрист. 2007. № 5. С. 13.

ционных отношений, независимо от субъективных причин, возможность всегда осуществлять инвестиционную деятельность¹.

Существующие гарантии прав инвесторов могут быть разделены на общие и специальные. Общие гарантии, устанавливаемые в отношении всех субъектов инвестиционной деятельности, независимо от форм собственности закреплены в ст. 15 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». В статьях 5-17 Федерального закона от 9 июля 1999 г. «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» находят отражение гарантии, предоставляемые иностранному инвестору.

Анализ норм данных законодательных актов позволяет констатировать, что перечень гарантий деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации не является исчерпывающим, поскольку органы местного самоуправления вправе в пределах своей компетенции предоставлять иностранному инвестору льготы и гарантии, осуществлять финансирование и оказывать иные формы поддержки инвестиционного проекта, осуществляемого иностранным инвестором, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также внебюджетных средств.

Существо гарантий деятельности иностранного инвестора состоит в принятии государством-реципиентом обязательств по совершению в отношении иностранного инвестора определенных действий, направленных на реализацию и обеспечение его прав, либо по воздержанию от действий, нарушающих его права и законные интересы. Именно государственные гарантии прав иностранных инвесторов создают условия для беспрепятственной реализации прав и законных интересов инвесторов, повышают инвестиционную привлекательность государства-реципиента для иностранных инвесторов, тем самым стимулируют эффективный приток иностранного капитала².

Подводя итог, следует заключить, что правовое положение иностранных инвесторов в Российской Федерации – это правовое состояние, определяемое правовым статусом иностранного инвестора как субъекта инвестиционных отношений (правосубъектность, гарантии реализации прав и обязанностей) и совокупностью возникающих в этой связи правовых связей. Особенности правового положения иностранных инвесторов в Российской Федерации предопределяются принципом национального режима их деятельности, предполагающего предоставление им прав на установленные в Федеральном законе от 9 июля 1999 г. «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» гарантии. Последние, в свою очередь, призваны обеспечить надежные условия осуществления инвестиционной деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации.

---

¹ Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 22.

² Фархутдинов И.З., Данельян А.А., Магомедов М.Ш. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Закон. 2013. № 1. С. 44.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА «ЕДИНОЛИЧНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН»

Мещерякова В.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

В науке гражданского права институту юридических лиц уделяется особое внимание. При этом в самой теории юридического лица к числу основных относится вопрос, касающийся органов юридического лица и их правовом статусе (или о признании за ними такового), в силу того, что в соответствии с п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Юридические лица, которые Гражданский кодекс Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты, входящие в систему гражданского законодательства относят к корпоративным, или называют их корпорациями, имеют определенную, систематизированную систему управления, включающую в себя различные органы, которые обладают своей компетенцией и осуществляют такие функции, как функция принятия решения и функция контроля. Один из таких органов – единоличный исполнительный орган, являющийся центральным звеном структуры корпоративного управления.

В соответствии с п. 3 ст. 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательным органом корпоративного хозяйственного общества является единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.) – волеизъявляющий орган в системе корпоративного управления, в лице которого корпорация проявляет себя вовне.

Понятие единоличного исполнительного органа сформулировано как в законодательстве, так и в доктрине. Так, исходя из положений Федерального закона «Об акционерных обществах» можно сформулировать следующее определение: единоличный исполнительный орган общества – это орган, осуществляющий руководство текущей деятельностью общества, подотчетный совету директоров или наблюдательному совету общества и общему собранию акционеров, являющийся председателем коллегиального исполнительного органа (правления или дирекции), при его наличии, организующий выполнение решений общего собрания акционеров и совета директоров общества, к компетенции которого относятся все вопросы руководства текущей деятельностью общества, помимо тех вопросов, которые отнесены к компетенции общего собрания акционеров или совета директоров общества¹.

Анализируя Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», также представляется возможным определить единоличный исполни-

---

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 1.

тельный орган, как орган общества, которым может быть генеральный директор, президент и другие, избираемый общим собранием участников на срок, определенный уставом общества, в том случае, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров или наблюдательного совета, в качестве которого может выступать только физическое лицо, за исключением случаев, определенных законом; который действует от имени общества, представляя его интересы, а также осуществляет полномочия, не отнесенные к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров или наблюдательного совета и коллегиального исполнительного органа общества¹.

Н. В. Козлова описывает две существующие концепции понимания единоличного исполнительного органа юридического лица. В соответствии с первой – единоличный исполнительный орган является особым представителем, призванным выражать интересы общества вовне, следуя второй – орган рассматривается как структурно обособленное, организационно оформленное подразделение самого юридического лица².

Сторонниками концепции, в соответствии с которой орган юридического лица рассматривается, как его представитель были такие цивилисты как: Г.Ф. Шершеневич, И.В. Шершевский, Г.В. Цепов. Ученые-правоведы сходились во мнении, относительно того, что: «Директора действуют в качестве уполномоченных товарищества, а потому к ним применимы общие положения о торговых доверенных»³.

Помимо того, Н. В. Козлова полагает, что: «Воля юридического лица проявляется в актах волеобразующих органов (общего собрания и др.), а его деятельность – в действиях исполнительных органов. Орган, через который действует юридическое лицо, рассматривается как его составная часть, представленная живыми людьми. Действия органа, совершенные в пределах компетенции, установленной законом и уставом, считаются действиями самого юридического лица»⁴.

Таким образом, понятие института «единоличный исполнительный орган» не имеет точно определенной формулировки и на сегодняшний момент является предметом дискуссий. Данный институт еще не в полной мере объясним как в сфере нормативного правового регулирования, так и в области правовой доктрины, что говорит о том, что он требует более детального рассмотрения, изучения и совершенствования

---

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»// СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 785.

² Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2015.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 2013. С. 420 - 421.

⁴ Козлова Н.В. Указ. соч. С. 330.

СРОКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАПРОСОВ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Миллер М.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Резепкин А.М.

Эффективная организация международного сотрудничества в отдельных отраслях и институтах права является базовым показателем участия государства в международных отношениях. На данном этапе развития российского государства, с учетом глобализации международных взаимодействий с иностранными государствами, вопрос международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства является наиболее дискуссионным.

Международное сотрудничество является важным направлением межгосударственных отношений и основой для стремительно увеличивающейся по объёму и значению нормативной базы.

Одной из основных форм взаимодействия является оказание правовой помощи.

Основные положения, регламентирующие взаимодействие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, нашли отражение в специальном разделе уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, международных соглашениях и договорах. Однако при отсутствии каких – либо договоренностей между странами, правила международной вежливости и взаимности допускают обращение запросов о правовой помощи друг к другу.

Под международной правовой помощью понимается выполнение судами и органами уголовного правосудия поручений отдельных процессуальных действий в сфере уголовного судопроизводства иностранных властей.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства включает в себя обширный комплекс разного рода правоотношений, которые возникают между государствами и их правоохранительными органами, в уголовном судопроизводстве, в связи с осуществлением обеспечения функционирования правового механизма выявления и раскрытия преступлений.

Например, в деятельности следователя и дознавателя может возникнуть необходимость выполнения отдельных процессуальных действий на территории иностранного государства таких как: допрос, обыск, осмотр, выемка или уголовное преследование, вследствие чего появляется необходимость направления запросов о правовой помощи.

В соответствии со ст. 453 УПК РФ, если на территории иностранного государства необходимо совершить процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, то суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель обращаются с запросами об их исполнении к соответствующим компетентным органам этого государства.

Запросы отправляются через:

1) Верховный Суд Российской Федерации - по вопросам судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации;

2) Министерство юстиции Российской Федерации - по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда Российской Федерации;

3) Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации - по уголовным делам, находящимся в их производстве;

4) Генеральную прокуратуру Российской Федерации - в остальных случаях.

В соответствии со ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела¹.

Исходя из этих положений, мы видим острую проблему в отсутствии конкретных сроков для исполнения запросов. Отсутствие правового закрепления сроков на исполнение запросов отрицательно сказывается на соблюдении сроков предварительного расследования, что приводит к вынужденному, неоднократно продлению расследования, что неизбежно затрагивает права, свободы и интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона².

Однако установленные временные границы являются размытыми и допускают субъективное усмотрение. Поэтому мы находим важным закрепление конкретных сроков для исполнения международных поручений по средствам указания их в самом запросе с учетом сложности и перечня процессуальных действий или в соответствующем международном договоре.

Предлагаем дополнить ст. 454 УПК РФ п. 3.1 следующего содержания: «Указание конкретного срока окончания предварительного расследования и исполнения запроса в соответствии с объемом и перечнем процессуальных действий».

Кроме того, необходимо закрепить в ст. 162 УПК РФ ч.4.1 следующего содержания: «Срок предварительного следствия, установленный частью первой настоящей статьи, может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа, в случае отсутствия своевременного ответа на запрос о международной помощи, так как представленные в ответе сведения могут существенным образом изменить ход расследования».

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. 2020. 18 февраля. № 8088.

²"Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2004. № 32. С. 2435.

Надеемся на то, что подобные новеллы обеспечат эффективность международного запроса, выступающего одним из гарантов защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мирошниченко О.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Варлен М.В.

В конце XX в. человечество вступило в эпоху информационного общества, и первостепенное значение во всех государствах мира придается информации, регулированию информационных потоков. Обратившись к этимологии слова «информация», мы увидим, что происходит оно от латинского слова *informātiō*, что означает разъяснение, представление, понятие о чем-либо¹. В настоящее время термин «информация» имеет несколько значений, однако наиболее часто определяется как «сообщение о чем-либо» либо как «сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи».

Ю.М. Батулин отмечает, что информация не является чем-то самостоятельным, не представляет собой нечто абсолютное, но имеет информационный характер только в отношении к системе, воспринимающей информацию². Н.В. Виноградова характеризует информацию как систематизированное отражение любого явления материального мира, представленное в форме, предполагающей возможность восприятия и анализа субъектом, а также возможность ее воспроизводства, хранения и передачи одним субъектом другому³.

Что касается легального определения, то п. 1 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления⁴. В ст. 2 Федерального Закона Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы⁵.

Обращаясь к истории, видим, что Манифест от 17 октября 1905 г. провозгласил, правда, в самой общей форме, политические свободы. Это предопределило в частности развитие легальной многопартийной печати. Манифест даровал

¹ Глоссарий иностранных слов. 14-е изд., испр. М.: Рус.яз., 1987. С. 308.

² Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., "Юридическая литература", 1991. С. 271.

³ Виноградова Н.В. Правовой механизм защиты информационных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дисс...канд. юрид. наук., 2011. С. 19.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2008. № 31. Ст. 3448.

⁵ Федеральный закон от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // СЗ РФ. 2008. № 31. Ст. 3722.

населению России гражданские права «на началах неприкосновенности личности, свободы слова, совести, собраний и союзов». Вместе с тем, главное управление по делам печати при Министерстве внутренних дел и полиции имело право конфисковать номера, приостановить неугодные издания, закрывать типографии.

Советские конституции вопросы права на информацию и доступа к ней не фиксировали. Так, в Конституции РСФСР 1978 г. закреплялись свобода слова и печати, в общем виде широкое распространение информации, возможность использования гражданами печати, телевидения и радио¹. Необходимо учитывать, что официальной идеологией советского общества были марксизм-ленинизм и идеи научного коммунизма, а многие права и свободы предоставлялись в соответствии с целями коммунистического строительства и для укрепления социалистического строя.

Ситуация постепенно начала меняться в период перестройки, когда политика гласности, направленная на большую открытость в работе государственных и общественных институтов, стала приобретать черты политического и идеологического плюрализма. Впервые в отечественной истории право на беспрепятственное выражение своих мнений и убеждений и право искать, получать и свободно распространять информацию были установлены в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. (ч. 1, 2 ст. 13). Базовые положения о свободе массовой информации установлены в ч. 5 ст. 29 Конституции РФ². Под данной свободой понимается правомерная деятельность прессы, радио, телевидения, иных форм распространения сообщений, предназначенных для неограниченного круга лиц.

Таким образом, свобода массовой информации – следствие длительного и эволюционного развития свободы слова, мысли, печати. Она выступает конституционным принципом и условием цивилизованного существования общества, государства, и защиты всей системы установленных прав и свобод. Эта свобода, будучи общественным и личным благом, обеспечивает плюрализм идей, мнений, взглядов, концепций, позволяет беспрепятственно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Она направлена на гарантирование народовластия, верховенства права и противодействие государственному произволу в любых проявлениях. Свобода массовой информации является необходимым условием жизнедеятельности демократического общества и государства, одним из основных элементов системы прав и свобод человека и гражданина, которые Российское государство обязано признавать, соблюдать и защищать. Средства массовой информации (далее – СМИ) в демократическом обществе играют не только техническую роль распространения всевозможной информации, но и выполняют (в определенной степени) социально-значимую роль «контролера» за соблюдением государством общественных интересов.

---

¹ Конституция РСФСР от 12.04.1978 // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Вместе с тем, влияние СМИ на формирование общественного мнения граждан, общественной нравственности и на всю систему общественных отношений является в России настолько сильным, что в условиях отсутствия эффективного правового регулирования часто приводит к нарушениям прав и законных интересов граждан, интересов общества и государства. По целому ряду причин объективного и субъективного характера приняты далеко не все акты, обеспечивающие свободу массовой информации. На наш взгляд, ощущается острая потребность в таких федеральных законах, как о правовой информации, о телевидении и радиовещании, о почтовой связи, о лицензировании телевизионного и радиовещания, о монополизации средств массовой информации, об общественном телевидении, основах экономических отношений в сфере информации. На протяжении последних 10 лет стоит задача регулирования особых общественных отношений в сети Интернет и оборота информации о служебной тайне и ограниченного доступа. О необходимости разумной правовой регламентации в этой области свидетельствует и неуклонный, динамичный рост пользователей Всемирной паутины. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций в начале 2019 г. Россия вышла на лидирующие позиции среди европейских государств с показателями в 92,2 млн чел. аудитории Интернета, что составляет 76 % населения всей России¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в анализируемой сфере отсутствует целостное, непротиворечивое и эффективное законодательство. До сих пор не приняты многие важные федеральные законы, ряд законодательных и подзаконных актов не соответствуют нормам и принципам Конституции РФ. Свобода массовой информации должна пониматься только в совокупности с основными правами на свободу слова и мысли, со свободой выражения мнений и комплексом информационных прав человека и гражданина. Отсутствие цензуры является непременным условием успешной деятельности средств массовой информации в условиях демократии. Надлежащая регламентация массово-информационных отношений, телекоммуникационных сетей, обеспечивающих достоверность информации и своевременность ее предоставления, играет ведущую роль в построении современного общества и государственности XXI в.

МЕРЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ, КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Михайлов М.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международ-
ного права Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

Обеспечение надлежащего взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления, органами контроля и другими органами явля-

---

¹ Официальный сайт Российской ассоциации электронных коммуникаций. URL: <https://raec.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).

ется важным принципом организационной деятельности прокуратуры. Под «взаимодействием» здесь стоит понимать взаимосогласованную работу различных органов, имеющих общие цели, задачи¹.

О роли прокуратуры в обеспечении законности свидетельствуют результаты её работы. Только в 2018 г. органы прокуратуры РФ при осуществлении общего надзора выявили свыше 650 тысяч нарушений законов, из них свыше 211 тысяч нарушений прав и свобод человека и гражданина, свыше 271 тысяч незаконных правовых актов, в форме актов прокурорского реагирования (протест, представление, постановление, предостережение). Направлено в суды свыше 100 тысяч исков в защиту интересов прав и свобод человека и гражданина на общую сумму порядка 1 миллиарда рублей. Но, тем не менее, невозможно назвать данную систему взаимодействия «совершенной».

Недостатки работы такой системы нужно рассмотреть, на примере осуществления деятельности органами прокуратуры, при принятии органом исполнительной власти незаконного нормативно-правового акта.

Вызывает вопросы также противопоставление в практике прокуратуры, средств выявления нарушений законности и реагирования на такие нарушения действиям и решениям нескольких органов исполнительной власти, задействованных в административно-нормотворческом процессе. Допустим, прокурор опротестовывает нормативный правовой акт органа публичного управления, в создании, экспертизе и регистрации которого участвовали несколько органов исполнительной власти (Минюст России, Минэкономразвития России, Минфин России и еще несколько десятков ведомств, экспертов, структур общественного контроля и иных уполномоченных субъектов). Реагирование прокуратуры в форме принесения протеста на противоречащий закону нормативно-правовой акт в вышеприведенном случае применяется лишь к органу, который принял данный нормативно-правовой акт, в результате чего остается без внимания сам процесс разработки и голосования, так как нормативный правовой акт органов исполнительной власти – результат взаимодействия многих элементов системы публичной администрации. В рассмотренном выше примере, протест выступает не комплексным средством для решения возникшей проблемы, а лишь как вынужденная реакция на конечный результат.

Также стоит отметить, что не всякий акт публичной администрации может быть опротестован прокурором, даже если этот акт содержит нормы, нарушающие положения законодательства. Так, сложно ответить на вопрос о достаточности средств реагирования прокуратуры на выявленные нарушения законности так называемыми «квазинормативными» актами. Акты федерального органа исполнительной власти, в которых даются письменные разъяснения по вопросам применения законодательства, могут быть предметом судебного оспаривания в качестве нормативных правовых актов, если такие акты содержат предписания общего характера, правила, адресованные неопределенному кругу лиц, рассчитанные на неоднократное применение и, следовательно, оказывающие регулирующее воздей-

---

¹Бут Н.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Прокурорские ведомости. 2015. №4. С. 15.

стве на общественные отношения. Следовательно, ряд писем, указаний, разъяснений и других актов органов исполнительной власти, официально не признаваемых нормативными правовыми актами, могут в судебном порядке оспариваться, если они подпадают под данные критерии¹.

Закономерно возникают два вопроса. Во-первых, каким образом прокуратура выявит нарушение закона таким актом, если он официально не публикуется, не регистрируется, принимается массово, в оперативном порядке, передается от одного подразделения органа исполнительной власти к другому при сохранении общей конфиденциальности. Также не совсем ясно какую именно меру прокурорского реагирования стоит применять в данном случае.

Также хотелось бы отметить вопрос о вмешательстве прокуратуры в оперативно-хозяйственную деятельность органа исполнительной власти на примере конкретного органа - Министерства строительства, жилищного – коммунального, дорожного хозяйства и транспорта (далее – Минстрой Российской Федерации).

Согласно статье 6 Федерального закона от 17.01.1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

При анализе данной нормы возникает спорный момент: установление границ вышеупомянутого срока.

Специалистами Минстроя Российской Федерации в ходе осуществления своей основной деятельности, за отчетный период 2019 года, рассмотрено около 2800 прокурорских запросов и требований. Сроки рассмотрения, по которым, в среднем, составили 7 дней. Учитывая специфику работы и количество штатных единиц можно заключить, что это весьма короткий промежуток времени, за который требование должно быть рассмотрено и исполнено конкретным отделом.

Согласно пункту 2 статьи 26 Закона о прокуратуре, органы прокуратуры не вправе вмешиваться в оперативно – хозяйственную деятельность организаций. Поэтому на законодательном уровне предусмотрена возможность о том, что в случае если органам прокуратуры требуются сведения, для подготовки которых необходимо значительное количество времени и трудозатрат, следует сообщать о невозможности предоставления запрашиваемой информации, так как ее подготовка существенно повлияет на качество выполнения задач и функций. Коммерческие организации могут понести убытки, которые никем не могут быть возмещены в последующем.

Анализ деятельности Минстроя Российской Федерации показывает, что за период январь – февраль 2020 года в возможности такого продления было отказано в 72% случаев, что, на мой взгляд, и означает «вмешательство» в оперативно – хозяйственную деятельность организации.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. N 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // СЗ РФ. 2015. N 15. Ст. 2301.

Таким образом, стоит отметить, что очерченный круг проблем не является исчерпывающим на сегодняшний день. Пути преодоления данных проблем могут быть следующими.

1) Полная цифровизация всех актов органа исполнительной власти и размещение их на официальном сайте, так как закон может и должен быть только правовым. Такая доступность информации позволит надзорному ведомству практически моментально реагировать на вновь принятый акт и «приносить» на него протест, что позволит минимизировать риск нарушения законных прав и свобод человека и гражданина.

2) Разработка регламента взаимодействия между конкретным органом исполнительной власти и прокуратурой РФ. Такая необходимость объясняется обезличиванием сроков рассмотрения требования на федеральном уровне (нет привязки к специфике деятельности), а также закрепит легальные случаи отказа в продлении сроков ответа на требование прокурора, потому что на данном этапе развития федерального и регионального законодательства в этой сфере, вопрос в отказе продления сроков кладет в свою основу лишь личное мнение прокурора.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мищенко Е.Ю. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор Салиева Р.Н.

В современном экономическом пространстве выгодным и эффективным механизмом развития государства является создание особых экономических зон. Переход Российской Федерации к рыночной системе экономики оказал значительное воздействие на развитие регионов и центральной Россией. Необходимо отметить, что инвестирование центра и регионов России отличается. В свете этого в качестве одного из значимых механизмов развития отечественной экономики рассматривается формирование и развитие особых экономических зон как инструмента стимулирования экономической и предпринимательской активности в регионах.

Согласно статье 2 Федерального закона от 22 мая 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах Российской Федерации»¹ (далее – Закон об ОЭЗ РФ) особая экономическая зона РФ – определяемая Правительством РФ часть территории, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Данная формулировка усиливает правовое значение особых экономических зон, наделяя их не только обособленной территорией, но и особым режимом.

---

¹ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3127.

В научной литературе законодательное определение особых экономических зон подвергается критике, поэтому актуальным является исследование доктринальных определений этого понятия.

С точки зрения экономической науки, под особыми экономическими зонами понимается сложноорганизованная комплексная экономическая система¹, институт инновационного развития экономики². Вопросы создания, деятельности особых экономических зон образуют совокупность различных экономических систем. Основной целью создания особых экономических зон является привлечение инвестиций для изучения и внедрение новых конкурентоспособных продуктов для достижения преимущества перед другими странами.

В доктринальной юридической литературе особые экономические зоны трактуются как часть национальной территории, на которой создается система льготных режимов, нацеленных на привлечение иностранных инвестиций и формирование рынков факторов производства, товаров и услуг, функционирующих по международным регламентам хозяйствования³. По мнению Д.В. Арутюнова, особая экономическая зона – это часть территории РФ с точно определенной границей и специальным административно-правовым режимом предпринимательской деятельности, устанавливающим более благоприятные условия налогообложения, разрешительной системы, финансово-правового регулирования, а также специальный порядок управления особой экономической зоной⁴. В юридической науке значительное внимание уделяется режиму осуществления предпринимательской деятельности в особых экономических зонах. Именно этот аспект требует глубокого изучения в науке.

Так, А.В. Гасумянова под особой экономической зоной понимает часть территории РФ с точно определенной границей и специальными нормативно-правовым, договорно-правовым, организационно-правовым и правоохранительным режимами предпринимательской деятельности, а также специальным порядком управления, который устанавливает более благоприятные условия для предпринимательской деятельности в сфере налогообложения, разрешительной системы, финансово-правового регулирования⁵.

В свою очередь, такие ученые, как А.Ю. Архипов, П.В. Павлов, А.В. Татарова, считают, что особую экономическую зону можно представить как отечественную разновидность международного института свободной экономической зоны, специфика которого заключается в предоставлении особого террито-

---

¹ Егоров А. И. Особые экономические зоны регионального уровня: тенденции развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2008. С. 5.

² Клим И. В. ОЭЗ в инновационном развитии мировой и российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 6.

³ Горбунова Ю.Н. Особые экономические зоны: мировой опыт и практика РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2005. С. 8.

⁴ Арутюнов Д.В. Административно-правовое регулирование режима предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

⁵ Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательской деятельности в ОЭЗ РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 6.

риального статуса и режимов осуществления предпринимательской деятельности, установленных российским законодательством¹.

С.Н. Шевцова утверждает, что особая экономическая зона выступает элементом национальной и региональной социально-экономической системы, имеющей определенную целостность и специфические задачи (снижение транзакционных издержек, торговых и административных барьеров, создание благоприятной среды для инвестиций), для решения которых установлен особый хозяйственный режим, распространяющийся на резидентов особых экономических зон².

В других определениях уделяется внимание субъектам деятельности в особых экономических зонах: «Особая экономическая зона – специальный режим осуществления деятельности, применяющийся в отношении физических и юридических лиц, зарегистрированных в качестве резидентов особой экономической зоны и осуществляющие деятельность на определенной части территории Российской Федерации, установленной Правительством РФ»³. Однако представленное Е.Е. Серебряковой определение закрепляет особую экономическую зону как режим осуществления предпринимательской деятельности, что противоречит законодательному определению.

В широком смысле под особой экономической зоной понимается обособленная территория страны, на которой устанавливается специальный административный, налоговый и таможенный режим, а также особый режим осуществления предпринимательской деятельности, предусматривающий специфические правовые, экономические и организационные отношения государства и бизнеса в целях обеспечения государственных и общественных нужд, приоритетов в экономическом и социальном развитии, занятости населения⁴.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что особая экономическая зона – это территория экономического пространства, для которого характерно применение особого режима осуществления предпринимательской деятельности, выражающегося в предоставлении резидентам особой экономической зоны при осуществлении ими хозяйственной деятельности разнообразных преимуществ, создающих наиболее благоприятный климат для экономического развития государства.

---

¹ Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности. Монография. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 294 с.

² Шевцова С.Н. Управление особой экономической зоной как инструментом повышения региональной социально-экономической способности: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Белгород, 2012. С. 7.

³ Серебрякова Е.Е. Технично-внедренческие особые экономические зоны: правовые аспекты создания и функционирования: дис. ... канд. юрид. наук СПб, 2011. С. 48-49.

⁴ Батыров М.В. Административно-правовые основы функционирования особых экономических зон в Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СВОБОДЫ МИРНЫХ СОБРАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мунашева А. А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международ-
ного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О. Ю.

Свобода мирных собраний является ключевым элементом фундамента демократического и правового государства. Эта свобода делает возможным по-настоящему прямой диалог между государством и теми, «у кого нет прямого доступа ни к процессу принятия политических решений, ни к СМИ»¹.

Российское законодательство о свободе мирных собраний является довольно молодым. С момента принятия Конституции Российской Федерации и на протяжении более чем десяти лет не было отдельного закона о порядке проведения публичных мероприятий. Только в 2004 г. был принят Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Федеральный закон о собраниях), который неоднократно подвергался корректировкам. Позднее законодатели субъектов Федерации стали принимать региональные законы о свободе мирных собраний. Таким образом, юный характер федерального и регионального законодательства о свободе мирных собраний обуславливает то, что отечественному праву публичных собраний свойственны дальнейшие совершенствования и корректировки. Во-первых, не доработана юридическая терминология: практика показывает, что правоприменителям иногда сложно разграничить выделяемые пять форм публичных мероприятий, в том числе собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. Со временем появились новые формы публичных акций: массовые прогулки и пробежки, многокилометровые крестные ходы, наномитинги, флешмобы, протестные палаточные лагеря, политконцерты и иные скрытые формы публичных мероприятий, к которым порой сложно применить формулировки Федерального закона о собраниях. Поэтому возникает вопрос: необходимо ли дополнять Федеральный закон о собраниях новыми понятиями (например, «флешмоб» и т. п.) или следует оставить все как есть, но подвергнуть указанный закон расширительному толкованию, а именно распространить понятие публичного мероприятия на любые формы публичной активности граждан? По нашему мнению, Федеральный закон о собраниях не следует перегружать новыми терминами; в то же время новые формы публичных мероприятий должны стать предметом судебного толкования, в первую очередь, со стороны Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, законодательство формально не разграничивает публичные мероприятия на те, которые проводятся под открытым небом, и те, которые организуются в помещениях. Создается впечатление, что регламентируются исключительно собрания под открытым не-

---

¹ Бланкенагель А., Левин И. Г. Свобода собраний и митингов в Российской Федерации – сделано в СССР?: «лучше мы не можем» или «по-другому не хотим»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2. С. 55.

бом. Однако при этом в рассматриваемом Законе говорится, что уполномоченные органы после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязаны «довести до сведения организатора публичного мероприятия информацию об установленной норме предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия»¹. Отсюда вопрос: необходимо ли согласовывать мероприятия, проводимые в закрытых помещениях и их предельную численность? Представляется, что государство должно быть ограничено лишь контролем публичных мероприятий, проводимых под открытым небом.

Помимо этого, все еще недоработанным остается вопрос надлежащего закрепления перечня так называемых гайд-парков — общественных мест, где публичные мероприятия проводятся без уведомления. По нашему мнению, современная законодательная практика в субъектах Российской Федерации имеет ошибочный вектор и направлена на то, чтобы закрепить исчерпывающий перечень мест, где допустимо проводить публичные мероприятия. Подобное правовое регулирование противоречит сути конституционной свободы на мирные собрания — собираться допустимо везде, кроме тех мест, в которых проведение публичного мероприятия прямо запрещается (ч. 2 ст. 8 Федерального закона о собраниях).

Еще один важный процессуальный момент рожден современной эпохой цифровых технологий, а именно — архаичная письменная процедура. Отсутствует возможность подачи онлайн-уведомлений о публичном мероприятии через официальный интернет-портал государственных услуг². По своей правовой природе процедура согласования публичного мероприятия представляет не что иное, как государственную (муниципальную) услугу, которая, по нашему мнению, уже давно должна оказываться гражданам в электронном виде на едином портале государственных услуг, что, в конечном счете, будет на практике гарантировать прозрачность процедуры согласования и надлежащее администрирование.

Следующий актуальный момент связан с вопросом ограничения свободы мирных собраний, которое связано с выходом за установленные федеральным законом общие рамки. В частности, речь идет о международных спортивных соревнованиях, местом проведения которых стала Российская Федерация: Кубок конфедераций 2017 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г. В связи с проведением данных мероприятий был издан Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 202 «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года», закрепляющий особый порядок проведения публичных мероприятий в городах, принимающих футбольные матчи. Согласно данному указу все публичные мероприятия, не связанные со спортивными событиями, должны согласовываться не только с органами местного самоуправления, но и с органами ФСБ, которые в итоге определяют место и время их проведения. Таким образом, предусмотренный Федеральным законом о собраниях стандартный

---

¹ Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

² Бачурин А. Г. Уведомление о проведении публичного мероприятия в электронной форме // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1. С. 159.

порядок проведения публичных мероприятий был фактически ограничен подзаконным нормативным актом – Указом Президента РФ. Однако, принимая во внимание принципы стабильности права и правовой определенности, подобное ad hoc регулирование вызывает обоснованные сомнения, поскольку президентский указ на время де-факто блокирует применение федерального закона. В связи с этим возникает проблема, которая связана с попытками ограничить общие правила проведения публичных мероприятий в связи с проведением крупных международных соревнований. Кроме того, указ заставляет задуматься о необходимости изменения адресата уведомления: возможно, с учетом отечественного и современного зарубежного опыта функцию приема уведомлений о публичных мероприятиях следует передать от органов местного самоуправления в ведение полиции.

Таким образом, современное российское законодательство о свободе мирных собраний – это достаточно молодой и динамичный институт. Преобразования правового регулирования в данной сфере, произошедшие в период с 2004 по настоящее время, обусловили формирование противоречивой правоприменительной практики, которая зачастую вызывает обоснованные сомнения в ее конституционности. Поэтому можно прогнозировать, что законодательное регулирование свободы мирных собраний на протяжении ближайшего времени будет неоднократно подвергаться корректировке. Требуется детализация юридическая терминология, применяемая в сфере права публичных собраний. Важно упростить отдельные процессуальные моменты при реализации свободы мирных собраний, в частности, обеспечить электронный порядок уведомления, усовершенствовать сроки согласования.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА

Мухамбетказиева К. С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Согласно положениям ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее по тексту закон о медиации) медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

По итогам успешного проведения процедуры медиации в рамках судебного процесса заключается медиативное соглашение, результатом которого могут быть: мировое соглашение, соглашение о примирении, арбитражное решение на согласованных условиях, частичный или полный отказ от иска, частичное или

---

¹Федеральный закон от 27.07.2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. N 30. Ст. 4099.

полное признание иска, признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашение по обстоятельствам дела, оставление заявления без рассмотрения судом.

Анализируя сводный отчет по медиации судов Липецкой области за пять месяцев 2019 года, приходим к следующим выводам: в 68% случаев результатом заключенного медиативного соглашения являлось мировое соглашение, в 20% - отказ от иска, 4% приходилось на оставление заявления без рассмотрения, 8% - на признание иска¹.

В соответствии с положениями закона, медиативное соглашение, утвержденное в качестве мирового соглашения или соглашения о примирении, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению (ч. 2 ст. 142 АПК РФ, ч. 14 ст. 137.1 КАС РФ, ст. 428 ГПК РФ - взыскателю после вступления судебного постановления в законную силу судом выдается исполнительный лист).

Соглашение, заключенное по результатам проведения процедуры в отношении спора, который находился на разрешении в арбитраже, может быть утверждено третейским судом в качестве арбитражного решения на согласованных условиях и в таком случае имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора (ч. 2 ст. 33, ч.5 ст. 49 ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»)². То есть при неисполнении заинтересованная сторона вправе обратиться в суд за принудительным исполнением путем выдачи исполнительного листа (ст. 41 ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Следует отметить, что соглашение может быть утверждено судом, третейским судом по ходатайству сторон (ч. 3 ст. 12 ФЗ о медиации). Данное право активно реализуется на практике³.

Стороны вольны не прибегать к мировому соглашению, а обратиться к институту отказа от иска. Что также можно встретить на практике⁴.

Однако если при утверждении мирового соглашения можно обратиться за принудительным исполнением, то как быть «обманутой» стороне при прекращении судебного процесса в связи с отказом от иска? В таком случае истец может лишь подать иск из «новых» обязательств, закрепленных соглашением, не имея права заявить первоначальный объем требований. О.Н. Шеменова решение проблемы видит в дополнении института оставления заявления без рассмотрения еще одним основанием – соглашением (или совместным ходатайством) истца и ответ-

---

¹Сводный отчет по медиации за 5 месяцев 2019 года судов Липецкой области. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2982 (дата обращения: 19.09.2019).

²Федеральный закон от 29.12.2015 г. N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. № 531-ФЗ) // СЗ РФ. 2016. № 1. (часть II). Ст. 2; 2018. N 53. Ст. 8457.

³Определение Балаковского районного суда Саратовской области от 26 сентября 2016 г. по делу № 2-4054/2016 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4HfBY9IZITW0/> (дата обращения: 11.11.2019); Определение Арбитражного суда Пермского края от 19 февраля 2015 года по делу № А51-32834/2014 URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/65106369/76032163/> (дата обращения: 11.11.2019).

⁴Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2019 г. № 09АП-35958/19 по делу А40-277857/18 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/8456bf41-8cc1-4d86-858c-78c102fbac79> (дата обращения: 12.11.2019).

чика об оставлении заявления без рассмотрения¹. Для случаев, когда процедура медиации не увенчалась успехом, автор предлагает предоставить истцу право в одностороннем порядке заявлять ходатайство об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения и возобновлении производства по делу².

В целях защиты интересов добросовестной стороны, повышения привлекательности частной медиации в рамках судебного процесса и расширения практики применения процедуры, полагаем возможно закрепить правило, согласно которому, при утверждении медиативного соглашения в качестве самостоятельного основания производство по делу не прекращать, а приостанавливать на определенный срок. Если по истечении определенного времени (например, 14-30 дней) с момента предполагаемого исполнения одна из сторон обратится в суд с обоснованным заявлением о возобновлении производства, то дело следует рассмотреть по существу, при отсутствии заявления по истечении срока – производство по делу прекратить.

При этом в процессуальном законодательстве следует предусмотреть исчерпывающий перечень оснований для отказа в утверждении медиативного соглашения, который можно сформулировать следующим образом:

Суд отказывает сторонам в утверждении медиативного соглашения, если установит, что медиативное соглашение: противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц; в соответствии с законодательством Российской Федерации не может быть исполнено; не имеет обязательной силы или не является окончательным в соответствии с его условиями; одна из сторон медиативного соглашения на момент его заключения не обладала полной дееспособностью; предмет спора в соответствии с федеральным законом, не может быть урегулирован посредством процедуры медиации.

Обратимся к особенностям исполнения медиативного соглашения, заключенного по итогам частной медиации. В работах, посвященных проблемам медиации, многие авторы указывали на необходимость придания такому соглашению исполнительной силы путем нотариального удостоверения³. Например, при нарушении одной из сторон взаимных обязательств, защита прав добросовестной стороны могла осуществляться только способами, предусмотренными гражданским законодательством. По справедливому замечанию С.И. Калашниковой, «добросовестный участник медиации вправе подать иск из «нового» договора, который в большинстве случаев заключается на основе взаимных уступок. Иными словами, после заключения медиативного соглашения он не сможет заявить пер-

---

¹Шеменева О.Н. Расширение диспозитивных правомочий сторон в гражданском и арбитражном процессе в связи с развитием института медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / О.В. Аллахвердова, Р.Ю. Банников, О.И. Величкова и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия "Библиотека медиатора". Кн. 4. С. 68. URL:"Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей" (под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко) ("Инфотропик Медиа", 2012) {КонсультантПлюс} (дата обращения: 30.10.2019).

²Там же.

³Давыденко Д. Директива ЕС о медиации в гражданских и коммерческих делах: статус и механизм приведения в исполнение мировых соглашений // Хозяйство и право. 2009. № 9. С. 107 - 112; Загайнова С.К. Коммерческая медиация в России: основные трудности и пути их решения // Коммерческая медиация: теория и практика. М., 2012. С. 83.

воначальную сумму требований»¹. Автор указывал на необходимость упрощенного приведения в исполнение медиативного соглашения, заключенного по итогам проведения частной медиации. В период разработки ФЗ о медиации вносились предложения о наделении медиативных соглашений исполнительной силой путем нотариального удостоверения².

Данный подход впоследствии был избран законодателем. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ дополнил ч. 5 ст. 12 ФЗ о медиации положением, в соответствии с которым медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа⁴. Это, по прогнозам российских ученых, приведет к значительному снижению нагрузки на суды и, как следствие, уменьшит количество споров между субъектами права⁵. Не только нотариально удостоверенные медиативные соглашения, но и их нотариально засвидетельствованные копии, являются исполнительными документами, направляемыми (предъявляемыми) судебному приставу-исполнителю (п. 3.1 ч. 1 ст. 12 ФЗ от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве")⁶. Следовательно, вопрос придания соглашению исполнительной силы – на усмотрении сторон. Обращаясь к природе самой процедуры, полагаем, следует положительно оценивать диспозитивность нормы.

Однако как быть добросовестной стороне в случае, если другая сторона не исполняет взятых обязательств по соглашению, не утвержденному нотариусом? Исходя из принципа свободы договора (установленного ст. 421 ГК РФ), полагаем возможным при взаимном волеизъявлении сторон прописать в нём, что в случае неисполнения сторонами новых обязательств, отношения, существовавшие до проведения процедуры, восстанавливаются. В таком случае на этапе заключения соглашения у сторон имеется возможность определить последствия его неисполнения и в последующем подать иск из первоначальных обязательств.

---

¹Калашникова С.И. Указ. соч. С. 132.

²Ярков В.В. Минимальные стандарты досудебного урегулирования и примирительных процедур (постановка вопроса) // Закон. 2012. N 3. С. 45 - 50.

³Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N 197-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2019. N 30. Ст. 4099.

⁴Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N 197-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2019. N 30. Ст. 4099.

⁵Нотариальное право: учебник / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др.; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. С. 37. URL:гл. 3, § 2, "Нотариальное право: Учебник" (2-е издание, исправленное и дополненное) (под ред. В.В. Яркова) ("Статут", 2017) {КонсультантПлюс} (дата обращения: 08.11.2019).

⁶Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"(с изм. и доп. от 2 августа 2019 г. № 287-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2019. № 31. Ст. 4446.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мухортова М.Н. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Толочкова Н.Г.

В настоящее время кредитные организации занимают особое место в банковской системе Российской Федерации. Их эффективное функционирование – важное условие финансовой стабильности страны, роста производства и потребления. Кредитные организации – важные элементы банковской системы, в которых происходит аккумуляция и капитализация денежных средств субъектов гражданских правоотношений: физических и юридических лиц. Однако они призваны выполнять не только экономическую функцию, но и социальную. Важно помнить, что за кредитными организациями стоят большие трудовые коллективы, в связи с этим массовые банкротства кредитных организаций и последующие их ликвидации приводят к известной социальной напряженности на рынке труда.

Все это обуславливает наличие особого контроля со стороны государства за деятельностью кредитных организаций. Правовое регулирование направлено на поддержание устойчивости и платежеспособности кредитных организаций, принятии всех необходимых мер для максимального отдаления их от банкротства, а также реализацию правовых средств для предупреждения и выявления банкротства на ранних стадиях. Все это свидетельствует о необходимости понимания всех негативных последствий банкротства кредитных организаций и важности своевременного принятия мер по его предупреждению.

В российской юридической и экономической литературе была сделана попытка классификации причин банкротства. Принимая во внимание факторы, обеспечивающие устойчивость кредитной организации, причины ее банкротства также можно подразделить на две группы: внешние (независящие от деятельности кредитной организации) и внутренние (составляющие ее деятельность)¹.

Однако подавляющее большинство банкротств кредитных организаций происходит именно по внутренним причинам. Так, Г.Ф. Ручкина отмечает, что «причинами кризисных явлений в банковской сфере экономики, прежде всего, стали внутренние проблемы банковской системы, недостаточная развитость системы финансового мониторинга, способствующего выявлению правонарушений на ранних стадиях их развития, и отсутствие эффективной системы банковского надзора. Немаловажными причинами негативных факторов явились недостаточно квалифицированное управление банковскими рисками (в первую очередь валютным и кредитным), низкая капитализация отдельных российских банков, распространенность спекулятивных операций на финансовом рынке в ущерб более трудоемкой и менее прибыльной работе с реальным сектором экономики. Не вызы-

---

¹ Жарковская Е.П. Антикризисное управление. 3-е изд., испр. и доп. М.: Омега-Л, 2006. С. 10.

вает сомнений и тот факт, что на кредитный риск банков оказывает влияние низкая финансовая дисциплина заемщиков»¹.

Исходя из того, что банкротство кредитных организаций происходит из-за внутренних причин, целесообразно отдельное внимание уделить изучению правового положения кредитных организаций.

Правовой статус кредитных организаций регламентируется Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»² (далее – Закон о банках). Данным нормативным правовым актом устанавливаются: права и обязанности кредитной организации, порядок регистрации и ликвидации, требования, предъявляемые к кредитной организации, а именно: к уставному капиталу, составу учредителей, компетентности руководства кредитной организации и т.д.

Установленные законодателем требования играют важную роль в деятельности кредитной организации. Так, уставный капитал выполняет следующие функции:

- в первую очередь, это обеспечение стартового капитала для начала и материальной базы для последующей коммерческой деятельности кредитной организации;

- во вторую очередь, это установление через него доли участия каждого акционера (участника) в доходе и в управлении кредитной организацией. Так, в соответствии с п. 1 ст. 90 Гражданского кодекса Российской Федерации уставный капитал общества с ограниченной ответственностью составляется из стоимости долей, приобретенных его участниками. Согласно п. 1 ст. 99 ГК РФ уставный капитал акционерного общества составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами;

- третья функция - гарантийная: уставный капитал определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов. Именно поэтому размер уставного капитала хозяйственного общества не может быть менее суммы, определенной законом о хозяйственном обществе соответствующего вида. В частности, ст. 26 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³ установлено, что минимальный уставный капитал открытого акционерного общества должен составлять не менее тысячекратной суммы минимального размера оплаты труда, а закрытого акционерного общества - не менее стократной суммы минимального размера оплаты труда. Аналогичная норма содержится в ст. 14 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴, в которой указано, что размер ус-

---

¹ Ручкина Г.Ф. Правовые и организационные проблемы банковской сферы экономики в кризисных условиях // Юридический мир. 2010. № 1 (157). С. 41.

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.05.2019 г.) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 785.

тавного капитала общества с ограниченной ответственностью должен быть не менее чем десять тысяч рублей¹.

Размер уставного капитала кредитной организации устанавливается Законом о банках и зависит от вида кредитной организации. Так, для вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией - 1 миллиард рублей; для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией - 300 миллионов рублей; для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации, за исключением минимального размера уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации - центрального контрагента - 90 миллионов рублей; для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации - центрального контрагента - 300 миллионов рублей.

Кроме того, законодатель ввел возможность внесения в уставной капитал имущества, но установил его предел и виды вносимого имущества. Предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации Банком России установлен в пункте 4.9 Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»² (далее – Инструкция Банка РФ № 135-И) и не может превышать 20% цены размещения акций.

Перечень видов имущества, вносимого в уставной капитал кредитной организации в неденежной форме указан в пункте 4.3 данной Инструкции Банка РФ № 135-И. Таким имуществом может быть:

- принадлежащее учредителю кредитной организации на праве собственности здание (помещение), завершённое строительством (в том числе включающее встроенные или пристроенные объекты), в котором может располагаться кредитная организация;

- принадлежащее учредителю кредитной организации на праве собственности имущество в виде банкоматов и терминалов, функционирующих в автоматическом режиме и предназначенных для приема денежной наличности от клиентов и ее хранения.

Необходимо учитывать, что такое имущество должно, во-первых, принадлежать на праве собственности учредителю, во-вторых, право распоряжения этим имуществом не должно быть ограничено в соответствии с федеральными законами или заключенными ранее договорами.

В целях обеспечения финансовой надежности и в соответствии со ст. 24 Закона о банках за кредитной организацией закреплена обязанность соблюдать обязательные нормативы, которые устанавливаются Центральным банком Российской Федерации. Так, Инструкцией Банка России от 6 июня 2019 г. № 198-И «Об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций, имеющих право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и

¹ Попондопуло В.Ф., Баринов А.М., Бушев А.Ю. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) (постатейный) (5-е издание, переработанное и дополненное). Москва: Проспект, 2017.

² Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. № 23.

связанных с ними иных банковских операций, и осуществлении Банком России надзора за их соблюдением»¹ установлен, в том числе, норматив достаточности собственных средств (капитала) (Н1.3), определяемый как отношение собственных средств (капитала) к сумме обязательств перед клиентами на последнюю отчетную дату квартала. Рассчитывается платежными небанковскими кредитными организациями по формуле:

$$Н1.3 = \frac{K_0}{O} \times 100\%,$$

где: K_0 - величина собственных средств (капитала), определенная в соответствии с Положением Банка России от 4 июля 2018 года № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)»²; O - обязательства (пассивы) перед клиентами. Минимально допустимое числовое значение норматива Н1.3 для платежных небанковских кредитных организаций устанавливается в размере двух процентов.

Таким образом, уставной капитал кредитной организации лежит в основе расчета подобных нормативов, и его изменение может повлиять на финансовое состояние кредитной организации.

Арбитражным судом при признании кредитной организации банкротом анализируется финансовое состояние должника (соотношение активов и пассивов). Так, Решением Арбитражного суда г. Севастополя от 17 мая 2018 г. по делу № А84-1175/18 публичное акционерное общество Банк «ВВБ» (далее – ПАО Банк «ВВБ») было признано несостоятельным (банкротом) с открытием конкурсного производства сроком на 12 месяцев. Судом установлено, что стоимость активов Банка недостаточна для исполнения его кредиторских обязательств, а именно: на дату отзыва лицензии суммарный объем активов должника составлял 6.436.963.000 рублей, обязательства Банка – 12.296.671.000 рублей. Данные показатели были установлены временной администрацией по результатам финансового обследования Банка, отраженном в заключении о финансовом состоянии должника. Таким образом, установлен дефицит активов Банка для покрытия обязательств в размере 5.859.708.000 рублей.

Часть 5 ст. 11 Закона о банках устанавливает запрет на использование привлеченных денежных средств для формирования уставного капитала кредитной организации. Норма ч. 6 ст. 11 данного Закона содержит запрет на использование средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов, свободных денежных средств и иных объектов собственности, находящихся в ведении федеральных органов государственной власти, для формирования уставного капитала кредитной организации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

---

¹ Инструкция Банка России от 06.06.2019 № 198-И «Об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций, имеющих право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, и осуществлении Банком России надзора за их соблюдением» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.09.2019 № 56067) // Вестник Банка России. 2019. № 67.

² Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П (ред. от 06.06.2019) «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.09.2018 № 52122) // Вестник Банка России. 2018. № 75.

Иными словами, в случае внесения в уставной капитал кредитной организации федеральных средств должен быть издан федеральный закон об участии Российской Федерации (федерального органа государственной власти, Российского фонда федерального имущества) в уставном капитале кредитной организации с указанием вносимого имущества. При этом в федеральном законе о федеральном бюджете в составе расходов федерального бюджета должны быть выделены средства на соответствующий финансовый год для участия Российской Федерации (федерального органа государственной власти, Российского фонда федерального имущества) в уставном капитале кредитной организации.

Требования, предъявляемые к учредителям кредитной организации, устанавливаются главой 2 Инструкции Банка РФ № 135-И и сводятся к следующим. Учредителями кредитной организации могут быть юридические и (или) физические лица, участие которых в кредитной организации не запрещено федеральными законами. К учредителям кредитной организации – юридическим лицам предъявляются следующие требования: прежде всего оно должно иметь устойчивое финансовое положение, достаточно собственных средств для внесения в уставной капитал кредитной организации, осуществлять деятельность в течение не менее трех лет и выполнять обязательства перед федеральным бюджетом, бюджетом соответствующего субъекта Российской Федерации и соответствующим местным бюджетом за последние три года. Порядок оценки финансового положения учредителя кредитной организации – юридического лица устанавливается нормативными актами Центрального Банка РФ (например, Указание Банка России от 3 апреля 2017 года № 4336-У «Об оценке экономического положения банков», зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 19 мая 2017 года № 46771).

Достаточность собственных средств кредитной организации - учредителя определяется исходя из показателя собственных средств (капитала).

Пунктом 4 статьи 11.1 Закона о банках установлено еще одно требование, относящееся к управлению кредитной организацией. Заключается оно в необходимости соответствия членом совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации и кандидатов на указанные должности требованиям к деловой репутации, установленным ст. 16 Закона о банках, а также требованиям к квалификации, устанавливаемым в соответствии с федеральными законами.

Аналогичное положение закреплено в ст. 60 Федерального закона от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ (далее – Закон о Банке России), зафиксировавшей право Банка России вводить квалификационные требования к кандидатам на руководящие должности кредитной организации.

Указанные требования предъявляются к кандидатам на должности членом совета директоров (наблюдательного совета), руководителя кредитной организации, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера кредитной организа-

---

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

ции, а также на должности руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера филиала кредитной организации.

Данное положение направлено на исключение избрания (назначения) в совет директоров (наблюдательный совет) и на другие руководящие должности кредитной организации некомпетентных лиц или лиц с ненадлежащей деловой репутацией.

Под несоответствием кандидатов квалификационным требованиям понимается, в частности: наличие у кандидата неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленных преступлений; признание судом в течение 5 лет, предшествовавших дню подачи в Банк России документов для государственной регистрации кредитной организации, кандидата виновным в банкротстве юридического лица; совершение кандидатом более трех раз в течение 1 года, предшествовавшего дню подачи в Банк России документов для регистрации кредитной организации, административного правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг или в области предпринимательской деятельности, установленного вступившем в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях; дисквалификации кандидата, срок которой не истек на день, предшествовавший дню подачи в Банк России документов для государственной регистрации кредитной организации, и иные основания, указанные в статье 16 Закона о банках¹.

С точки зрения закона, соблюдение указанных требований является основанием получения кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, без которой она просто не сможет стать субъектом финансовых отношений. А суть этих требований заключается в обеспечении финансовой устойчивости кредитной организации и стабильности ее деятельности. Следовательно, их несоблюдение приведет к банкротству кредитной организации.

Агентством по страхованию вкладов проведен финансовый и документально-правовой анализ деятельности банков-банкротов на протяжении двух лет до даты отзыва лицензии на осуществление банковских операций, который показал, что около 90% изученных кредитных организаций приобрели признаки банкротства в результате неправомерных действий их руководителей, направленных на вывод из банка ликвидных активов, в остальных 10% случаев причиной банкротства можно было бы назвать рыночные факторы, которые, однако были усугублены отсутствием в этих банках капитала².

Все это обуславливает возрастание интереса ученых и практиков к данной проблеме с целью поиска ее решения. Так, интересным представляется мнение Л.Е. Семиковой и Р.С. Маловицкого, которые рассматривают вопрос введения в

---

¹ Попондопуло В.Ф., Баринов А.М., Бушев А.Ю. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) (постатейный) (5-е издание, переработанное и дополненное). М.: Проспект, 2017. С. 463.

² Медведева Ю.С. Установление причин банкротства кредитной организации и другие проблемы, возникающие при рассмотрении исков о привлечении к ответственности лиц, виновных в банкротстве банков. Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. 2-е изд., стереотип. М., 2012. С. 264.

российскую банковскую практику категории «системно значимые кредитные организации» и отмечают, что повышенные требования к таким банкам приведут к тому, что с коммерческой точки зрения обслуживание в них может быть менее выгодным, но в то же время риск их банкротства будет минимален. В связи с тем, что таким банкам будет отдаваться предпочтение при взаимодействии с государством (принятие банковских гарантий, размещение временно свободных государственных средств и т.д.), то по отношению к ним будут введены повышенные требования: к системе контроля качества рисков, к достаточности собственного капитала, по резервированию и т.п.; государство будет принимать все меры для того, чтобы избежать банкротства таких банков, в том числе проводить санацию, финансовое оздоровление вместо отзыва лицензии и банкротства¹.

На мой взгляд, введение такой категории кредитных организаций было бы нецелесообразно, так как установление повышенных требований приведет к повышению стоимости обслуживания в таких банках. Круг клиентов такого банка ограничивался бы государством и более или менее крупными юридическими лицами.

Итак, сегодня можно утверждать, что мировой банковский кризис и общая экономическая нестабильность как внешние причины стали катализатором банкротств на основании внутренних недостатков и просчетов в деятельности кредитных организаций, способствуя утрате ими своей платежеспособности.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Мухтарова Е. А. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

В современном обществе, где ежедневно гражданами приобретаются товары и оказываются услуги, неуклонно растет количество споров и конфликтов, связанных с некачественным товаром и услугами. При этом за защитой своих прав граждане чаще всего обращаются в суд. В условиях реформ гражданского процессуального законодательства принимаются различные меры по снижению нагрузки на суды и получают развитие досудебные способы разрешения споров. В связи с этим, в 2011 году был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно статье 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения².

¹ Семикова Л.Е., Маловицкий Р.С. Если банк оказался вдруг... // Закон. 2014. № 3. С. 73.

² Федеральный закон от 27.07.2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. №31. Ст. 4162.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 23 марта 2018 г. № 481-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р»¹ несколькими пунктами плана предусмотрена «разработка нормативного правового акта, предусматривающего дополнительные меры, направленные на более широкое распространение процедуры медиации в целях урегулирования споров, возникающих в сфере защиты прав потребителей», а также «разработка и утверждение рекомендаций по внедрению процедур медиации в деятельность общественных организаций и центров консультирования и информирования потребителей». Таким образом, государство считает приоритетной целью по построению цивилизованного гражданского общества, где потребители и предприниматели смогут урегулировать конфликт, сохранив при этом деловые отношения и не доводя разрешение спора до рассмотрения в суде.

В последнее время все чаще выдвигаются предложения о необходимости повышения доступности и привлекательности процедуры медиации для граждан. Высказано предложение о том, чтобы в спорах по защите прав потребителей «можно было бы обязать продавцов оплачивать работу медиатора»². Считаем, что предложение не лишено рациональности и в целом положительно бы повлияло на поведение продавцов и изготовителей на потребительском рынке. Однако есть предположение, что это противоречит принципу добровольного согласия, который закреплен в ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Представляется важным популяризировать институт медиации, так как он позволит ускорить разрешение спора и возврат денежных средств, а также снять нагрузку с судов. Другим немаловажным плюсом медиации является её конфиденциальность. Судебное разбирательство всегда является публичным процессом и послужит неблагоприятным фактором для компании, дорожающей своей репутацией, а медиация, в свою очередь, обеспечивает конфиденциальность, что не позволяет медиатору разглашать информацию, ставшую известной в ходе процесса. Таким образом, компания сохранит положение на рынке, а потребитель удовлетворит свои требования.

Проблемой применения процедуры медиации в делах по защите прав потребителей по-прежнему остается оплата услуг медиаторов. Этот процесс довольно дорогостоящ для простого потребителя, тогда как обращение в суд для потребителя, по сути, бесплатно, ввиду освобождения от оплаты государственной пошлины при подаче иска (при сумме иска до 1 млн. руб.). Рядом правоведов предлагается возложить функции медиаторов на общественные объединения, но общественные объединения также заинтересованы в разрешении спора в судебном порядке, так как в соответствии с действующим законодательством, в пользу об-

---

¹ Распоряжение правительства РФ от 28.08.2017 г. №1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г.» // СЗ РФ. 2017. №37. Ст. 5543.

²Вязовская Т. Н., Змиевский Д. В., Лебедева А. А. Досудебное урегулирование гражданско-правовых споров с участием потребителей: необходимость и практическое значение // Вестник Российского университета кооперации. 2016. №1. С. 105.

ществленного объединения взимается штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в случае неудовлетворения требований потребителя в добровольном порядке, при обращении последнего с заявлением в суд.

Одной из наиболее вероятных причин, почему граждане обращаются к процедуре медиации неохотно, выступает также отсутствие возможности ее реализации. Федеральный закон не содержит императивных норм об обязательном исполнении медиативного соглашения. Однако, отечественным законодателем принимаются меры по совершенствованию процедуры. Последние изменения, внесенные в закон, гласят, что «медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа¹». Полагаем, что применение процедуры медиации в потребительских спорах станет эффективным только при условии дальнейшей работы законодателя.

Для этого необходимо закрепить применение процедуры медиации как способ урегулирования конфликта непосредственно в ЗоЗПП; предусмотреть компенсацию морального вреда в рамках медиативного соглашения; придать юридическую силу медиативному соглашению. Медиативное соглашение должно быть не просто гражданско-правовой сделкой, а иметь силу исполнительного документа.

Так как законодательно медиация в Российской Федерации внедрена в 2011 году, то данный способ еще не получил особой популярности среди населения. Как и в других странах, успешно применяющих процедуру медиации, Российская Федерация столкнулась с проблемой того, что общество очень сложно «приучить» к альтернативным способам урегулирования споров. Большинство граждан недостаточно осведомлены о возможностях данной процедуры и её результативности.

Подводя итог, следует сказать, что суммы по искам о защите прав потребителей зачастую малозначительны, поэтому представляется важным использовать возможность урегулирования данных споров используя досудебные способы, в том числе медиацию. Недоверие отдельных граждан к судебной защите нарушенных прав также должно послужить толчком для развития альтернативных способов урегулирования споров.

Для успешного распространения процедуры медиации в потребительских спорах необходимо внесение соответствующих изменений в процессуальное законодательство и в «Закон о защите прав потребителей». В случае, если медиативное соглашение получит силу исполнительного документа, то потребитель получит возможность восстановить нарушенные права уже в принудительном порядке. Такой порядок позволит избежать случаев, когда недобросовестный продавец или изготовитель будет заключать медиативные соглашения «формально» и использовать процедуру медиации в качестве полумеры.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. №31. Ст. 4162.

Касательно оплаты услуг медиаторов, решением может стать финансирование данной деятельности из бюджета. Процедура медиации оказывалась бы бесплатно, по аналогии с оказанием адвокатами бесплатной юридической помощи. При этом возможно ограничить применение бесплатной медиации отдельными категориям споров о защите прав потребителей. Например, где в результате некачественного оказания услуг или ненадлежащего качества товара причинен вред здоровью потребителя.

Учитывая вышеизложенное, для успешного развития процедуры медиации необходимо принятие комплексных мер. Данные меры поспособствовали бы укреплению доверия среди населения к альтернативному способу урегулирования конфликтов и существенно снизили нагрузку на суды общей юрисдикции.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мясникова А.В. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Кузьмина М.В.

Существование и совершенствование оценочной деятельности может иметь место только в условиях рыночных отношений, когда есть свободная конкуренция, а государство поставлено в определенные рамки при создании законодательной базы в сфере правового регулирования этого вида деятельности.

Потребность в определении стоимости имущества возникает у широкого круга граждан, а также юридических лиц. Трудно представить себе предпринимательскую деятельность без периодического обращения к услугам оценочных компаний. На законодательном уровне зафиксированы условия, когда оценка проводится в обязательном порядке, например, когда совершается сделка с объектами, принадлежащими (полностью или частично) Российской Федерации.

Эффективность оценочной деятельности обусловлена как уровнем профессиональной подготовки оценщика, его компетентностью в вопросах определения стоимости имущества, так и надлежащим исполнением им своих обязанностей, возложенных на него законом. По этой причине правовое регулирование оценочной деятельности должно носить четкий и ясный характер.

Именно поэтому становление оценочной деятельности в России в 1990-х гг. как вида профессиональной деятельности было связано с рыночными реформами, которые способствовали появлению специалистов-оценщиков, обеспечивающих независимую оценку различных материальных и нематериальных активов, являющихся объектом разнообразных гражданско-правовых сделок.

С появлением профессиональной деятельности в сфере оценки возник вопрос закрепления в законодательстве понятий «оценка» или «оценочная деятельность».

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности) под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости¹. В Законе об оценочной деятельности раскрываются понятия рыночной, кадастровой, ликвидационной и инвестиционной стоимости.

Законодатель не рассматривает понятия «оценка» и «оценочная деятельность» как равнозначные.

Однако зачастую в литературе, посвященной вопросам оценки и оценочной деятельности, эти два термина употребляются как взаимозаменяемые синонимы². Это происходит потому, что на законодательном уровне указанная терминология не имеет четких границ, в том числе и в силу неопределенности термина «установление стоимости». Так, К.В. Сафарян, определяя основные механизмы регулирования оценочной деятельности, характеризует содержание оценочной деятельности, а в дальнейшем указывает на сферу применения оценки; к субъектам оценочной деятельности, по мнению автора, относятся исключительно оценщики и потребители их услуг³.

А.Г. Грязнова, М.А. Федотова дают следующее определение оценочной деятельности: «...оценочная деятельность, являясь одним из видов предпринимательской деятельности, представляет собой целенаправленный упорядоченный процесс определения величины стоимости объекта в денежном выражении в конкретный момент времени в условиях конкретного рынка с соблюдением требований действующего законодательства»⁴. Оценку стоимости объекта данные авторы определяют как упорядоченный, целенаправленный процесс определения в денежном выражении стоимости объекта с учетом потенциального и реального дохода, приносимого им в определенный момент времени в условиях конкретного рынка. Таким образом, ими также делается вывод, что термины «оценочная деятельность» и «оценка стоимости» равнозначны.

С высказанным мнением нельзя согласиться. Ведь такое использование схожих терминов нам представляется не совсем корректным, поскольку их смысловая нагрузка все-таки различна. Проведение оценки является целью, но не исключительным содержанием оценочной деятельности. Последняя, выступая в качестве более широкого понятия, включает в себя отношения, которые складываются в процессе проведения оценки, профессионального обучения оценщиков, осуществления контроля за их деятельностью, а также, в случае нарушения норм законодательства об оценочной деятельности, применения мер ответственности.

---

¹ Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

² Ситдикова Л.Б. Проблемы определения правовой природы договора проведения оценки и риэлторского договора // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 6.

³ Сафарян К.В. Оценочная деятельность: понятие, нормативная база, механизмы регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 8. С. 5.

⁴ Грязнова А.Г., Федотова М.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). М.: Интерреклама, 2016. С. 10.

В связи с этим, на наш взгляд, следует согласиться с М.А. Волковой¹ и воспринимать оценочную деятельность как отношения, урегулированные нормами правового института оценочной деятельности, в составе которого находится место не только положениям о проведении оценки, но и нормам, прямо или косвенно регулирующими процессы установления стоимости как правовой категории.

Анализируя правовое регулирование оценочной деятельности, необходимо остановиться на зарубежном опыте такого регулирования.

Рынок оценочных услуг в Германии традиционно считается одним из самых регулируемых в мире. Для получения права на оценочную деятельность достаточно зарегистрироваться в торгово-промышленной палате. Активность государства проявляется не через лицензирование оценочной деятельности, а через достаточно подробные стандарты оценки. С другой стороны, государство и муниципалитеты объединяют свою работу с частными оценщиками в рамках экспертных комитетов в крупных городах и регионах. При этом главная задача этих комитетов - дать на основе обработки всех цен сделок на рынке и по другим данным подробный анализ состояния рынка. Эти отчеты ежегодно публикуются и являются одной из наиболее эффективных форм регулирования рынка, присущих именно Германии. В последние годы развитие получили различные формы сертификации оценщиков, а также объединение оценщиков в ряд ассоциаций.

Российская Федерация пытается идти по пути Германии. В 2007 г. Приказами Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации были приняты федеральные стандарты оценки: ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки», ФСО № 2 «Цель оценки и виды стоимости», ФСО № 3 «Требования к отчету об оценке». Важным дополнением стало уточнение термина цены - как денежной суммы, предлагаемой, запрашиваемой или уплаченной за объект оценки участниками совершенной или планируемой сделки². Такое определение сделало возможным беспрепятственное применение сравнительного подхода для установления стоимости оцениваемого объекта, поскольку в Стандартах 2001 г. отсутствовал такой признак цены, как запрашиваемая денежная сумма, то есть сумма, которую запрашивает продавец. В результате понятие цены, приведенное в международных стандартах оценки (цена является термином, обозначающим денежную сумму, требуемую, предлагаемую или уплаченную за некий товар или услугу)³, было перенесено в наши федеральные Стандарты.

При этом ФСО № 2 указывает на использование следующих видов стоимости объекта оценки: рыночная стоимость; инвестиционная стоимость; ликвидационная стоимость; кадастровая стоимость.

Логическая связь с Законом об оценочной деятельности на этом прерывается, так как в стандарте отмечается, что представленный перечень видов стоимости

---

¹ Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 6. С. 39.

² Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» // <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2019).

³ Рыночная стоимость как база оценки // Международные стандарты оценки. Стандарт 1 от 24.03.1994.

не является исчерпывающим, а оценщик вправе использовать другие виды стоимости в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, а также международными стандартами оценки.

Получается, что Закон об оценочной деятельности при определении видов стоимости, не закрепленных в нем, отсылает к федеральным стандартам оценки, которые не содержат иных видов стоимости, помимо закрепленных в Законе об оценочной стоимости. ФСО, не раскрывая иных видов стоимости, отсылают к действующему законодательству Российской Федерации, то есть к Закону об оценочной деятельности, а также международным стандартам оценки.

Представляется, что необходимо привести Закон об оценочной деятельности и федеральные стандарты оценки к общему содержанию относительно видов стоимости, используемых при осуществлении оценочной деятельности, при этом в Законе закрепить лишь название видов стоимости, содержание которых раскрыть в федеральных стандартах оценки.

Помимо заимствования международного опыта в сфере оценочной деятельности существует необходимость в сближении с другими видами деятельности, регулируемые российским законодательством. Так, при возникновении у суда необходимости в проведении оценки выносится определение о назначении экспертизы (зачастую такая экспертиза судом называется оценочной), а оценщик получает при этом процессуальный статус судебного эксперта. Действуя в рамках судебного процесса, оценщик должен, помимо Закона об оценочной деятельности, ориентироваться также на Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹.

Итак, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что в перспективе возможно сближение оценочной и судебно-экспертной деятельности при возникновении необходимости определения стоимости каких-либо объектов в рамках гражданского, уголовного, административного или арбитражного процессов.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

Николаева А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Развитие альтернативных форм урегулирования споров способствует повышению уровня правовой культуры, развитию отношений между ними, гармонизации социальных отношений и снижению конфликтности в обществе. Процедура медиации позволяет учесть те важные для сторон аспекты спора, которые в силу объективных причин не могут быть рассмотрены судом. При осуществлении

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

процедуры медиации каждому участнику спора уделяется гораздо большее внимание и время, нежели в потоке очереди судебных дел¹.

На данный момент в литературе выделяют две модели судебной медиации: интегрированная и ассоциированная².

Интегрированная медиация предполагает объединение усилий судьи по урегулированию или разрешению конфликта, в связи с чем процедура медиации проводится в здании суда судьей или одним из сотрудников суда.

Такую систему можно встретить в США, Германии, Финляндии и с недавних пор в России. Ее суть – поступившее в суд заявление, после его принятия изучается судьей с целью поиска эффективного пути завершения конфликта. Если судья полагает, что возможно урегулировать конфликт и примерить стороны он приступает к выполнению функций медиатора. Если же судья полагает что путь урегулирования бесперспективен, то он назначает судебное заседание, в котором рассматривает дело и выносит судебное решение.

Достоинством данной системы является бесплатная процедура медиации, недостатками – соблюдение процессуальных сроков, профессиональная деформация судьи и ее влияние на медиацию. На наш взгляд, передавать полномочия медиатора судьям, является не совсем правильным. Медиатор – это не только юрист, это еще и психолог, он проходит специальное обучение, и смешивать задачи судьи и медиатора, является излишним.

Ассоциированная медиация представляет собой некое соединение судебной формы защиты права и способа урегулирования конфликта; проводится вне суда независимым по отношению к суду и сторонам частным медиатором. К недостаткам можно отнести противодействие сторон конфликта прохождению процедуры медиации. Но несомненным достоинством будет являться правильное распределение обязанностей суда и медиаторов, разделение их полномочий³.

Так, США в своем процессуальном законодательстве наиболее продвинулись в интеграции процедуры медиации в судебную систему. В России же практика обращения к институту медиации в России не является распространенной⁴.

Основные причины такого положения, на наш взгляд, заключается в новизне процедуры, высокой конфликтности отношений участников спора, отсутствии навыков по ведению переговоров и т.д.

По статистике Верховного Суда РФ, за период с 2011 по 2017 гг. примирительные процедуры с участием медиаторов использовались крайне редко – при рассмотрении всего лишь около 0,008% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами. И хотя эта статистика не по-

---

¹Прещуг С.Г. Медиация: за и против. Проблемы правоприменения в России // Научнотеоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник научных трудов курсантов, адъюнктов, преподавателей по итогам Межвузовской конференции. Воронеж, 2017. С. 21–26.

²Борисова Е.А. Альтернативное разрешение споров. М.: Издательский Дом «Городец», 2019. С. 165-166

³Рыбьяков А.С. Содействие примирению сторон в арбитражном процессе: правовая связь с процедурой медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 16.

⁴Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденная Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2015 года. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/all/15109/> (дата обращения: 10.02.2020).

казывает точное количество медиаций, в любом случае она свидетельствует о неэффективности существующих процедур¹.

Таким образом, анализируя рациональность внедрения медиации в судебную деятельность, следует заключить, что роль суда в приобщении населения к медиации велика. Однако необходимо четко обозначить заинтересованных в этом лиц: суды, медиаторы, или же субъекты гражданских правоотношений? К сожалению, без особой подготовки развивать медиацию с помощью судов не получится, хотя бы потому что, самими судьями будет тратиться колоссальное количество времени на разъяснение и объяснение основ медиации населению.

Считаем, что основными первоочередными задачами являются: формирование качественной законодательной базы о медиации и широкое информирование населения о процедуре медиации и ее достоинствах. Пока люди не поймут, что такое медиация – все попытки будут ничтожны. Так, эксперты площадки ОГФ «Медиация и профилактика социальных конфликтов» провели интернет-опрос, чтобы выяснить, насколько хорошо люди знакомы с понятием медиация. Выяснилось, что больше половины респондентов очень плохо разбираются в этом вопросе. При этом практически всем (96.1 %) известны переговоры как способ разрешения конфликтов, судопроизводство занимает второе место (60.1 %), медиация – третья (56.9 %)².

Абсолютное большинство респондентов (82,4 %) признало, что в современном российском обществе взаимоотношения характеризуются высокой напряженностью и конфликтностью. При этом многие предпочитают разрешать сложившуюся конфликтную ситуацию, идя на компромисс или настраиваясь на сотрудничество, нежели обращаться в суд.

Такой результат, на наш взгляд - главный стимул увеличивать темпы работы по популяризации медиации. Грамотное донесение, освещение медиативных процедур и полное законодательное регулирование, является непременным условием успешного внедрения медиации в судебную деятельность.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Османов Р.О.– магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Лапочкина Е. П.

Одной из основ конституционного строя является народовластие – главный фактор формирования политического единства общества и построения правового государства в России. Данное положение получило законодательное закрепление в ст. 3 Конституции Российской Федерации. Опираясь на указанную норму, на

¹Судебная статистика Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/statistics> (дата обращения: 28.02.2020).

²Интернет-опрос о медиации. URL: <http://fedim.ru/5351-2/> (дата обращения: 12.02.2020).

современном этапе развития закономерно возрастают масштабы привлечения граждан к управлению государственными и общественными делами, повышаются их политическая активность и инициатива, возрастает роль институтов непосредственной и представительной демократии.

Развитие современных технологий оказывает все более возрастающее влияние на современное общество и государство. Непросто представить себе развитие современной демократии в условиях независимости от технологических новаций и свободного информационного поля. Информационный фактор постепенно превращается в ключевой механизм модернизации политических отношений и обеспечения взаимодействия между властью и обществом, развивается не только термин электронная демократия, но и «кибердемократия», «теледемократия», «медиакратия», «нанодемократия», «мобильное государство» и другие.

Электронная демократия в самом общем виде понимается как осуществление власти народом в электронной форме либо как традиционная демократия, воплощенная в электронной форме. В научном мире под электронной демократией понимается такая форма организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно взаимодействие граждан с органами публичной власти, представителями бизнеса¹. Электронная демократия определяется учеными также как вид общественно-политической деятельности, обеспечивающей за счет применения информационных технологий новый уровень взаимодействия между субъектами народовластия². В политологии под «электронной демократией» понимают механизм обеспечения политической коммуникации, основанный на применении сетевых технологий и способствующий реализации народовластия и приводящий публично-правовое устройство в соответствие с реальными потребностями информационного общества³. Эти определения, хотя и кажутся точными, но не отражают существенных правовых характеристик, которыми наделяет правовую категорию «электронная демократия» Совет Европы в своих рекомендациях: расширение участия населения в демократических процессах, доступность, сочетание государственного регулирования и саморегулирования, подотчетность органов власти, прозрачность, качество и свобода информации, демократическое и цифровое гражданство⁴.

Представляется, что основной смысл электронной демократии в следующем. У граждан появляется реальная возможность представлять свои интересы без посредников на каждом уровне публичной власти; расширяется доступ населения к законотворчеству, информации о правоприменении в конкретных сферах жизнедеятельности; увеличивается эффективность обратной связи от человека к

---

¹ Чеботарева А. А. Механизмы электронной демократии: возможности и проблемы их реализации в Российской Федерации / Правовая информатика. 2012. №. 3. С. 49.

²Мартакова К. А., Михайлюк Ю. С., Чаушьян Н. А. Электронная демократия. Перспективы развития. М., 2013. С. 196.

³ Фотенко В. М., Сауляк А. И. Информационные технологии и власть. М., 2013. С. 147.

⁴Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Activities/GGIS/CAHDE/2009/RecCM2009_1_and_Accomp_Docs/6647-0-ID8289-Recommendation%20on%20electronic%20democracy.pdf. (дата обращения: 20.01.2020).

государству, и как следствие, заинтересованность каждого человека в участии в политическом процессе, решении вопросов местного значения. Кроме того электронная демократия в отличие от традиционной позволяет населению определять формы самоконтроля и взаимодействия, собственную позицию и демократические взгляды не ограничены ни временем, ни территорией¹.

Гаджеты, технические средства связи широко используются в современном обществе. С их помощью возможно проведение любого демократического процесса, при этом в рамках реализации избирательных правоотношений уже в настоящее время очевидны тенденции цифровой трансформации. К существенным проблемам, затрудняющим фактическое воплощение цифровизации, относятся следующие: вероятность невозможности учета мнения части населения, в силу отсутствия необходимых технических средств, или неправомерного доступа к информации со стороны третьих лиц. Решения подобных проблем лежит в плоскости технических наук и, по нашему мнению, может быть возложено на специалистов в данной области, которые будут привлекаться для организации процесса, но процедура признания выборов несостоявшимися в случае обнаружения внешнего вмешательства, по нашему мнению, нуждается в строгой правовой регламентации. Кроме того необходимо и определение ответственности за неправомерные действия субъектов, выражающиеся в неблагоприятных последствиях, наступающих за неисполнение обязательств, возложенных нормативно-правовыми актами на участников урегулированных правом отношений. Следует также предусмотреть «фильтр допуска» в систему, поскольку организация электронной демократии имеет и негативный аспект, выражающийся в охвате большой целевой аудитории, что, в свою очередь, увеличивает степень общественной опасности может породить злоупотребления в процессе политической борьбы, а также усилить заинтересованность в неправомерных поступках недобросовестных участников.

В настоящее время назрела потребность в формулировании и принятии ряда отдельных норм, регулирующих порядок реализации такой формы «электронной демократии» как агитация в информационно-коммуникационном пространстве. Указанная потребность, прежде всего, выражается в необходимости установления четких правил ведения агитационной кампании в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, установлении механизмов контроля и пресечения нарушений данных правил, а также разработки системы ответственности. Прежде всего, следует внести дополнения в статьи 48 и 49 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», регулирующие правоотношения по предвыборной агитации. Дополнения должны, в первую очередь, содержать требования к агитации в сети Интернет, касающиеся обязательного фиксирования материала и его проверки избирательной комиссией, назначения ответственного контрольно-надзорного органа, действующего в период агитации, а также установления ответственности за несоблюдение порядка агитационной деятельности, выражающуюся в применении мер в большей степени политического характера.

---

¹Барышев Е. В. Исследование практик социально-политического разнообразия. Интернет и перспективы демократии. М., 2013. С. 10.

В научной литературе неоднократно отмечалась проблема отсутствия единой системы развития – появляется громоздкость программного обеспечения для межведомственного взаимодействия. В стране отсутствуют единые правила и регламенты, которые бы описывали технологическую структуру в масштабах страны. Это ведет к тому, что каждый субъект развивает ее на своем уровне, на свое усмотрение, что ведет к диспропорциональному развитию регионов в этой области. Часть проблем реализации проектов в области электронного правительства и электронной демократии зачастую связана с тем, что население не готово пользоваться чем-то новым, в данном случае новой услугой или старой услугой в новой электронной форме. Появляется необходимость усиления информационно-разъяснительной работы с населением.

На основании изложенного следует вывод о необходимости разработки непротиворечивой концепции электронной демократии, разработки новых средств обеспечения регулирования, лоббирования и соблюдения интересов как социальных групп, так и отдельных граждан, составляющих основную движущую силу демократического политического режима.

О ПОНИМАНИИ ТЕРМИНА «ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Павленко Ж.Ф. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени

О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Лапочкина Е.П.

Термин «мягкая сила» (soft power) в 1990-м году предложил американский политолог Джозеф Наем-мл., а также он выделил её три основные составляющие: культуру, политическую идеологию и публичную дипломатию¹.

Иногда публичную дипломатию считают синонимом «мягкой силы», или общественной, народной дипломатии. Но это не так: она является инструментом «мягкой силы»², и если в английском варианте включает в себя общественную, народную дипломатию (people-to-people diplomacy), то в русском эти понятия различаются. Публичная дипломатия предполагает акцент на экспертную аудиторию (Track II Diplomacy), взаимосвязь с целями официальной дипломатии. Можно сказать, что самым высоким уровнем международного взаимодействия является классическая дипломатия, межправительственное сотрудничество, следующим – публичная дипломатия, экспертное сотрудничество, а фундаментальным – общественная дипломатия, направленная на работу с представителями гражданского общества, творческой интеллигенцией, молодыми лидерами³.

---

¹Анненков В. И. и др.; редкол.: Неймарк М. А., Иванов О. П., Кукарцева М. А. XXI век: перекрестки мировой политики. М., 2014. С. 423.

²Генри Х. Международный политический маркетинг: исследование на примере США: «мягкая сила» и публичная дипломатия // Вестник общественных дел. 2008. № 8. С. 183.

³Великая А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 293.

Термины «публичная» и «общественная» дипломатия часто применяют как взаимозаменяемые. Причина здесь в том, что по сути это два разных перевода английского «public diplomacy». Наряду с понятием «публичная дипломатия» в качестве синонимов используются термины «общественная дипломатия», «народная дипломатия». Такой подход значительно сужает сферу деятельности публичной дипломатии, поскольку исключает официальные каналы ее реализации.

На данный аспект обращает внимание А. В. Долинский. Он пишет, что у публичной дипломатии «появилось и второе значение термина в русском языке – дипломатия на уровне общественных организаций. Это породило опасную путаницу: даже среди экспертов встречается убеждение, что «public diplomacy» – это лишь диалог на уровне неправительственных организаций. Между тем «public diplomacy» подразумевает более широкий спектр направлений деятельности...»¹.

Сходной позиции придерживается и Т.В. Зонова, говоря, что «в нашем внешнеполитическом лексиконе в ходу два термина применительно к дипломатии: «публичная» и «общественная». Однако к взаимозаменяемости этих терминов надо относиться с особой осторожностью. Мы живем в эпоху глобальной коммуникации, а, следовательно, и глобального перевода. Определение «общественная» будет переводиться на другие языки и как социальная, и как гражданская, и как народная. Понятно, что «общественной» мы именуем дипломатию неправительственных организаций»².

Еще более узкими понятиями являются «культурная дипломатия», «спортивная дипломатия», «экономическая дипломатия» и тому подобные, которые ориентированы на определенные сферы деятельности публичной дипломатии. Но они являются самостоятельными понятиями и не заменяют понятие «публичная дипломатия»³.

Термин «public diplomacy» впервые был предложен в середине 1960-х годов бывшим дипломатом США Эдмундом А. Галлионом, деканом Школы права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтса. Э.А. Галлион (Edmund A. Gullion) характеризует публичную дипломатию как: «средства, с помощью которых правительства и частные группы влияют на отношения или мнения на другие народы и правительства таким образом, чтобы оказать влияние на их решения в сфере внешней политики»⁴.

Определение публичной дипломатии, данное Э. Галлионом, признано классическим, но помимо него существуют и иные определения данного термина.

Так, американский дипломат Ганс Н. Тач рассматривает публичную дипломатию как: «процесс общения правительства с зарубежной аудиторией, цель ко-

---

¹Долинский А. В. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // Российский совет по международным делам. 2012. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analyt-ics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 05.01.2020).

²Зонова Т. В. Публичная дипломатия и ее акторы. НПО – инструмент доверия или агент влияния? // Российский совет по международным делам. 2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/> (дата обращения: 08.01.2020).

³Лебедева М. М. Публичная дипломатия // Теория и практика: Научное издание. М., 2017. С. 272.

⁴What is Public Diplomacy? // USC Center On Public Diplomacy. Что такое публичная дипломатия? Центр публичной дипломатии Южно-Калифорнийского Университета. URL: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/page/what-is-pd> (дата обращения: 08.01.2020).

того заключается в том, чтобы иностранная общественность понимала идеи и идеалы нации, имела представление об институтах и культуре данной страны, а также о национальных целях и современной политике»¹.

А британский профессор Лидского университета Филип М. Тейлор определяет её как: «действия, которые направлены на поддержание долгосрочных отношений, защиту целей внешней политики страны и лучшего понимания ценностей и институтов собственного государства за рубежом»².

Есть несколько точек зрения по поводу соотношения публичной дипломатии с традиционной дипломатической деятельностью, но основных три:

1. В связи с активностью негосударственных акторов и развитием гражданского общества дипломатия в современных условиях заменяется международной деятельностью военных, социальных работников и тому подобной деятельностью. Эту точку зрения высказывал Джеймс дер Дериан в 1992-м году. Иными словами, традиционная дипломатия фактически исчезает.

2. Нет принципиальных изменений в современной дипломатии по сравнению с прошлым. Поэтому те формы и методы, которые были наработаны в течение веков, остаются действенными и в настоящий момент.

3. Современный мир претерпевает кардинальные перемены и требует качественно новых подходов к решению международных вопросов. При этом дипломатия не исчезает, заменяясь иными типами взаимодействия, а создает новые способы и формы. Данная позиция, отстаиваемая целым рядом исследователей, в том числе и Г. Берриджем, представляется более обоснованной.

Резко возросшая активность негосударственных акторов, обусловленная возможностями информационных и коммуникационных технологий, которые позволяют легко взаимодействовать с широкими массами, способствовала развитию такой формы, как публичная дипломатия.

Несмотря на наличие такого множества определений «публичной дипломатии» до сих пор отсутствует единое чётко законодательно закреплённое определение термина «публичная дипломатия». Институт публичной дипломатии в Российской Федерации развивается и нуждается в правовом регулировании, принятии нормативных правовых актов в этой сфере деятельности.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Палаева Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Жукова С.М.

¹ Hans N. Tuch. Communicating with the world: U. S. Public Diplomacy Overseas. // N. Y. Palgrave Macmillan. 1990. P. 3. Ганс Н. Тач. Коммуникация с миром: Публичная дипломатия США за границей.

² Routledge handbook of public diplomacy // ed. by N. Snow, Ph. M. Taylor. // N. Y.: Routledge. 2009. P. 13.

Руководство по публичной дипломатии от Раутледж под редакцией Н. Сноу, кандидата наук М. Тэйлора.

Местное самоуправление в Российской Федерации – это самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения, направленная на самостоятельное решение либо с помощью органов местного самоуправления вопросов местного значения, в соответствии с интересами населения, его традициями, в том числе историческими, которая признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Важнейшей составной частью системы местного самоуправления являются его органы. Обязательными в структуре органов местного самоуправления являются представительный орган, глава муниципального образования, местная администрация.

Нормативно-правовые акты, составляющие правовую основу местных администраций в Российской Федерации, делятся на четыре основные группы (рисунк 1).

Основной международный правовой документ, регулирующий деятельность местных администраций – Европейская хартия местного самоуправления 1985 г., которая была ратифицирована Российской Федерацией в апреле 1998 г.¹

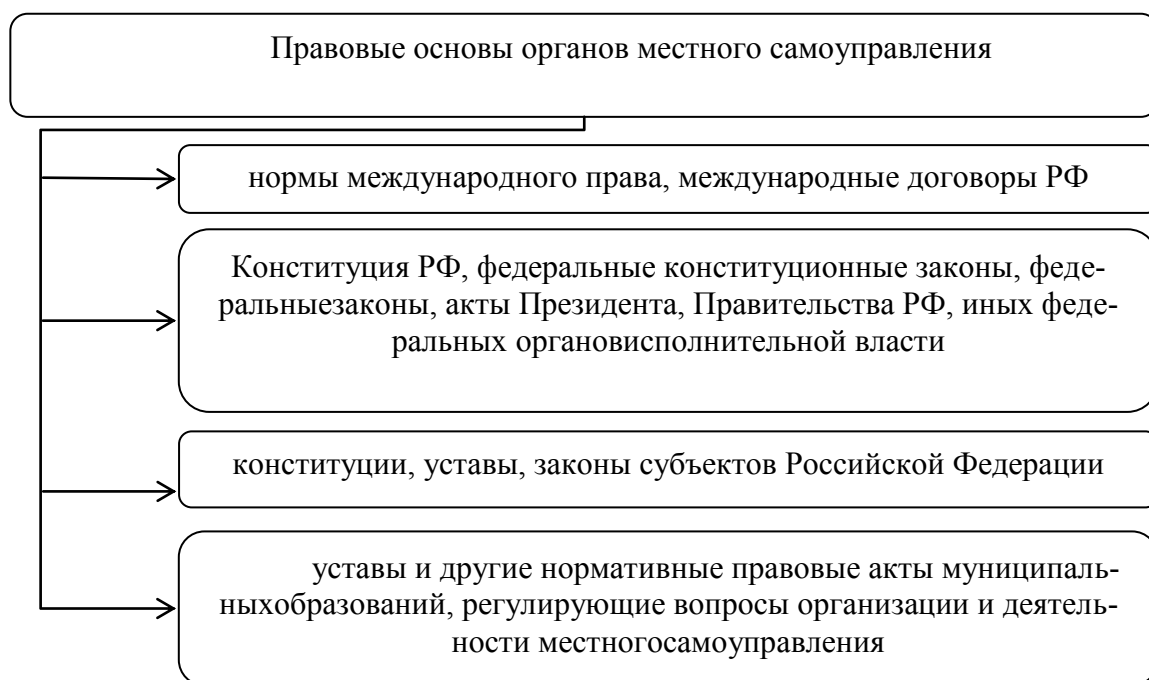

Рисунок 1 – Правовые основы статуса местной администрации.

Согласно ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Значит, различные правовые основы, которые определяют организацию государственной власти, не распространяются на местный уровень. Например, принцип разделения властей, который закреплен в статье 10 Конституции РФ, не относится к муниципальной власти. В связи с вышесказанным, на муниципальном уровне отсутствует судебная система, а также у органов представительной власти нет законотворческих полномочий, и

¹ Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система/ разраб. НПО «Вычисл. Математика и информатика». М.: Консультант Плюс, 1997 – 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 11.10.2019).

местных законов не существует. Местные думы как представительные органы местного самоуправления имеют право принимать только подзаконные нормативно-правовые акты¹.

Значительная и основополагающая основа для формирования и функционирования местных администраций в РФ – Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г., который устанавливает общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, определяет государственные гарантии его осуществления².

Система муниципальных правовых актов статуса местной администрации включает :

- устав администрации муниципального образования;
- нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;
- правовые акты местной администрации, предусмотренные уставом муниципального образования³.

В Законе об общих принципах организации местного самоуправления ничего не сказано об организационно-правовых формах реализации полномочий местной администрации, к которым относятся: совещания, семинары и другие мероприятия с участием работников администрации и приглашённых лиц. Эти мероприятия осуществляются исходя из планов работы местной администрации. На них выносятся вопросы, которые требуют координации, контроля и выработки решений для деятельности структурных подразделений, что требует законодательного закрепления организационно-правовых формах реализации полномочий местной администрации.

В структуру местной администрации могут входить отраслевые (функциональные) и территориальные органы местной администрации (п. 8). При этом в базовом Законе не упоминается, что понимается под отраслевыми, функциональными и территориальными органами местной администрации, в связи с чем, необходимо внести соответствующие поправки в ст. 2 части 1 ФЗ №131-ФЗ от 06.10.2003 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 и ч. 1 ст. 38 Закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации наряду с местной администрацией по решению представительного органа муниципального образования в структуре органов местного самоуправления также может быть создан орган

---

¹ Михнева А.И. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4 (20). С. 813 – 817.

² Митячкина Е.С., Михнева С.В. Правовое регулирование положения главы местной администрации и муниципального служащего в Российской Федерации // Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет». 2016. № 2(58). С. 157 – 162.

³ Кузин В.И., Зуев С.Э. Организационно-правовые основы системы государственного и муниципального управления: учебник. М.: Дело, РАНХиГС, 2014. 120с.

внешнего финансового контроля (контрольно-счётная палата, контрольная палата, контрольное управление, счётная палата)¹.

Таким образом, в РФ правовая основа статуса местной администрации представлена нормами международного права, международными договорами РФ; Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента, Правительства РФ, иными федеральными органами исполнительной власти; конституциями, уставами, законами субъектов РФ; уставами и другими нормативными правовыми актами муниципальных образований, которые регулируют вопросы организации и деятельности местного самоуправления. В настоящее время требуются поправки в ФЗ №131-ФЗ от 06.10.2003 г. в части положений о структуре местной администрации.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВОСУДИЮ

Панченко Е.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ягофаров Ф.М.

В последние годы проблемам обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, уделяется достаточное внимание со стороны как отечественных, так и зарубежных ученых. Разработки ученых легли в основу изменений уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего механизм процессуальной защиты свидетелей и иных лиц, содействующих правосудию.

Право на защиту - это одно из важнейших в системе правомочий лиц, содействующих правосудию. Но вступление в силу Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» не решило проблемы обеспечения безопасности участия лиц, содействующих правосудию.

Данный Федеральный закон заложил основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, установил принципы осуществления и виды государственной защиты, включающие меры безопасности и социальной поддержки, определил органы, обеспечивающие государственную защиту, и порядок применения мер.

В соответствии со ст.6 указанного закона в отношении защищаемого лица могут применяться следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, переселение на другое место жительства, замена документов, изме-

---

¹Кутлюярова Э.Р., Шарипова Э.А. Особенности и проблемы регулирования правового статуса местной администрации, иных органов и должностных лиц местного самоуправления // Северо-Кавказский федеральный университет. 2019. №12. С. 31-35.

нение внешности, изменение места работы (службы) или учебы, временное помещение в безопасное место, применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

В рамках реализации ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» Правительством РФ был принят ряд постановлений, утверждена Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 – 2023 годы».

Некоторые другие законы (Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») также содержат определенные меры правового регулирования, которые могут быть использованы для обеспечения безопасности как превентивные, принудительные меры.

Несмотря на это, анализ норм УПК РФ, научной литературы и практики показывает, что механизм обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, нуждается в совершенствовании. Для надлежащего функционирования правоохранительных органов и судов и осуществления назначения уголовного процесса является важным установление механизма, который будет предусматривать гарантии обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию. При этом необходимо, чтобы в основе процессуальных гарантий находился принцип приоритета прав человека и гражданина. Между тем сам механизм должен обеспечивать баланс, как частных, так и публичных интересов.

Л.В. Брусницын, рассматривая проблему реализации мер безопасности, предлагает следующие общие положения их применения:

- 1) применение мер безопасности должно обеспечивать предупреждение или пресечение противоправного воздействия на лиц, содействующих правосудию;
- 2) в качестве основания для применения мер безопасности могут быть как истинные, так и предполагаемые сведения об угрозе безопасности;
- 3) принятие решения о применении мер безопасности не должно связываться с наличием или отсутствием ходатайства от защищаемого лица;
- 4) само решение должно быть в форме мотивированного постановления;
- 5) основаниями для отмены мер безопасности должно являться устранение угрозы для безопасности или невыполнение защищаемым лицом возложенных на него в связи с этим обязанностей.

Система обеспечения мер безопасности защищаемых лиц не может ограничиваться только процессуальными средствами и в рамках производства по уголовному делу, то есть уголовно-процессуальной деятельностью. Она носит комплексный характер, включающий совокупность разноотраслевых мер безопасности, сочетанием которых является единая цель - обеспечение безопасных условий участия любого лица в уголовном судопроизводстве и содействие ему. Меры безопасности должны носить не только защитный характер, в ряде ситуаций они должны быть и наступательными. Обеспечение безопасности будет тогда эффек-

тивным, когда наряду с мерами защитного характера, применяются меры профилактического характера, меры воздействия в отношении лиц, от которых можно ожидать противоправного посягательства на безопасность участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, проведенный анализ законодательных положений и следственной практики применения мер государственной защиты личности позволяет утверждать, что механизм обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, еще далек от совершенства, реализация данного средства правовой защиты зачастую затруднена наличием большого количества пробелов, которые дают широкое поле для усмотрения правоприменителя. Преодолеть данную проблему возможно либо путем издания специальных ведомственных инструкций органов, занимающихся реализацией отдельных мер безопасности и мер социального обеспечения, либо путем разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРАВОМ СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

Петрова А.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

Дела по спорам, связанные с защитой права собственности и других вещных прав, являются одной из сложных категорий и представляют собой значительную часть рассматриваемых судами гражданских дел.

Процессуальной особенностью разрешения споров в судебном порядке является применение комплекса правовых норм, регулирующих различные отношения собственности. Разъяснения по применению законодательства о защите права собственности содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Анализ российского законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что признание права в судебном порядке осуществляется в исковом производстве, так как содержится спор о праве.

На основании вышесказанного, судам необходимо определять действительно ли имеется спор, можно ли считать ответчика лицом, которое отрицает возможность приобретения права собственности за истцом. Данная процедура проводится для исключения обращения в суд лицо, которое не имеет интереса в разрешении дела.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда, отсутствие разрешения на строительство не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную

постройку.¹ Таким образом, если признаком самовольности является отсутствие разрешения на строительство, то лицо, при легализации самовольной постройки, имеет право на обжалование действия (бездействия) публичного органа относительно отказа в выдаче разрешения на строительство на обращение в суд с иском о признании права собственности на самовольную постройку. Стоит отметить, суд, в частности, устанавливает предпринимало ли лицо, меры к легализации самовольной постройки, а также правомерно ли отказал уполномоченный орган в выдаче такого разрешения или акта ввода объекта в эксплуатацию.

Безусловно, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению в случаях установления судом факта того, что единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство либо отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры. Надо полагать, что суду следует установить не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан.

На наш взгляд, проблема заключается в том, что если самовольная постройка не может и не должна существовать как объект недвижимости, то она подлежит сносу. Следовательно, по общему правилу, снос должно осуществить лицо, создавшее постройку.

По мнению Ф. Г. Хасаншиной, при рассмотрении судами дел о признании права собственности на самовольную постройку особенное значение имеет надлежащее определение истца и ответчика, а так же установлении иных значимых для дела обстоятельств.²

Рассматривая ещё одну особенность определения истца и ответчика судом, можно выделить следующее: определение надлежащего истца зависит от основания признания постройки самовольной. Так, если постройка возведена на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, то надлежащим истцом будет собственник земельного участка либо лицо, владеющее им на праве пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования, а также другое лицо, чье право нарушено существованием строения. Необходимо отметить, что ответчиком надо считать лицо, выполнившее строительство. Под лицом, реализовавшим постройку, необходимо подразумевать не только того, чьими усилиями она фактически возведена, но и того, кто мог бы претендовать на обращение ее в собственность. Так, например, если постройка создана для себя, ответчиком должно быть лицо, непосредственно создавшее ее. В случае, если постройка создана по заданию другого лица, ответчиком должен быть тот, кто дал подобное задание.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «Консультант Плюс».

² Хасаншина Ф.Г. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел : учебное пособие для бакалавриата, специалитета, магистратуры / под общ. Ред. И.В. Воронцовой, Р.Р. Дологиной. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 140.

Ряд вопросов разрешен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 N 10/22. Таким образом, в абз. 2, 3 п. 24 отражено положение, что в случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, как указано, ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной. Если право собственности на самовольную постройку зарегистрировано не за владельцем, а за иным лицом, такое лицо должно быть привлечено в качестве соответчика к участию в деле по иску о сносе самовольной постройки (абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ или ч. 2 ст. 46 АПК РФ).

К числу лиц, имеющих право на обращение в суд по общим правилам подведомственности дел с иском о сносе самовольной постройки, относятся: собственник земельного участка, субъект иного вещного права на земельный участок, его законный владелец либо лицо, права и законные интересы которого нарушает сохранение самовольной постройки. Прокурор наделен правом на обращение в суд, с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах.

Мы полагаем, что решения суда о сносе самовольной постройки служит основанием для внесения записи в ЕГРП о прекращении права собственности ответчика на самовольную постройку. При условиях, если самовольная постройка была обременена правами третьих лиц, например правами залогодержателя, арендатора, соответствующие обременения также прекращаются. Следует отметить, что в резолютивной части судебного решения о признании права собственности на самовольную постройку должны содержаться сведения, которые необходимы для государственной регистрации права на недвижимое имущество в Едином государственном реестре прав. Решение суда о признании права собственности на самовольную постройку является основанием для государственной регистрации права на нее, поэтому оно должно содержать максимально полное описание объекта недвижимости. Одного лишь указания на адрес может быть недостаточно, тем более если объект существовал ранее, однако был реконструирован, в связи с чем и был признан самовольной постройкой. При таких обстоятельствах судам необходимо включать в резолютивную часть решения не только адрес, но и техническое описание объекта недвижимости (литеры, площадь и т.п.). Это избавит нового собственника, а также суд от возможных дополнительных процедур по разъяснению решения суда.

На наш взгляд, ещё одной особенностью является то, что установление факта владения и пользования самовольной постройкой на праве собственности невозможно, потому что самовольная постройка не является объектом гражданских прав. Следовательно, владение ею не имеет правового значения.

Вопрос об исковой давности, принято считать, не менее актуальным. Это означает, что на требование о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотрение споров, связанных с правом собственности на самовольную постройку имеет ряд особенностей, перечисленных в данной научной статье. Мы считаем, что необходимы дальнейшая

конкретизация и разъяснения правовых норм о защите прав собственности, как в целом, так и отдельных категорий дел.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Плотникова Д.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международ-
ного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

В настоящее время проблемы финансирования избирательного процесса привлекают внимание специалистов по избирательному праву не так сильно, как вопросы обеспечения справедливой конкуренции кандидатов или принятия объективных решений в ходе избирательного процесса. Между тем управление финансовыми потоками является значимой сферой электоральных отношений, которая при недостаточной четкости правового регулирования позволяет манипулировать выборными процедурами в ущерб конституционным идеалам. Не случайно вопрос финансирования избирательных кампаний является в западном научном дискурсе одной из центральных тем проблематики политической коррупции¹.

На данный момент в России избирательный процесс на федеральном уровне регулируется Конституцией РФ и федеральными законами. В качестве недостатков действующей избирательной системы учеными отмечается заурегулированность избирательных отношений, дублирование правовых норм, особенно в региональном электоральном законодательстве, сложная система отсылок, огромное количество законов субъектов РФ и актов органов местного самоуправления, сложность ориентации в правовом материале, мало понятный для избирателей язык написания правовых актов². Подтверждением того, что существует определенная неудовлетворенность качеством избирательного законодательства, является и тот факт, что Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ подвергался изменениям на 2020 год 94 раза. Причем речь идет об изменениях, весьма обширных и системных.

В связи с этим можно прийти к выводу, что необходимо не только провести кодификацию избирательного законодательства, но и установить его стабильность, иначе даже самый безупречный кодекс станет неузнаваемым через несколько лет, утратив заложенную концепцию.

---

¹Рекомендация N Rec (2003) 4 Комитета министров Совета Европы «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний». URL: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_2004_political_corruption (дата обращения: 18.02.2020).

²Сергеев Д. Б. Перспективы совершенствования Избирательного законодательства // Вестник БГУ. 2015. № 2. С.163–166.

Если обратиться к зарубежному законодательству, то в Испании регулирование парламентских выборов осуществляется в формате Органического закона об общем избирательном режиме, принятом в 1985 году, который детально регулирует порядок подготовки и проведения парламентских выборов в соответствии с конституционными положениями. Среди смежных законодательных актов, в частности, Органический закон о финансировании политических партий 2007 года.

В Финляндии финансирование избирательного процесса регулируется законом о финансировании предвыборной агитации кандидатов в депутаты.

В Хорватии закон о политической деятельности и финансировании избирательных кампаний 2011 года регулирует вопросы финансового обеспечения политическими партиями проведения своей предвыборной агитации на выборах всех уровней и видов.

В Российской Федерации отдельного законодательства, которое бы регулировало финансирование избирательного процесса, не существует, данные положения содержатся лишь в главе 8 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В связи с этим серьезного совершенствования заслуживает блок положений Закона, связанный с обеспечением прозрачности финансирования выборов.

Следует поддержать исследования, направленные на обоснование не просто открытости любых данных об избирательной кампании и их принципиальной теоретической верифицируемости, но и доступности этих данных в форме, которая позволяет осуществлять контроль со стороны избирателей¹.

К числу полезных дополнений Закона в этой части (нормы о гарантиях прозрачности финансирования локализуются в основном в различных частях ст. 59) можно отнести предложения следующего рода:

«Форма обнародования в средствах массовой информации сведений о финансировании избирательных кампаний избирательных объединений и кандидатов определяется средствами массовой информации самостоятельно, но должна обеспечивать ясность публикуемых сведений для граждан и предусматривать удобство сопоставления данных о финансировании избирательных кампаний кандидатов (избирательных объединений).

Форма обнародования сведений о финансировании избирательных кампаний на сайтах избирательных комиссий должна предусматривать удобство ознакомления избирателей с этими сведениями, проведения анализа, сопоставления данных, установления возможных нарушений избирательных прав граждан.

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации обеспечивает в этих целях на своем официальном сайте формирование, постоянную поддержку и оперативное пополнение специальной интерактивной базы данных в отношении выборов в органы государственной власти в Российской Федерации, которая позволяет обеспечивать поиск и сопоставление информации о финансировании избирательных кампаний со стороны граждан, владеющих базовыми компьютерными навыками».

---

¹Международный фонд избирательных систем // Глобальные стандарты политического финансирования.
С. 35.

В продолжение темы прозрачности в контексте проблематики ст. 60 Закона об основных гарантиях избирательных прав 2002 г., посвященной контрольно-ревизионным службам избирательных комиссий, выглядела бы вполне логичной безусловная обязанность избирательных комиссий делать доступными общественности заключения контрольно-ревизионных служб на соответствующем сайте. Данное дополнение может иметь следующую форму: «информация о работе контрольно-ревизионных служб, а также их заключения в связи с выявленными нарушениями обнародуются для всеобщего сведения на сайтах соответствующих избирательных комиссий». Очевидно, что мера такого рода будет поддерживать дух строгого и неуклонного соблюдения законности в деятельности избирательных органов, сокращать вероятность ухода от ответственности и различных коррупционных сговоров и, как следствие, содействовать укреплению доверия избирателей к институту выборов и органам власти как результату надлежащего функционирования этого института.

Таким образом, могли бы выглядеть корректировки Закона об основных гарантиях избирательных прав 2002 г. в части правил финансирования выборов.

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

Плотников А.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Самовольная постройка - это социальное и правовое явление, возникающее на стыке частных и публичных интересов. С одной стороны, в основе права осуществлять строительство на земельном участке лежит законный частноправовой интерес владельца земельного участка, с другой - правоотношения, связанные с возведением объекта капитального строительства, императивно регламентированы органами публичной власти и находятся под их строгим контролем. Цель норм гражданского права, регулирующих отношения, связанные с самовольным строительством, - обеспечить баланс частных и публичных интересов, защиту фундаментальных конституционных прав собственника, безопасность строительства и защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц¹.

Федеральным законом от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² были внесены существенные изменения в статью 222 Граж-

---

¹ Мотлохова Е.А. Особенности правового режима самовольных построек в российском гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 10. С. 25

² Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (Ч. II). Ст. 5132.

данского кодекса Российской Федерации, которыми был установлен иной механизм признания права собственности на самовольную постройку судом.

Лицам, обращающимся в суд в целях признания права собственности на самовольную постройку, для удовлетворения исковых требований необходимо доказать совокупность юридических фактов, которые и составляют предмет доказывания по данной категории дел.

В предмет доказывания по делам о признании права собственности на самовольную постройку входят следующие юридически значимые факты:

1) создание недвижимого имущества (возведение постройки), в том числе объекта незавершенного строительства. По смыслу статьи 130 ГК РФ объекты незавершенного строительства отнесены законом к недвижимому имуществу¹. Исходя из пункта 1 статьи 222 ГК РФ, самовольной постройкой признается не только жилой дом, другое строение, сооружение, но и иное недвижимое имущество. Следовательно, объект незавершенного строительства как недвижимое имущество также может признаваться самовольной постройкой. На объект незавершенного строительства как на самовольную постройку может быть признано право собственности при наличии оснований, установленных в статье 222 ГК РФ².

2) принадлежность земельного участка, на котором возведена постройка, истцу на праве собственности или праве постоянного (бессрочного) пользования, а также отведение земельного участка под строительство или иные цели, подразумевающие возможность возведения на нем построек. В силу пункта 3 статьи 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка (далее - правообладатель земельного участка). Если самовольная постройка осуществлена на земельном участке, не принадлежащем застройщику, однако на ее создание были получены необходимые разрешения, с иском о признании права собственности на самовольную постройку вправе обратиться правообладатель земельного участка. Ответчиком по такому иску является застройщик. В этом случае застройщик имеет право требовать от правообладателя возмещения расходов на постройку. Если самовольная постройка осуществлена на земельном участке, принадлежащем застройщику, однако на ее создание не были получены необходимые разрешения, ответчиком по иску застройщика о признании права собственности на самовольную постройку является орган местного самоуправления, на территории которого находится самовольная постройка³.

3) возведение постройки без разрешения уполномоченного государственного органа. Согласно части 2 статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации строительство, реконструкция объектов капитального строительства, а

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

² Пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая.

³ Пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 21 мая.

также их капитальный ремонт, если при его проведении затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности таких объектов, осуществляются на основании разрешения на строительство, за рядом исключений¹. В силу пунктов 1, 2 статьи 3 Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» заказчик (застройщик) - гражданин или юридическое лицо, имеющие намерение осуществить строительство, реконструкцию архитектурного объекта, для строительства которого требуется разрешение на строительство, - обязан иметь архитектурный проект, выполненный в соответствии с архитектурно-планировочным заданием². Строительство любого объекта должно вестись при наличии разрешения собственника земельного участка и (или) здания, сооружения и с соблюдением градостроительных, строительных норм и правил.

4) тот факт, что сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других (помимо истца) лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан (в том числе гражданина-истца и членов его семьи). Наличие либо отсутствие нарушения прав других лиц и угрозы жизни или здоровью граждан устанавливается судом применительно к допущению при возведении постройки существенных нарушений градостроительных, строительных норм и правил по законодательству, действовавшему на момент создания постройки³, а также правил пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности.

5) принятие истцом мер к узакониванию самовольной постройки во внесудебном порядке (к получению разрешения на строительство). Рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. С этой целью суд при отсутствии необходимых заключений компетентных органов или при наличии сомнения в их достоверности вправе назначить экспертизу по правилам процессуального законодательства. Отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку. В то же время суду необходимо установить, предпринимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации, в частности к получению разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию, а также правомерно ли отказал уполномоченный орган в выдаче такого разрешения или акта ввода объекта в эксплуатацию. Если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению при установлении судом того, что единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство и/или отсутствие акта

---

¹ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 16

² Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» //СЗ РФ». 1995. № 47. Ст. 4473.

³ Пункты 24, 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая.

ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры¹. В этом случае суд должен также установить, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пименова В. И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Смирновская С.И.

Развитие корпоративных отношений на современном этапе правового регулирования как отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, предопределяет проблематику института ответственности за нарушение корпоративных прав.

В частности, следует отметить, что все чаще в науке гражданского права поднимается вопрос о существовании нового вида юридической ответственности – корпоративной ответственности. Выделение данного вида ответственности обусловлено спецификой ее правовой природы, наступление которой связано с нарушением относительных корпоративных обязанностей, обусловленных управлением юридическим лицом.

Вместе с тем, приходится констатировать, что определение места корпоративной ответственности в системе юридической ответственности сохраняет дискуссионный характер. В частности, на основе анализа различных научных исследований можно выделить три концепции, отличающиеся своеобразием определения природы корпоративной ответственности.

Первая точка зрения, рассматривает институт корпоративной ответственности в качестве комплексного, не выделяя, при этом, ее самостоятельный характер. Например, А.И. Шиткина, А.Е. Молотников, И.Л. Иванов определяет корпоративную ответственность в качестве своеобразной разновидности юридической ответственности, предусмотренная нормами нескольких правовых отраслей – гражданского, уголовного, административного, трудового и иных.

Вторая точка зрения относит корпоративную ответственность к разновидности гражданско-правовой ответственности. К примеру, О.В. Гутников отмечает, что существование относительных корпоративных прав и обязанностей позволяет ставить вопрос о выделении еще одной разновидности гражданско-правовой ответственности – а именно корпоративной ответственности.

---

¹ Пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая.

И, наконец, третья точка зрения определяет корпоративную ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. В частности, И. А. Манина выделяет признаки корпоративной ответственности, позволяющие говорить о ее самостоятельности в системе юридической ответственности.

На наш взгляд, подобная неопределенность правовой природы корпоративной ответственности может быть объяснена рядом причин.

Во-первых, неопределенностью правовой природы непосредственно корпоративного права и корпоративных отношений.

Во-вторых, сложностью института юридической ответственности как основополагающей категории общей теории права.

В-третьих, давностью написания работ по исследуемой проблематике, отражающие в сущности различные периоды развития корпоративного права.

В частности, необходимо отметить, что реформа отечественного гражданского законодательства 2013-2014 гг., затронувшая и главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) о юридических лицах, внесла существенные коррективы в нормы об ответственности ключевых участников этих отношений, расширив круг субъектов корпоративной ответственности, уточнив ее основания и одновременно унифицировав правила привлечения к ней. Так, в ГК РФ появилась ст. 53.1, устанавливающая универсальные правила основания и порядка привлечения к ответственности за причинение любому юридическому лицу убытков членами органов управления, а также иными лицами, которые имеют фактическую возможность определять действия юридического лица. Ранее подобные правила содержались лишь в специальных законах об отдельных видах юридических лиц и распространялись на иные юридические лица только по аналогии закона в силу актов судебного толкования.

Исходя из состояния современного корпоративного законодательства, можно заключить, что корпоративная ответственность представляет собой разновидность гражданско-правовой ответственности. Среди особенностей, сближающих корпоративную ответственность с гражданско-правовой, можно отметить ее частноправовой, имущественный, эквивалентно-возмездный характер.

При этом, необходимо указать, что корпоративная ответственность, несмотря на ее отнесение к гражданско-правовому виду юридической ответственности, не может быть сведена к договорной или деликтной ответственности (разновидностям гражданско-правовой ответственности), а представляет ее самостоятельный подвид.

Так, можно выделить следующие особенности корпоративной ответственности, определяющие ее самостоятельный характер как подвида гражданско-правовой ответственности: 1) основание корпоративной ответственности – нарушение субъективных гражданских прав и корпоративных обязанностей; 2) источник корпоративной ответственности – нормы корпоративного законодательства, корпоративные акты корпоративный договор; 3) формы и размер корпоративной ответственности устанавливаются в соответствии с нормами корпоративного права.

Кроме того, корпоративная ответственность, в отличие от договорной или деликтной, характеризуется также принципом специалитета. Если договорная ответственность наступает в целом за любое нарушение договорных прав, а деликтная – за любое причинение вреда личности или имуществу, то в корпоративном праве, наоборот, должен действовать принцип специалитета (ответственность наступает только за те нарушения, на тех основаниях, условиях и в отношении тех субъектов, которые *expressis verbis* указаны в законе, учредительных документах юридического лица или в корпоративном договоре).

Специалитет корпоративной ответственности, по существу, находит поддержку как в литературе, так и в судебной практике. Необходимость установления этого принципа обусловлена целым рядом причин, которые в целом совпадают с причинами, по которым корпоративное право, как таковое основано на преимущественно императивном методе регулирования.

Таким образом, корпоративную ответственность на современном этапе развития корпоративного права следует определять как гражданско-правовую ответственность за нарушение субъективных гражданских прав и корпоративных (относительных) обязанностей, установленных нормами законодательства о юридических лицах, уставом или корпоративным договором.

При этом, особенности корпоративной ответственности не позволяют отнести ее к договорной и деликтной. В данном случае речь идет о выделении корпоративной ответственности в самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности наряду с договорной и деликтной.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА С ОДНИМ УЧАСТНИКОМ

Ползикова О. В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Для того чтобы раскрыть правовую природу, сущность и значение такой правовой конструкции как хозяйственное общество с одним участником, необходимо обратиться к истории зарождения данного института.

Изначально конструкция хозяйственного общества с одним участником не находила признания в законодательстве. Закрепление «компании одного лица» на законодательном уровне началось в конце 20 в. Данную идею поддержали Дания (с 1973 г.), Германия (с 1980 г.), Нидерланды (с 1986 г.), Бельгия (с 1987 г.). Но допускалось это только в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью.

В российском праве в начале 20 века существование компаний одного лица еще не нашло свое признание. Например, Шершеневич по этому поводу писал «как соединение, акционерное товарищество не может быть менее чем из двух лиц... Сосредоточение акций или паев в руках одного лица означало бы прекра-

щение товарищества. В своем соединении участники образуют юридическое лицо»¹.

Важным шагом в развитии данного института стала Двенадцатая директива Совета Европейских сообществ «В сфере права хозяйственных обществ об обществах с ограниченной ответственностью с одним участником». Она регулировала вопросы создания компаний с ограниченной ответственностью с одним участником. В дальнейшем была принята Директива № 2009/102/ ЕС в сфере корпоративного права, регулирующего частные компании с ограниченной ответственностью с одним участником (кодифицированная версия). Необходимость в ее принятии была вызвана тем, что не все национальные законодательства разрешали создание одночленных корпораций.

Стоит принять во внимание и точку зрения советских правоведов, ведь они тоже изучали вопрос об учреждении хозяйственного общества одним лицом. Советские юристы не принимали такой вид хозяйственного общества, они видели в нем извращение самой сущности юридического лица, так как здесь отсутствует необходимый элемент коллективности.

В настоящее время российское законодательство поддерживает существование компаний одного лица. В соответствии с п. 6 ст. 98 Гражданского кодекса Российской Федерации акционерное общество может быть создано одним лицом или состоять из одного лица в случае приобретения одним акционером всех акций общества. Сведения об этом подлежат внесению в единый государственный реестр юридических лиц². Положения Федерального закона «Об акционерных обществах» также распространяются на общества с одним акционером постольку, поскольку Федеральным законом не предусмотрено иное и поскольку это не противоречит существу соответствующих отношений³. В отношении обществ с ограниченной ответственностью осуществляется аналогичное правовое регулирование.

Правовую природу хозяйственных обществ с одним участником можно рассмотреть через призму теорий юридического лица. В данном случае наиболее подходящей является теория фикции, согласно которой юридическое лицо представляет собой не что иное, как искусственно созданный посредством простой фикции субъект права. Такой субъект создается исключительно в юридических целях. Реальными субъектами правоотношений в юридическом лице остаются единственно возможные носители правосубъектности - физические лица. А в случае с компанией одного лица существует только один реальный субъект. Он и является носителем всех прав и обязанностей юридического лица.

Становление института хозяйственного общества с одним участником проделало большой и значимый путь, который начался с закрепления в зарубежном законодательстве, а в дальнейшем укоренился и в российском праве. Хотя нельзя отрицать тот факт, что в научной дискуссии присутствуют противоречивые точки

---

¹ Курс торгового права: Учебник / Г. Ф. Шершеневич. М., 2003. С. 360.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 1.

зрения касаето структуры и управления компанией одного лица. На наш взгляд, данный институт еще не до конца понятен правовой доктрине, и в дальнейшем он требует более глубокого изучения и совершенствования.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ТРУД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Полухина Е.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
к.и.н. Блинова В.В.

Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по осуществлению конституционных норм о защите прав и свобод граждан занимает одно из почетных мест в конституционной системе. Конституция наделяет граждан совокупностью различных прав и свобод, каждый из которых имеют свою правовую природу и сущность. Учитывая такие обстоятельства, законодатель реализует разграниченный подход в регулировании порядка их осуществления, а это, равным образом, влечет к появлению необходимости аналогичного подхода к определению предмета надзора за соблюдением соответствующих прав и свобод граждан.

Право каждого на труд, закрепленное в ст. 37 Конституции Российской Федерации, является одним из компонентов правового статуса личности. Значимость трудовой деятельности граждан неопределима, потому что в первую очередь она позволяет создать духовные и материальные ценности, благодаря которым происходит удовлетворение потребностей общества, а во вторую – труд обеспечивает развитие экономической подсистемы¹.

По данным Росстата, численность населения по статусу участия в рабочей силе за период с 2015 по 2017 гг. в среднем составляет 72,3 млн.

Основываясь на том, что численность населения Российской Федерации составляет 146,8 млн человек, то можно с уверенностью сказать о вовлечении 50 % проживающих на территории страны. Соблюдение конституционных прав граждан на труд непосредственно касается интересов половины населения России.

Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав граждан на труд играет немаловажную роль, предметом которого становится реализация субъектов трудовых правоотношений исполнения установленных законодательством о труде требований. Основания для защиты трудовых прав граждан у прокуроров различны, примерами которым могут стать: несвоевременная или не в полном объеме выплаченная заработная плата; не предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска работнику; несоблюдение пособия при ликвидации предприятий; проявление принудительного труда; отсутствие безопасных условий труда и др.

---

¹ Тишков Д.С. Некоторые особенности предмета прокурорского надзора за соблюдением конституционного права личности на труд // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 25 (дата обращения 28.01.2019).

Следует отметить, что правовые предписания, регулирующие порядок осуществления трудовой деятельности человека и прокурорского надзора за соблюдением права на данную деятельность, находятся в объемном массиве нормативных правовых актов, некоторыми из них являются ФЗ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»; ФЗ от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»; Приказ Минтруда РФ от 14.11.2016 № 635н «Об утверждении Правил по охране труда на городском электрическом транспорте»; Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» и др.

В практике прокуратур частым нарушением трудовых прав граждан являются нарушения, связанные с принятием на работу, расторжением трудовых договоров, несоблюдением установленных законов режима труда и отдыха и т.д.¹.

В Генеральную прокуратуру Российской Федерации на постоянной основе поступают ежеквартально результаты мониторинга сложившихся ситуаций. Прокуроры по всей России проводят проверки, принимают меры реагирования, активно используют полномочия по обращению в суд за защитой прав граждан в сфере труда.

Согласно статистическим данным Росстата, уровень выявленных нарушений в период с 2016 по 2018 г.г. значительно снизился – на 75 %; исков и заявлений в суд направлено на 35 %, а представлений внесено на 18% меньше соответственно. Такая тенденция на снижение безусловно радует, но вместе с тем положение остается сложной и все также требует внимания органов прокуратуры.

Защита прокурором трудовых прав граждан в судопроизводстве носит комплексный характер, ведь данная деятельность направлена на реализацию предоставленных ему законодательством полномочий по недопущению нарушения, пресечению нарушения, восстановлению в полном объеме нарушенных трудовых прав, свобод и законных интересов работников, а также возмещению причиненного ущерба и привлечению виновных к ответственности.

Обращаем внимание, что законом установлено право прокурора обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или же интересов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Гражданский процессуальный кодекс России определил лимит, указывающий на факт того, что заявление на защиту прав, свобод и законных интересов гражданина возможно подать только тогда, когда сам гражданин по состоянию здоровья, недееспособности или возраста не может самостоятельно обратиться в суд. Однако присутствует оговорка: выше представленное ограничение не применяется на заявления прокурора, основанием которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых прав в социальной сфере, свобод и законных интересов в служебных (трудовых) отношениях.

---

¹ Горячева Е.А. Актуальность защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10. С. 63 (дата обращения 28.01.2019)

Мнения ученых по данному вопросу разделились: одни считают, что указанное изменение законодательства существенно расширило полномочия прокурора и сыграло положительную роль при защите конституционных прав граждан на труд; другие же полагают, что решение законодателя о снятии лимитов на подачу иска только случаями невозможности для гражданина самостоятельно осуществить это действие, приведет к злоупотреблению со стороны отдельных личностей, не лишенных такой особенной защиты в суде¹.

Несмотря на противоположные мнения хочется отметить, что обращение прокурора в суд с заявлением в защиту трудовых прав граждан является исключительно его правом, а не обязанностью. Лишь прокурор может определить нуждается ли обратившийся гражданин в помощи или же уклоняется от самостоятельной защиты. Право выбора конкретной формы реагирования принадлежит прокурору с учетом конкретной надзорной ситуации.

Таким образом, над вопросами соблюдения конституционных прав граждан на труд требуется постоянное внимание. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан считается наиболее действенной их гарантией, потому что характеризуется оперативностью и уникальностью. Реализуя законом свои полномочия, прокурор способен предотвратить массовые нарушения прав граждан на труд и оказать эффективную помощь лицам, страдающим от произвола работодателей.

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Попов Д.Е. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
к.и.н. Блинова В.В.

В отечественной науке существуют различные подходы к пониманию категорий права. Актуальным является вопрос о классификации права человека на благоприятную окружающую среду. Наиболее распространенной является классификация на основе исторического критерия², также популярна теория «трех поколений прав человека», введенная в оборот чешским юристом Карелом Васачком³. Некоторые исследователи предлагают вниманию научного сообщества свою авторскую классификацию⁴. Отметим важную для нашего исследования тенденцию: каждый новый этап развития теории прав человека (в любой классификации, кроме, пожалуй, исторической) связан с появлением и закреплением новой группы прав человека. Вся история развития прав человека – история расширения пе-

¹ Цой М.И. Защита трудовых прав граждан органами прокуратуры // International scientific review. 2016. С.91 (дата обращения 28.01.2019).

² См.: Права человека: Учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2015. С. 45-79.

³ Олейник Н. Н., Олейник, А. Н. Историческое развитие поколений «Прав человека» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). С. 123.

⁴ См.: Глухарева Л. И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы : автореф. дис. .... док. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 23.

речня этих прав и усовершенствования способов их защиты¹. Для нас важно проследить на каком этапе развития было закреплено право человека на благоприятную окружающую среду.

Судавичюс Б. Б. в своей кандидатской диссертации 1988 г. писал об объективном процессе экологизации права. В качестве основы этого процесса выступают экологические требования, источниками которых, по мнению автора, выступают «окружающая среда, понимаемая как совокупность систем и объектов, соединенных естественными связями и находящиеся в состоянии экологической взаимозависимости... и познавательная деятельность [человека]...»². Ту же позицию развивает Бринчук М. М., полагающий, что на развитие экологического права большое влияние оказывают, с одной стороны, законы природы, а, с другой – возможность квалифицированно включить их в механизмы права³.

Большинство сторонников концепции поколений относят указанное право к третьему поколению прав человека, сформировавшееся после окончания второй мировой войны⁴. Отличительная черта прав третьего поколения - отнесение их к группе коллективных прав (согласно классической классификации, права первого поколения – личные и политические; второго – социальные, экономические и культурные)⁵. Ключевой датой в закреплении права на благоприятную окружающую среду в международном законодательстве - Конференция ООН по окружающей человека среде 1972г⁶, за которой последовала волна включения положения о благоприятной окружающей среде в конституции различных стран. Ту же дату принято считать моментом выделения экологического права в отдельную научную дисциплину⁷.

Не все исследователи причисляют право на благоприятную окружающую среду к третьему поколению прав и относят его к группе коллективных прав. Некоторые авторы относят указанное право ко второму поколению⁸, относя их к группе социальных прав. Развивая концепт четвертого поколения прав, кандидат философских наук Долин В. А., выводит важность «экологического императива» на данном этапе развития прав⁹. В литературе можно увидеть, как различаются взгляды исследователей при отнесении права на благоприятную среду к какой-

---

¹ Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография. М., 2019. С. 41.

² Судавичюс Б. Б. Проблемы отражения экологических требований в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С.

³ Бринчук М. М. Экологические требования – основа законов природы и общества // Астраханский вестник экологического образования. 2017. № 2 (40). С. 28.

⁴ См.: Саблин Д. А. Права человека: учеб. пособие. Оренбург, 2004. С. 36.; Чуличкова Е. В. Конституционно-правовой механизм обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 48.

⁵ Олейник Н. Н., Олейник А. Н. Указ. соч. С. 124.

⁶ Краснова И.О. Современные тенденции развития международного экологического права // Экологическое право. 2018. № 2. С. 21.

⁷ Сучкова В. А. Место права на благоприятную окружающую среду в системе прав человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2005. №. 2. С. 176.

⁸ Триш Д. М., Гараева Г. Ф. Четыре поколения прав и свобод человека и гражданина: история становления и современное состояние // Центральный научный вестник URL: <http://cscb.su/n/020601/020601012.htm>. (дата обращения: 10.05.2019).

⁹ Долин В. А. Концепт «четвертое поколение прав»: опыт философского-антропологического обоснования // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2018. № 4. С. 14.

либо группе прав. Среди ученых-конституционалистов преобладает причисление права на благоприятную окружающую среду к социальным или социально-экономическим правам человека¹. В свою очередь, специалисты непосредственно по экологическому праву, чаще всего относят право на благоприятную окружающую среду к группе естественных прав. «Экологические правоотношения, в первую очередь и в большей степени, сориентированы на естественно-природные законы и закономерности, чем на социальные, так как первичным являются взаимоотношения в пределах природной среды, частью которой является человек, что, в свою очередь, затрудняет их формализацию в социальные регуляторы, в том числе и право»² – считает А. Ю. Хворостов. Более того, международная судебная практика подтверждает тезис, что среди составляющих права на жизнь (таких как, право на здравоохранение, право на средства к существованию, право на образование) важное место занимает право на благоприятную окружающую среду³. Другой распространенной точкой зрения является выделение отдельной категории – экологические права. К этой категории, в первую очередь, относят право на благоприятную окружающую среду⁴.

С нашей точки зрения, наиболее обоснованным является мнение, что право на благоприятную окружающую среду стоит на стыке международного экологического, международного права прав человека и соответствующих отраслей внутригосударственного права, нормы которых предусматривают охрану и обеспечение прав человека, в том числе охрану окружающей среды, обеспечение экологической безопасности»⁵. Аналогичной позиции придерживается Е. В. Чуличкова, отстаивает точку зрения о том, что право на благоприятную окружающую среду следует рассматривать с точки зрения его комплексной природы. Указанное право, по мнению Е. В. Чуличковой, имеет тесную связь с другими права человека, а также выступает объектом индивидуальных и коллективных интересов людей⁶.

---

¹ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М., 2014. С. 239; Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. М., 2017. С. 241; Крикунова А. А. Социальные права человека: понятие, система и юридическая природа // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 90; Умнова И. А. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2019. С. 138; Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 150-151; Чиркин В. Е. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М., 2013. С. 86.

² Хворостов А. Ю. Экологическое право и экологические права человека: к вопросу о необходимости формирования // Социосфера. 2012. № 1. С. 88.

³ Валиуллина И. Ф. Составляющие права на жизнь: доктринальные подходы и трактовка в судебных решениях // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 45.

⁴ Фокин А. В. Экологические права и обязанности человека и гражданина: (теоретико-правовой аспект): автореф. дис ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 13.

⁵ Международное экологическое право: учебник / отв. ред. Р. М. Валеев. М., 2012. С. 471.

⁶ Чуличкова Е. В. Конституционно-правовой механизм обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 48-49.

ВЫХОД УЧАСТНИКА ИЗ КОМПАНИИ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В США: ЕГО СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ

Пошедина Е. В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Смирновская С.И.

Компания с ограниченной ответственностью (limited liability company (LLC)) является юридической формой частной компании, характерной для США. Это структура, которая также имеет сквозное налогообложение как в партнерстве или как у индивидуального предпринимателя.¹ КОО не является корпорацией как таковой (что и прописано в законах некоторых штатов); это компания, которая предоставляет ограниченную ответственность во многих аспектах. Они также известны за гибкость, которую они дают владельцам бизнеса; помимо этого КОО может выбирать для использования корпоративные налоговые правила (в частности, компания с ограниченной ответственностью, имеющая хотя бы двух участников, классифицируется как товарищество для целей федерального подоходного налога, если только она не подает Форму 8832 и не решает, что ее следует рассматривать как корпорацию. В целях сбора подоходного налога КОО с одним участником рассматривается как организация, не учитываемая отдельно от ее владельца, если только она также не подает Форму 8832 и не принимает решение о рассмотрении ее как корпорации. Однако в целях налога на занятость и некоторых акцизов КОО с одним участником все еще считается отдельной организацией)². Также в определенных случаях компания может являться некоммерческой³. В некоторых штатах США (например, Техас) предприятиям, оказывающим профессиональные услуги, для которых необходима профессиональная лицензия штата (юридические или медицинские), запрещено создавать подобный тип компании. По законодательству требуется создание аналогичной организации, называемой профессиональная компания с ограниченной ответственностью (PLLC).⁴

Нужно отметить, что важной, но часто упускаемой из виду, особенностью при создании КОО, является подготовка к непредвиденным обстоятельствам, таким как выход участника (resignation of member, withdrawal of a member). Закон штата, в котором была создана данная компания, будет отвечать за регулирование обстоятельств и условий выхода участника (при этом они могут довольно сильно

---

¹ Schwindt Karin. Limited Liability Companies: Issues in Member Liability // Law Journal «UCLA Law Review». URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/uclalr44&div=43> (дата обращения: 01.12.2019).

² Internal Revenue Service. Limited Liability Company (LLC) // Official website of Internal Revenue Service. URL: <https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/limited-liability-company-llc> (дата обращения: 01.12.2019).

³ McCray Richard A., Thomas Ward L. Limited Liability Companies as Exempt Organizations // Official website of Internal Revenue Service. URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-tege/eotopich00.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).

⁴ Akalp Neil. Should You Structure Your Accounting Firm as an LLC, PLLC or PC? // Financial magazine website «Accounting Today». URL: <https://www.accountingtoday.com/news/should-you-structure-your-accounting-firm-as-an-llc-llc-or-pc> (дата обращения: 01.12.2019).

меняться от штата к штату). Для того, чтобы соответствовать ожиданиям членов КОО, при ее формировании должен быть в письменной форме составлен учредительный договор, который указывает как справиться с выходом участника из компании.

В США есть два основных вида выхода участника: добровольный и, так называемый, «автоматический». Если нет учредительного договора (Operating Agreement), то уже закон штата будет определять, может ли участник добровольно выйти из КОО. Закон Аризоны о КОО является одним из наиболее лояльных, так как позволяет участнику выйти, отправив по почте или доставив письменное уведомление другим участникам. По Закону штата Мэриленд о КОО также разрешено выходить из компании по письменному уведомлению (тем не менее, оно не действительно в течение 6 месяцев). Однако во многих штатах, если у компании нет учредительного договора, которой разрешает добровольный выход из нее, закон ограничивает право участника на выход, требуя единогласного решения других членов или закрытия КОО, (например, в Вашингтоне и в Нью-Йорке).¹

Говоря об «автоматическом» выходе, следует указать, что в законах отдельных штатов касательно КОО есть положения, обязывающие члена выйти из компании при наступлении конкретного события. Как пример – Закон Аризоны, который определяет несколько таких событий, включающих в себя уступку в пользу кредиторов или подачу заявления о добровольном банкротстве. В иных штатах, в которых также есть законы о КОО, аналогичные закону штата Аризона, может использоваться различная терминология (в Вашингтоне это «случаи разделения», а в Мэриленде – «прекращение членства»).²

Помимо всего прочего, нужно уделить внимание аспекту того, когда доли в КОО могут быть переданы или куплены, кем и с какими ограничениями. Это является той особенностью, которую необходимо указать в учредительном договоре. Владельцы зачастую не замечают, одного важного момента – того, что их компания может не соответствовать планируемому ими изначально. Вот почему, они должны рассмотреть возможность выхода участника из КОО, пока не стало слишком поздно.

Следует также указать в КОО, в которых участвует небольшое количество участников, учредительный договор должен ограничивать передачи доли. Подобное ограничение дает гарантию, что стороны продолжат вести дела с теми же людьми, а не с незнакомцами. Как пример – ограничение передачи в течение периодов времени (хотя стороны нельзя заставить продолжать предпринимательскую деятельность вечно). Это является довольно логичным, особенно, когда члены зашли в тупик в решениях, необходимых для ведения бизнеса. Участники, которые связаны ограничениями передачи доли, при этом должны иметь модели выхода. Используемые в учредительных договорах, они могут быть представлены в следующем виде:

---

¹ Stone Joe. A Withdrawal From a Limited Liability Company // Business informational portal website «Bizfluent». URL: <https://bizfluent.com/info-7946796-withdrawal-limited-liability-company.html> (дата обращения: 01.12.2019).

² Stone Joe. A Withdrawal From a Limited Liability Company // Business informational portal website «Bizfluent». URL: <https://bizfluent.com/info-7946796-withdrawal-limited-liability-company.html> (дата обращения: 01.12.2019).

- Разрешение на передачу при условии права выкупа других участников.
- Разрешение участнику выставить активы компании на продажу, при этом остальные участники имеют право выкупа на основе цены продажи активов, которая скорректирована с учетом процентных долей участников.
- Механизм «купи-продай». Говоря о нем, следует отметить, что любой участник может запустить подобный процесс, но уведомив об этом других участников и указав число, которое должно представлять стоимость активов КОО. Иные члены могут либо продать свои доли, либо купить долю предлагающего участника на основе числа с соответствующей корректировкой процентных долей участников. В случае, если в группе более двух участников, в учредительном договоре должно быть указано, что последует за тем, когда участники, которые не выдвигают предложения, не согласятся, будут ли они покупать или продавать.¹

Таким образом, можно сказать, что КОО представляет собой смесь корпорации, партнерства и индивидуального предпринимательства, что в большинстве случаев очень выгодно для данного юридического лица. Оно может быть представлено отдельным подвидом (таким как PLLC), чего нет в обществе с ограниченной ответственностью в России. Выход участника из компании разделен на «добровольный» и «автоматический» и регулируется либо учредительным договором, либо законодательством штата.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Рахубовская Л. В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколов А.И.

В науке муниципального права предлагается множество классификаций видов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. До сих пор нет устоявшихся подходов к выделению критериев классификации и, соответственно, видов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления; нередко такие понятия как: вид, форма, мера ответственности рассматриваются как тождественные². Однако не ясно, что понимается под видом ответственности и о какой классификации видов ответственности указывается в Федеральном Законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон, Закон об общих принципах)³. По нашему мнению, наиболее удачным и соответствующим общетеоретическим взглядам является подход доктора

¹ «IncNow». How to Plan for Exiting an LLC // Law informational portal website «IncNow». URL: <https://www.incnow.com/blog/2018/09/25/llc-member-exit-strategy/> (дата обращения: 01.12.2019).

² Черногор Н. Н. О теоретических проблемах юридической ответственности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 105.

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40.

юридических наук, профессора Н. Н. Черногора, который определяет вид юридической ответственности как правовую категорию, выражающую подразделение юридической ответственности как явления (системы), обладающую существенными качествами содержания и формы.

Особую значимость имеет классификация ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления по субъекту, перед которым несут ответственность органы и должностные лица местного самоуправления, которую ввел законодатель и провозгласил отдельные ее виды, ранее неизвестные правовой науке: перед населением, государством, физическими и юридическими лицами.

Профессор Е.С. Шугрина выделяет следующие виды ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления: уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую, материальную, конституционно-правовую и муниципально-правовую ответственность¹.

Некоторые авторы делят ответственность, в том числе органов и должностных лиц местного самоуправления, на коллективную и индивидуальную², что также имеет определенное значение для системы народовластия в условиях функционирования коллегиальных и единоличных органов власти и разграничения между ними функций и полномочий.

В юридической литературе была выдвинута идея о классификации ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления в зависимости от того, какой интерес (частный или публичный) нарушен деянием ответственного субъекта³.

В зависимости от круга вопросов, Е.Г. Кольцова подразделяет ее на ответственность за нерешение или ненадлежащее решение вопросов местного значения и ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение переданных отдельных государственных полномочий⁴.

Существует более широкое число оснований для классификации существующей конституционно-правовой ответственности.

По функциям, которые она выполняет целесообразно выделить карательную (штрафную), компенсационную (восстановительную), воспитательную и стимулирующую, превентивную (предупредительную), сигнализационную, регулятивную и охранительную конституционно-правовую ответственность.

В зависимости от соподчиненности и принадлежности к уровню власти, возможна классификация по вертикали (перед государством, перед населением) и по горизонтали (должностное лицо перед органом местного самоуправления, самоответственность).

Существующие точки зрения по поводу оснований классификации ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления и выделяемых

---

¹ Муниципальное право: Учебник / Отв. ред. Е. С. Шугрина. М., 2013. С. 292.

² Муниципальное право России: Учебник/ Отв. ред. В. И. Васильев. М., 2014. С. 139.

³Роженцев С. В., Числов А. И. Юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления: понятия и классификация // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 72-85.

⁴Кольцова Е. Г. Юридическая ответственность коллегиальных органов местного самоуправления (вопросы теории и практики): автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 123.

видов ответственности необходимы для глубокого и всестороннего изучения ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Однако большинство указанных видов ответственности объединяет одно – они реализуются посредством правоприменительной деятельности судебных органов.

Проблема заключается и в том, что в науке муниципального права предлагается множество классификаций видов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, однако классификация предложенная на законодательном уровне не совсем удачна.

На наш взгляд, на муниципальном уровне возможно регулирование только муниципально-правовой ответственности, то есть ответственности одних субъектов местного самоуправления перед другими органами и должностными лицами, а также населением. Если же законодатель имел в виду не виды, а меры ответственности (санкции), он ввел в заблуждение все муниципальные образования и государственные органы, осуществляющие государственную регистрацию уставов муниципальных образований.

В муниципальном праве существует классификация видов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления в зависимости от инстанции ответственности, которая официально закреплена в Законе и воспроизводится практически во всех уставах муниципальных образований. Следует отметить, что названная классификация является не самой удачной: она не включает ответственность одних органов и должностных лиц местного самоуправления перед другими, не стыкуется с отраслевой классификацией юридической ответственности, не характеризует юридическую природу соответствующего вида ответственности. В некоторых уставах встречается также отраслевая классификация видов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Поскольку нормы Закона не регламентируют ответственность в отношении самостоятельного субъекта юридической ответственности, ст. 70 Закона необходимо изложить следующим образом:

«Представительные органы местного самоуправления, члены представительного органа местного самоуправления (депутаты), выборные должностные лица местного самоуправления и иные непредставительные и невыборные органы в виде различных комиссий, отделов, управлений, советов несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами».

Необходимость выделения в структуре органов местного самоуправления отдельных субъектов обусловлена тем, что они выполняют различные функции, отличаются порядком формирования и взаимоотношениями с населением, одни субъекты подотчетны и подконтрольны другим.

ПРАВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рознатовский Е.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Лапочкина Е.П.

Одной из форм участия представительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации в законодательном процессе является право законодательной инициативы, которое находит свое закрепление в ст. 104 Конституции Российской Федерации¹.

Несмотря на достаточно давнее и широкое применение в законотворческой практике терминологического словосочетания «право законодательной инициативы» в юридической литературе, тем не менее, отсутствует единое универсальное определение этого понятия.

Впервые попытка легального его определения была предпринята авторами законопроекта «О порядке реализации права законодательной инициативы», по замыслу которых последнее понималось как «гарантированная Конституцией Российской Федерации возможность вносить в Государственную Думу проекты федеральных законов».²

В настоящее время «право законодательной инициативы» в юридической литературе рассматривается в широком и узком смыслах. В первом случае под таковым понимается внесение предложений законодательного порядка, обращенных в высший законодательный орган, по отношению к которому у законодательного органа нет обязанности принимать их к рассмотрению³. Во втором случае речь идет о праве «компетентных органов и лиц вносить предложения в законодательный орган о принятии новых законов, изменении или отмене старых, которые обязательны для рассмотрения высшим законодательным органом»⁴.

В рамках законодательного процесса на региональном уровне, под правом законодательной инициативы понимают законодательно (как правило, конституционно) установленную, юридически значимую возможность компетентных субъектов вносить проекты законов субъектов Российской Федерации, а также предложения об их издании, изменении, отмене в законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации, т.е. право инициировать законодательный процесс⁵.

---

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²Абрамова А.И. Право законодательной инициативы: проблемы обеспечения и защиты // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 13.

³Антонова Л. И. О стадиях правотворческого процесса в СССР // Правоведение. 1996. № 1. С. 59.

⁴Теория государства и права // Под ред. А.И. Денисова. М., 1967. С. 301.

⁵Кочетков А.В. Региональный законодательный процесс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 1999. С. 29.

Таким образом, право законодательной инициативы может быть рассмотрено с трех позиций: как институт конституционного права, как стадия законодательного процесса и в качестве субъективного права.

Как основополагающий институт конституционного права право законодательной инициативы представляет собой совокупность «правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в ходе выявления объекта права законодательной инициативы, определения значимости этого объекта, актуальности его правовой регламентации, выявления потенциальных возможностей субъектов права законодательной инициативы для подготовки актуального законопроекта, определения круга субъектов, интересы которых могут быть затронуты при осуществлении законодательного процесса»¹.

Как субъективное право право законодательной инициативы представляет собой предоставленную конституцией (уставом) определенному кругу субъектов этого права возможность (в отдельных случаях – обязанность) вносить в законодательные органы законопроекты и участвовать в их рассмотрении и доработке в соответствии с установленными процедурами².

Право законодательной инициативы как стадии законодательного процесса включает в себя совокупность последовательно организованных действий, связанных с выработкой идеи законопроекта, генерации его концепции, разработки текста законопроекта, его последующей экспертизы (юридической, лингвистической, антикоррупционной) и обсуждения на заседании законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Институт законодательной инициативы находит отражение в ст. 37 Устава (основного закона) Оренбургской области, которая имеет общий характер и закрепляет круг субъектов, наделенных указанным правом. Более детальную регламентацию институт законодательной инициативы находит в ст.ст. 18-20 Закона Оренбургской области от 19 июля 1994 г. «О законодательном Собрании Оренбургской области»³, а также в ст.ст. 50-52 Регламента Законодательного Собрания Оренбургской области⁴.

Так, согласно ст. 18 Закона Оренбургской области от 19 июля 1994 г. «О законодательном Собрании Оренбургской области» право законодательной инициативы в Законодательном Собрании Оренбургской области принадлежит депутатам, комитетам и комиссиям Законодательного Собрания Оренбургской области, фракциям и другим депутатским объединениям в Законодательном Собрании, Губернатору Оренбургской области, Избирательной комиссии Оренбургской области, Счетной палате Оренбургской области, представительным органам муници-

---

¹Рамазанова Э. Т. Институт законодательной инициативы в правовой системе Российской Федерации: теория и практика реализации: теория и практика реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005 С. 13.

²Виноградов А. С. Конституционно-правовые основы права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации: на примере Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 26.

³ Закон Оренбургской области от 19 июля 1994 г. «О Законодательном Собрании Оренбургской области» (ред. от 27.04.2018) // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. 1994.

⁴ Постановление Законодательного Собрания Оренбургской области от 22 декабря 2007 г. № 1865 «О Регламенте Законодательного Собрания Оренбургской области» (ред. от 16.10.2019) // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. 2007. Часть IV.

пальных образований Оренбургской области, главам муниципальных районов и городских округов, Совету (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, Общественной палате Оренбургской области, Уполномоченному по правам человека в Оренбургской области, Уполномоченному по правам ребенка в Оренбургской области, профессиональным союзам.

Право законодательной инициативы принадлежит также Оренбургскому областному суду, Арбитражному суду Оренбургской области, прокуратуре Оренбургской области по вопросам их ведения и Молодежному парламенту Оренбургской области при Законодательном Собрании Оренбургской области по вопросам молодежной политики.

Как видим, круг уполномоченных лиц на внесение законодательной инициативы достаточно широк и сформулирован как исчерпывающий. При этом субъекты права законодательной инициативы по объему их правоспособности разделены на несколько групп. Первая группа обладает безграничным правом, означающим, что они свободны в выборе предмета, формы проекта, времени его внесения.

Вторая группа субъектов включает Оренбургский областной суд, Арбитражный суд Оренбургской области, прокуратуру Оренбургской области, за которыми закреплено право законодательной инициативы по предметам их ведения. Причем данная формулировка не раскрывает, какие именно вопросы могут быть предметом правового регулирования законопроектов, вносимых судебными органами.

В свою очередь Молодежному парламенту Оренбургской области при Законодательном Собрании Оренбургской области принадлежит право законодательной инициативы по вопросам молодежной политики.

В совокупности сказанное позволяет констатировать разделение права законодательной инициативы на общее и специальное. Однако, достаточных оснований, на наш взгляд, тому нет. Полагаем, что судебные органы Оренбургской области представляют собой самостоятельную ветвь власти, поэтому наделение их правом законодательной инициативы только по вопросам их ведения ставит эти органы в неравное положение с другими субъектами права законодательной инициативы.

Основными формами законодательной инициативы, согласно ст. 50 Регламента Законодательного Собрания Оренбургской области, являются проекты законов Оренбургской области; проекты законов Оренбургской области о внесении изменений в законы Оренбургской области, а также о признании утратившими силу законов Оренбургской области; поправки к проектам законов Оренбургской области, принятым в первом чтении.

Как видим, центральное место в системе прав инициатора законодательного процесса занимает его правомочие внесения проекта нормативного правового акта в правотворческий орган.

Субъект права законодательной инициативы для реализации своего правомочия должен представить в Законодательное Собрание проект закона; пояснительную записку к законопроекту; финансово-экономического обоснования законопроекта; перечень правовых актов Оренбургской области, подлежащих призна-

нию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в случае принятия закона; справки о подготовке проекта закона Оренбургской области иных документов, если их представление предусмотрено законодательством Оренбургской области.

Подводя итог, следует сказать, что право законодательной инициативы по своей сущности представляет собой, во-первых, институт конституционного права, во-вторых, начальную стадию законодательного процесса, в-третьих, субъективное право инициирования законодательного процесса.

Структурно законодательная инициатива включает в себя совокупность последовательно организованных действий, связанных с выработкой идеи законопроекта, генерации его концепции, разработки текста законопроекта, его последующей экспертизы (юридической, лингвистической, антикоррупционной) и обсуждения на заседании законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Анализ законодательства Оренбургской области, направленного на регламентацию института права законодательной инициативы, позволяет выявить преимущество конституционных норм о разделении права законодательной инициативы на общее и специальное. Однако, достаточных оснований тому нет.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕОРГАНИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Романова Е.В. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала)

Университета имени, д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Изучение института реорганизации неизбежно приводит к вопросу о том, когда данный институт нашел свое закрепление в российском законодательстве, и всегда ли данное понятие связывалось именно с теми последствиями, с которыми связано в настоящее время.

Анализ развития гражданского законодательства указывает на отсутствие понятия «реорганизации» в дореволюционном праве. Исторически в российском праве использовался термин «прекращение» для обозначения процессов, именуемых в современном праве «реорганизация» и «ликвидация». Кроме того, отмечается слабая кодификация законодательства этого периода, особенно в части регулирования деятельности юридических лиц и их прекращения. В основном регулирование деятельности в конкретном товариществе осуществлялось посредством принятия уставов.

Например, Указ Павла I от 1 июля 1799 г. утвердил Правила, в которых отмечалось, что компания не создается вновь, а составляется из двух частных ком-

паний Голикова с Шелиховою и Мыльниковою с товарищами»¹. Помимо термина «составление» используется также термин «присоединение».

Однако единство в подходах к организационным изменениям, а также к технике их описания в русских уставах отсутствовало.

Стоит отметить, что в издании 1910 г. проекта Гражданского уложения и материалах Редакционной комиссии по его составлению содержатся положения об основаниях и порядке прекращения применительно к отдельным видам товариществ². В частности, статья 2368 проекта указывала на прекращение акционерного товарищества путем слияния двух товариществ³.

Слияние в материалах Уложения определялось, как «прекращение товарищества, совершающееся без ликвидации его дел, посредством перехода всего его имущества и всех его обязательств к другому акционерному товариществу»⁴.

Можем обратиться к мнению ученых-цивилистов того времени, которые рассматривали вопросы прекращения юридических лиц, давая свои определения. Так, К.П. Победоносцев писал о прекращении общества посредством слияния (fusion) по решению общего собрания акционеров⁵.

П. Писемский также указывал на слияние как особый вид прекращения компании, которое происходит или с образованием новой 3-ей компании или без образования таковой⁶.

И.Т. Тарасов разделял ликвидацию и фузионирование, считая, что при ликвидации происходит полное закрытие компании, сопровождаемое полным разделом ее имущества для удовлетворения всех кредиторов, а при фузионировании не происходит полной ликвидации, и только часть имущества переходит к другой компании⁷.

К. Анненков также выделяет два вида слияния – объединение двух компаний с созданием новой или вхождение одной в состав другой компании⁸.

Для поименования соответствующих действий исследователи использовали разные слова: «слияние» или «фузионирование» («fusion»), «вхождение» или его иноязычный аналог «annexion», «присоединение» или его иноязычные аналоги «absorption», «incorporazione» и т.д.

---

¹ Указ Павла I от 01.07.1799 «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-Восточному морю промыслов и торговли Российско-американской компанией» // Полное собрание Законов Российской империи Собрание (1649 - 1825): Том 25 (1798 - 1799): Законы (18302 - 19240). URL http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 12.01.2020).

² Гражданское уложение: проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной Думой) / Под ред. И.М. Тютрюмова; Сост. А.Л. Саатчиан. СПб.: Законоведение, 1910. Т. 2.

³ Гражданское уложение. Т. 2. С. 999.

⁴ Гражданское уложение. Т. 2. С. 1000, 1014.

⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть 3. Договоры и обязательства. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/17/page_69.html (дата обращения: 12.01.2020).

⁶ Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М.: Тип. Грачева И.К., 1876. - С. 197-200.

⁷ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000. С. 583-585.

⁸ Анненков К. Система русского гражданского права. 3-е изд., вновь пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. Т. 1. Введение и Общая часть. С. 264.

В первые годы советской власти нормативные акты также отсутствовало четкое регулирование различных организационных изменений. В качестве примера можно привести Декрет СНК РСФСР от 27 января 1920 г. «Об объединении всех кооперативных организаций»¹. Этот документ устанавливал мероприятия по слиянию кредитных товариществ и потребительских обществ и Всероссийского центра сельскохозяйственных, промысловых и других видов кооперации с Центральным союзом потребительских обществ. Однако данный документ не различал правовой режим прекращения, ликвидации и тех мероприятий, которые мы сегодня именуем реорганизацией².

Отдельно стоит сказать и о самом понятии «реорганизация». Нормативные акты хотя и использовали его, но чаще всего не в том значении, которое мы придаем этому понятию сегодня.

К примеру, Декрет СНК РСФСР от 29 декабря 1917 г. «О реорганизации Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам» хотя и содержал слово «реорганизация», однако о реорганизации в современном ее понимании не говорил, регулируя, по сути, национализацию. Декрет СНК от 7 июня (25 мая) 1918 г. «О реорганизации и централизации автомобильного хозяйства Республики» регулировал вопросы управления автомобильным транспортом³.

Таким образом, во всех указанных случаях под реорганизацией понимаются мероприятия, направленные на улучшение управления какими-либо процессами, организациями, людьми, на изменение отношений в той или иной сфере.

С принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. ситуация не изменилась. Понятие «реорганизация» Кодекс не использовал. Нормативные акты характеризуются уже отмеченной тенденцией:

а) в одних актах под реорганизацией понимались мероприятия, направленные на улучшение управления процессами, организациями, людьми, на изменение отношений в той или иной сфере⁴;

б) другие акты использовали понятие «реорганизация» в близком его современному аналогу контексте. К примеру, постановление, которым поручалось СНК и Президиуму ЦИК СССР пересмотреть устав Государственного Банка РСФСР и реорганизовать его в Государственный банк Союза Советских Социалистических Республик⁵;

в) в иных актах реорганизация понимается в обоих аспектах, например, постановление, которым решался целый комплекс вопросов организации образования. Данный документ косвенно касался собственно реорганизации в нынешнем

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. № 6. Ст. 37.

² СУ РСФСР. 1920. № 6. Ст. 37.

³ СУ РСФСР. - 1918. - № 40. Отд. 1. - Ст. 513.

⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР от 13.02.1930 «О реорганизации управления государственной промышленностью» // Собрание законов и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства СССР. 1930. № 15. Отд. 1. Ст. 157.

⁵ Постановление ЦИК СССР от 06.06.1923 «О государственном Банке Союза ССР» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 2. Ст. 49.

понимании этого слова; он также регулировал и массу иных сопряженных вопросов¹.

Таким образом, отсутствие специального правового режима реорганизации вело и к широкому использованию различных слов для обозначения соответствующих процедур: «объединение», «реорганизация», «преобразование», «соединение», «разделение», «выделение», «слияние», «вливание», «вхождение», «присоединение», «переход актива и пассива», «превращение», «специализация». Однако при всей этой неупорядоченности выделялись такие, как слияние, присоединение, разделение и выделение, которые позднее станут самостоятельными формами реорганизации юридических лиц.

Принятие в 1964 г. Гражданского кодекса РСФСР предвещало новый этап в развитии законодательства о реорганизации. Так, статья 37 Кодекса указывала, что юридическое лицо прекращается путем ликвидации или реорганизации (слияния, разделения или присоединения). Как видим, появляется сам термин «реорганизация», хотя законодательно отдельного регулирования реорганизации и ликвидации не было, речь шла одновременно о двух процессах².

Кодекс выделил в качестве последствия реорганизации переход прав и обязанностей к вновь возникшим юридическим лицам или присоединяемому юридическому лицу и содержал положения о преемстве. Имелось и указание на передаточный баланс, с подписанием которого имущество переходило к вновь возникшему юридическому лицу.

Регулирование общего порядка реорганизации появилось в 1982 году с принятием Положения о порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР³.

Наиболее интересным для реорганизации представляется конец 80-х - начало 90-х гг.

Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)»⁴ 1987 г. в статье 23 определял, что «реорганизация (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) и прекращение деятельности предприятий производятся в установленном порядке по решению органа, который уполномочен создавать соответствующие предприятия». Данный закон разграничил реорганизацию и прекращение, приравнивая прекращение к ликвидации; нормативно закрепил такой способ реорганизации, как преобразование, а кроме того, закрепил известную и до настоящего момента пятерку форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование; в качестве основания реорганизации лица предусматривал отсутствие необходимости в его дальнейшей работе.

---

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 23.07.1930 «О реорганизации вузов, техникумов и рабочих факультетов» // СУ СССР. 1930. № 38. Отд. 1. Ст. 411.

² Витрянский В.В. Гражданский кодекс о юридических лицах // Вестник ВАС РФ. 1995. № 5 (30). С. 108.

³ Постановление Совета Министров СССР от 02.09.1982 № 816 «О порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений» // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1982. № 25. Отд. 1. Ст. 130.

⁴ Закон СССР от 30.06.1987 № 7284-ХІ «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26 (2412). Ст. 385.

В настоящий момент гражданское законодательство также не содержит понятия реорганизация, однако это нельзя считать пробелом. Вывести определение этого понятия через прекращение и создание не представляется возможным, поскольку невозможно дать полного объяснения сущности реорганизации в силу того, что акцент на одном последствии снижает значение других, как правило, не менее важных последствий. К примеру, признание реорганизации одним из способов прекращения юридического лица не охватывает такие способы реорганизации, как выделение и преобразование.

Наиболее удачным представляется сведение сущности реорганизации к правопреемству, однако данный подход не является универсальным, поскольку он исключает иные последствия (например, прекращение, образование нового юридического лица) и ряд вопросов, связанных с изменением структуры и состава организации. В связи с этим вопросы понятия и сущности реорганизации коммерческих организаций представляют интерес для изучения и по сей день.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ряполов Д. С. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Проблематика юридической ответственности в корпоративных отношениях традиционно является одной из центральных в корпоративном праве. Реформа отечественного гражданского законодательства внесла существенные изменения в нормы об ответственности основных участников этих отношений и расширила круг субъектов корпоративной ответственности, уточнив ее основания и одновременно унифицировав правила привлечения к такого рода ответственности. Свидетельством этого является появление ст. 53.1 в ГК РФ¹, которая установила правила основания и порядка привлечения к ответственности за причинение любому юридическому лицу убытков членами органов управления, а также иными лицами, которые имеют фактическую возможность определять действия юридического лица.

На наш взгляд, чтобы наиболее полно осветить данную тему, необходимо обратиться к самому понятию «корпоративной ответственности». В данный момент отечественное законодательство не содержит четкого определения данного понятия. Представляется, что основной причиной возникновения данной проблемы является невозможность на данном этапе развития законодательства сделать вывод о том, чем именно является корпоративная ответственность с правовой точки зрения. Корпоративную ответственность, на наш взгляд, необходимо отнести к институтам права. Несмотря на то, что нормы о корпоративной ответственности носят несистемный характер и состоят из совокупности норм, закреплен-

---

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 16 декабря 2019 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ных в различных нормативно-правовых актах разных отраслей права, все же они ставят перед собой цель в регулировании определенного вида общественных отношений, а именно корпоративных правоотношений. Одним из распространенных подходов к пониманию корпоративной ответственности является подход, согласно которому корпоративная ответственность представляет собой «возлагаемые централизованными и локальными нормативными актами на участников корпорации санкции, выраженные в обязанности претерпеть неблагоприятные последствия нарушения корпоративных норм».¹

Следует отметить, что в настоящее время тенденция модернизации гражданского законодательства направлена на упрощение процедуры привлечения к ответственности участников корпораций. Рассмотрение корпоративной ответственности в качестве разновидности гражданско-правовой приводит к тому, что основанием такой ответственности следует считать корпоративное правонарушение, что в целом имеют управленческую природу, и это неоднократно отмечается в литературе. Корпоративная ответственность представляет особую разновидность гражданско-правовой ответственности, которая установлена за нарушение относительных корпоративных прав и обязанностей, в основе имеющих управленческую (субординационную) природу. Что в данном случае отличает её от договорной или деликтной ответственности по основанию ее наступления и является относительно новой для гражданского законодательства. Этот вид ответственности характеризует принцип специалитета. Необходимость установления этого принципа обусловлена целым рядом причин, которые в целом совпадают с причинами, по которым корпоративное право как таковое основано на преимущественно императивном методе регулирования.²

В российском гражданском праве ответственность участников коммерческих корпораций обычно рассматривается как субсидиарная ответственность перед кредиторами по обязательствам юридического лица. Такого рода ответственность не связана с противоправным поведением должника а представляет собой своеобразную «квазикорпоративную ответственность» обеспечительного характера. На наш взгляд, довольно сомнительно трактовать такую ответственность как корпоративную.

В рамках рассмотрения данной темы особый интерес для нас представляет вопрос ответственности членов органов управления корпорации.

Стоит отметить, что все органы корпорации действуют в пределах своей компетенции. К тому же данные органы являются субъектами ответственности, в случаях, если обществу причиняются убытки в результате нарушения своих обязанностей по управлению или контролю, которые четко регламентированы в законе.

---

¹ Аседулина В. С. Теоретический анализ понятия «институт корпоративной ответственности» [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. С. 15-17. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14067/> (дата обращения: 02.03.2020).

² Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 47–48.

Вопрос ответственности данных органов перед обществом тесно переплетается с вопросом четкого разграничения компетенции между органами корпорации. Это объясняется тем, что ответственность руководителей корпорации всегда будет наступать в случае, если был факт нарушения обязанностей, возложенных на тот или иной орган.

Исследуя основные особенности привлечения к ответственности членов коллегиальных органов управления обществ, следует обратить внимание, что, как правило, управляющие привлекаются к ответственности за решения, которые были приняты на заседании данного коллегиального органа. В данном случае факт нарушения права членом коллегиального органа будет выражаться в виде действия, а именно голосования по вопросам повестки дня заседания.

Ответственность членов органов управления редко может быть индивидуальной, так как решения по управлению корпорацией принимаются коллегиально. Следовательно, ответственность будет иметь солидарный характер.

При этом в ходе принятия решения нельзя рассчитывать на единогласное решение органа. Поэтому ответственности будут подлежать только лица, проголосовавшие за принятие решения. В данном случае не будут нести ответственности члены, которые проголосовали против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавшие участия в голосовании. Положение об этом закреплено в Законах «об акционерных обществах» (п. 2 ст. 71) и об «Обществах с ограниченной ответственностью» (п. 2 ст. 44).

Таким образом, важнейшим условием привлечения к ответственности членов органов управления корпорацией является нарушение обязанностей по управлению компанией и контролю за ее деятельностью. Важным моментом в данном случае является тот факт, что ответственность членов органов управления компанией будет наступать при виновном нарушении обязанностей. Данное правило законодательно закреплено в таких нормативно-правовых актах, как Закон "Об акционерных обществах" (п. 2 ст. 71), и Гражданский Кодекс Российской Федерации (ст. 401).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ КАК СУБЪЕКТОВ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савченко Т. А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – профессор кафедры предпринимательского и природо-
ресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор Салиева Р.Н.

Легальное определение понятия «банковская система» содержится в ст. 2 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках)¹. Однако, по мнению многих теоретиков, данное оп-

---

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

ределение является неполным и не раскрывает всех признаков рассматриваемого явления, поскольку законодатель определил банковскую систему путем перечисления ее субъектного состава. В частности, С. А. Голубев указывает, что к определению банковской системы существуют узкий (законодательный) и широкий подходы¹. Л. Г. Ефимова, критикуя подход законодателя, пишет о том, что такое узкое понимание банковской системы нуждается в изменении, поскольку неадекватно ее современному состоянию развития². До настоящего времени в науке не выработано универсального и общеприменимого определения банковской системы, что является предметом дискуссий и определяет актуальность рассматриваемой темы.

В.С. Белых предлагает определять банковскую систему как совокупность организаций (субъектов), осуществляющих исключительно банковские операции и сделки, которые в процессе взаимодействия между собой используют различные формы и методы, направленные на выполнение общих (единых) задач в целях реализации публичных и частных интересов, для которой характерными признаками являются целостность, структурность, наличие устойчивых связей³.

Ю.Б. Зеленский считает, что под банковской системой понимается действующая в едином законодательном поле совокупность банков и иных кредитных институтов страны, которым предоставлено право совершения банковских операций⁴.

Таким образом, исходя из указанных определений, одним из основных признаков банковской системы является осуществление ее субъектами банковских операций и сделок.

Представительства иностранных банков отнесены Законом о банках к субъектам банковской системы Российской Федерации наряду с Банком России и кредитными организациями (ст. 2 Закона о банках).

При этом необходимо учитывать особое положение данных субъектов в банковской системе России, поскольку их правовой статус отличается от статуса двух других субъектов, прежде всего тем, что у представительств иностранных банков отсутствует право на осуществление банковских операций и сделок. Именно такой признак, как отмечалось выше, указывается в качестве ключевого большинством правоведов при определении понятия «банковская система».

Согласно ст. 22 Закона о банках представительством кредитной организации является ее обособленное подразделение, расположенное вне места нахождения кредитной организации, представляющее ее интересы и осуществляющее их защиту⁵. Представительство кредитной организации не имеет права осуществлять банковские операции. Кроме того, отмечается, что филиалы и представительства кредитной организации не являются юридическими лицами и осуществляют свою

---

¹ Голубев С.А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ. М., 2004. С. 90.

² Ефимова Л.Г. Банковское право. Т. 1: Банковская система Российской Федерации. М., 2010. С. 33.

³ Банковское право: Учебник под ред. Белых В.С. М., 2011. С. 83.

⁴ Зеленский Ю.Б. Банковская система России и реальный сектор экономики: монография. Саратов, 2002. С. 28.

⁵ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

деятельность на основании положений, утверждаемых создавшей их кредитной организацией.

Положением Центрального банка Российской Федерации от 22.04.2015 г. № 467-П¹ утвержден порядок аккредитации представительства иностранной кредитной организации на территории России, что указывает на особый статус данных субъектов при осуществлении ими деятельности.

Банк России ведет реестр представительств аккредитованных иностранных кредитных организаций. Так, по данным Центрального банка на 01.10.2019 г. в Российской Федерации насчитывается 40 таких представительств, при том, что по состоянию на 01.10.2018 г. в Российской Федерации функционировало 49 представительств, а по состоянию на 01.10.2017 г. - 51².

Особое положение представительств иностранных кредитных организаций на территории Российской Федерации, запрет на осуществление последними банковских операций и сделок порождает некоторые дискуссии относительно их отнесения к субъектам банковской системы России.

Д. А. Гаврин полагает, что филиалы и представительства иностранных кредитных организаций не могут рассматриваться в качестве самостоятельных субъектов банковской системы России. «... Упоминание представительств иностранных банков наряду с Банком России и кредитными организациями, которые включают в себя и банки, и небанковские кредитные организации, нарушает логическое строение. Происходит так называемая ошибка - подмена основания деления...»³, - считает Гаврин Д. А.

Ранее Я. А. Гейвандов, рассматривая вопрос отнесения представительств иностранных банков к субъектам банковской системы, указывал, что с учетом целей создания представительств иностранных банков России они вряд ли могут быть признаны субъектами банковской деятельности даже в широком смысле этого слова, так как напрямую не влияют на функционирование и стабильность банковской системы России. Поэтому при характеристике деятельности представительств иностранных банков в России термин «банковская деятельность» вряд ли уместен и применим, а включение в качестве самостоятельного элемента в банковскую систему России (наряду с Банком России, российскими организациями и филиалами иностранных банков) вряд ли оправданно⁴.

Нельзя не согласиться с данными точками зрения, поскольку правовой статус представительств иностранных банков очень сильно отличается от статуса Банка России и кредитных организаций, что, на наш взгляд, препятствует их отнесению к субъектам банковской системы.

---

¹ Положение Банка России от 22.04.2015 № 467-П «О порядке аккредитации Банком России представительства иностранной кредитной организации, аккредитации иностранных граждан, которые будут осуществлять трудовую деятельность в представительстве иностранной кредитной организации, и осуществления контроля за деятельностью представительства иностранной кредитной организации» (ред. от 17.07.2018) // Вестник Банка России. 2015. № 78.

² Реестр представительств иностранных кредитных организаций на территории Российской Федерации (по состоянию на 01.10.2019) // офиц. Сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru>. (дата обращения: 19.10.2019).

³ Гаврин Д. А. О банковской системе России // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 2. С. 11.

⁴ Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы РФ. М. 2003.

О.А. Тарасенко, анализируя понятие, структуру и признаки банковской системы России, указывает на то, что хотя и доктринальное определение «банковская система» оставляет за своими пределами представительства иностранных банков, т.к. они не имеют права осуществлять банковские операции, однако законодательное закрепление в банковской системе России лишь одного обособленного структурного подразделения иностранных банков – представительства является принципиальной характеристикой банковской системы России и это должно находить свое отражение в определении понятия «банковская система»¹.

Полагаем, что данный подход является неверным, поскольку должно иметь место выделение рассматриваемых субъектов в отдельную группу. В противном случае теряется рациональность перечисления субъектов законодателем.

Для выявления логики законодателя, поместившего в ст. 2 Закона о банках наряду с другими субъектами банковской системы представительства иностранных банков, необходимо проследить изменения, вносимые в законодательство о банках.

Согласно ст. 2 Закона РСФСР от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» Банк России, Банк внешней торговли РСФСР, Сберегательный банк РСФСР, коммерческие банки различных видов, а также другие кредитные учреждения, получившие лицензию на осуществление отдельных банковских операций, образуют банковскую систему РСФСР².

С 05.02.1996 года указанная статья изложена в новой редакции, согласно которой банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков.

Внесенные изменения обусловлены изменением экономической ситуации в стране, переходом от командно-административной к рыночной экономике.

В настоящее время филиалы иностранных банков исключены из законодательного определения субъектов банковской системы.

Так, Федеральным законом от 14.03.2013 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ введен запрет на открытие филиалов иностранных банков в России. Такой шаг вызван стремлением предотвратить снижение конкурентоспособности российских кредитных организаций ввиду того, что филиалы иностранных банков не подпадали под юрисдикцию нашей страны, и, следовательно, Центральный банк РФ не мог в полной мере распространить на последних свои контрольные функции.

Итак, сохранение законодателем в ст. 2 Закона о банках в качестве субъектов банковской системы представительства иностранных банков вероятнее всего вызвано не логикой, а стремлением указать на их особый статус. Между тем, полагаем, что представительства иностранных банков подлежат исключению из ука-

---

¹ Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России: монография. М., 2015.

² Закон РСФСР от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности РСФСР» (ред. от 02.12.1990) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

³ Федеральный закон от 14.03.2013 № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 11. Ст. 1076.

занной статьи, поскольку не могут являться субъектами банковской системы Российской Федерации, ввиду того, что, во-первых, они не являются хозяйствующими субъектами и не могут осуществлять деятельность, направленную на получение прибыли, во-вторых, они создаются на территории России для изучения экономической ситуации и оказания консультационных услуг клиентам, в связи с чем их деятельность не может влиять на стабильность банковской системы.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)», УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ПРАВИЛА ЛИКВИДАЦИИ КОРПОРАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА

Саланова Ю.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Правовое регулирование отношений, складывающихся в связи с тем, что корпорация отвечает признакам неплатежеспособности, осуществляется посредством норм, закрепленных в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ)¹, Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)² и других «непрофильных» нормативных актах³.

Нормативно ликвидация определяется законодателем посредством указания ее последствий в ст. 61 ГК РФ: ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. При этом представляется правильным согласиться с позицией, что ликвидация может быть понимаема как процесс накопления юридических фактов для достижения указанных последствий, а может быть понимаема как результат такого накопления и достижение правовых последствий (то есть по формулировке ст. 61 ГК РФ)⁴.

Согласно ст. 65 ГК РФ признание юридического лица банкротом судом влечет его ликвидацию.

В соответствии со ст. 53 Закона о банкротстве арбитражный суд принимает решение о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства. Правовые последствия такого решения (закрытый перечень) содержатся в ст. 126 Закона о банкротстве. Примечательно, что ликвидация профильным законом к числу последствий открытия конкурсного производства не отнесена.

¹ Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // СЗ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190.

³ Например, согласно ст. 189.7 ФЗ «О несостоятельности» отношения, связанные с банкротством кредитных организаций регулируются, в том числе нормативными актами Банка России.

⁴ Габов А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М. : Инфра-М, 2019. XVI, 203 с.

Для разрешения указанной коллизии представляется правильным определить момент, когда корпорация, находящаяся в процессе банкротства, считается находящейся в процедуре ликвидации.

Важность определения такого момента обусловлена специфическим режимом процедуры ликвидации в процессе банкротства, которую будет неправильно отнести ни к добровольной, ни к принудительной ликвидации. Специфика прежде всего связана с правовым режимом имущества и субъектным составом складывающихся правоотношений, необходимостью накопления иного состава юридических фактов для прекращения корпорации.

Пунктом 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.11.2006 N 57 разъяснено, что процедура ликвидации юридического лица, в отношении которого осуществляется производство по делу о банкротстве, начинается с момента признания его банкротом и открытия конкурсного производства¹. Если ликвидацию определять, вопреки положениям ст. 61 ГК РФ, как процесс, то такая точка зрения в полной мере соответствует норме ст. 65 ГК РФ, однако представляется не единственно верной, ввиду следующих обстоятельств.

Определение арбитражного суда о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства не является окончательным актом при рассмотрении гражданского дела. Безусловно, большинство «банкротных» дел завершаются удовлетворением требований кредиторов, рассмотрением отчета конкурсного управляющего и последующим прекращением корпорации, ввиду принятия судом решения о завершении конкурсного производства, являющимся основанием для внесения записи в ЕГРЮЛ, но при этом имеют место и законодательно предусмотрены альтернативные варианты, при которых суд выносит иные определения.

Так, в порядке ст. 146 Закона о банкротстве возможен переход к внешнему управлению в случаях, когда финансовое оздоровление или внешнее управление не вводилось ранее и есть основания полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена.

Кроме этого, в соответствии со ст. 125, 149 Закона о банкротстве возможно прекращение производства по делу о банкротстве в случае исполнения обязательств должника собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника либо третьим лицом или третьими лицами в конкурсном производстве.

Также на стадии конкурсного производства в силу ст. 150 Закона о банкротстве возможно заключение мирового соглашения с учетом положений ст. 154 указанного нормативно-правового акта.

Во всех указанных случаях, очевидно, что накопление состава юридических фактов для ликвидации прекращается, так как достижение правовых последствий ликвидации теряет свою актуальность в новых экономико-правовых условиях жизнедеятельности корпорации, из чего следует, что принятие решения о признании корпорации банкротом и открытии конкурсного производства не имеет тако-

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.11.2006 N 57 "О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей" // Вестник ФАС РФ. 2007. №1.

го правового последствия, как ликвидация юридического лица, а является только одним из юридических фактов, накопление которого обязательно.

Устранение выявленного противоречия возможно при изменении абз. 2 п. 1 ст. 65 ГК РФ. Ввиду того, что в ст. 61 ликвидация определена как последствие (то есть указан результат накопления «ликвидационного» юридического состава), однако фактически само по себе признание корпорации банкротом не приводит к такому результату, необходимо изложить абз. 2 п. 1 ст. 65 ГК РФ в следующей редакции: «Признание юридического лица банкротом судом влечет начало процедуры его ликвидации. Завершение конкурсного производства в отношении юридического лица влечет его ликвидацию».

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Салов М. В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой истории государства и права

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), д.ю.н., доцент Жолобова Г.А.

Свобода мысли и слова представляет собой одно из ключевых конституционных свобод человека и гражданина, олицетворяющих основы любого демократического и правового государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации)¹.

Концепция свободы слова и его традиционное понимание зародилась еще в ранних документах о правах человека, где право на свободу слова понималось как возможность каждого человека и гражданина иметь и выражать свои мнение, идеи, собственную точку зрения. Тем не менее, приходится констатировать, что развитие технологий коммуникации и передачи информации в настоящее время стирают традиционное понимание свободы слова, наполняя его новым содержанием. Благодаря эволюции средств массовой коммуникации от традиционных (печатные, аудиовизуальные средства массовой информации, кинематограф, книги и т. п.) к новым формам (электронные ресурсы – сеть Интернет, мобильная связь), человеку представлены практически безграничные возможности производить, получать и распространять информацию.

В связи с чем, современное понимание права на свободу слова включает не только возможность каждого человека и гражданина иметь и выражать свои мнение, идеи, собственную точку зрения, но и возможность распространения своих или чужих мыслей, умозаключений до неопределенного круга лиц, возможность оставаться инкогнито (анонимным).

Исследователи отмечают, что цифровой мир так быстро меняется, что уследить за этим могут только эксперты. Так, по данным отчета Аналитического агентства WeAreSocial о глобальном цифровом рынке GlobalDigital за 2019 г., во всем мире Интернетом пользуется 4,4 млрд человек, что на 9,1 % больше по срав-

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

нению с аналогичным периодом прошлого года. В России количество интернет-пользователей составляет 81 %, в том числе 65 % выходят в сеть ежедневно¹.

Данный процесс, с одной стороны, дает принципиально новые возможности для полноценной реализации свободы слова, а, с другой, способствует росту злоупотреблений ею, что предопределено особенностями информационной среды – ее общедоступностью, массовостью, анонимностью, высокой скоростью распространения: передачи, обмена и получения информации².

При таких обстоятельствах в качестве ответной реакции государства закономерным становится формулирование на законодательном уровне ограничений свободы мысли и слова в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Нельзя отрицать, что в некоторых случаях ограничения в информационном обмене становятся оправданными в целях защиты личных, общественных, государственных и иных интересов. В частности, к актуальным на сегодняшний день интернет-рискам, требующим пристального внимания законодателя, можно отнести риски, связанные с:

- распространением информации, содержащей насилие, агрессию, эротику и порнографию, нецензурную лексику, пропаганду суицида, азартных игр, наркотических веществ и т.д.;

- межличностными отношениями, в том числе, киберпреследования, кибербуллинг и др.;

- хищением персональной информации, вирусными атаками, онлайн-мошенничеством, спам-атаками и т.д.;

- Интернет-зависимостью, навязчивым желанием войти в интернет.

Однако, всегда существует опасность принятия законов, способствующих необоснованному ограничению права на свободу информации («законов в ущерб свободе»).

Таким образом, можно выделить следующие проблемы правового ограничения.

Первая группа проблем связана с техническими сложностями самого ограничения. Так, несмотря на то, что на данный момент в законодательстве предусмотрен порядок внесудебной блокировки сайтов посредством обращения к хостинг-провайдерам и операторам, можно выделить очевидные недостатки подобного ограничения, связанные со сроками обнаружения и блокировки незаконной информации, невозможностью устранения нарушений до блокировки. Решение данной проблемы видится во внедрении института саморегулирования в Интернет-сферу в целях развития самоцензуры и профессиональной этики.

Вторая группа проблем связана с отрицательными последствиями законодательного ограничения. В частности, следует отметить, что в большинстве своем

---

¹ Данные отчета Аналитического агентства WeAreSocial о глобальном цифровом рынке GlobalDigital за 2019 г. URL: <https://blog.ringostat.com/ru> (дата обращения: 02.03.2020).

² Бендюрина С. В. К вопросу о свободе слова в сети Интернет // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 34.

ограничения свободы массовой информации в сети Интернет связано с жесткими мерами, принимаемыми на законодательном уровне¹.

В частности, исходя из анализа российского законодательства в данной сфере, можно сделать вывод, что за последнее время было принято немало изменений, направленных на ограничение свободы массовой информации. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (так называемый Закон «О фейковых новостях»), направленный на пресечение распространения недостоверной информации, излагаемой под видом достоверных сообщений. Речь идет о программах или «умных» устройствах, с помощью которых операторы смогут автоматически определять «противозаконный» трафик и его блокировать².

Однако целесообразность нововведений вызывает немало критики со стороны общественности. Любые ограничения в сети Интернет, способствующей получению правдивой информации, воспринимаются как попытка установить за ним полный контроль со стороны государства по аналогии с КНР, где действует глобальная национальная система фильтрации и блокировок неугодных правительству ресурсов и сервисов.

По нашему мнению, любые подобные ограничения законодателя в конечном итоге могут приобрести форму цензуры, что существенно скажется на развитии российской цифровой экономики, интенсивность которой во многом определяется свободой массовой информации³.

В таких условиях предпочтительнее следует считать совершенствование технических мер контроля над распространением информации в Интернете на государственном уровне⁴.

В качестве примеров таких мер можно назвать метод рейтинговой оценки электронных документов; метод применения внутрисетевых механизмов защиты. Хотя внедрение таких методов, так или иначе, связано с волеизъявлением самих провайдеров, на законодательном уровне могут быть закреплены различные предпочтения в случае применения подобных методов «собственником» сайта. В таких условиях органами контроля может быть применена так называемая система управления рисками, где уровень риска сайтов, использующих методы самоконтроля информации, будет существенно ниже, а, следовательно, вероятность необоснованной блокировки и ограничения доступа будет минимизирована.

В заключение можно сделать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, ограничение права на свободу слова в сети Интернет является оправданным в случаях угрозы конституционному строю, причинения вреда здоровью, правам и законным интересам других лиц и т.п.

---

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2017 г. № 11-П // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации URL: www.ksrf.ru (дата обращения: 01.03.2020).

² Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // 2019. № 12. Ст. 1221.

³ Россия упала на 13 мест в рейтинге развития цифрового общества // DigitalSocietyIndex 2019 URL: <https://cnews.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

⁴ Лазар М. Г. Свобода слова и цензура в киберпространстве: этико-правовые аспекты // Ученые записки. 2007. № 4. С. 183.

Во-вторых, важной гарантией свободы слова является недопущение неправомерного ограничения, которое может быть выражено в необоснованных запретах доступа, блокировках сайтов, привлечении к ответственности и другое.

В-третьих, более действенными и эффективными должны стать гибкие меры саморегулирования и технического контроля, на основе которых на законодательном уровне может быть разработана система управления рисками.

ПОНЯТИЕ «РАБОТНИК» В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ

Санкова В.В. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Черепанцева Ю.С.

Работник, как участник отношений в сфере труда, известен давно и традиционно признается центральным субъектом трудового права. Но сам термин, в привычном для нас понимании, является результатом длительного развития законодательного регулирования и научных взглядов.

Нельзя не отметить, что термин «работник» появился в российском законодательстве не сразу. Первоначально российские цивилисты конца XIX – начала XX вв., опираясь на законодательство о найме, определяли нанимающегося по договору личного найма как слугу или рабочего, обязанного действовать по указанию и под контролем хозяина¹. Это было обусловлено спецификой отношений, в которых о самостоятельности данной фигуры речи вообще не шло. Трудовой договор представлял собой договор найма, и наименование его сторон было обусловлено предметом договора.

Понятие «рабочий» было введено в оборот русским экономистом А.Н. Миклашевским, который определял работника как всякое лицо, которое совершает те или иные действия или услуги для получения дохода, не превышающего определенного, приблизительно указанного законом, размера в данной отрасли применения труда, причем предполагается доказанным, что этот нормальный доход получается именно благодаря затратам труда². Как можно заметить, данное определение, прежде всего, обусловлено экономической (распределительной) составляющей отношений по труду.

В трудах А.Н. Быкова можно встретить определение фабричного рабочего, которым признается «...всякий рабочий на фабрике и для фабрики в пределах фабричного двора, кроме извозчиков, отвозящих и привозящих сырье и продукты, рабочих, занятых исключительно сооружением новых зданий и мастерских, и

---

1 Очерки теории трудового права / Лушников, А.М., Лушников, М.В. С-Пб.: Юрид центр Пресс, 2006. С. 34.

2 Миклашевский А. Арбитраж и соглашение в промышленных спорах. Юрьев, типография К. Маттисена, 1907. С. 69.

временных чернорабочих, занятых случайными краткосрочными работами менее семи дней»¹.

В законодательстве этого периода также встречается термин «рабочий» как субъект договора личного найма. Так, Устав о промышленном труде 1913 года определял ограничения по применению труда малолетних рабочих в возрасте от 12 до 15 лет и от 15 до 17 лет.

Советское законодательство, начиная с самых первых своих актов, употребляет понятия «рабочий» или «рабочие и служащие». В нормах первого КЗоТа РСФСР (1918 года²) можно увидеть термин «трудоустройство». КЗоТ РСФСР 1922³ года единой терминологии не имел и, несмотря на то, что использовал все известные тому времени понятия, в целом, акцентировал внимание на найме труда. Нанимающийся, согласно ст.27, признавался стороной трудового договора, которая предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение. Нанимающихся лиц, заключивших трудовой договор, законодатель называл рабочими и служащими⁴. Подобная терминология в дальнейшем была идеологически пересмотрена, т.к. считалось, что «термин «нанимающийся»... явно непригоден для определения субъектной сферы трудового права, равно как и для обозначения стороны социалистического трудового договора (правоотношения), ибо это наименование отражает давно исчезнувшие в нашей стране экономические отношения купли-продажи рабочей силы»⁵.

Выбор в качестве основополагающих терминов «рабочий» и «служащий» был обусловлен еще и необходимостью отграничения трудовых отношений, регулируемых трудовым правом, от иных отношений по поводу применения труда (гражданско-правовых, колхозно-кооперативных, административных). Главное различие между категориями «рабочие» и «служащие» усматривалось в том, что первые занимаются преимущественно трудом физическим, а вторые - в основном умственным⁶.

Родоначальником термина «работник», без всяких сомнений, признается Л.С. Таль. В своем труде «Трудовой договор. Цивилистическое исследование» он заложил основу учения о трудовом договоре. Основываясь на разработанных признаках трудового договора, он определил работника как физическое лицо, которое обещает за известное вознаграждение приложить свою рабочую силу на определенный или неопределенный срок к промышленному предприятию другого лица, подчиняться внутреннему порядку этого предприятия и хозяйской власти⁷.

Однако в законодательстве этот обобщающий термин появился лишь в 90-х годах XX века. Основные причины этому заключались как в появлении иных, чем

---

1 Фабричное законодательство и развитие его в России. Лекции, читанные в Спб. политехникуме и в Технологическом институте в 1908-9 учеб. году / Быков А.Н. С.-Пб.: Тип. «Правда», 1909. С. 184.

2 Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87/88. Ст. 905. Утратил силу.

3 СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903. Утратил силу.

4 Очерки теории трудового права / Лушников А. М., Лушникова М.В. С.-Пб., 2006. С.58.

5 Головина, С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 21.

6 Пашерстник, А.Е. К вопросу о советской государственной службе // Вопросы советского административного права. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 98.

7 Очерки промышленного рабочего права / Таль, Л.С. 2-е изд., доп. М.: Моск. Науч. Изд-во, 1918. С. 74.

только государственная, форм собственности, так и образовании новых организационно-правовых форм, в которых сами учредители работали наряду с лицами принятыми по найму.

В современном трудовом законодательстве понятие «работник» трактуется достаточно широко. Так, согласно, ст.20 ТК РФ, работник – это физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем¹.

В ст. 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 года № 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016г.), работник понимается как физическое лицо, работающее в организации на основе трудового договора (контракта), лицо, занимающееся индивидуальной предпринимательской деятельностью, лицо, обучающееся в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования².

Основные признаки, характеризующие работника как субъекта трудового права, можно выявить из определения трудового отношения, которое содержится в ст.15 ТК РФ. Анализ данной правовой дефиниции, позволяет выделить главные, которые заключаются, на наш взгляд, в личном труде, выполнении строго определенной работы (трудовой функции), выполнении работы за определенную оплату – заработную плату, подчинение правилам внутреннего трудового распорядка (т.е. работодателю), ну и, конечно же, возникновении отношений на основании трудового договора.

Таким образом, характеризуя понятие «работник» через призму исторического развития российского трудового законодательства, можно наблюдать появление отдельных терминов, их замену на соответствующие определенному этапу развития государства, его экономических и политических компонентов. Кроме того, ретроспективный анализ позволяет выяснить логику развития понятия «работник».

ТРУДОПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сапсай Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Черепанцева Ю.С.

На протяжении долгого времени одним из актуальных вопросов для отечественного трудового права, а вместе с ним и для всей российской правовой науки, остается вопрос о трудово-правовой ответственности как о самостоятельном виде юридической ответственности.

Важно отметить, что в традиционных перечнях видов юридической ответственности, выделяемых теоретиками права, такой вид, как трудово-правовая ответственность – отсутствует. Вместе с тем, в основном используются такие обоб-

¹ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 3; 2019. № 51. Ст. 7491.

² СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148; 2016. № 27. Ст. 4216.

щающие термины как «ответственность в трудовом праве», «ответственность за нарушения трудового законодательства».

К изучению вопроса о самостоятельности института трудовправовой ответственности в праве подходили с различных сторон.

Так, по мнению С.П. Маврина и Е.Б. Хохлова, под ответственностью в трудовом праве следует понимать обязанность лица – участника трудовых и связанных с ним отношений претерпеть неблагоприятные последствия личного, организационного или имущественного характера за совершение действия или бездействия, причинившего вред другому субъекту данных отношений¹.

Большинство ученых, выделяющих самостоятельность данного отраслевого вида юридической ответственности, считают, что она выступает в качестве общего понятия, разновидностями которого являются дисциплинарная, материальная² и новые подвиды, которые выделяют ученые-трудовики³.

И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин данный вид ответственности условно называют дисциплинарно-материальной ответственностью⁴.

Вместе с тем, полагаем, что признание института трудовправовой ответственности самостоятельным видом юридической ответственности допустимо считать обоснованным при условии, что, когда имеются характерные и необходимые признаки, позволяющие его идентифицировать и отличить от других устоявшихся видов юридической ответственности.

Во-первых, основанием для наступления трудовправовой ответственности является трудовое правонарушение, поскольку оно выражено в неправомерном осуществлении трудовой деятельности, а именно причинении материального ущерба или неисполнении работником или ненадлежащем выполнении им своих трудовых обязанностей, где происходит нарушение трудовправовых норм, закрепленных в Трудовом кодексе Российской Федерации. В данном случае лицо, его совершившее, обязано претерпеть юридически неблагоприятные последствия в виде лишения индивидуального, организационного и имущественного характера в порядке и на условиях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами.

Во-вторых, особой целью, которую предусматривает трудовправовая ответственность, является исправление ненадлежащего поведения работника и полное восстановление имущественного комплекса, утраченного полностью или частично работником или работодателем в процессе реализации трудовой деятельности.

В-третьих, трудовправовая ответственность как самостоятельный вид ответственности включает в себя следующие разновидности: дисциплинарную, материальную, а также новые подвиды такой ответственности, которые предлагаются и исследуются учеными в настоящее время, например, организационная, социаль-

¹ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 194.

² См.: Курс российского трудового права. В 3-х т. Т. 1 / Под ред. Е.Б.Хохлова. СПб., 1996. С. 290.; Липинский Д.А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 22-30.; Самойлов В.Г. Дисциплинарная ответственность в трудовом праве: общая и специальная: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 19-20;

³ Кручинин А.В., Проблема применения принципа недопустимости злоупотребления правом в свете теории трудовправовой ответственности // Вестник Пермского университета. 2010. №1(7).

⁴ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 194.

но - трудовая. Следует учитывать и то, что одно и то же правонарушение может повлечь за собой применение всех вышеуказанных подвидов ответственности.

В-четвертых, такой вид ответственности носит своеобразный смешанный, латентный характер, проявляющийся в том, что с одной стороны, меры трудовой ответственности зачастую устанавливаются в нормативно - правовых актах, а вместе с тем они не могут быть ужесточены в отношении работника, иначе это будет являться нарушением норм трудового права и как следствие, прав работников. С другой стороны, характер мер трудовой ответственности предполагает широкое применение трудовых норм, в том числе отраженный в договорном порядке (трудовом договоре). Согласно данной теории трудовая ответственность формируется в рамках единого трудового правоотношения исходя из прав и обязанностей сторон по трудовому законодательству, воспринятых и конкретизированных в трудовых договорах.

В-пятых, субъектами, привлекаемыми к трудовой ответственности за трудовые правонарушения, могут быть в одинаковой мере стороны трудового правоотношения, то есть работник и работодатель.

Следует отметить, что вышеуказанный перечень признаков трудовой ответственности не является исчерпывающим, имея дополнительные признаки, позволяющие говорить о ней как о самостоятельном виде юридической ответственности.

Исследуя научные труды, мы пришли к выводу о том, что категория «ответственность» в трудовом праве остается недостаточно проработанной, не имея законодательно оформленного общего института ответственности в Трудовом кодексе Российской Федерации, и считаем необходимым выделить и закрепить в нем самостоятельный институт трудового права - «трудовая ответственность», являющийся одним из видов юридической ответственности.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОДОБРЕНИЯ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ СОВЕТОМ ДИРЕКТОРОВ ОБЩЕСТВА

Сиделева И.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., доцент Ершова Ю.В.

Принятие решений об одобрении сделок олицетворяет собой «составной акт»¹ процесса формирования воли юридического лица, необходимой для ее совершения. Глава XI Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»² (далее – Закон об АО) закрепляет комплекс защитных мер имущественных интересов акционеров и общества в целом. Среди таковых первостепенное значение приобретает решение о согласии (одобрении – последующее согласование) сделки, в совершении которой имеется заинтересован-

¹ Новицкий И.Б. Обязательство заключить договор. М., 1947. С. 59.

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

ность. Правильное и своевременное одобрение обществом сделок является не только гарантией защиты прав его кредиторов, но и показателем эффективности, надежности и стабильности общества.

Эта процедура направлена на установление контроля всех акционеров над сделками, от которых может быть извлечена выгода лицом, оказывающим или способным оказать непосредственное влияние на управление обществом. Несоблюдение порядка одобрения сделок влечет за собой негативные последствия, выраженные в признании их недействительными на основании п. 1 ст. 174 ГК РФ.

Практика реализации законодательных положений позволяет выделить среди ошибок, допускаемых обществом при одобрении сделок с заинтересованностью, проблему определения кворума для принятия советом директором (наблюдательным советом) соответствующего решения.

В соответствии с п. 2 ст. 83 Закона об АО «решение о согласии на совершение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается советом директоров (наблюдательным советом) общества большинством голосов директоров, если необходимость большего числа голосов не предусмотрена уставом общества, не заинтересованных в ее совершении».

Для определения кворума в данном случае учитываются только голоса незаинтересованных директоров. При этом речь в данном случае идет об общем количестве директоров общества, а не присутствующих на заседании совета директоров. Несоблюдение данного условия приводит к признанию не имеющим юридической силы решения совета директоров об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность независимо от обжалования их в судебном порядке (п. 8 ст. 68 Закона об АО). Такая позиция находит подтверждение и в судебной практике.

Так, например, Верховный Суд РФ, изучив представленный протокол заседания совета директоров, а также устав акционерного общества, оставил в силе решения судов первой и апелляционной инстанций, указав, что из пяти директоров общества в заседании приняли участие четыре. При этом двое из четырех членов совета директоров-участников заседания не могут быть признаны незаинтересованными, поскольку являются зависимыми. Следовательно, на заседании совета директоров отсутствовал кворум для принятия решения об одобрении сделки с заинтересованностью. Спорная сделка подлежала одобрению на общем собрании акционеров. Соответственно, принятое решение не имеет юридической силы. При таких обстоятельствах решение об одобрении договора оказания консалтинговых услуг на абонентской основе должно было принимать общее собрание акционеров. Однако доказательств проведения такого собрания в суд представлено не было. То есть сделка с заинтересованностью не была одобрена в установленном законом порядке¹.

В этой связи возникает вопрос о возможности рассмотрения передачи вопроса об одобрении сделки с заинтересованностью от совета директоров к общему собранию акционеров или для решения единственного акционера общества в

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2018 г. № 301-ЭС18-635 по делу № А79-11773/2016. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/46349.html/> (дата обращения: 18.02.2020).

случае, если не достигнут кворум. Пункт 2 ст. 83 Закона об АО устанавливает правило о том, что «если количество незаинтересованных директоров составляет менее определенного уставом кворума для проведения заседания совета директоров (наблюдательного совета) общества, решение по данному вопросу должно приниматься общим собранием акционеров в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 83 Закона об АО».

Однако, открытым остается вопрос о возможности передачи одобрения сделки с заинтересованностью на рассмотрение общего собрания акционеров при условии неявки на заседание совета директоров одного из незаинтересованных директоров и отсутствии кворума. Прямого ответа на данный вопрос в Законе об АО отсутствует. Полагаем, что каких-либо препятствий в данном случае не имеется. Поэтому, полагаем целесообразным, п. 2 ст. 83 Закона об АО дополнить предложением следующего содержания: «если количество незаинтересованных директоров составляет менее определенного уставом кворума для проведения заседания совета директоров (наблюдательного совета) общества и неявки незаинтересованных директоров (одного из них), решение по данному вопросу должно приниматься общим собранием акционеров в порядке, предусмотренном пунктом 4 настоящей статьи».

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Скрынникова А. В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Бессонова И.В.

Увеличение технологически опосредованной деятельности, в том числе в сфере контроля, является неоспоримой тенденцией современности.

Согласно результатам последнего исследования ООН в 2018 г. Россия смогла войти в число 11 новых стран, перешедших в группу с очень высоким показателем EGD¹ (индекса развития электронного правительства). Хотя здесь стоит оговориться, что данный скачок обусловлен исключительно высокой оценкой компонента онлайн-обслуживания (0,9167). Компоненты ИКТ (информационных и коммуникационных технологий) и человеческого капитала, от которых в большей степени зависит контрольная деятельность, остаются в РФ на крайне низком уровне (0,6219 и 0,8522 соответственно), по оценкам ООН¹. Соответственно, считаем необходимым сделать акцент на развитии именно этих направлений, для чего, во-первых, следует провести общероссийский открытый конкурс по разработке направлений развития информационных и коммуникационных технологий с общественным обсуждением. Во-вторых, считаем недостаточной предусмотренную п. 22 Постановления Правительства РФ от 31 марта 2018 г. № 397 «Об ут-

---

¹ Исследование ООН: электронное правительство 2018. URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

верждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов» тестовую оценку знаний и умений кандидата в сфере информационно-коммуникационных технологий. По нашему мнению, нужно предусмотреть отдельный метод оценки работы кандидата с государственными информационными системами. Для этого следует внести соответствующие изменения в Приложение № 2 к вышеуказанной методике¹.

Кроме того, считаем необходимым рассмотреть проблемные аспекты отдельных направлений контрольной деятельности в РФ.

Такое направление общественного контроля как независимая экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, не получило должного развития, что подтверждается в числе прочего тем, что по данным Управления Министерства юстиции РФ по Оренбургской области в нашем регионе за 2019 год не было проведено ни одной такой экспертизы. На наш взгляд, это объясняется, в первую очередь, завышенными требованиями к получению статуса эксперта. Научой чаще всего есть возможность и желание безвозмездно заниматься лишь у студентов магистратуры, аспирантов. А именно они не имеют возможности получить статус эксперта, поскольку не отвечают предусмотренному законом цензу по стажу работы по специальности (5 лет). В этой связи предлагаем дополнить Часть I Административного регламента Минюста РФ по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством РФ, утвержденного Приказом Министерства юстиции РФ от 29 марта 2019 г. № 57² подпунктом 2.1 следующего содержания: «2.1. Ограничение по стажу работы по специальности не распространяется на граждан РФ, имеющих высшее юридическое образование».

При этом, стоит отметить также, что портал правовой информации, созданный Минюстом РФ³, получился не удобным для простого пользователя, что осложняет возможности проведения независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов, поскольку изначально был сделан посредством соединения соответствующих реестров и регистров нормативных актов, которые предназначались для внутриведомственного и межведомственного документооборота.

---

¹Постановление Правительства РФ от 31 марта 2018 г. № 397 «Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов» // СЗ РФ. 2018. № 16 (Ч. II). Ст. 2359.

²Приказ Минюста РФ от 29 марта 2019 г. № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 5 апреля 2019 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.02.2020).

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.02.2020).

Следует рассмотреть проблемы цифровизации финансовой контрольной деятельности. В частности, работоспособность цифровых сервисов, созданных в помощь налогоплательщику зачастую вызывает вполне справедливые нарекания. Одним из них является частота актуализации сведений. На данный момент в соответствии с пунктом 22 Приказа ФНС России от 22 августа 2017 г. № ММВ-7-17/617@ (ред. от 06 ноября 2018 г.) «Об утверждении порядка ведения личного кабинета налогоплательщика» (далее – Приказ ФНС России № ММВ-7-17/617@) актуализация документов (информации), сведений, получаемых через личный кабинет налогоплательщика, осуществляется ежедневно не реже одного раза в день¹. То есть, если зайти на сайт и несвоевременно оплатить налог, пени может быть рассчитан не на данный момент, а по состоянию на вчерашний день. После оплаты возникает ситуация, когда у налогоплательщика останется долг в «несколько копеек» за один день просрочки оплаты. Но в соответствии с действующим законодательством любая задолженность по налогам грозит налогоплательщику, являющемуся иностранным гражданином или лицом без гражданства, запретом на въезд в Российскую Федерацию. Для гражданина РФ запрет на выезд из страны будет действовать лишь в случае, если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом. Соответственно, с связи с незначительной задолженностью (за один день), не оплаченной налогоплательщиком в связи с установленной периодичностью актуализации информации в «личном кабинете налогоплательщика» на сайте ФНС, указанное лицо может быть существенно ограничено в правах. Предлагаем установить полную синхронизацию баз данных ФНС России с данными, загружаемыми в «личный кабинет налогоплательщика» для предотвращения указанных ситуаций, для чего следует в первую очередь с технической точки зрения с использованием программно-технических средств ФНС России модернизировать качественный уровень цифровизации налогового контроля, и внести соответствующие изменения в пункт 22 Приказа ФНС России. № ММВ-7-17/617@.

Кроме того, в целях развития системы извещения посредством сети Интернет, предлагаем закрепить в качестве дополнительной гарантии проверяемого обязанность налогового органа наряду с заказным письмом направлять налогоплательщику требования об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика.

Еще одним важнейшим направлением контрольной деятельности является сфера здравоохранения. На наш взгляд, следует, во-первых, использовать единую государственную систему в сфере здравоохранения (далее – ЕГИС) в целях контроля соблюдения норм охраны труда медицинских работников, выявления потребностей в дополнительных сотрудниках, а также в целях установления прозрачной, гибкой и соответствующей нагрузке системы оплаты труда, в результате чего будет ликвидирован человеческий фактор в принятии важнейших управлен-

---

¹Приказ ФНС России от 22 августа 2017 г. № ММВ-7-17/617@ (ред. от 06 ноября 2018 г.) «Об утверждении порядка ведения личного кабинета налогоплательщика» // Официальный интернет-портал правовой информации. 18 декабря 2017 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.02.2020).

ческих решений. Во-вторых, в целях повышения уровня обеспечения конфиденциальности персональных данных в ЕГИС необходимо технически организовать доступ медицинских работников к данным лишь тех пациентов, в лечении или обследовании которых они принимают непосредственное участие посредством использования дополнительно номера страхового медицинского полиса как пароля для доступа к персональным данным, в результате чего появится возможность контроля за соблюдением требований закона о конфиденциальности указанных данных.

Таким образом, предложенный нами ряд мероприятий поможет улучшить нормативно-правовую основу и практику применения цифровых технологий в контрольной деятельности в РФ.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕБЕНКА В СПОРАХ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

Соловьев Д.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

В настоящее время все больше родителей обращаются в судебные инстанции за разрешением возникших споров по вопросам воспитания своих детей.

Ребенку, как полноправному субъекту процессуальных правоотношений, в соответствии со статьей 12 Конвенции о правах ребенка, государства-участники обеспечивают право свободно выражать взгляды по всем вопросам, затрагивающим его права. Конвенцией устанавливается, что таким взглядам уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью. С этой целью ребенку предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, в рамках которых могут затрагиваться его права и интересы, непосредственно, через представителя или соответствующий уполномоченный орган в порядке, предусмотренным нормами национального процессуального законодательства¹.

Между действующими или бывшими супругами возможны спорные ситуации, по поводу реализации прав на воспитание ребенка, за разрешением которых они обращаются в суд. При таких обстоятельствах существует проблема определения процессуального статуса ребенка. Неверное определение судом процессуального положения ребенка может повлечь за собой ограничение в реализации предоставленных ему процессуальных прав.

В законодательстве, а также в судебной практике имеет место неопределенность в решении вопроса о процессуальном положении ребенка в спорах о детях. Данная проблема обусловлена тем, что ребенок в таких делах выступает в качестве объекта спора.

---

¹ Конвенция о правах ребенка. Принята 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН (1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо отметить, что в соответствии со статьей 56 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹ ребенок вправе обращаться в суд за защитой своих прав в случае злоупотребления со стороны родителей и иных лиц, замещающих ребенку родителей, по достижении им четырнадцатилетнего возраста. При таких обстоятельствах очевиден и бесспорен процессуальный статус ребенка в качестве истца.

Кроме того, в других спорах о детях положение ребенка не определяется, поскольку формально ребенок не является объектом спора. В связи с этим выделяется мнение о том, что ребенок является стороной спора, когда непосредственно защищаются его права и интересы, в остальных случаях ребенок не субъект спорных правоотношений².

В соответствии с другим мнением, ребенка стоит признавать стороной такого судопроизводства, поскольку результат рассмотрения дела, выраженный в решении суда, затрагивает права и обязанности ребенка напрямую или косвенно³.

Указанные правовые позиции могут быть подвергнуты критике. С одной стороны, интересы ребенка затрагиваются разрешением любого спора о детях, поскольку всегда затрагиваются его права и интересы. С другой стороны, привлечение судом ребенка в качестве стороны в любом таком споре, его касающемся, не вполне соотносится с положениями семейного законодательства, которое определяет круг лиц, имеющих право требовать защиты своих собственных интересов в спорах о воспитании детей, и лиц, к которым такие требования могут быть предъявлены. Например, в споре об определении места жительства ребенка истцом и ответчиком будут родители ребенка. В спорах о праве на общение с ребенком истцами являются близкие родственники, ответчиками же – родители ребенка либо один из родителей. Дела о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах возбуждаются по заявлению родителей или лиц, их заменяющих, близких родственников, прокурора, органов опеки и попечительства, при этом ответчиками являются один или оба родителя. Восстановление в родительских правах осуществляется по заявлению родителя, лишено родительских прав. При этом в качестве ответчика привлекается то лицо, на чьем попечении находится ребенок⁴.

В соответствии со ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁵, в случаях возбуждения дела по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой интересов других лиц, последние участвуют в процессе в качестве истца. Чтобы считать ребенка стороной в процессе, необходимо либо прямое указание семейного законодательства, либо обращение в суд

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Иванова С. А. Судебные споры о праве на воспитание детей. М.: Юрид. Лит., 1974. С. 69.

³ Батова О. С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

⁴ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10. П. 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

для защиты его интересов каких-то других лиц, которые при этом своих собственных интересов не защищают. В связи с этим ребенок может занять положение истца, например, в процессе по делу о лишении родительских прав, возбужденному одним из родителей, органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних, иными организациями, охраняющими права детей, об отмене усыновления, о взыскании алиментов, об установлении отцовства.

В то же время в спорах, например, об определении места жительства ребенка, осуществлении родительских прав отдельно проживающим родителем, об устранении препятствий к общению с ребенком, привлечение ребенка в качестве стороны не может соответствовать правовой природе заявляемых требований. В приведенных случаях лица, заявляющие соответствующие требования, защищают свои собственные права и интересы: право на личное воспитание ребенка и общение с ним. Поэтому особенно актуально обозначить процессуальное положение ребенка в спорах подобного рода¹.

На основании вышеизложенного, представляется возможным определять процессуальное положение ребенка в спорах, связанных с воспитанием детей, следующим образом:

1) ребенок должен привлекаться к участию в деле в качестве истца, когда сам ребенок является непосредственным участником спорного правоотношения, представляемый другими лицами, иницирующими гражданское разбирательство;

2) ребенок должен привлекаться к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, в делах, где лица, иницирующие гражданское разбирательство, действуют в своих интересах и для защиты предоставляемых им семейных прав.

Таким образом, следует отметить несовершенство правоприменительной практики, а также семейного и гражданского процессуального законодательства, регулирующего вопросы процессуального статуса ребенка в спорах о детях.

Думается, в целях обеспечения наиболее полной защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, а также правильного и единообразного применения судами норм СК РФ и ГПК РФ, решением вышеназванных проблем могли бы стать разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации, которыми могли бы руководствоваться суды при определении процессуального положения ребенка в спорах, связанных с воспитанием детей.

---

¹ Жаглина М. Е. Споры о детях: процессуальные аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сотникова Т.В. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института
(филиала) Университета имени, к.ю.н. Кузьмина М.В.

Естественные монополии, обладая уникальными свойствами и играя важнейшую роль, как субъекты экономических и правовых отношений, являются актуальным предметом исследования для представителей юридической науки. Рассмотрение данного вопроса обусловлено еще и тем, что естественные монополии оказывают динамичное влияние на экономическое, социальное и правовое состояние общества.

Федеральный закон «О естественных монополиях»¹ был принят 17 августа 1995 года, но в настоящее время законодательство, регулирующее деятельность субъектов естественных монополий, постоянно дополняется различными нормативными правовыми актами, что означает необходимость осуществления более тщательного изучения и структурирования положений в данной сфере. За нарушение законодательства, регулирующего деятельность субъектов естественных монополий, предусмотрены различные виды юридической ответственности. При этом стоит отметить, что государством недостаточно разработаны меры публично-правовой ответственности.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что российскими правоведами за всю историю развития естественных монополий в России не проводилось комплексного исследования правовых и организационных вопросов правового регулирования. Проведение такого исследования позволит в дальнейшем систематизировать законодательство о естественных монополиях.

Первым и основным по значимости вопросом является то, что законодательно закрепленное понятие естественной монополии нуждается в существенном дополнении. Так, в статье 3 Закона о естественных монополиях закреплена следующая дефиниция: естественная монополия – состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

---

¹ Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

Исходя из приведенного определения видно, что естественная монополия – это состояние рынка, но на практике при его трактовке возможны неточности, так как данным понятием в некоторых случаях можно объяснить и такие состояния рынка, которые нарушают положения законодательства о защите конкуренции. В связи с этим считаю необходимым дополнить законодательно закрепленное понятие естественных монополий указанием на то, что естественная монополия – это регулируемое государством состояние рынка, тем самым не оставив сомнений в том, что субъекты естественных монополий – это добросовестные участники конкурентных правоотношений.

Вторым вопросом является необходимость в упрощении и систематизации законодательства, регулирующего деятельность естественных монополий. Так, в каждой из сфер деятельности субъектов естественных монополий принято большое количество нормативных правовых актов. Таким образом, очевидно отсутствие упорядоченности и структуры законодательства. Данную проблему можно решить путем принятия единого кодифицированного нормативного правового акта, который бы регулировал конкурентные отношения в Российской Федерации, причем данный кодекс должен содержать отдельный раздел, посвященный естественным монополиям.

Субъекты естественных монополий, как особые субъекты экономических правоотношений, регулируются государством, но нужно обратить внимание, что данные организации, будучи монополистами в определенных сферах деятельности в России, участвуют в товарных отношениях и на международном уровне. Например, в связи с принятием в 2014 году Договора о Евразийском экономическом союзе¹ естественные монополии автоматически вышли на новый уровень правоотношений, которые также нуждаются в детальном изучении. Так, например, обращаясь к трансграничной торговле в сфере газовой промышленности, можно увидеть, что известная российская организация – естественный монополист ПАО «Газпром» имеет большое влияние на международном уровне. Учитывая то, что по Договору 2014 года на территории бывших стран СНГ образовано единое экономическое пространство, необходимо детальнее изучить вопрос о правовом статусе организаций – естественных монополистов на международном уровне, уделить внимание полноте национального законодательства РФ в сфере естественных монополий с целью обеспечения здоровых конкурентных отношений на трансграничном уровне.

Итак, субъекты естественных монополий – это особый субъект правоотношений. Оказывая мощнейшее влияние на экономику государства, субъекты естественных монополий естественные монополии до сих пор остаются слабо изученным субъектом правоотношений. Таким образом, исследование процессов образования и, как следствие, правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий необходимо осуществлять в достаточной мере подробно для того, чтобы не допускать нарушений законодательства недобросовестными уча-

---

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 05.06.2014).

стниками рынка посредством злоупотребления ими своими правами и сохранять равновесие конкуренции в определенных сферах экономики.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Спасенков В.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Шамардин А.А.

Институт суда присяжных в качестве необходимого атрибута современного демократического государства вошел в Конституцию РФ 1993 г. Суд присяжных был объявлен знаменем судебной реформы¹, признан самой эффективной формой реализации суверенитета народа и народной воли², а также совершеннейшей и надежной из всех существующих форм судопроизводства в мире³. Ему отводится роль безотказного инструмента подлинной демократии⁴, "катализатора" процесса демократизации сферы уголовного судопроизводства и т.д. Но, несмотря на столь многочисленные восторженные отзывы о суде присяжных, существует и достаточно резкая критика в его адрес, где утверждается, что суд присяжных никоим образом не может быть эффективным, справедливым, объективным и его применение необходимо ограничить⁵ или вообще упразднить⁶. Найдены и крайне "удачные" поводы для отказа от его применения в виде охлаждения отношений с США и Западной Европой, введения антироссийских санкций и переориентации внешней политики Российской Федерации⁷. В основном противники данного института признают главным недостатком его основу – формирование скамьи самих присяжных заседателей из обычных граждан, которые, не считаясь с мнением квалифицированного судьи, выносят решение в соответствии со своей совестью и здравым смыслом.

Научный мир вкупе с правоприменителями мечтает об идеальных присяжных, которые должны быть "людьми с твердыми психическими устоями, не испытывающими какого-либо сочувствия к обвиняемому из-за положительных дово-

---

¹ Семененко М.Э. О некоторых причинах возрождения суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 161.

² Маслов А.В., Зятиков А.В. Суд присяжных: история и современное состояние // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № S10 (S51). С. 9.

³ Алексеевская Е.Н. Неустраняемые ошибки суда с участием присяжных заседателей // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 35.

⁴ Ландау И.Л. Суд с участием присяжных заседателей как гарантия права человека на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. С. 44.

⁵ Белкин А.Р. Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы // Публичное и частное право. 2008. № 1 (1). С. 218.

⁶ Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 150.

⁷ Гуляева Ю.В. О некоторых проблемах изучения российского суда присяжных // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2016. № 1. С. 7.

дов свидетелей и защиты"¹. Для отбора именно таких лиц предлагается введение различных цензов, как, например, утверждение ценза оседлости (или его аналога), позволяющего включать в число потенциальных присяжных заседателей лишь лиц, достаточно хорошо известных в данном регионе². Помимо цензов, предлагается ввести и систему обследований кандидатов, мотивируя это тем обстоятельством, что законодатель якобы никоим образом не интересуется "способностью присяжных заседателей принимать разумные решения вообще" и их морально-психологической подготовленностью к принятию ответственных решений.

Помимо научного мира, претензии суду присяжных выражают правоприменители. Следственные органы, в силу разнообразных причин, в своем большинстве практически не готовы к условиям работы, где нельзя келейно "договориться" с судебной властью и где вся изнанка "борьбы с преступностью" выставляется на общее обозрение, вызывая подчас откровенное негодование не только присяжных, но и общественности. В результате в этой среде сформировалось устойчивое мнение, что суд присяжных не только не помогает пресловутой «борьбе с преступностью», но и существенно осложняет ее³. Литература изобилует примерами, рассказанными прокурорами и судьями, участвовавшими в таких судах, где суд присяжных выставляется в резко отрицательном свете⁴. Нельзя не отметить и тот факт, что сам судья, участвующий в суде присяжных, в свою очередь, вопреки закону часто стоя на страже интересов государства в лице следственных органов, нередко вырабатывает успешные способы влияния на присяжных путем запрета стороне защиты в их присутствии «порочить» доказательства обвинения, выражать сомнение в объективности предварительного следствия, даже говорить о пытках и т.д.⁵. В результате именно в российских условиях суд присяжных становится управляемым судебным инструментом, что сводит на нет всю его практическую значимость.

Нужен ли самому российскому обществу суд присяжных? На наш пристрастный взгляд, именно этот институт открыто демонстрирует имеющуюся на современном этапе несправедливость правоприменения, что должно бы в обязательном порядке учитываться государством для его скорейшего изменения. Наличие данного института позволит сломать российскую традицию уголовной репрессии без практической возможности оправдания подсудимого. Ведь не секрет, что российская судебная власть неукоснительно придерживается многовековой антиправовой традиции, согласно которой лучше осудить десять невиновных, чем оправдать одного виновного. И именно суд присяжных сможет возродить существующую сегодня лишь в правовых актах состязательность, где на равных сорев-

---

¹ Щекотихина М.М. Реформа суда присяжных в России: за и против // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 2. № 5 (22). С. 615.

² Фетисова М.А. Проблемные вопросы механизма реализации права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 2. С. 55.

³ Лебедев В.М. Выступление на открытии совместного семинара Верховного Суда Российской Федерации и Совета Европы: Суды присяжных // Материалы Международного семинара по проблемам суда присяжных: Сб. докл. / РГЭФ. Ростов н/Д, 1997. С. 12 - 13.

⁴ Горшкова О. Справедливость сильнее закона // Ваш тайный советник. 2008. № 23 (301). С. 10.

⁵ Насонов А.И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 246.

нуются прокурор и адвокат, что позволит полностью искоренить существующий пристрастный подход к адвокатам в целом. Кроме вышеперечисленного, институт суда присяжных несет в себе и еще одну особенность, крайне важную для российской цивилизации. Это возможность для рядового обывателя участвовать в качестве присяжного заседателя и в реальной жизни убедиться в том, что право - это лишь рабочий инструмент регулирования общественных отношений, который нуждается в постоянном совершенствовании либо отмене определенных деструктивных положений.

Такое понимание позволит российскому обществу активно участвовать в обсуждении не только выдвигаемых законопроектов, но и уже существующих законов и будет способствовать своевременному установлению, изменению, слому любых правовых традиций. Все вышеперечисленное при благоприятном развитии приведет к иной качественной правовой системе, позволив успешно разрешить российские вековые правовые проблемы.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ПРИ СДЕЛКАХ С ДОЛЯМИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Степанищева А.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Залавская О.М.

Для современного гражданского права большой интерес представляет правовое регулирование сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, особенности правового режима таких сделок, а также движение корпоративных прав участников обществ с ограниченной ответственностью при сделках с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (далее по тексту – ООО).

В статье 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», «переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании»¹.

Т.Л. Платунова отмечает при этом, что «среди указанных оснований сделки занимают ведущее место»².

Действительно, на практике не редкость, когда заключаются сделки с долями ООО. Таким образом, к примеру, происходит инвестиционный процесс – путем приобретения доли в уставном капитале ООО. Ведь отчуждая долю, участник

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Российская газета. 1998. 17 февраля.

² Платунова Т.Л. Сделки по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Известия АлтГУ. 2016. № 3 (91). С.137-141.

ООО может или получить доход, или вернуть вложенные средства в экономическое развитие общества, или просто выйти из состава собственников, тем самым окончив своё участие.

Научная литература в области права отражает стабильную точку зрения о том, что доля представляет собой вид имущественного права и ее отчуждение является разновидностью уступки права, что регулируется Гражданским кодексом РФ.

Доля как таковая, если размышлять о её правовой природе, может представлять собой имущественное право члена организации, за счёт которого последний может удовлетворить собственные имущественные интересы. Будучи собственником доли, он обладает правами, которые перечислены в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В число таких прав входит «[право] продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества. Продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества третьим лицам допускается с соблюдением требований, предусмотренных настоящим Федеральным законом, если это не запрещено уставом общества»¹. Научно-правовая литература охватывает данный вопрос и, в целом, подтверждает безусловность этого права. Но нельзя не упомянуть и то, что некоторыми авторами подчеркивается неабсолютный характер этой безусловности². Различные корпоративные документы, а также соглашения могут ограничить эту безусловность.

Как пишет Т.Л. Платунова, «право участника продать или иным образом уступить свою долю при его реализации приводит к возникновению гражданско-правового обязательства. Однако это право имеет обязательственную природу. В данном случае оно не может рассматриваться как вещное право на имущество общества, собственником которого является само общество»³.

Спорная правовая природа части в уставном капитале ООО обозначила и разный подход к правовой природе отчуждательных сделок. В теории выступил подход к осмысливанию таких сделок как обладающих особым правовым режимом. Видится, что этот режим охватывает утверждение в законодательстве конкретных запретов и дозволений в части совершения таковых сделок, а еще специальную форму их совершения. При этом нормы Гражданского кодекса РФ не обязаны в данном месте использоваться.

Правила, регламентирующие сделки по отчуждению долей, включают конкретные дозволения и запреты. Все запреты касательно сделок с долями имеют либо законную, либо договорную природу.

К установленным законом запретам относятся:

---

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Российская газета. 1998. 17 февраля.

² Кандауров А.И. Сделки с долями общества с ограниченной ответственностью после 1 января 2016 г.: что нового? // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 23 - 27.

³ Платунова Т.Л. Сделки по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Известия АлтГУ. 2016. N 3 (91). С.137-141.

1. Не разрешено отчуждение доли, в результате которой останется только один учредитель или этим единственным учредителем будет хозяйственное общество с одним учредителем.

2. Доля, не уплаченная в полном объеме, может быть отчуждена лишь в оплаченной части.

3. Не допускается уступка преимущественных прав приобретения доли либо части доли в уставном капитале организации.

4. Участник имеет право уступить собственную долю третьим лицам. Но это возможно только при условии отсутствия запретов, содержащихся в уставе организации.

Различные корпоративные акты могут устанавливать и свои запреты, помимо тех, которые предусмотрены законом. Так, устав может содержать абсолютное запрещение передачи доли в силу возмездной либо безвозмездной сделке третьим лицам, а еще в уставе могут содержаться требования о квалифицированном либо единогласном согласии на такого рода сделки¹.

В целях сохранения баланса корпоративных прав устав может включать обязательное приобретение согласия в процессе совершения сделки отчуждения иным участником организации. В корпоративных договорах могут быть определены различные требования о реализации прав участников организации, о запрете отчуждать либо передавать в залог долю до момента достижения организацией конкретного хозяйственного результата, может быть определена и конкретная стоимость доли².

Эти договоры возможны между членами организации в соответствии с Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Кроме запретов, уточняются и ограничения отчуждения, к их числу можно отнести преимущественное право на приобретение доли, условие о достижении согласия между участниками и самой организацией на отчуждение либо, наоборот, запрещение и т.п. Воплощение преимущественного права требуется лишь при реализации доли. При безвозмездном отчуждении доли оно не работает. Такая позиция подтверждается, в том числе, и судебной практикой³.

С 01.01.2016 начал своё действие Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴, который призван обеспечить достоверность тех сведений, которые пред-

---

¹ Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 173 с.

² Илюшина М.Н. Особенности правового режима сделок с долями в ООО // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 87 - 93.

³ Платунова Т.Л. Сделки по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Известия АлтГУ. 2016. № 3 (91). С.137-141.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 30.03.2015 N 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. 2015. 6 апреля.

ставляются в процессе осуществления процедуры государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Надо заметить, что упомянутые здесь положения, предусмотренные Федеральным законом от 30.03.2015 N 67-ФЗ, нацелены на укрепление доминирующей роли нотариуса при совершении сделок с долями — это, безусловно, приведет к лишним затратам для сторон этих сделок.

В число императивных требований закона относительно сделок входит и условие о форме такой сделки. Раньше Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» содержал только одно требование, касающееся формы, а именно её обязательное удостоверение нотариусом. Таковая сделка осуществлялась посредством заключения надлежащего соглашения (к примеру, купли-продажи) и его нотариального удостоверения¹.

Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ учитывает, что сделка, нацеленная на отчуждение доли либо части доли в уставном капитале организации, подлежит нотариальному удостоверению путем формирования одного документа, подписанного сторонами. Отсутствие нотариальной формы сделки ведет к тому, что она становится недействительной.

Но Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ отнюдь не охватывает положения о том, в чье распоряжение переходит единственный экземпляр этого акта. Предполагаем, что именно покупатель является той стороной, у которой он в итоге хранится. Обратная ситуация при дальнейшей продаже доли заключается в том, что приобретатель в силу требований стороны либо нотариуса не сможет предоставить документ, ставший базой для приобретения доли. Лицо, продающее долю, в свою очередь, имеет право потребовать представления нотариально заверенной копии данного акта.

С того момента, как Федерального закона от 30.03.2015 № 67-ФЗ вступил в силу, совершаемая участниками организации сделка по отчуждению доли в ходе применения одним из участников преимущественного права приобретения подлежит нотариальному удостоверению.

Таким образом, можно заключить, что в определенной степени процедура осуществления сделок с долями усложнилась, принимая во внимание зависимость сторон от нотариусов, но при этом важно подчеркнуть при этом, что внесенные в законодательство корректировки ориентированы, прежде всего, на охрану прав и законных интересов участников организации.

---

¹ Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора: автореф. Дис канд. юрид. наук / В.Г. Бородкин. М., 2015. 31 с.

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ПРАВСТВЕННОМУ, ДУХОВНОМУ РАЗВИТИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ

Султанбаев Ф. Р. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель – доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

Сеть Интернет на современном этапе развития общества представляет собой популярное технологическое средство получения, обмена и распространения информации. С популяризации в глобальном масштабе данной сети резко возросла доступность, скорость обмена информации, а также появилась возможность самостоятельно создавать свой контент. Информация, распространяемая по средствам сети Интернет, является массовой, в значении, установленном законодательством России¹.

Вышеперечисленные факторы представляют Интернет как основной источник получения несовершеннолетним опасного, ввиду его психологической и эмоциональной незрелости, несформированной его системы ценностей, контента. Именно поэтому данный контент является объектом для надлежащего и грамотного правового регулирования².

Также, по данным Росстата в России проживает около 29 млн. детей³. И в соответствии с данными Фонда общественного мнения около 68% из них не ограничены родителями во времени использования сети «Интернет»⁴. Что при наличии в свободном доступе в сети Интернет вредной для несовершеннолетнего информации представляет собой угрозу для нравственного и духовного развития, формированию личности ребенка.

Например, проведенные в рамках программы «Дети России онлайн 2010-2011» исследования позволили сделать выводы, о том, что в 2009 году количество самоубийств среди подростков в регионах, в которых дети чаще сталкивались с сайтами, содержащими информацию о способах совершения суицида, было выше, чем в других регионах страны⁵.

Анализируя вышесказанное, представляется целесообразным рассмотреть механизм блокировки сайтов, содержащих информацию, причиняющей вред нравственному и духовному развитию ребенка, формированию его личности, предусмотренный законодательством Российской Федерации.

¹ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС КонсультантПлюс.

² Бородин К.В. Правовая защита несовершеннолетних от информации, приносящей вред их здоровью и развитию, распространяющейся в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 68-74.

³ Россия в цифрах // Федеральная служба государственной статистики URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (дата обращения: 05.03.2020).

⁴ Акция "Ребенок в сети" // Ревьюз URL: <https://reviews.ru/article.html?id=1390> (дата обращения: 05.03.2020).

⁵ Опасное любопытство // Исследования URL: http://detionline.com/assets/files/journal/8/tema5_8.pdf (дата обращения: 05.03.2020).

28 июля 2012 года был введен в действие закон, вводящий понятие внесудебной блокировки сайтов ("О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"). В соответствии с этим законом с 1 ноября 2012 года в России действует реестр единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В соответствии с ст. 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" основаниями для включения в реестр доменных имен и сетевых адресов, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, являются:

- решения уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти, принятые в соответствии с их компетенцией в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в отношении распространяемых посредством сети "Интернет";
- решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети "Интернет", информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Таковыми уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, в соответствии с правилами принятия уполномоченными правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети "интернет", распространение которых в российской федерации запрещен, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г., являются:

- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
- Федеральная налоговая служба;
- Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка;
- Федеральное агентство по делам молодежи;
- Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Таким образом, процедура блокирования ресурса может быть инициирована на основании решения суда, а также решения вышеупомянутых уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти. Далее Роскомнадзор, в соответствии со ст. 15.1 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", направляет операторам связи требование об ограничении доступа к информационному ресурсу или к размещенной на нем противоправной информации. Операторы связи после получения этого требования обязаны незамедлительно ограничить доступ. Затем Роскомнадзор определяет хостинг-провайдера сайта, на котором содержится проти-

возаконная информация, и направляет ему уведомление. Провайдер, в свою очередь, должен сообщить владельцу информационного ресурса о необходимости удалить противоправный контент. В случае отказа или бездействия владельца информационного ресурса провайдер хостинга обязан ограничить доступ к соответствующему информационному ресурсу незамедлительно по истечении суток с момента получения уведомления.

Однако стоит отметить что, фактическая исполнимость блокирования доступа к Интернет-ресурсам осложняется многими внешними факторами. Пользователи очень активно используют способы обхода блокировок: vpn-сервисы, анонимайзеры и пр., сами владельцы сайтов после блокирования доступа к сайту, например, создают его копию по другому адресу или, как например, в случае с Telegram, может выйти так, что количество таких сетевых адресов окажется просто огромным, и, даже при блокировки одного из сетевых адресов, сам ресурс продолжит функционировать в силу возможности использования мобильным приложением нескольких ip адресов.

Таким образом, на лицо недостаточная правовая урегулированность, а также неэффективность механизма ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим информацию, которая в соответствии законодательством Российской Федерации запрещена к распространению. В результате чего нормы об ограничении доступа к информационным ресурсам выглядят весьма устрашающе, но не могут быть эффективно исполнены в силу наличия технических возможностей обхода подобных блокировок. Указанная ситуация складывается не вследствие недостаточной органов государственной власти, но из-за системной не проработки норм права, регулирующих данный механизм.

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АУДИТА

Сулюкманова Т.С. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

В настоящее время аудит в Российской Федерации существенно реформируется, в связи с различными изменениями – законодательными, отраслевыми, профессиональными, что связано с изменением объективных условий развития субъектов хозяйствования.

По мнению Конева К.А., нормативно-правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации: по мере развития аудиторской деятельности в Российской Федерации происходит и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей этот вид деятельности, меняются также формулировки аудита и аудиторской деятельности, меняется и подход к пониманию законодательства регулирующего данную сферу. Так, во Временных правилах аудиторской деятельности в Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 22.12.1993 № 2263 «Об аудиторской деятельности» (далее – Временные

правила № 2263), и в Федеральном законе от 07.08.2001 № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – Федеральный закон № 119-ФЗ), аудиторская деятельность отождествлялась с аудитом. В действующем Федеральном законе от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – ФЗ № 307) «аудиторская деятельность» и «аудит» являются различными понятиями. Здесь аудит является частью аудиторской деятельности. Согласно нормам указанного закона аудиторская деятельность (аудиторские услуги) – это деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами¹. Аудит – это независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности, что в соответствии с целями Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» являются едиными требованиями к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также создания правового механизма регулирования бухгалтерского учета.

Нормативно-правовое регулирование аудиторской деятельности можно представить в виде многоуровневой системы. Первый уровень – законодательный, это ФЗ № 307². Второй уровень – нормативный, включает документы определяющие общие вопросы регулирования аудиторской деятельности, которые в свою очередь являются обязательными для исполнения субъектами рынка, к ним относят такие документы, как – федеральные стандарты аудиторской деятельности, способные обеспечить эффективное функционирование аудита в рыночных условиях, его совершенствование, контроль и развитие. Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.01.2019 № 53639) актуализированная версия международного стандарта аудита введена в действие на территории РФ, принимаемыми Международной федерацией бухгалтеров и признанными в порядке установленном Правительством РФ, в соответствии с которыми и согласно ФЗ № 307 осуществляется аудит и сопутствующие аудиту услуги, а также регулируется в соответствии с такими документами, как: Приказ Минфина России от 5 августа 2015 г. № 122н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы применимости документов, содержащих международные стандарты аудита, на территории Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2015 г. № 576 «Об утверждении положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации». Вид аудиторских услуг, в том числе перечень сопутствующих аудиту услуг, определены Приказом Минфина России от 09.03.2017 N 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг».

---

¹Об аудиторской деятельности: федеральный закон РФ от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ [ред. от 23.03.2018 г.] // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 1.

²Губин Е. П., Лахно П. Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник, 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА", "ИНФРА-М". 2017.

Третий уровень – регулирование аудиторской деятельности происходит посредством применения методических документов министерств и ведомств, касательно вопросов бухгалтерского учета, налогообложения и др. Так в Письме Минфина РФ от 24.01.2011 N 07-02-18/01 «Рекомендации аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2010 год» определены требования по составлению аудиторского заключения.

Контроль (надзор) же за деятельностью саморегулируемых организаций аудиторов регулируется в соответствии с Административным регламентом по исполнению Министерством финансов РФ государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций аудиторов, утвержденным приказом Минфина России от 21 сентября 2011 г. № 115н. Данная функция осуществляется Департаментом регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Минфина России.

Следующий уровень – внутрифирменный, который позволяет аудиторской организации разрабатывать на основе стандартов и практики свои внутренние регламенты (стандарты) по отношению к деятельности¹.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА КАК НОСИТЕЛЯ ПРАВА НА УГОЛОВНЫЙ ИСК В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Супрунова А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно–процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Шамардин А.А.

Термин «иск» в первоначальный период формирования процессуального права в России употреблялся как для обвинения в уголовном деле, так и для обозначения иска гражданского. Термин «уголовный иск» в законодательных актах просуществовал до судебной реформы 1864 года. В доктрине же понимание правовой природы уголовного обвинения как иска развивалось и в последующие годы.

И.Я. Фойницкий писал: «Понятию иска в гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Под ним разумеется требование судебного признания принадлежащего государству права наказания в данном случае. Обвинение, следовательно, есть тот же иск, но не частный и материальный, как иск гражданский, а публичный и индивидуальный, сообразно особым свойствам уголовного дела»².

---

¹ Правовое регулирование аудиторской деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zaochnik.com/spravochnik/buhgalterskij-uchet-i-audit/pravovoe-regulirovanie-auditorskoy-deyatelnosti/>. Дата обращения 20.02.2020.

² Курс уголовного судопроизводства / под ред. И. Я. Фойницкого. Т. 2. СПб., 1897. С. 1-2

В.А. Рязановский в своей работе «Единство процесса» высказал идею общности исковой природы состязательного судопроизводства: «право на иск, будет ли этот иск гражданским, уголовным или административным, имеет одну и ту же природу. Иск есть притязание, обращенное к государству в лице суда о постановлении объективно правильного судебного решения»¹.

По мнению Н.Н. Полянского, уголовный иск – это требование о защите объективного правопорядка, подразумевающее и защиту признанных этим правопорядком субъективных прав граждан².

М.Л. Шифман рассматривал уголовный иск как способ защиты правопорядка при помощи надлежаще оформленного предъявления в суд уполномоченным законом лицом в качестве равноправной процессуальной стороны, создающего для суда обязанность проверить по существу это обвинение и на основе материалов судебного следствия постановить решение³.

У концепции уголовного иска имелось немало противников, таких как С.В. Познышев, М.А. Чельцов–Бебутов, М.Л. Якуб. Непринятие концепции «уголовного иска» советской доктриной объясняется тем, что она идеологически противоречила неоинквизиционной модели уголовного процесса.

В действительности иск мало чем отличается от обвинения, так как гражданско–правовой иск и уголовный иск направлены на одни и те же цели – возбуждение спора перед судом для защиты и восстановления нарушенных прав и (или) применения юридических санкций. В гражданском процессе возбуждение дела выражается в подаче иска истцом и принятии его судьей. При этом специального постановления о возбуждении дела не выносится и тем самым судья избегает необходимости выразить свое мнение о том, имело ли место нарушение права или нет⁴.

Традиционная модель процессуальных взаимоотношений подразумевает присутствие двух состязających сторон и суда, который выступает арбитром между ними. Исковая форма обвинения олицетворяет идею о том, что государство и личность выступают как равные по правовому статусу субъекты правоотношений.

Александров А.С. писал, что «уголовный иск – это предъявляемый по поводу и в связи с предполагаемым преступлением правопритязательный акт, состоящий в требовании публичного обвинителя (прокурора) к суду о признании конкретного лица виновным в совершении данного преступления и эвентуально о пределах наказания к нему, которое вправе применить к нему исполнительная власть согласно уголовному закону»⁵.

---

¹ Рязановский В.А. Единство процесса // под ред. проф. В. А. Рязановского. Государственный Иркутский Университет, 1920. С. 10.

²Н.Н. Полянский. Понятие уголовного иска // Право и Жизнь. 1926. Книга 4-5. С. 76.

³См.: Прокурор в уголовном процессе / М. Л. Шифман, под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид, 1948. С. 33-34.

⁴См.: Частные начала обвинения и становление принципа диспозитивности в уголовном процессе РФ / А. А. Шамардин. Оренбург: издательский центр ОГАУ, 2002. С. 75.

⁵Субсидиарный уголовный иск / Александров А. С., Гуцев В. Е./ URL:http://kalinovsky-k.narod.ru/b/aleksandrov_1999/1-1.html (дата обращения: 12.01.2020).

Из данного определения можно вычлениить две главные составляющие. Во – первых, иск - это требование, во-вторых, это требование о защите прав и законных интересов, и, в – третьих, иск как требование о защите адресован суду. Однако, на наш взгляд, следовало упомянуть в этом определении и частного обвинителя.

Формой реализации права на уголовный иск является уголовное преследование.

По мнению И.В. Круглова «уголовное преследование – это деятельность обвинителя по подготовке оснований иска и реализация своего искового права. Однако совершенно очевидно, что обвинительная деятельность в широком смысле этим не исчерпывается. Понятно, что предъявление и поддержание уголовного иска в суде является продолжением того, что было начато в досудебный период. Досудебное производство служит в первую очередь подготовкой доказательственной базы – процессуальных оснований для удовлетворения искового права прокурора. Досудебное производство по уголовному делу относится к уголовному преследованию, т. е. уголовное преследование – это и досудебная и судебная деятельность органов обвинительной власти»¹.

Уголовный иск является есть основа состязательной модели разрешения уголовно – правового спора и состязательного судебного доказывания.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации признал состязательность сторон одним из принципов уголовного процесса. Принцип состязательности подразумевает разделение процессуальных функций уголовного преследования (обвинения), защиты, разрешения дела, а также равноправие сторон, т.е. тех участников процесса, которые заинтересованы в исходе дела и осуществляют соответственно функции обвинения и защиты.

А.А. Кухта утверждает, что теория доказательств должна соответствовать конструкции уголовного иска и отвечать на вопросы: «кто доказывает?» – стороны, «где?» – в суде, «каким образом?» – путем представления своих доказательств, выведения из них доводов, исследования доказательств противника и их оспаривания².

Состязательный уголовный процесс приводится в движение актом выдвинутого обвинением в суде, а его содержанием является предмет уголовного иска. Уголовный иск содержит требование проверки виновности. Потребность в доказывании порождается самим уголовным иском, само же доказывание является проявлением процессуальной состязательности сторон в исковом производстве и способности нести бремя доказывания. Уголовный иск создает для суда обязанность проверить по существу это обвинение и на основе материалов судебного следствия разрешить дело³.

---

¹Круглов И. В. Уголовный иск и механизм его доказывания: дис. ... канд. юрид. наук: Н. Новгород, 2001. С. 64.

² Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе // URL:<https://nemaloknig.com/read-299712/> (дата обращения: 12.01.2020).

³ Машовец А.О. Доказывание уголовного иска в состязательном судопроизводстве // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-ugolovnogo-iska-v-sostyazatelnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 12.01.2020).

Уголовное преследование – это деятельность, осуществляемая прокурором, а также следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, дознавателем, начальником органа дознания, с целью изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Анализируя конструкцию уголовного иска, можно прийти к выводу, что ее использование является наиболее целесообразным и единственным способом выражения сути уголовного преследования в состязательном процессе.

Уголовный иск направлен на обеспечение баланса частных и публичных начал судопроизводства, создание гарантий для защиты прав личности и обеспечение построения уголовного судопроизводства по состязательному типу.

В заключении позволим себе сформулировать собственное определение понятия уголовного иска. Уголовный иск представляет собою обращенное к суду требование обвинителя (государственного или частного) о признании конкретно-го лица виновным в совершении преступления и привлечении его к уголовной ответственности.

ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Сысоев Г.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Боннер А.Т.

Процессуальная экономия по своей природе является началом, с помощью которого суд и другие участники процесса с минимальными затратами труда за счет грамотного, эффективного и рационального пользования различных процессуальных средств и предусмотренных законом процессуальных гарантий, обеспечивают своевременное, полное и правильное разрешение гражданско-правовых споров.

Процессуальная экономия как принцип в рамках действующего гражданского процессуального законодательства не закрепляется. Сложившаяся практика, напротив, именно процессуальную экономию относит к принципам гражданского процессуального права. В то же время, доктрина гражданского процессуального права решает вопрос об отнесении процессуальной экономии к числу принципов гражданского процессуального права неоднозначно.

Так, по мнению Т.В. Сахновой, Д.А. Фурсова, процессуальная экономия не является принципом, так как достаточные основания для его выделения в целом отсутствуют. Д. А. Фурсов¹ считает, что процессуальная экономия не может тотально распространяться на все судопроизводство, подчинить его себе, а потому не может претендовать на роль самостоятельного принципа.

---

¹ Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 22

Противоположного мнения относительно существования в гражданском процессуальном праве процессуальной экономии в качестве принципа придерживается ряд других ученых из различных юридических школ. Среди них - А.А. Ференс-Сороцкий¹, Г. Л. Осокина², Р. В. Шакирьянов, А. Г. Плешанов.

А.Г. Плешанов указывает, что сама по себе процессуальная экономия не является принципом-нормой, поскольку прослеживается в других гражданско-процессуальных нормах и выводится из них же, то есть имеет косвенное закрепление³.

Позиция Р.В. Шакирьянова сводится к тому, что принцип процессуальной экономии необходимо более детально реализовывать в рамках действующего гражданского процессуального законодательства⁴.

Аргументация сторонников отнесения процессуальной экономии к принципам гражданского процессуального права сводится к следующему.

Во-первых, именно действием принципа процессуальной экономии объясняется наличие таких институтов в гражданском процессуальном праве, как замена ненадлежащего ответчика, участие в деле нескольких истцов и ответчиков, участие в разбирательстве третьих лиц, правопреемство в рамках гражданского процесса, изменение иска, отказ от иска, заключение мирового соглашения, относимость и допустимость в деле доказательств, предъявление встречного иска, порядок передачи дела из одного суда в другой и др.

Во-вторых, выделение, признание какой-либо правовой идеи, нового принципа в системе принципов возможно при условии, если такая идея или принцип соответствует определенным критериям. Идея должна носить основополагающий характер, действовать на протяжении всех стадий процесса, иметь нормативное происхождение, то есть происходить из нормативного источника. Принцип процессуальной экономии полностью отвечает обозначенным требованиям, так как имеет основополагающий характер, пронизывает все стадии процесса и исходит из нормативного источника. Будучи прямо не закрепленным в действующем законодательстве, принцип процессуальной экономии выводится из множества других норм, а также институтов гражданского процессуального права, имеет самостоятельную область применения.

В-третьих, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих Постановлений (Постановление от 05.02.2007 № 2-П) процессуальную экономию выделил в качестве принципа⁵. Также Конституционный Суд РФ указал на то, что проверка вступивших в законную силу судебных актов означает фактически возможность преодоления окончательности этих судебных актов. Законодателю необходимо устанавливать такие институциональные и процедурные условия их пе-

---

¹ Ференс-Сороцкий А. А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? // Правоведение. 1991. № 4. С. 31–35.

² Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2003. 669 с.

³ Афанасьев С. Ф. Гражданское процессуальное право России. М.: Юрайт, 2013. С. 140–143.

⁴ Шакирьянов Р. В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=3&art=3784> (дата обращения: 23.02.2020).

⁵ Постановление КС РФ от 5 февр. 2007 г. № 2-П. // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12151912/> (дата обращения: 22.02.2020).

ресмотр в порядке надзора, которые бы соответствовали требованиям процессуальной экономии при использовании различных средств судебной защиты.

Таким образом, можно прийти к выводу, что процессуальная экономия является принципом гражданского процессуального права, однако, при анализе норм действующего законодательства можно увидеть, что при реализации указанного принципа в гражданском процессуальном праве возникают определенные проблемы, в частности, отсутствие закрепления самого принципа процессуальной экономии, а также официального толкования оценочных категорий, входящих в его содержание.

Оценочные категории – это выраженные в нормах права положения, в которых закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемые законодателем с тем, чтобы они конкретизировались путем оценки в процессе применения права¹.

При анализе позиций ученых-процессуалистов и Конституционного Суда РФ касательно содержания принципа процессуальной экономии можно сделать вывод о том, что содержание принципа процессуальной экономии может раскрываться через такие оценочные категории, как рациональное, эффективное использование процессуальных средств, а также полное, правильное и своевременное разрешение гражданско-правового спора.

Представляется, что в целях уяснения смысла содержания указанного принципа необходимо дать официальное толкование указанных оценочных категорий. В рамках Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Видится, что в случае реализации предложений, изложенных в настоящей статье, в гражданском процессуальном праве прямо будет закреплён принцип процессуальной экономии, а в отечественной правовой доктрине вопрос об отнесении данного принципа к числу принципов гражданского процессуального права больше не будет дискуссионным судебная практика пойдет по пути эффективного, рационального использования процессуальных средств и регламентированных законом процессуальных гарантий, своевременного и правильного разрешения гражданско-правовых споров.

ЗНАЧЕНИЕ ЛИКВИДАЦИИ КОРПОРАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Темушко К.К. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

---

¹ Ясына А. С. Оценочные категории как прием юридической техники. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-kategorii-kak-priemyuridicheskoy-tehniki> (дата обращения: 22.02.2020).

На сегодняшний день проблема корпораций и корпоративных образований является одной из ведущих дискуссионных тем современной отечественной и зарубежной доктрины.

Следует отметить, что корпорация как субъект гражданского оборота в процессе своей деятельности может столкнуться с правоотношениями, которые могут привести и к несостоятельности такой корпорации, и даже прекращению ее деятельности. Вступая в гражданские правоотношения, занимаясь предпринимательской деятельностью, юридические лица и граждане принимают на себя различные денежные обязательства. В силу различных причин объективного и субъективного характера в этой деятельности может наступить момент, когда указанные лица утрачивают возможность в обозримом будущем эти обязательства погасить. В этой ситуации они могут быть объявлены несостоятельными (банкротами). Именно это говорит о необходимости исследования корпораций в разрезе банкротства и последующего прекращения, так как именно корпорации на сегодняшний день являются наиболее слабозащищенными субъектами гражданских правоотношений, подверженных рейдерским захватам и иным рискам, вытекающим из их деятельности.

Правовое регулирование деятельности корпораций не заключается только в регулировании их возникновения или непосредственного осуществления деятельности, но также и обстоятельно законодателем урегулирован вопрос прекращения деятельности корпораций.

В процессе процедуры банкротства о ликвидации можно рассуждать в рамках процедуры конкурсного производства.

Цель этой процедуры – ликвидация предприятия и соразмерное удовлетворение требований кредиторов за счет реализации имущества должника. Конкурсный управляющий проводит инвентаризацию имущества, его оценку, организует проведение торгов, распродает имущество должника и удовлетворяет требования кредиторов в порядке установленной очередности. Все имущество составляет, так называемую, конкурсную массу. При этом действуют определенные правила. Требования кредиторов одной очереди при недостаточности средств для их полного погашения удовлетворяются пропорционально имеющимся требованиям. Все остальные долги, средств, для удовлетворения которых, просто-напросто не хватило, считаются погашенными. В заключении составляется ликвидационный баланс предприятия, конкурсный управляющий составляет отчет о погашении требований кредиторов. Суд выносит определение о завершении конкурсного производства. Конкурсный управляющий направляет данное определение в органы, осуществляющие государственную регистрацию, которые вносят запись о ликвидации данного юридического лица в единый государственный реестр юридических лиц. В общих чертах так происходит ликвидация корпораций в процессе банкротства.

Все большее распространение получают именно добровольные ликвидации предприятий путем банкротства, когда инициатором выступают сами владельцы бизнеса. Грамотные руководители, взвесив все за и против, сами подают на банкротство, желая уладить ситуацию с наименьшими потерями. Не имея возможно-

сти полностью рассчитаться с кредиторами, конкурсный управляющий от лица предприятия удовлетворяет требования, исходя из имеющихся возможностей. Соответственно, все оставшиеся долги автоматически списываются, предприятие ликвидируется, и ни у кого уже не будет возможности предъявить претензии ликвидированной фирме и ее владельцам. Владельцы здесь являются ключевой фигурой. Дело в том, что в последнее время остро встает проблема ответственности лиц, определяющих действия юридического лица, но фактически не являющихся руководителями предприятия или членами коллегиальных органов. Если раньше руководители бизнеса отвечали по долгам предприятия лишь своей долей в его собственности или уставным капиталом, то теперь все чаще их привлекают к субсидиарной ответственности, в том числе и лиц, на первый взгляд никак не причастных к предприятию, но по факту осуществляющих основное управление. Широко практикуется ускоренная процедура банкротства для ликвидации предприятий с целью сокрытия неких незаконных действий и выхода предприятия из битвы с кредиторами с наименьшими потерями.¹ Это достаточно серьезная проблема, пока что благополучно процветающая в нашей стране.

Как для должника, так и для кредитора процедура несостоятельности влечет за собой получение определенных выгод. Для должника признание себя несостоятельным – это хороший способ выйти из тяжелой финансовой ситуации с наименьшими затратами и возможностью возобновить существование хозяйственного общества. Кроме этого, во время банкротства должник находится под защитой суда и защищен от недобросовестных заимодавцев, которые могли бы взыскивать принадлежащие им денежные средства незаконным путем, тем самым усложняя существование юридического общества. Не стоит забывать о том, что для должника имеется еще один существенный плюс – это шанс погасить долг не в полном размере, а в согласовании с предписаниями его закрытия и очередностью при осуществлении процедуры.

Банкротство для кредиторов также имеет свои положительные стороны. В первую очередь, для кредиторов признание банкротом корпорации – это единственная возможность вернуть хотя бы какую-то часть долга, при этом кредитор имеет полный контроль над корпорацией и привлекает ее к ответственности. Кроме этого, существует множество случаев, когда кредитору достается имеющееся у должника имущество, а впоследствии он его перепродает по наиболее высокой цене, тем самым умудряясь еще заработать.

Можно сделать вывод о том, что ликвидация в рамках несостоятельности – это не только отрицательное явление, но и явление, которое может быть выгодно для всех сторон судебного разбирательства в рамках процедур банкротства.

---

¹ Ряховская А. Н. Институт банкротства как инструмент обеспечения экономической безопасности государства // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 6 (105). С. 104—110.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ В ПРОЦЕССЕ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Тимаков И. А. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно - процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Резепкин А. М.

Оценка доказательств представляет собой сложный познавательный процесс, основанный на определении доказательственной силы сведений, исследованных судьей при рассмотрении уголовного дела. Внутреннее убеждение судьи как итог оценки доказательств также является не одномоментным явлением, а складывается из ряда действий судьи, результатом которых должна стать внутренняя уверенность в доказанности или недоказанности тех или иных обстоятельств дела.

В этой связи считаем приемлемым определение внутреннего убеждения, данное П.А. Лупинской: «Внутреннее убеждение как итог оценки доказательства означает знание, веру в правильность этого знания и волевой стимул, побуждающий к определенным практическим действиям»¹.

Стержнем данного определения выступает знание, полученное при исследовании и оценке доказательств. Для формирования итогового вывода, основанного на внутреннем убеждении, судье необходимо располагать определенным объемом информации, получить которую возможно лишь при изучении уже имеющихся, либо вновь представленных доказательств.

Следовательно, оценка доказательств как завершающий этап всего процесса доказывания невозможна без знаний, изначально полученных в процессе предшествующей деятельности органов предварительного расследования, сторон и самого суда по формированию доказательственной базы.

Знание, полученное при первом знакомстве судьи с материалами уголовного дела, является фундаментом его будущей деятельности по рассмотрению этого дела.

В подтверждение указанного вывода можно привести суждение Ю.М. Грошевого, основанное на проведенных социологических исследованиях, о том, что внутренне убеждение судей формируется, прежде всего, на основании предварительного изучения материалов уголовных дел².

По нашему мнению, данные предварительного расследования неминуемо отражаются на формировании внутреннего убеждения судьи, поскольку служат отправной точкой для дальнейшей мыслительно – волевой деятельности.

---

¹ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма, 2010. С. 173.

² Грошевой Ю.М. Теоретические проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1975. С. 47.

Однако, как отмечает З.И. Шарафутдинова, знание, положенное в основу убеждения судьи, не может быть произвольным. Оно должно быть проверено судьей и полностью отражать, по его мнению, объективную действительность¹. Соответственно, знание как результат познавательной деятельности может быть положено в основу внутреннего убеждения судьи только в том случае, когда оно признано судом достоверным, относящимся к обстоятельствам дела и обладающим доказательственным значением.

Этим обусловлена необходимость дальнейшего осуществления судьей познания обстоятельств уголовного дела с целью формирования своего внутреннего убеждения о доказанности или недоказанности выводов органов предварительного расследования. На наш взгляд, процесс дальнейшего формирования внутреннего убеждения стоит рассматривать в неразрывной связи с теми этапами, через которые проходит уголовное дело с момента поступления на рассмотрение конкретного судьи до момента его удаления в совещательную комнату для принятия решения по делу.

При рассмотрении последующих этапов формирования внутреннего убеждения судьи сразу же возникает вопрос относительно того, можно ли считать одним из таких этапов проведение предварительного слушания по делу.

Наука уголовно - процессуального права на этот счет не выработала единой позиции. Мнение сторонников отнесения предварительного слушания к числу этапов формирования внутреннего убеждения судьи основаны на том, что данный этап имеет признаки осуществления правосудия². Противоположная позиция строится на том, что на предварительном слушании решаются лишь вопросы организационного характера, что не позволяет говорить о его влиянии на формирование внутреннего убеждения судьи³.

Принимая во внимание специфику вопросов, подлежащих выяснению на предварительном слушании согласно ст. 229 УПК РФ, в частности вопросы о возможности исключения доказательств, о прекращении уголовного дела или о возвращении его прокурору, считаем необходимым рассматривать предварительное слушание в качестве факультативного этапа формирования внутреннего убеждения судьи, поскольку его проведение не является обязательным, а зависит от волеизъявления сторон или суда.

Получение первоначальной информации об обстоятельствах дела судьей еще не означает для судьи возможности сформулировать окончательный вывод по делу. Полученная судьей информация нуждается в тщательной проверке. Применительно к этапам судебного разбирательства проверка полученных сведений судьей проходит в условиях судебного следствия. В ходе судебного следствия, по мнению Ю. М. Грошевого, судья, путем исследования доказательств, подтверждает свои промежуточные выводы либо, наоборот, убеждается в их недоказан-

---

¹ Шарафутдинова З.И. Формирование внутреннего убеждения судьи в состязательном уголовном процессе // Основы экономики, управления и права. 2014. № 2 (14). С. 94.

² Шамардин А. А. К вопросу о правовой природе предварительного слушания в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2009. № 10. С. 362.

³ Шарафутдинова З. И. Указ. Соч. С. 94.

ности¹. Мы находим данное суждение справедливым, поскольку судебное следствие, являясь сердцевинной разбирательства дела в суде, позволяет судье непосредственно осуществлять исследование доказательств, в результате чего на его внутреннее убеждение оказывается наиболее интенсивное воздействие.

Однако для того, чтобы судить о сформированности внутреннего убеждения судьи, необходимо, на наш взгляд, принимать во внимание не только объективные факторы, каковым является совокупность исследованных доказательств, но и особенности человеческой психики.

Среди этапов судебного разбирательства наибольшим психологическим эффектом, способным оказать влияние на формирование внутреннего убеждения, мы считаем, судебные прения. Как отмечает А. Р. Сундюкова, «если гласность выступает гарантом законного и беспристрастного приговора судьи, то прения сторон выступают для суда как ориентир при постановлении приговора, в качестве предпосылок для оценки доказательств. Посредством судебных прений судья осуществляет познание и реконструкцию обстоятельств преступления, а также на основе этого принимает решения»².

Судебные прения применительно к оценке доказательств вообще и к формированию внутреннего убеждения в частности, выполняют, на наш взгляд, две важные функции: психологическую и информационную. Психологическое воздействие судебных прений проявляется в стремлении каждой из сторон убедить судью в правильности своей позиции путем резюмирования всех рассмотренных обстоятельств дела и акцентирования внимания судьи на самых важных из них. Информационное же воздействие заключается в возможности для судьи сформировать целостную картину, отражающую все обстоятельства рассматриваемого уголовного дела. Кроме того, прения сторон являются завершающим этапом рассмотрения дела в суде и представляют собой своеобразный итог исследования и оценки доказательств в судебном заседании, а потому способны обратить внимание судьи на самые важные детали устанавливаемых обстоятельств дела. Вместе с тем, важно помнить о том, что прения сторон могут не отражать подлинной картины доказательств и напротив содержать сведения, которые противоречат полученным результатам судебного следствия. Последнее, руководствуясь общим правилом, должно составлять основу в формировании убеждения судьи.

Учитывая вышеизложенное, считаем возможным выделить следующие этапы формирования внутреннего убеждения судьи:

1. Предварительное изучение судьей материалов поступившего уголовного дела с целью выяснения обстоятельств, установленных органами предварительного расследования и получения первоначальной информации о деле.

2. Предварительное слушание (факультативный этап). Вопросы, решаемые на предварительном слушании могут определить судьбу, как отдельных доказательств, так и всего уголовного дела, что не может не влиять на формирование внутреннего убеждения судьи.

---

¹ Грошевой Ю. М. Указ. Соч. С. 57.

² Сундюкова А.Р. Прения сторон как средство формирования внутреннего убеждения судьи // Сибирский юридический вестник // Иркутск. 2011. № 2 (53). С. 117-118.

3. Судебное следствие как центральный этап, на котором происходит познание обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Именно в судебном следствии судья получает доказательственную информацию, подвергая ее проверке и оценке.

4. Прения сторон, позволяющие судье мысленно построить модель рассмотренного уголовного дела в части исследованных доказательств и установленных обстоятельств уголовного дела.

Полагаем, что выделенные нами этапы формирования внутреннего убеждения судьи наиболее полно отражают его природу и связь с процессом доказывания и позволяют определить последовательность мыслительно - волевых операций, производимых судьей при познании обстоятельств уголовного дела.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Торопчина Т.Ю. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и
между-народного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Варлен М.В.

Концепция электронного правительства направлена на предоставление гражданам набора государственных услуг посредством использования возможностей сети «Интернет». Кроме того, при таком масштабе территории России и значительном числе различных ведомств построения информационной среды для предоставления государственных услуг в режиме «онлайн» является актуальной и значимой.

Исследователи электронного правительства выделяют этапы его развития¹. Первый этап - информирование, то есть предоставление базовой информации онлайн. Второй этап - взаимодействие, то есть активное использование почты и сайтов социальных сетей, электронных форм документов для загрузки. Третий этап - транзакция, то есть наличие электронной аутентификации. Четвертый этап - трансформация, то есть услуги предоставляются через «одно окно», другими словами единую точку доступа. И на этом этапе мы видим интегрированные сервисы электронного управления, реинжиниринг бизнес-процессов, электронную демократия и электронное участие.

Нормативное регулирование электронного правительства в современной России началось с принятия Концепции информационной политики в 1998 году, далее была разработана в 1999 году Концепция федеральной целевой программы «Развитие информатизации в России на период до 2010 года», (но программа официально не была утверждена). В 2000 году был сделан рывок в развитии информационной открытости, доступности государственного управления. В Японии была подписана лидерами G8 («Большой восьмерки») Хартия глобального ин-

---

¹ Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство как вектор инновационных государственных преобразований в России // Вестник РУДН. Серия Политология. 2016. № 4. С. 121-129.

формационного общества. Также на пути к построению электронного правительства была принята Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 гг.)», долгосрочная целевая программа «Информационное общество (2011-2020 гг.)»¹. Кроме того, основные перспективные направления отражены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.²

За это время проделана огромная работа, которая позволила вести открытый диалог с органами власти. Так, создана система, которая позволяет получать государственные и муниципальные услуги на всей территории страны независимо от места нахождения; расширен перечень онлайн услуг, предоставляемых через единый портал; широкое распространение системы досудебного обжалования качества государственных услуг и много другое.

Не так давно начали говорить про цифровую трансформацию. Под ней следует понимать внедрение цифровых технологий и платформенных решений во все сферы жизнедеятельности, не исключением стала деятельность органов государственной власти и управления федерального, отраслевого и регионального уровней.

В 2016 году в Давосе основатель Всемирного экономического форума К. Шваб призвал осознать тот факт, что четвертая промышленная революция не только началась, но и изменяет мир невиданным образом. В разных отраслях начинают внедрять новые технологии, которые не были известны ранее. Актуальным становится тот факт, что государство в таком случае чаще всего еще далеко от принятия новых цифровых практик. Происходит отставание государства, которое создает серьезные риски, такие как, когда оно не может регулировать отрасли, в которых цифровизация является ядром. Например, большинство крупных банков, включая российский Сбербанк, последовали примеру JPMorgan во внедрении искусственного интеллекта в свои операции, но теперь банкам необходимо изменить характер взаимодействия с государственными структурами, поскольку между ними образуется настоящий цифровой разрыв.

Цифровое правительство - это что-то принципиально новое или развитие электронного правительства? Единого мнения на сегодня нет. Это дискуссия между сторонниками тех, кто считает, что цифровизация - это новая эра в развитии государства, а противники же убеждены, что это развитие концепции электронного правительства.

Проанализировав доклады Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ООН) с 2001 по 2018 гг., можно сделать вывод, что переходным годом от электронного правительства к цифровому стал 2012 г., именно в Обзоре ООН за этот год был зафиксирован концептуальный сдвиг: электронное правительство от управления сервисами, имеющего узкую специализацию отдельных узлов, трансформируется в правительство, орга-

---

¹ Романова А. В. Эволюция концепции «Электронного правительства» в России // Контентус. 2018. № 5 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsii-elektronnogo-pravitelstva-v-rossii> (дата обращения: 16.02.2020).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. №20. Ст. 2901.

низованное по сетевому принципу, в котором приоритетную роль начинают играть взаимодействие и взаимосвязи между гражданами и государством¹.

Исследователи цифрового правительства выделяют этапы развития: первый этап - оцифровка работы Правительства, которая предполагает перевод в цифровой формат. Второй этап - трансформация электронного правительства. Оптимизация внутренних процессов, структур и методов работы госструктуры на основе цифровых технологий. Третий этап - вовлечение электронного правления. Преобразование отношений между правительством и гражданами, предприятиями и неправительственными структурами, использующими цифровые технологии. Направлено на расширение доступа, удобство и эффективность систем предоставления государственных услуг, привлечение граждан к решению политических и гражданских проблем. Реализация принципов «открытого правительства», повышение прозрачности и подотчетности, укрепление доверия между гражданами и властными структурами. И последний этап - контекстуализация электронного управления. Цифровое правительство поддерживает конкретные усилия государств, регионов, сообществ и других территориальных и социальных образований в их развитии. Россия в движении к цифровому правительству находится на переходе от второго этапа к третьему.

В заключение отметим, что в концепции электронного правительства основное внимание было сосредоточено на предоставлении услуг в электронном виде. Цифровое правительство, являясь развитием электронного правительства, уникально отличается от него, будучи всеобъемлющей концепцией и обладая рядом специфических аспектов. Так, государство должно иметь цифровую форму, а следовательно должны быть разработаны новые программы и услуги, необходимо изменить законодательную базу, которая существует на сегодняшний день, чтобы не было цифрового неравенства между государственными структурами, обществом, частным сектором, государственная служба должна изменить формат работы и действовать максимально открыто, государство должно присоединяться к открытым инновационным экосистемам, государственные услуги должны предоставляться на любом устройстве, на любой платформе и внутри более широкой экосистемы.

---

¹ Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 120-135.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тукаев Д.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Толочкова Н.Г.

Поворот к рыночной экономике открытого типа, ликвидация государственной монополии на внешнеторговую деятельность позволили сделать более доступным внутренний рынок для конкуренции иностранных товаров и капиталов, и, в принципе, создали возможности для осуществления прогрессивных сдвигов в российской экономике, ее реальной интеграции в мировое хозяйство, тем самым предопределив необходимость создания эффективного правового регулирования внешнеторговой деятельности.

Правовое регулирование рассматриваемых отношений осуществляется Федеральным законом «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹ от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ, в статье 2 которого дано определение внешнеторговой деятельности как деятельности по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью. Согласно статье 12 упомянутого Закона государственное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется посредством таможенно-тарифного регулирования, нетарифного регулирования, запретов и ограничений внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью, мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеэкономической деятельности.

Внешнеторговая деятельность в первую очередь является экономической, поэтому в основу классификации отношений, входящих в предмет правового регулирования внешнеторговых отношений, должен быть положен экономический критерий. При этом необходимо учесть и тот факт, что такой критерий должен иметь юридическое значение - он должен предопределять соответствующий правовой режим, применяемый к классифицируемым отношениям². В этом симбиозе экономических и юридических систем создаются проблемы, которые требуют комплексного решения. Постоянные изменения в экономике, появление новых видов отношений и отмирания старых, прямо влияют на законодательное регулирование данных отношений. Право более статично, в отличие от динамично развивающейся экономики, и поэтому оно не успевает за реальными изменениями. Все это отражается в нынешнем состоянии законодательства – оно несовершенно.

Если следовать логике законодателя, внешняя торговля товарами – это фактическое пересечение имуществом таможенной границы Российской Федерации.

---

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

² Никифоров В.А. Российское законодательство в области государственного регулирования внешней торговли // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 8. С. 128-138.

Очевидно, что такое определение по своей сути бессодержательно. Если буквально следовать ему, то торговлей следует признавать и односторонние действия, не предполагающие никакого взаимного эквивалентного обмена (например, дарение, если оно предполагает вывоз подарка). Либо законодатель исходит из того, что любое выбытие или появление объекта гражданских прав в национальной экономике не может считаться безвозмездным и неэквивалентным, что аналогично презумпции возмездности сделок между коммерческими юридическими лицами (подп. 4 п. 1 ст. 575 Гражданского кодекса РФ)¹.

Единственным вариантом разрешения данной коллизии может быть предположение, что при определении внешнеторговой деятельности законодатель руководствовался именно презумпцией эквивалентности: любое пересечение имуществом таможенной границы России признается совершенным в рамках возмездной и эквивалентной сделки. При этом законодательно предусмотрено ограниченное действие такой презумпции исходя из количественных и качественных показателей. Косвенным подтверждением того, что презумпция эквивалентности во внешнеэкономической сфере существует, можно считать, например, намерение президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко ввести специальную пошлину, которую должны будут уплачивать граждане Республики Беларусь при выезде за покупками за ее пределы.

Анализ легальных определений внешнеэкономической деятельности позволяет сделать вывод: законодательство Российской Федерации не содержит единого и универсального определения такой деятельности, оно лишь перечисляет ее формы. При этом выделенные законодателем признаки внешнеэкономической деятельности, безусловно, должны быть учтены при формулировании доктринального определения внешнеэкономической деятельности:

- внешнеэкономическая деятельность осуществляется юридическими и физическими лицами, причем последние не обязательно должны иметь статус индивидуального предпринимателя;
- внешнеэкономическая деятельность предполагает получение ее участниками дохода;
- внешнеэкономическая деятельность осуществляется в сфере международного обмена объектами гражданских прав.

Участниками внешнеэкономической деятельности признаются российские и иностранные лица. Под российским лицом понимается юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, физическое лицо, имеющее постоянное или преимущественное место жительства на территории Российской Федерации, являющееся гражданином Российской Федерации или имеющее право постоянного проживания в Российской Федерации либо зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством Российской Федерации. Иностранное лицо – это физическое лицо, юридическое лицо или не представляющая собой юридическое лицо по

---

¹ Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5-26.

праву иностранного государства организация, которые не являются российскими лицами.

Внешнеэкономическая деятельность, как правило, осуществляется лицом, получившим в установленном порядке статус предпринимателя. Однако действующее законодательство допускает участие во внешнеэкономической деятельности некоммерческих организаций и граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, а также публично-правовых образований и международных организаций¹.

Таким образом, мы затронули лишь часть большой проблемы. По нашему мнению, первоочередной задачей является анализ существующих нормативных правовых актов с целью установления единого легального определения внешне-торговой деятельности, а также установление ее критериев и форм.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тумбаев Д.А. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель – заведующий кафедрой предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Ефимцева Т.В.

Государственный контроль (надзор) представляет собой деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных федеральным законодательством, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, по контролю, осуществляемых без взаимодействия с субъектами предпринимательской деятельности, принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Отдельные полномочия по осуществлению видов федерального государственного надзора, включая надзор в сфере охраны окружающей среды, животного мира, пожарной охраны, в области использования особо охраняемых природных

---

¹ Шеховцова Е.В. Проблемы совершенствования таможенного и таможенно-тарифного законодательства РФ в контексте присоединения России к ВТО // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 1. С. 59-82.

территорий, государственного портового контроля, федерального государственного пробирного надзора, а также контроля за соблюдением требований законодательства РФ в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма организациями, индивидуальными предпринимателями, в соответствии с федеральными законами могут осуществляться государственными учреждениями, подведомственными соответственно федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов РФ. Эти положения закреплены в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹.

Анализ норм Конституции РФ и действующего законодательства дает основания выделить следующие виды государственного контроля в зависимости от органов, наделенных правом его производить:

- 1) парламентский контроль;
- 2) президентский контроль;
- 3) контроль органов исполнительной власти;
- 4) судебный контроль;
- 5) контроль Уполномоченного по правам человека².

Одним из основных видов государственного контроля является парламентский контроль. Специалисты в сфере конституционного права отмечают, что «парламентский контроль за деятельностью исполнительной власти становится неременным условием устойчивости конституционного строя»³.

Общепризнанно, что законотворчество составляет одно из важнейших направлений деятельности парламента. При этом контрольная функция присуща всякому парламенту и осуществляется в каждой стране с известной спецификой⁴.

Парламентский контроль по свидетельству политиков, ученых и практиков является важным средством, которое предотвращает безответственность в деятельности органов исполнительной власти и других властных учреждений, выход их за пределы (рамки) своих полномочий. Поэтому объектом парламентского контроля является деятельность всех властных органов и структур самоуправления по выполнению законов, которые приняты парламентом.

В чем же заключается сущность парламентского контроля? Ответ на этот вопрос неоднозначен, мнения в литературе высказаны разные. Так, одни ученые считают, что «парламентский контроль - это первая функция парламента, являющаяся смыслом его существования»⁵. Другие полагают, что контрольная функция

---

¹ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

² Такой же позиции придерживается ряд авторов, к примеру: Бессарабов В.Т. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации. С. 46; Маштакова Е.А. Теоретико-правовые вопросы государственного контроля в РФ. С. 65.

³ Кузнецов А.В. Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.

⁴ Кузнецов А.В. Парламентский контроль в Российской Федерации. С. 13.

⁵ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М, 1997. С. 606.

присуща любому законодательному органу, и она неразрывно связана с представительской и законодательной функциями¹. По мнению третьих, парламентский контроль - это осуществляемый органами законодательной ветви государственной власти комплекс различных мер по постоянному наблюдению с целью проверки и по проверке строгого соответствия законодательству и нормам права деятельности органов исполнительной ветви государственной власти, а также по устранению в результате такой проверки выявленных нарушений и по их предупреждению².

Конституция РФ в прямой постановке не содержит норм о парламентском контроле. Однако, как верно отмечает Е.А. Соломатина, отсутствие в Конституции РФ прямого указания на придание парламенту контрольных полномочий во все не означает отсутствия таковых. О парламентском контроле можно говорить, исходя из анализа содержания отдельных конституционных положений.

В ч. 5 ст. 101 Конституции РФ предусмотрено, что для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную Палату, состав и порядок деятельности которой определяются федеральным законом. В.В. Бурцев отмечает, что такой контроль называют контролем по линии законодательной власти³. Он проводится в первую очередь при рассмотрении и утверждении проекта государственного бюджета и отчета об его исполнении. С этой целью парламент создает бюджетную комиссию, в задачу которой входит проверка законности и полноты предусмотренных в бюджете государственных расходов и доходов, эффективности и целесообразности использования государственных средств⁴.

Изложенное в совокупности дает основание определить парламентский контроль как урегулированную правовыми нормами деятельность Федерального Собрания РФ, направленную на установление соответствия содержания, форм, методов, результатов функционирования органов исполнительной власти, их руководителей и других должностных лиц Конституции РФ и требованиям федеральных законов.

Президент России, являясь главой государства, обладает большим объемом полномочий в законодательной, исполнительной и судебной сферах, в том числе и при осуществлении контроля. Анализ научной литературы позволяет прийти к выводу, что президентский контроль осуществляется в двух основных формах:

- а) непосредственный контроль Президента России.
- б) президентский контроль через специальные структуры.

В сфере законодательной власти контрольные полномочия главы государства проявляются:

---

¹ Зайцева К.В. Формы непосредственного парламентского контроля за органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 8.

² Корнилаева А.А. Теория парламентского контроля в контексте принципа разделения властей: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 19.

³ Бурцев В.В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации. С. 72.

⁴ Погосян Н.Д. Формирование статуса Счетной палаты Российской Федерации (историко-правовые аспекты и некоторые современные проблемы) // Государство и право. 1998. № 4. С. 10-18.

- в осуществлении контроля за конституционностью актов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ;
- в контроле за конституционностью актов представительных органов власти субъектов РФ;
- в участии Президента России в законодательной деятельности Федерального Собрания РФ.

В целях взаимодействия, а также реализации контрольных полномочий со стороны Президента РФ за парламентом, указом Президента РФ была введена должность полномочного представителя Президента России в палатах Федерального Собрания РФ. Его функции закреплены в соответствующем положении¹, а также вытекают из норм Конституции РФ, предусматривающих права и обязанности Президента России по отношению к парламенту, и конкретизированы в Регламентах Совета Федерации и Государственной Думы.

Одним из правовых способов реализации главой государства контроля в законодательном процессе является право отлагательного «вето» в отношении федеральных законов, что позволяет эффективно воздействовать на деятельность парламента. Обладая таким правом, Президент получает возможность быть не пассивным участником законодательного процесса, а активно воздействовать на его содержание и направленность².

Контрольные полномочия Президента РФ осуществляются также через определенные президентские структуры. К примеру, в ст. 83 Конституции РФ говорится о том, что Президент формирует Администрацию Президента России, которая является государственным органом, обеспечивающим его деятельность и осуществляющим контроль исполнением его решений. Контрольные полномочия Администрации нашли закрепление также и в Положении о ней³.

Контроль органов исполнительной власти призван обеспечить законность и дисциплину на всех участках работ по руководству хозяйственным, социально-культурным и административно-политическим строительством в системе подведомственных органов, предприятий, учреждений и организаций. Сущность контроля исполнительной власти, полагаем, можно определить как деятельность входящих в систему исполнительной власти специальных органов и их должностных лиц, направленную на обеспечение законности и дисциплины в экономической, культурной, административно-политической (в том числе правоохранительной) сферах (областях) государственного управления.

Н.Г. Салищева среди характерных особенностей контроля органов исполнительной власти называет наделение их государственно-властными полномочиями (причем правоприменительными), возможность применять меры административно-принудительного характера, осуществлять контрольные и надзорные функции

---

¹ Указ Президента РФ от 09.03.1996 № 351 «О полномочных представителях Президента Российской Федерации в палатах Федерального Собрания РФ» // СЗ РФ. 1996. № 11. Ст. 1034.

² Цаликова М.Б. Законодательная активность Президента и обеспечение конституционного баланса власти в США // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 1. С. 43.

³ Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 «Об утверждении положения об Администрации Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.

и ряд других¹. Содержание государственно-властных полномочий органов исполнительной власти, в общей форме, по мнению В.А. Юсупова, складывается из четырех элементов:

- а) право издавать от имени государства юридические акты;
- б) право обеспечивать реализацию юридических актов применением от имени государства мер воспитания, убеждения, разъяснения и поощрения;
- в) право осуществлять от имени государства надзор (наблюдение, контроль) за исполнением юридических актов;
- г) право защищать юридические акты от нарушения путем применения в необходимых случаях мер государственного принуждения².

Таким образом, одной из характерных черт органов исполнительной власти является наделение их правом применять принуждение и осуществлять функции контроля.

К примеру, в соответствии с Положением о Федеральной налоговой службе³ на нее возложено осуществление функций по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, о внесении в бюджет иных платежей. Должностные лица налоговой службы с целью реализации своих полномочий вправе применять меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, а также санкции, направленные на недопущение и (или) ликвидацию последствий, вызванных нарушениями налогового законодательства.

Кроме этого, федеральная служба в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции; РФ; федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ, нормативных правовых актов федерального министерства, осуществляющего координацию и контроль деятельности службы. Итак, контрольные функции (хотя: и в различных объемах) осуществляют все федеральные службы, для большинства из них функция контроля и надзора - основная.

Важным направлением государственной контрольной деятельности является судебный контроль.

Отправление правосудия является основной, но не единственной функцией судов. Осуществляя судебную власть, они выполняют и другие функции, в частности - функцию судебного контроля⁴.

Судебный контроль, считает Н.М. Чепурнова, представляет собой «конституционно закрепленную особую правовую форму реализации контрольной функции государства в сфере осуществления судебной власти, выражающуюся в охране судами конституционной, общей и арбитражной юрисдикции конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечении режима законности, верховенства и прямого действия Конституции РФ, осуществляемую в особом

---

¹ Салищева Н.Г. Органы исполнительной власти как субъекты административного права // Административное право Российской Федерации. М., 2004. С. 126-127.

² Юсупов В.А. Научная организация исполнительной власти. Волгоград, 2003. С. 23.

³ Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении положения о Федеральной налоговой службе» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

⁴ Муратова Н.Г. Законность судебного контроля: процедуры и исполнение решений // Уголовный процесс. 2005. № 12. С. 15-23.

процессуальном порядке в целях восстановления и охраны законных прав и интересов человека и всего гражданского общества»¹.

Заметим, что вопрос об основаниях применения, сфере и пределах судебной власти и судебного контроля в юридической науке окончательно не решен. Существуют различные мнения, точки зрения и подходы по обозначенной проблеме.

Большинством ученых справедливо подчеркивается необходимость и важность судебного контроля в системе органов исполнительной власти. Так, С.Д. Князев отмечает, что судебный контроль необходим за деятельностью всех без исключения субъектов исполнительной власти. Причем, по его мнению, в современных условиях «нет нужды доказывать значение данного принципа для обеспечения надлежащего правового фона деятельности органов и должностных лиц публичной администрации»². Со своей стороны заметим, что проблема соотношения и взаимодействия всех ветвей власти применительно к такой функции суда как судебный контроль имеет значение в механизме сдержек и противовесов власти в целом и требует отдельного исследования.

Анализ практики контрольной деятельности судов дает основания для выделения следующих видов судебного контроля:

- а) судебный конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов РФ;
- б) судебный контроль в сфере исполнительной власти;
- в) контроль в уголовном судопроизводстве
- г) внутриведомственный (иерархический) судебный контроль, который осуществляется вышестоящими судами по отношению к нижестоящим; непосредственно в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Вот что пишет бывший председатель Конституционного Суда РФ М.В. Баглай: «Понятие конституционного контроля часто употребляется в одном смысле с понятием «конституционный надзор», хотя контроль и надзор - термины не идентичные³. Под контролем обычно понимают право какого-то органа проверять деятельность вплоть до отмены актов другого, подконтрольного органа. Надзор сводится к наблюдению, позволяющему указать на не надлежаще принятый или незаконный акт, который поднадзорный орган должен изменить или отменить сам».

Исходя из роли, значения, функций, форм и методов деятельности Уполномоченного по правам человека по контролю за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, многие ученые считают возможным выделить его в отдельный вид государственного контроля.

Для многих стран характерно наличие механизма контроля за соблюдением прав и свобод граждан, осуществляемого специальным-правозащитным органом. И хотя омбудсмен в разных государствах именуется по-разному его деятельность имеет схожие цели:

---

¹ Чепурнова Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации. С. 59.

² Князев С.Д. Принципы административного права Российской Федерации: отраслевой формат и юридическое значение // Государство и право. 2003. № 10. С. 45.

³ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1997. С. 632.

- защита прав человека от произвола и злоупотребления властью со стороны чиновников;

- посредничество между гражданами и органами государственной власти в целях охраны правопорядка в широком смысле.

Причем данный вид контроля - самостоятельный элемент, действующий наряду с другими видами контроля и надзора (судебным, парламентским, прокурорским).

Итак, в зависимости от органов, правомочных проводить контроль за осуществлением государственной деятельности существуют 5 видов контроля. Все они призваны или имеют общую цель: защита правопорядка в широком смысле, предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных федеральным законодательством, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, по контролю, осуществляемым без взаимодействия с субъектами предпринимательской деятельности, принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. Представляется, что виды государственного контроля можно рассматривать как систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых играет важную роль в достижении общих целей.

ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ДЕЛАХ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Тюльмагамбетова А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Статья 148 ГПК РФ в числе задач подготовки дела к судебному разбирательству устанавливает разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участниках процесса¹.

В соответствии со ст. 34 ГПК РФ лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4,46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 02 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2019 (часть V). № 49. Ст. 6965.

Процесс об ограничении родительских прав может быть инициирован близкими родственниками ребенка, органами и организациями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 70 СК РФ), дошкольными образовательными организациями, общеобразовательными и другими организациями, а также прокурором (ч. 3 ст. 74 СК РФ).

Органы опеки и попечительства в делах рассматриваемой категории имеют публичную заинтересованность. Их участие в данном случае предопределяется социальной значимостью дел об ограничении родительских прав и преследует цель защиты интересов несовершеннолетних, не имеющих возможности самостоятельно участвовать в процессе и защищать свои интересы.

В делах об ограничении родительских прав органы опеки и попечительства «не относятся к третьим лицам, участвующим в деле в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора. Процессуальные права и обязанности органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по спору (ст. 47 ГПК РФ), и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ст. 43 ГПК РФ), являются различными»¹. На основании подготовленного органами опеки и попечительства акта обследования условий жизни ребенка и его родителя (родителей), а также лица (лиц), претендующих на его воспитание, составляется заключение по существу спора. Указанные документы подлежат оценке судом в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами².

Прокурор в спорах по исследуемой категории дел не пользуется процессуальными правами и не несет процессуальные обязанности истца, а дает заключение по делу об ограничении родительских прав только в случае, когда вступил в процесс по иску другого лица. В обратном случае он пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца (ч. 2 ст. 45, ст. 190 ГПК РФ). При рассмотрении дела по иску прокурора об ограничении родительских прав прокурор не выступает в двух процессуальных формах³.

Лицо, в отношении которого решается вопрос об ограничении родительских прав, участвует в таком споре как субъект частных и публичных отношений и в судебной практике именуется ответчиком⁴. Таковыми по рассматриваемой категории дел являются родители (оба или только один из них) несовершеннолетних детей. Иные лица – опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели, фактические воспитатели не могут быть ограничены в родительских правах.

---

¹ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда по делу № 33-6215/2007 от 23 августа 2007 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2020).

⁴ Цуканова В. И. Участие ответчика в лишении родительских прав // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 13.

Ребенок по делам об ограничении родительских прав является истцом независимо от наличия у него процессуальной дееспособности, так как он – субъект спорного правоотношения, и все правовые последствия судебного решения будут распространяться на него непосредственно. Он является материальным истцом в тех случаях, когда иск подается в его интересах другими лицами, а процессуальным истцом он может выступать с четырнадцати лет.

Определяя процессуальное положение родителя, привлекаемого к участию в деле об ограничении родительских прав, в научной литературе высказывается мнение, что он должен называться заинтересованным лицом¹. С этой позицией нельзя согласиться, поскольку последним признается участник процесса, на права и обязанности, на юридический статус которого решение суда может оказать воздействие. В спорах об ограничении родительских прав четко определено, в отношении кого из детей и родителей следует установить последствия обстоятельств и поведения, создающих опасность для ребенка. Это соответствует положениям ст.ст. 38-41 ГПК РФ в отношении ответчика². При решении вопроса об ограничении прав обоих родителей, последние выступают соответчиками.

Фактический воспитатель, полагаем, может быть привлечен в дело об ограничении родительских прав в качестве свидетеля. Это позволит суду получить полное представление об условиях жизни и воспитания ребенка.

Законными представителями несовершеннолетнего ребенка в деле об ограничении родительских прав могут быть второй родитель, иные близкие родственники³.

В случае, когда иск об ограничении родительских прав подается лицом, имеющим публичную заинтересованность, определению подлежит процессуальное положение второго родителя, относительно которого вопрос об ограничении родительских прав не ставится. В случае, когда таковой заявляет ходатайство о передаче ему ребенка на воспитание, он занимает положение истца. В качестве соответчика второй родитель привлекается в случае нежелания сохранения родительских прав. Если второй родитель имеет другую семью, о своем ребенке от первого брака не заботится, он привлекается к участию в судопроизводстве в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора⁴.

Таким образом, лиц, участвующих в деле об ограничении родительских прав, целесообразно разделить на две группы: лиц, имеющих личную и публичную заинтересованность⁵. К первой группе относятся ребенок, его родители (если

---

¹ Туманова Л. В. Защита публично-правовых интересов в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2002. С. 212; Лысова А. З. Обеспечение права ребенка на воспитание средствами гражданского процессуального права при рассмотрении дел о лишении родительских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 137.

² Цуканова В. И. Участие ответчика в лишении родительских прав // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 15.

³ Беспалов Ю. Ф. Основания и порядок лишения родительских прав // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 26.

⁴ Цепкова Т. М. Проблемы правового регулирования процессуального положения деятельности лиц, участвующих в судебных семейных делах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 18.

⁵ Мардахеева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

таковые имеются), близкие родственники. Ко второй – прокурор, органы опеки и попечительства, иные органы, выполняющие обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольные образовательные организации, общеобразовательные и другие организации.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА ЛИКВИДИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тямкина К.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Неотъемлемым элементом правового статуса ликвидируемой организации выступает правовой режим ее имущества. Неопределенность в вопросе правового режима имущества организации, находящейся в процессе ликвидации объясняется, прежде всего, проблемами управления им, а также реализации и распределения.

Однако, ключевое место в исследовании правового режима имущества в ликвидируемых отношениях занимают вопросы, связанные с правовым режимом имущества несостоятельного хозяйствующего субъекта. Объясняется это тем, что в наши дни в странах с развитым правопорядком ответственность неисправного должника перед кредиторами, зачастую, носит исключительно имущественный характер, при этом, далеко не всегда эквивалентно-возмездный. В большинстве же случаев речь идет о частичном погашении задолженности либо о непогашении задолженности в принципе.

Более того, процедура банкротства нередко сопровождается недобросовестным поведением со стороны собственников бизнеса, сопровождающимся выводом активов должника, сокрытием и хищением имущества организации, которые причиняют ущерб компании и приводят к несостоятельности.

Так, Федресурс на основе обработки отчетов арбитражных управляющих опубликовал сводные результаты процедур, применявшихся в делах о банкротстве за 2019 год, свидетельствующие о далеко не утешительных результатах. Их данных сведений можно сделать вывод, что почти 3,5 трлн. руб. требований кредиторов включены в реестр по банкротным делам, находящимся в производстве. Сумма удовлетворенных требований составляет всего 2,2 млрд. руб., то есть более чем в полторы тысячи раз меньше заявленного. При этом по уже завершенным банкротным делам статистика показывает меньший разрыв: при заявленных требованиях в размере 1,865 трлн. руб. кредиторы получили 103 млрд. руб. – разница в 18 раз¹.

---

¹ Статистика: кредиторы получают лишь 1/18 требований при банкротстве URL: <https://pravo.ru/news/> (дата обращения: 01.02.2020).

На наш взгляд, причины такого положения, кроются, прежде всего, в несовершенстве законодательства, закрепляющего правовой режим имущества в рамках института несостоятельности (банкротства), что предопределяет интерес в дальнейшем исследовании.

Прежде чем остановиться на специфике правового режима имущества ликвидируемой организации – банкрота. Ввиду отсутствия нормативного определения данного понятия, можно остановиться на его доктринальных аспектах.

Так, В. С. Анохин определяет правовой режим имущества как существующие внутри основных правовых форм (собственности или производных вещных прав) особые правила реализации правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом в ходе предпринимательства¹.

В свою очередь, О. П. Садиков под правовым режимом имущества понимает установленные правовыми нормами структуру этого имущества, порядок его приобретения (формирование), использование и убытие, а также обращение на него взыскания кредиторов².

Исходя из данных научных понятий, можно заключить, что правовой режим имущества по общему правилу представляет собой комплексное понятие, включающее сложную взаимосогласованную систему правовых норм, регулирующих: 1) структуру и порядок формирования имущества; 2) специфику правомочий органов управления по владению, пользованию и распоряжению имуществом; 3) порядок удовлетворения имущественных требований членов организации при исключении или выходе из нее; 4) имущественные обязанности юридического лица перед кредиторами; 5) основания и порядок несения членами организации по долгам кооператива при недостаточности его имущества.

Руководствуясь данной структурой, отметим, что особенности правового режима имущества ликвидируемого должника-банкрота установлены гражданским законодательством, и, в первую очередь, законодательством о банкротстве³.

В частности, Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) определяет специфику режима имущества в зависимости от вида процедуры банкротства, среди которых можно выделить наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство.

При этом, анализ Закона о банкротстве позволяет сделать вывод, что действующее законодательство о банкротстве в части регулирования режима имущества отдает предпочтение реабилитационным процедурам банкротствам, таким как финансовое оздоровление, внешнее управление, направленным на восстановление платежеспособности должника. Однако, на практике в большинстве случаев данные процедуры не применяются – напротив, вводится процедура конкурсного

---

¹ Анохин В. С. Предпринимательское право. М., 2003. С. 167.

² Садиков О. П. Гражданское право России: Особенная часть. М., 2004. С. 122.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. от 28 ноября 2018 г. № 452-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 2018. № 49 (Часть I). Ст. 7524.

производства, основной целью которой является пропорциональное удовлетворение требований кредиторов, что приводит к ликвидации предприятия¹.

В свою очередь, в главе конкурсное производство получили отражение такие элементы правового режима имущества, как состав имущества, подлежащего включению в конкурсную массу (ст. 131-132 Закона о банкротстве), специфика продажи имущества (ст. 183 Закона о банкротстве), замещение активов должника (ст. 141 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, приходится констатировать, что вопросам управления имуществом как неотъемлемого элемента правового режима имущества на стадии конкурсного производства уделено недостаточно внимания. С одной стороны, это можно объяснить тем, что фактически основной задачей процедуры конкурсного производства является проведение мероприятий по инвентаризации, оценке и реализации имущества организации – банкрота. С другой стороны, на сегодняшний день практика складывается таким образом, что, зачастую, собственно реализация затягивается на длительный период (до трех лет). В таких случаях, мероприятию по реализации сопровождаются передаче имущества в аренду, распределением прибыли, необходимостью обеспечения сохранности имущества. Однако, особенности проведения данных мероприятий в процедуре конкурсного производства не раскрываются должным образом, что вызывает противоречия в судебной практике.

К примеру, в рамках процедуры конкурсного производства, открытого в отношении должника – открытого акционерного общества «Торговый комплекс «Николаевский» возникли разногласия относительно распределения денежных средств в виде арендной платы, поступающих в конкурсную массу должника от сдачи в аренду заложенного в пользу банка имущества. Разногласия были разрешены Верховным Судом РФ, который связал особенности распределения подобного дохода в зависимости от даты возникновения залога (до или после вступления в силу п. 2 ст. 334 ГК РФ, закрепившего преимущественное право залогодержателя на получение удовлетворения за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами)².

В другом деле, суд, отказывая в удовлетворении искового заявления о признании недействительным решения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Солнечная культура» прямо указал, что конкурсный управляющий обязан обеспечить защиту имущества должника, к которому, в том числе относится доля в уставном капитале общества, он должен обладать полномочиями, достаточными для такой защиты, в том числе возможностью реализации корпоративных прав должника по управлению³.

---

¹ Суворов Е. Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014–2018 гг. М., 2019. Вып. 2. С. 129.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2017 г. по делу № 301-ЭС17-9716, А79-8466/2015 URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 сентября 2018 г. № Ф03-3467/2018 по делу № А73-2591/2018 URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

Таким образом, можно заключить, что вопросы управления имуществом в процедуре конкурсного производства на практике становятся ключевыми наравне с иными процедурами несостоятельности (банкротства), носящими реабилитационный характер. Между тем, умолчание законодателя по данным вопросам становится причиной разногласий между лицами, участвующими в деле о банкротстве, обуславливая длительные обособленные споры, затягивающие рассмотрение основного дела о банкротстве. В сложившихся обстоятельствах, единственной возможностью устранения пробелов в законе может стать внесение изменения в Закон о банкротстве.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хамидуллина А.Р. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.
Соколова О.В.

В определенный исторический период каждое государство олицетворяет динамичную модель, состоящую из целостных механизмов, целью которых является реализации публичной власти.

Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что местное самоуправление является самостоятельной формой народовластия, делая акцент на его самостоятельности.

Местное самоуправление, в то же время, выступает особым уровнем публичной власти. В науке муниципального права сформировалась устойчивая позиция, что муниципальное управление является продолжением организации публичной власти¹.

Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления прослеживается в том, что ряд вопросов, присущих публично-властным прерогативам государства могут иметь не только общегосударственное, но и местное значение, таким образом, они требуют решения в совокупности².

Практика реализации полномочий органами местного самоуправления показывает ряд неразрешенных вопросов, к которым, в частности, относится несбалансированность объема ответственности и ресурсов муниципалитетов.

Подобное явление, как отмечается в научной литературе, связано с отсутствием четкой регламентации в делегировании полномочий.

Как отмечает Романовская О. В., на федеральном уровне в законодательстве закреплены требования, которые необходимо соблюдать в целях осуществле-

---

¹ Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. М.: Проспект, 2016. 563 с.

² Бондарь Н. С. Гражданин и публичная власть. Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении / Н. С. Бондарь. М., 2004. 432 с.

ния правового регулирования делегирования государственных полномочий органам местного самоуправления¹:

- 1) нормы федерального законодательства о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями;
- 2) процедурные нормы действующего права, согласно которым передача соответствующих полномочий должна сопровождаться обязательным выделением необходимых для этого финансовых и материальных средств;
- 3) нормы, обязывающие государство осуществлять контроль за реализацией делегированных полномочий.

Изучение проблем делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления позволяет обозначить ряд проблем:

- 1) отсутствуют четко допустимые критерии пределов делегирования государственных полномочий органам местного самоуправления;
- 2) не урегулирован вопрос об объеме передаваемых муниципалитету государственных полномочий и вопрос о необходимости наделения равным объемом государственных полномочий всех муниципальных образований;
- 3) не урегулирован порядок отзыва переданных муниципальным органам государственных полномочий;
- 4) отсутствие четкой регламентации вопроса о выборе формы передачи и контроля со стороны государства финансовых ресурсов органам местного самоуправления для реализации переданных государственных полномочий².

В качестве путей решения обозначенных проблем считаем необходимым проработку ряда законодательных положений о передаче полномочий органам местного самоуправления:

1) разработку конкретного перечня полномочий, которыми может быть наделен орган местного самоуправления со стороны государства. Проблемой в данной сфере также является субделегация, когда реализуется передача субъектами Федерации на местный уровень полномочий, которые изначально были переданы самой Федерацией. Несмотря на то, что в настоящее время субделегация разрешена только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом, на практике эта проблема продолжает оставаться.

2) определение конкретного срока делегирования полномочий. Основным правилом, по - прежнему, выступает бессрочность передачи полномочий при условии, что специальный закон о наделении государственными полномочиями органов местного самоуправления не устанавливает конкретных сроков и иное не следует из законодательства.

3) регламентацию финансового обеспечения в полном объеме, поскольку, исходя из содержания ст. 132 Конституции РФ процесс наделения муниципалитетов рядом государственных полномочий должен сопровождаться одновременной передачей необходимых для их осуществления материальных и финансо-

---

¹ Романовская О. В. К вопросу о делегировании государственно-властных полномочий // Правоведение. 2011. № 5. С. 169-170.

² Гадельшина Л. И. Содержание принципа передачи финансовых средств органам местного самоуправления, необходимых для осуществления отдельных государственных полномочий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №7.

вых средств¹. Полагаем, что требуется содержательная содержания понятия «необходимых... средств».

КОРПОРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Чепенко Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

к.ю.н. Ершова Ю.В.

Основным принципом корпоративного права является правило, согласно которому происходит отделение юридического лица и его имущества от личности его участников и их имущества, так называемый - «принцип отделения»

В силу этого принципа юридическое лицо, как имущественный комплекс, по факту обособленный от своих участников и их имущества, в правоотношениях выступает от своего имени, одновременно создавая опасность утраты имущества как в отношении внутри юридического лица, между его участниками, учредителями, а также во внешних отношениях с контрагентами.

Однако в настоящее время в корпоративном праве наметилась тенденция, которая расширяет круг лиц, несущих корпоративную ответственность, и оснований привлечения к ней, происходит размывание границ юридического лица и нарушение принципа отделения в корпоративных отношениях.

Ярким примером вышеуказанных обстоятельств служит Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который предусматривает практические неограниченные возможности привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника.

Опираясь на действующее законодательство, юридическую ответственность можно разделить в основном по отраслям права: гражданско-правовая, административная, уголовная, дисциплинарная или материальная ответственность в трудовом праве.

По мнению В.П. Грибанова, "юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций - мер ответственности, влекущим для них дополнительные неблагоприятные последствия"². О.С. Иоффе указывал, что отрицательные последствия - "необходимый элемент всякой меры правовой ответственности"³.

По мнению Гутникова О.В., корпоративной ответственностью в самом широком смысле следует понимать гражданско-правовую ответственность, возни-

---

¹ Гадельшина Л. И. Содержание принципа передачи финансовых средств органам местного самоуправления, необходимых для осуществления отдельных государственных полномочий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №7.

² Грибанов В.П. Монография: Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973. С. 38, 39.

³ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды: в 4 т. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб., 2003. С. 203.

кающую в отношениях, связанных с управлением юридическим лицом, которая может как наступать за неправомерные действия соответствующих субъектов, так и представлять собой обеспечительную "квазикорпоративную ответственность", не связанную с неправомерным поведением.¹

Несмотря на то, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" говорится о том, что субсидиарная ответственность, это ответственность, применяемая лишь в исключительных случаях, однако, вина контролирующего должника в доведении до банкротства лица ввиду его неправомерных действий / бездействия презюмируется.

Контролирующее лиц должника это физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.²

Однако в рамках дела А04-7886/2016 Верховный Суд пришел к резонансным выводам и допустил субсидиарную ответственность наследников в деле о несостоятельности общества с ограниченной ответственностью. Конкурный кредитор просил суд взыскать многомиллионные долги предприятия не только с контролирующих лиц, но и также с наследников бывшего заместителя генерального директора в пределах наследственной массы, который на момент судебных разбирательств умер.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций привлекли к ответственности только самого директора, но отказались взыскивать убытки с наследников, обосновывая свое решение тем, что субсидиарную ответственность перед кредитором за взыскание убытков нельзя рассматривать как деликтную, поскольку является дополнительной по смыслу статьи 399 ГК и неразрывно связана с личностью контролирующего лица, а значит, «не передаётся» по наследству.

Экономическая коллегия Верховного Суда сделала выводы, о том что долг из субсидиарной ответственности подчиняется такому же режиму, что и задолженность деликтных обязательств, а так же указала, что по своей сути задолженность не имеет неразрывной связи с личностью и переходит наследникам в общем порядке – в пределах наследственной массы.

На наш взгляд, существует необходимость в разработке четкой категории корпоративной ответственности, поскольку отсутствие таковой ведет к состоянию правовой неопределенности, а также нарушению прав и законных интересов доб-

---

¹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО "Юридическая фирма Контракт", 2019.

² Федеральный закон от 27.09.2009 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве» // СПС «Консультант Плюс».

росовестных участников правоотношений, а в судебной практике происходит смешение корпоративной ответственности с деликтной.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Черновол Т. С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международ-
ного права Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

За последние десятилетия в Российском государстве было осуществлено множество реформ и преобразований. В условиях признания и объявления высшей ценностью человека, его прав и свобод Россия была провозглашена правовым государством, что, несомненно, не могло не отразиться на характере закрепленных за ней обязанностей. В частности, статьей 2 Конституции Российской Федерации на государство была возложена прямая обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина, что подразумевает установление им необходимых правовых механизмов для исполнения данной обязанности¹.

Одним из таких механизмов, обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина, выступает предусмотренная пунктом 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации гарантия реализации права на квалифицированную юридическую помощь². Предоставление данного права основным своим назначением имеет оказание правовой помощи нуждающимся в ней лицам на профессиональной основе для целей приведения к относительному равновесию возможностей каждой из сторон любого спорного правоотношения.

Термин «квалифицированная юридическая помощь» до настоящего времени не нашел своего законодательного определения, в ряде отдельных нормативных правовых актах он фигурирует лишь как понятие, характеризующее вид деятельности определенного субъекта права или как понятие, объединяющее отдельные виды юридических услуг. Так, например, в федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» квалифицированная юридическая помощь упоминается в качестве осуществляемой на профессиональной основе лицами, получившими в установленном законом порядке статус адвоката, адвокатской деятельности³; в национальном стандарте «Руководство по оказанию правовой помощи потребителям. Общие требования» правовая помощь потребителю выражается в предоставлении юридической консультации, составлении

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Там же.

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 02 декабря 2019 г. № 400-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 12.02.2020).

юридических документов, а также в обращении в суд, представительстве и ведении дела в суде¹. Все это свидетельствует о том, что на законодательном уровне нет единообразия в понимании того, что должна представлять собой квалифицированная юридическая помощь, право на которую гарантируется основным законом нашей страны.

В юридической доктрине относительно определения термина «квалифицированная юридическая помощь» и в целом его правовой природы также не имеется единства мнений. Одни деятели правовой науки юридическую помощь населению рассматривают в качестве способа защиты, другие же – в качестве способа осуществления прав, а третьи – как способ их обеспечения. Так, В. Л. Кудрявцев, определяя квалифицированную юридическую помощь как деятельность адвоката по исполнению возложенной на него государством публичной обязанности оказывать юридическую помощь, усматривает в ней именно способ защиты прав и законных свобод человека и гражданина². В. И. Ефименко в юридической помощи видит средство «содействия осуществлению прав и интересов граждан или организаций в самых разнообразных его формах»³. В качестве способа обеспечения прав юридическую помощь в своих научных трудах рассматривают В. И. Качалов и О. В. Качалова. Юридическая помощь ими определяется как система мероприятий, направленных на обеспечение и защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, главной целью которых выступает достижение правовой защищенности личности в максимальной степени⁴.

Учитывая все вышеизложенное, стоит отметить, что отсутствие официально закрепленной дефиниции термина «квалифицированная юридическая помощь» не позволяет в достаточной мере уяснить сущность одноименного института права и выявить его особенности.

Проблема неопределенности термина «квалифицированная юридическая помощь» также существенным образом влияет и на возможность реализации права на ее получение. Возникает некоторая трудность в точном установлении элементов механизма реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе таких, как субъекты, виды, формы ее оказания, а также порядка и принципов работы данного механизма в целом.

Действующее законодательство относительно вопросов, касающихся оказания квалифицированной юридической помощи населению Российской Федерации, не обладает признаком унифицированности, поскольку положения, регулирующие правоотношения в сфере оказания юридических услуг, разрозненно со-

---

¹ ГОСТ Р 56877-2016. Руководство по оказанию правовой помощи потребителям. Общие требования: национальный стандарт Российской Федерации: дата введения 2017-02-01 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. М.: Стандартинформ, 2016. С. 32.

² Кудрявцев В. Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 23.

³ Ефименко В. И. Юридическая помощь гражданам и организациям: понятие и место в системе правоохраны // Актуальные проблемы законодательства и правоприменительной практики: сб. статей. М., 1988. С. 43 – 45.

⁴ Юридическая помощь в Российской Федерации: схемы и комментарии / Под ред. В. И. Качалова, О. В. Качаловой. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. С. 3, 5.

держатся в множестве отдельных нормативных правовых актов разных областей права (например, законодательство об адвокатуре, об оказании психиатрической помощи, уголовно-процессуальное законодательство и др.). В связи с указанным выше в настоящее время установить правовую природу и механизм реализации механизма института квалифицированной юридической помощи представляет некоторые затруднения.

Сравнительно наиболее полное правовое регулирование получил институт оказания юридической помощи бесплатно. Свою регламентацию правоотношения в сфере предоставления юридических услуг на безвозмездной основе нашли в едином нормативно-правовом акте – федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹. В данном законе относительно четко определены категории субъектов оказания и получения юридической помощи и ее виды, что позволяет наиболее полным образом государству обеспечить реализацию гарантии права на бесплатную юридическую помощь лицам, нуждающимся в ней и относящимся к социально незащищенным слоям населения Российской Федерации.

Анализируя все вышеприведенное, следует заключить, что институт квалифицированной юридической помощи нуждается в более подробной правовой регламентации, а также в унификации законодательства, регулирующего правоотношения в сфере оказания юридических услуг. Более того, практика реализации права на правовую помощь указывает на необходимость реформирования системы ее оказания, организации на более доступном уровне для населения Российской Федерации.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Шатилова В.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

В юридической литературе нет единого понимания сущности правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Н. В. Витрук полагает, что правовые позиции Конституционного Суда РФ – это его правовые представления (выводы) общего характера, результат толкования Конституционным Судом РФ Конституции Российской Федерации и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных правовых актов в пределах компетенции суда, которые снимают конституционно-правовую неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного

---

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 232-ФЗ). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 12.02.2020).

Суда РФ¹. Г. А. Гаджиев и С. Г. Пепеляев считают правовую позицию Конституционного Суда РФ лишь фрагментом мотивировочной части его окончательного постановления, связанным с резолютивной частью постановления, т. е. с окончательными выводами суда².

По мнению В. Анишиной, правовые позиции Конституционного Суда РФ представляют собой его отношение к определенным правовым проблемам, закрепленное в решениях; это результат анализа аргументов и выводов суда, образующих интеллектуально-юридическое содержание судебного решения, это всегда толкование конституционных норм и норм отраслевого законодательства³.

Согласно позиции В. О. Лучина и О. Н. Дорониной, правовой позицией Конституционного Суда РФ является система аргументов, которые приводятся судом в обоснование своего решения. Интерес представляет точка зрения Н. С. Бондаря, согласно которой правовыми позициями Конституционного Суда РФ являются аргументированные, получающие обоснование в процедуре конституционного правосудия оценки и интерпретационные представления по вопросам права в рамках решения суда, принятого по итогам рассмотрения конкретного дела.

Подход к определению понятия правовой позиции Конституционного Суда РФ находит подтверждение и в решениях самого суда. Например, в Постановлении от 16 июля 1998 г. № 19-П «О толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» закреплено, что в ходе принятия решения по делу Конституционный Суд РФ указывает свою позицию по отношению к мнению законодателя или иного нормотворческого органа, а также позицию по отношению ее понимания правоприменителем, базируясь в данном случае на толковании положений Конституции РФ. При этом решения Конституционного Суда РФ носят общеобязательный характер, являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта, а также обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

При определении сущности правовой позиции Конституционного Суда РФ необходимо учитывать ряд аспектов. Являясь компетентным органом, который уполномочен формировать правовую позицию по определенному вопросу, Конституционный Суд РФ выступает представителем судебной власти, на конституционном уровне отделенной от законодательной власти. Вследствие этого деятельность Конституционного Суда РФ не может признаваться правотворческой. В ведении судебного органа находится осуществление правосудия, которое реализуется через конституционное судопроизводство. При этом Конституционный Суд РФ рассматривает исключительно вопросы права, т. е. не осуществляет правоприменительную деятельность в обычном значении данного понятия. Акты

---

¹ Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): Очерки теории и практики. М.: Городец, 2001. С. 111.

² Гаджиев Г. А., Пепеляев С. Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М.: ФБК-ПРЕСС, 1998. С. 56.

³ Анишина В. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 46.

Конституционного Суда РФ общеобязательны и выходят за рамки индивидуально-конкретных предписаний, свойственных правоприменительным актам. Кроме того, правовые позиции Конституционного Суда РФ не являются исключительно интерпретационными актами ввиду того, что не только формулируют официальную позицию органа государственной власти по тому или иному вопросу, но оказывают влияние на юридическую силу рассмотренного положения нормативного правового акта, т. е. имеют юридическую силу, превосходящую юридическую силу федеральных нормативных правовых актов.

В результате анализа содержания деятельности Конституционного Суда РФ по толкованию права можно выделить следующие признаки правовой позиции, обозначенные в конституционно-правовой доктрине:

- 1) общеобязательный характер;
- 2) государственно-властный характер;
- 3) регулятор общественных отношений;
- 4) общий характер действия;
- 5) мера объективной оценки конституционности рассматриваемого акта и разрешения дела по существу.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ содержатся в опубликованных его решениях. В силу ч. 3 ст. 15 Конституции РФ применению подлежат только официально опубликованные акты. Неопубликованные акты не подлежат применению. На основании этого, целесообразно выделить следующие формальные признаки правовой позиции, обозначенные в конституционно-правовой доктрине.

- подлежит обязательному опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти;
- закрепляется в форме определений и постановлений Конституционного Суда РФ;
- обладает признаком коллегиального решения; это общее для авторитетного, установленного законом большинства судей, понимание конституционной нормы;
- может не совпадать по объему с ее формой (т. е. конституционно-процессуальная форма выражения правовой позиции Конституционного Суда РФ (решение) может содержать одну правовую позицию, несколько правовых позиций или не содержать правовых позиции вообще).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовая позиция Конституционного Суда РФ является результатом толкования им норм Конституции РФ¹ или иных нормативных правовых актов, что содержит мотивировочная часть решения. При этом задача Конституционного Суда РФ заключается в выявлении конституционного смысла правовых норм. На основании такого результата толкования делаются выводы, которые содержатся в резолютивной части решения

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Конституционного Суда РФ. Тем самым, правовая позиция Конституционного Суда РФ определяется как результат деятельности суда по осуществлению толкования конституционных положений и соотносимых правовых норм, который отражает аргументированные суждения и выводы суда по различным конституционно-правовым проблемам, из которых исходит Конституционный Суд РФ в своих решениях. Сущность правовых позиций заключается в их общеобязательности, официальности, адекватности понимания.

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ СООБЩЕСТВО: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПО УК РФ

Шевченко А.А. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., доцент Хмелевская Т.А.

Под экстремистским сообществом следует понимать – организованную группу, созданную для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Данное определение позволяет нам выделить два основных признака разновидности преступного сообщества криминализированного согласно ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ. В основе исследуемого понятия лежит организованная группа с присущими ей объективными и субъективными характеристиками. Специфика её преступной деятельности формируется исходя из направленности умысла на совершение деяний, порождённых ненавистью или враждой, которые возникли на почве политических, идеологических разногласий с другими лицами, расовой, национальной или религиозной принадлежностью потерпевшего либо его отнесения к какой-либо социальной группе. Для отдельных составов преступлений такая мотивация выступает конституционным признаком, для других преступлений они фактически устанавливаются и, не влияя на квалификацию, учитываются в качестве обстоятельства, отягчающего наказание¹.

Понятие «экстремистское сообщество» конкретизировано посредством судебного толкования в руководящих разъяснениях Верховного суда РФ. Оно определено как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений².

Сообщество как форма преступного объединения представляет собой более усложнённую структуру организованной группы, которая включает в свой состав

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Верховный Суд РФ URL:<https://www.vsrp.ru/documents/own/8255/> (дата обращения: 24.01.2020).

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Верховный Суд РФ URL:<https://www.vsrp.ru/documents/own/8255/> (дата обращения: 24.01.2020).

внутренние подразделения. Они представляет собой функционально и (или) территориально обособленные части. Состав каждой включает в себя два или более участника. Действуя внутри экстремистского сообщества, каждое из подразделений реализует общественно опасную деятельность в пределах и в соответствии с целями его создания. В процессе своего функционирования они совершают отдельные преступления экстремистской направленности, а также выполняют иные задачи, разрешение которых обеспечивает исполнение преступных намерений противоправного объединения.

В зависимости от сфер преступной деятельности экстремистского сообщества и его организационной структуры внутренние подразделения выполняют разнообразные функциональные обязанности. Например, Л. действуя в качестве руководителя экстремистского сообщества, вовлёл в преступную деятельность и объединил других субъектов в качестве участников руководимого им преступного объединения, распределив их по группам, которые действовали внутри сообщества, образуя его структурные подразделения. Каждому из них руководитель определил сектор выполняемой работы: сектор пропаганды; силовой блок по обеспечению общей безопасности при совершении преступлений экстремистской направленности, а также обеспечении собственной безопасности членов экстремистского сообщества; сектор по связям со средствами массовой информации, с функциями по созданию видеороликов экстремистской направленности¹.

Экстремистское сообщество не имеет легальной формы своего функционирования. Оно изначально создаётся для совершения преступлений экстремистской направленности. Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или иного объединения, организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Организаторы, руководители или иные представители экстремистского сообщества или его структурных подразделений образуют самостоятельную форму преступного объединения, которая создается в целях разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Этот преступный союз выступает коллегиальным руководящим органом.

В теории уголовного права ставится вопрос: является ли экстремистское сообщество разновидностью преступного сообщества? Одним из основных отличительных признаков преступного сообщества (преступной организации) в соответствии с положениями ч. 4 ст. 35 УК РФ является цель его (её) создания. В качестве таковой уголовный закон называет совершение в его (её) составе тяжких или особо тяжких преступлений с целью прямо или косвенно получения финансовой выгоды. Экстремистское сообщество создаётся с иной иную целью – подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности, которые могут относиться к любой категории тяжести.

---

¹ Приговор Правобережного районного суда города Магнитогорска по делу № 1–517/2010 // Правобережный районный суд г. Магнитогорска URL: http://magprav.chel.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 5.02.2020).

В науке уголовного права сформировались две основные позиции относительно правовой природы экстремистского сообщества: 1) экстремистское сообщество – это специальная разновидность преступного сообщества. Все признаки данной формы соучастия должны распространяться и на него¹; 2) экстремистское сообщество – это самостоятельная организованная форма преступной деятельности только в случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Положения ч. 4 ст. 35 и ст. 282.1 УК РФ соотносятся как общая и специальная норма².

По мнению Н. С. Гордеева, институциональной основой экстремизма в России являются организованные группы, которые могут входить в сложную разветвлённую структуру и поддерживать соответствующую идеологию. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества сможет стать эффективной превентивной мерой при противодействии экстремизма, по мнению автора, при использовании терминов, которые должны иметь единое значение в Общей и Особенной частях УК РФ. Н. С. Гордеев предлагает следующее наименование ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистской группы», предложив следующую редакцию части 1 данной статьи «Создание экстремистской группы, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство такой экстремистской группой...»³. Мы не согласны с предлагаемым разрешением вопроса унификации терминов преступного и экстремистского сообщества в положениях Общей и Особенной части УК РФ посредством видоизменения диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ. По нашему мнению изменения следует внести в ст. 35 УК РФ. Для этого дополнить ст. 35 УК РФ частью 4.1. в следующей редакции: «В Особенной части настоящего кодекса установлены специальные виды преступного сообщества. Преступное сообщество в нормах Особенной части УК РФ характеризуется всеми объективными признаками, предусмотренными ч. 4 ст. 35 УК РФ, а также целями его создания указанных в статьях Особенной части настоящего кодекса, устанавливающих ответственность за его создание и руководство им».

Предлагаемые законодательные изменения устранят противоречия и неответствия положений частей уголовного кодекса по регламентации родового понятия и классификации преступного сообщества (организации).

---

¹Юдичева С. А. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества // Правовая инициатива. 2013. № 9. С. 14.

²Воронин В. Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 4. С. 23-24.

³Гордеев Н. С. Экстремистское сообщество в ракурсе уголовной политики и практики // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С. 140.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В ФОРМЕ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ

Шилова А. А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е. В.

В силу статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ)¹ и статьи 70 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ)² прокурор реализует свои полномочия как путем предъявления искового заявления о лишении родительских прав в суд, так и вступив в процесс, инициированный по заявлению других заинтересованных лиц, для дачи заключения по гражданскому делу.

На практике часто возникают проблемы со второй формой участия – дачей заключения по делу. Данное обстоятельство вызвано недостаточным законодательным урегулированием, неясностью процессуально-правового значения и содержания, а также отсутствием единообразия в применении заключения прокурора по делам о лишении родительских прав.

Одной из проблем является отсутствие нормативно закрепленной дефиниции заключения прокурора и требований к его форме. Таким образом, заключение в рамках рассмотрения гражданского дела может быть дано как в устной, так и в письменной форме. Законодатель не устанавливает требования относительно формы, структуры и содержания заключений. Гражданское процессуальное законодательство не предусматривает, в какой форме дается заключение, в статье 189 ГПК РФ закреплено, что «председательствующий предоставляет слово для заключения по делу прокурору». Письменное заключение оглашается во время судебного заседания и приобщается к материалам рассматриваемого дела. Устное заключение прокурора отражается в протоколе судебного заседания.

Заключение прокурора по делу имеет важное значение, так как в нем выражается отношение государства к правоотношениям, возникшим в результате рассмотрения дела о лишении родительских прав. ГПК РФ не разъясняет, что следует понимать под названным заключением и какие именно полномочия осуществляет прокурор, выступая с заключением. В заключении прокурор излагает свою позицию по делу, дает правовую оценку юридически значимым для его рассмотрения обстоятельствам, ориентирует суд на вынесение законного и обоснованного решения (определения). Содействуя осуществлению правосудия, прокурор принимает меры не только к восстановлению нарушенного права, но и к

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 26.11. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 20 фев. 2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст.4532.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 20.02.2019г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст.16.

предупреждению нарушения прав одной из сторон, иных лиц, участвующих в деле.

Так, Р.В. Габеев выразил следующее мнение: «...содержание заключения прокурора должно отвечать требованиям, предъявляемым к содержанию решения суда. В частности, оно должно содержать оценку требований истца и возражений ответчика; определение круга обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; указание на обстоятельства, установленные судом; нормы материального и процессуального права, подлежащие применению»¹. Перечисленные требования к содержанию заключения прокурора по делам о лишении родительских прав вполне оправдывали бы цель участия прокурора в деле – обеспечение права на семью, материнство и детство, путем защиты прав детей.

Особенностью заключения прокурора в гражданском судопроизводстве является то, что оно не носит обязательный характер для суда, а имеет значение рекомендации. Это объясняется отраслевым характером акта применения права, закрепленным в статье 8 ГПК РФ принципа независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Заключение исследуется и оценивается судом одинаково наравне с другими доказательствами по делу. Если суд не согласен с заключением, то в этом случае требуются аргументированные доводы суда несогласий с выводами, содержащимися в заключении.

На необязательность заключения прокурора при принятии решения судом, указывал Конституционный Суд Российской Федерации. В своем определении от 25.02.2013 № 200-О суд отметил, что заключение прокурора не может предопределять позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле².

Однако, нередко сотрудники прокуратуры, участвующие в деле о лишении родительских прав подходят к даче заключения формально, при отсутствии письменной формы заключения, не дают полного и всестороннего обоснования своей правовой позиции по делу.

Проанализировав существующие проблемы заключения прокурора по делам о лишении родительских прав, можно прийти к выводу, что существование понятия заключения является важным для уточнения его процессуального содержания, для уяснения механизма взаимодействия прокурора и суда, а вместе с этим и роли прокурора, участвующего в судебном процессе. Понятие

---

¹ Габеев Р.В. Участие прокурора в гражданском процессе // Бюллетень Владикавказского института управления. 2006. №17. С. 53.

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013г. № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25022013-n_5/ (дата обращения: 12.01.2020).

заключения прокурора можно сформулировать, как основанное на правовой оценке фактических обстоятельств дела и внутреннем убеждении мотивированное мнение прокурора с позиции законности, справедливости. Фактически заключение прокурора способствует обеспечению полного, всестороннего и объективного исследования судом обстоятельств дела, в связи с чем необходимым видится на законодательном уровне определить понятие и обязательную письменную форму заключения прокурора по делу, с целью отражения позиции прокурора и приобщения ее к материалам гражданского дела.

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ НА РЕФОРМИРОВАНИЕ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шпеньков А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколов А.А.

30 марта 1998 года в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" от 30.03.1998 N 54-ФЗ, именно с этого момента на территории нашей страны начинала действовать Конвенция о защите прав человека и основных свобод и распространил свою юрисдикцию Европейский суд по правам человека.

Тема является безусловно актуальной для нашей страны именно сейчас, когда Россия находится на первом месте по количеству поданных жалоб в ЕСПЧ¹, когда Президент РФ Владимир Путин в обращении к Федеральному Собранию предлагает внести поправки в Конституцию Российской Федерации (далее также – Конституция РФ) и отдать приоритет Конституции РФ над международным правом на территории страны, когда реформирование кассационного и надзорного производства в гражданском процессе происходит едва ли не ежегодно.

За не столь длинную историю суверенной России, надзорное производство в гражданском процессе успело пройти несколько этапов реформирования.

Первым Гражданским процессуальным кодексом в России был кодекс 1964 года², согласно которому решение суда могло быть обжаловано в кассации (после чего оно вступало в законную силу) и в надзоре. Инициировать надзорное производство могли только должностные лица суда и прокуратуры, а срок для принесения надзорного протеста не был установлен.

Указанные положения были предметом рассмотрения ЕСПЧ в решении по делу «Тумилович против России»³. Суд признал, что надзорное производство являлось экстраординарным средством правовой защиты, а следовательно, его ис-

¹ Annual report European Court of Human Right 2018 // https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2018_ENG.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

² Закон РСФСР от 11 июня 1964 года "Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР" // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175. 1988.

³ ECHR. *Tumilovich v. Russia*. Application No. 47033/99. Decision of 22 June (дата обращения: 01.03.2020).

черпание для обращения в ЕСПЧ не требовалось. Суд сделал такой вывод в указанном деле, потому что применять надзорное производство в том или ином деле, зависело не от непосредственных участников процесса, а от должностных лиц, в частности от председателя состава Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и заместителя Генерального прокурора. Следовательно, надзорное производство не являлось на тот момент эффективным средством судебной защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции¹.

В 2002 году в России принимается новый Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации² (далее также – ГПК РФ), который вступил в силу 1 февраля 2003 года. Он также предусматривал процедуру пересмотра судебных решений в порядке надзора, решение по делу «Тумилович против России» повлияло на российского законодателя, замечания, сделанные ЕСПЧ, были устранены, в частности, согласно статьи 376 ГПК РФ, надзорное производство могли инициировать только лица, участвующие в деле или лица, чьи права нарушены судебным постановлением. Срок для подачи надзорной жалобы был ограничен одним годом. Надзорная жалоба рассматривалась судьей единолично, и он принимал решение о передаче дела для рассмотрения надзорной жалобы по существу в суд надзорной инстанции или об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции (ст. 389 ГПК РФ).

В 2004 году ЕСПЧ вновь обратил внимание на изменения в российском гражданском процессе, в деле «Денисов против России»³, проанализировав положения нового ГПК РФ, ЕСПЧ пришел к выводу, что процедура надзорного производства может длиться бесконечно, а это не позволяет определить момент, с которого должен отсчитываться шестимесячный срок для подачи жалобы в ЕСПЧ. В вышеупомянутом решении Европейский Суд привел следующие аргументы. Новый ГПК РФ в статье 381 и 383 установил срок в один год для обращения с надзорной жалобой, в тоже время, если судья, рассматривающий надзорную жалобу, принял решение об отказе в ее передаче на рассмотрение суда надзорной инстанции, то председатель этого же суда мог отменить это решение, и сроки для этой отмены не установлены. Помимо этого, надзорная жалоба могла быть повторно подана еще два раза: в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда и в Президиум Верховного Суда (ст. 377 ГПК РФ).

"Таким образом, ЕСПЧ пришел к выводу, что инициированное рассмотрение дела в порядке надзора может длиться неопределенный период времени. Соответственно, если его считать средством правовой защиты, которое необходимо исчерпать, созданная таким образом неопределенность сделает шестимесячный срок для подачи жалобы в Европейский суд бесполезным"⁴.

---

¹ ECHR. *Tumilovich v. Russia*. Application No. 47033/99. Decision of 22 June 1999.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации N 138-ФЗ от 14 ноября 2002 года // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. Ст. 4532.

³ ECHR. *Denisov v. Russia*. Application No. 33408/03. Decision of 6 May 2004. Цит. по неофициальному переводу дела ЕСПЧ// URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94347> (дата обращения: 01.03.2020).

⁴ ECHR. *Denisov v. Russia*. Application No. 33408/03. Decision of 6 May 2004.

В конце 2007 года была проведена еще одна реформа гражданского процесса¹ Изменения вступили в силу 8 января 2008 года. Российский законодатель вновь реагирует на критику ЕСПЧ и вносит следующие изменения: 1) срок для обращения с надзорной жалобой был сокращен с одного года до шести месяцев; 2) появилось обязательство исчерпать другие установленные способы обжалования до обращения с надзорной жалобой; 3) исключены полномочия председателей региональных судов по отмене принятых судьями этих судов решений об отказе в передаче на рассмотрение надзорных жалоб; 4) количество этапов надзорного производства сократилось с четырех до трех. Также перечень оснований для пересмотра дела в надзоре стал ограниченным и исчерпывающим: существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В 2009 году в деле "Мартынец против России", ЕСПЧ установил, что исчерпание надзорного производства все также не требуется. В этом же решении ЕСПЧ объяснил свою позицию. В частности, надзорная жалоба на вступивший в законную силу судебный акт может быть подана три раза: в областной и равный ему суд, в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда и Председателю Верховного Суда. Кроме того, решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда может также быть обжаловано в Президиум этого суда. Помимо этого, Председатель Верховного Суда или его заместитель могут отменить решение судьи этого суда об отказе в передаче на рассмотрение поданной надзорной жалобы, а сроки для такой отмены не установлены. Таким образом, остается высокой вероятностью того, что стороны могут оспаривать решение суда на разных уровнях надзорной инстанции неопределенное количество времени.

Федеральным законом «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 09.12.2010 № 353-ФЗ была изменена структура надзорного производства в России, которая коренным образом изменила представлена ЕСПЧ о российском надзорном производстве.

В решении по делу "Абрамян и Якубовские" ЕСПЧ отметил, что в ходе реформы 2012² года первые два уровня надзорного производства были преобразованы в кассацию, а на областном уровне была введена апелляция. Однако кассацию после реформы 2012 года от надзора до этой реформы отличают несколько факторов, на основании которых ЕСПЧ пришел к выводу о необходимости исчерпания новой кассационной процедуры перед обращением с жалобой в ЕСПЧ.

Сравнивая предыдущую надзорную процедуру и новую кассационную, ЕСПЧ обратил внимание на то, что шестимесячный срок, который раньше устанавливался для трех уровней надзорной процедуры, теперь применяется только в

---

¹ Федеральный закон N 330-ФЗ от 4 декабря 2007 года "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ от 10 декабря 2007 года. N 50. Ст. 6243.

² ECHR. *Abramyan and Yakubovskiye v. Russia*. Applications Nos. 38951/13 and 59611/13. Decision of 12 May 2015. § 75.

отношении двух уровней кассационной процедуры. Кроме того, до реформы 2012 года этот единый шестимесячный срок мог еще быть прерван на втором и третьем уровнях надзорной инстанции путем обращения к Председателю Верховного Суда или его заместителю, так как никакой срок для такого обращения не был установлен. Теперь конкретные сроки на рассмотрение кассационной жалобы на обоих уровнях позволяют с относительной точностью определить конечную точку процесса. А это является очень важным изменением для Европейского суда: теперь стороны могут иметь представление о том, на каком этапе процесс по делу может считаться завершенным, а Суд - о том, с какого момента нужно исчислять 6 месяцев для обращения с жалобой. На основании этого ЕСПЧ пришел к выводу, что после реформы 2012 года существовавшая ранее неопределенность в сроках надзорного процесса устранена. Также сокращена была множественность инстанций, которая, однако, упоминалась ЕСПЧ в деле "Мартынец против России"¹ исключительно в свете длительности сроков при прохождении множества инстанций и неопределенности таких сроков.

Исходя из проведенного мною исторического анализа изменений, происшедших с надзорным производством в Российской Федерации, сопоставляя с решениями Европейского Суда по правам человека, вынесенными в адрес нашей страны, можно сделать вывод о самом непосредственном влиянии решений ЕСПЧ на содержание норм, регламентирующих надзорное производство.

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ 2019 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Шувалова Э.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.

Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Основными целями пересмотра вышестоящими судебными инстанциями приговоров и иных судебных решений является восстановление законности, а также защита прав и интересов лиц, нарушенных обжалуемым судебным решением. Проверка судебных актов вышестоящими судами имеет целью не только заботу об истинности судебных решений, но и направлена на обеспечение единообразия понимания и применения закона всеми судами².

Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляция-

---

¹ ECHR. *Martynets v. Russia*. Application No. 29612/09. Decision of 5 November 2009. Цит. по неофициальному переводу дела ЕСПЧ. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-95788> (дата обращения: 01.03.2020).

² Бородинова, Т. Г. Институт пересмотра приговоров как структурный элемент системы уголовно-процессуального права РФ // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 392-394.

ных судов общей юрисдикции»¹ модернизировал судебную систему Российской Федерации. В соответствии с данным Федеральным законом 1 октября 2019 года начали свою деятельность апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, которые носят экстерриториальный характер и работают на территории нескольких судебных округов, которые охватывают соседние субъекты Российской Федерации.

Целями реформы являются защита прав и свобод граждан, создание оптимальных условий для независимости судов от региональных органов власти.

В рамках реформы происходит передача полномочий апелляционным и кассационным судам общей юрисдикции. Апелляционные суды общей юрисдикции будут рассматривать дела по жалобам и представлениям на вступившие в силу акты областных и равных им судов, принятые в первой инстанции, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам на территории соответствующего судебного апелляционного округа². За областными и равными им судами остаются полномочия по апелляционному рассмотрению не вступивших в силу решений районных судов, принятых в первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции будет являться вышестоящей инстанцией для федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей на территории соответствующего кассационного судебного округа. Кассационные полномочия областных и равных им судов передаются в полном объеме кассационным судам общей юрисдикции. В их компетенцию входит рассмотрение дел в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам³.

В настоящее время суды уже рассмотрели в общей совокупности несколько сотен дел и можно сделать некоторые выводы.

Реформа судебной системы имеет свои преимущества и недостатки.

Одним из главных плюсов проведения судебной реформы несомненно является обеспечение независимости и самостоятельности судей. В настоящее время в судах общей юрисдикции возникают ситуации, когда президиум областного суда рассматривает в кассационном порядке жалобы на апелляционные определения этого же областного суда, находящегося в одном здании. Предполагается, что в результате данной реформы произойдет распределение компетенции между разными судами, в результате которого функции апелляционной и кассационной инстанций не будут сосредоточены в одних и тех же судах.

---

¹ Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4811.

² Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4811.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 02 декабря 2019 г. № 406-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Одной из целей реформы является борьба с коррупцией среди судейского корпуса. Например, в областном суде находится и первая, и апелляционная и кассационная инстанции, что создаёт коррупционные риски. Таким образом в пределах одного региона может существенно усложниться возможность пересмотра принятого первой судебной инстанцией решения, удовлетворения кассационной жалобы. Все эти обстоятельства не содействуют повышению реальной эффективности работы судебной системы Российской Федерации. Независимость апелляционных и кассационных инстанций приведет к тому, что значительно повысится реальная действенность работы судебной системы, выносимые решения станут более объективными, что в конечном счете пойдет на пользу судебной системе Российской Федерации в целом, а также физическим и юридическим лицам, участвующим в процессе.

Следующим плюсом судебной реформы является снижение загруженности российских судов. В первую очередь это касается областных судов, которые в настоящее время осуществляют функции как первой, апелляционной итак и кассационной инстанции. Кроме того, отмечается значительная нагрузка загруженным Верховного Суда РФ. Создание целой системы отдельных апелляционных и кассационных судов передаст им полномочия областных судов по рассмотрению апелляционных и кассационных жалоб. У судей снизится загруженность, возрастет результативность и улучшится качество рассмотрения дел.

Однако, стоит отметить, что реформа имеет и недостатки, которые являются достаточно весомыми.

Одной из основных проблем реформы судебной системы является кадровый вопрос. Во-первых, ее реализация на практике требует появления новых судей в апелляционных и кассационных судах. Судейский корпус России вырастет согласно планам на 723 судьи в кассационных судах и 181 судью в апелляционных судах общей юрисдикции. То есть придется найти почти тысячу новых судей.

Однако в Российской Федерации достаточно кадров с высшим юридическим образованием, в том числе и тех, кто теоретически мог бы быть принятым на работу в органы судебной власти. Поэтому не исключено, что кадровая проблема, о которой говорят многие эксперты, в действительности не является столь масштабной и решит вопрос о трудоустройстве граждан с высшим юридическим образованием. Многие эксперты считали, что массового набора граждан на судебские должности ожидать не стоит и действительно вопрос был решен посредством перераспределения кадров из уже существующих судов. Стоит отметить, что из-за перераспределения кадров многие судьи, в связи с нежеланием переезда в другие города, были вынуждены отказаться от предложенной работы.

Реформа судебной системы потребует значительных финансовых ресурсов. Для того, чтобы обеспечить деятельность новых судов государство выделило внушительную сумму из федерального бюджета. К основным расходам, которые потребовались для открытия новых судов, относятся: приобретение или аренда помещений для судов, заработная плата сотрудников суда, материально-техническое обеспечение зданий суда, организационные расходы, расходы на информационную деятельность. Значительные расходы из бюджета на данный мо-

мент были выделены в связи с переездом судей в другие регионы для работы в новых судах и компенсацией тем служащим, которые отказались от переезда.

На наш взгляд, говорить об успешности судебной реформы на данном этапе еще рано. Для того, чтобы сделать вывод об эффективности новых судов, нужно изучить статистику и провести сравнительный анализ. Однако, на первом этапе их работы наблюдается положительная динамика. В течение первых двух месяцев с момента введения новых судов поступило 28 000 жалоб по гражданским делам, были рассмотрено 4700 жалоб и из них удовлетворили 734, т. е. 16% от их общего количества, Президиумы региональных судов за такое же количество времени удовлетворяли около 5 % жалоб.

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО

Шульга М.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова О.В.

Статья 2 Конституции РФ, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, признает их защиту обязанностью государства¹.

В сфере реализации и защиты прав человека, в том числе и в отношении защиты прав потерпевших, существует немало теоретических и практических коллизий. Официальные статистические данные свидетельствуют о росте в Российской Федерации числа лиц, становящихся жертвой преступления и признаваемых потерпевшими². Статья 52 Конституции РФ провозглашает, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Таким образом, правам потерпевших придается особый конституционный статус, основу которого составляет закрепленное в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ фундаментальное право на защиту достоинства личности, так как жертва стала объектом произвола и насилия. Как указал Конституционный Суд РФ, «обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать прежде всего в суде свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, находит отражение в положениях статей 45, 46, 53, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ»³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Официальный сайт МВД России: статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statisticsдата обращения: 04.03.2020>).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

Установление конституционно-правового статуса потерпевшего, связано, главным образом, с обязательствами Российской Федерации соответствовать международным стандартам в области защиты прав личности и прав потерпевшего.

Так, положения Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 г.¹ создают основу для национального права в сфере содействия максимальной защите прав лиц, пострадавших от преступлений и злоупотреблений властью. В частности, в п. 1 Раздела А «Жертвы преступлений» закрепляется легальное определение понятие «жертвы», понимаемые как лица, «которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью».

Последующая конкретизация в нормах уголовно-процессуального законодательства провозглашаемых Конституцией РФ прав потерпевших является юридической гарантией последних. В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)² защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, определяется как назначение уголовного судопроизводства.

Понятие «потерпевший», закрепленное в ст. 42 УПК РФ, охватывает не только физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, но также и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В названной статье находит отражение перечень прав потерпевшего, реализуемых им на стадии предварительного расследования и в судебном заседании, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, защиты собственных интересов путем предъявления иска, заявления ходатайств, обжалования действий. Как отметил Конституционный Суд, «обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделения потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности; такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов»³.

В юридической доктрине последних лет дискуссионный характер носит вопрос о том, что конституционный статус потерпевшего находит отражение также

---

¹Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.03.2020).

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

в нормах уголовного права и связан с институтом освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)¹. С такой позицией сложно согласиться, поскольку примирение с потерпевшим не носит обязательного характера для правоприменителя и является интересом потерпевшего.

Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба. Данному конституционному положению корреспондируют правила, изложенные в ч. 3, 4 ст. 42, ч. 1 ст. 44 УПК РФ. Однако, в уголовно-процессуальном законодательстве его реализация осуществляется в недостаточной степени. В частности, отсутствует определение понятия «имущественный вред», что не позволяет определить размеры исковых требований и заявить требование о возмещении упущенной выгоды. В этой связи полагаем необходимым закрепить в ст. 5 УПК РФ определение имущественного вреда, под которым следует понимать стоимость утраченного или поврежденного имущества, а также расходов, которые произведены для его восстановления лицом, право которого нарушено.

Кроме того, ст. 44 УПК РФ не содержит указания на способ обеспечения граждан кого иска в уголовном судопроизводстве, а также на перечень прав потерпевшего (гражданского истца) в этой части.

Статья 25 УПК РФ применение добровольного заглаживания вреда как способа возмещения вреда потерпевшему делает возможным исключительно в отношении преступлений небольшой и средней тяжести при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Гарантией защиты прав и свобод потерпевших является установленная в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Нося фундаментальный характер, данное положение оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и находит отражение в правилах Главы 16 УПК РФ, закрепляющей право участников уголовного судопроизводства, в том числе, потерпевшего обжаловать в судебном порядке, прокурору и руководителю следственного органа действия (бездействия) и решения органов предварительного следствия, прокурора и суда.

Таким образом, установленные в Конституции Российской Федерации правовые основы защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, находят последующую конкретизацию в положениях уголовно-процессуального законодательства, создающего механизм эффективной защиты прав жертв преступлений. Наряду с этим, вопросы, связанные с признанием потерпевшим юридического лица, понятийный аппарат УПК РФ в части определения понятия «имущественный вред» требуют уточнения.

---

¹Фаргиев И. А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 29.

ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЛАХ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Щербанова Е.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Активное внедрение информационных технологий в различные сферы жизни общества неизбежно оказывают влияние и на процедуру осуществления правосудия. В гражданском судопроизводстве электронные технологии проявляются, в частности, в форме представления и исследования доказательств в электронном виде. Однако, на практике реализация такой формы достаточно затруднительна, что во многом связано с ограниченной правовой регламентацией данного вопроса. В частности, отсутствуют четкие требования относительно формы и формата предоставления любых фактических данных в электронной форме. Не урегулирован порядок исследования и приобщения их к материалам дела. Кроме того, вне рамок правового поля остаются точные критерии определения достоверности данных, содержащихся в электронном документе. В каждом конкретном случае эти вопросы остаются на усмотрение суда, который решает, насколько доказательства в электронном виде свидетельствуют в пользу той или иной стороны спора.

Легального определения доказательств в электронном виде гражданское процессуальное законодательство не содержит. Однако, оно может быть выведено из положений ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, закрепляющей перечень письменных доказательств. С учетом этого, под доказательствами в электронном виде следует понимать документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К таковым могут быть отнесены электронные письма, sms-, mms-сообщения, сведения из социальных сетей и мессенджеров (в том числе, «ВКонтакте», «Instagram», «Twitter», «WhatsApp», «Viber»), представленные в виде скриншотов.

В делах о лишении родительских прав доказательства в электронном виде в силу своей информативности и убедительности позволяют успешно решать задачи судопроизводства, делая судебную защиту эффективным способом защиты прав родителей и детей. С их помощью может быть подтвержден ряд оснований, закрепленных в ст. 69 СК РФ. В частности, факт уклонения родителей (одного из них) от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей (отсутствие заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении) может быть установлен из содержания переписки в социальных сетях и мессенджерах. Они позволяют подтвердить наличие письменных просьб одного из родителей об участии в расходах на содержание ребенка, игнорирование или

отказ в них со стороны другого родителя. В ходе мониторинга страницы социальной сети родителей (одного из них), а также ребенка могут быть обнаружены совместные фотографии за столом со спиртными напитками. Это будет являться доказательством факта злоупотребления родителями (одним из них) своими родительскими правами. Переписка по sms-сообщениям, сведения из социальных сетей и мессенджеров, представленные в виде скриншотов опубликованных в аккаунте сообщений могут служить доказательством жестокого обращения с детьми, выраженном в психическом или физическом насилии над ними. Из их содержания могут следовать обзывательства, словесные унижения, угрозы со стороны родителей (одного из них), способные создать у ребенка чувство страха, тревоги, и неуверенности.

Доказательства в электронном виде ложатся в основу решения суда при условии соответствия требованиям относимости, допустимости, обладания признаками достоверности и достаточности. Их динамический, модифицируемый характер порождает ряд сложностей с установлением подлинности. Оценка таких доказательств обладает рядом особенностей. В данном случае должны учитываться надежность способов подготовки, хранения или передачи электронного сообщения; обеспечения целостности информации; идентификации составителя; правильность фиксации информации¹. Кроме того, судом должны быть учтены полнота содержания и доказанность иных имеющих юридическое значение обстоятельств (например, принадлежность номера абонента, аккаунта в социальной сети, отсутствие фотомонтажа). Оптимальным, на наш взгляд, является их обеспечение у нотариуса в порядке ст.ст. 102 – 103 Основ законодательства о нотариате (далее – Основы)². Об этом свидетельствует и судебная практика.

Так, например, в деле о лишении родительских прав М. в отношении несовершеннолетней Т. в качестве надлежащих письменных доказательств, представленных истцом К., судом были признаны зафиксированные в порядке ст. 102-103 Основ скриншоты переписки истца с ответчиком в социальной сети «ВКонтакте», из которых усматривались постоянные просьбы К. о принятии участия М. в содержании ребенка и отрицательные, содержащие бранную лексику, ответы на них последнего³.

В деле о лишении родительских прав немаловажное значение в качестве доказательств приобретают видеозаписи, размещенные в социальных сетях на странице родителей (одного из них) или ребенка, аудиозаписи голосовых сообщений. При этом их осуществление без ведома ответчика не делает подобное доказательство недопустимым. Они могут быть приобщены к материалам дела при условии возможности идентификации записанного голоса и звучащей речи с конкретным лицом, отсутствие аудио- и видеомонтажа. Зачастую они могут являться в деле о

---

¹ Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2005. С. 11.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изм. и доп. от 12 ноября 2019 г. № 370-ФЗ) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2019. № 46. Ст. 6416.

³ Решение Курского районного суда Ставропольского края по делу № 2-391/2019 от 26 июля 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 13.02.2020).

лишении родительских прав в качестве основных доказательств вины родителей (одного из них). Так, в приведенном ранее примере из приложенной к материалам дела аудиозаписи голосовых сообщений следовали обзывательства, словесные унижения и угрозы от М. в адрес Т. По результатам проведенной психологической экспертизы установлено, что они вызывают у несовершеннолетней Т. чувство страха, неуверенности и тревоги. В резолютивной части решения суд указал, что аудиозапись является допустимым доказательством, поскольку позволяет идентифицировать голос К, М. и Т., истцом соблюдены требования о правильности фиксации информации. С учетом этого и фактических обстоятельств суд пришел к выводу о доказанности вины М. жестокого обращении с Т., в том числе, осуществлении психического насилия над ней¹.

Приведенный нами пример является едва ли не единственным в судебной практике разрешения споров о лишении родительских прав, когда в основу решения суда легли доказательства в электронном виде. Во многом это обусловлено установленным приоритетом заключения органа опеки и попечительства по существу спора как основного доказательства (ст. 78 СК РФ) и отказом суда в приобщении доказательств в электронном виде к материалам дела.

В целях широкого внедрения доказательств в электронном виде в практику разрешения дел о лишении родительских права полагаем необходимым соблюдение следующих правил: 1. Заявление должно быть оформлено в форме письменного ходатайства о приобщении доказательств в электронном виде к материалам дела с указанием обстоятельств, условий и лиц, осуществляющих переписку, аудио- видеозапись, а также факта совершения таких действий в целях самозащиты. 2. В ходатайстве необходимо указать, какие обстоятельства дела могут быть подтверждены этими доказательствами. 3. К ходатайству следует приложить текстовую расшифровку аудиозаписи, протокол фиксации нотариальных действий.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Юсипенко Н.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент
Ершова Ю.В.

На сегодняшний день, в связи с увеличившимися кризисными явлениями в экономике российского государства, кредитные организации стали испытывать значительные трудности при осуществлении своей деятельности. Однако, при этом динамика развития банковского сектора экономики остается положительной. Это связано с увеличением числа крупных кредитных организаций на рынке банковских услуг. Конкурентное давление со стороны таких организаций приводит к постепенному вытеснению наименее конкурентоспособных кредитных организа-

---

¹ Решение Курского районного суда Ставропольского края по делу № 2-391/2019 от 26 июля 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 13.02.2020).

ций с рынка. Все это, в свою очередь, приводит к увеличению банкротств кредитных организаций.

В таких условиях, отечественному законодательству в сфере банкротства приходится динамично развиваться и разрабатывать особые подходы к проведению процедур банкротства в соответствии с особенностями правового статуса отдельных видов должников.

В связи с особым статусом кредитной организации как участника экономических отношений, возникла необходимость особого регулирования отношений, связанных с банкротством кредитных организаций, поскольку несостоятельность одной кредитной организации оказывает значительное влияние на весь рынок банковских услуг. Поэтому, ученые-юристы во главе с Карелиной С.А. рассматривают институт банкротства кредитных организаций как некий «антикризисный инструмент»¹, который позволяет предотвратить кризис в сфере банковской деятельности.

Именно по этой причине институт банкротств кредитных организаций имеет свои особенности:

Во-первых, Законом о банкротстве предусматриваются особые критерии несостоятельности (банкротства) кредитной организации. Данные критерии значительно отличаются от критериев, установленных законом по отношению к другим типам должников. Так, например, размер требований к должнику-кредитной организации, необходимый для признания ее банкротом, ниже, чем у других лиц и составляет 100 000 рублей. Срок неисполнения обязательств кредитной организации также значительно короче, всего лишь 14 дней. Все это связано с особенностью, осуществляемой кредитными организациями, деятельности.

Во-вторых, в процедуре банкротства кредитной организации участвует особый субъект – Банк России. Особенность в данном случае состоит в том, что Банк России может участвовать в процедуре как в качестве конкурсного кредитора, так и органа, обладающего властными полномочиями.

В-третьих, процедура банкротства кредитной организации предполагает также участие еще одного особого субъекта – Государственной корпорации Агентство по страхованию вкладов. Агентство выступает в процедуре в качестве конкурсного управляющего. Особенность его статуса состоит в том, что ГК АСВ наряду с полномочиями конкурсного управляющего реализует полномочия страховщика вкладов, что позволяет наиболее эффективно осуществлять расчеты с вкладчиками, практически исключая конфликт интересов.

В-четвертых, особенности процедуры банкротства кредитной организации также проявляются и в специфике судебного разбирательства по делам о банкротстве. Специфика состоит, на наш взгляд, в оперативности рассмотрения дела о банкротстве кредитной организации. Однако оперативность, в данном случае, является формально лишь требованием законодательства, фактически - рассмотрение дел о банкротстве может затягиваться на продолжительное время.

Еще одной особенностью процедуры банкротства кредитных организаций является нестандартный подход к формированию конкурсной массы должника.

---

¹ Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. Москва, 2019. С. 848.

Данный подход также напрямую связан с особым видом деятельности кредитной организации, в связи с чем при формировании конкурсной массы из нее исключается имущество, имеющее специальный правовой режим. Примером такого имущества может являться имущество клиентов, приобретенное должником по договору хранения.

Таким образом, изучив некоторые особенности процедуры банкротства кредитных организаций, можно сделать вывод о том, что данный институт был создан с целью обеспечения стабильности экономического оборота и эффективной защиты прав и законных интересов его участников. Однако, несмотря на всю специфику данного института, на сегодняшний день многие практические вопросы в данной сфере остаются неразрешенными.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

Юшкина Е.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

На начальном этапе развития корпоративных отношений споры, именуемые сегодня, как корпоративные, находились в общей массе гражданско-правовых споров и на практике рассматривались судами общей юрисдикции. Однако с течением времени назрела необходимость обособления данной категории спора, поскольку участились случаи параллельного рассмотрения экономического по своей природе спора в судах, разной подведомственности, результатом которого зачастую являлось вынесение противоречащих друг другу судебных актов. Это послужило причиной передачи данной категории споров под юрисдикцию арбитражных судов, исходя из их предпринимательского, экономического характера. Так, в силу п. 6 ст. 27 АПК РФ корпоративные споры подлежат рассмотрению арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. В связи с внесением дополнений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹ и добавлением в его структуру глав 28.1 и 28.2, понятие «корпоративные споры» получило опосредованное отражение в российском процессуальном законодательстве путем приведения открытого перечня категорий дел, которые являются таковыми, то есть связанных с созданием юридического лица, управлением или участием в нем, являющихся коммерческой или некоммерческой организацией (прежде чем в материальном праве нашло отражение правовое регулирование корпоративных отношений). Таким образом, произошла конкретизация

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

компетенции арбитражных судов посредством законодательного закрепления категории «корпоративные споры», которая применялась для обозначения относящихся к специальной подведомственности арбитражных судов группы споров, перечень которых приведен в ст. 225.1 АПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ).

В последующем, чтобы устранить пробелы в законодательстве между материальным и процессуальным правом, в гражданское законодательство было внесено дополнение, включившее в предмет гражданского законодательства корпоративные отношения (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ))¹, то есть связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Позднее произошло деление всех юридических лиц на корпоративные и унитарные (ст. 65.1 ГК РФ), закреплены общие правила о правах и обязанностях участников корпораций и об управлении в них (ст. 65.2 – 65.3 ГК РФ)². Кроме того, гражданское законодательство уже содержало находящиеся на стыке материального и процессуального права правила, распространившие свое действие на споры, вытекающие из требований участников корпоративных отношений коммерческих и некоммерческих корпораций.

Верховный суд в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановления № 25)³ обратил внимание, что к компетенции арбитражных судов относятся не все корпоративные споры, а только те, которые связаны с созданием государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных корпораций, корпораций в формах коммерческих организаций, с управлением ими или участием в них, а также в ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации или индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом и объединяющей субъектов предпринимательской деятельности. Иные корпоративные споры, связанные с созданием, управлением или участием в корпорациях – некоммерческих организаций, рассматриваются судами общей юрисдикции (п. 3 ст. 50, п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁴).

Совсем недавно в процессуальном законодательстве произошла масштабная реформа в связи с принятием Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7627.

² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ции» (далее - Закон № 451-ФЗ)¹. Одним из существенных нововведений закона являлось реформирование института подведомственности, который в настоящий момент исключен из процессуального законодательства и ряда отраслевых федеральных законов, в том числе по отношению к разграничению полномочий арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Этот термин заменен понятием «компетенция». Закон № 451-ФЗ учел положения, сформулированные в п. 30 Постановления № 25. Поэтому, в части регулирования компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по разрешению корпоративных споров внесены некоторые изменения, выраженные следующим образом: абз. 1 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ обрел новую редакцию и появился п. 8 ст. 22 ГПК РФ, определяющий подсудность дел судам общей юрисдикции по корпоративным спорам. Пояснительная записка к законопроекту № 383208-7² содержала указание, что данные изменения в процессуальные кодексы представляют собой «корреспондирующие нормы, позволяющие разграничить компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам о корпоративных спорах»³. Авторы указанного законопроекта отмечали, что данные правила позволят разрешить проблему коллизий подведомственности (выше было сказано об отказе от использования понятия «подведомственность», теперь актуально употреблять выражение «коллизии компетенций судов»). Тем самым, на законодательном уровне пересмотрена идея отнесения всех корпоративных споров к компетенции арбитражных судов, а в правоприменительной практике потеряли актуальность дискуссии относительно вопросов, какие споры следует относить к числу корпоративных, и соответственно, к компетенции арбитражного суда. ГПК РФ в п. 8 ст. 22 устанавливает правило подсудности судам общей юрисдикции дел по корпоративным спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением или участием в нем, являющемся некоммерческой организацией. Однако предусматривает исключение: данное положение не распространяется на те дела по корпоративным спорам некоммерческих организаций, которые отнесены к подсудности арбитражных судов федеральным законом.

Таким образом, впервые после проведения масштабной реформы процессуального законодательства гражданский процессуальный кодекс прямо закрепил положение об отнесении к компетенции судов общей юрисдикции ряда корпоративных споров. До этого времени лишь в разъяснениях высшей судебной инстанции указывалось на разграничение корпоративных споров, подведомственных арбитражным судам, от иных споров, в том числе трудовых, подведомственных судам общей юрисдикции. Отнесение корпоративных споров, связанных с участием и управлением в некоммерческих организациях, к компетенции судов общей юрисдикции следует рассматривать положительно, поскольку это позволяет све-

---

¹ Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (Ч. 1). Ст. 7523.

² Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ Раздяконов Е.С. Разграничение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 38.

сти к минимуму возникновение коллизий компетенций судов по рассмотрению и разрешению корпоративных споров.